

Библиотека журнала “Голос Эпохи”

Елена Семёнова

БЕЗ ХРИСТА

или

Порабощение Разума

ЦЕЛИ, МЕТОДЫ СЛЕДСТВИЯ

(к истории вопроса)

Традиция

Москва, 2014

Разрушение традиционной культуры и образования, вытеснение коренных народов мигрантами и культивация разврата, революции и войны – все эти процессы имеют в основе своей одну цель – дехристианизацию мира и подготовку его к пришествию Антихриста. Методы, применяемые для достижения оной, остаются неизменными в течение многих веков. Главным же фактором, обеспечивающим успех указанной разрушительной работе и открывающим широкую дорогу силам тьмы, является *порабощение Разума*. Как происходит данный процесс? Какие технологии применялись и применяются для этого? Каковы последствия подобного рабства? И как не попасть в него? Обо всём этом подробно рассказано в новой книге Елены Семёновой.

Теперь Владыка, ГОСПОДЬ Воинств, лишит Иерусалим и Иудею всех запасов и припасов, всего припасенного хлеба и всякого запаса воды. Лишатся они богатырей и воинов, судей и пророков, предсказателей и старейшин, начальников над отрядами, сановников и советников, и мудрых чародеев, и искусных заклинателей. «Юнцов Я поставлю над ними, и те будут править - им на беду!» Станут люди притеснять друг друга, каждый - ближнего своего. Будет юнец глумиться над старцем, никчемный - оскорблять почтенного. Человек схватит брата, родственника своего: «Раз есть у тебя одежда - будь нашим вождем, руинами этими будешь править!» Но тот в ответ воскликнет: «Я не смогу исцелить вас! Нет в моем доме ни хлеба, ни одежды - зачем вам такой вождь?» Иерусалим споткнулся, пала Иудея! Речи и дела их - против ГОСПОДА. Бросают они вызов Его очам, Его славе! Против них свидетельствует их несправедливость. Бахвалятся своими грехами, как жители Содома, открыто! Горе им! Они сами навели на себя беду. Счастлив праведник! Хорошо ему: насладится он плодами дел своих. Горе злодею! Плохо ему: что делал он - то и получит. О народ мой! Начальники угнетают его, заимодавцы властвуют над ним. О народ мой! Возжи твои увели тебя с пути, повели по неверной дороге. ГОСПОДЬ встал, как обвинитель, встал, как судья народов: ГОСПОДЬ будет судиться со старейшинами и вельможами Своего народа. - Это вы разорили виноградник! В домах ваших - отнятое у бедных.

Как вы смеете губить народ Мой, бедняков втаптывать в пыль?! - говорит Владыка, ГОСПОДЬ Воинств. И сказал ГОСПОДЬ: - Заносчивы дочери Сиона, они ходят поднося голову и бросая чарующие взоры, ступают мелкими шажками, позвякивая браслетами на ногах. За это Владыка обреет головы дочерей Сиона, ГОСПОДЬ острижет им челки! В тот день Владыка снимет с них все украшения: ножные браслеты, солнышки и полумесяцы, подвески, браслеты для рук, покрывала, головные повязки, цепочки с лодыжек, пояски, пузырьки с благовониями, амулеты, перстни и кольца для носа, дорогие одежды, накидки, плащи, сумочки, зеркальца, сорочки, тюрбаны и шали. И будет им вместо благовоний - смрад, вместо пояса - веревка, не прическа, а выбритая голова, не платье, а дерюга на бедра. Вместо красоты - позор! Мужжи твои падут от меча, на войне могучие воины твои! Врата столицы будут горевать, будут оплакивать ее. Покинутая, наземь сядет она. И схватятся в тот день семь женщин за одного мужчину, и скажут: - Свой хлеб будем есть, своей одеждой обходиться, только сделай нас женами твоими, избавь нас от позора! ...В тот день росток ГОСПОДЕНЬ явится в красоте и славе, плод земли будет честью и красой для уцелевшего остатка Израиля. Святыми будут названы оставшиеся обитатели Сиона, уцелевшие жители Иерусалима, - все те в Иерусалиме, кто записан в число живых.

Книга пророка Исаи (гл. 3-4)

Вступление

Согласно многочисленным пророчествам, как христианским, так и иным, концу нашего мира будет предшествовать большая война на Ближнем Востоке. Сегодня мы воочию наблюдаем разгорание этой войны, и данный факт служит поводом к анализу тех глубинных процессов, которые стоят за ним.

В августе 1871 года в Чарлстоне собрался Верховный совет, состоящий из 11 главных масонов. На этом собрании была принята программа организации трех мировых войн, разработанная лидером мирового масонства, каббалистом Альбертом Пайком. Согласно этой программе, Третья Мировая война должна начаться на Ближнем Востоке из-за конфликта между арабами и израильтянами, и закончиться она должна установлением всемирной диктатуры, т. е. власти «мирового правительства». В письме от 15 августа 1871 года Пайк изложил план покорения мира при посредстве трех мировых войн. Первая Мировая война, имела целью поставить царскую Россию под контроль масонов. Следовало свергнуть в России Царя, а затем использовать ее в качестве «пугала». Вторая Мировая война должна быть инсценирована через манипуляцию немецкими националистами и политическими сионистами. Конечная цель войны – создание в Палестине государства Израиль. Третья Мировая война должна начаться из-за расхождений во взглядах, вызванных масонами между сионистами и арабами. «Для полного торжества масонства понадобится три мировых войны... - писал Пайк. - Третью мировую войну должны разжечь агенты Иллюминатов, воспользовавшись разногласиями между сионистами и лидерами исламского мира. Война будет вестись таким образом, что ислам и сионисты (государство Израиль) взаимно уничтожат друг друга. Между тем другие страны, еще раз разделившись по этому вопросу, будут вынуждены воевать до полного физического, нравственного, духовного и экономического распада. Война должна быть развязана нигилистами и атеистами, и мы будем провоцировать грозные социальные катаклизмы, которые ясно покажут народам весь ужас абсолютного атеизма, источник дикости и кровавых беспорядков. Тогда всюду граждане обязаны будут защищать себя и мир от революционеров, истребят этих разрушителей цивилизации. Народ, разочаровавшись в христианстве, чей идейный дух с этого момента будет без компаса указывающего направление..., получит чистое учение Люцифера...»¹.

Итак, сценарий прописан совершенно чётко. Сатанинская секта

¹ У многих читателей может возникнуть вопрос о подлинности данного документа. Что ж, как и в случае с «Протоколами сионских мудрецов», на него вряд ли можно дать 100-процентно точный ответ. Однако, нельзя не заметить, что само развитие мировых событий может свидетельствовать в пользу подлинности обоих документов.

(в дальнейшем в этой работе мы будем именовать её *Комитетом по подготовке пришествия Антихриста* или КППА) имеет целью подготовить мир к принятию своего чёрного Мессии. Для этого ей необходимо сосредоточить в своих руках власть над тремя предметами: Иерусалимским храмом, в котором, согласно христианскому учению, должен быть установлен престол Антихриста, материальными ресурсами планеты и человеческим разумом. Все эти три задачи планомерно реализуются уже не первый век. Рассмотрим этот процесс подробнее.

1. Эпоха Возрождения. Первая подмена

Разум – величайший дар Бога человеку, отличающий его от бессловесного скота. *Разум, одухотворённый божественным началом* – именно о нём, а не мелком уме человеческом, по ошибке подчас также именуемом разумом, мы будем говорить в этой работе.

К какому времени отнести первые шаги, первые попытки к подчинению человеческого Разума? Нам думается, что следует обратить наш взгляд к т.н. эпохе Возрождения. Эта эпоха, величественная и прославленная, таит в себе первую и глубочайшую подмену, каковых ещё немало будет в истории.

Что означало Возрождение в тогдашних условиях? Возрождение чего это было? Возрождение – язычества. Античной, плотяной, материальной цивилизации. Цивилизации, разрушившейся и погибшей в растлении и тьме и сменившейся цивилизацией христианской. Возрождение запустило процесс обратный, подменив небесную высоту идеала христианского, надмирного – земными культурами. Наука, культура, красота человеческого тела, сила человеческого ума – вот, что сделалось альфой и омегой эпохи Возрождения.

Разумеется, формального отступления от христианства не было. И само искусство обращалось к религиозным сюжетам. Однако, воплощение оных, гениальное по исполнению, насквозь пропитано мирским духом, божественное начало выхолащено в нём. Искусство Возрождения продолжает традиции античного искусства, традиции языческие. Античное искусство воспевало тело, плоть. То же мы видим в западной религиозной живописи. Видим обилие плоти. Причём весьма далёкой от изнурённости. Видим безукоризненно правильные, прекрасные тела, и тел этих, *мяса*, условно говоря, так много, что *духа* за ним уже не слышно. Яркий пример такой живописи «Страшный суд» великого Микеланджело. Разве мученики предстают на этой картине? Скорее, античные герои с поправкой на иной сюжет. Натурализм достигает апогея в том, что святой Варфоломей несёт к престолу Христа собственную

кожу, снятую с него мучителями. Всё это очень поверхностно и плоско. Это может восхищать взгляд, но не дух. Чего не скажешь, к примеру, о православных иконах, далеких от натурализма и яркости, но при долгом созерцании которых человек проникается чем-то высшим. Неслучайно безбожники так старательно замазывали глаза на образах и фресках. Их пленённые бесами души не могли выносить взгляда икон. Потому что взгляд этот одухотворённый, живой.

В эпоху Возрождения человек уверовал в себя. В свою силу и разум. Но что есть разум с помрачённым, а то и вовсе выхолощенным божественным началом? Даже самый гениальный, он становится ничем иным, как игрушкой сатаны. И гений Фауст становится соучастником Мефистофелевскому шабашу, и лишь по Божии милосердию оказывается избавлен от окончательной гибели, ибо в душе его не угасло желание добра для ближних, и связь с Творцом не была разорвана окончательно.

В тот момент, когда человек определил свой бедный разум высшим мерилом, он утратил его, обретя безумие, плоды которого суждено нам пожинать. Впрочем, мы забегаем вперёд, ибо подлинный «культ Разума» утвердился значительно позже рассматриваемой нами эпохи, служащей лишь прологом к этому грядущему культу.

2. Культ «разума»

Справка:

Культ Разума - один из элементов процесса дехристианизации во время Французской революции. Создан эбэртистами с намерением упразднить христианскую религию во Франции. Культ Разума получил широкое распространение в период 1793-94 гг. После издания коммунальной Парижа 24 ноября 1793 года декрета о запрете католического богослужения и закрытии всех церквей, церкви в Париже стали превращать в Храмы Разума. Первые варианты культа Разума появились за пределами Парижа. В сентябре-октябре 1793 года Жозеф Фуше организовывал празднества в департаментах Ньевр и Кот-д'Ор. В Рошфоре Ленъело преобразовал приходскую церковь в «Храм Истины», где 31-го октября 1793 года шесть католических священников и один протестантский при торжественной обстановке отреклись от своей религии. Церемонии культа Разума сопровождалось проведением карнавалов, парадов, принуждением священников отречься от сана, разграблением церквей, уничтожением или оскорблением христианских священных предметов (икон, статуй, крестов и т.п.). Кроме этого, проводились церемонии почитания «мучеников Революции». Наибольшего развития культ достиг в Париже, во время проведения «Фестиваля свободы» в Соборе Париж-

ской Богоматери 10 ноября 1793 года. В ходе церемонии, придуманной и организованной П.Г. Шометтом и проводимой внутри собора, артистка Оперы Тереза-Анжелика Обри короновалась как «Богиня Разума». В марте 1794 года культ Разума был запрещён, эбэртисты – гильотинированы, а Конвент своим декретом установил в качестве государственной «гражданской религии» Франции «культ Верховного Существа».

Итак, впервые «Разум» в полную силу объявил о себе в годы французской революции. Остановимся ненадолго на мрачных страницах этого периода, ибо сценарий, прописанный на них, в дальнейшем будет раз за разом разыгрываться по всему миру лишь с некоторыми поправками на время и быт государств.

«Посмотрите, как ужасно, уверяю вас, ужасно обстоит дело с теми самыми «осуществленными идеалами», причем всеми до единого! – писал великий философ Карлейль в своей «Истории Французской Революции». - Церковь, которая семьсот лет тому назад была на вершине своего могущества и могла позволить себе, чтобы сам император три дня простоял на снегу босиком в одной рубашке, каясь и вымаливая себе прощение, вот уже несколько веков чувствует себя неважно и вынуждена, забыв прежние планы и распри, объединиться с более молодым и сильным организмом - королевской властью, надеясь тем самым задержать процесс старения, - теперь они поддерживают друг друга и если падут, то падут вместе. Увы, но и несвязное, свидетельствующее о старческом маразме бормотание Сорбонны, по-прежнему занимающей свой старинный особняк, никак нельзя принять за идеи, направляющие сознание людей. Отнюдь не Сорбонна, а Энциклопедия, философия, бесчисленное (никто не знает, сколько их) множество готовых на все писателей, антирелигиозных куплетистов, романистов, актеров, спорщиков и памфлетистов приняли на себя духовное руководство обществом...»

Предреволюционное французское общество воспитывалось шарлатанами, рядящимися в тоги мудрецов и учителей народных. О главном из этих «мудрецов» (Вольтере) заметил наш А.С. Грибоедов: «Три поколения сменились перед глазами знаменитого человека; в виду их всю жизнь провёл в борьбе с суевением, богословским, политическим, школьным и светским, наконец, ратовал с обманом в разных его видах. И не обманчива ли самая та цель, для которой подвизался? Какое благо? – колебание умов ни в чём не твёрдых?» Вот уж и в самом деле – «достойное» применения ума и таланта...

«Когда читаешь писания Вольтера, когда узнаешь, каким успехом они пользовались, легко может показаться, что вера слабеет во Франции при Людовике XV, при Людовике XVI, - писал французский историк Альфонс Олар. - Все образованное общество, или почти все общество, двор, город, как тогда говорили, вся эта просвещенная и блестящая пу-

блика, которая олицетворяет Францию в глазах иностранца, - аплодирует нечестивым выходкам автора «Девственницы», его оскорбительным и издевательским выпадам против христианства, против его догм, церемоний и служителей. Неверие выставляется напоказ в тех кругах, которые читают. Молодые дворяне, вроде неудачливого кавалера де-ля-Барра, забавляются святотатственными выходками еще в середине века. Проповедники на кафедрах, епископы в пастырских посланиях, - только и жалуются на рост нечестия. Неверие стало прямо модой, модой, которой следует знать, особенно двор: благочестивый аристократ, даже благочестивый Бурбон, каким был Людовик XVI, кажется явлением странным, благочестие это поражает...»

Мудрейший святитель Феофан Вышенский писал о причинах французской революции следующее: «Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские и общерелигиозные убеждения. Пошло пошальное неверие: Бога нет; человек – ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, у них выходило: не замай! Не тронь! Дай свободу! И дали! Начались требования – инде разумные, далее полумные, там безумные. И пошло всё вверх дном».

Старик Мармонтель, автор романов и пьес, доживший до революции в отличие от Вольтера, Руссо и прочих духовных отцов её, писал в письме Национальному собранию, что идеи, которые он проповедовал, имели для него лишь *прелесть утешающего желанья*, и у него *не было ни малейшего желанья предугадывать их следствия*. А публика внимала им!

Таковы были «мыслители». А что же модные литераторы описываемой поры? Кем был «великий» Бомарше, заигрывавший в своих сочинениях с революцией? Обычным спекулянтом. Этим «благородным» ремеслом он занимался ещё при короле. А после революции, в которой, разумеется, участия не принимал, продолжил, нажив недурной капитал...

Маршал де Сегюр, чудом уцелевший во время террора, вспоминал: «Мы, мы, аристократическая молодёжь Франции, без сожаления о прошедшем, без опасений за будущее, весело шли по цветущему лугу, под которым скрывалась пропасть... Хотя это были наши привилегии, жалкий остаток нашего бывшего могущества, которые подкашивались под нашими ногами, нам нравилась эта маленькая война. Мы не испытывали её ударов; перед нами развешивалось только зрелище. Это были битвы лишь на словах и на бумаге, и нам не казалось, чтобы они могли поколебать то высокое положение, которое мы занимали и которое казалось нам несокрушимым. Мы смеялись над тревогой двора и духовенства, восставшего против этого духа нововведений. Мы аплоди-

ровали республиканским сценам в наших театрах, философским речам наших академий, смелым сочинениям наших литераторов». Сегюр добавлял, что его сверстникам нравилось сочетать патрицианское положение с плебейской философией...

Дорого пришлось платить несчастной стране за *игры помраченного разума*. В расхристанном и обезумевшем обществе случилась революция. И, вооружившись Культom Разума, ринулась убивать и разрушать. Улицы Парижа помнят ещё, как чернь играла на них черепом великого гения Франция – Решилье, чья могила была разорена...

И уж, конечно, с особенной яростью ополчился «Разум» – на Христа и его Церковь. Новая власть объявила, что священники отныне должны быть избираемы и что духовенство обязано присягать гражданской конституции, идущей вразрез с установлениями церкви. Клир переводился на государственное жалование, и церковь становилась полностью подчинена гражданской власти. Разумеется, далеко не всё духовенство согласилось отступить от своих обетов и принять богопротивную присягу. Из епископов таковых оказалось лишь четверо, клир же разделился более или менее поровну. В числе принявших присягу хватало прогрессистов, которых среди прочих весьма заботил вопрос разрешения брака. Пример подали присягнувшие епископы. Один из них представил свою жену Конвенту, председатель которого братски расцеловал обоих супругов. Конвент вообще поощрял браки среди духовенства, устанавливая специальные льготы: к примеру, женатые священники сохраняли свое жалование, если их прогонят из их прихода.

Что же до неприсягнувших, то оные были запрещены в служении, не допускались в церкви. Они скрывались в женских монастырях, совершали тайные службы, за которые жестоко преследовались. Большое участие в преследовании принимали «сознательные граждане». Исповедников выслеживали, ловили, подвергали позорному наказанию – порке плетью или розгами. Причём порку нередко осуществляли особи женского пола, выполнявшие эту миссию с особым воодушевлением. Если какой-нибудь священник отказывался от присяги, то директория департамента могла удалить его на время из обычного места жительства. Что же касается подстрекателей к неповиновению закону и властям, то им угрожало двухлетнее тюремное заключение.

«Патриоты» люто ненавидели ослушное духовенство, во главе которого стояли епископы-эмигранты, и клеймили его, как контрреволюционный элемент. С каждым днём ужесточая закон, Конвент, наконец, утвердил смертную казнь для священников и постановил, что священники, изгнанные из пределов Франции, подлежат в случае обнаружения их на французской территории военному суду и расстрелу в двадцать четыре часа. Духовенство, неприсягнувшие свободе и равенству, подлежало немедленной ссылке на Гвиану. Следующей ступенью стал декрет,

согласно которому священники, являющиеся сообщниками внешних или внутренних врагов, должны быть казнены в двадцать четыре часа после того, как факт их вооруженного выступления против Республики будет признан установленным военной комиссией. Факт же признавался таковым при наличии письменного заявления, скрепленного всего двумя подписями или даже одной подписью, подтвержденного показанием под присягой одного свидетеля... Добрался новый закон и до присягнувших: ссылке подлежали все церковники, принесшие присягу, которых шесть граждан кантона обвинили бы в негражданственности.

Как и все лучшие силы нации, неприсягнувшие священники сконцентрировались в Вандее и Бретани. Расправа с ними была чудовищной по своему масштабу и жестокости. В Нанте член Конвента Каррье, прозванный «нантским утопителем» приказал погрузить около сотни священнослужителей на борт баржи. Связанные попарно, клирики подчинились, ничего не подозревая, хотя у них предварительно отобрали деньги и часы. Судно пустило вниз по Луаре, продырявив его во многих местах. Поняв свою участь, мученики упали на колени и стали исповедовать друг друга. Через четверть часа, река поглотила всех несчастных, кроме четверых. Трое из них были обнаружены и убиты. Последний был подобран рыбаками, которые помогли ему скрыться.

Уцелевшие исповедники продолжали своё тайное служение в то время, как Париж поклонялся Высшему Существо, культ которого провозгласил Робеспьер. Мэр столицы Флерио-Леско обращался к согражданам: «Изобилие уже у дверей, оно ждет вас. Высшее Существо, покровитель свободы народов, повелело природе заготовить вам обильный урожай. Оно сохраняет вас: будьте достойны его благодеяний». Фигура Благодетеля была воздвигнута в центре Парижа, пропахшего кровью жертв, головы которых верховный жрец Робеспьер щедро приносил Благодетелю.

В Париже поклонялись Высшему Существо, а провинция удовлетворялась меньшим. В деревеньке Риз-Оранжи низложили святого Блэза и заменили его Брутом, именем которого назвали свой приход, уволив своего священника. Жители Маннэси заменили бюст Петра и Павла бюстами Ле-Пелетье и Марата и воздвигли на большом алтаре статую свободы.

Одновременно шли не менее дикие расправы с крестьянством. Крестьянство, хранящее в себе вековые традиции и уклад, всегда было бельмом на глазу «прогрессистов». «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса причислял крестьян к самым реакционным слоям мелких собственников, которые хотят повернуть колесо истории назад. И не кто-нибудь, а самолично Энгельс именовал сельских жителей не иначе как «варварской расой». А ещё раньше французские якобинцы аттестовали крестьян, как «свинский сброд, отвратительных диких жи-

вотных, подлежащих истреблению». Именно крестьянство, «кондовое» и «неразвитое», отвергло некогда якобинские безобразия, восстав против него в Вандее и других областях Франции. Надругательство над церковью и её служителями, убийство короля, разрушение традиционного уклада жизни – всё это заставило крестьян сражаться бок о бок с дворянами против новой власти.

История вандейского восстания стала одной из самых трагических и в то же время прекрасных страниц французской истории, благодаря высоте и чистоте подвига вандейцев. Уничтожаемое без жалости, они сумели сохранять в своих сердцах христианское милосердие и благородство. Так, умирающий генерал де Боншан повелел отпустить пять тысяч пленных, прошептав: «Ведь они тоже французы...»

Так мог поступить благородный человек, дворянин, настоящий патриот Франции. Но никогда – якобинец. Слова якобинца были иными: «Вандея больше не существует... я похоронил её в лесах и болотах Саване... По вашему приказу я давил их детей копытами лошадей; я резал их женщин, чтобы они больше не могли родить бандитов. Меня нельзя упрекнуть в том, что я взял хоть одного пленного. Я истребил их всех. Дороги усыпаны трупами. Под Саване бандиты подходили без остановки, сдаваясь, а мы их без остановки расстреливали... Милосердие – не революционное чувство...» - так докладывал Конвенту приближённый к Дантону генерал Вестерман.

Его некогда тихий, благословенный уголок сельской Франции запомнил надолго, равно как и генерала Тюрро с его адскими колоннами, истреблявшими на своем пути дома, селения, леса, насилувавших женщин и детей, без счёта расстреливавших пленных. «Вандея должна стать национальным кладбищем», - говорил Тюрро и уже не войну вёл, но просто мстил непокорным деревням, обращая их в огромные братские могилы. Десятки тысяч крестьян были расстреляны, гильотинированы, сожжены заживо, заморены голодом, утоплены в баржах, которые Тюрро придумал использовать, как устройство для многообразных массовых казней... Гимн кровавой Республики отбивали на барабанах обтянутых человеческой кожей, из которой не брезговали делать и иные вещи.

Своеобразным апофеозом беснования стал знаменитый Конкордат, когда за формальную легализацию Церкви римский первосвященник не погнушался возвести корсиканского якобинца Буонапарте в Императоры Франции...

Один из «малых антихристов», Наполеон, на долгие годы стал идолом не только для французов, но и для представителей народов иных, оставаясь им и после своего поражения. И это тоже немало свидетельствует о том, что есть разум, лишённый Бога, лишённый «царя в голове». Этот несчастный разум легко поработается чужой воле, поработается смертному человеку, возведённому в божка-вожака. Осо-

бенно же развивается подобное идолопоклонство, когда поражённые таковым недугом люди соединяются в толпу. Вот, что пишет об этом французский социолог XIX столетия Гюстав Лебон: «Лишь только известное число живых существ соберется вместе, все равно, будет ли то стадо животных или толпа людей, они инстинктивно подчиняются власти своего вождя. В толпе людей вождь бывает только вожаком, но, тем не менее, роль его значительна. Его воля представляет то ядро, вокруг которого кристаллизуются и объединяются мнения... Вожак обыкновенно сначала был сам в числе тех, кого ведут, он так же был загнипнотизирован идеей, апостолом которой сделался впоследствии. Эта идея до такой степени завладела им, что все вокруг исчезло для него и всякое противное мнение ему казалось уже заблуждением и предрассудком... Обыкновенно вожаки не принадлежат к числу мыслителей – это люди действия. Они не обладают пронизательностью, так как пронизательность ведет обыкновенно к сомнениям и бездействию. Чаще всего вожаками бывают психически неуравновешенные люди, полупомешанные, находящиеся на грани безумия... Напряженность их собственной веры придает их словам громадную силу внушения. Толпа всегда готова слушать человека, одаренного сильной волей и умеющего действовать на нее подобно гипнотизеру. Люди в толпе теряют свою волю и инстинктивно обращаются к тому, кто ее сохранил».

Итак, отвергнув «диктат» Бога, гордый человек полагает свой разум под ноги разномастным шарлатанам, вожакам и вождям, лишаясь своей воли и, в итоге, попадая в самое страшное рабство из всех – к «обезьяне Бога».

Liberté, Égalité, Fraternité... Три химеры, сводившие с ума слабые и не очень головы в течение столетий! Самые лживые и опасные грёзы человечества...

Что есть свобода? Свобода от чего? От кого? Свобода – от Бога. Бунт твари против Творца. Это лучше всех выразил Ницше, звавший к разнузданию человека-зверя, раскрепощению животных инстинктов. Что стоит на пути к подобному «освобождению»? Божественное начало в живой человеческой душе. Убей его, и человек начнёт скатываться к состоянию зверя. И И.С. Аксаков сформулировал это как нельзя более точно: совлекий с себя образ Божий неминуемо возалчет о зверином. О том же говорил Достоевский, выведший устами Ивана Карамазова формулу: если Бога нет, то всё позволено.

Почему с таким остервенением истреблялись исповедники, истреблялись верные Богу, все те, кто сохранил в себе Божию искру? Бог есть зеркало, в котором всякий человек отражается таким, каков он есть. Истинные служители Его являются своего рода частями этого зеркала. Доколе они живы, «освободившиеся» не могут не чувствовать укора себе, не ощущать, находясь рядом с ними, собственной изуродован-

ности. Поэтому-то так важно уничтожить их, чтобы ничто уже не могло свидетельствовать об Истине, ничто не могло обличить ложь и зло, ничто не будило бы спящие летаргическим сном совести. Разбить зеркала, в которых во всей мерзости отражались принятые взамен образа Божия звериные личины.

Когда-то в Вифании Господь совершил великое чудо, воскресив умершего Лазаря. Какова же была реакция на это фарисеев и их приспешников? Собравшись, они решили между собою, что необходимо убить не только Христа, но и воскрешённого им Лазаря. Убить не только самого Чудотворца, но и живое свидетельство Его могущества. По той же причине известному сорту людей всегда ненавидим истинный талант. Потому что такой талант нельзя объяснить научно, гений не вписывается в бездарные трафареты. Талант – Божий дар. И имеющий его является живым свидетельством Божией силы.

Но, вот, «убили» Бога. «Освободились» от Бога. От совести. От всех мешавших свободе «ветхих одежд». Оборвали нити, связывавшие человека с небом, не дававшие ему упасть. И за обрывки их тотчас хватилась иная рука, ставшая дёргать несчастных по своему произволу. И свобода вылилась самым страшным рабством. Из положения сынов милостивого Владыки оказались обезумевшие люди в положении рабов самого жестокого узурпатора.

Безумные люди грезили о равенстве! Но человек, духовно цельный, чистый, просвещённый и без того равен со всеми в силу своего смирения и мудрости. Такой человек, каких бы званий и регалий не достиг, прост, обходителен и учтив со всеми. Ему нет нужды пытаться поднять собственную значимость унижением другого, демонстрацией презрения к стоящим ниже, горделивым превозношением самого себя. Это удел людей ничтожных, желающих, во что бы то ни стало, компенсировать своё ничтожество. Такие-то люди более всего и жаждали «равенства», чтобы под лозунгом его стать, наконец-то, равнее равных.

О равенстве испокон веку громче всех кричали те, кто считал себя неизменно выше прочих и презирал тот самый народ, о котором якобы радел. Истинные друзья народа не говорили громких фраз, а просто деятельно служили ближним и были равны с каждым, кому протягивали руку помощи.

Не могло быть и братства, которого чаяли помутнённые умы. Ибо истинное братство основано на любви. Истинное братство возможно только во Христе. Они же провозглашали братство вне Христа. Без Христа. И выходило «братство» во Антихристе. Лже-братство, страшная спайка людей, объединённых общим преступлением и взаимно ненавидящих друг друга.

После революции и наполеоновских войн Франции уже не суждено было возродиться. Обескровленная и обезбоженная, она походила

лишь на театр для падкой на соблазн публики, на фетиш, старательно раздуваемый. Год за годом продолжает Франция чтить своих палачей, праздновать день взятия Бастилии, и всё так же звучит похоронным маршем по ней – кровавая Марсельеза... И стоит ли удивляться, что сегодня, на заре века XXI, бульдозеры сносят древний католический храм по предписанию местных властей, и некогда христианская страна всё более походит на магометанскую колонию?

3. Прозрения русских гениев

Виктор Гюго:

«Мы надеемся, что мерзкая машина (гильотина) уберётся из Франции. Пусть ищет пристанища у каких-нибудь варваров, не в Турции, нет, турки приобщаются к цивилизации, и не у дикарей, те не пожелают её, пусть спустится ещё ниже с лестницы цивилизации, пусть отправится в Испанию или Россию».

Этот пассаж автора «Девяносто третьего года» лишний раз свидетельствует о справедливости замечания Пушкина: «Европа столь же невежественна в отношении нас, сколь и неблагодарна». Правда, Россия, её интеллигенция упорно не желала понимать этого, заискивая и лакействуя перед «цивилизованным миром», нисколько не вникая словам Ф.И. Тютчева:

Напрасный труд - нет, их не вразумишь,-
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация - для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

«Господи, да какие же мы русские? - мелькало у меня подчас в голове в эту минуту, все в том же вагоне. - Действительно ли мы русские в самом-то деле? Почему Европа имеет на нас, кто бы мы ни были, такое сильное, волшебное, призывное впечатление? То есть я не про тех русских теперь говорю, которые там остались, ну вот про тех простых русских, которым имя пятьдесят миллионов, которых мы, сто тысяч человек, до сих пор пресерьезно за никого считаем и над которыми глубокие сатирические журналы наши до сих пор смеются за то, что они бород не бреют. Нет, я про нашу привилегированную и патентованную кучку теперь говорю. Ведь все, решительно почти все, что есть в нас развития,

науки, искусства, гражданственности, человечности, все, все ведь это оттуда, из той же страны святых чудес! Ведь вся наша жизнь по европейским складам еще с самого первого детства сложилась. Неужели же кто-нибудь из нас мог устоять против этого влияния, призыва, давления? Как еще не переродились мы окончательно в европейцев? Что мы не переродились - с этим, я думаю, все согласятся, одни с радостью, другие, разумеется, со злобою за то, что мы не доросли до перерождения. Это уж другое дело. Я только про факт говорю, что не переродились даже при таких неотразимых влияниях, и не могу понять этого факта. Ведь не няньки ж и мамки наши уберегли нас от перерождения. Ведь грустно и смешно в самом деле подумать, что не было б Арины Родионовны, няньки Пушкина, так может быть, и не было б у нас Пушкина. Ведь это вздор? Неужели же не вздор? А что, если и в самом деле не вздор? Вот теперь много русских детей везут воспитываться во Францию; ну что, если туда увезли какого-нибудь другого Пушкина и там у него не будет ни Арины Родионовны, ни русской речи с колыбели? А уж Пушкин ли не русский был человек! Он, барич, Пугачева угадал и в пугачевскую душу проник, да еще тогда, когда никто ни во что не проникал. Он, аристократ, Белкина в своей душе заключал. Он художнической силой от своей среды отрешился и с точки народного духа ее в Онегине великим судом судил. Ведь это пророк и провозвестник. Неужели ж и в самом деле есть какое-то химическое соединение человеческого духа с родной землей, что оторваться от нее ни за что нельзя, и хоть и оторвешься, так все-таки назад воротиться», - писал Ф.М. Достоевский в «Зимних заметках о летних впечатлениях».

В этом путевом очерке великий писатель с большой едкостью высмеял нашего «русского европейца»: «Да-с, мы теперь совершенно утешились, сами собою утешились. Пусть все вокруг нас и теперь еще не очень красиво; зато сами мы до того прекрасны, до того цивилизованы, до того европейцы, что даже народ стошнило, на нас глядя. Теперь уж народ нас совсем за иностранцев считает, ни одного слова нашего, ни одной книги нашей, ни одной мысли нашей не понимает, - а ведь это, как хотите, прогресс. Теперь уж мы до того глубоко презираем народ и начала народные, что даже относимся к нему с какою-то новою, необывалою брезгливостью, которой не было даже во времена наших Монбазонов и де Роганов, а ведь это, как хотите прогресс. Зато как же мы теперь самоуверенны в своем цивилизаторском призвании, как свысока решаем вопросы, да еще какие вопросы-то: почвы нет, народа нет, национальность - это только известная система податей, душа - *tabula rasa*, вощичек, из которого можно сейчас же вылепить настоящего человека, общечеловека всемирного, гомункула - стоит только приложить плоды европейской цивилизации да прочесть две-три книжки. Зато как мы спокойны, величаво спокойны теперь, потому что ни в чем не сомнева-

емся и все разрешили и подписали».

Описывая своё пребывание во Франции, Фёдор Михайлович останавливается на коренном противоречии идеала христианского и навязываемого «прогрессивным миром»: «Что такое *liberte*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно. Что ж из этого следует? А следует то, что кроме свободы, есть еще равенство, и именно равенство перед законом. Про это равенство перед законом можно только сказать, что в том виде, в каком оно теперь прилагается, каждый француз может и должен принять его за личную для себя обиду. Что ж остается из формулы? Братство. Ну эта статья самая курьезная и, надо признаться, до сих пор составляет главный камень преткновения на Западе. Западный человек толкует о братстве как о великой движущей силе человечества и не догадывается, что негде взять братства, коли его нет в действительности. Что делать? Надо сделать братство во что бы ни стало. Но оказывается, что сделать братства нельзя, потому что оно само делается, дается, в природе находится. А в природе французской, да и вообще западной, его в наличности не оказалось, а оказалось начало личное, начало особняка, усиленного самосохранения, самопромышления, самоопределения в своем собственном Я, сопоставления этого Я всей природе и всем остальным людям, как самоправного отдельного начала, совершенно равного и равноценного всему тому, что есть кроме него. Ну, а из такого самопоставления не могло произойти братства. Почему? Потому что в братстве, в настоящем братстве, не отдельная личность, не Я, должна хлопотать о праве своей равноценности и равновесности со всем остальным, а все-то это остальное должно бы было само прийти к этой требующей права личности, к этому отдельному Я, и само, без его просьбы должно бы было признать его равноценным и равноправным себе, то есть всему остальному, что есть на свете. (...) Что ж, скажете вы мне, надо быть безличностью, чтоб быть счастливым? Разве в безличности спасение? Напротив, напротив, говорю я, не только не надо быть безличностью, но именно надо стать личностью, даже гораздо в высочайшей степени, чем та, которая теперь определилась на Западе. Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности. Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя ника-

кого страха, ничего не может сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтоб и другие все были точно такими же самоправными и счастливыми личностями. Это закон природы; к этому тянет нормально человека».

Литературовед Игорь Золотусский констатирует: «Лучшие писатели XIX века не дали себя обмануть свободой для дьявола. Ибо есть свобода для дьявола и свобода для Христа. В первом случае человек говорит своему произволу «да», во втором – «нет». Кажется, мир уже сказал своему произволу «да». Он создал социальную конструкцию, где Богу, по существу, нет места, зато есть место торжеству «гордости ума» над правотой сердца».

Действительно, русские писатели – Жуковский, Вяземский, Языков, Хомяков, Пушкин, Гоголь, Погодин, Аксаковы, Тютчев, Достоевский и др. – ещё на дальних подступах уловили главный спор наступающей эпохи, указали ту линию невидимого до времени фронта, у которой разгоралась битва за будущее не только России, но и мира, и дали свои ответы на вопросы, которые и сегодня стоят перед нами. Приведём несколько цитат:

В.А. Жуковский:

Что есть свобода? Способность произносить слово «нет» мысленно или вслух.

А.С. Пушкин:

С изумлением увидели мы демократию в ее отвратительном цинизме, в её жестоких предрассудках, в её нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую – подавлено неумолимым эгоизмом и страстию к довольству.

Простительно выходцу не любить ни русских, ни России, ни истории её, ни славы её, но не похвально ему за русскую ласку марать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцев.

...свобода, не ограниченная Божеским законом, о которой красноречиво говорят молокососы или сумасшедшие, гибельна для личности и общества...

Россия слишком мало известна русским... Изучение России должно будет преимущественно занять умы молодых, готовящихся служить отечеству верою и правдою...

М.П. Погодин:

Нравственного воспитания нет нигде. Самолюбие, честолюбие, корыстолюбие, тщеславие, ревность, зависть, развиваются как угодно, и даже с содействием воспитателей. Учат законам, а не честности. Обогащают знаниями, которые накладываются во все карманы, и пренебрегают жизнью сердца, воли, и возведением их по степеням выше и чище.

Н.В. Гоголь:

Свобода не в том, чтобы говорить произволу своих желаний: да, но в том, чтобы уметь сказать им: нет.

Там только исцелится вполне народ, где постигнет монарх высшее значение своё – быть образом Того на земле, Который сам есть любовь.

Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны и так в них мало прекрасного! Как же сделать это? Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь сам Бог.

Без болезней и страданий, которые в таком множестве накопились внутри ее и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней сострадания. А сострадание есть уже начало любви. Уже крики на бесчинства, неправды и взятки – не просто негодование благородных на бесчестных, но вопль всей земли, слышавшей, что чужеземные враги вторгнулись в бесчисленном множестве, рассыпались по домам и наложили тяжелое ярмо на каждого человека; уже и те, которые приняли добровольно к себе в дома этих страшных врагов душевных, хотят от них освободиться сами, и не знают, как это сделать, и все сливается в один потрясающий вопль, уже и бесчувственные подвигаются. Но прямой любви еще не слышно ни в ком, – ее нет также и у вас. Вы еще не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас все это производит только одну черствую досаду да уныние. Нет, это еще не любовь, далеко вам до любви, это разве только одно слишком еще отдаленное ее предвестие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с ней возможно все сделать.

...гордость ума. Никогда еще не возматала она до такой силы, как в девятнадцатом веке. Она слышится в самой боязни каждого прослыть дураком. Все вынесет человек века: вынесет название плута, подлеца; какое хочешь дай ему название, он снесет его – и только же снесет название дурака. Над всем он позволит посмеяться – и только не позволит посмеяться над умом своим. Ум его для него – святыня. Из-за малейшей насмешки над умом своим он готов сию же минуту поставить своего брата на благородное расстояние и посадить, не дрогнувши, ему пулю в лоб. Ничему и ни во что он не верит; только верит в один ум свой. Чего не видит его ум, того для него нет. Он позабыл даже, что ум идет вперед, когда идут вперед все нравственные силы в человеке, и стоит без движения и даже идет назад, когда не возматываются нравственные силы. Он позабыл и то, что нет всех сторон ума ни в одном человеке; что другой человек может видеть именно ту сторону вещи, которую он не может видеть, и, стало быть, знать того, чего он не может знать. Не верит он этому, и все, чего не видит он сам, то для него ложь. И тень христианского смирения не может к нему прикоснуться из-за гордыни его ума. Во всем он усумнится: в сердце человека, которого несколько лет знал, в правде, в боге усумнится, но не усумнится в своем уме. Уже ссоры и брани начались не за какие-нибудь существенные права, не из-за личных ненавистей – нет, не чувственные страсти, но страсти ума уже начались: уже враждуют лично из несходства мнений, из-за противуречий в мире мысленном. Уже образовались целые партии, друг друга не видевшие, никаких личных сношений еще не имевшие – и уже друг друга ненавидящие. Поразительно: в то время, когда уже было начали думать люди, что образованием выгнали злобу из мира, злоба другой дорогой, с другого конца входит в мир, – дорогой ума, и на крыльях журнальных листов, как всепогубляющая саранча, нападает на сердца людей повсюду. Уже и самого ума почти не слышно. Уже и умные люди начинают говорить ложь противу собственного убеждения, из-за того только, чтобы не уступить противной партии, из-за того только, что гордость не позволяет сознаться перед всеми в ошибке – уже одна чистая злоба воцарилась наместо ума.

Дух гордости перестал уже являться в разных образах и пугать суеверных людей, он явился в собственном своем виде. Почуя, что признают его господство, он перестал уже и чиниться с людьми. С дерзким бесстыдством смеется в глаза им же, его признающим; глупейшие законы дает миру, какие доселе еще никогда не давались, – и мир это видит и не смеет послушаться. Что значит эта мода, ничтожная, незначащая, которую допустил вначале человек как мелочь, как невинное дело, и которая теперь, как полная хозяйка, уже стала распоряжаться в домах наших, выгоняя все, что есть главного и лучшего в челове-

ке? Никто не боится преступать несколько раз в день первейшие и священнейшие законы Христа и между тем боится не исполнить ее малейшего приказанья, дрожа перед нею, как робкий мальчишка. Что значит, что даже и те, которые сами над нею смеются, пляшут, как легкие ветренники, под ее дудку? Что значат эти так называемые бесчисленные приличия, которые стали сильней всяких коренных постановлений? Что значат эти странные власти, образовавшиеся мимо законных, - посторонние, побочные влияния? Что значит, что уже правят миром швеи, портные и ремесленники всякого рода, а божие помазанники остались в стороне? Люди темные, никому не известные, не имеющие мыслей и чистосердечных убеждений, правят мнениями и мыслями умных людей, и газетный листок, признаваемый лживым всеми, становится нечувствительным законодателем его не уважающего человека. Что значат все незаконные эти законы, которые видимо, в виду всех, чертит исходящая снизу нечистая сила, - и мир это видит весь и, как очарованный, не смеет шевельнуться? Что за страшная насмешка над человечеством!

К.С. Аксаков:

Народное воззрение есть самостоятельное воззрение народа, при котором только и возможно постижение общей всечеловеческой истины. Как человек, не имеющий своего мнения или воззрения, не имеет никакого: так народ, не имеющий своего мнения или воззрения, не имеет никакого (следовательно, бесплоден и бесполезен).

В.О. Ключевский:

Политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной.

А.К. Толстой:

Свобода и законность, чтобы быть прочными, должны опираться на внутреннее сознание народа.

В.И. Даль:

Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делает человека принадлежащим той или другой народности. Дух, душа человека - вот где надо искать принадлежности к тому или другому народу.

А.А. Григорьев:

Нет, нет - наш путь иной... И дик, и страшен вам,
Чернильных жарких битв копеечным бойцам,
Подъятый факел Немезиды;

Вам низость по душе, вам смех страшнее зла,
Вы сердцем любите лишь лай из-за угла
Да бой петуший за обиды!
И где же вам любить, и где же вам страдать
Страданием любви распятого за братий?
И где же вам чело бестрепетно подъять
Пред взмахом топора общественных понятий?
Нет, нет - наш путь иной, и крест не вам нести:
Тяжел, не по плечам, и вы на полпути
Сробеете пред общим криком,
На трапезе божественной любви
Вы не причастники, не ратоборцы вы
О благородном и великом.
И жребий жалкий ваш, до пошлости смешной,
Пророки ваши вам воспели...
За сплетни праздные, за эгоизм больной,
В скотском бесстрастии и с гордостью немой,
Без сожаления и цели,
Безумно погибать и завещать друзьям
Всю пустоту души и весь печальный хлам
Пустых и детских грез, да шаткое безверье;
Иль целый век звонить досужим языком
О чуждом вовсе вам великом и святом
С богохуленьем лицемерья!..

Ф.М. Достоевский:

Муравейник, давно уже созидавшийся в ней (*Европе - Е.С.*) без церкви и без Христа (ибо церковь, замутив идеал свой, давно уже и повсеместно перевоплотилась там в государство), с расшатанным до основания нравственным началом, утратившим всё, всё общее и всё абсолютное, - этот созидавшийся муравейник, говорю я, весь подкопан. Грядет четвертое сословие, стучится и ломится в дверь и, если ему не отворят, сломает дверь. Не хочет оно прежних идеалов, отвергает всяк до селе бывший закон. На компромисс, на уступочки не пойдет, подпорочками не спасете здания. Уступочки только разжигают, а оно хочет всего. Наступит нечто такое, чего никто и не мыслит. Все эти парламентаризмы, все исповедуемые теперь гражданские теории, все накопленные богатства, банки, науки, жида - всё это рухнет в один миг и бесследно - кроме разве жидов, которые и тогда найдутся как поступить, так что им даже в руку будет работа. Всё это «близко, при дверях».

Чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы европейской душе и,

породнившись с нею, стали бы ей понятнее. Тогда не отвёртывались бы от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческого, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, не Потугина; нас сочтут тогда за людей, а не за международную обшмыгу...

Народ божий любите, не отдавайте стада отбивать пришельцам, ибо если заснете в лени и в брезгливой гордости вашей, а пуще в корыстолюбии, то придут со всех стран и отобьют у вас стадо ваше. Толкуйте народу Евангелие неустанно... Не лихоимствуйте... Сребра и золота не любите, не держите... Веруйте и знамя держите. Высоко возносите его...

Провозгласил мир свободу, в последнее время особенно, и что же видим в этой свободе ихней: одно лишь рабство и самоубийство! Ибо мир говорит: «Имеешь потребности, а потому насыщай их, ибо имеешь права такие же, как и у знатнейших и богатейших людей. Не бойся насыщать их, но даже приумножай», - вот нынешнее учение мира. В этом и видят свободу. И что же выходит из сего права на приумножение потребностей? У богатых уединение и духовное самоубийство, а у бедных - зависть и убийство, ибо права-то дали, а средств насытить потребности еще не указали. Уверяют, что мир чем далее, тем более единится, слагается в братское общение, тем что сокращает расстояния, передает по воздуху мысли. Увы, не верьте таковому единению людей. Понимая свободу, как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок. Живут лишь для зависти друг к другу, для плотоугодия и чванства.

Иметь обеды, выезды, экипажи, чины и рабов-прислужников считается уже такою необходимостью, для которой жертвуют даже жизнью, честью и человеколюбием, чтоб утолить эту необходимость, и даже убивают себя, если не могут утолить ее. У тех, которые не богаты, то же самое видим, а у бедных неутоление потребностей, зависть пока заглушаются пьянством. Но вскоре вместо вина упьются и кровью, к тому их ведут. (...) И не дивно, что вместо свободы впали в рабство, а вместо служения братолюбию и человеческому единению впали напротив в отъединение и уединение, как говорил мне в юности моей таинственный гость и учитель мой. А потому в мире все более и более угасает мысль о служении человечеству, о братстве и целостности людей и воистину встречается мысль сия даже уже с насмешкой, ибо как отстать от привычек своих, куда пойдет сей невольник, если столь привык утолять бесчисленные потребности свои, которые сам же навывдумал? В уединении

он, и какое ему дело до целого. И достигли того, что вещей накопили больше, а радости стало меньше.

О, есть и во аде пребывшие гордыми и свирепыми, несмотря уже на знание бесспорное и на созерцание правды неотразимой; есть страшные, приобщившиеся сатане и гордому духу его всецело. Для тех ад уже добровольный и ненасытимый; те уже добротные мученики. Ибо сами прокляли себя, прокляв бога и жизнь. Злобною гордостью своею питаются, как если бы голодный в пустыне кровь собственную свою сосать из своего же тела начал. Но ненасытимы во веки веков и прощение отвергают, бога, зовущего их, проклинают. Бога живаго без ненависти созерцать не могут и требуют, чтобы не было бога жизни, чтоб уничтожил себя бог, и все создание свое. И будут гореть в огне гнева своего вечно, жаждать смерти и небытия. Но не получают смерти...

В.Л. Величко:

Истинная перемена к лучшему достигается лишь переменою нравов, а последняя отнюдь не обеспечивается прогрессивными реформами, которые нередко на деле понижают культурный уровень массы, вместо того, чтобы повышать его.

Общество человеческое подвергается особой казни, перед которою египетские казни были детскою забавою. Провозглашается единовластие материи, материализм возводится в культ, посягая не только на карманы, но и на самую душу обывателя, устанавливается рабство, и даже нечто худшее, чем рабство: вольная и невольная продажа свободы, чести и чего угодно... Буржуазия одела право в свою ливрею, заковала его в свои кандалы. Идеалом вольной химии и техники является замена естественного искусственным, - то есть, говоря попросту, фальсификация. Идеалом материалистического культа является превращение человека в дрессированное и практично мыслящее животное, или в зверя, - смотря по различию характеров и настроению. Представители этого миленького культа, служа, в сущности, интересам больших капиталистов, располагают и большими средствами, и полчищами герольдов, и умением воздействовать на публику, вступая в союз с её слабостями. Тут приобретают особое разлагающее значение еврейская психология, еврейский культ золотого тельца - своего рода Ваала, пожирающего или уничтожающего носителей идеала и попирающего целые народы...

Ф.И. Тютчев:

Истинный защитник России - это история; ею в течение трёх столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу.

Фёдор Иванович Тютчев ещё в 1848 г. в статье «Россия и революция» определил основной конфликт эпохи: «Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия. Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества.

Факт такого противостояния всем сейчас бросается в глаза, однако отсутствие ума в нашем веке, отупевшем от рассудочных силлогизмов, таково, что нынешнее поколение, живя бок о бок со столь значительным фактом, весьма далеко от понимания его истинного характера и подлинных причин.

До сих пор объяснения ему искали в области сугубо политических идей; пытались определить различия в принципах чисто человеческого порядка. Нет, конечно, распря, разделяющая Революцию и Россию, совершенно иначе связана с более глубокими причинами, которые можно обобщить в двух словах.

Прежде всего Россия - христианская держава, а русский народ является христианским не только вследствие православия своих верований, но и благодаря чему-то еще более задушевному. Он является таковым благодаря той способности к самоотречению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы. Революция же прежде всего - враг христианства. Антихристианский дух есть душа Революции, ее сущностное, отличительное свойство. Ее последовательно обновляемые формы и лозунги, даже насилия и преступления - все это частности и случайные подробности. А оживляет ее именно антихристианское начало, дающее ей также (нельзя не признать) столь грозную власть над миром. Кто этого не понимает, тот уже в течение шестидесяти лет присутствует на разыгрывающемся в мире спектакле в качестве слепого зрителя».

Увы, несмотря на упование поэта, Революция Россию победила... Но эта тема иной главы, а пока же обратимся к процессам, приведшим к этой роковой победе.

4. Век XIX – золотой и разрушительный

Прежде чем начать разговор об этих процессах, остановимся на одном вопросе. Что же требуется для порабощения Разума – не отдельного человека, а целого народа, и даже более того - народов? Уничтоже-

ние тех «китов», на которых стоят эти народы, а именно: религиозно-го сознания, божественного начала в душах, национальных традиций, национального самосознания, нравственных ориентиров, способности к цельному, логическому и предметному мышлению, созидательному, честному труду, живой инициативы, самостоятельности и ответственности, подлинного образования и просвещения. По достижении этих целей человечество, по слову Ап. Григорьева, обращается в человечину. В скопище людей, лишённых исторической памяти, ориентиров и настоящего дела, ни к чему не способных, но распалённых гордостью «разума» дилетантов, стремящихся низвергать других и утверждать себя, падают на самые бессмысленные идеи и становящиеся лёгкой добычей закулисных кукловодов.

Нарастание этой страшной опасности, как мы уже сказали, на самых подступах угадали наши пророки, и лучшие умы XIX века указали противоядие: не революциями, не потрясениями, но и не бесконечным «подмораживанием» и запретами можно спасти положение, но долгой и кропотливой работой по духовному и нравственному оздоровлению народа, подлинным просвещением как высших слоёв, так и низших. Наши мыслители понимали, что, как ни важны процессы экономические и социальные, но именно борьба за души и умы – главнейшая. Ибо если Разум помрачён, если в душах беспорядок и туман, то никакие даже самые нужные реформы не принесут должной пользы, но будут нести на себе всё ту же порчу, рождённую помрачением Разума.

Увы, в Российской Империи образование и просвещение было поставлено совсем не так, как надлежало. Когда-то русские вельможи, следуя примеру Императрицы Екатерины, вели переписку с французскими философами, разжигавшими пламя революции в своей стране. Племянник светлейшего князя Потёмкина переводил и на свои средства печатал сочинения Руссо, Григорий Орлов и Кирилл Разумовский зазывали опального и выслаемого из отечества философа в свои имения, на средства князя Д.А. Голицына печаталось запрещённое в Париже сочинение Гельвеция «О человеке», А.П. Шувалова величали во Франции «северным меценатом», и сам Вольтер посвятил ему трагедию, русские придворные переводили статьи Дидро и сочинение Мармонта «Велизарий», вызвавшее резкое осуждение французской королевской власти...

Казалось бы, кровавый блеск гильотины должен был отрезвить русский правящий класс. Но отрезвление, по крупному счёту, исчерпалось заточением в петропавловку «бунтовщика похуже Пугачёва» Радищева... Русская аристократия, в большинстве своём, продолжала воспитываться в отрыве от родных корней, поколение пушкинских сверстников возрастало практически всецело на французской, постреволюционной «культуре», на сочинениях антихристианских «мыслителей»

и эротических романах «литераторов», на гнили, отравляющей умы и души в самом нежном возрасте. Это очень хорошо испытал на себе А.С. Пушкин, впоследствии тяжело изживавший наследство своего детства в течение всей жизни.

В то время для детей аристократии было не так много путей получения образования. Юные души попадали по выбору в «заботливые» руки иезуитов, содержавших пансион в столице, либо – масонов, кои, например, поголовно были преподаватели Царскосельского лицея. О нём читаем у профессора И.А. Андреева: «Царскосельский Лицей открылся 19 октября 1811 года. (...) После кратких официальных речей И.И. Мартынова (директора Департамента Министерства Народного Просвещения, одного из составителей Лицейского Устава) и директора Лицея В.Ф. Малиновского, с большим пафосом произнёс речь профессор политических наук А.П. Куницын, окончивший своё образование в Германии, в Геттингенском университете. Интересно, что кроме Куницына получили образование в Геттингенском университете ещё и другие профессора Лицея: словесник А.И. Галич, математик Я.И. Карцев, историк И.К. Кайданов. Ближайшим помощником директора Лицея первое время был профессор Ник. Фед. Кошанский, окончивший философское отделение Московского университета. Он преподавал латинский язык и русскую словесность. Кошанский, как и Малиновский, тоже был масон. Все вышеуказанные профессора были ревнителями традиций масона Новикова. Немецкий язык и немецкую словесность преподавал профессор Фёд. Матв. Гауэншильд¹, масон, при помощи которого Сперанский предполагал устроить специальную масонскую ложу, в которую хотел привлечь русских архиереев, склонных к реформации. Этот странный проект Сперанский не осуществил. Такой подбор преподавателей удовлетворял планам Сперанского, но министр Народного Просвещения граф Алексей Кириллович Разумовский в это время уже разочаровался в масонстве и, ставши поклонником иезуитов, почитал известного философа Жозефа де Местра, мечтавшего о насаждении в России католицизма. Но самым своеобразным преподавателем Лицея был профессор французской литературы де Будри. Это был его псевдоним, а настоящая фамилия его была Марат, и он был родным братом знаменитого якобинца Марата. (...)

Первый директор Лицея Вас. Фед. Малиновский окончил Московский университет. Интересно отметить, что он был автором книги «Рассуждение о мире и войне», в которой проводилась чисто масонская идея проекта вечного мира при помощи Международного Трибунала Наций, где должны были решаться все спорные вопросы международной политики. (...)

Из всего вышесказанного о Лицее следует признать, что это учеб-

ное заведение не могло не иметь нравственно и политически развращающего влияния. И недаром позднее Пушкин говорил: «Проклятое моё воспитание», вспоминая Лицей».

Схожим образом обстояло дело в Московском Университете, который с конца XVIII века возглавлял крупный масон и отец будущих декабристов И.П. Тургенев. Пансионом же при главном учебном заведении Империи заведовал другой «вольный каменщик» - А.А. Прокопович-Антонский. Соответственно подбирались люди и на преподавательские должности.

А.С. Пушкин неоднократно обращался к теме образования, считая её наиважнейшей. В 1826 году по распоряжению Императора Николая I им была составлена докладная записка «О народном воспитании», в которой поэт особенно упирал на необходимость изучения отечественной истории: «Россия слишком мало известна русским; сверх ее истории, ее статистика, ее законодательство требуют особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою...» Александр Сергеевич немало размышлял об этом вопросе, немало строк посвятил ему. Во времена Пушкина образованное сословие изучало преимущественно историю Древнего Рима, Древней Греции, западных стран, к истории же родной многие склонны были относиться с пренебрежением. Понимая неоправданность и пагубность такого отношения, поэт указывал: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие. «Государственное правило, - говорит Карамзин, - ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному». Греки в самом своем унижении помнили славное происхождение свое и тем самым уже были достойны своего освобождения... Может ли быть пороком в частном человеке то, что почитается добродетелью в целом народе? Предрассудок сей, утверждённый демократической завистью некоторых философов, служит только к распространению низкого эгоизма. Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?»

Опережая Пушкина, о важности реформы образования ещё в эпоху Императора Александра I неоднократно писал Н.М. Карамзин. В статье «О новом образовании народного просвещения в России» он указывал: «Учреждение сельских школ несравненно полезнее всех Лицеев, будучи истинным народным учреждением, истинным основанием государственного просвещения. Предмет их учения есть важнейший в глазах Философа. (...) Можно предвидеть затруднения в начале такого нового для России учреждения, особливо в некоторых отдаленных Губерниях; но время, опыты и великие выгоды грамотного человека во

всех отношениях сельской жизни наконец убедят земледельцев в необходимости учения - и меры кроткого понуждения уступят действию искренней охоты. Всего же более ответствует за успех то, что мудрое наше Правительство соединяет уважаемый народом сан духовных Пастырей с должностию сельских учителей.

Главным благодеянием сего нового Устава останется (как мы сказали) заведение сельских школ; но он представляет еще другие, великие пользы. Городские школы, Гимназии, Университеты, теперь умноженные числом, оживленные лучшим внутренним образованием, будут сильнее прежнего действовать на воспитание умов в России. Мысль отделить учение от других частей государственных, как систему особенную и целую, есть мудрая и благодетельная мысль; ученые места должны зависеть только от ученых - и Ректор, глава их в каждом округе, будучи сам питомцем Наук, тем ревностнее и действительнее может стараться об их успехе. Доверенность, изъявляемая Монархом к собранию Профессоров, которые избирают своего начальника и правят не только Университетом, но и всеми окружными Гимназиями и другими школами, еще более возвышает сей истинно-благородный сан. Лучший способ сделать людей достойными уважения есть уважать их. Новые выгоды и почести (право избрания есть великая) данные ученому состоянию, большее число Профессоров и других людей, к нему принадлежащих, отныне твердо и надежно основывают его в России».

Увы, благие стремления и начинания год за годом тормозились. Да и как могло быть иначе, если и сама власть, бюрократический аппарат её был уже глубоко повреждён духовно, и в его мертвящих закоулках тлело и угасало всё живое и требовавшее незамедлительного и разумного претворения в жизнь.

В своей «Записке о старой и новой России», замечательном памятнике русской гражданской мысли, Н.М. Карамзин отмечал: «Гнушась бессмысленным правилом удержать умы в невежестве, чтобы властвовать тем спокойнее, он (*Александр Первый - прим. авт.*) употребил миллионы для основания университетов, гимназий, школ... К сожалению, видим более убытка для казны, нежели выгод для Отечества. Выписали профессоров, не приготовив учеников; между первыми много достойных людей, но мало полезных; ученики не разумеют иностранных учителей, ибо худо знают язык латинский, и число их так невелико, что профессеры теряют охоту ходить в классы. Вся беда от того, что мы образовали свои университеты по немецким, не рассудив, что здесь иные обстоятельства. В Лейпциге, в Геттингене надобно профессору только стать на кафедру — зал наполнится слушателями. У нас нет охотников для высших наук. Дворяне служат, а купцы желают знать существенно арифметику, или языки иностранные для выгоды своей торговли. В Германии сколько молодых людей учатся в универси-

тетах для того, чтобы сделаться адвокатами, судьями, пасторами, профессорами! — наши стряпчие и судьи не имеют нужды в знании римских прав; наши священники образуются кое-как в семинариях и далее не идут, а выгоды ученого состояния в России так еще новы, что отцы не вдруг еще решатся готовить детей своих для оногo. Вместо бо профессоров, приехавших из Германии в Москву и другие города, я вызвал бы не более 20 и не пожалел бы денег для умножения числа казенных питомцев в гимназиях; скудные родители, отдавая туда сыновей, благословляли бы милость государя, и призренная бедность чрез 10, 15 лет произвела бы в России ученое состояние. Смеем сказать, что нет иного действительнейшего средства для успеха в сем намерении. Строить, покупать дома для университетов, заводить библиотеки, кабинеты, ученые общества, призывать знаменитых иноземных астрономов, филологов — есть пускать в глаза пыль. Чего не преподают ныне даже в Харькове и Казани? А в Москве с величайшим трудом можно найти учителя для языка русского, а в целом государстве едва ли найдешь человек 100, которые совершенно знают правописание, а мы не имеем хорошей грамматики, и в Именных указах употребляются слова не в их смысле: пишут в важном банковом учреждении: «отдать деньги бессрочно» вместо «a perpetuite» — «без возврата»; пишут в Манифесте о торговых пошлинах: «сократить ввоз товаров» и проч., и проч. Заметим также некоторые странности в сем новом образовании ученой части. Лучшие профессеры, коих время должно быть посвящено науке, занимаются подрядами свеч и дров для университета! В сей круг хозяйственных забот входит еще содержание ста, или более, училищ, подведомых университетскому Совету. Сверх того, профессеры обязаны ежегодно ездить по губерниям для обозрения школ... Сколько денег и трудов потерянных! Прежде хозяйство университета зависело от его особой канцелярии — и гораздо лучше. Пусть директор училищ года в два один раз осмотрел бы уездные школы в своей губернии; но смешно и жалко видеть сих бедных профессеров, которые всякую осень трясутся в кибитках по дорогам! Они, не выходя из Совета, могут знать состояние всякой гимназии или школы по ее ведомостям: где много учеников, там училище цветет; где их мало, там оно худо; а причина едва ли не всегда одна: худые учителя. Для чего не определяют хороших? Их нет? Или мало?.. Что виною? Сонливость здешнего Педагогического института (говорю только о московском, мне известном). Путешествия профессеров не исправят сего недостатка. Вообще Министерство так называемого просвещения в России донныне дремало, не чувствуя своей важности и как бы не ведая, что ему делать, а пробуждалось, от времени и до времени, единственно для того, чтобы требовать денег, чинов и крестов от государя».

Русская молодёжь продолжала вскармливаться чужеродными идеалами, и сокрушался горячий защитник русского языка адмирал А.С. Шишков: «Природный язык есть душа народа, зеркало нравов, верный показатель просвещения, неумолчный проповедник дел. Возвышается народ, возвышается язык; благонравен народ, благонравен язык. (...)

Дар красноречия не спасает от презрения глаголы злочестивых. Где нет в сердцах веры, там нет в языке благочестия. Где нет любви к Отечеству, там язык не изъясляет чувств отечественных.

Где учение основано на мраке лжеумствований, там в языке не воссияет истина; там в наглых и невежественных писаниях господствует один только разврат и ложь. Одним словом, язык есть мерило ума, души и свойств народных. Он не может там цвести, где ум послушен сердцу, а сердце - слепоте и заблуждению. (...)

Итак, природный язык есть не только достоинство народа, не только основание и причина всех его знаний, не только провозвестник дел его и славы, но и некий дар, к которому, хотя бы и не рассуждать о нем, природа вложила в нас тайную любовь. И если человек теряет эту любовь, то с ней теряет и привязанность к Отечеству, и совершенно противоборствует рассудку и природе.

Вера, воспитание и язык суть самые сильные средства к возбуждению и вкоренению в нас любви к Отечеству».

Шишкову вторил Н.В. Гоголь: «Просвещение наносное должно быть такой степени заимствовано, сколько может оно помогать собственному развитию, но что развиваться народ должен из своих же национальных стихий».

«Мы слышим с разных сторон, что период рабского подражания давно миновал у нас, - отмечал Юрий Самарин в статье о «Народном образовании», - что предостерегать против подражательности в настоящую пору дело не только запоздалое, но даже вредное, и что уже теперь, с противоположной стороны, угрожает нам новая беда - безмерная самонадеянность, неуважение к науке и невежество. Эти смертные грехи, говорят нам, неразлучны с убеждением, что всякий цельный народ живет своею, а не чужою жизнью, что в живом народном быту проявляются не одни только способности, ни на что не направленные, а положительные стремления, указывающие на определенные начала, и что из них развивается самостоятельное воззрение, которому суждено рано или поздно занять место в науке. Откровенно сознаемся, мы не умели высмотреть этой опасности; даже теперь нам кажется, что чувство самонадеянности так же естественно может быть возбуждено созерцанием наших собственных, действительных или мнимых, открытий, преувеличенную оценкою того, чем мы обязаны самим себе или что себе приписываем, как и благодарным признанием даровых преимуществ, которыми мы обязаны народным началам или историческим условиям. Мы

также не видим причин отказаться от прежде высказанного мнения, что мы далеко еще не освободились от подражательности; но, напротив, убеждаемся более и более, что, по своей живучести, она беспрестанно меняет свои формы и через это ускользает в нас самих от самого зоркого наблюдения. Правда, мы теперь уже не решаемся с прежнею наивною проповедовать поклонение чужеземному, потому что оно чужеземно; но какая в том польза, если умственные плоды долговременной подражательности до сих пор еще составляют обильный запас не фактических сведений, которыми мы бедны, а бессвязных, не согласенных между собою понятий и представлений, когда-то принятых на веру, потом усвоенных привычкою и теперь применяемых нами бессознательно, как общечеловеческие истины, как безусловные законы и правила? К несчастью, нам удалось уверить себя, что, присвоив себе наставнические приемы и ставши в наставническую позу перед своею народностью, мы через это будто бы поднялись на высоту, недоступную никакому пристрастному увлечению. Оттого-то нам так трудно убедиться, что под этим мнимым бесстрашием скрывается невольное пристрастие к чужому и неумение сочувствовать своему».

И вослед им сетовал Достоевский: «Наши юные люди наших интеллигентных сословий, развитые в семействах своих, в которых всего чаще встречаете теперь недовольство, нетерпение, грубость невежества (несмотря на интеллигентность классов) и где почти повсеместно настоящее образование заменяется лишь нахальным отрицанием с чужого голоса; где материальные побуждения господствуют над всякой высшей идеей; где дети воспитываются без почвы, вне естественной правды, в неуважении или в равнодушии к отечеству и в насмешливом презрении к народу, так особенно распространяющемся в последнее время, - тут ли, из этого ли родника наши юные люди почерпнут правду и безошибочность направления своих первых шагов в жизни? Вот где начало зла: в предании, в преемстве идей, в вековом национальном подавлении в себе всякой независимости мысли, в понятии о сани европейца под непрерывным условием неуважения к самому себе, как к русскому человеку!»

XIX дал нам целое собрание работ лучших отечественных мыслителей, посвящённых вопросу просвещения. М.Н. Катков написал цикл статей, рассмотрев положение и необходимые меры на всех уровнях образования, от церковно-приходских школ до университетов. «Наши университеты ныне что угодно, только не расадники высших знаний, - указывал он. - Назовите их опытом (увы! не блистательным) конституционного режима в самодержавном государстве, экспедициями заготовления дипломов, обществами взаимного страхования от научного труда, клубами любителей чего-то, но университетами они станут, лишь когда исключительной целью их будет наука. (...)

В университетском вопросе мы говорили только в интересе науки, учащегося юношества, родителей, общества, которое нуждается в образованных и сведущих людях. Всякому русскому человеку позволительно желать, чтобы в наших университетах действительно жила наука, чтоб учащееся в них юношество действительно выносило из них образование, которое и самих учащихся поднимало бы на высоту, и стране обращалось бы в пользу.

Непонятно, для чего нужно было бы учреждать и содержать университеты, если не для того, чтоб учащееся в них юношество получало возможно лучшее образование. Было бы ни с чем несообразно привлекать в университеты тысячи молодых людей для науки и не принимать мер к тому, чтоб они действительно получали образование, соответствующее требованиям избираемой ими отрасли ведения. Приманивая льготами и правами молодых людей к университетам, правительство, очевидно, принимает на себя ответственность за то, чтобы годы университетского учения протекали для молодых людей не бесплодно и завершались бы не одними только этими правами, которыми оно привлекает их, но и образованием по каждой специальности, достойным этого имени. Провести без пользы лучшие годы жизни, в которые человек окончательно формируется, значит провести не только без пользы, но прямо во вред и себе, и обществу. (...)

Мы всегда стояли на страже интересов науки и, сколько было наших сил, боролись и с невежеством, и с самодурством, и со злокозностью, которая под предлогом либерализма тщила освобождать наше образование от науки. И чего нам стоило поддерживать требования науки при всех возникавших у нас учебных вопросах! Не мы ли были не умолкавшими адвокатами основательного учения в наших гимназиях, дабы учащиеся в них подростки выходили людьми способными для высших задач образования, и чтобы русское образование было не ниже, чем где бы оно не было? Нас могли упрекать разве в том, что мы слишком высоко поднимаем требования науки в борьбе с противниками, которые бьются из того, чтобы ослабить и подорвать их. Не противники ли наши всех отенков прибежали ко всяким ухищрениям и неправдам, домогаясь, чтобы в наших гимназиях учили и учились как можно менее и как можно хуже и чтобы наши университеты были отворены настежь для неучей? Бесстыдство доходило до того, что все это высказывалось без обиняков. Под именем науки нашими противниками предлагалось фальшивое подобие ее, а самая наука как путь к знанию провозглашалась не только делом излишним, но чуть ли не обскурантизмом, во всяком случае началом не либеральным, так как она забивает головы и стесняет свободу мысли.

Мы желаем, чтобы наши университеты давали нам людей поистине знающих и более или менее сильных в своей специальности, ибо

scientia est potentia¹, между тем как наши противники клонятся к тому, чтоб из наших университетов выходили *хлыщи*, которыми, к истинному бедствию русского народа, не оберешься у нас.

Как стоим мы за науку, так стоим и за свободу. Мы высоко ценим свободу, а потому стараемся более всего оберегать ее чистоту, ее существо, ее права. Что предоставляется свободе, то не должно быть обязательно: вот что несомненно и твердо. В каждой области ведения, во всем, что зовется наукой, есть нечто необходимое и, стало быть, обязательно для тех, кто претендует на обладание наукой, и есть нечто предоставляемое свободе. Мы хотим, и всякий, кто понимает дело, не может не хотеть вместе с нами, чтобы предоставленное свободе оставалось свободным, а не навязывалось умам через авторитет власти. Мы желаем, чтобы у нас широко и обильно развивался интерес знания и исследования во всех сферах ведения по всем факультетам. Всякая попытка, хотя бы односторонняя и ошибочная в области научного исследования, может принести только пользу. В этих попытках, в этих исканиях (причем неизбежны и заблуждения) состоит жизнь науки, а только живая наука чего-нибудь стоит и может быть плодотворна. Нечего опасаться заблуждений, свойственных всякому исканию, лишь бы оно было предпринято в духе науки, то есть по ее методам, в которых заключается ее сила, ее существо, ее самокритика и самопроверка. Итак, мы не только не против свободы научного исследования, но ждем не дождемся, чтоб у нас пробудилась эта неутомимо исследующая, самоотверженно ищущая, бесконечно преданная своему предмету мысль, не щадящая ни усилий, ни труда и обращающая свою жизнь и душу человека на предмет его изучения. Как были бы мы счастливы, если бы довелось нам и у себя дожить до появления таких подвижников умственного труда, в котором заключается благороднейшая и плодотворнейшая сила прогресса народов человечества. Но во имя свободы и в интересе науки мы считаем своим долгом протестовать против *обязательности* тех учений, которые предоставляются свободе, а потому самому подлежат разномыслию и спору. Только *беспорное* есть достояние науки и только оно должно иметь обязательную силу для претендующего на обладание ею, только это беспорное может быть требуемо именовем государства и сообщать признаваемые им права. Мы отнюдь не желаем стеснения свободы преподавания, но мы весьма естественно желаем, чтобы преподаватели в наших университетах были ученые, достойные этого имени, действительно знающие, проникнутые духом своей науки, любовью к ней, освоенные с ее источниками и методами. Весьма естественно, что кому дорого дело, тот не может желать, чтоб оно попадало в руки шарлатанов, вертопрахов, пустословов и тупиц. (...)

Под разными наименованиями, философии права, государствен-

ного права, уголовного права, истории литератур и т. п. тут есть все, и отрывочные афоризмы, вырванные из систем разных мыслителей, ни на чем не основанные обобщения, бездоказательные мнения в асерторической и аподиктической форме, произвольные подборы фактов без научного метода и критики. Об изучении источников права нет и помину. Классической филологии, без которой филологические факультеты не имеют смысла, в нем не ищите.

Теперь спрашивается, на каком основании правительство обязывает изучать эти произвольные доктрины, эти мнения и суждения, которые на лучший конец представляют собой только выражение разномыслящих партий? Ради чего правительство принуждает юных слушателей усваивать воззрения той или другой партии? Какой партии держится оно само? Весьма естественно думать, что в политических и философских воззрениях правительство держится законов, преданий, народной мудрости, наконец, Церкви своей страны. Если так, то следовало бы предполагать, что правительство обязывает преподавателей преподавать, а слушателей слушать патриотические и православные доктрины. Но если правительство возымело бы такие виды, то оно поставило бы себе неисполнимые задачи. Где нашло бы оно этих просвещенных патриотов, которые из недр своей страны, из ее истории и духа ее народа извлекали бы мудрость своих проповедей? Не вернее ли, напротив, в заведениях, посвященных науке, строго держаться только ее требований? Патриотической мудрости для обязательного преподавания и усвоения в университетах правительство административными способами не создаст. Зато, придавая свободному обязательность, оно обязывает учащуюся молодежь усвоить себе чужие воззрения и доктрины партий, с которыми ни русский народ, ни Русская государственная власть не имеют ничего общего. Скажем попросту: благодаря странной системе, господствующей в наших университетах, выходит так, что правительство нередко прямо вынуждает учащуюся в них молодежь моделировать свой образ мыслей по тем доктринам и воззрениям, которые противоречат законам и государственному строю страны.

Что же представляли собой учебные заведения середины и второй половины века XIX, что вызывали они столь ожесточенную полемику? Обратимся к двум биографическим зарисовкам.

Семья философа Л.А. Тихомирова всегда была чужда революции. Несколько поколений его предков были священниками, отец – врачом. Дома все были далеки от политики, но, кроме дома, была – школа. О ней Лев Александрович свидетельствовал: «В так называемой «образованной» части общества давно возобладала идея чисто варварская, которая, не сознавая смысла просвещения, видит его лишь во внешних формах. Строили школы, размножали их и воображали, будто бы этим можно приобрести знания, хотя бы и учителя были невежды, и воспи-

танники ничего не делали. Это вместо того, чтобы поставить во главу угла принцип качества труда, достижения знания. Была бы вывеска, были бы цифры, значилось бы только, что у нас «всеобщее обучение» и десятки университетов. С таким пониманием образовательных задач можно было распространить только невежество, что и происходило сплошь и рядом. Выходили из школ самоуверенные полуняйки, не гонимые ни для разумного социального строя, ни для умной государственной политики, ни для технического труда – ни для чего, кроме смут и революций».

Никогда, учась в гимназии, не слышал Тихомиров ни единого слова в защиту монархии. Но наоборот: в истории учили только, что периоды монархии есть время «реакций», а времена республики – эпоха «прогресса». То же было и в книгах. И уже в третьем классе зачитывался Лев Александрович «Русским словом», которое находил у родного дяди, монархиста и поклонника Каткова, преклонялся перед Писаревым, и к шестому классу стяжал вполне республиканские убеждения. Когда раздался выстрел Каракозова, это ни в ком не вызвало содрогания, кроме одного-единственного учителя, который заплакал, и над которым всё молодое шарлатанство, не знавшее сотой доли того, что знал он, постоянно подсмеивалось. И о слезах его ученики передавали друг другу с хохотом. Гимназисты развивались под влиянием Чернышевского и Добролюбова, свято веря, что мир развивается революциями, забывали детскую религиозность и приходили к материализму, который доходил подчас до полного кощунства, когда один из школьных товарищей Тихомирова, например, потихоньку выплёвывал причастие. А юный Лев Александрович ещё хотел верить в Бога, но уже знал от кого-то, что Бог якобы не прочен, и десяти лет рассуждал, кто же прав: Циммерман или Моисей, Бог или оказавшийся впоследствии вором «передовой» Караяни.

Позже Тихомиров писал, анализируя пагубу школьно-университетского образования, обратившую учебные заведения в рассадники революции: «Думается, что и в современных взаимных жалобах семьи и школы основа недоразумений – в тусклости воспитательных идеалов, в неясности зачем жить, а стало быть, и к чему готовить. Какие-то пробы в этом отношении были, конечно, и в древнерусском воспитании, иначе оно бы не рухнуло так легко под напором, в сущности, довольно жалких европейских влияний. О фальшивости идеалов школ XVIII века, думаю можно и не распространяться. Они отцветают, не успевши и расцвести. Но у нас, в настоящее время, нечто едва ли не хуже. Тогда хотя ошибались, а мы даже и не ошибаемся, а просто ни во что не верим». И настаивал: «России был и остаётся нужен образованный человек, нужен был, нужен и теперь подвижник правды. Но это ничуть не значит, чтобы

ей нужен был «интеллигент» со всеми его претензиями на господство в дезорганизованной им же стране».

Но именно таковых она и получала...

В отличие от семьи Тихомирова семейство Нилусов было охвачено духом своего времени, то есть материализмом и крайним либерализмом. Всё церковное презиралось. В таком направлении велось воспитание будущего ревнителя Православия. Бог дал ему пламенное и горячее сердце, и всю любовь его он разделил между старушкой няней, жившей круглый год в их имении, и самим родовым гнездом, называвшимся Золоторево.

Но по мере того как он рос, безбожное воспитание приносило свои плоды. На уроках Закона Божия он ловчил, из единиц не выходил. Однажды явился на исповедь безобразно пьяным. В IV классе гимназии на экзаменах, чувствуя свою неподготовленность, он дал обет пойти к «Троице-Сергию» и там перекреститься «обеими руками и ногами». Но обещание было забыто...

Таких примеров немало даёт нам наша мемуаристика и литература. Интересно в этом смысле письмо приходского священника М.П. Погодину: «Мы живём в такое время, когда нигилизм, материализм и разные другие заблуждения начали глубоко пускать свои корни в сердца молодых, ещё неопытных юношей, прельщающихся всякой новизной мнений, как бы модой платья. Зло начинает ныне стремительным потоком врваться даже в средние и низшие слои провинциального общества, благодаря более всего той подпольной литературе, которая проповедует мнимо-новые идеи и стремится к подрыву главных основ государства и семейной жизни, и тому, что щегольство нигилизмом ныне вошло в провинциях в моду, и, по мнению молодёжи, есть будто бы признак современности и образованности. Встретить вольнодумца в той или другой семье ныне стало делом очень обыкновенным: не только университеты и ученики высших классов гимназии, но даже ученики III, IV и V классов гимназии бредят новомодными идеями, схваченными ими с лету, и самоуверенно высказывают их своим сверстникам, во время каникул видясь с ними. Родители не знают, что делать с своими детьми, при виде их вольнодумства; начинают их вразумлять, как умеют, но слышат от них всегда один и тот же ответ: «Ты, батюшка, судишь обо всём по-своему, по-старинному: а наука говорит совсем не то, что на толковали тебе попы... ты – человек отсталый и не знаешь того, до чего дошёл прогресс, что открыла наука... возми-ка вот почитай эту книгу и увидишь тогда, что всё произошло само собой, при действии сил природы, что человек-то вовсе не сотворён из земли, а произошёл от обезьяны, что души-то вовсе никакой нет, а есть лишь мозг и нервы... Это всё положительно доказано и доказано наукой». Что тут делать отцу, который часто сам учился на медные гроши! Читать книгу или продолжать

своё вразумление? Но вразумлений сын и слышать не хочет, и всё твердит о своей книжке и науке. Остаётся читать книгу. Отец читает её, не понимает и задумывается: в книге действительно обо всём говорится не так, как он доселе думал о Боге, человеке и природе – главных предметах человеческого знания, и всё по-видимому подтверждается ссылкой на авторитетные науки. Он чувствует, что это несогласно с учением Веры, но не в силах спорить с сыном и разубедить его в том, что в этой книге много неправды. Что после этого остаётся делать? – молчать и скорбеть? Да. И отец точно молчит, избегает споров с сыном, и лишь изредка ему замечает, что не всякой-то книжке должно верить смело; а сын между тем думает, что он доказал отцу его отсталость и своё перед ним превосходство, и начинает ещё смелее высказывать в семье свои новомодные идеи, взятые напрокат, чтобы показать себя человеком современным. И зло своим чередом растёт и растёт в семье: от брата и сестра начинает кружиться, заражается его идеями, начинает толковать о свободном труде и своём собственном куске хлеба, свободе чувств и т.д. От сестры заражается другая, от этой другой её подруга и т.д. Молодёжь, служащая в разных провинциальных присутственных местах, состоящая преимущественно из недоучек, исключённых из низших учебных заведений, и всегда старающаяся казаться современной, если не передовой, с жадностью бросается на все новомодные идеи, хватая их слету, с слуха, и рассеивает их в тех семьях, где принимают молодёжь... (...)

Таково у нас, в провинции, положение дела! Так легко здесь распространяются пагубные идеи нигилизма; стоит только появиться одному нигилисту, и около него как раз соберётся целое стадо. (...) Чем можно помочь горю? Скажут, церковной проповедью? Конечно, проповедь церковная всегда была и доселе есть первая обличительница нравственных недугов общества; но кто её слушает и кто ей внимлет, и в силах ли проповедник в провинции громить неверующих и вольнодумцев с церковной кафедры? Его слушают в церкви старые да малые, которым нужно говорить об истинах веры самым простым языком, приспособительно к их понятиям и их нравственным нуждам; молодёжь же, щеголяющая новомодными идеями, вовсе не ходит в церковь, или же является в неё только затем, чтобы себя показать и других посмотреть, и вы никогда не заставите её выслушать проповедь. (...)

За проповедью следует школа, как место воспитания детей и развита их смысла и нравственности; но здесь-то именно юноши и набираются новомодных идей, частью потому, что некоторые наставники не стыдятся и не боятся Бога высказывать детям свои собственные заблуждения, выдавая их за чистую истину, за последнее слово науки, и более всего потому, что тут-то юноши находят себе благоприятелей, снабжающих их книгами Фейербаха, Бюхнера, Циммермана, Молешота, и их последователей из наших писателей, кружащих головы молодёжи,

тут-то они тайком читают эту подпольную литературу, оставаясь вне возможности проверить прочитанное со взглядами благонамеренных, и всё слепо принимают за истину.

Остаётся ещё наша литература; но духовной литературы дети не читают частью потому, что её нет в библиотеках светских учебных заведений, низших и средних, частью по предубеждению, а частью и по незнанию в том потребности, если бы и могли добывать книги духовного содержания где-либо; а светская литература в рассказах толкует больше о кошечках, собачках, охоте и т.п. мелочах, в повестях и романах толкует о житейских дрязгах и подчас о новомодных идеях, будто бы благодательных для человечества, но всего более и всего усерднее занимается описанием любовных походов волокит и кокеток, - а в библиографическом отделе больше занимается руганью и насмешками над людьми религиозными, чем дельными разборами литературных произведений. А эти-то рассказы, повести, романы и критические обзоры Писарева и др. молодёжь и читает всего более и отсюда-то она ещё более набирается новомодных идей!..

Итак, дело плохо, зло усиливается, а остановить его распространение некому и нечем. Как же быть? Неужели сидеть всем сложа руки и ждать нехорошей развязки распространения ложных идей, как этого дождалась Франция с своими коммунами?»

Это письмо было написано М.П. Погодину в ответ на книгу последнего «Простая речь о мудрёных вещах», в которой он, профессор Московского университета, не понаслышке знающий о настроениях умов юношества, друг и соратник Пушкина, историк и мыслитель, старательно развенчал нигилистическое учение, его проводников и последователей.

«Наши философы, - писал Михаил Петрович, - нигилисты и прогрессисты суть, большей частью, недоучившиеся студенты и озлобленные семинаристы, или дилетанты-самоучки. Со всеми науками, искусствами, теориями, системами, политикой и всякой премудростью, они познакомились как будто из телеграмм. И, не дождавшись почты, пустились судить и рядить вкус и вкривь о всех великих задачах человеческой жизни, о всех важнейших вопросах государственного управления.

Друзья мои! Подождать бы вам почты: может быть, принесла бы она вам основания, более твёрдые и прочные!

Студенты, о которых упомянул выше, учились чему-нибудь и как-нибудь, но не имев терпения, не доучились ни до чего, и вышли на свободу.

Семинаристы, стесненные по своим училищам, во всех движениях ума, сердца и воли, но с изощрённой диалектикой, с искусством логического фехтования, кончив курс - срываются будто с цепи, по выражению профессора Перовского, и пускаются во вся тяжкая. Для них всё

равно: доказывать бытие Бога или отвергать, и они начали отвергать те или другие общепринятые истины, потому что статьи такого рода ценились на ту пору выше на журнальной бирже. У кого способности были побойчее, - ну и пошла писать губерния, парафразируя новые книжки, французские и немецкие, как Белинский парафразировал Пушкина и Гоголя, а Добролюбов - Островского, распространяясь на доставляемые ими темы, с большим или меньшим талантом, большей или меньшей горечью и желчью, которые так пришлись по вкусу новому поколению.

(...)

До сих пор Герцен. Слова его относятся к учителям, а учеников, слушателей, прихвостней, попугаев, никогда не оберёшься, когда проповедуешь отрицание, сомнение, неудовольствие, когда становишься в оппозицию и предлагаешь протест, - и вот раздаются бесконечные отголоски по журналам и газетам, разносятся миазмы по губерниям и уездам, чем дальше, тем злокачественнее. Пагубное поветрие распространяется и собирается Панургово стадо. Молодёжь на распутьях заражается больше и больше нравственной оспой, скарлатиной, и даже холерой. Лекарей мало по призванию, или они боятся выступить на сцену, а если находятся какие незваные, то вгоняют болезнь внутрь, или увеличивают, усердствуют не по разуму.

(...)

Религии для них не существует. Небо очищено, мы свели оттуда Бога, восклицает один из модных философов, и за ним повторяют несчастные юноши... (...)

Посмотрите на себя: кто вы такие? Что вы? Где учились? Что читали? Как провели жизнь? Что сделали до сих пор? Что испытали? Что имеете за собой в нравственном, умственном смысле? Укажите мне какую-нибудь новую мысль о науке, искусстве, человеке, государстве, политике, даже у своих учителей: Белинского, Чернышевского, Писарева, - споры прикровенные с бутושниками, возражения кварталным надзирателям и негодование на частных приставов; в той или иной форме, вот и всё. (...)

Мольеров мещанин во дворянстве очень смешон: он услаждается своим новым положением, прикидываясь равнодушным, - задаёт высокие тоны, стараясь быть естественным, - но ему неловко, из-под лайковых белых перчаток так и высказываются немытые, заскорузлые руки. Так и наши семинаристы, начитавшись французских газет и немецких книжек, представляют себя не только прогрессистами, но и радикалами, - им кажется, что чёрт им не брат, или лучше брат, а внутренне они неключимые рабы и прирождённые деспоты, что явствует из их собственных словопрений».

Дилетанты-недоучки образца Писаревых и Добролюбовых, сделавшиеся «учителями» молодого поколения, были кроме прочего всего

лишь ничтожными попугаями, за неимением ни единой собственной оригинальной мысли повторяющими напевы, насвистанные западными «мудрецами»: Штирнером, Фохтом, Ницше... Эти «мудрецы» в XIX заняли для многих русских юношей и барышень место Библии, русской литературы и даже любовных романов. Одна такая барышня, происшедшая из благородной фамилии, вспоминала, что вшила в обложку молитвослова сочинения Ницше и читала их во время церковных служб, на которые вынуждена была ходить по семейной традиции...

Что же проповедовали «мудрецы» нашим несчастным отрокам? Приведём для примера несколько цитат из, так сказать, основоположников.

«Каждый человек есть ближний только самого себя» (Фохт и Штирнер)

«Общий итог разумного права следующий: выше всего люби себя» (Гоббс и Штирнер)

«Служение нашему Я есть единственная разумная и честная религия» (Штирнер)

«Не ищите свободы, ищите себя самих, станьте эгоистами; путь каждый из вас станет всемогущим «я»...

Я сам решаю, имею ли я на что-нибудь право; вне меня нет никакого права... Я... сам создаю себе цену и сам назначаю её...

Эгоисту принадлежит весь мир, ибо эгоист не принадлежит и не подчиняется никакой власти в мире... Наслаждение жизнью – вот цель жизни... Каков человек, таково и его отношение ко всему. «Как ты глядишь на мир, так и он глядит на тебя...»

Вывод, который я делаю, следующий: не человек мера всему, а «я» - эта мера...» (Штирнер)

«Ницше, - писал И.А. Ильин, - определяет весь комплекс религиозных понятий (Бог, душа, добродетель, грех, тот свет, истина, вечная жизнь) как «ложь, проистекающую из дурных инстинктов больных и глубоко порочных натур». Он без усталости превозносит нигилизм, т.е. принципиальное отрицание всего и вся, а также безбожие. «Христианское понятие Бога» для него «одно из самых продажных понятий о Боге из когда-либо существовавших на земле». В понятии «Бог» он видел весь вред и всю отраву, всю смертельную враждебность по отношению к жизни, «соединенные в ужасающем единстве». Всё христианство для него не более чем «побасенка о чудотворцах и спасителях». С отвращением относился он к христианству, со «смертельной ненавистью» и называл «все понятия церкви» «самым злонамеренным фальшивомонетничеством из всех существовавших на земле», а «самого священника» - «паразитом опаснейшего свойства, настоящим ядовитым пауком жизни...» Он восклицает: «Впереди богохульники, аморальные типы, лица, пользующиеся правом свободного передвижения и повсемест-

ного проживания, цирковые артисты, евреи, игроки – собственно, все самые дискредитированные людские классы».

То, за что он ратует и что превозносит – это прежде всего «цинизм», бесстыдство, которое он называет «самым высоким», чего можно достичь на земле». Он будит в человеке бестию, «своенравного» зверя, которого надо разнудать; он жаждет «человека-дикаря», «человека злого» с «ликующей нижней частью живота»; он хочет «жестокости» и «прямого зверства», «потрясающе бурного, дикого потока, несущегося из души». «Нет ничего великого в том, - говорит он, - в чём отсутствует великое преступление». «В каждом из нас сидит варвар и дикий зверь». И превозносимый им нигилизм он считает не одним лишь своего рода наблюдением, не чистой теорией, а «отрицанием деяния», т.е. везде надо «приложить руку к разрушению», отсюда у него проявляется «наслаждение от уничтожения самого благородного».

К раскрепощению варвара, зверя в себе звали своих слепых последователей безумные «учителя». Воистину прав был И.С. Аксаков, предупреждавший: «Совлекший с себя образ Божий, неминуемо возлечет о зверином»...

Надо, однако, заметить, что отнюдь не только подобного рода мысли раздавались в те поры в Европе. Её лучшие умы, так же как российские, чутко ощущали нарастающую пагубу и предупреждали о ней.

«Преодоление сил природы, - писал естествоиспытатель Альфред Рассел Валлас, - повлекло за собою быстрое возрастание народонаселения и значительное накопление богатств, что в свою очередь имело следствием такое усиление бедности и порока, и поощрение стольких гнусных чувств и лютых страстей, что ещё вопрос, не понизился ли вообще умственный и нравственный уровень нашего населения, и не принесло ли это движение более зла, нежели добра. В сравнении с нашим удивительным прогрессом в физике и её практических применениях, английская общественная и нравственная организация остаётся в состоянии варварства. И если мы будем продолжать обращать главные наши силы к утилизации знания законов природы только с целью дальнейшего расширения торговли и промышленности, то следующий за этим неизбежно вред может возрасти до таких гигантских размеров, что мы будем не в силах справиться с ним. Нужно признать тот факт, что богатство, знания и культура, выпадающие на долю немногих лиц, не составляют ещё цивилизации, и не могут служить символом совершенства нашего быта. Наши безпримерные успехи в промышленности и торговле, обширные и многолюдные города создали целую армию пролетариев и преступников, ряды которых увеличиваются с каждым днём...»

Доктор Ипполит Тэн, оценивая положение Англии, в 1872 г. с горечью констатировал: «Политическая неурядица в стране обуславлива-

ет собою неурядицу и во всех остальных отраслях жизни, обуславливает неурядицу социальную, неурядицу нравственную. Политическая неурядица всегда ведёт за собою какое-нибудь крупное бедствие, что-нибудь вроде внешней и внутренней войны, в которой победа не более заманчива, как и поражение. Результат один: лучшие силы населения гибнут, труд останавливается в своём производстве, гибнет бесплодно для народа. Бедные становятся всегда ещё беднее, а богатые становятся богаче не силою труда, а большею бедностью бедных. Труднее ли проследить неурядицу нравственную? Нисколько. Литература блекнет, интересы становятся всё более мелкими, исключительными: все те, которые работают в области мысли, поневоле отрешаются от общих вопросов, важных одинаково для всего человечества, и замыкаются в крошечные вопросы, волнующие известную партию, известную группу. Нравственный уровень страны неизбежно понижается, и это понижение отражается в науке, литературе, в драме, комедии – одним словом, во всех отраслях умственной деятельности».

Тэну вторил Д.С. Милль: «Во всей Европе заметно понижение личностей, вкуса, тона; повсюду проявилась пустота интересов, отсутствие энергии. Всё мельчает, становится дюжинным, истертым, пошлым».

Наиболее резким обличителем пагубы выступал в Европе знаменитый философ Томас Карлейль, считавший, что всё в ней заражено и нездорово. О духовных отцах идущего разложения он отзывался так: «Жизнь этих людей посвящена поруганию истины и религии. Взор их только скользит по поверхности природы. Вся её красота, с бесконечным тайным влечением, никогда, ни на мгновение, ими не была понята... разлагая материю, роясь во внутренности человеческих трупов и не находя в них ничего, кроме того, что можно взвесить и ощупать, они решили, что нет души, нет провидения, есть одни прирождённые матери силы... Их теория мира, картина человека и человеческой жизни – мелочны и жалки».

А итальянский писатель, философ и политик Дж. Мадзини вынес современному ему обществу решительный приговор: «За исключением нескольких избранных друзей, я не уважаю то поколение, для которого тружусь. Это поколение инструмент – не больше. Понимаете ли вы, любезный друг, всю скорбь такого сознания? Современное нам поколение имеет естественные побудки (инстинкты). Оно способно к противодействию (к реакции) и к роковым возбуждениям, а также к ненависти и особенно к борьбе. Можно и должно попробовать вызвать из всего этого нечто способное уравнивать почву и открыть путь будущему. Но нельзя к этому поколению питать сочувствия, радоваться и терпеть с ним, или с жаром пожать руку тому, кто стоит близ вас во время битвы. Настоящее поколение не имеет религии, у него одни мнения! Оно отвергает

Бога, бессмертие души, любовь и вечную надежду. Оно лишено веры в промыслительный и мудрый закон. Всё, что есть прекрасного, благого и святого в мире, все героические предания религиозного чувства, начиная от Прометея до Христа, от Сократа до Кеплера – всё это нынешнее поколение отвергло, чтобы броситься на колени пред Кантом и Бюхнером».

Когда бы к этим голосам прислушивалась русская «прогрессивная» публика! Но нет, не слышали пророков – ни своих, ни чужих, предпочитая их могучим голосам бездарный визг шарлатанов...

Борьба за народное просвещение продолжалась в Российской Империи до последних дней её существования. «Люди в нашем обществе все более и более становились похожими на того потерявшегося в чаще леса человека, – писал князь В.П. Мещерский в своей объёмной статье, посвящённой данному вопросу, – которому казалось, входя в лес, что он все шел по прямому направлению от того места, откуда вышел; идет, идет, оборачивается, – все тот же лес, все тот же свод неба видит он на горизонте; оборотившись, он думает, что идет прямо назад и придет к тому месту, откуда вошел; но он идет, идет и со страхом видит, что он заблудился, и действительно, он давно, почти со входа в лес, только потому, что чуть-чуть для обхода кустика свернул в сторону от прямой линии, сбился с дороги и бредет по направлению совершенно противоположному.

То же самое случилось с обществом.

Входя в новую жизнь прогресса как в дикий лес, без руководителя и без подготовки, оно думало, что пойдет прямо, но встретилось вдруг первое маленькое препятствие, оно свернуло в сторону и затем пошло уже блудить, блудить, и блуждает до сих пор.

Смешно было бы, оставляя это общество в блуждающем состоянии, пытаться за него создавать руководящее сословие и предлагать ему такие общественные блага, которыми дорожить может только общество, крепко и прочно привязанное к своему дому.

Надо, сколько мне кажется, прежде вывести общество из того мрака, в котором оно блуждает, а потом уже позаботиться о том, чтобы ему на пепелище его было хорошо и удобно в обстановке новых прав и обязанностей.

Вывести нас из мрака может одно только – просвещение, но просвещение серьезное. Создать культурное сословие, выделенное из нынешнего общества в хаосе и без принципов, – значило бы новую причину хаоса прибавить к прежним.

Мы и этот печальный опыт пережили, ибо не из нынешнего ли нашего культурного сословия мы отряжали сотни учителей для обуче-

ния в школах, и не более ли половины оказывалось или неспособными, или нигилистами.

Наученные этим печальным опытом, мы ничего не должны ни ждать, ни требовать от нашего современного общества.

Все наше спасение в будущем, в плодах от нынешнего поворота школы на здравую и прямую дорогу.

(...)

Будущность русского самодержавного государства зависит от многих вопросов, прямо и косвенно предлежащих ответственности, и решению правительства.

Но есть один **вопрос, главнейший**, от которого вопросы быть или не быть Русскому государству зависит непосредственно.

Вопрос этот **народная школа**.

Вопрос этот важнейший вопрос для Русского народа, и важнейший вопрос для русского правительства. От малейшего уклонения этого вопроса в неправую сторону зависит участь всего государства. Споры и драки на верху народа, то есть посреди его интеллигенции, из-за представительства, правового порядка, или вообще из-за той или другой либеральной мысли, – все это бури в стакане воды, от которых Русскому государству и русскому правительству может быть временно и случайно или неловко, или тошно, или неприятно; но все это уколы булавками, или укусы насекомых на здоровом теле...

Остается всегда уверенность, что и у правительства, и у народа есть сила непосредственной и окончательной расправы, и последнего слова в этих спорах и неурядицах из-за либерализма.

Но совсем другой вопрос о народной школе. В нем заключается все, прошедшее настоящее и будущее России.

Прошедшее России заключено в нем потому, что от народной школы зависит сберечь это прошедшее и спасти Россию, или растратить это прошедшее и погубить Россию.

Настоящее заключается в этом вопросе потому, что теперь, именно теперь, в самую сильную минуту брожения и шатания умов на верху народа, со всех сторон заметны и чуются усилия врагов старой России вопрос народной школы захватить в свои руки, и повернуть его на гибель этой старой России.

Будущее России заключено в этом вопросе, как я сказал выше, потому что только от него зависит: быть или не быть Русскому исторически сложившемуся государству».

Лучшие умы настаивали также, что школа необходимо должна быть православной и русской по духу. «И в развитии целого народа начальное по существу своему усваивается и определяется вначале. Возьмите любую образованность, завершившую полный круг своего развития, и вы найдете в основе ее систему религиозных верований. Из

них вытекают нравственные понятия, под влиянием которых слагается семейный и общественный быт, а бытовые отношения выливаются в юридические формы законов и учреждений, дополняющиеся неписанным кодексом условного общежития. Нельзя себе представить цельного и свежего народа, который бы не имел веры; а где есть вера, там нет и быть не может исключительной национальности, в смысле народного самопоклонения, в том единственном смысле, в каком национальность может быть противопоставлена развитию человеческого образования. Вера предполагает сознанный и недостигнутый идеал, верховный и обязательный закон; а кто усвоил себе закон и внес его в свою жизнь, тот через это самое стал выше мира явлений и приобрел над собою творческую силу; тот уже не прозябает, а образует себя. Очевидно, что достоинство выработанной народом образованности будет зависеть преимущественно от чистоты его духовных убеждений и от объема и глубины его нравственных требований, – очевидно, но не для всех», – писал Юрий Самарин.

Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский указывал: «В последнее время мы довольно часто обвиняли иностранцев в том, что они плохо знают Россию, и действительно, они знают ее очень плохо; но хорошо ли мы сами ее знаем? Нам кажется, что произошло бы прелюбопытное зрелище, если б произвести экзамен из знаний, касающихся России, многим нашим администраторам, профессорам, литераторам, всем окончившим курс в наших университетах, лицеях, гимназиях и если б ставить отметки с той же строгостью, с какой ставятся за границей ученикам первоначальной школы по сведениям, касающимся их родины; наверно, можно полагать, что полных баллов было бы очень немного, а единицы запестрели бы бесконечными рядами, как пестреют они теперь в списках латинских учителей наших гимназий.

Мы положительно убеждены, что плохое состояние наших финансов, частый неуспех наших больших промышленных предприятий, неудачи многих наших административных мер, перевозка тяжестей гужом, рядом с железными дорогами, наши непроходимые проезжие пути, наши лопающиеся акции, пребывание громадных дел в руках безграмотных невежд и пребывание ученых техников без всякого дела, нелепые фантазии нашей молодежи и не менее нелепые страхи, которыми так ловко пользуются люди, ловящие рыбу в мутной воде, – все эти болезни, съедающие нас, гораздо более зависят от незнания нами нашего отечества, чем от незнания древних языков. Мы убеждены, что все эти болезни и многие другие сильно поуменились бы, если б в России вообще поднялся уровень знаний о России, если б мы добились хоть того, чтоб наш юноша, оканчивая курс учения, знал о полусветной России столько же положительных фактов, сколько знает о своей маленькой Швейцарии десятилетний швейцарец, оканчивающий курс

первоначальной школы. Скучность наших сведений о России зависит от многих причин; но, конечно, прежде всего от того, что мы ее не изучаем или изучаем плохо, и об этой только причине нам кажется не лишним сказать несколько слов, ввиду имеющего учредиться нового педагогического заведения - «историко-филологического института».

Причина скудости наших знаний относительно всего, что касается России, очень проста. На Западе мальчик, поступающий в низший класс гимназии, уже четыре года, а иногда и более, под руководством учителя-специалиста, именно приготовленного для такого преподавания, и по порядочным, нарочно для этой цели обработанным учебникам занимался языком, природой, географией и историей своей ближайшей и обширнейшей родины (например, уроженец какого-нибудь маленького герцогства в Германии - своего герцогства и всей Германии). Эти предметы, следовательно, ложатся в ребенке в основу всего на свежую, еще ничем не загроможденную память вслед за азбукой и усваиваются так же твердо, как и азбука. В такую азбучную форму и должно действительно войти первое знакомство с отечеством. Оно должно быть признано такою же необходимостью для каждого человека, как умение читать и писать, и только по приобретении этих основных знаний можно уже идти далее или остановиться, смотря по обстоятельствам учащегося.

Дальше мальчик может идти и не идти, но это он должен знать, как человек и гражданин, точно так же, как и первые основания своей религии. Так думают в Германии, в Англии, в Швейцарии, в Америке; но не так у нас... У нас почему-то выходит совершенно наоборот: мальчики, поступающие в первый класс гимназии, по большей части едва умеют читать по-русски, а пишут с такими ошибками и такими кривульками, что этого почти нельзя назвать письмом; о свободном же и правильном выражении своих детских мыслей изустно и на письме они и понятия не имеют, точно так же, как и о каких-нибудь знаниях из географии и истории России.

Что ж выходит? Мальчик не умеет написать простой русской фразы, а его сажают за латинскую грамматику и французскую или немецкую орфографию; мальчик не знает, в какой части света он живет, и никто не потрудится ему это объяснить, хотя в то же время заставляют его склонять Roma, Athenae, Miltiades и т. п., - и узнает дитя, что оно живет в Европе, очень нескоро, только в IV классе, если добредет до него, что, как известно, удастся немногим и именно по милости этих Roma, Athenae, Miltiades и т. д.; что такое Москва, мальчик узнает после того, как голова его набьется разными капями и гольфами; он не знает, когда жил Петр Великий, и узнает об этом очень нескоро, не иначе, как пройдя бесчисленные ряды Сарданапалов, Камбизов, Рамзесов, Псаменитов, Псаметихов и тому подобных господ, отличающихся тем, что никто наверно не знает, что это были за люди и даже были ли они действительно.

(...)

Неужели не для каждого очевидно, что одного основательного знания России, и притом знания, проникнутого любовью к ней, достаточно было бы, чтоб все эти нелепые здания фантазии рушились при самом заложении и даже сделались просто невозможными, как невозможны грезы с открытыми глазами, за исключением разве всегда редких явлений полного помешательства? В Швейцарии, Германии, Англии и Америке в основу всего народного образования давно уже проникло убеждение, что знания разделяются на необходимые, полезные и приятные и что необходимые должны ложиться в душу дитяти прежде всех и в основу всем, и приобретение их должно быть поставлено в независимость от приобретения прочих, полезных и приятных. Такими необходимыми знаниями для каждого человека признаются: умение читать, писать и считать, знание оснований своей религии и знание своей родины. Это уже ясно выработавшаяся педагогическая аксиома; кажется, что и нам пора сознать ее и провести повсюду в народном образовании. Без этого нельзя сделать никакого серьезного шага вперед.

Все это необходимо иметь в виду при основании нового педагогического рассадника, потому что пора же, наконец, согласиться, что детей учат не для того только, чтоб учить, а для того, чтоб сообщать им знания, необходимые для жизни, т. е. такие знания, обладая которыми, можно быть полезным и себе и обществу. Нельзя при этом упускать из вида, что не все дети обладают, конечно, одинаковыми способностями и что особенно мало таких, которые оказываются мастерами в деле зубрения латинских склонений и спряжений; а если иметь это в виду, то, очевидно, надо обставить дело обучения так, чтоб кончивший, по крайней мере, половину гимназического курса, выносил из гимназии хоть самое необходимое для жизни. Нужно ли еще доказывать, что теперь несчастный мальчик, попавший в классическую гимназию, если дойдет не далее 3-го класса, то положительно ничего не знает? А ведь на обучение в таких гимназиях обречены дети более чем трех четвертей России».

Всё же, несмотря на все проволочки, дело народного просвещения в Российской Империи продвигалось усилиями таких подвижников, как организатор народных школ С.А. Рачинский и другие. И из стен высших учебных заведений выходили мужи Разума и дела. Но смута необратимо нарастала, вовлекая в свою дьявольскую пляску шатающиеся умы, отравляя души смертоносными трихинами.

Мутным потокам, хлынувшим на Русскую землю, не нашлось прочной дамбы. Не стало ею образование. Не стала и Церковь, которая, казалось бы, должна была стоять на страже духовного состояния общества. Но века синодального периода, обратившие её в бюрократический аппарат, лишившие необходимого духа соборности, обмирщившие её,

отняли у неё необходимый авторитет и лишили воли (привычки) к действию.

Сегодня, говоря о дореволюционной жизни, зачастую преобладает восторженный тон, идеализирующий то время. Сильная, богатая, праведная Церковь и верующий православный народ – такая отрадная картина является взору тех, кто ищет безусловный идеал в прошлом. Но так ли было на самом деле? Русский священник, окормлявший наших военнопленных, вспоминал, что после революции, когда причастие перестало быть обязательным, от него отказалась подавляющая часть его «паствы». Вскоре эта «паства», соблазненная правом на бесчестие, погрязнет во всевозможных грехах русской смуты... Что же случилось с верующим православным народом?

Паства, как известно, обыкновенно соответствует пастырю. Иными словами, Церкви. Увы, великие святители, затворники, праведники не могли изменить общего негативного положения внутри неё. И внешний блеск и сила её так же не могли его изменить. Именно в погоне и заботе об этом блеске, о внешней стороне церковной жизни забылось главное, забылось *единое на потребу* – жизнь внутренняя. Жизнь духовная. И многие десятилетия скорбели о том святители, ясно видевшие нарастающую пагубу.

«Через поколение, много через два, иссякнет наше православие...», – так писал в 80-е годы XIX века епископ Феофан Затворник. Страшная и горькая картина открывается взгляду при чтении писем святителя Игнатия Брянчанинова. «В религиозном отношении, – пишет он в одном из них, – наше время – очень трудно: разнообразное отступничество от православной веры приняло обширный размер и начало действовать с необыкновенною энергиею и свободою». «Знакомство с пр. И., – читаем в другом, – показало и тебе и мне положение Церкви. В высших пастырях ее осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание <христианства> по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство...» О пастырях святитель Игнатий отзывался крайне жёстко: «Волки, облеченные в овечью кожу, являются и познаются от дел и плодов своих. Тяжело видеть, кому вверены или кому попались в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение». «Весьма благоразумно делаешь, – писал он некому брату, – что не сводишь близкого знакомства ни с одним духовным лицом: такое знакомство может очень легко послужить ко вреду и <...> весьма редко к пользе. Советуйся, с книгами Святителя Тихона, Димитрия Ростовского и Георгия Затворника, а из древних – Златоуста; говори духовнику грехи Твои – и только. Люди нашего века, в рясе ли они, или во фраке, прежде всего внушают осторожность».

О положении церкви недвусмысленно свидетельствуют и размышления оптинского старца Амвросия, написанные им в качестве

трактовки некоего сновидения: «Обширная пещера, слабо освещенная одною лампадою, может означать настоящее положение нашей церкви, в которой свет веры едва светится; а мрак неверия, дерзко-хульного вольнодумства и нового язычества <...> всюду распространяется, всюду проникает. Истину эту подтверждают слышанные слова: «мы переживаем страшное время» <...> Слова «мы доживаем седьмое лето» могут означать время последнее, близкое ко времени антихриста, когда верные чада Единой Святой Церкви должны будут укрываться в пещерах <...> Настоящему времени особенно приличны апостольские слова: дети, последняя година есть. И якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть (1 Ин. 2,18)... <...> Если и в России, ради презрения заповедей Божиих и ради ослабления правил и постановлений Православной Церкви, и ради других причин, оскудевает благочестие, тогда уже неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в Апокалипсисе Иоанна Богослова».

Немало горьких слов встречаем мы и у митрополита Филарета Московского. Новомученик Михаил Новосёлов приводит цитаты из его писем к епископу Иннокентию: «Ах, Преосвященнейший! Как время наше походит на последнее! «Соль обуявает», Камни святилища падают в грязь на улицу. С горем и страхом смотрю я в нынешнюю бытность мою в Синоде на изобилие людей, заслуживающих – лишения сана»; «Видно, грехи наши велицы пред Богом. Не от дома ли Божия начинается суд? Не пора ли от служащих в доме сем начаться покаянию? Между степенями олтаря воскланяться священникам?»; «Что за время, Преосвященнейший? Не то ли, в которое ведомо стало диаволу, яко время мало имать? Ибо по людям искушаемым видно, что он имеет ярость великую»; «Вообще дни сии кажутся мне днями искушений, и я боюсь еще искушений впереди, потому что люди не хотят видеть искушений окружающих, и ходят между ими, как будто в безопасности».

Святитель Феофан Затворник предсказывал: «Кто вдохнет в себя, хоть мало, духа мира, тот становится холодным к христианству и его требованиям. Равнодушие это переходит в неприязнь, когда долго в нем остаются, не опаматываясь, и особенно когда при этом захватят откуда-либо частицу превратных учений. Дух мира с превратными учениями есть дух неприязненный Христу: он есть антихристов; расширение его есть расширение враждебных отношений к христианскому исповеданию и христианским порядкам жизни.

Кажется, вокруг нас деется что-то подобное. Пока ходит повсюду только глухое рыкание; но не дивно, что скоро начнется и прореченное Господом: возложат на вы руки... и ижденут – преданы будете... и умертвят вас (Лк. 21, 12-16). Дух антихристовский всегда один: что было

вначале, то будет и теперь, в другой, может быть, форме, но в том же значении».

Кто вдохнёт духа мира... Дух мира, обмирщение стало причиной духовного разложения русской Церкви и её паствы. Первый шаг на этом скользком пути был сделан ещё в далёком XVI веке, когда была поставлена точка в споре «нестяжателей» и «иосифлян», и русские монастыри всё больше заботы стали уделять обогащению материальному, сокровищам земным, которые раз за разом, словно в остережение и предупреждение разрушались, предавались огню и грабежу иноземными захватчиками. Сокровище, огню и тати неподвластное, отступало на второй план.

Фёдор Тютчев однажды назвал преступлением всю русскую историю, начиная с Петра... В духовном смысле так оно и было. Синодальный период нанёс тяжелейший удар Церкви, равно как и пресловутая европеизация пагубным образом сказалась на всём российском обществе. Прежде всего, на правящем слое. Вместо *национальной элиты* этот слой составила *денациональная бюрократия*. Возникал трагический разрыв между властью и народом, точно так же, как паства оказывалась оторванной от Церкви, ставшей составной частью бюрократического аппарата. Лучшие пастыри, не желая становиться генералами от Церкви, удалялись в монастыри, жили в затворе. Но и монастыри всё более подавались мирскому духу.

В черновиках к «Братьям Карамазовым» старец Зосима проповедует: «Что теперь для народа священник? Святое лицо, когда он во храме или у тайн. А дома у себя - он для народа стяжатель. Так нельзя жить. И веры не убережёшь, пожалуй. Устанет народ веровать, воистину так. Что за слова Христовы без примера? А ты и слова-то Христовы ему за деньги продаёшь. Гибель народу, гибель и вере, но Бог спасёт. Кричишь, что мало содержания: а ты поди хуже, поди пеш и бос, и увидишь, как увеличится и любовь к тебе, и содержание твоё. Правду ли говорят маловерные, что не от попов спасение, что вне храма спасение? Может, и правда. Страшно сие».

Схожие мысли неоднократно высказывает Ф.М. Достоевский в своём «Дневнике» и черновых записях:

«Никогда народ не был более склонен (и беззащитен) к иным влияниям и влияниям. (...) Надо беречься, надо беречь народ. Церковь в параличе с Петра Великого...»

«Ну кто всего ближе стоит к народу? Духовенство? Но духовенство наше не отвечает на вопросы народа давно уже. Кроме иных, ещё горящих огнём ревности о Христе священников, часто незаметных, никому не известных, именно потому что ничего не ищут для себя, а живут лишь для паствы, - кроме этих и, увы, весьма, кажется, немногих, остальные, если уж очень потребуются от них ответы, - ответят на во-

просы, пожалуй, ещё и доносом на них. Другие до того отдалают от себя паству несоразмерными ни с чем поборами, что к ним не придёт никто спрашивать».

«Народ у нас один, то есть в уединении, весь только на свои силы оставлен, духовно его никто не поддерживает».

Епископ Игнатий Брянчанинов в своих письмах, фактически, выносит приговор синодальному периоду русской церкви, подводя его итоги. Вот, лишь некоторые цитаты из них:

«Какое время! Для поддержания Церкви нужно быть во главе управления светскому лицу, потому что обуявшая соль способна только быть попираемой человеками. Впрочем, св. Афанасий Великий говорит, что одним из признаков приблизившегося пришествия антихриста будет переход церковного управления из рук архипастырей в руки светских сановников. Признак очень верный! Это не может состояться иначе, как при утрате духовенством своего существенного духовного значения, своей энергии, порождаемой решительным отречением от мира. (...) ...чиновничеством уничтожено в Церкви существенное значение Иерархии, уничтожена связь между пастырями и паствою, а миролюбие, ненасытное стремление к суетным почестям, к накоплению капиталов уничтожило в пастырях христиан, оставило в них лишь презренных ненавистных полицейских».

«Не от кого ожидать восстановления христианству! Сосуды Святого Духа иссякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати, а дело Духа Божия может быть поддерживаемо и восстанавливаемо только Его орудиями».

«Многие монастыри из пристанищ для нравственности и благочестия обратились в пропасти безнравственности и нечестия... Мнение разгоряченного слепцов, которые все видят в цветущем виде, не должно иметь никакого веса».

«Ныне трудно найти монастырь благоустроенный! Во многих обителях воздвигаются различные здания значительных размеров, которые дают обители вид как будто процветания. Но это обман для поверхностного взгляда. Самое монашество быстро уничтожается. Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут; самое понятие о нем потеряно».

«Важная примета кончины монашества - повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностью напоказ. Весьма часто актерскою наружностью маскируется страшная безнравственность. Истинным монахам нет житья в монастырях от монахов-актеров. За такое жительство, чуждое внутреннего делания, сего единого средства к общению с Богом, люди делаются непотребными для Бога, как Бог объявил допотопным прогрессистам. Однако Он даровал им 120 лет на покаяние».

«Очевидно, что отступление от веры православной всеобщее в народе. Кто открытый безбожник, кто деист, кто протестант, кто индифферентист, кто раскольник. Этой язве нет ни врачевания, ни исцеления».

XIX век некогда христианский мир завершал великим Судом – судом безбожного человечества над Христом. Епископ Смоленский Иоанн на утрене Великой пятницы, при чтении Двенадцати Евангелий говорил:

«Вы слышите, братья мои, Евангельские сказания о страданиях Спасителя. Теперь хочу спросить вас: не были ли вы сами при его страданиях? Не были ли при Его осуждении, поругании и распятии? Вы, конечно, скажете, что, слушая с глубоким вниманием и чувством описание Христовых страданий, мы, наконец, можем так живо представить их себе, как будто сами их видели, - и конечно при событии в зрелище, совершившимся почти две тысячи лет до нас и можно присутствовать только мыслью, воображением, чувством! О таком ли присутствии вопрос? Нет, братия, я ставлю вопрос прямо, и не только повторяю его определительно, но ещё хочу усилить его другим вопросом: не участвовали ли вы в осуждении Спасителя? Да, скажите вы, все мы своими грехами внесли горькие доли в чашу скорбей Христовых, все мы повинны в Его смерти.

Но опять у меня не о том речь. Я вас спрашиваю: не были ли вы лично, действительным образом, если не в числе судей, то обвинителей или свидетелей против Христа, или, наконец, в толпе народа, который кричал: «распни его?»

Вы изумляетесь, вы ужасаетесь таких вопросов. Вы соображаете, что у нас теперь совершается только воспоминание события давно прошедшего времени! О, если бы это было только воспоминание! О, если бы распятие Спасителя было только фактом одного известного времени, и оставалось делом только Иуды, иудейских первосвященников, Ирода, Пилата и бессмысленной толпы народа иудейского! О, если бы ничего подобного не повторялось в другие времена, при других людях и обстоятельствах!

Но вот зрелище, которое открывается в наше время: перед глазами нашими Иисус Христос снова предан и снова предстоит на суд. На каком суде? На суде настоящего, современного вам мира. И он, этот мир, судит Христа, по своим новым идеям и началам. Какое зрелище! Здесь уже не тот грубый, невежественный суд, который происходил в Иудее, - не те жалкие судьи, которые в оуплении мысли и чувств, сами ясно не сознавали, что делали: здесь, чтобы судить Христа, соединяется всё, что есть высокого и блестящего в современном мире: просвещение, цивилизация, политика, все новые идеи времени, сюда обращены взоры всего образованного мира, чтобы по суду образованнейших его предста-

вителей определить отношения современного человечества ко Христу: как Его разумеет и что с Ним делать? Вот об этом-то суде я вас спрашиваю: не окажетесь ли вы участником в нём, так или иначе. Опишу, по возможности, этот новый мировой процесс. Является новый изменник Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученик Христов; это человеческий разум, Христом просвещённый, Христом выведенный из тьмы вековых, религиозных заблуждений, Христом поставленный на пути высшего духовного развития и направленный к познанию вечной истины. За что же он, этот ученик, изменяет Христу? Просвещённому разуму, в его современном развитии, слишком тяжело стало иго веры, налагаемое на него Евангелием; он чувствует себя как бы в неволе, связанным, принижённым; он жаждет свободы мысли, свободы испытаний и убеждений: мрачный, суровый и холодный, он равнодушно выслушивает самые высокие и святые истины из уст Спасителя; ему скучно и тяжело в обществе верующих, окружающих небесного Учителя и разделяющих Его тайную вечерю; разуму представляются они жертвами неиспытанного деспотизма. А когда Христос, на тайной вечери, предлагает наконец верующим в причастие Своё тело и Свою кровь, неверный ученик не выдерживает более; страшные бури мрачных помыслов одолевают и увлекают его, и он спешит оставить общество Иисуса и Его вечерю. Видите, что здесь дело отзывается уже не тридцатью сребренниками, что мысли нового предателя идут гораздо дальше, шире и глубже, чем древнего. - И предательство ужаснее! Итак, разум человеческий, оставив Христа, предаёт Его на суд современного мира. Разум хочет, чтобы всё дело Христа, Его учение, Его образ действий в земной жизни, Его права над человечеством, самые Евангельские сказания о Нём, чтоб всё это было подвергнуто самому строгому разбирательству, по началам суда просвещённого, независимого не от каких авторитетов и преданий. Где же на это суд и где судилище?

Открывается новый, великий синедрион. Вы имеете ли понятие об этом синедрионе? Это собор высших наук, в их современном направлении, наук, утверждающихся на свободном исследовании предметов веры и знания, более на опыте, чем на умозрении, более на самостоятельности изысканий, чем на посторонних свидетельствах, сколько бы их ни было, и потому вооружённых самым тонким анализом и самую беспощадную критику. Здесь - историческая критика, рациональное изучение священного Писания, филология, философия, антропология, разные виды естественных наук и проч. Это судилище исследует, поверяет, оценивает все существующие в человечестве познания, верования, правила и предания, и произносит над ними приговор во имя самобытного просвещения. И не скрою от вас: страшно это судилище, основанное на началах свободного исследования, оно не признаёт никакого другого авторитета в вопросах человеческого духа, кроме самого духа.

Оно не терпит никаких ограничений в стремлениях его к независимости идей и убеждений, оно не допускает в мире ничего сверхъестественного. Оно не признаёт во вселенной свободных действий высшей воли и особенных предопределений Промысла в человечестве; всё будто бы существует по неизменным законам развития физической природы и по законам свободного саморазвития в человечестве.

Вот сюда-то – к этому судилищу, разум обращается со своим предательством и требует суда над Христом. И суд открывается. – Однако же, как ни грозно судилище, нельзя ли по крайней мере ожидать, что суд наук будет спокойный, умеренный, безстрастный? Ведь такова издавна репутация наук! Так; только не здесь, не на этот раз. Здесь, напротив, обнаруживается какое-то чрезвычайное раздражение и особенное ожесточение. Здесь критика, неумолимая во всяком случае, делается ещё более беспощадной; анализ, всё разлагающий и режущий, делается более, чем где-нибудь, убийственным. Отчего и за что? Все за разум и свободу человека, будто бы стесняемые христианством. И вот решение суда: самые сказания Евангельские о Христе признаются, если не вполне сомнительными, то не совсем подлинными, испорченными; учение Иисуса Христа, догматическое и таинственное, объявляется мечтательным и несостоятельным – и в самом себе, и в жизни человечества; чудеса Иисуса Христа признаются не действительными, а мнимыми, основанными только на приспособлении к понятиям и духу тогдашнего времени, на психических фактах. Сама идея об Искупителе и об искуплении мира называется фантастическою, вышедшею из тёмных преданий Востока; Церковь, Христом основанная, представляется, как учреждение, принадлежащее только временам невежества и нравственного мрака, ненужным для времён более просвещённых. Словом, всё дело Иисуса Христа отрицается, отвергается, как неосуществившееся и неосуществимое в мире. Сам Он осуждается, как виновник, впрочем, не злонамеренный, а более мечтательный, увлечения и заблуждения людей на многие века.

Вот приговор о Христе современного, собственно учёного суда. И стоит под этим приговором Христос, униженный, лишённый всего своего сверхъестественного значения и всех искупительных прав над человеком; Он низводится в ряд людей, если не совсем обыкновенных, то не много выше человеческих учителей и преобразователей религий, какие время от времени являются в разных странах мира. А Его Божеское существо? Разве оно не заметно для учёного суда и не поражает его? Но об этом существе здесь и речи нет; оно здесь даже немыслимо и более всего нетерпимо; всякая мысль и всякое слово о нём только более раздражает судей.

А человеческая личность Христа? Вот только эта личность остаётся неприкосновенною; она признаётся на суде вполне безупречною; единственная честь, которая оставляется Христу. Страшно всё это!

Страшно за истину Христову, страшно за человеческий разум, страшно за человечество! Правда, не произносится на Христа приговор смертный, но науки не произносят таких приговоров. Однако же отвержение всей основы, всей сущности, всей силы и значения того дела, в котором заключалась вся жизнь Иисуса Христа, для которого Он родился и вошёл в мир, разве не может считаться равносильным осуждением Его Самого на лишение жизни? Если вы, братия мои, не имеете полных сведений об этом суде, то может быть вам любопытно узнать, где именно находится такое судилище? Это далеко, там, в высших сферах европейской современной учёности. Но оттуда и до нас доходят голоса и самые акты этого суда: разумею письменные противохристианские произведения этой учёности, которых названий, равно имён писателей их я здесь не хочу упоминать. Можно ли же быть уверенным, что и у нас такие произведения учёного суда не возбуждают излишнего к себе внимания, даже более или менее сочувствия? А что, если в стране православия окажутся и последователи этого суда, просвещённые распинатели Христа. Но особенно страшен приговор о Христе этого учёного суда тем, что наиболее сильно действуют на молодые умы; они увлекаются голосом науки, авторитетом учёности, свободой мысли, и вслед за учёными судьями спешат сами поднимать голос против Христа. Это ещё усиливает Его страдания, потому что в будущем времени, для которого молодое поколение возрастает, не обещает ничего лучшего...»

- Я не против Христа. Это была вполне гуманная личность, и, живи он в наше время, он бы прямо примкнул к революционерам и, может быть, играл бы видную роль... - заявляет тринадцатилетний Коля Красоткин в романе «Братья Карамазовы», в котором, как ни в одном произведении русской литературы, показаны все бездны разлагающейся и летящей в тартарары русской жизни.

- Вслед науке хотят устроиться справедливо одним умом своим, но уже без Христа, как прежде, и уже провозгласили, что нет преступления, нет уже греха. (...) Мыслят устроиться справедливо, но, отвергнув Христа, кончат тем, что зальют мир кровью, ибо кровь зовёт кровь, а извлекший меч погибнет мечом, - пророчит старец Зосима, сокрушаясь, что светское образование подрывает нравственность и, нося характер поверхностный и насмешливо отрицательный, ускоряет человека в неверию.

- Наука нравственного удовлетворения не даёт; на главные вопросы не отвечает... - говорит в «Бесах» Шатов. - ...Дело в настоящем вопросе: можно ли верить, быв цивилизованным, т.е. европейцем?... ...Уничтожьте в вере одно что-нибудь – и нравственное основание христианства рухнет всё, ибо всё связано... ...Если православие невозможно для просвещённого (а через 100 лет половина России просветится), то,

стало быть всё это фокус-покус, и вся сила России временная. Ибо чтобы была вечная, нужна полная вера во всё. Но возможно ли верить?»

В такой-то духовной атмосфере и являются – бесы. Бесы, знающие, что «все попытки переустроить общество окажутся втуне до тех пор, пока не вынут из-под общества краеугольный камень, на котором оно стоит... ..Этот камень есть Бог и вера в Него» (Верховенский, «Бесы»). И рождается адский замысел:

- Слушайте, мы сначала пустим смуту. Я уже вам говорил: мы проникнем в самый народ. Знаете ли, что мы уж и теперь ужасно сильны? Наши не те только, которые режут и жгут, да делают классические выстрелы или кусаются. Такие только мешают. Я без дисциплины ничего не понимаю. Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха! Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают! С другой стороны, послушание школьников и дурачков достигло высшей черты; у наставников раздавлен пузырь с желчью; везде тщеславие размеров непомерных, аппетит зверский, неслыханный... Знаете ли, знаете ли, сколько мы одними готовыми идейками возьмем? Я поехал - свирепствовал тезис Litre, что преступление есть помешательство; приезжаю - и уже преступление не помешательство, а именно здравый-то смысл и есть, почти долг, по крайней мере благородный протест. «Ну как развитому убийце не убить, если ему денег надо!» Но это лишь ягодки. Русский бог уже спасовал пред «дешевкой». Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты, а на судах: «двести розог, или тащи ведро». О, дайте, дайте, возрасти поколению. Жаль только, что некогда ждать, а то пусть бы они еще попьаннее стали! Ах как жаль, что нет пролетариев! Но будут, будут, к этому идет... (...) Мы провозгласим разрушение... почему, почему, опять-таки, эта идея так обаятельна! Но надо, надо косточки поразмять. Мы пустим пожары... Мы пустим легенды... Тут каждая шелудивая «кучка» пригодится. Я вам в этих же самых кучках таких охотников отыщу, что на всякий выстрел пойдут, да еще за честь благодарны останутся. Ну-с, и начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал... Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам...

Как известно, прототипом Петра Верховенского стал нигилист и убийца С.Г. Нечаев, автор Катехизиса революционера, одного из самых изуверских документов, многие «заповеди» которого были затем до-

словно повторены Лениным и сделались идейной основой большевизма. Начинался этот сатанинский Катехизис так:

§1. Революционер - человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью - революцией.

§2. Он в глубине своего существа, не на словах только, а на деле, разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него - враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить.

§3. Революционер презирает всякое доктринерство и отказался от мирной науки, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку, науку разрушения. Для этого и только для этого, он изучает теперь механику, физику, химию, пожалуй медицину. Для этого изучает он денно и ночью живую науку людей, характеров, положений и всех условий настоящего общественного строя, во всех возможных слоях. Цель же одна - наискорейшее и наивернейшее разрушение этого поганого строя.

§4. Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех ее побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции.

Безнравственно и преступно все, что мешает ему.

...

§6. Суровый для себя, он должен быть суровым и для других. Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем единою холодной страстью революционного дела. Для него существует только одна нега, одно утешение, вознаграждение и удовлетворение - успех революции. Денно и ночью должна быть у него одна мысль, одна цель - беспощадное разрушение. Стремясь хладнокровно и неумолимо к этой цели, он должен быть всегда готов и сам погибнуть и погубить своими руками все, что мешает ее достижению...»

Это уже не были теории прекраснодушных мечтателей поколения «отцов», которые, отойдя от Бога, ещё искренне вдохновлялись идеалами гуманизма. Как точно замечает литературовед Л.И. Сараскина: «В первоисточках русского атеизма действительно было заложено это повышенное экзальтированное чувство человечности.

Но в последних результатах русского атеизма, в воинствующем безбожии, получившем власть, человечность неминуемо перерождалась в новую бесчеловечность».

Почва для русской революции была подготовлена самым тщательным образом. ««Святая Русь» умирала изнутри, идея христианства в массах терпела страшное крушение», - вспоминал С.И. Фудель. Разрушено было сознание религиозное, помрачён лишённый подлинного просвещения, разум, подорвано национальное самосознание. «Кто не знал ещё недавно, что Российское государство есть государство Русское – не польское, не финское, не татарское, тем паче не еврейское, а именно Русское, созданное Русским народом, поддерживаемое Русским народом и не способное прожить полувека, если в нём окажется подорвана гегемония Русского народа? Теперь эту азбучную истину забыли чуть не все», - сокрушался Л.А. Тихомиров в начале XX века.

Усилиями либеральной, русофобской печати всё русское уже в те годы клеймилось самым бесстыдным образом. Русского имени следовало едва ли ни стыдиться, как и всей русской истории, упоминание о русском народе объявлялось шовинизмом, разжиганием ненависти к инородцам, патриотизм подвергался глумлению, русские писатели и публицисты старательно бойкотировались, так как газеты и журналы находились преимущественно в нерусских руках. Более того, между ними не менее старательно разжигались всевозможные распри, и уже сами русские патриоты в ослеплении сражались друг с другом, а не с врагами Отечества.

«Все беды наши - русских людей - те, что слишком много десятилетий (и веков) мы провели во взаимной ненависти, раздражении, точно в клоповнике или осином гнезде... - писал М.О. Меньшиков. - ... Все ужасы, которые переживает наш образованный класс, есть казнь Божия рабу ленивому и лукавому. Числились образованными, а на самом деле не имели разума, который должен вытекать из образования. Забыли, что просвещенность есть noblesse qui oblige {Благородство, которое обязывает (фр.)}. Не было бы ужасов, если бы все просвещенные люди в свое время поняли и осуществили великое призвание разума: убеждать, приводить к истине. Древность оставила нам в наследие потомственных пропагандистов - священников, дворян. За пропаганду чего-то высокого они и имели преимущества, но преимуществами пользовались, а проповедь забросили, разучились ей. От того массы народные пошатнулись в нравственной своей культуре».

Он же указывал, стараясь достучаться до помутнённых душ соотечественников: «Чувство победы и одоления, чувство господства на своей земле годилось вовсе не для кровавых только битв. Отвага нужна для всякого честного труда. Все самое дорогое, что есть в борьбе с природой, все блистательное в науке, искусствах, мудрости и вере народной - все движется именно героизмом сердца. Всякий прогресс, всякое открытие сродни откровению, и всякое совершенство есть победа. Только

народ, привыкший к битвам, насыщенный инстинктом торжества над препятствиями, способен на что-нибудь великое. Если нет в народе чувства господства, нет и гения. Падает благородная гордость - и человек становится из повелителя рабом... Мы в плену у рабских, недостойных, морально-ничтожных влияний, и именно отсюда наша нищета и непостижимая у богатырского народа слабость». И взывал гласом вопиющего в пустыне: «Так жить слишком трудно, как мы живём - в унынии и бесславии. Так жить нельзя. Все, в ком жива Россия, в ком жива родная история, в чьих жилах льётся кровь создателей великого государства, мучеников за него и страстотерпцев, все любящие Отечество своё и готовые отдать за него жизнь свою - пусть спешат, пока не поздно! Пусть не откладывают тревоги на будущее - положение России грозно сейчас. - Что можем мы? - бессильно вздыхают рассеянные, растерянные русские люди, из которых каждый чувствует себя одиноким. Отвечу: мы можем соединиться. Это единственное средство почувствовать нашу соборную силу и поднять упавший дух. «Копитесь, русские люди!» - писала бедная царица Марфа в эпоху Смуты. Собирайтесь и собирайте дух свой - и едва ли на земле найдётся сила, которая могла бы сломить проснувшийся дух народный!»

Но не услышали и этого голоса, и, по слову Тихомирова, «превратилась русская жизнь в вавилонское столпотворение. Все разбились, везде партии, везде фракции, везде разделение и вражда. Независимости мнения и действия не только не понимают сами, но и не позволяют другим, и если находится человек или орган печати, стоящий на почве не партийной, а общей, национальной пользы, то против него поднимутся все партии, все фракции, и в этом общем стремлении съесть того, кто осмеливается быть внепартийным, проявляется ныне единственно возможное «объединение» их». «Вредное действие хоть отрицательно научит. Полный застой, по крайней мере, даёт отдохновение. Мы же всё находимся в самом истощающем напряжении сил, а в то же время в общей сложности делаем хуже, чем ничего. Одной рукой мы прививаем народу социалистические идеи, другой поддерживаем его православие. Одной рукой воскрешаем дворянство, другой стараемся превратить дворян в разночинцев чуть не еврейского типа. Одной рукой сдерживаем политиканство, ведущее к парламентаризму, другой размножаем целые мириады людей, которым в жизни нет места, кроме политиканства. В национально воспитательном смысле это, выходит, самый вредный хаос, в котором масса общества и народа теряет возможность вырабатывать какое бы то ни было определённое мировоззрение. Современная печать уже представляет самое тревожное выражение этого хаоса. Положительно никогда ещё в ней не было такого количества органов чисто «сумбурных», представляющих смесь самых несовместимых принципов. Никогда не было и такого безмерного количества публицистов без

всякого ясного мировоззрения, а между тем смело берущихся решать все вопросы, поучать всех, начиная от мужика и кончая министрами. Это и совершенно естественно, потому что в современном хаосе понятий люди разучаются отличать умное от глупого, знание от незнания, опыт от фантазии».

В таком-то состоянии умов и душ пришла Россия к своему роковому рубежу, и не оказалось ни единой силы, чтобы удержать её от падения в бездну. Но это уже иная тема, к которой обратимся мы в следующей главе нашего исследования.

5. Коммунизм, как первая проба глобализации

Прежде чем обратиться к рассмотрению реализации «передовой теории» на просторах бывшей Святой Руси, сделаем небольшое и необходимое отступление.

Как известно, коммунизм был рассчитан отнюдь не на одну отдельно взятую страну, предполагалась мировая революция, навозом для которой, по выражению Троцкого, надлежало стать России.

Коммунистический интернационал в мировом масштабе есть ничто иное, как первая проба Комитета по подготовке к пришествию Антихриста в построении нового глобального мира. Мира, населённого человеческими существами, лишёнными Бога, Родины, национальности, исторической памяти, собственности, наконец, собственной личности, ибо она должна обратиться в покорный винтик общей системы, подчиняющийся её диктату абсолютно во всём. Для создания такого строения необходим был цемент, коим и послужила *Идея*, во имя которой адепты должны были (в точности по нечаевскому катехизису) отказаться от всего человеческого и жертвовать всем во имя торжества этой самой Идеи. По существу, в этом заключается механизм любой тоталитарной секты. Сами «гуру» за редким исключением отнюдь не ограничивают себя ни в чём «человеческом», но адептам этого знать не полагается. Адептам вместо подлинных вожakov представляют трогательные мифы о них, сродни тем, что сочинялись в языческие времена о бесах-«божках», которым первобытные тёмные люди с усердием и фанатичной верой курили фимиам и приносили кровавые жертвы.

Вот, такую новую историческую общность стали выводить проворные селекционеры на полигоне в одну шестую часть суши после 1917 года с тем, чтобы в недалёком будущем распространить этот «передовой опыт» на сушу оставшуюся.

Программа большевиков на территории *завоёванной* ими страны (термин В.И. Ленина) сводилась в реальности к следующим пунктам:

- Дехристианизация
- Нравственное растрепывание, разрушение семьи и всех традиционных ценностей
- Разрушение традиционной культуры и исторической памяти
- Подмена подлинного просвещения, образования его суррогатом, понижение интеллектуального уровня, способности к свободному мышлению
- Разрушение традиционных основ хозяйственной жизни. Ликвидация самостоятельной, независимой, сильной, хозяйственной, творческой личности с заменой её на человека-винтика, раба.

- Денационализация

Эта программа неукоснительно, чётко и методично реализовывалась у нас вплоть до войны с незначительными сбоями-перебивками. Рассмотрим же подробно на фактах, как это происходило, и к чему привело.

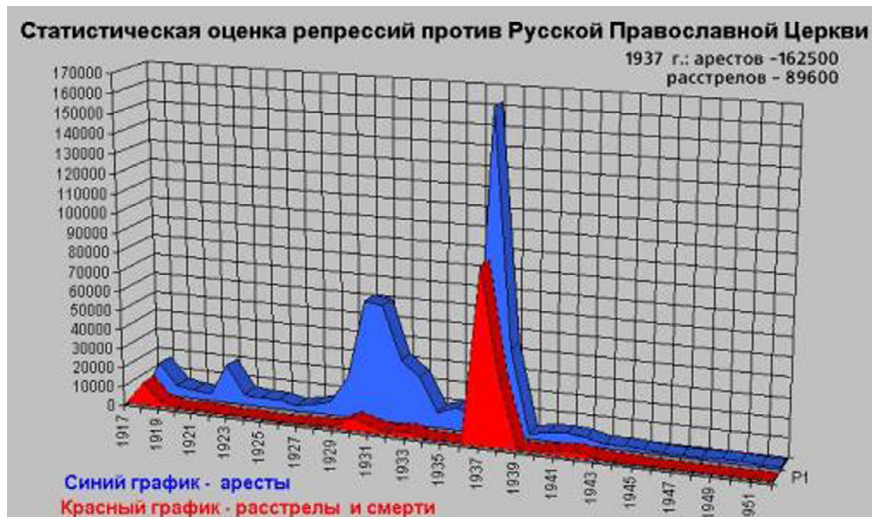
- Дехристианизация

Уже в начале 1918 года большевики издали т.н. «Декрет о свободе совести», тотчас получивший в народе название «Свободы от совести». Суть этого документа сводилась к фактическому лишению Церкви её имущества, объявленного государственной собственностью. Монастыри и церкви закрывались и приспособлялись под иные цели, повсеместно вскрывались и осквернялись святые мощи, религия изгонялась из школ. Воинствующий атеизм стал официальной государственной политикой, при которой представители духовенства, их родные и простые верующие поражались в правах (на образование, работу и т.д.), подвергались ссылкам и заключениям в лагеря и, наконец, просто расстреливались.

С первых дней революции против духовенства был развязан самый свирепый террор. Архиепископа Пермского и Кунгурского заставили вырыть себе могилу и живьём закопали в ней. Утопили в реке епископа Соликамского Феофана. Приехавшего расследовать их гибель архиепископа Черниговского Василия – схватили и расстреляли на обратном пути. А епископа Тобольского и Сибирского Ермогена, благословившего последним из архиереев царскую семью незадолго до их убийства, с камнем на шее бросили в Тобол. Архиепископу Сарапульскому Амвросию вывернули руки и нанесли удар штыком в спину. А епископу Петропавловскому Мефодию штыковые раны старались нанести в виде креста. Белгородскому епископу Никодиму пробили голову железным прутком, а после расстреляли. Иоакима, епископа Нижегородского, повесили на Царских вратах кафедрального собора Севастополя вниз головой, с престарелого епископа Ермогена сняли скальп... Убиты были

епископы Макарий Вяземский, Варсонофий Кирилловский, Ефрем Селенгинский. А сколько было убито простых священников! Монахов! Перед смертью их терзали, как первых христиан. Монахинь подвергали насилию и глумлению... Большевики затмили в своём зверстве римских императоров, но при этом посол в Берлине Иоффе заявил, ничуть не смутясь: «Никогда не имели места на территории Советской республики массовые расстрелы невинных людей и аресты высших священнослужителей».

По статистике более ста миллионов верующих были подвергнуты различным репрессиям за период правления большевиков. Статистика эта приводится современным исследователем Н.Е. Емельяновым и выглядит следующим образом:

На борьбу с религией были брошены все силы. Печать пестрела антицерковными и антипоповскими заголовками и омерзительными карикатурами, в Москве и других городах проходили массовые антирелигиозные шествия с чучелами попов, проводились такого же пошиба вечера и лекции. Тон задавал «Союз воинствующих безбожников», возглавляемый Губельманом-Ярославским. В конце 1920-х годов Ярославский выступал за запрет на исполнение церковной музыки, в том числе Чайковского, Рахманинова, Моцарта, Баха, Генделя и других композиторов. Он же составлял списки запрещённых книг, в которые вошли произведения Платона, Иммануила Канта, Владимира Соловьёва, Льва Толстого, Фёдора Достоевского и др. Такие списки рассылались по би-

блиотекам, где эти книги должны были быть переданы в спецхраны или уничтожены. Пролетарские «писатели» и «поэты» не жалели чернил на глумление над ненавистным «опиумом». Чего стоили только опусы Горького и Маяковского!

Трудно было вообразить что-то более гнусное, чем представленное в 1922 году на сцене Маяковским, Мейерхольдом и Малевичем, самозабвенно оформлявшим декорации кошунственному действу, более походящему на шабаш действу «Мистерия-буфф».

Кузнец

У бога есть яблоки, апельсины, вишни,
Может вёсны стлать семь раз на дню,
А к нам только задом оборачивался всевышний,
Теперь Христом залавливают в западню.

Батрак

Не надо его! Не пустим проходимца!
Не для молитв у голодных рты.
Ни с места! А то рука подымется...

Многие актёры отказались участвовать в этом представлении, не утратив понимания, что и *для кого, во славу кого* им предлагается играть. В этом последнем была своеобразная заслуга спектакля. Он огульной откровенностью демонстрировал, чья власть настала.

Мой рай для всех,

кроме нищих духом,
от постов великих вспухших с луну.
Легче верблюду пролезть сквозь иголье ухо,
чем ко мне
такому слону.

Ко мне -

кто всадил спокойно нож
и пошел от вражьего тела с песнею!

Иди, непростивший!

Ты первый вхож

в царствие мое

земное -

не небесное.

Идите все,

кто не вьючный мул.

Всякий,

кому нестерпимо и тесно,

знай:
ему -
царствие мое
земное -
не небесное.

Немало соответствующих мыслей о религии оставил и «буревестник» Горький:

«Основная задача всех церквей была одна и та же: внушать бедным холопам, что для них - нет счастья на земле, оно уготовано для них на небесах, и что каторжный труд на чужого дядю - дело богоугодное».

«Христианская церковь две тысячи лет служила источником, из которого черпались оправдания правового и экономического ограничения женщин».

«Кто может быть сильнее нашей воли и сильнее нашего разума? Наш разум, наша воля - вот что создает чудеса. Кто создал богов? - Мы, наша фантазия, наше воображение. Раз мы их создали, мы имеем право их ниспровергнуть. И мы должны их ниспровергнуть».

«Наместники Христа на земле - князья церкви, епископы, религиозные философы - и в наши дни остаются такими же «гасителями разума» и человеконенавистниками, какими они были всегда, особенно с той поры, когда христианство было признано государственной религией».

«Религия давно стала человеконенавистничеством».

Превосходили друг друга по накалу ненависти ко Христу и его Церкви и сами большевистские вожди. «Предоставим теперь самому Ленину возможность сформулировать свою точку зрения, - приглашает Иван Ильин в статье «О преследовании христиан в советском государстве». (...)

«Религия – опиум народа» - это изречение есть краеугольный камень всего марксистского мировоззрения по вопросу о религии. «Религия есть разновидность духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий облик».

«Все классы угнетателей нуждаются для сохранения своего господства в двух социальных функциях: функции палача и функции попа. Палач должен расправляться с протестами и возмущениями угнетённых, а попу полагается расписывать им возможности облегчения нужды и жертв при сохранении классового господства». (...)

Тем самым «всякая религиозная идея, всякая идея всякого заигрывания с «возлюбленным боженькой» есть «опаснейшая мерзость, самая отвратительная мерзость». Каждый «возлюбленный боженька»

есть не что иное, как мысленное осквернение трупов, даже если это чистейший и идеальнейший «возлюбленный боженька». (...)

Необходимо создать «воинствующий атеизм», «воинствующий материализм». «Нельзя равнодушно смотреть на проповедь одной из самых отвратительных вещей на земле, а именно – религии». (...)

Это был Ленин. Но та же ясность, тот же тон и те же воззрения и у Бухарина.

«Религия – один из мощнейших инструментов в руках угнетателей, чтобы сохранить неравенство, эксплуатацию и рабское послушание трудящихся».

(...)

И вот этой эксплуатации кладут конец: во-первых, тем, что «у церкви отбирают всю землю», отбирают «весь капитал» и все доходы, всё это становится собственностью «трудового народа». Во-вторых, тем, что из школы изгоняется «религиозная пропаганда» и окончательно кладётся конец «религиозному отравлению» детей. И в-третьих, тем, что начинают с самой семьи: «наступление на религиозную пропаганду должно вестись в семье» и «дети должны быть освобождены от реакционного влияния родителей». Радикальным средством для этого стало бы активное внедрение в жизнь общественного воспитания, при котором дети «были бы на долгое время или навсегда разлучены со своими родителями».

Воспитание детей под водительством «Союза безбожников» проводилось полностью на антирелигиозные рельсы, причём подчёркивалось, что антирелигиозность должна привнести в жизнь «*пафос злобы*».

«Мы обязаны разрушить любое религиозное мировоззрение», - провозглашал Губельман-Ярославский. Его «воинствующий союз», который возрастёт от 87000 членов в 25-м году до 3,5 миллионов к 30-му, создаёт множество пропагандистских программ для школ, десятки учебных курсов и семинаров для обучения безбожников, антирелигиозные коллегии в высших школах, антирелигиозные театральные группы и музеи, газета «Безбожник» выходила тиражом в 169 тысяч экз., десятками тысяч экз. выходили одноименный журнал и журнал «Антирелигиозник», к ним добавились бесчисленные брошюры и книги.

«Урожай зависит не от вовремя прочитанной молитвы, а от вовремя проведённой обработки почвы; нашим коровам нужен не бог, а бык. Теперь нам нужно не попов разводить, а свиней. Свиньи и удобрения нам полезны, а попы и вера в бога только вредят нашему хозяйству. Потому что удобрения и свиньи полезнее молитв».

«Ни одна шайка разбойников не приносит столько вреда, сколько поповская или сектантская организация. Ни одна скабрёзная книга не принесла столько бед, сколько принесла библия...».

«Мы сожжём все церкви в мире...»

Такова была пропаганда...

В начале 20-х Россию постиг невиданный по масштабу голод. «Наши улицы стали улицами безумного ужаса. Детей боимся выпускать: много пропадает детей безвозвратно... Сумерки, вечера, ночи - сплошное мучение. В 6 часов вечера люди боятся ходить по тротуарам, а стараются идти по середине дороги: на идущих по тротуарам «через заборы накидываются арканы и... Человек охотится за человеком. Человек боится человека как страшного зверя», - так писали Ленину крестьяне Самарской губернии в 1922-м году. Эта кошмарная ситуация вызвала... ликование вождя мирового пролетариата, вылившееся в его известном письме Молотову, в котором «самый гуманный человек» формулирует задачу: «Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена нам полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов за границей, т.е. эсерам и милликовцам, борьба против нас будет затруднена, если мы, именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведём с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства. (...) На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем больше число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Несмотря на то, что Церковь, следуя призыву Патриарха, всеми силами старалась помочь голодающим, жертвуя собранные за века церковные ценности, власть издаёт постановление о принудительном их изъятии, дабы спровоцировать верующих на «антиправительственные выступления».

Так началась новая фаза борьбы с Церковью. По сфабрикованным делам в лагеря и ссылки отправляются многие представители духовенства и мирян. Других приговаривают к высшей мере. Так, например, в те дни был расстрелян митрополит Петербургский Вениамин с тремя сослуживцами. Арестован был и Патриарх Тихон, в отсутствие которого власти попытались окончательно подчинить себе Церковь, используя для этого т.н. «Живую церковь». Название «Живая церковь» обновленцы получили после выпуска одноимённого журнала, подготовленного настоятелем Гребневской церкви на Лубянке Калиновским, через несколько месяцев после того снявшим с себя сан и всю оставшуюся жизнь подвизавшимся на поприще антирелигиозной пропаганды.

«Разными путями, но мы идём к одной цели: к устройению царства Божия – Социализма – на земле», - проповедовали «живцы». Этот лозунг ещё будет востребован в скором будущем, когда в храмах станут петь исполать «богоданным» вождям богоборческой тирании. Целая псевдобогословская концепция родится из этого лозунга в 60-е, когда митрополит Никодим (Ротов) выдвинет теорию, согласно которой Христос на Кресте «всыновил» Себе не только верных Ему в лице Иоанна Богослова, но всех вообще людей, независимо от отношения к Нему, ко Христу, и «неверующие братья» на деле делают Божие дело, строя коммунизм, как прекрасное общество, как «Царство Божие на земле», тогда как Православная Церковь плетется в хвосте этого «Божия дела», мешая ему, погрязая в таком «духовном эгоизме», как монашество.

Но пока ещё рано. В 1922 г. обновленцы только шли на штурм. Свою цель они формулировали ясно: «Мы решили остаться в Церкви, чтобы взорвать патриаршество изнутри». На некоторое время группе обновленцев и стоящим за ними ГПУ удалось завладеть формальной властью в Церкви, но продлилось это недолго. После того, как власть под давлением мирового сообщества вынуждена была освободить Патриарха, «Живая церковь» была разгромлена, а вчерашние обновленцы принесли всенародное покаяние.

Коммунистическая система, установившаяся в России после 17-го года, традиционно рассматривается в исторических и идеологических плоскостях. Однако, это не даёт полноты понимания о предмете, так как здесь мы имеем явление большее, явление духовное. «Они называют себя коммунистами, - говорил в одной из проповедей зарубежный архиепископ Аверкий (Таушев): - Братья и сестры, давно пора оставить это нелепое слово, которое совершенно не отвечает действительности. Никакой коммуны там нет, там просто самый настоящий сатанизм. Какая тут коммуна? Не коммуна, а просто диктатура безбожия, богоборчества и насилие над всеми честными, хорошими, порядочными, верующими в Бога и преданными Церкви людьми. Вот, что такое коммунизм. Это есть просто самый настоящий сатанизм. *Служение сатане*».

Коммунистическая система изначально строилась таким образом, чтобы не просто разрушить старые, традиционные институты и идеалы, но и *подменить* их. Дать нечто против или вместо них. Слово «анти», как известно, имеет два значения: против и вместо. Антихрист, таким образом, есть тот, кто придёт *вместо* Христа. И та церковь, что примет его, будет никакой не церковью, но *анти-церковью*. Церковью сатаны.

Как замечает современный исследователь А. Паряев, вся коммунистическая организация сама по своему устройству напоминала собой такую церковь-перевёртыша. Во главе её стоит выборный *анти-патриарх* - Генеральный Секретарь, далее *анти-синод* - Политбюро, *анти-*

епископы - секретари обкомов, анти-приходы – партъячейки. Псалмы и молитвы заменяет «Интернационал» и иные гимны. С партсобраний, как и из Церкви, нельзя уходить, не дождавшись «отпуска» - объявления председателя собрания о его закрытии. Если при крещении человек трижды отрекается от сатаны, то при вступлении в компартию он должен отречься от Бога. Отрицание веры в Бога записано в Уставе КПСС. Устав обязует коммуниста «вести решительную борьбу с религиозными предрассудками и другими пережитками прошлого». В прежние времена христиане устанавливали испытательный срок для лиц, желающих стать членами Церкви. Коммунисты ввели кандидатский стаж и проверку знаний основ коммунистической идеологии и истории партии для «неофитов». Подобно еретикам из партии изгонялись нарушители партийных норм. Святые мощи заменены забальзамированными телами вождей, вместо икон – портреты всё тех же вождей и героев, вместо крещения – «октябрины»... Наконец, вместо культа Божества – культ смертного человека.

Характерные детали. Христианские храмы, при всех отличиях, имеют много общего в особенностях своего размещения (алтарь ориентирован на Восток) и архитектуры. Пантеоны коммунизма также имеют свою преемственность. Например, Мавзолей Ленина в Москве скопирован с алтаря сатаны в Пергаме и ориентирован на Запад. Крест же заменила в СССР пентаграмма, древней символ сатанизма. Именно этот символ носит на своей груди верховный жрец церкви сатаны в Америке Лавей. Пентаграмма блестит позолотой и на «сатанинской библии» - полной противоположности Библии христианской.

Вот, в такую систему должна была, согласно сатанинскому плану, встроиться и сама Православная Церковь, встроиться и возносить хвалы смертным идолам, порывая со Христом.

Именно с этой целью большевики всемерно поддерживали обновленцев, уделяя делам церковным большое внимание. Однако, обновленцы не смогли добиться желаемых результатов. И Патриарх Тихон никогда бы не переступил грани, отделяющей аполитичность Церкви от соучастия её во зле.

Но, вот, Святейшего не стало, пришло время реализации нового плана.

На случай своей смерти Патриарх избрал трёх местоблюстителей своего престола, коим надлежало исполнять обязанности главы Церкви до созыва Собора и законного избрания нового предстоятеля. Из трёх преемников двое находились в ссылке, и этим фактом было обусловлено принятие местоблюстительства митрополитом Крутицким Петром, также назначившим себе трёх заместителей. Ровно через три дня после этого он был арестован, и русскую Церковь возглавил находившийся в ссылке покающийся «обновленец», митрополит Сергей (Страгород-

ский), ещё недавно доказывавший невозможность осуществлять местоблюстительство для ссыльных архиереев...

Через какое-то время Сергей был арестован и сам. В это время близкие к нему архиереи выступили с инициативой проведения «тайного Собора». То есть без созыва Собора избрать Патриарха путём тайного опроса и сбора подписей архиереев. Подобная затея была канонически сомнительной и провокационной. Однако сбор подписей начался. Большинство опрошенных высказались в пользу митрополита Казанского Кирилла, которого о. Серафим Роуз называл самым выдающимся из русских иерархов того времени.

Далее была разыграна достаточно ясная комбинация. Архиереи, поставившие свои подписи под опросом, были отправлены в ссылку и концлагеря, а митрополит Сергей, равно как и епископ Павлин, занимавшийся сбором подписей, оказались на свободе. Это вызвало подозрение многих. И эти подозрения вскоре оправдались.

Ещё при жизни Святейшего его ближайший сподвижник архиепископ Илларион (Троицкий) предсказывал: «Может быть, скоро мы окажемся среди океана нечестия малым островком. Как постепенно подкрадывалось и быстро совершилось падение самодержавия и изменился лик русской государственности, таким же образом происходит и может быстро совершиться реформационно-революционный процесс в нашей Церкви. Картина церковных отношений может вдруг видоизмениться, как в калейдоскопе. Обновленцы могут вдруг всплыть, как правящая в России «церковная партия», причем противников у нее может оказаться очень немного, если открытые обновленцы и скрытые предатели поладят между собою и совместно натянут на себя личину каноничности. Конечно, можно гадать и иначе, но, во всяком случае, истинным чадам Вселенской Христовой Церкви надлежит бодрствовать и стоять с горящими светильниками».

Советскому правительству нужна была своя «церковь». Служащая его интересам. Этого порабощения и требовало оно в обмен на формальную легализацию Церкви, как административной организации. Чекисты искали того, кто согласится на такой шаг. Но высшие архиереи Русской Церкви отказывались от дьявольского искушения.

18 мая 1927 г. Сергей Страгородский, получивший право свободного жительства в Москве в ту пору, когда после убийства Войкова по всей стране шли массовые аресты духовенства, собирает на совещание нескольких архиереев, составивших Временный Патриарший Священный Синод, разрешение на деятельность которого было дано НКВД. В состав Синода вошли бывшие обновленцы архиепископ Сильвестр и Алексей Симанский, бывший сектант-беглопопонец архиепископ Филипп, давний сотрудник ГПУ митрополит Серафим...

Вот этому-то представительному собранию и предстояло выпу-

стить в свет документ, который станет основой легальной советской церкви.

Кажется, сама природа противилась совершению кощунственного акта. В тот год Россию поразила страшная засуха. «Правда» сообщала о жаре на Украине: «Вследствие рекордной за десятилетие жары, доходящей до 48 градусов и месячного отсутствия дождей, озимая посевная кампания развивается замедленным темпом». В Туркмении жара доходила до 72 градусов по Цельсию. В Азербайджане засуха привела к массовому падежу скота. Пыхали торфяные болота и леса в Ярославской, Вологодской, Ленинградской и других областях. Выгорали леса в районе Мурманской железной дороги. А в Нижегородской области среди жары ураганный ливень унёс водой 34 здания, 5 рабочих помещений, 11 грузовых построек и 6 мостов...

Сильные ливни обрушились на Закавказье. В Грузии градом уничтожило виноградники. Мощный шторм бушевал над Ленинградом. Сильными волнами несколько судов было затоплено и выкинуто на берег. У Финляндского моста напором воды разорвало караван барж, следовавшей за буксиром... В окрестностях Ленинграда ураганом поломало деревья, ветер свирепствовал несколько часов. Необычайным подъемом воды в Оби оказались затоплены луга и поля. В результате дождей произошёл разлив рек на Северном Кавказе. В районе Армавира был снесен большой мост. Над владивостокским округом бушевал ливень, по своей силе равный тайфуну, снесший постройки, мосты и заборы. В результате наводнения на Дальнем Востоке убытки превысили 7 миллионов рублей.

26 июня 1927г. в Крыму произошло землетрясение. В отдельных местах сила землетрясения достигла 7 баллов. В Балаклаве, Форосе и Алушке образовались большие трещины в земле. Произошли обвалы скал в Ореанде и Кичмене. Западная сторона Ай-Петри опустилась. Грандиозные обвалы в районе Севастополя... В Одессе, Днепропетровске, Запорожье и Киеве ощущались подземные толчки... На горе Кабель близ Алушты обрушилась скала «Чертов Палец». Обвалились скалы между Симеизом и Ласточкиным Гнездом, в том числе знаменитая скала «Монах».

28 июня землетрясение произошло в Иерусалиме. Им был уничтожен древнейший храм Св. Пророка Иоанна Крестителя и другие греческие храмы. От этого землетрясения купол и стены Храма Воскресения дали такие трещины, что Богослужение в нем было прекращено, было много убитых и раненых.

29 июня над европейской частью СССР наблюдается солнечное затмение...

И, вот, в этот апокалиптический момент, является знаменитая Декларация митрополита Сергия, провозглашавшая, в частности, следующую:

«Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской Власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобно сознается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учил нас Апостол (Рим. 13, 5)».

Данный документ впервые открыто заявлял Церковь, как сторонницу политики богоборческой и человеконенавистнической власти. Признание ударом для Церкви убийства палача царской семьи Войкова не оставляли сомнений о каких «радостях» и «горестях» идёт речь. В стране, где тысячи исповедников гибли и терпели всевозможные лишения в тюрьмах и ссылках, церковь объявляла о сорадовании радостям их палачей, отрекаясь от них и от Того, за Кого они страдали.

Встав на этот путь, митрополит Сергий и его сторонники попали под анафему Патриарха Тихона, которой была предана не только Советская власть, но и те, кто её поддерживают, и которая, несмотря на вынужденное покаянное письмо Святителя из заключения, не была им снята.

Декларация эта стала также той лакмусовой бумажкой, которая позволила ГПУ обнаружить и уничтожить всех непримиримых, всех, кто не способен был пойти на союз с Ложью - то есть самых опасных врагов для системы, на Лжи основанной.

Отторжение Декларации высшими представителями духовенства, священством и мирянами было столь велико, что уже на следующий год вылилось в разделение Церкви на легальную организацию, всецело подконтрольную ГПУ и т.н. катакомбную (Тихоновскую) церковь, возглавляемую старейшими иерархами. Условия перехода церкви на катакомбное положение были прописаны ещё в специальном указе Патриарха Тихона на случай окончательной невозможности её свободного существования и порабощения её властью.

Для того, чтобы понять, суть совершившейся подмены приведём несколько цитат Новомучеников и Исповедников Российских и церковных публицистов, разнящиеся лишь по степени резкости суждения:

«В своем обращении к чадам Православной Церкви 29.07.1927 г. (н. ст.) Вы в категорической форме объявляете такую программу Вашей будущей руководящей деятельности, осуществление которой немину-

емо принесло бы Церкви новые бедствия, усугубило бы обдержажие Ее недуги и страдания. По Вашей программе начало духовное и Божественное в домостроительстве церковном всецело подчиняется началу мирскому и земному; во главу угла полагается не всемерное попечение об ограждении истинной веры и христианского благочестия, а никому и ничему не нужное угодничество «внешним», не оставляющее места для важного условия устройства внутренней церковной жизни по заветам Христа и Евангелия - свободы, дарованной Церкви Ее Небесным Основателем и присущей самой природе Его Церкви. Чадам Церкви, и, прежде всего, конечно, епископату, Вы вменяете в обязанность - лояльное отношение к гражданской власти. Мы приветствуем это требование и свидетельствуем, что мы всегда были, есть и будем лояльны и послушны гражданской власти; всегда были, есть и будем истинными и добросовестными гражданами нашей родной страны, но это, полагаем, не имеет ничего общего с навязываемым Вами политиканством и заигрыванием и не обязывает чад Церкви к добровольному отказу от тех прав свободного устройства внутренней религиозной жизни церковного общества, которые даны ему самою же гражданскою властью (избрание общинами верующих духовных руководителей себе).

Мы, епископы Ярославской церковной области, сознавая лежащую на нас ответственность перед Богом за вверенных нашему пастырскому руководству духовных чад наших и почитая священным долгом своим всемерно охранять чистоту Святой Православной веры и завещанную Христом свободу устройства внутренней религиозной церковной жизни, в целях успокоения смущенной совести верующих, за неимением другого выхода из создавшегося рокового для Церкви положения отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за Вами и за Вашим Синодом право на высшее управление Церковью».

(Акт об отложении Ярославской епархии от митрополита Сергия, подписанный митр. Агафангелом (Ярославским), архиеп. Иосифом (Ростовским), архиеп. Серафимом (Угличским)).

«Воззвание прельщённых есть гнусная продажа непродоваемого и бесценного, т.е. - нашей духовной свободы во Христе (Ин.8:36); оно есть усилие их, вопреки слову Божию, соединить несоединяемое; удел грешника с делом Христовым, Бога и Мамону (Мф.6:24) и свет и тьму (2 Кор.6:14-18). Отступники превратили Церковь Божию из союза благодатного спасения человека от греха и вечной гибели в политическую организацию, которую соединили с организацией гражданской власти на служение миру сему, во зле лежащему (1 Ин.5:19). Иное дело лояльность отдельных верующих по отношению к гражданской власти. При первом положении Церковь сохраняет свою духовную свободу во Христе, а верующие делаются исповедниками при гонении на веру; при втором положении она (Церковь) лишь послушное орудие для осуществле-

ния политических идей гражданской власти, исповедники же за веру здесь являются уже государственными преступниками.

Всё это мы видим на деятельности митр.Сергия, который в силу нового своего отношения к гражданской власти вынужден забыть каноны Православной Церкви, и вопреки им он уволил всех епископов-исповедников с их кафедр, считая их государственными преступниками, а на их места он самовольно назначил непризнанных и непризнаваемых верующим народом других епископов. Для митр.Сергия теперь уже не может быть и самого подвига исповедничества Церкви, а потому он и объявляет в своей беседе по поводу воззвания, что всякий священнослужитель, который посмеет что-либо сказать в защиту Истины Божией против гражданской власти, есть враг Церкви Православной. Что это разве не безумие, охватившее прельщённого? Ведь так рассуждая, мы должны будем считать врагом Божиим, например, Святителя Филиппа, обличившего некогда Иоанна Грозного и за это удушенного; более того, мы должны причислить к врагам Божиим самого великого Предтечу, обличившего Ирода и за это усечённого мечом». *(Епископ Виктор (Островидов))*

«После молитв и долгих размышлений я прекратил церковное общение с митр.Сергием... как вошедшим в блок с антихристом, нарушившим церковные каноны и допустившим равносильное отступничеству от Христа малодушие и хитроумие... (...) Всякому православно верующему сыну Церкви Христовой зазорно и для вечного спасения небезопасно идти за таким вождём как митр.Сергий, ставшим и пошедшим таким скользким путём». *(Епископ Нектарий (Трезвинский))*

«Получив у большевиков право на тихое и безопасное житие и подкрепив себя их силою, прилагая грех ко греху, митрополит Сергей и его Синод заключили с безбожниками союз взаимной солидарности; но не по духу Православной Церкви, обязались не делать никаких выступлений против власти (и даже карать такие выступления в других) и молчать даже в виду самого явного гонения на Св.Церковь со стороны своих союзников-богоборцев... (...) Этим договором своим антихриста с церковью лукавнующих богоборцы дали митрополиту Сергию место в своём государстве; за то митрополит Сергей дал богоборцам место в святая святых, водворив мерзость запустения на место свято...» *(Епископ Варлаам (Лазаренко))*

«И «Живая Церковь», захватившая власть Патриарха, и григорианство, захватившее власть Местоблюстителя, и Вы, злоупотребивший его доверием, - вы все делаете одно общее, антицерковное обновленческое дело, причём Вы являетесь создателем самой опасной его формы, так как, отказываясь от церковной свободы, в то же время сохраняете фикцию каноничности и Православия. Это более, чем нарушение отдельных канонов!» *(Прот. Валентин Свенцицкий)*

«Да, страшное и ужасное время мы все переживаем, когда ложь и обман царствуют и торжествуют свою победу на земле. Дыхание антихриста так и чувствуется во всех углах нашей жизни... А что касается обновленцев и митр.Сергия, то они вполне поклонились тому зверю, о котором говорит святая книга Откровение Иоанна Богослова. Прочитайте тринадцатую главу. И обновленцы и митр.Сергий исполняют только волю и приказания безбожников. И этого вовсе ни от кого не скрывают, а даже пишут в своих «Декларациях». Поэтому всякий истинный сын Церкви должен бежать от этих хриstopродавцев без оглядки; и все истинные чада Церкви должны основать свои приходские общины, свободные и независимые от хриstopродавцев-архиереев. А несомненно, что архиереи, кто подчинился митр.Сергию - все отреклись от народа церковного и служат безбожникам и только развращают верующий народ. Поэтому нужно исполнить заповедь из Откровения Иоанна Богослова: «Выйди от нея народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ея и не подвергнуться язвам ея» (Ап. 18:4)». (Архиепископ Андрей (Ухтомский))

«Легализация, которую стараются проводить митр.Сергий и его Синод, является совершенно неприемлемой и невозможной, потому что она... противна природе Церкви, противна разуму, ибо стремится соединить несовместимое... В церковном отношении она преступна, ибо продаёт свободу внутренней жизни Церкви и кощунственно унижает её святость и достоинство...». (Архиепископы Пахомий и Аверкий (Кедровы))

«В письме своём Вы пишете, что, почитая всякую законную власть и церковное единство и не видя в действиях м.Сергия ничего противоканонического, Вы молитесь о нём и о теперешнем Синоде, равно и за всех правящих иерархов Российской Церкви. Но скажите мне: Каиафа и Анна каноничны были, или нет, с точки зрения ветхозаветного формального правоверия, когда осудили Господа на распятие? А Иуда не был ли единым от двенадцати? Однако, первые христиане не решились бы молиться за них, как о право правящих слово истины.

Таково в глазах моих (да и не одних моих) деяние митр.Сергия и иже с ним от 16/29 июля 1927 года. Деяние это, по бесовски меткому выражению советского официоза, «Известий», есть попытка «построить крест так, чтобы рабочему померещился в нём молот, а крестьянину - серп». Иными словами: заменить крест советской печатью - печатью «зверя» (Апок. XIII, 16). (...)

Что же понудило м.Сергия к такому греху против Церкви Русской? Очевидно, желание этим путём добиться легального существования церковных организаций, вопреки примеру Господа, решительно отвергшего путь сделок с совестью ради получения возможности иметь поддержку в силах мира сего (Мф. IV, 8-10). М.Сергий сам заявляет об

этом результате печатно в дополнение к «Обращению» («Изв.» за 19 авг.27 г.) Сам м.Сергий сознаётся, что «его усилия, как будто не остаются бесплодными, что с учреждением Синода укрепляется надежда не только на приведение всего церковного управления в должный строй, но возрастает уверенность в возможность мирной жизни». Он не уверен даже в том, что легализация распространится далее Синода, а только надеется, т.е. кроме туманных, посулов и неопределённых обещаний покамест ничего не получено. Печальный итог даже с точки зрения житейских соображений». (Сергей Нилус)

В споре с исповедниками митрополит Сергей и его сторонники ссылались на известное изречение апостола Павла: нет власти, аще не от Бога. На этой и ещё некоторых, вырванных из контекста, фразах была построена апология сергианства. В 30-х годах митрополит Литовский и Виленский Елевферий изложил её в двух своих книгах. Ответом на это лжеучение станет обстоятельная статья И.А. Ильина «О «богоустановленности» советской власти». Выдающийся русский философ доказал в ней всю ложность законнического, фарисейского толкования священных текстов, толкования, опирающегося на букву и отвергающее дух, толкования, следуя которого и самого антихриста можно принять, формально не отступая от догматов.

«...слова апостола Павла «нет власти не от Бога» означают не разнуждание власти, а связание и ограничение её, - указывал Ильин. - «Быть от Бога» значит быть призванным к служению Богу и нести это служение; это связывает и ограничивает саму власть. Это не значит, что власть свободна творить любые низости и мерзости, грехи и окаянства, и, что бы она не творила, - всё будет «исходить от Бога» и всё будет требовать от подданных, как бы гласом Божиим, совестного повиновения. Но это значит, что власть устанавливается Богом для делания добра и побороения зла; что она должна править именно так, а не иначе. И если она так правит, подданные обязаны повиноваться ей на совесть.

Таким образом, призванность власти Богом - становится для неё мерилом и обязанностью, как бы судом пред лицом Божиим. А совестное, свободное повиновение подданных оказывается закрепленным, но и ограниченным этим законом. Поскольку же «ограниченным»? Постольку, поскольку живущий в сердцах подданных закон христианской свободы зовет их к лояльности или же возбраняет им эту лояльность.

И вот, именно к этой свободе, насыщенной любовью, совестью и предметным созерцанием, мы должны обратиться за исходом, когда власть оказывается в руках сатаны, коему мы никак не можем и не хотим служить - ни за страх, ни за совесть. Служить мы можем и должны одному Богу, ибо мы «рабы Божии»; Ему мы призваны служить свободно, так говоря и так поступая, как имеющие быть судимыми не по букве Писания, а по закону свободы. И если оказывается, что по нашей свободной

и предметной христианской совести (не по произволу и не по страсти!) - власть сия есть сатанинская, то мы призваны осудить её, отказать ей в повиновении и повести против неё борьбу словом и делом, отнюдь не употребляя нашу христианскую свободу для прикрытия зла, т.е. не искажая голоса своей христианской совести, не прикрашивая дел сатаны и не возводя их криводушно к самому Христу; с тем, чтобы теперь же принять на себя все последствия этой борьбы, а впоследствии ответить за каждый шаг наш со всем дерзновением и со всем смирением христианской свободы».

В борьбе с Катакомбной церковью ГПУ не гнушалась никакими методами. В частности, нередко в среду катакомбников засылались провокаторы духовного звания. Таким был, например, Мануил Лемешевский, о котором мы уже говорили ранее. В Петрограде недобрую известность стяжал о. Павел Лигор, присланный на место арестованного по делу ИПЦ настоятеля Свято-Троицкой церкви в Лесном о. Анатолия Согласнова. Одна из катакомбных прихожанок Свято-Троицкой церкви вспоминала: «Он был иеромонах из Сергиевой пустыни. Хотя он и поминал митрополита Иосифа, но все поняли, что церковь изменилась. Наяву было, что и певчих, и многих из «двадцатки» через него забрали. Был такой случай с одной знакомой. У нее мать была инокиня Серафима и к этому Павлу (Лигору) пошла на исповедь, думала, что он – истинный. А он спрашивает на исповеди:

– Как вы к власти относитесь?

– Ой, батюшка, терпеть не могу!

– Можно я к вам приду? Побеседуем...

Она дала адрес. Приходит домой к дочке, рассказывает. А та: «Мама, да что ты сделала?!» Сейчас же отправила ее в Москву. А на другой день (или даже в ту же ночь) за ней пришли. Представляете? Это во второй половине 1930-х годов.

Была такая матушка Анна. Отец Павел (Лигор) ее разыскал, а она напугалась, – все уже знали и боялись его. Он пришел к ней и как бы раскаивался в том, что сотворил, и плакал. Но она говорила: «Откуда я знаю, искренне ли это было или нет. Страх какой, я напугалась». Все знали, что он предатель».

В ту пору священников прямо обязывали доносить на своих прихожан, и находилось немало таких, которые соглашались. Нередко прихожане быстро узнавали об этом, но немало было и случаев, когда лжепастыри предавали овец на гибель.

«Одни пошли на мученичество. Другие скрылись в эмиграцию или подполье, - в леса и овраги. Третьи ушли в подполье, - личной души: научились безмолвной, наружно невидной, потайной молитве, молитве сокровенного огня, - писал Иван Ильин в статье «О советской церкви». - Но нашлись - четвертые. Эти решились сказать большевикам: «да, мы

с вами», и не только сказать, а говорить и подтверждать поступками; помогать им, служить их делу, исполнять все их требования, лгать вместе с ними, участвовать в их обманах, работать рука об руку с их политической полицией, поднимать их авторитет в глазах народа, публично молиться за них и за их успехи, вместе с ними провоцировать и поднимать национальную русскую эмиграцию и превратить таким образом Православную Церковь в действительное и послушное орудие мировой революции и мирового безбожья...

Мы видели этих людей. Они все с типичными, каменно-маскированными лицами и хитрыми глазами. Они не стеснясь, открыто лгут, и притом в самом важном и священном, - о положении Церкви и о замученных большевиками исповедниках. Они договорились частным образом с советской властью и, не заботясь нисколько о соблюдении церковных канонов, «выделили» из своей среды угодного большевикам «патриарха» и официально возглавили новую религиозно парадоксальную, неслыханную «советскую церковь» ...

Вот смысл происшедшего.

Зачем они это сделали? Оставим в стороне их личные побуждения. За них они ответят перед Богом и перед историей. Спросим об их «церковных» соображениях. Для чего они это сделали?

1. Для того, чтобы покорностью антихристу погасить или, по крайней мере, смягчить гонения на верующих, на духовенство и на храмы: - «купить» передышку ценою содействия большевизму в России и за границей.

2. Из опасения, как бы антихрист не договорился с Ватиканом об окончательном искоренении Православия; - чтобы в борьбе с католиками иметь Антихриста за себя...

История покажет, чего этой группе удастся в действительности достигнуть, что она потеряет и что приобретет, и какова будет ее личная судьба. Не подлежит, однако, никакому сомнению, что будущее Православия определится не компромиссами с антихристом, а именно тем героическим стоянием и исповедничеством, от которого эти «четвертые» так вызывающе, так предательски отреклись... Мы ни минуты не можем сомневаться в том, что вся эта группа будет «своевременно», т.е. в подходящей момент казнена большевиками; но уйдут они из жизни не в качестве верных Православию исповедников и священномучеников, на подобие Митрополиту Вениамину, Петру Крутицкому и другим, их же имена Ты, Господи, веси, а в качестве не угодивших антихристу, хотя по мере сил и угождавших ему, рабов его... Ибо, - установим это теперь же, - в сделке с советской властью они вынуждены расплачиваться и уже расплачиваются реальными услугами и безоговорочным содействием».

7 ноября 1943 г., по случаю 26-й годовщины Октябрьского большевицкого переворота, когда тысячи истинно верующих священников и

рядовых прихожан, кто в лагерях или катакомбах, а кто на чужбине, совершали траурные панихиды и молебны по невинно убиенным жертвам коммунистического режима, в московском Богоявленском кафедральном соборе шла торжественная литургия. В отличие от подавляющего большинства православных храмов мира, в этом соборе совершалась служба о «богохранимой стране нашей и правительстве ея, возглавляемом Богом дарованным вождем», коему воглашалось многолетие. Возглавлял коштунственную службу, невиданную прежде в истории, первый советский патриарх – Сергей Страгородский...

Накануне войны казалось, что теория красного митрополита о «спасения церкви» в её административном понимании провалилась. Расправившись при помощи сергиан с Катакомбной церковью, власти перешли к уничтожению их самих, в очередной раз показав, что союз с Антихристом рано или поздно обернётся гибелью марионеток, полагавших себя союзниками, которых не тронут. Большинство духовенства было или уничтожено, или находится в ссылках и лагерях, храмы - взорваны, либо закрыты. Уже взорван Храм Христа Спасителя. Уже готовятся взорвать Елоховский собор и храм Спаса на Крови...

Но, вот, грянуло – 22 июня 1941 года...

Сегодня тиражируется немало рассказов о том, как война заставила «великого учителя» прозреть и обратиться к Церкви. Что же это было за «прозрение» на самом деле?

В начале войны немцы вели достаточно умную и тонкую политику на оккупированных территориях, предоставляя населению то, чего оно было лишено. В частности, открывались закрытые большевиками церкви. Это привлекало многих людей на сторону захватчиков, выступавших в роли освободителей от коммунистического гнёта. Неслучайно в первые месяцы войны наблюдается массовая сдача в плен, которой никогда не бывало в России. Во многих местах жители встречают немцев цветами. Это происходит от того, что люди не ощущают государство под аббревиатурой СССР своей Родиной. Не ощущают Родиной государство, уничтожающее их более двух десятилетий, ввергнувшее их в нищету и вечный страх, глумящееся над святынями. Государство, управляемое, наконец, инородческой, антихристианской властью. Коммунистический режим воспринимается, как оккупационный. Причём крайне жестокий. Поэтому сила, имеющая целью его сокрушение, видится освободительной.

Продолжайся всё таким же образом, обрати население оружие против советской власти, и дни Сталина и его приближённых были бы сочтены. Сам Сталин не мог этого не сознавать и не бояться.

Известно, что митрополит Сергей первым выступил с обращением в связи с началом войны, опередив самого «вождя». В нём он объявил «прямой изменой пастырскому долгу» даже сами размышления

духовенства о «возможных выгодах по другую сторону фронта». Вскоре Сергей выпустил Послание, в котором осуждались православные иерархи и священнослужители, установившие на оккупированных территориях контакты с местной немецкой администрацией. Фактически под отлучение митрополита Сергея подпадали все иерархи и духовенство, в том числе и оставшиеся в юрисдикции Московской патриархии, оказавшиеся на оккупированных немцами территориях. В последующих воззваниях звучали призывы к «священной войне за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру». Неоднократно призывал к «священной войне» и митрополит Николай (Ярушевич), чьи обращения к партизанам и народу в качестве листовок советская военная авиация в огромном количестве забрасывала на занятые германскими войсками территории. Он же передал Красной Армии построенную на пожертвования верующих танковую колонну им. Дмитрия Донского. Церемония передачи выглядела так: митрополит подходил к каждому танку, вручал командиру т.н. формуляр (своего рода паспорт танка), говорил краткое напутствие, и заканчивал его верноподданнической здравницей в честь «богопоставленного Верховного Вождя наших воинских сил Иосифа Виссарионовича».

В 1942г. в типографии Союза воинствующих безбожников, временно переданной для пользования советской церкви, на нескольких иностранных языках выходит солидно изданная книга «Правда о религии в России», предисловие к которой составлено Сергием Страгородским. Об этой книге читаем у И.А. Ильина: «Это - сборник статей, «заявлений» и «свидетельских показаний». Участниками были - сам Сергей, его ближайшие церковные помощники и длинный ряд «духовных» и светских лиц. Тезис у всех был один: советская власть никогда не вела гонений на Церковь, на веру и на верующих, гонения начались только в момент вторженья германских фашистов и ведутся только ими. Каждая статья сопровождалась портретом ее названного автора или, во всяком случае, факсимиле его подписи.

Кто читал эту книгу, - зная историческую правду, - того охватывало чувство головокружения и ужаса. Это был поток заведомой, вызывающей, безстыдной лжи; все было написано одним и тем же, одинаковым стилем и произносилось тоном аффектированного, наигранного негодования, с эдакими раскатами «истинно – коммунистического пафоса», и с этою, за пятьдесят лет всем осточертевшей подхалимской «лояльностью» ... - Что было - того «не было». Церковь «цветет», народ «свободно молится», храмы - «открыты», никаких утеснений сроду не бывало.

Когда же волна злодейского умысла, ненависти и свирепости действительно надвигалась из Германии - по обычаю советской пропаганды - к очевидно-безспорной правде пристегивалась заведомая ложь... И

произносилось все это распаленным тоном заведомого лжеца, знающего, что ему никто не верит и не поверит».

В начале осени 1943 г. руководители стран - союзниц по антигитлеровской коалиции готовились к первой личной встрече в Тегеране. Иерархи Англиканской церкви, имевшие большое влияние на объединенный Комитет помощи СССР в Англии, ратовали за скорейшее предоставление этой помощи. При этом англиканское руководство обратилось к советскому правительству с просьбой разрешить визит их делегации в Москву. Накануне Тегеранской конференции визит делегации был признан Сталиным полезным. В этой ситуации крайне выигрышно было бы, чтобы главу делегации - архиепископа Йоркского - приняло высшее руководство РПЦ во главе с патриархом.

Дело осталось за небольшим... В пожарном порядке на правительственных самолетах из эвакуации в Москву доставляются митрополиты Сергей (Страгородский), Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич). В Кремле происходит, по позднему выражению Симанского, «совершенно непринужденная беседа отца с детьми». В ходе встречи принимается решение о срочном созыве собора. Было решено, что митр. Сергей (Страгородский) из политических соображений будет провозглашен «патриархом всея Руси», а не «всей России», а сама Церковь будет называться «русской», а не «российской», как это было при Патриархе Тихоне. Обратившись к митрополитам, Сталин сказал, что правительство для поддержания международного имиджа Московской патриархии готово выделить ей необходимые денежные средства, а также сообщил, что для размещения канцелярии МП передает трехэтажный особняк со всей мебелью - бывшую резиденцию германского посла Шуленберга. Под конец встречи Сталин объявил, что собирается создать специальный орган по контролю над Церковью - Совет по делам Русской православной церкви (СД РПЦ) под руководством генерал-майора НКВД Карпова.

Через 4 дня «собор» был созван. Участие в нем приняло всего 19 архиереев, шесть из которых бывшие обновленцы, в спешном порядке рукоположенные незадолго до «собора», а также несколько лояльных епископов, специально освобожденных из заключения и доставленных на самолетах в Москву. На данном собрании не было ни епископов с оккупированных территорий, ни из эмиграции, ни, тем более, несогласных с Сергием и его церковной политикой архиереев, так и продолжавших томиться в советских концлагерях. Несмотря на всю антиканоничность данного мероприятия, митрополит Сергей, ставший единственным кандидатом, был объявлен патриархом. «Я думаю, что этот вопрос бесконечно облегчается для нас тем, что у нас имеется уже носитель патриарших полномочий, поэтому я полагаю, что избрание со всеми подробностями, которые обычно сопровождают его, для нас

является как будто ненужным», - заявил «выдвинувший» кандидатуру Сергия Алексей Симанский. На ироничный вопрос самого Сергия: «нет ли у кого-либо иного мнения», члены «собора» ответили: «нет, единодушно».

Данные выборы стали прямым нарушением 30-го правила св. Апостол и 3-го правила 7-го Вселенского собора: «аще который епископ мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним». Знаменитый толкователь канонов епископ Никодим Милаш дает следующее пояснение к 30-му Апостольскому правилу: «Если Церковь осуждала незаконное влияние светской власти при поставлении епископа в то время, когда государи были христианами, тем более, следовательно, она должна была осуждать это, когда последние были язычниками, и тем более тяжкие наказания она должна была налагать на виновных, которые не стыдились обращаться за помощью к языческим государям и подчиненным им властям, чтобы только получить епископство. Настоящее (30-е) правило и имеет в виду подобные случаи».

Таким образом первый советский патриарх, поставленный внешней, более того, антихристианской властью, не мог быть признан каноничным. Так, был осуществлен ещё один этап глобальной подмены в церковной жизни.

Первый советский патриарх умер через 8 месяцев после своего избрания. Его место занял митрополит Алексей Симанский, также бывший «обновленец», перво-наперво в несчётный раз выказавший верноподданнические чувства «вождю»: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Нашу православную церковь внезапно постигло тяжелое испытание. Скончался патриарх Сергей, 18 лет управлявший русской церковью. Вам хорошо известно, с какой щедростью он нес это послушание. Вам известна и его любовь к Родине, его патриотизм, который воодушевлял его в переживаемую эпоху военных испытаний. А нам, ближайшим ученикам, близко известно и его чувство самой искренней любви к Вам и преданности Вам, как мудрому богопоставленному вождю (это его постоянное выражение) народов нашего великого Союза... По завещанию почившего патриарха мне судил Бог принять на себя должность патриаршего местоблюстителя. В этот ответственный для меня момент жизни и служения церкви я ощущаю потребность выразить Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, - мои личные чувства.

В предстоящей мне деятельности я буду неизменно и неуклонно руководствоваться теми пунктами, которыми была отмечена церковная деятельность почившего патриарха: следовать канонам и установлениям церковным, с одной стороны, и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами правительству нашему - с другой.

Действуя в полном единении с Советом по делам РПЦ, я, вместе

с учрежденным покойным патриархом св. Синодом, буду гарантирован от ошибок и неверных шагов. Прошу Вас, глубокочтимый и дорогой Иосиф Виссарионович, принять мои заверения с такою же достоверностью, с какой они от меня исходят, и верить чувствам глубокой к Вам любви и благодарности, какими одушевлены все отныне мною руководимые церковные работники».

На новый «собор», приуроченный к Ялтинской конференции, властью была сделана большая ставка. В конце ноября 1944 г. в Москве было проведено собрание епископов, на котором им были даны специальные указания и инструкции о порядке проведения собора и роли каждого на нем. Здесь же были приняты проекты соборных документов, перечёркивающие все соборно-канонические принципы управления Церковью, принятые на Соборе 1917 г., и определен порядок избрания нового советского патриарха. Для упрочения легитимности собора в средствах, как водится, не стеснялись. Заключённым иерархам, не признававшим Сергия, предлагалось освобождение в обмен на поддержку Симанского. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), освобожденный из лагеря во время войны, напомнил собравшимся постановление Поместного Собора 1917-1918 гг. о том, что патриарх должен избираться тайным голосованием из нескольких кандидатов. Но никто из сергианских епископов это требование поддержать не решился, и единственным кандидатом, как и планировалось, остался митр. Алексей (Симанский). Архиепископ Лука, не согласившийся с нарушением канонических норм, не был допущен на собор и участия в нем не принимал.

Собор проводили с размахом, не жалея средств. На него были приглашены представители зарубежных церквей, дабы намеченной акции придать международное значение. За участие в соборе и признание его «легитимности» и «каноничности» восточные иерархи и другие иностранные гости были щедро вознаграждены. Наркомпрос лично Сталиным было дано поручение выдать 42 предмета из фондов московских музеев и 28 из Загорского государственного музея, главным образом расшитые золотом церковные облачения и драгоценная богослужебная утварь, которые были использованы в качестве подарков восточным патриархам.

Так, например, патриарху Александрийскому Христофору досталась старинная золотая панагия с драгоценными камнями, золотой крест с драгоценными камнями, полное архиерейское облачение из золотой парчи, старинная митра с драгоценными камнями и другое. Патриарх Антиохийский Александр в подарок получил золотую панагию с драгоценными камнями, митру бархатную, шитую золотом, полное архиерейское облачение и т. д. Не остались без дорогих подарков и другие гости. В числе подаренных вещей были икона Спасителя в драгоценной ризе, икона свв. Кирилла и Мефодия в драгоценной оправе и многое

другое. Их стоимость на то время была определена в полмиллиона рублей. «...Маршал Сталин является одним из величайших людей нашей эпохи, питает доверие к Церкви и благосклонно к ней относится... – восхищённо говорил на банкете в гостинице «Метрополь» Александрийский патриарх Христофор. - Маршал Сталин, Верховный Главнокомандующий, под руководством которого ведутся военные операции в невиданном масштабе, имеет на то обилие божественной благодати и благословения, и русский народ под гениальным руководством своего великого вождя с непревзойденным самоотвержением наносит сокрушительные удары своим вековым врагам».

Использование своей церкви в политических и внешнеполитических целях оказалось весьма продуктивным. В 60-е годы именно по указанию властей МП вступит во всемирный совет церквей, дотоле ею же в силу политического положения именовавшийся новым «Вавилоном». А тогда, в самом начале «возрождения Церкви», заверения советских иерархов о свободе совести в СССР стали великим соблазном для многих. Некоторые катакомбные священнослужители, поверив патриархии, обнаружили себя и поплатились за это длинными сроками. Та же участь постигла многих вернувшихся эмигрантов. А когда по окончании войны союзники стали массово насильственно депортировать в СССР русских беженцев, которых ожидали там лишь пытки, лагеря и смерть, власти, чтобы заблокировать протесты зарубежных и эмигрантских религиозных лидеров, использовали МП, руководство которой объявило подобные заявления «грязной клеветой, направленной на срыв мирных переговоров» между СССР и союзниками. Поддаваясь лживой советской пропаганде и оправдывая ею собственное преступление, руководители западных государств старались неукоснительно выполнять Ялтинские договоренности по насильственной депортации военнопленных, рабочих «остов», эмигрантов и беженцев обратно в СССР. Кровь всех этих людей пала на белые клобуки, бесстыдно сеявшие ложь...

И.А. Ильин писал, что Алексей Симанский «помог обмануть мир, чтобы поднять в его глазах и свой авторитет (как же? - «независимый Патриарх всея Руси»...), и авторитет советской власти (как же? - «отныне церковь в советском государстве на свободе и в почете... и сама же отрицает в прошлом всякие гонения, как небывшие»).

С этим заведомо ложным известием Алексей, а потом и его эмиссары поехали за границу. Они лучше чем кто-нибудь знали, что церковь стала покорным учреждением советского строя: что они обязаны и смеют говорить только ту ложь, которая им предписана; они знали, что лгут и лгали о мнимой свободе церкви». Каждый прием Алексея на ближнем востоке давался «втроем»: он сам и два, стенографирующих каждое слово агента «внутренних дел» (для взаимного контроля). Стенографировались его собственные слова и слова посетителя. При этом Алексей

уверял посетителя, что «православная церковь вполне свободна» и тем провоцировал посетителя выдавать себя с головой большевицкой тайной полицией. Он, конечно, понимал, что его выступления имеют смысл политической провокации- и провоцировал. «Патриарх всея Руси» в роли сознательного политического провокатора у Антихриста ...

Таковы же были и выступления его политических эмиссаров в Париже, этих т.н. «митрополитов» и «епископов». То же самое происходило и в Америке. ВСЕ они лгали и провоцировали; и знали, что лгут и провоцируют. И видели, что им верят - или одни «свои же агенты», или сверх того еще и отменные эмигрантские глупцы, и без того желающие быть обманутыми. А про эмигрантских не глупцов они твердо знали, что эти - только притворяются, будто верят, а на самом деле сознательно помогают им обмануть эмигрантское и мировое общественное мнение в пользу большевизма - и при том по международной директиве, данной из мировой кулисы. Они понимали все это - и лгали дальше. А если под шумок «провирались правдою» - то бывали за это немедленно увозимы в Москву на аэроплане (так было в Париже).

Удивительно легко, привычно и ловко катились они по этой линии лжи. Это, впрочем, понятно: главная ложь была у них уже за плечами: у них хватило духа объявить устно и печатно, что все мученики и священномученики Православной Церкви за последние пятьдесят лет страдали не за веру и не за Церковь, а за «политические преступления» против советской власти: у них хватило духа, - еще у Местоблюстителя митрополита Сергия, - заявить, что никаких гонений на веру, на верующих, на Церковь, на храмы и на святыни Православия в советской стране никогда не было. После этой вопиющей лжи - все остальное лганье пошло легко и гладко».

Тем временем, в СССР шли усиленные приготовления к широкомасштабному празднованию 800-летия Москвы, которая виделась власти как новая мировая столица. По случаю торжеств из кремлевского Успенского собора-музея в Богоявленский патриарший собор были перенесены мощи св. митрополита Алексия Московского и положены в новоизготовленную на правительственные средства раку с золоченой сенью, а также проведен ряд других торжественных церковных мероприятий. По приглашению Сталина в числе иностранных официальных делегаций на празднование были приглашены и многие религиозные деятели. Среди них и влиятельный на Ближнем Востоке митрополит Илья Ливанский, впоследствии патриарх Антиохийский. Именно митрополит Илья обосновал обновленную идею «всеpravославного» провозглашения Москвы - «Третьим Римом» и «всемірной столицей», а Иосифа Сталина - «новым Константином Великим» с вытекающими из этого международными политическими выгодами для СССР, после чего «за особые заслуги перед Советским Союзом» был награжден Сталин-

ской премией, а также по распоряжению Сталина ему подарили старинную икону Казанской Богородицы в дорогой оправе, старинные крест и панягию, украшенные драгоценными камнями, и многое другое.

Используя церковь, Сталин умело обрядил идею «мирового интернационала» в державные формы вселенскости «Третьего Рима». К разработке обновленной теории «Москва - Третий Рим» незадолго до своей кончины приступил еще Сергей Страгородский.

Псевдонациональная бутафория и подделка под державность, столь дорогую русским патриотам, подкупила многих. В том числе, и ряд эмигрантов, чей тоскующий взор углядел в Сталине своего рода «царя», в СССР - возрожденную Российскую Империю, а в МП - истинную русскую церковь... «А за рубежом сейчас же нашлись такие, которым эти люди показались носителями «истинного и свободного Православия», и которые увидели в Алексее (страшно сказать) «хранителя канон» и «великого водителя церкви», - писал И.А. Ильин. - И поспешили «уверовать» в него и подчиниться ему... И конечно принять «советскую церковь»...

А «советская церковь» есть на самом деле - учреждение советского противохристианского, тоталитарного государства, исполняющее его поручения, служащее его целям, не могущее ни свободно судить, ни свободно молиться, ни свободно блюсти тайну исповеди. По истине, только тот, кто все забыл и ничему не научился, может воображать, что тоталитарный коммунизм способен и склонен чтить тайну исповеди; что священник «алексеевской, советской церкви» посмеет блюсти эту тайну и, приняв исповедь честного патриота, (т. е., «контрреволюционера» или идейного антикоммуниста) не довести ее по линии НКВД или МВД... По истине, только тот, кто устал бороться с советскими рабовладельцами и поддался их пропаганде, может думать, что «патриарх» Алексей хранит и строит истинное Православие. Только тот может считать Алексея «хранителем канон», кто никогда не читал их и не вникал в их глубокий христианский смысл. Этот смысл - прежде всего в свободе от человеческого давления на «изволение Духа Святого» и во вдохновенном повиновении Его внушениям. И потому то, что Алексей на самом деле может «хранить», конечно в пределах угодных и удобных советской политической полиции, - это традиционная внешность исторического Православия, а каноны он уже поправил, взбираясь на запустевший престол Патриарха всея Руси.

В ответ таким забывчивым и утомленным мы выдвигаем тезис: православие, подчинившееся советам, и ставшее орудием мирового антихристианского соблазна - есть не православие, а соблазнительная ересь антихристианства, облекшаяся в растерзанные ризы исторического Православия».

Несмотря на все старания, большевикам не удалось одержать пол-

ной победы над Христом в России. Однако же, во многом, цель оказалась достигнута. Во-первых, большая часть советского общества сделалась атеистической, другая оказалась в состоянии духовного одичания, полной утраты ориентиров, невозможности отличить Истины от Лжи и, как следствие легко падкой на всевозможные прельщения волков в овечьих шкурах. Во-вторых, на месте истинной Православной Церкви, как духовного, соборного организма, явилась новая организация, внешне перенявшая церковное убранство, а внутренне являющаяся частью государственной системы, системы богоборческой, антихристианской, полностью ей подчинённой, соучаствующей в её лжи и преступлениях и благословляющей «малых антихристов». Эта поистине страшная подмена, равно как и французский Конкордат с венчанием на царство Наполеона римским понтификом, являются де-факто «пробой пера», прообразом того, как в последние времена единая вселенская «церковь», сохранившая внешние обряды, но лишённая Христа, возложит царский венец на главу самого Антихриста. Но об этом мы поговорим в другой главе.

- Нравственное растление, разрушение семьи и всех традиционных ценностей

Некогда новомученик М.А. Новосёлов, крупнейший русский духовный мыслитель XX века и идеолог «тихоновской» церкви издал брошюру «Что должен знать православный христианин», в которой утверждалось, что «на современную нам гражданскую власть каждый христианин должен смотреть как на попущение Божие для нашего наказания и вразумления»; «христианство и коммунизм взаимно исключают друг друга, и борьба между ними неизбежна»; «введен гражданский брак, который в самом корне уничтожает идею семьи, установленную самим Богом, и получается скотская жизнь»; «патриотизм заменен интернационализмом и классовый борьбой»; «гражданская власть предъявляет Православной Церкви требования оправдать ее противные христианству действия, т. е. признать революцию, которая есть насилие, и Церковь никогда оправдана быть не может»; «причина гонения на Церковь со стороны неверующей власти заключается в стремлении подчинить Церковь своему влиянию и через Церковь приготовить народ к будущему принятию антихриста как политического и духовного главы падшего человечества».

Всё так и происходило на испытательном полигоне под названием СССР. Сегодня в нашей стране нередко можно услышать возмущение по поводу колоссального разложения нравов. Но, однако же, ничто ново под луной. И на заре большевизма мы уже имели случаи наблюдать

ровно те же процессы тотального растления народа, которые мы и рассмотрим в этой части.

В 1917 году в Россию пришла новая «мораль». С времён революции французской ратовали отщепенцы за отмену семьи, как пережитка прошлого, за «свободную любовь». С этой идеей носились нигилисты девятнадцатого века, и, вот, наконец, настало время воплощения её в жизнь. Ещё в 1911 году Троцкий писал Ленину: «Несомненно, сексуальное угнетение есть главное средство порабощения человека. Пока существует такое угнетение, не может быть и речи о настоящей свободе. Семья, как буржуазный институт, полностью себя изжила. Надо подробнее говорить об этом рабочим...» «...И не только семья. Все запреты, касающиеся сексуальности, должны быть сняты... Нам есть чему поучиться у суфражисток: даже запрет на однополую любовь должен быть снят», - отвечал Владимир Ильич.

19 декабря 1917 года выходят декреты Ленина «Об отмене брака» и «Об отмене наказания за гомосексуализм» (последний – в составе декрета «О гражданском браке, о детях и о внесении в акты гражданского состояния»). В частности, оба декрета предоставляли женщине «полное материальное, а равно и сексуальное самоопределение», вносили «право женщины на свободный выбор имени, места жительства». По этим декретам «сексуальный союз» (второе название – «брачный союз») можно было как легко заключить, так и легко расторгнуть.

Идеологом «свободной любви» выступала А.М. Коллонтай, одна из разработчиц «Кодекса о браке», с её знаменитой теорией «стакана воды», согласно которой вступить одной особи в интимные отношения с другой должно быть также просто, как выпить стакан воды. Последователи товарища Коллонтай так и поступали, и ретивые комсомольцы настаивали, что комсомолки должны «давать» им «по-товарищески», «по-комсомольски». Семьи, согласно теории, отправлялись на свалку истории, а плоды «свободной любви» должны были воспитываться в специальных приютах, не отягощая родителей. Ратовала Коллонтай и за секспросвет в школах: «Сексуальный просвет в школах должен начинаться с 12-13 лет. В противном случае мы все больше будем сталкиваться с такими эксцессами, как, например, ранняя беременность. Не редкость, когда этот возраст (деторождения) сегодня составляет 14 лет».

Сказано – сделано. Издаются директивы о введении в школах означенного предмета. В Россию за недостатком своих «специалистов» съехались сексологи из-за границы, особенно – из Германии. С 1919 года и по 1925 год в СССР прибыло около 300 таких экспертов. Немецкий сексолог Халле Фанина вспоминала: «СССР в 1925 году действительно предстал передо мной как нечто фантастическое. Вот где простор для работы! Всему миру, и особенно Германии, стоит позавидовать тому, что

произошло здесь. Тут так продвинулась прикладная сексология и психология, что материала для их изучения хватит на несколько лет».

СССР также был первой страной в мире, где официально признали теории Зигмунда Фрейда.

Книги и брошюры на сексуальную тему выходили в ту пору миллионными тиражами (самая раскупаемая в 1925 году брошюра некоего Енчмиана «Сексуальные рефлексы»). Проводились и семинары на такие темы, как, например: «1) Естественна ли сексуальность ребенка? 2) Как нам надлежит понимать и регулировать отношение детской сексуальности к труду?» В печати шли дискуссии о том, что «раньше дети играли в Красную Армию, а теперь игры похуже, а именно – сексуальные».

19 декабря 1918 года в Петрограде шествием лесбиянок отпраздновали годовщину декрета «Об отмене брака». Троцкий вспоминал, что на это известие Ленин радостно отреагировал: «Так держать, товарищи!». На этом же шествии несли плакаты «Долой стыд». Этот призыв окончательно вошел в широкий обиход в июне того же года, когда несколько сот представителей обоего пола прошли по центру Петрограда совсем голыми. В 1924 году в Москве появится целое общество «Долой стыд», члены которого в целях пропаганды красоты человеческого тела будут в чём мать родила ходить по улицам.

Ещё более дикие вещи происходили в регионах, где спускаемые сверху директивы дополнялись на своё усмотрение. В Вологде, к примеру, претворяли в жизнь такие положения: «Каждая комсомолка, рабфаковка или другая учащаяся, которой поступило предложение от комсомольца или рабфаковца вступить в половые отношения, должна его выполнить. Иначе она не заслуживает звания пролетарской студентки». В Рязанской губернии власти в 1918 году издали декрет «О национализации женщин», а в Тамбовской в 19-м – «О распределении женщин». Декреты «О социализации женщин» были выпущены в Кронштадте, Пулковке, Луге, Владимире, Саратове... О том, что выходило из этого на практике нам даёт представление следственное дело по городу Екатеринодар.

«ДЕЛО № 18

АКТ РАССЛЕДОВАНИЯ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН В ГОР. ЕКАТЕРИНОДАРЕ ПО МАНДАТАМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В г. Екатеринодаре большевики весной 1918 года издали декрет, напечатанный в «Известиях» Совета и расклеенный на столбах, согласно коему девицы в возрасте от 16 до 25 лет подлежали «социализации», причем желающим воспользоваться этим декретом надлежало обращаться в подлежащие революционные учреждения. Инициатором этой «социализации» был комиссар по внутренним делам еврей Бронштейн.

Он же выдавал и «мандаты» на эту «социализацию». Такие же мандаты выдавал подчиненный ему начальник большевистского конного отряда Кобзырев, главнокомандующий Иващев, а равно и другие советские власти, причем на мандатах ставилась печать штаба «революционных войск Северо-кавказской советской республики». Мандаты выдавались как на имя красноармейцев, так и на имя советских начальствующих лиц – например, на имя Карасеева, коменданта дворца, в коем проживал Бронштейн: по этому образцу предоставлялось право «социализации» 10 девиц.

На основании таких мандатов красноармейцами было схвачено больше бо девиц – молодых и красивых, главным образом из буржуазии и учениц местных учебных заведений. Некоторые из них были схвачены во время устроенной красноармейцами в городском саду облавы, причем четыре из них подверглись изнасилованию там же, в одном из домиков. Другие были отведены в числе около 25 душ во дворец войскового атамана к Бронштейну, а остальные в «Старокоммерческую» гостиницу к Кобзыреву и в гостиницу «Бристоль» к матросам, где они и подверглись изнасилованию. Некоторые из арестованных были засим освобождены, так, была освобождена девушка, изнасилованная начальником большевистской уголовно-розыскной милиции Прокофьевым, другие же были уведены уходящими отрядами красноармейцев, и судьба их осталась невыясненной. Наконец, некоторые после различного рода жестоких истязаний были убиты и выброшены в реки Кубань и Карасунь. Так, например, ученица 5-го класса одной из екатеринодарских гимназий подвергалась изнасилованию в течение двенадцати суток целую группу красноармейцев, затем большевики подвязали ее к дереву и жгли огнем и, наконец, расстреляли».

Обычным явлением на заре советской власти стали комсомольские коммуны. На добровольной основе в такой «семье» обычно проживало порядка дюжины обоего пола. Как и в нынешней «шведской семье», в подобном коллективе велись совместные хозяйство и половая жизнь. «Разделение на постоянные интимные пары не допускалось: ослушавшиеся коммунары лишались этого почетного звания. В отличие от шведского аналога, рождение детей не приветствовалось, так как их воспитание могло отвлечь молодых коммунарков от строительства светлого будущего. Если все же ребенок рождался, его отдавали в интернат... Постепенно половое коммунарство получило распространение по всем крупным городам страны», – указывает психолог Борис Бешт.

Образцовой считалась трудовая коммуна ГПУ для беспризорных в Болшево, созданная в 1924 году по личному распоряжению Дзержинского. В ней насчитывалось около 1 тысячи малолетних преступников от 12 до 18 лет, из них примерно 300 – девочки. Воспитателями коммуны приветствовались «совместные сексуальные опыты», девочки и маль-

чики проживали в общих казармах. В одном из отчетов об этой коммуне писалось: «Половое общение развивается в совершенно новых условиях. Коллектив так усложняет отношения индивида с другими людьми, что оказывается невозможным застраховаться от смены партнера или от начала новых отношений. Вместе с тем совместная жизнь отвлекает воспитанников от противоправных поступков и дурных настроений».

Ещё одним рецептом делился в 6-м номере за 1923 год озабоченный половым вопросом журнал «Красная новь»: «...сожителство одного мужчины с несколькими женщинами и наоборот. Мы отнюдь не думаем выступать против такой многогранности в любви. Но одно необходимо сказать: потребность в сожителстве одновременно со многими есть прежде всего дело темперамента, продукт чисто субъективных свойств и вкусов человека, но возможность широкого осуществления таких личных вкусов зависит раньше всего от экономики, от того, насколько далеко шагнуло вперед строительство социализма...»

...В родственной нам немецкой коммунистической партии один товарищ, сильно любящий свою жену, часто отнекивался от поездок в провинцию, не желая расставаться с женой. Товарищи решили настроить его в духе новой морали, и им удалось его сагитировать насчет преимуществ с коммунистической точки зрения любви ко многим - они надеялись, что любовь ко многим рассеет любовь к одной. Но «пациент», к сожалению, сильно привязался сразу к девяти, к тому же живущих в разных городах, и теперь, когда его посылают в провинцию, он ездит охотно, но вместо одной провинции объезжает все девять».

Среди молодежи бурно расцвели материалистические представления о превалировании физиологической основы в отношениях между мужчиной и женщиной и, соответственно, широко распространились добрачные половые связи. В среднем в 1920-е годы их имело от 85% до 95% мужчин, от 48% до 62% женщин. Большинство юношей вступало в половые связи в 16–19 лет, большинство девушек - в 16–21 год. Согласно социологическим данным о студентах в Одессе в 1927 году в свободном браке среди них состояло 32% женщин и 17% мужчин.

Социологический опрос в 1920 году показал, что 48% опрашиваемых считают, что любви нет. А в 1929 году при сопоставимом опросе получены такие типичные ответы: «Любовь - инстинкт сексуального удовлетворения», «Люби нет - есть физиологическое явление природы».

Поощряемое стремление учиться и самостоятельно зарабатывать деньги обернулось тем, что в 1920 году 24% московских студенток вообще не хотело создавать семьи. На замужних женщин и тем более домохозяйек подчас смотрели косо, как на пережиток проклятого прошлого.

Дестабилизация традиционной семьи и увеличение разводов способствовали сокращению рождаемости. Если в 1913-м среди русских на 1000 браков зарегистрировано 0,15 разводов, то в 1926–1927 годах - 11.

За 10 лет своей власти большевики добились роста разводов почти в 100 раз. В Москве же в 1926 году на 1000 браков приходилось 477 разводов, то есть половина.

«Дестабилизация традиционной семьи способствовала и повышению брачного возраста у женщин, - указывает Владимир Лавров в статье «Ленинская политика по уничтожению православной русской семьи». - Соответственно, менялся и деградировал нравственный климат в России. В государстве с коммунистической идеологией распространилась точка зрения о превалировании общественных интересов над личными и семейными устремлениями. Семья и материнство становились менее значимыми ценностями. Духовная сторона брака расценивалась как религиозный пережиток, как исторически сложившаяся условность. В годы правления Ленина наступил кризис традиционной русской семьи, который не преодолен до сих пор».

Раскрепощение нравов зашло так далеко, что вызывало удивление уже по всему миру. Например, писатель Герберт Уэллс, посетивший в это время Москву, позже удивлялся, «как просто обстояло дело с сексом в стране победившего социализма, излишне просто».

Надо заметить, что «просто» дело стало обстоять не только с сексом, но многими другими вещами. Из людских душ напрочь ушел стыд, вчерашний человек всё более сходил к уровню скота, и это - поощрялось. Характерная зарисовка из быта Москвы 1927 года: некий гражданин мочится посреди улицы. «Нехорошо, гражданин, это посреди улицы так-то делать, ведь кругом народ, барышни ходят», - замечает ему дворник. «Я член профсоюза и везде право имею!» - следует гордый ответ...

В 1941 году, оказавшись в забитом ссыльными телячьим вагоне, везущим их из родной Бессарабии в Сибирь, Евфросиния Антоновна Керсновская, ещё не ведавшая реалий советской жизни, как и её товарищи по несчастью, ужасалась первой попытке - стыдом: «Что я могу сказать о самом путешествии? Что это был кошмар? Нет! Как раз нам, в нашем последнем, не таком перенаселенном вагоне, было не так уж плохо. К счастью, у нас было не так уж много детей, к тому же совсем не было грудных. И больных немного: припадочный мальчик 11 лет - эпилептик. Одна старуха с тяжелым гастроэнтероколитом. И девочка-старшеклассница, кажется, ее звали Музой. Она была очень хорошенькой, вся сорокская молодежь была от нее без ума, и двое ее ухажеров - Лотарь и Минька - ехали в этом вагоне. Ей было до того стыдно в присутствии всех знакомых мужчин, особенно ее кавалеров, испражняться в деревянную трубу, что у нее получилось что-то вроде спастического паралича сфинктера.

О люди! Те из вас, которые знают, что такое стыд - жгучий, горький, мучительный стыд, - вы поймете, как это невыносимо мучительно!

В России ко многому относятся по-иному: в школе принято всей толпой идти в уборную; в бане женщины всех возрастов находятся вместе голышом; наконец, очень большое количество людей побывало в тюрьмах, где стыд совсем утрачивается. Даже медосмотры проводятся без учета какой-либо стыдливости! Но у нас в Бессарабии, где голышом мать никогда не покажется дочери, а отец - сыну, даже увидеть в зеркале собственное отражение считалось бесстыдством.

А тут приходится на глазах у знакомых оправляться! Пусть от стыда не умирают, но трудно передать словами, как это мучительно!»

Само собой, на таком фоне, как на дрожжах, росла проституция. Если согласно официальной статистике в 1921 году в Петрограде было 17 000 проституток, то в 1922-м их стало 32 000. Схожее положение наблюдалось в Москве, где свободная торговля своим телом разворачивалась в центре города каждую ночь при полном бездействии милиции.

По статистике на 1928 год треть московских жриц любви были больны сифилисом. Распространение венерических заболеваний породило лозунги типа «Шанкеры, бобоны – становись в колонны!» и плакаты «Сифилис – не позор, а народное бедствие!».

Любопытно, что проститутки в отличие от «лишенцев» и «врагов народа» были у власти на куда более хорошем счету. «По советским законам, - говорил наркомздрав Семашко, - милиция обязана соблюдать правила вежливости и корректности по отношению к проституткам и не допускать грубого с ними обращения – не потому, что мы им симпатизируем, а потому, что видим в них жертв отрицательных сторон быта и социальных условий. Кто виноват в проституции? Виноват спрос!»

Характерный эпизод, связанный с «выборами», назначенными в Бессарабии после установления в ней в 1940 году Советской власти, приводит в своих воспоминаниях Евфросиния Антоновна Керсновская: «Мне дали несколько разноцветных бумажек, кажется три или четыре. Я зашла в кабину и стала там их просматривать. Кто, кого, что и где должен представлять, было мне абсолютно не ясно. Поняла лишь, кто были депутаты.

Андрей Андреевич Андреев... Это имя мне так же мало о чем говорит, как любой Иван Иванович Иванов. Но само имя Андрей мне нравилось: в детстве у меня был товарищ Андрюша. Против этого Андрея Андреевича Андреева я ничего не имела. Второго теперь уже не вспомню: тоже что-то незнакомое. Но третья кандидатура... О, эту я знала! Верней, о ней знала.

Мария Яворская... Да это же Маруся Яворская! Профессиональная проститутка - одна из тех, кто по вторникам приходила к городскому врачу Елене Петровне Бивол на медосмотр! Если во вторник утром мне случалось заходить к ветеринарному врачу Василию Петровичу Бивол, мужу Елены Петровны, то я видела этих ночных фей: они сидели на

перилах террасы и обращали на себя внимание бесстыдной непринужденностью поз, накрашенными лицами, громким смехом и бесцеремонными шутками, которыми они обменивались с солдатами-пограничниками из находившейся по соседству казармы.

И это мой депутат?!»

В столице и других городах множились притоны и группы развратников, собиравшихся для совместного проведения досуга. Борис Пильняк писал в повести «Иван Москва»: «...В притонах Цветного бульвара, Страстной площади, Тверских-Ямских, Смоленского рынка, Серпуховской, Таганки, Сокольников, Петровского парка – или просто в притонах на тайных квартирах, в китайских прачечных, в цыганских чайных – собирались люди, чтобы пить алкоголь, курить анашу и опий, нюхать эфир и кокаин, коллективно впрыскивать себе морфий и совокупляться... Мужчины в обществах «Черта в ступе», или «Чёртовой дюжины», членские взносы вносили – женщинами, где в коврах, вине и скверных цветишках женщины должны быть голыми. И за морфием, анашой, водкой, кокаином, в этажах, на бульварах и в подвалах – было одно и то же: люди расплёскивали человеческую – драгоценнейшую! – энергию, мозг, здоровье и волю – в тупиках российского горькой, анаши и кокаина».

Члены общества «Кабуки», созданного в столице профсоюзными чиновниками из Союза строителей, практически ежедневно собирались в пивной «Тетя», затем переходили в следующую, потом еще в одну, забредали в ресторан и заканчивали отдых, судя по их показаниям, довольно однообразно: «В два часа ночи вышли из «Праги», захватили проституток, наняли автомобиль и поехали в губотдел». В связи с отсутствием жилья завершающую часть ночи профсоюзные аппаратчики проводили с девушками прямо в рабочих кабинетах. Днем кое-как работали, а вечером, позаимствовав деньги из профсоюзной кассы, начинали новый поход с посещения «Тети». Там же они написали и устав своего общества, основные положения которого гласили: «Общество существует на основе строгой дисциплины и конспирации... Общество создается на платформе общего пьянства и свободной любви... Члены общества оказывают... содействие друг другу в передаче из рук в руки женщин. Членами являются только лица, имеющие в этом отношении боевой стаж».

В Астрахани, как выяснилось в 1929 году в ходе расследования серии уголовных дел о хищении и взятках («Астраханское дело»), руководящие товарищи пошли еще дальше: они организовали постоянно действующее место встреч в квартире большевички Алексеевой. «Дело Алексеевой,- писал глава партийной комиссии по обследованию астраханской парторганизации Л. Любарский,- наиболее омерзительная страница астраханского разложения. В течение шести лет на квартире

Алексеевой систематически устраивались пьяные оргии, в которых участвовало около 45 членов партии, в большинстве ответственных работников. Не только видные хозяйственники, но и партийные работники вроде бывшего члена партколлегии Никитина были организаторами и участниками гнусных оргий в алексеевском притоне. Оргии принимали исключительно безобразный характер, участники их порой совершенно утрачивали всякие общественные нормы и человеческий облик. Нередко в алексеевском притоне члены партии встречались с нэпманами. Во время попок всякого рода торговцы, не терявшие твердой памяти, обделяли свои «дела», подкупая кого следует приношениями и угощениями. Многие не скрывали своих «подвигов», круговая порука была достаточно солидной, была полная уверенность в том, что «товарищи» не выдадут. Тем более что среди участников алексеевских «празднеств» был один из членов партколлегии, два следователя и несколько второстепенных партийных работников. Несколько раз об Алексеевой возникали дела в контрольной комиссии, из них одно в 1928 году. Однако, несмотря на достаточную очевидность ее виновности, благодаря заинтересованности «соратников» дело просто смазали».

В одном из уголовных дел 1933 года встречаются показания о гомосексуальном притоне: «В притоне на стенах рядом с Лениным и Сталиным, - сообщает очевидец, - висел портрет бывшей царицы, порнографические открытки. Вывешивался плакат, регламентирующий программу разврата: «До 12 часов ночи выпивка в таверне, затем сладострастное удовлетворение своих желаний. Хозяину будут принадлежать двое по выбору». После выпивки, возбуждающих танцев и «цыганщины», которую исполнял «Вася-стекольщица», определяются пары и группы. Сначала просто обнимаются, исследуя «достоинства» своих партнёров, потом на полу, диване, кроватях, распространяя отвратительный запах, марая всё окружающее экскрементами и вазелином, матерщинясь и визжа «для страсти», ползают друг по другу люди, не разбирая, рот ли, рука, задний проход, хватают со стола закуску, пьют мочу, облизывают мышечное кольцо заднего прохода...»

Стоит ли удивляться, что последствиями подобных нравов становились чудовищные преступления, подробными описаниями которых изобиловала тогдашняя пресса? Тут мы встретим и мужа, который, чтобы уйти к любовнице, не деля жилплощадь, убил и расчленил жену и тещу; и растлителя, который, узнав о беременности совращённой им девушки, заманил её в лес и удушил, предварительно выколол глаза, боясь что останется отражением в её зрачках; и юного пионера Вольдемара Лидина, насмотревшегося фильмов про гангстеров и, решив последовать их примеру, начавшего с того, что убил и ограбил собственную мать; и мачеху, изрубившую падчерицу на мелкие кусочки и спустившую их в унитаз, предварительно сжёгши в печке кости... Прочтём про

групповое изнасилование тремя студентами литинститута заманенной ими в общежитие юной девушки, которая после этого повесилась, и о нередких изнасилованиях, совершаемых представителями милиции, пользовавшимися своим служебным положением, и ещё о многих и многих преступлениях подобного рода.

В связи с ростом беспорядочных связей в СССР ребром встаёт вопрос о контрацепции. Производство презервативов возрастает в несколько раз по сравнению с дореволюционным уровнем. Множество шарлатанов от науки моделируют новые контрацептивы, искусственное осеменение женщин, таблетки для повышения потенции. При Мосздраве была организована специальная комиссия по изучению противозачаточных средств. На женщин, получающих их, имелись специальные регистрационные карточки. Академик Павлов проводит опыты на собаках по стерилизации, надеясь в будущем перенести их результаты на советских людей. Всё это в немалой степени нашло отражение в знаменитом «Собачьем сердце» Булгакова...

18 ноября 1920 года с согласия и одобрения Ленина наркомат здравоохранения и наркомат юстиции первыми в современном мире легализовали аборт. Власть предоставила советским женщинам право на бесплатное производство аборт в больницах. Аборты приветствовались, так они «освобождают женщину». В результате их число стало расти угрожающими темпами. Если до Октябрьской революции аборт почти не было, то в 1926 году в Москве процент аборт относительно общего количества живорожденных составил 46%, в Ленинграде - 42%, то есть почти половина детей убивалась. Преимущественно делали аборт в 20–29 лет, то есть в наиболее репродуктивном возрасте. К 1934 году в Москве на 1 родившегося стало приходиться 3 аборт.

В 1927 году, отвечая в ходе диспута по половому вопросу старой революционерке Смидович на её благие пожелания молодёжи, комсомолка Нина Вельт заявила: «Смидович не допускает мысли о любовных отношениях между людьми, не кончающихся рождением ребёнка. А мы эту мысль допускаем... Революционерам и коммунистам не приличествует безусловное преклонение перед силами природы. Не подчиняться природе, а подчинять её себе – вот достойный лозунг социализма... частые аборт калечат женщину – совершенно бесспорно, но что делают с женщинами частые роды? Оглянитесь – и вы нас поймёте... Совместная жизнь в наших нищенских условиях (особенно жилищных) искривляет и обедняет человеческие отношения. Отсутствие «своего угла» доводит иногда до того, что добрые по существу люди чувствуют себя каторжниками, прикованными к одному ядру. Именно отдельная жизнь создаёт подлинное «равноправие» сторон, обеспечивает духовный рост, раскрепощает женщину».

Так и решили семейный вопрос в СССР. Так и подменили: женщи-

ну-жену, женщину-мать – женщиной-товарищем, трудящейся наравне с мужчиной и не имеющей никаких льгот. Женщину оторвали от семьи и дома и тем заложили ещё одну мину под демографическую ситуацию в нашей стране.

Нравственный распад и, как следствие, эпидемия венерических заболеваний, приняли, наконец, формы столь угрожающие, что власти были вынуждены пойти на попятную. Доведённому до скотского уровня бывшему человеку решено было объяснить самые примитивные нормы гигиены и социальной жизни. Одна за другой выходят статьи и книги «экспертов»: «О любви» Смидовича, «Половой вопрос» Губельмана-Ярославского, «Половой вопрос» Залкинда, «Биологическая трагедия женщины» Немиловой, «Половые извращения» Василевского, «Против алиментной эпидемии, или На алименты надейся, а сама не плошай» Семашко и другие.

В молодёжных аудиториях учёные стали читать лекции и проводить диспуты. На диспутах ретивые комсомольцы ратовали: «Нечего регистрировать брак как торговую сделку на бирже. Брак – пережиток старого быта. Долой росписи и печати! Долой алименты! Долой идиотизм семейной жизни! Регистрация брака унижает человеческое достоинство. Брак – союз добровольный и в регистрации не нуждается!»

Следствием начавшейся борьбы за введения «свободной любви» в рамки социалистического порядка стали запрет на аборты, педерастию и многочисленные уголовные дела. Среди них примечательно дело т.н. «Бл...дохода», о котором Вышинский рапортовал: «По ходу следствия, допросом Комарова установлено, что в с. Уват, задолго до момента возбуждения дела о Комарове, существовала организация, называвшаяся «Бл...доходом». В состав ее входили: бывший агроном Райзо Кочарин - «директор ЦК Бл...дохода», инспектор Райфо Захаров - «заместитель директора», работник ЗАГСа Игловников - «инструктор», агроном Комаров - «секретарь» организации. Всего в эту организацию, по показаниям Комарова, входило 8 человек. Участники организации ставили своей задачей втягивание возможно большего числа женщин в половую связь.

Намечались задания - сколько каждый член организации должен использовать женщин, сколько женщин должны быть подверженными заражению венерическими болезнями и паразитами (лобковой вошью). Деятельность организации проводилась по выработанному письменному «плану». Существовала даже «смета расходов», связанных с осуществлением вышеперечисленных целей организации, и велась своеобразная отчетность. При обыске у «секретаря» организации Комарова, была обнаружена «объяснительная записка» на имя «директора ЦК» Кочарина, «план деятельности» организации и «смета расходов» на 1935 год...».

В сентябре 1935 года всех членов организации арестовали, а в январе 1936 года судили. На процессе выяснилось, что членам организации ЦК «Бл...доход» «выдавал наряды на покрытие местных девушек и женщин», и много других занимавших публику подробностей. В итоге руководители ЦК получили по десять лет, а рядовые члены организации - меньшие сроки.

Начав борьбу за «нравственность», партийные начальники, между тем, нисколько не собирались менять собственных... привычек. Входившая в семейный круг Сталина Мария Сванидзе писала в дневнике 28 июня 1935 года о главном хозяйственнике Кремля секретаре ЦИК Енукидзе: «Авель, несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развратен и сластолюбив, он смрадил все вокруг себя: ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, оболщание девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех, в особенности в первые годы после революции, он использовал все это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек. Тошно говорить и писать об этом. Будучи эротически ненормальным и, очевидно, не стопроцентным мужчиной, он с каждым годом переходил на все более и более юных и наконец докатился до девочек в 9–11 лет, развращая их воображение, растлеывая их, если не физически, то морально. Это фундамент всех безобразий, которые вокруг него происходили. Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем. Девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтобы оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем: шел широко навстречу мужу, бросавшему семью, детей, или просто сводил мужа с ненужной ему балериной, машинисткой и пр. Чтоб не быть слишком на виду у партии, окружал себя беспартийными (аппарат, секретарши, друзья и знакомые - из театрального мира)».

Не менее впечатляет моральный облик руководителей ОГПУ-НКВД. Известно, что при аресте Генриха Ягоды у него были найдена коллекция порнографических открыток и фаллоимитатор. «Трофеи» перекочевали к гомосексуалисту Николаю Ивановичу Ежову, а по аресте последнего – к растлителю и насильнику Лаврентию Берии...

После частичного открытия архивов КГБ исследователи получили возможность ознакомиться с показаниями Ежова и его однодельцев. Принимая во внимания условия, в которых оные давались, мы всё же считаем нелишним привести их в нашей работе:

«Примерно лет с 15 до 16 у меня было несколько случаев извращенных половых актов с моими сверстниками, - сообщает Ежов. - Порок этот возобновился в старой царской армии во фронтовой обстановке. Помимо одной случайной связи с одним из солдат нашей роты у

меня была связь с неким Филатовым, моим приятелем по Ленинграду, с которым мы служили в одном полку. Связь была взаимноактивная, то есть «женщиной» была то одна, то другая сторона.

В 1919 году я был назначен комиссаром 2 базы радиотелеграфных формирований. Секретарем у меня был некий Антошин. Знаю, что в качестве начальника радиостанции. Сам он инженер-радиотехник. С этим самым Антошиным у меня в 1919 году была педерастическая связь взаимноактивная.

В 1924 году я работал в Семипалатинске. Вместе со мной туда поехал мой давний приятель Дементьев. С ним у меня также были в 1924 году несколько случаев педерастии активной только с моей стороны.

В 1925 году в городе Оренбурге я установил педерастическую связь с неким Боярским, тогда председателем Казахского облпрофсовета. Сейчас он, насколько я знаю, работает директором художественного театра в Москве. Связь была взаимноактивная.

В том же 1925 году состоялся перевод столицы Казахстана из Оренбурга в Кзыл-Орду, куда на работу выехал и я. Вскоре туда приехал секретарем крайкома Голощекин Ф.И. (сейчас работает Главарбитром). Приехал он холостяком, без жены, я тоже жил на холостяцком положении. До своего отъезда в Москву (около 2-х месяцев) я фактически переселился к нему на квартиру и там часто ночевал. С ним у меня также вскоре установилась педерастическая связь, которая периодически продолжалась до моего отъезда. Связь с ним была, как и предыдущие взаимноактивная...

...В 1938 году были два случая педерастической связи с Дементьевым, с которым я эту связь имел, как говорил выше, еще в 1924 году. Связь была в Москве осенью 1938 года у меня на квартире уже после снятия меня с поста Наркомвнудела. Дементьев жил у меня тогда около двух месяцев.

Несколько позже, тоже в 1938 году были два случая педерастии между мной и Константиновым. В 1938 году он по моему приглашению стал часто бывать у меня на квартире и два или три раза был на даче. Приходил два раза с женой, остальные посещения были без жен. Оставался часто у меня ночевать. Как я сказал выше, тогда же у меня с ним были два случая педерастии. Связь была взаимноактивная. Следует еще сказать, что в одно из его посещений моей квартиры вместе с женой я и с ней имел половые сношения.

Все это сопровождалось как правило пьянкой».

Этот период описал в своих показаниях и сам Владимир Константинов, политработник Красной Армии в чине дивизионного комиссара. По его словам, с октября по декабрь 1938 года Ежов часто зазывал его выпить в своей кремлевской квартире. Однажды он попросил Константинова прийти с женой Катериной и начал их спаивать.

Напившись, Константинов заснул на диване. Когда он проснулся ночью около часу или двух, прислуга сказала ему, что его жена в спальне с Ежовым; дверь в спальню была закрыта. Вскоре она вышла из спальни вся растрепанная, и они ушли домой. Дома она плакала и сказала ему, что Ежов вел себя как свинья. Когда Константинов прилег, Ежов пошел танцевать с ней фокстрот; во время танца, по ее рассказу, «он заставил ее держать в руке его член». Потанцевав, они сели за стол, и Ежов «вытащил член» и показал ей. Потом он «напоил ее и изнасиловал, порвав на ней белье».

На следующий вечер Ежов опять позвал Константинова выпить и к слову сказал ему: «Я с твоей Катюхой все-таки переночевал, и она хотя и старенькая, но неплохая женщина». Константинов, испытывавший страх перед Ежовым, проглотил обиду. В этот раз Ежов напился хуже обычного. Они слушали граммофон, а после ужина легли спать. «Едва я разделся и лег в кровать, - рассказывал Константинов, - смотрю Ежов лезет ко мне и предлагает заняться педерастией. Меня это ошеломило и я его оттолкнул, он перекатился на свою кровать. Только я уснул, как что-то почувствовал во рту. Открыв глаза вижу Ежов сует мне в рот член. Я вскочил, обругал его и с силой отшвырнул от себя, но он снова полез ко мне с гнусными предложениями».

Ежов продолжал интимные связи и с женщинами. С конца 1938 года его племянник Анатолий приводил к нему «девушек» на ночь: сотрудницу наркомата внешней торговли Татьяну Петрову, за которой Ежов ухаживал еще в 1934 году, работницу станкостроительного завода имени Серго Орджоникидзе Валентину Шарикову и сотрудницу наркомата водного транспорта Екатерину Сычеву...

В 30-е годы власть нанесла смертельный удар деревенской семье, уничтожив её коллективизацией. Мы не будем говорить здесь сугубо о физическом уничтожении многих тысяч крестьян и их детей (а большинство детей, отправленных вместе с родителями в ссылку, погибли), не будем говорить и об умерших от очередного страшного голода тех лет. Но лишь, собственно, об устройстве колхозной жизни, сделавшей невозможной существование многодетной крестьянской семьи. Достаточно указать два фактора: полная невозможность колхозницы отлучиться от колхозных работ (даже в случае болезни ребёнка) под угрозой лишения трудодней и неположенность этих самых трудодней для неработающих в колхозах иждивенцев, в частности, детей, коих в итоге попросту оказывалось нечем кормить. Само собой, рождасть детей на голодную смерть родители не хотели.

О том, каково было положение в колхозе женщины, которую, согласно товарищу Сталину, коллективизация освободила от крепостной зависимости от мужа, свидетельствует Т. Чугунов в своей книге «Де-

ревня на Голгофе», рассказывающей о судьбе родной автору деревни Орловской губернии в XX веке: «При посещении колхозных деревень резко бросается в глаза огромное численное преобладание женщин в колхозе. Среди взрослых колхозников женщин в два-три раза больше, чем мужчин.

- Колхоз - это бабье царство, - говорят в деревнях.

Много мужской молодежи находится в армии. На военную службу забирают молодежь с 18 лет. Юноши уходят туда неженатыми. А после военной службы многие не возвращаются в колхоз, а устраиваются в городах и рабочих поселках. Немало мужчин уходит на заработки в города. Некоторые отрываются от семьи и оседают там. Изрядное количество мужчин попало в лагеря, оставив своих жен и детей надолго, нередко - навсегда. Из-за этих причин больше половины женщин-колхозниц вынуждены жить без мужа.

(...)

В колхозе теперь многие девушки не имеют никакой возможности выйти замуж. В доколхозные времена в Болотном только две девушки всю свою жизнь провели без замужества. (...) А теперь «вековух» в колхозе полно. Много также в колхозе и вдов.

Прежде вдовы нередко повторно выходили замуж, за вдовцов. А теперь они этой возможности не имеют. Вдовцы из-за колхозной нищеты предпочитают оставаться одинокими. А если некоторые женятся, то на девушках, которых в колхозе такое множество.

Характерный случай произошел в селе. Одиноким пожилым вдовец женился, было, на своей молодой соседке, вдове с тремя детьми. А через два месяца они разошлись.

Стали колхозники допрашивать мужика:

- Почему же ты, дядя Мирон, развелся с соседкой? Али тебе молодая баба не понравилась?

- Баба, как баба, - степенно разъяснил мужик. - А только поговорка не даром молвится: «Жениться - не напасть, да как бы, женившись, не пропасть...» Так оно и в колхозе и получается. Одному мне хлеба с трудодней на полгода хватало. А с такой оравой - не успел оглянуться, а хлеба уже ни зерна не осталось... А потом дело обернулось еще лучше. Колхозный «голова» вызвал в канцелярию, оскалился и говорит: «С молодой женой тебя, дядя Мирон, поздравляю... Только должен тебя предупредить: как вы теперь с соседкой женились, то записал я вас как один колхозный двор. А на один колхозный двор полагается, по инструкции, которая нам из самого центра спущена, только одна усадьба, а не две. По такому законному поводу наш колхоз другую усадьбу у вас отберет»... Значит, не только хлеба не будет, а и картошки нехватка... Вот какая веселая свадьба получилась. Если женишься, то, стало быть, живи без хлеба и без картошки, вой волком и помирай с голоду!... Потому мы и

развелись. Вот где собака зарыта. А что касемо бабы, то я про нее плохого слова молвить не могу. Баба - как баба: молодая, работающая, со всеми причендалами, как и другие протчие бабы...

Так и расстроилась эта женитьба. Вдовы соседи остались жить порознь: каждый в своей хате, каждый на своей усадьбе.

Дважды перед многодетными вдовами мелькала надежда. Вот дети получат от колхоза или от государства материальную помощь. Жить с детьми-сиротами станет легче, и шансы вдов на повторное замужество повысятся. Но, мелькнув эти надежды быстро потухали.

Сначала это было тогда, когда в колхозах приступили к организации всяческих «колхозных фондов». Речь шла тогда и о фондах для сирот.

Но потом, в ответ на просьбы многодетных вдов, колхозные начальники разъяснили, что из этого фонда помощь может оказываться только круглым сиротам, у которых нет ни отца, ни матери. Но таких сирот в селе нет. Как только дети остаются круглыми сиротами, их забирают в город, в районный детский дом.

Другой раз эта надежда вдов на помощь для детей вспыхнула у них в связи с указом правительства о помощи многодетным семьям. После проведения всеобщей переписи в Советском Союзе в 1937 году правительство убедилось в том, что в результате коллективизации не только поголовье скота неслыханно сократилось, но также резко сократилось и людское «поголовье». И в целях поощрения рождаемости советское правительство издало указ о денежной помощи многодетным семьям, в которых было пять и больше детей.

Ряд многодетных вдов и вдовцов окрылились, было, надеждой на получение этого пособия. Детей будет содержать легче. Скорее можно будет восстановить нормальную семейную жизнь.

Но эти надежды, возбужденные указом правительства, быстро погасли.

Один вдовец с тремя детьми хотел жениться на вдове с двумя детьми. Предварительно навели справки о своих перспективах на получение пособия для многодетной семьи. В советских учреждениях вдовы люди получили разъяснение, что, в случае такого брака, они пособия все же не получат.

По инструкции пособие выдается только в том случае, если все пятеро детей в семье происходят от одних и тех же родителей. На сводных детей этот правительственный указ не распространяется...

Женитьба расстроилась.

(...)

Коммунисты вообще, а деревенские в особенности, ведут кочевой образ жизни. Они недолго удерживаются на одном месте: партийные комитеты беспрерывно «перебрасывают» их с места на место. Учитывая

ситуацию колхозов, как «бабьего царства», партийцы при переезде на новое место службы своих жен обыкновенно с собой не берут. Цинично заявляют при этом: «Этого „добра“ везде хватает»...

Жен своих они оставляют на месте, бросают их. А на новом месте работы они опять женятся на молоденьких девушках. В результате, в каждом селе, на каждом новом месте - новая жена: разбросанный гарем временных жен...

Многие деревенские начальники-коммунисты предпочитают еще проще. Они вообще официально не женятся и не разводятся, а пользуются, как они выражаются, «колхозной клубничкой»... В «бабьем царстве», среди голодных колхозниц, в большинстве своем вынужденных жить без мужа, это занятие особых затруднений не встречает.

У «соломенных вдов», оставленных комиссарских жен, есть дети. Иногда немало детей: до четырех и даже больше.

Судьба этих детей незавидна.

(...)

Колхозники иронически называют этих брошенных детей «комиссарскими сиротами» или «детьми заслуженных большевиков».

Эти дети чувствуют себя брошенными на произвол судьбы, глубоко обиженными. Матери воспитывают их в духе острой вражды к отцам и к их новым женам.

При таких условиях взаимоотношения между родителями и детьми, между старыми и новыми женами принимают враждебно-скандальный характер.

Оставленная жена-колхозница старается встретить свою молодую соперницу и как тигрица всякий раз бросается на нее, с руганью, драться.

Один подросток из такой брошенной семьи чуть не проломил молотком голову своему отцу, комиссару...

(...)

Колхозная канцелярия.

Заходит девушка. Она заявляет председателю жалобу на бригадира. Вместе с другой колхозницей они работали целый день, сделали одинаковую работу, выполнили дневную норму. Но бригадир-комсомолец записал ей в книжку только половину трудодня, а другой колхознице, ее «напарнице», полтора трудодня.

- Бригадир приписывает мои трудодни этой вдовушке. Потому - она ходит с ним в кусты спать... А я не хочу идти. Так он мои трудодни отнимает. Пусть этот кобель моими трудоднями за свои удовольствия не расплачивается...

«Голова» колхоза разгневался. Он не стал разбирать жалобу де-

вушки-колхозницы. И даже не пообещал разобрать это дело впоследствии.

Он с грубой руганью набросился на девушку:

- Вы все жалуетесь на бригадира! Бригадир знает, что делает. На то я его и поставил бригадиром, чтобы он командовал вами... Вон отсюда: мне некогда заниматься вашими сплетнями!..

Бедная девушка поспешила уйти от разгневанного начальника...

Однажды шел я из села на ближайший поселок. Меня догнала девушка с этого поселка и всю дорогу была моей спутницей-собеседницей. Мы давно знали друг друга.

В беседе девушка скоро перешла от общих жалоб на колхозные порядки к сокровенным темам и доверила свои интимные заботы.

- Бригадиры-комсомольцы покою не дают, - жаловалась она. - На каждом шагу «пристают» к девушкам и вдовам... Ежели какая «податливая», то бригадир ей поблажки дает: трудодней побольше запишет... на часок до захода солнца с поля на свой огород отпустит... Если в город на базар его любезная пойдет, бригадир промолчит, колхозному председателю не доложит. А «неподатливых» баб бригадиры на каждом шагу притесняют и допекают...

На мой вопрос о председателе колхоза собеседница взорвалась бомбою:

- Председатель?! Чтoб его громом поразило!.. Пьяница-бабник..

Во много раз хуже бригадиров!... - кричала моя спутница, размахивая взволнованно руками. - Разжирел как боров... Всегда пьяный. Жену свою оставил в соседней деревне. А тут ни одной безмужней бабе покою не дает. Липнет как клей. Пристает, колхозный кобель, на каждом шагу... За бабьи «услуги» поблажки дает: соломы даст... хлеба немного из колхозного фонда отпустит... лошадь даст зимой - за дровами съездить... А «неподатливым» - во всем и всегда отказ!.. Ежели баба ему не противится, то работу полегче даст: уборщицей в канцелярии или банщицей. Вот у нас банщица, к примеру. Раз в неделю попарит колхозных начальников: для них только баня и существует! А потом копается на своем огороде да ищет траву для своей коровушки. А трудодни начисляет. Не работа, а разлюли-малина... На хорошие должности «голова» только своих «казноб» назначает: кухаркой, банщицей, буфетчицей, на птицеферму. Ну, а ежели ты на уступку начальнику-кобелю не идешь, то он тебе ничего из колхоза не даст. Вязанки соломы для коровы не отпустит!... На каждом шагу норовит тебя допечь и со света сжить... Прошлой зимой, в невыносимые холода, председатель выгнал вот таких «неподатливых» баб и девок на работу в лес. Мы должны были выгаскивать из непролазных сугробов громадные чурки и накладывать на сани. А потом перевозили эти дрова на водочный завод, за 20 километров, и там опять складывали дрова в штабеля. Поработали мы на такой непо-

сильной работе, вспотели и простудились. Все слегли: заболели. А две девки так и не встали: померли... Вот как доканивают непокорных баб наши мучители. Настоящие тираны!..

Девушка смахнула рукавом набежавшую слезу, пошла молча...

Потом продолжала:

- Иной раз так подумаешь. Мне уже тридцать стукнуло. Мужа теперь все равно не найти. Зачем беречься-то?.. А тут другое на ум пойдет. Ежели не беречься - дети пойдут. Что с ними делать?! В колхозе даже с мужем детей так трудно кормить, так тяжело с ними приходится! А без мужа как их прокормишь?! И себе горе и детям мука... Прежде аборт разрешали в больнице делать. В аптеке тоже такие средства были, чтоб детей не рожать. А теперь ничего этого нету... Девушка взглянула на меня смущенно пылливо. Заикаясь, спросила:

- А може в аптеках... в больших городах... и теперь... такие средства продают?..

Не мог я утешить девушку.

- Теперь таких «средств» нигде нет. И в больших городах тоже.

После коллективизации, как подсчитало советское правительство, что людей в нашей стране осталось мало, так и распорядилось: прекратить везде и производство и продажу таких «средств». Сталин велит советским женщинам рожать побольше детей. Правительству нужны и колхозники, и рабочие, и солдаты...

- Велит рожать?! - опять вспыхнула девушка. - Чтоб ему Антонов огонь в это самое родильное место!.. Рожать?.. А где я мужа достану? Кто будет отцом-кормильцем для моих детей?.. «Отец родной» рожать велит, а колхозных ребят голодухой морит... И колхозные похабники тоже о детях не заботятся. Бабам покою не дают. А как только баба родит, то никакой ей помощи: ни от блудного отца, ни от колхоза. Мучься, баба, с ребенком, одна, как хочешь!... Нет, приживать детей от прибудных отцов... плодить «комиссарских сирот» в колхозе... это только матери на горькое горе и детям несчастным на лютую муку!..»

Огромную роль в растлении народа играли лагеря, через которые прошли миллионы и миллионы советских людей, и вся система которых была нацелена на одно – уничтожение человека в человеке, уничтожение достоинства, стыда, совести...

Приведём фрагмент воспоминаний Сезорко Мальсагова о нравах Соловецкого лагеря: «Самое большое благо, которым наслаждаются политические, это то, что их женам и детям не приходится соприкасаться с уголовницами. Общество этих женщин ужасное.

В настоящее время в Соловецких лагерях содержится около шестисот женщин. В монастыре они расселены в «женском здании» - в Кремле. На Поповом острове им полностью отведен барак №1, и часть

других. Три четверти из них составляют жены, любовницы, родственницы и просто соучастницы уголовных преступников.

Официально женщин высылают на Соловки и в Нарынский район за «постоянную проституцию». Через определенные промежутки времени в крупных городах европейской и азиатской частей России против проституток предпринимаются рейды, с тем чтобы отправить их в концлагерь. Проститутки, которые при советском режиме объединились в своего рода официальные профсоюзы, время от времени устраивают в Москве и Петрограде уличные шествия, с целью протеста против рейдов и высылки, но это приносит мало пользы.

В характере и образе жизни женщин, представительниц шпаны, столько дикости, что их описание любому человеку, незнакому с условиями соловецкой тюрьмы, может показаться бредом сумасшедшего. К примеру, когда уголовницы направляются в баню, они заранее раздеваются в своих бараках и, совершенно нагие, прогуливаются по лагерю под раскаты смеха и одобрительные возгласы соловецкого персонала.

Уголовницы так же, как и мужчины, приобщаются к азартным карточным играм. Но в случае проигрыша они вряд ли могут расплатиться деньгами, приличной одеждой или продуктами. Ничего этого у них нет. В итоге, каждый день можно наблюдать дикие сцены. Женщины играют в карты с тем условием, что проигравшая обязана немедленно отправиться в мужской барак и отдаться десяти мужчинам подряд. Все это должно происходить в присутствии официальных свидетелей. Лагерная администрация никогда не пресекает эти безобразия.

Можно представить себе то влияние, которое уголовницы оказывают на образованных женщин из контрреволюционного крыла. Самые отвратительные ругательства, вперемешку с которыми упоминаются имена Бога, Христа, Божьей Матери и всех святых, поголовное пьянство, неопишываемые дебоши, воровство, антисанитария, сифилис - этого оказывается слишком много даже для очень сильного характера.

Послать честную женщину на Соловки - значит в несколько месяцев превратить ее в нечто похуже проститутки, в комок безгласной, грязной плоти, в предмет меновой торговли в руках лагерного персонала.

Каждый чекист на Соловках одновременно имеет от трех до пяти наложниц. Торопов, которого в 1924 году назначили помощником Кемского коменданта по хозяйственной части, учредил в лагере официальный гарем, постоянно пополняемый в соответствии с его вкусом и распоряжениями. Красноармейцы, охраняющие лагерь, безнаказанно насилуют женщин.

По лагерным правилам, из числа контрреволюционерок и уголовниц ежедневно отбирают двадцать пять женщин для обслуживания

красноармейцев 95 дивизии, охраняющей Соловки. Солдаты настолько ленивы, что арестанткам приходится даже застилать их постели.

Старосте Кемского лагеря Чистякову женщины не только готовят обед и чистят ботинки, но даже купают его. Для этих целей обычно отбирают наиболее молодых и привлекательных женщин. И чекисты обходятся с ними так, как им вздумается.

Все женщины на Соловках поделены на три категории. Первая - «рублевые», вторая - «полрублевые», третья - «пятнадцатикопеечные» (пятиалтынные). Если кто-либо из лагерной администрации хочет «первоклассную» женщину, т. е. молодую контрреволюционерку, прибывшую в лагерь недавно, он говорит охраннику: «Приведи мне «рублевую»».

Порядочная женщина, отказывающаяся от «улучшенного» пайка, который чекисты назначают своим наложницам, в скором времени умирает от недоедания и туберкулеза. Особенно часты такие случаи на Соловецком острове. Хлеба не достает на всю зиму. До тех пор, пока не начнется навигация и не будут привезены новые запасы продовольствия, и без того скудные пайки урезаются почти наполовину.

Чекисты и шпана заражают женщин сифилисом и другими венерическими заболеваниями. О том, насколько широко распространены на Соловках эти болезни, можно судить по следующему факту. До недавнего времени больные сифилисом (и мужчины, и женщины) располагались на Поповом острове в специальном бараке (№ 8). Но их количество возросло до такой степени, что за несколько месяцев до моего побега барак № 8 уже не вмещал всех больных, и администрация сочла наилучшим способом разрешения проблемы их переброски в другие бараки, занятые здоровыми людьми. Естественно, это привело к быстрому увеличению числа зараженных.

Если домогательства чекистов наталкиваются на сопротивление, они совершают оскорбительные выпады против своих жертв.

В конце 1924 года на Соловки была прислана очень привлекательная девушка-полька семнадцати лет. Ее, вместе с родителями, приговорили к расстрелу за «шпионаж в пользу Польши». Родителей расстреляли. А девушке, поскольку она не достигла совершеннолетия, высшую меру наказания заменили ссылкой на Соловки сроком на десять лет.

Девушка имела несчастье привлечь внимание Торопова. Но у нее хватило мужества отказаться от его отвратительных предложений. После этого Торопов приказал привести ее в комендантскую, обвинив в «укрывательстве контрреволюционных документов», раздел донага и стал обыскивать на глазах у всей лагерной охраны, исследуя с особой тщательностью те части тела девушки, где, как ему казалось, лучше всего можно было бы «упрятать документы».

В один из февральских дней в женском бараке появился пьяный

чекист Попов в сопровождении нескольких своих коллег (тоже пьяных). Он забрался в постель к мадам Икс. Эта дама принадлежала к наивысшим кругам общества и была сослана на Соловки на десять лет после расстрела мужа. Попов стащил ее с постели и сказал: «Не хотите ли прогуляться с нами за проволоку?» (для женщин это означало быть изнасилованной). Мадам Икс находилась в бреду до следующего утра.

Необразованных и полуобразованных женщин из контрреволюционной среды чекисты нещадно эксплуатировали. Особенно плачевна была участь казачек, чьих мужей, отцов и братьев расстреляли, после чего они и были сосланы».

По воспоминаниям другого, уже колымского, заключенного Ивана Павлова, в лагерях женщин часто принуждали к сожительству - конвоиры, уголовники, бригадиры, лагерная обслуга. Случалось, они по своей воле вступали в интимные связи с мужчинами и становились матерями.

Женщинами-заключенными подчас и торговали. Продавцами выступали конвоиры, покупателями - освобожденные уголовники, которых оставляли на Колыме работать. Ольга Шатуновская в своих воспоминаниях описала, как ее, заключенную магаданского лагеря, продали шоферу из поселка Атка. Ухажер - бывший уголовник, пытался «похорошему» закрутить с ней роман с помощью конфет и печений. Когда она отказала, в ход пошла деньги, а после - угрозы. «Однажды вели нас с работы в лагерь. Впереди, сзади и посередине - конвой. Но как-то расступились они. А шоферы из рядом стоящих машин стали выхватывать женщин и бросать в кабины своих грузовиков. Спасались те, кто притворялся старухами под своими платками. Или кому удавалось вырваться и убежать», - свидетельствовала Шатуновская.

Евфросиния Керсновская вспоминала, что одно из самых жутких впечатлений за время её почти двадцатилетней одиссеи по самым страшным ссылкам и лагерям были т.н. «малолетки»: «Прежде всего, я присмотрелась к малолеткам. Здесь, на пересылке, - это нечто совсем иное! Они лишь немногим старше тех девочек-колхозниц, которые и теперь еще, на нарах, рядом со мной, испуганно жались к стенке. У этих грусти и испуга и в помине нет!

Их наряды (если нарядами можно назвать ту мишуру, назначение которой доказать, что они одеваются не для того, чтобы работать, а «зарабатывать» - отнюдь не руками), их завивки перманент, обесцвеченные перекисью, их крашенные губы, подведенные глаза и выщипанные брови не гармонировали с еще детскими чертами лица и детской фигурой, зато вполне гармонировали с неизменной папиросой, хрипловатым голосом и манерами, свойственными проституткам низшего пошиба.

Что же касается их разговоров...

Мне казалось, что я выросла отнюдь не под стеклянным колпа-

ком. В свое время, преодолевая отвращение, я знакомилась с порнографической литературой, которая, надо признаться, была очень распространена в городах Румынии и Бессарабии, не считая романов, печатавшихся «подвалом» в таких грязных газетах, как «Бессарабская почта». Но когда я слушала разговоры этих «детей», у меня к горлу подкатывало, как при тошноте.

Разумеется, я знала о существовании однополрой любви, бывшей одной из излюбленных тем романов двадцатых годов, но знала, как о кольце Сатурна: оно так далеко, что это нереально. Даже теперь, лежа на верхних нарах и наблюдая за поведением и жестами этих малолеток, я не понимала пантомимы отдельных парочек. Зато слышала их разговоры. Если их сквернословие вызывало у меня отвращение, то цинизм этих детей привел меня в ужас! Откуда, Боже мой, берутся эти развращенные, испорченные до мозга костей дети? Пока я безуспешно ломала свою голову над этим вопросом, ответ пришел сам собой.

Вначале одна из девочек новичков-малолеток, затем другая, третья, отделившись от стенки, робко подползли к краю нар. Их широко раскрытые глаза и рты указывали на любопытство, а то, как они закрывали ладошкой рот, сжимали руками щеки и охали, указывало на испуг, смешанный с восторгом и завистью.

Они были заморожены и буквально застыли, впиваясь глазами в бесшабашное веселье этих бесстыжих тварей. Насторожив уши, они вслушивались, как те из девчонок, которых брали на кухню в качестве подсобных рабочих, не жалея красок на описание, рассказывали, когда, где и, главным образом, как они устраивались с тем или иным из поваров и что им после сеанса дали пожрать.

«Воспитание» малолетних правонарушительниц уже началось. А Христос говорил: «Истинно говорю вам: лучше с жерновом на шею упасть вам в омут, чем соблазнить единого из малых сих!» Он не рассчитал, что слишком много потребовалось бы жерновов...

О населении этой пересылочной тюрьмы я так и не смогла составить какое-то определенное мнение: состав ее непрерывно менялся. В закоулке у двери обосновались маленькие колхозницы и я.

Вот вливается новая группа малолеток. Та же экстравагантная, дешевая мишура, те же обесцвеченные перекистью кудри, та же циничная похабщина:

- Ты из Искитима? Мариинска? Встречала там Витьку Воропая? С Урала? Там у меня был знатный ё... Мишка-Дышло, все мне завидовали. Попадешь на Дальний Восток, может, встретишь Яшку-Три Ноги, передай ему привет!

Казалось, в свои 15 лет они уже знали «все и вся»:

Час разлуки, час свиданья –

Им ни радость, ни печаль;

Им в грядущем нет желанья,

Им прошедшего не жаль.

Не знаю, это ли подразумевал Лермонтов, но сам Демон, отец Зла, о лучшем материале и мечтать не мог!»

А ещё в лагерях рождались дети... И к ним система была не менее беспощадна, чем к их родителям. Среди 30-летних лагерниц подчас находились отчаянные, кто специально шел на связь со случайными мужчинами, чтобы забеременеть. Среди таких, в основном, были те, кто имел большие сроки заключения. Они знали, что при освобождении через 10 лет уже не смогут иметь детей. И шли на унижение, надеясь не остаться бездетными - одинокими на старости лет. Поэтому пытались в окружающем презрении со стороны надзирателей и в нечеловеческих условиях жизни выносить ребенка. А после родов - лишались его, скорее всего, навсегда.

Сразу после родов ребенка забирали от матери в детский дом. Кое-где из-за экономии средств на детское питание, матерям, как их называли в лагерях, «мамкам» давали возможность кормить свое дитя пять раз в сутки. При этом без выполнения стопроцентной нормы на работах женщин к кормлению не допускали. По достижении годовалого возраста матери больше не могли посещать детей. Часто их отправляли в другие лагеря. «Теоретически, отбыв срок, они имели право забрать своих детей, - вспоминала Керсновская, ставшая крестной матерью сына внучки легендарного адмирала Невельского, ровно по описанной выше причине решившейся на подвиг рождения ребёнка в лагере и разлучённой с ним даже без предупреждения. - На практике же матери не хотели брать ребенка, не имея уверенности, что это их ребенок. Несчастливые дети! Несчастливые и матери. У одних отняли прошлое, у других - будущее. У всех - человеческие права...»

Зато уголовники чувствовали себя в пролетарском государстве хозяевами жизни. В системе ГУЛАГ существовало разделение эзков на социально-близких и социально-чуждых. Чуждыми оказывались классовые враги: «кулаки», священство, дворяне и т.д. – политические. Уголовники же, происходившие из «пролетариев», попадали в категорию социально-близких, что позволяло им пользоваться неизменными преференциями перед политическими, лишёнными всяческих прав. Последних лагерное начальство всецело отдавало на растерзание блатарям, делившимися с ним своими «трофеями» и всегда умевшими договориться. Уголовников в ГУЛАГе ставили не только бригадирами, но и заведующими культурно-просветительскими частями. Об их переводе питания на «великих стройках» восторженно трубили, воспевая их и, конечно, самих «воспитателей» бесстыжие деятели советского «искус-

ства». Памятником этого служит книга «Беломоро-балтийский канал», написанная Горьким в соавторстве с другими «литераторами».

Социально-близкие уголовники оказались власти с первых дней революции, когда Временное правительство выпустило их из тюрем, отдав им на разграбление всю Россию. Ещё ближе оказались они власти большевистской, делавшей ставку на шваль, как декларировал Ленин. Уголовники сделали властью и стали составлять законы под себя. Сама идеология строилась на том, что уголовник лишь жертва среды, и не он виноват в том, что встал на преступный путь, но доведшие его до этого классы-эксплуататоры. Эти идеи озвучивались видными большевистскими юристами.

Естественно, нашёл себе отражение такой подход и в законодательстве. Если политические получали сроки по 10-25 лет, если за кражу у государства (приравняваемую к политике) давалось в среднем по 15 лет, то за кражу у частного лица (в том числе, грабёж квартир) преступник мог отделаться всего лишь *годом заключения*.

Вышеуказанное положение приводило к подлинной эпидемии краж и грабежей, о чём свидетельствуют многочисленные воспоминания. Вот, в частности, любопытный эпизод из воспоминаний княгини Н.В. Урусовой, относящийся к последним предвоенным годам: «По улицам ходить страшно. Такое воровство, такие разбои, о которых и не слышано, думаю, ни в одной стране. Подрежут сумку бритвой или карман и всё вытащат так ловко, что и не почувствуешь. Если вы видите, что у кого-нибудь крадут, сказать не можете. Вас в лучшем случае если не убьют через день-два сообщники воровских шаек, то изуродуют. Я знаю факт, когда неосторожная девушка крикнула: «Гражданин, у вас из кармана тянут». Не прошла она нескольких шагов, как мальчишка лет 16-ти бритвой срезал ей нос и скрылся. Бывало, если боишься чего-нибудь и увидишь царского солдата, то чувствуешь опору и защиту, но в советах, если вы одна на улице и идёт красноармеец, то быстро, кто верит, творит молитву, а неверующий от страха замечается, чтоб скрыться. Пусть опровергает, кто хочет, а это истинная правда».

В 20-30-е годы преступность буквально захлестнула крупные города СССР. Следует добавить, что проводимые большевистской властью регулярные амнистии касались исключительно уголовников, для политических снисхождения не было. Уголовники же, едва освободившись, принимались за старое, и милиция сбивалась с ног, не успевая снова и снова изолировать их от законопослушных граждан. И как тут не согласиться с сакраментальным определением Ивана Ильина: «Революция есть узаконение уголовщины и политизация криминальной стихии».

О характере применения советских законов непреложно свидетельствует на двух примерах уже цитированный нами Т. Чугунов: «Обреченные на медленное умирание, голодные колхозники пытаются

защитаться от такой мучительной вынужденной смерти мелкими кражами колхозных продуктов. Однажды мне пришлось наблюдать, как колхозный кладовщик отлучился на минутку, не замкнув склада, а колхозник юркнул в склад и с лихорадочной быстротой успел насыпать себе два кармана зерна...

...Прежде, в доколхозной деревне, о таких «преступлениях», как «воровство колосков» или «кража муки у лошадей», никто не слышал. Не только самостоятельный крестьянин был сыт. И батрак был сыт. Поэтому ему и в голову не могла прийти мысль - воровать муку у хозяйских лошадей, которых он кормит. Деревенские ребятишки часто рвали в поле, на ближайших полосах, колоски незрелой ржи и поджаривали их: это было лакомство для детей. Но никто из крестьян это «преступлением» не считал. Детей за это не наказывали и не ругали.

А теперь в социалистическом государстве за это «воровство» осуждают на многолетнее заключение в лагерях. Причем, осуждают «хозяев» этой колхозной земли, которым она будто бы «передана на вечно». Осуждают тех работников, которые своим тяжелым трудом вырастили колхозную ниву. Теперь земледельцев на много лет отправляют в лагерь за воровство одной корзинки картофеля на колхозном поле.

Мелкие кражи часто ведут колхозников в лагерь. А оттуда для многих возврата нет. Для большинства заключенных лагерь - это верная смерть: советский суд дает сроки большие, а условия жизни там ужасные.

- Отправлен в лагерь и сгинул без вести, - часто сообщают колхозники о судьбе своих односельчан.

(...)

Один шофер, служащий райисполкома, рассказывал: как-то, будучи совершенно пьяным, он на грузовике «мчался как угорелый», «хотел поугубить баб», налетел в деревне на толпу колхозниц и «раздавил трех баб сразу»...

Шофер рассказывал об этом со смехом, как об очень забавном приключении... Духом бесшабашного произвола и безграничного пренебрежения к людям прониклись не только большевистские начальники, но и их челядь. Родные погибших пожаловались, был суд. Шофер-убийца был приговорен к шести месяцам принудительных работ, без тюремного заключения и с выполнением работ по месту службы. Фактически «наказание» свелось только к штрафу: к отчислению 25% полугодового жалования в пользу государства.

Таким образом, в коммунистическом государстве за двадцатиминутное опоздание на работу и за убийство трех людей наказание одинаковое...

За горсть колосков с колхозного поля советский суд карает голод-

ного хлебобоба неизмеримо строже (многолетним заключением в лагере!), чем бандита-самодура за убийство трех людей...

В Советском Союзе такой «правопорядок» называется: «советская законность», «правопорядок социалистического гуманизма»...

Последней каплей духовно-нравственного разложения народа была реализация в масштабах целой страны рецепта Петра Верховенского о спайке своей «пятерки» кровью невинно убитого Шатова. Сколько малых и больших собраний, сколько митингов и массовых демонстраций проходило в Советской стране под лозунгами «уничтожить», «раздавить», «расстрелять» - «врагов», «вредителей», «шпионов», «кулаков», «попов», «агентов»... «Да здравствует ОГПУ!» «Никакой пощады врагам!» «Ату! Ату!» - эту команду вложили в умы и рты, да так, что повторяющие её чувствовали себя вершителями судеб «предателей», как зрители Колизея, опускавшие и поднимавшие пальцы. Конечно, в тех толпах были и такие, кто пришли просто из страха, по разнарядке, спущенной их учреждениям. Но сколько же было и - верящих! Таких, кто взаправду уверовал в то, что их великой стране грозят страшные западные интервенты и их внутренние пособники, которых необходимо уничтожить во имя спасения страны, во имя светлого коммунистического будущего. Смерть же им! Смерть! Смерть! Захлебывались воплем активисты, захлёбывалась печать... Если посмотреть кадры хроники, то по лицам, мелькающим на подобных мероприятиях, становится очевидно произошедшее перерождение душ. Людей на этих кадрах нет. Есть послушные роботы: одни - наэлектризованные ненавистью, другие - сломленные, запуганные, с навсегда погасшими глазами и душами.

Созданная система тотального доноительства (вплоть до того, что, если три человека собрались, и один высказал крамолу, то тот из двоих, кто не донесёт, будет осуждён за недонесение), страха, взаимного подозрения глубоко отравила человеческие души. Донос стал нормой жизни, используемый расчеловеченными людьми для самых примитивных целей - как, например, сведение личных счётов или приобретения комнаты соседа в коммуналке.

И ещё добивали семьи - вынуждая жён отречься от мужей, мужей от жён, детей от родителей, чтобы не оказаться в «членах семьи врага народа», не перечеркнуть своё будущее, не погибнуть самим. Культивируя примеры предателей и доносчиков типа Павлика Морозова. Разрывая без пощады родственные узы, сея недоверие даже между членами одной семьи, растапывая самое святое. Обрекая детей «врагов народа» на сиротство в спецзаведениях, где они, не совершившие ещё никакого проступка, уже рассматривались, как «преступники», на которых заводились специальные «дела», за которыми следили, которым постоянно напоминали о «преступлениях» родителей, склоняли к сотрудничеству

и т.д. Приведём лишь одну печальную историю из воспоминаний Е.А. Керсновской: «Это была толстая старуха, еще молодящаяся. К этому времени уже вольнонаемная, отсидевшая положенные ей, как члену семьи, восемь лет без вины и даже без суда, по Особому совещанию. Ее мужа, видного партийного работника, забрали в 1937 году за то, что он поддерживал связь со своей престарелой матерью, жившей в глубокой нужде во Львовской области (тогда это была Польша). Он ей послал посылку, что расценили как шпионаж. С европейской точки зрения это трудно понять: знать, что муж ни в чем не виноват и все же - в тюрьме (о том, что он расстрелян, она узнала лишь через 18 лет), что он объявлен врагом народа. Продолжать ходить на работу, отправлять ежедневно тринадцатилетнюю дочь в школу и не знать, увидишь ли ее вечером...

Однажды пришел дворник:

- Внизу - из милиции: хотят проверить по паспорту вашу прописку.

Накинув платок, спустилась.

- Садитесь в машину. Проедем до отделения.

- Но я не могу уйти из дому, дочка в кино, а у нее нет ключа!

- Оставьте ключ дворнику. Кроме того, через пять минут вы будете дома!

Домой она не вернулась. Когда дочка пришла из кино, квартиру уже опечатали. Девочке сказали:

- Твой отец - враг народа. Твоей матери предложили выбирать: отречься от мужа и жить с дочерью или бросить дочь и переехать к мужу в ссылку. Мать тебя бросила, но ты не плачь - она твоих слез не стоит! Она поступила гадко, эгоистично, но комсомол тебе заменит недостойных, покинувших тебя, родителей!

Девочка озлобилась на родителей, особенно на мать:

- Как у нее хватило духу бросить меня и пойти с мужем, зная, что он - враг народа?! А в НКВД...

- Ага! Ты знала, что муж - изменник, и не выполнила своего долга - не донесла?! Мы полгода терпеливо ждали, чтобы совесть в тебе проснулась... Теперь пеняй на себя!

Этап жен изменников Родины везли малой скоростью с большими остановками. За хлебом, за водой женщины ходили под конвоем. Кто-то где-то подобрал лоскут бумаги, у кого-то нашелся кусочек графита. Так Александра Михайловна Флисс написала письмо своей матери в Куйбышев. Осталось лишь его отправить. В Омске она пошла за кипятком. Конвоир следовал за ней по пятам, но все же на обратном пути она успела бросить записку девочке лет пяти. Самое удивительное, что письмо нашло адресата! Отец девочки увидел, как та подняла записку, и переслал ее, вложив в конверт и свою приписку: «Не отчаивайтесь, мамаша! Ваша дочь здорова и среди хороших людей!»

Старушка поспешила в Москву за внучкой, но та не захотела ее и слушать! Голодная, изменившаяся до неузнаваемости, в нетопленной комнате, она заявила:

- Знать вас не желаю! Все вы бесчестные, бессердечные люди! Партия и комсомол обо мне позаботятся! Но я никогда, никогда не прощу маме того, что она меня бросила и пошла жить к мужу, хотя и знала, что он предатель и враг народа!

Много времени прошло, пока правда - ужасная, жестокая правда - дошла до ее сознания. Она, разумеется, поняла, жертвой какого подлого обмана она стала, но «опавшие цветы на куст не возвращаются». Любовь к матери разбилась вдребезги. Как она ни старалась склеить эти осколки, результат этих стараний оказался ничтожен.

- Я всего лишилась: мужа, друзей, положения в обществе, привычного жизненного уклада, молодости... Я пережила унижение, страх, нужду, неволю. Все это я могу простить. Даже - забыть. Но они отравили душу моего ребенка... Этого простить нельзя!»

В 1936-38 годах «Пионерская правда» вслед за «старшими» газетами пестрела призывами к расправам и здравицами вождам.

Вот, фотография – на пионерском сборе школы №232 вожатая Соня Кукушкина зачитывает ребятам приговор Верховного Суда. Внизу заметка четырех пионеров-четвероклассников: «Весь народ нашей большой и могучей страны требовал от суда, чтобы подлые убийцы, изменники и шпионы были уничтожены. Мы, пионеры, тоже этого требовали. И суд выполнил волю всего нашего народа и лучших людей мира». «Мы, воспитанники Славянского детгородка, обещаем повысить нашу бдительность и помогать советской разведке громить врагов народа!», - клялись школьники Донбасса. А школьники Буся Куперман, Роза Щербо, Маня Винник, Валя Стаханова и Юра Литвиненко написали заметку «Фашистским лакеям – никакой пощады!»: «Наш отряд носит имя незабвенного Сергея Мироновича Кирова, которого убили проклятые троцкистско-бухаринские бандиты. Они покушались на жизнь нашего родного и любимого Иосифа Виссарионовича Сталина. Советский суд вынес справедливый приговор этим изменникам и предателям. От всей души приветствуем приговор советского суда. Советская разведка под руководством товарища Ежова по конца разоблачит всех врагов народа, и на нашей советской земле не останется никого из этих фашистских отбросов». И чем, спрашивается, подобное растление детских душ в большом лагере отличалось от растления малолеток в лагерях малых? Две московские пятиклассницы написали Ежову письмо: «Дорогой Николай Иванович! Вчера мы прочитали приговор над сворой правотроцкистских шпионов и убийц. Спасибо, товарищ Ежов, за то, что вы поймали банду притаившихся фашистов, которые хотели отнять у нас счастливое детство. Спасибо за то, что вы разгромили и уничтожили

эти змеиные гнёзда. Мы Вас очень просим беречь себя. Ведь змей-Ягода пытался ужалить Вас. Ваша жизнь и здоровье нужны нашей стране и нам, советским ребятам. Мы стремимся быть такими же смелыми, зоркими, непримиримыми ко всем врагам трудящихся, как Вы, дорогой товарищ Ежов!» Подрастала смена... Подрастало поколение, духовно и нравственно вывернутое наизнанку.

- Разрушение традиционной культуры

«Читающим наше Новое Первое Неожиданное.

Только мы - лицо нашего Времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве.

Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов.

Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности.

Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней.

Кто же, доверчивый, обратит последнюю Любовь к парфюмерному блюду Бальмонта? В ней ли отражение мужественной души сегодняшнего дня?

Кто же, трусливый, устрашится стащить бумажные латы с черного фрака воина Брюсова? Или на них зори неведомых красот?

Вымойте ваши руки, прикасавшиеся к грязной слизи книг, написанных этими бесчисленными Леонидами Андреевыми.

Всем этим Максимах Горьким, Куприным, Блокам, Сологубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузьминым, Буниным и проч. и проч. нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портным.

С высоты небоскребов мы взираем на их ничтожество!..

Мы приказываем чтить права поэтов:

1. На увеличение словаря в его объеме произвольными и производными словами (Слово-новшество).

2. На непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.

3. С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный вами Венок грошовой славы.

4. Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования.

И если пока еще и в наших строках остались грязные клейма ваших «здорового смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трещут впервые Зарницы Новой Грядущей Красоты Самоценного (самовитого) Слова.

Д. Бурлюк, Александр Крученых, В. Маяковский, Виктор Хлебников.

Москва, 1912, декабрь.»

Это – знаменитая «Пощёчина общественному вкусу», после которой наивный Блок спрашивал Бурлюка, зачем ему, чтобы творить самому, уничтожать его, Блока, творчество, и получил ответ: «Потому что поклонение вам, чужому для нас человеку, нашему поколению ненужному, мешает Маяковскому самому начать писать стихи, стать великим поэтом». И это была сущая правда, ибо наличие истинного искусства никогда не даст подняться бездарной подделке под него, антиискусству. Следовательно, искусство должно быть уничтожено и – подменено.

Эта операция рьяно и последовательно осуществлялась в СССР с 1917 года, когда все классики прошлого были, наконец, объявлены классовыми врагами и сброшены с «корабля современности».

6 июня 1922 года декретом Совнаркома был создан Главлит, который первым делом разработал «Инструкцию о порядке конфискации и распределения изъятой литературы». Она предусматривала: «Изъятие (конфискация) печатных произведений осуществляется органами ГПУ на основании постановлений органов цензуры. Произведения, признанные подлежащими уничтожению, приводятся в ГПУ в негодность к употреблению для чтения». В результате кропотливой работы фонды библиотек сократились в несколько раз. Даже сказка Петра Ершова «Конек-Горбунок» была признана контрреволюционной из-за эпизода, когда народ встречает царя восторженным «ура».

В ноябре 1923 года Максим Горький писал поэту Владимиру Ходасевичу: «В России Надеждой Крупской запрещены для чтения: Платон, Кант, Шопенгауэр, Вл. Соловьев, Ницше, Л. Толстой, Лесков и еще многие подобные еретики. Все сие будто бы отнюдь не анекдот, а напечатано в книге, именуемой «Указатель об изъятии антихудожественной и контрреволюционной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя». Первое же впечатление, мною испытанное, было таково, что я начал писать заявление в Москву о выходе моём из русского подданства. Что ещё могу сделать я в том случае, если это зверство окажется правдой?» Позже, приехав в Советскую Россию, Горький попытался остановить это «зверство» и даже затеял издание лучших произведений отечественной и мировой литературы, но все его усилия оказались тщетными. К примеру, в январе 1935 года он опубликовал в газете «Правда» статью в поддержку издания романа Федора Достоевского «Бесы». Роман был издан тиражом 5300 экземпляров. Один экземпляр отправили Горькому, после чего весь тираж пустили под нож.

Молодому государству срочно требовалась молодая и идейно выверенная «литература», в этих целях организуется поистине промышленное производство «поэтов» и «писателей» из вчерашних пролетариев, насилию знавших грамоте, путём воспитания их на специальных рабфаках. При «Моспрофобре» открыли целую «Студию стихописания». К ней добавились многочисленные «поэтические кафе». Фабрика поэтов

произвела добрых восемь тысяч «стихотворцев», чьи вирши, подобно первосортным помоям, залили советские газеты. Все они, разумеется, пользовались почётом и уважением, как «надежда советской литературы». Одновременно буйным цветом расцветает «литература» еврейских местечек, чьи обитатели съехались в Москву в таком количестве, что она, по воспоминаниям современников, обратилась в большой Бердичев. Рубленные и безграмотные, похожие на лай, фразы-булыжники а-ля Демьян Бедный и пошлый местечковый жаргон, обретший своё главное выражение в «бабелевщине», призваны были заменить собой великий и могучий русский язык и русскую литературу. Задача же литературы отныне была – стать рупором партии, озвучивать лозунги и травить, травить, травить неугодных, не избирая средств, не стесняясь в выражениях. Литературу добра и совести заменила «литература» злобы и бесстыдной лжи.

Мы не станем отягощать наше повествование цитатами из «литераторов», чьи имена давным-давно канули в лету, мелькнув несколько раз на страницах советских газет. Но о тех, кто и поныне почтён титулом классиков советской литературы, чьи имена носят наши улицы, мы поговорим подробно, ибо это они, «инженеры человеческих душ», несут на себе ответственность за многолетнее (и доныне продолжающееся) растление человеческих душ и соучастие в преступлениях власти, на службу которой они отдали свои таланты (в том случае, если таковые вообще существовали).

Мы живем не в поле диком,
А в отечестве своем,
В напряжении великом
Мощь Союза создаем,

Чтоб владыки капитала
Не ввели бы нас в изъян,
Чтоб росла и процветала
Власть рабочих и крестьян,

Чтоб заводы, паровозы
Быстро множились в числе.
Вот что красные обозы
Означают на селе!

Государству хлебосдача
Тем-то так и дорога.
С хлебосдачей незадача -
Это праздник для врага.

Потому-то лют враждебный
Кулачья вороний карк:
Ведь обоз наш каждый хлебный -
Это наш снарядный парк;

Это наш колхозный улей,
Трудовой советский рой,
Каждым зернышком, как пулей,
Поражает вражий строй.

Тут не может быть урону.
Не допустим мы никак,
Чтоб под нашу оборону
Подкопался вор-кулак.

Потому-то мы так строги
К расхитителям зерна.
Нет для них иной дороги,
Как туда, где дверь верна.

Где окошко за решеткой,
Где безвреден вражий вой,
Где походкой ходит четкой
Наш советский часовой.

Это «стихотворение», написанное в разгар коллективизации, может считаться визитной карточкой советской литературы в том её существе, о котором мы сказали выше. Его автор – Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов). Содержание его поэзии полностью исчерпывается большевистской агитацией. Ефим Лекеевич, как прозвал его Есенин, гордился тем, что писал по прямому указанию партийного начальства: «Моею басенной пристрелкой руководил нередко Ленин сам». Так же близок ему и «гигант, сменивший Ленина на пролетарской вышке»: «Наш Цека и вождь наш Сталин смотрят зорко из Кремля».

Во время Гражданской войны Придворов регулярно писал агитки, которые распространялись в Красной армии. Самое известное из них – «Проводы», где красноармеец, уходя воевать, обещает:

Что с попом, что с кулаком -
Вся беседа:
В брюхо толстое штыком
Мироеда!

В агитке «Латышские красные бойцы» восхваляются наиболее

жестокие отряды красных: «Латыш дерется, всё круша...». Красноармейцы, подавляющие Кронштадтское восстание, призываются идти «к высокой цели - через трупы»: «Мы проведем метлой с железной рукоятью по омерзительным телам...» Не менее омерзительны многочисленные антицерковные агитки. Кошунственный «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна», где Христос изображен в виде негодяя и мошенника, по своему богохульству практически не имеет себе равных даже в советской литературе.

А, вот, ещё о коллективизации:

Осатанелая кулацкая порода!..

Мы этой гадине неукротимо-злой,

До часу смертного воинственно-активной,

Утробу распилим стальною, коллективной,

Сверхэлектрической пилой!

В 30-е Придворовым был написан целый цикл агиток против «врагов народа»: «Сверкает хищный глаз. Оскалены клыки. Последний, острый взмах вредительской руки...» В одной из них поп и «подкулачник злостный» воспользовались добротой власти, проникли на звероферму и, «лютой злобой к советскому строю горя», отравили соболей, чтобы отметить таким образом 7 ноября. В агитке «Старые куклы» создана целая галерея врагов: митрополит («колдун брюхатый, толсторожий... глушил кадиллом и крестом»), помещик, купец, судья и т.д. Все они, по утверждению автора, не люди, а «страшные игрушки», которые нужно «схватить, потеревить, все изломать и истребить и с кучей старенького хламу забросить в мусорную яму».

Если Ефим Придворов палачествовал лишь на бумаге, то автор «Чапаева» Дмитрий Фурманов подвизался на этом поприще в жизни. Главной функцией комиссара был надзор за политической благонадежностью командиров и рядовых красноармейцев, отслеживание тех, кто отклонялся от коммунистической идеологии. В декабре 1918 года он отправился в Ярославскую губернию для инспектирования военных комиссариатов, откуда ежедневно писал своему начальнику, Фрунзе, донесения о настроениях в местных армейских частях. Например: «На всех живоглотов-кулаков, которые сеют в массу солдат разные провокационные слухи, партийная ячейка должна обратить свое внимание... Всех кулаков взять на учет, а также вменяется в обязанность членам ячеек следить за командным составом, который зачастую ведет антисоветскую агитацию...». Как известно, под антисоветской агитацией тогда понималось любое высказывание недовольства или упоминание о репрессиях и бедствиях народа на советской территории. Упомянутых «кулаков», то есть недостаточно «сознательных» красноармейцев, Фурманов предлагал «частью сажать в тюрьму, а самых опасных и крикливых - расстрели-

вать». Будущий писатель и сам приложил руку к бессудным расстрелам, поскольку выступал обвинителем в ревтрибунале.

В июне 1920 года против большевиков восстал гарнизон Верного (Алма-Аты) - около 5 тысяч бойцов Красной армии. Восставшие обратились к армии с воззванием: «Товарищи красноармейцы! За кого вы бились два года? Неужели за тех каторжников, которые работают теперь в особом отделе и расстреливают ваших отцов и братьев? Посмотрите, кто в Семиречье у власти: Фурманы...».

Фурманов, отнесенный самими красноармейцами к каторжникам, лично взялся за ликвидацию восстания, которое описал в романе «Мятеж». Он вел с восставшими переговоры, которые намеренно затягивал, выигрывая время до подхода преданных коммунистам войск (те, в свою очередь, тоже были обмануты: им внушили, будто восставшие красноармейцы подкуплены из-за границы). В своем романе Фурманов откровенно восхваляет ложь и лицемерие как надежные орудия власти. Он учит, как нужно обращаться с несогласными: «...парализуй их вначале, спрысни ядовитой желчью, выключи им глаза, вырви язык, обезвредь, ослепи, обезглавь, разберись в этом вмиг и, поняв новое состояние толпы, живо равняйся по этому её состоянию». Ликвидация мятежа считалась «бескровной». На деле же после капитуляции гарнизона председатель военсовета Фурманов издал приказ: предать зачинщиков «суду военного времени»: «С провокаторами, хулиганами и контрреволюционерами будет поступлено самым беспощадным образом...». Одни повстанцы были расстреляны, другие арестованы, хотя сами они, несмотря на все угрозы комиссарам в своих воззваниях, реально никому вреда не причинили.

Ещё один «героический персонаж» - Николай Островский. Этот безусловный фанатик коммунистической идеи мальчишкой вступил в батальон особого назначения ВЧК, в рядах которого и сражался всю Гражданскую войну. После, уже разбитый параличом, утешался товарищ Островский тем, что писал доносы на своих соседей, в которых сплошь видел «недорезанных буржуев» и «буржуйских недогрызков».

Его автобиографического героя Павку Корчагина возвели в идол для советской молодёжи. Какое же сей идол? Роман начинается с того, что мальчик Павка тайком насыпал табаку в тесто для пасхальных куличей, которые готовились в доме школьного священника (изображенного, естественно, в самых черных красках). Поступок героя продиктован личной мстостью: «Никому не прощал он своих маленьких обид; не забывал и попу... озлобился, затаился». Писатель и далее подчеркивает озлобленность своего персонажа, усматривая в ней достоинство - готовность к революционной борьбе. Например, работая в буфете, Корчагин ненавидит официантов за то, что они получают щедрые чаевые: «Злобился на них Павка... гребут в сутки столько - и за что?».

Злобное, завистливое, закомплексованное создание примыкает к бандитам-большевикам и поступает на службу в Чека, чтобы, как говорится в романе, «добивать господ», «контру душиить». «Дни и ночи Павел проводил в Чрезвычайной комиссии», но на его здоровье сказалась «нервная обстановка работы». Действительно, обстановка массовых убийств, насилия, бесчинств, царившая в ЧК, вся эта кровавая вакханалия «добиваний» и «душений», не одного Корчагина довела до нервно-психического заболевания. Далее весь сюжет романа представляет собой борьбу между желанием героя работать на своем посту и прогрессирующей неизлечимой болезнью... Таков нравственный облик идола советской молодёжи...

Подвиги ещё одного молодёжного, детского писателя и вовсе заставляют кровь стынуть в жилах. Ужас наводил на Енисейскую губернию восемнадцатилетний комбат Аркашка Голиков, массово расстреливавший пленных на месте, выработав свой стиль: выстроить беззащитных заложников в шеренгу подлиннее и пройти вдоль, стреляя в затылок. В один день, например, он расстрелял таким образом больше ста человек. Психически неуравновешенный и злоупотребляющий алкоголем, он был неуправляем в своём душегубстве. Не в силах справиться с таёжным крестьянско-офицерским белогвардейским отрядом Соловьева, он обрушил «революционную мощь» на мирное население: брал в заложники, сек плетью, рубил шашками, детей - они же маленькие - просто швырял в колодцы... Кровавая вакханалия зашла столь далеко, что само ГПУ возбудило против Голикова дело за превышение полномочий и на два года запретило ему занимать командные посты. Это не помешало палачу сделаться знаменитым детским писателем Аркадием Гайдаром...

Настало время обратиться к «великим». Например, к Владимиру Владимировичу Маяковскому, который вполне может посостязаться с Придворовым в количестве античеловеческих агиток - против «кулаков», «попов» и прочих «врагов». «Я не твой, снеговая уродина» - в этой фразе всё отношение «поэта» к России, разрушение которой он приветствовал с таким восторгом: «Смерть двуглавному! Шейщи глав рубите наотмашь! Чтоб больше не ожил». Большинство произведений Маяковского содержит восхищение убийством «классовых врагов», призывы к такому убийству и самое откровенное человеконенавистничество: «Жарь, жги, режь, рушь!»; «Хорошо в царя вогнать обойму!»; «Крепи у мира на горле пролетариата пальцы!»; «Мы тебя доконаем, мир-романтик! Вместо вер - в душе электричество, пар. Всех миров богатство прикарманьте! Стар - убивать. На пепельницы черепа!»; «Теперь не промахнемся мимо. Мы знаем кого - мети! Ноги знают, чьими трупами им идти»; «Вредителю мы начисто готовим карачун. Сметем с полей кулачество, сорняк и саранчу»; «Тихон патриарх, прикрывши пузо рясой... ростовщиком над золотыми тряся: «Пускай, мол, мрут, а злата - не отдам!»»; «Пусть сто-

лицы ваши будут выжжены дотла! Пусть из наследников, из наследниц варево варится в коронах-котлах!»; «Изобретатель, даешь порошок универсальный, сразу убивающий клопов и обывателей»; «Довольно жить законом, данным Адамом и Евой! Клячу историю загоним»; «А мы - не Корнеля с каким-то Расином - отца, - предложи на старье меняться, - мы и его обольем керосином и в улицы пустим - для иллюминаций»; «Я не за семью. В огне и в дыме синем выгори и этого старья кусок, где шипели матери-гусыни и детей стерег отец-гусак!»...

В человеконенавистничестве и русофобии Маяковскому не уступает другой «великий писатель» - Максим Горький. Ещё в 1906 году он, богатый человек, финансирующий русских революционеров, отправился в турне по Америке для сбора пожертвований в кассу большевиков (собрал около 10 тысяч долларов; сумма в современном исчислении соответствующая примерно миллиону) и для агитации против своей страны. После того, как многие газеты напечатали его воззвание «Не давайте денег русскому правительству», США отказались дать России кредит в полмиллиарда долларов.

Пожалуй, не отыщется русского по крови писателя, написавшего столько мерзостей о русском народе. Имея перед глазами столь яркий пример, как история революции французской, ничуть не усомнился товарищ Горький отнестись жестоко к революции российской исключительно на счёт «природной жестокости русского народа». Русского мужика Алексей Максимович ненавидел яростно. Эта ненависть так и сочится со страниц его произведений, большинство из которых не имеет ни малейшего отношения к литературе, а является лишь бездарными политическими памфлетами.

Когда-то юный босьяк-агитатор Алёша Пешков с молодым задором ринулся в деревню и стал нахраписто пропагандировать мужикам революцию. Мужики, известное дело, таких сопливых «учителей» видали, а потому ограничились тем, что вполне по-отечески отходили Алёшу по мягким и не очень частям тела, дабы выбить дурь и наперёд отучить заниматься ересью. Алёша был столь оскорблён сим досадным обстоятельством в начале своей политической карьеры, что затаил на мужика великий зуб. С той поры он приписывал крестьянству все возможные и невозможные грехи и в годы гражданской войны сетовал лишь об одном: что большевики приносят «героическую рать рабочих и всю искренне революционную интеллигенцию в жертву русскому крестьянству».

Патологическую ненависть Пешков питал, впрочем, отнюдь не только к крестьянству, но и к русскому народу в целом. В его помрачённом взгляде вся русская жизнь виделась одной сплошной «свинцовой мерзостью», а причина всех бед заключалась, согласно «буревестнику» во врожденной порочности самой России и русского человека. Чего

только ни приписал Алексей Максимович русскому народу! И что русская душа по самой природе своей «труслива» и «болезненно зла», и что русскому народу присуща «садистическая жестокость», тонкая и дьявольски изощрённая, воспитанная «чтением житий святых великомучеников»... «Кто более жесток: белые или красные? - патетически задавался вопросом великий «гуманист» и ответил: - Вероятно - одинаково, ведь и те и другие - русские»... Замечание относительно происхождения авторов террора вызвали у Пешкова яростный протест: «Когда в «зверствах» обвиняют вождей революции - группу наиболее активной интеллигенции - я рассматриваю эти обвинения как ложь и клевету, неизбежные в борьбе политических партий...» К таковому Алексею Максимович относил тех, «кто взял на себя каторжную, Геркулесову работу очистки Авгиевых конюшен русской жизни, я не могу считать их «мучителями народа», с моей точки зрения они - скорее жертвы».

Самым удачным портретом русского Пешков считал Фёдора Павловича Карамазова. Участь ненавистного народа великий «гуманист» видел в одном: «... как евреи, выведенные Моисеем из рабства Египетского, вымрут полудикие, глупые, тяжелые люди русских сел и деревень - все те, почти страшные люди, о которых говорилось выше, и место их займет новое племя - грамотных, разумных, бодрых людей».

Зато евреи вызывали у Пешкова преклонение. Вот, лишь несколько цитат: «Россия не может быть восстановлена без евреев, потому что они являются самой способной, активной и энергичной силой»; «Иудаизм повелевает: почитать труд, принимать участие личным физическим или духовным трудом в деятельности общественной, искать жизненных благ в постоянстве труда и творчества. Он требует поэтому ухода за нашими силами и способностями, совершенствования их и деятельного применения. Он запрещает поэтому всякое праздное, не основанное на труде удовольствие, праздность в надежде на помощь других. Это прекрасно, мудро и как раз то самое, чего недостает нам, русским»; «Из всех племен, входящих в состав империи, евреи - племя самое близкое нам, ибо они вложили и влагают в дело благоустройства Руси наибольшее количество своего труда, они наиболее энергично служили и служат трудному и великому делу европеизации нашей полуазиатской страны»; «Я думаю, что еврейская мудрость более общечеловечна и общезначима, чем всякая иная, и что не только вследствие древности, вследствие первородства ее, но и по силе гуманности, которая насыщает ее, по высокой оценке ею человека»; «Еврейский вопрос в России - это первый по его общественной важности наш русский вопрос о благоустройстве России»; «Пора нам выступить на защиту евреев со всей силой, какую мы способны развить, пора оказать им полную и всемерную справедливость»...

Этот «гуманист» тавром «фашист» будет отправлять на плаху

русских поэтов-крестьян. «Неонародническое настроение или течение, созданное поэтами Клычковым-Клюевым-Есениным, становится всё заметнее, кое у кого уже приняло русофильскую окраску, что, в конце концов, ведет к русскому фашизму», - напишет он в «Правде» в 1925 году. А в 30-е точно также - «от хулиганства до фашизма - короче воробьиного носа» - погубит поэта Павла Васильева.

Этот человек большую часть жизни прожил за границей. При Царе, живя в роскоши на Капри, он щедро финансировал как идейную сторону революции в виде большевистских газет, так и практическую - в форме террора. При своей власти Пешков отчего-то не пожелал наслаждаться её благами, а вновь поселился в Италии, откуда строчил и строчил в советские газеты мерзкие статьи. Не было русской беды, к которой не приложил бы Алексей Максимович своего пера. Не было жертвы, которую он ни подтолкнул бы навстречу палачу. Не было преступления, которое ни поддержал бы он и ни воспел.

Вернувшись в СССР, он энергично включился в тотальную охоту за мнимыми «врагами» и «шпионами». В 1929-1931 гг. Горький регулярно публиковал в «Правде» статьи, которые впоследствии составили сборник «Будем на страже!». Они призывают читателей искать вокруг себя вредителей, тайно изменивших делу коммунизма. Самая известная из этих статей - «Если враг не сдается, его уничтожают». Поразителен язык этих статей «писателя-гуманиста»: люди здесь постоянно именуется мухами, солитёрами, паразитами, получеловеческими существами, дегенератами. «В массе рабочих Союза Советов действуют предатели, изменники, шпионы... Вполне естественно, что рабоче-крестьянская власть бьет своих врагов, как вошь». Сохраняя свою давнюю ненависть к крестьянству, Горький напоминал, что «мужицкая сила - сила социально нездоровая и что культурно-политическая, последовательная работа Ленина - Сталина направлена именно к тому, чтобы вытравить из сознания мужика эту его «силу», ибо сила эта есть... инстинкт мелкого собственника, выражаемый, как мы знаем, в формах зоологического озверения». В поддержку сфабрикованному ГПУ «делу Промпартии» Горький написал пьесу «Сомов и другие», в которой были выведены инженеры-вредители, которые назло народу тормозят производство. В финале приходит справедливое возмездие в лице агентов ГПУ, которые арестовывают не только инженеров, но и бывшего учителя пения, чьё преступление заключалось в том, что он «отравлял» советскую молодежь разговорами о душе и старинной музыке. В статьях «К рабочим и крестьянам» и «Гуманистам» Горький поддерживает столь же абсурдное обвинение против профессора Рязанова и его «сообщников», которые были расстреляны за «организацию пищевого голода в СССР».

В 1929 году Горький посетил Соловецкий лагерь. Один из малолетних заключенных рискнул наедине рассказать ему о чудовищных

условиях жизни в этом лагере. Горький прослезился, но уже после разговора с мальчиком (почти сразу же расстрелянным) оставил в «Книге отзывов» Соловецкого лагеря восторженные похвалы тюремщикам, «которые, являясь зоркими и неутомимыми стражами революции, умеют, вместе с этим, быть замечательно смелыми творцами культуры».

В 1934 году под редакцией Горького был издан сборник «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина». На осмотр канала ГПУ привезло сто двадцать советских писателей, с парохода подзывавших эзков и спрашивавших их, любят ли они свой канал и свою работу и считают ли, что исправились. «Многие литераторы после ознакомления с каналом... получили зарядку, и это очень хорошо повлияет на их работу... Теперь в литературе появится то настроение, которое двинет её вперёд и поставит её на уровень наших великих дел», - предрекал «великий пролетарский писатель». Впрочем, восемьдесят четыре его коллеги, будучи людьми с не полностью сожжённой совестью, уклонились от работы над книгой, прославляющий рабский труд, как высшее достижение человечества. Остальные тридцать шесть оказались не столь брезгливы. Среди них оказались Всеволод Иванов, Вера Инбер, Валентин Катаев, Михаил Зощенко, Е. Габрилович, Алексей Толстой... Чтобы ни написали прежде эти люди, что бы ни написали впредь, вовеки веков, как пригвождённые к позорному столбу, в очах потомков они останутся авторами книги, прославившей варварское истребление десятков тысяч людей, соединившись с палачами уже тем одним, что отрекли любые случаи смертей среди трудармейцев и высказали полную уверенность в справедливости всех приговоров и виновности всех замученных, которых «гуманист» Горький именовал «человеческим сырьём». Писатели рассказывали о том, как «враги» травили мышьяком работниц на заводах, как зловещие «кулаки», обманом проникнув на заводы, подбрасывали болты в станки. Вредительство объявили они, как основу инженерского существа, вся книга их была пропитана презрением к этому затравленному сословию, «порочному» и «плутоватому». С умилением рассказывалось, как один из начальников Беломорстроя Яков Раппопорт, обходя строительство, остался недоволен, как рабочие гонят тачки и задал инженеру вопрос, помнит ли тот, чему равен косинус сорока пяти градусов? Инженер был раздавлен эрудицией чекиста и тотчас исправил свои «вредительские» указания, и гон тачек пошел на высоком техническом уровне.

О начальстве товарищи писатели вообще отзывались исключительно в самых превосходных тонах, рассыпаясь в языческих славословиях мудрости и воле этих чудо-людей. «В какой бы уголок Союза ни забросила вас судьба, пусть это будет глушь и темнота, - отпечаток порядка... четкости и сознательности... несет на себе любая организация ОГПУ», - восторженно выдавали авторы.

В одном из своих писем Горький писал: «Классовая ненависть

должна культивироваться путём органического отторжения врага как низшего существа. Я глубоко убеждён, что враг - существо низшего порядка, дегенерат как в физическом, так и в моральном отношении». Эту мысль он развил дальше: «Близится время, когда наука обратится к так называемым нормальным людям с настойчивым вопросом: хотите, чтобы болезни, уродства, слабоумие и преждевременная гибель организма подверглись тщательному изучению? Такое изучение невозможно, если ограничиваться опытами на собаках, кроликах, морских свинках. Необходимо экспериментировать над самим человеком, необходимо изучать на нём самом, как работает его организм, как протекает межклеточное питание, кроветворный процесс, химия нейронов и всё остальное. Для этого потребуются сотни человеческих единиц. Это будет настоящая служба человечеству - несомненно, гораздо более важная и полезная, чем истребление десятков миллионов здоровых людей ради комфортабельной жизни одного жалкого класса, выродившегося физически и морально, класса хищников и паразитов».

Чем же, спрашивается, отличается Алексей Максимович Горький от вождей Третьего Рейха? Наряду с ними он заслужил звание идеолога человеконенавистничества.

Т. Чугунов приводит в своей книге «Деревня на Голгофе» любопытные зарисовки отношения крестьян к «писателям»: «Прежде крайнюю степень неблагополучия в одежде определяли так: «Одет, как нищий». Теперь в Советском Союзе говорят в таких случаях по-другому: «Одет, как колхозник»... (...) Двойной стыд испытывают колхозники от своей одежды. Стыдно им носить такое убогое, нищенское одеяние. А еще стыднее - оттого, что оно даже «срамные места» прикрыть не может...

Но советская печать упрекает разутых и раздетых колхозников в том, что они будто бы сами в этой беде виноваты. Писатель Алексей Толстой на страницах советских газет писал:

- Обувь недостаточно потому, что каждый мужик, который прежде ходил в лаптях, теперь желает приобрести ботинки и галоши... Читая такие упреки, колхозники говорили с глубокой обидой:

- Мы рады были бы сплести себе лапти или веревочные чуни. Да ведь нет у нас теперь ни лык, ни пеньки... Неужели этого не понимает писатель?!

- Наши бабы и теперь, как прежде, напряли бы и наткали холста и сукна. И до сих пор еще бабы на чердаках берегут и самопрялки и ткацкие станы. Да, видать, напрасно: нет у колхозников теперь ни конопля, ни замашек, ни овец, ни волны...

На страницах советской печати разутые и раздетые колхозники читали не только упреки, но и утешения. Так, в «Правде», они прочли

«веселый» очерк писателя-коммуниста Серафимовича. (наст. имя: Попов Александр Серафимович; 1863-1949; ldn-knigi).

Очерк о том, как дед-колхозник на Кубани, в родных краях писателя, пас колхозное стадо гусей и каждый раз, когда встречался с колхозницами, прятался в канаву с крапивой. Оказывается, единственные штаны старика были в таком состоянии, что «срама» прикрыть не могли... И деду была очень неприятна каждая встреча с бабами...

В очерке писатель величественно похлопывал деда по плечу и утешал:

- Это пустяки, дед, что у тебя порты худые. Ты должен гордиться тем, что делаешь великое дело: помогаешь строить величественное здание социализма!...

Указывая на такие статьи в газетах, колхозники отплевывались и неистово ругали их авторов. Комментарии их к таким статьям были очень злы.

- Конечно, писатель прав, - говорил колхозник степенно и серьезно: ну, зачем колхозному деду штаны?! Что ему жениться, что ли? Ему уж давно пора помирать. А вот писателю, тому без прекрасных костюмов не обойтись, хотя бы он и был дедом. Дед-то он дед, а любит быть щеголем одет. Потому - на вольных хлебах писатели-подпевалы откормлены изрядно и чувствуют себя молодо, даже в стариковском возрасте. Наш брат, колхозник, к сорока годам так наголодается, так намучается, что без приказа председателя получает из колхоза «бессрочный отпуск» и переселяется в «Царство Землянское»...

А те, сказочники, что для нас байки пишут, они так рано помирать не собираются. Вот, к примеру, этот самый сказочник, который безпорточного деда так старательно утешал. Недавно двоюродный брат ко мне из Москвы заезжал: служит там парикмахером. Слухов всяких, анекдотов, возы привозит. Так вот, он рассказывал, что этот самый «дед-утешитель» в семьдесят лет женился на молоденькой красивой девушке-колхознице. Она спасалась от голода и нанялась к нему в прислуги на дачу. А дед-сказочник девушку от голода спас и себя «утешил»... Ну, скажите, а разве перед молодой красавицей можно предстать в худых портах?! Колхозники рассмеялись.

- Вот тоже и другой сказочник, - продолжил разговор колхозный агроном. - Тот самый сказочник, который упрекает колхозников, что они хотят иметь обувь. Молотов назвал его: «товарищ-граф». Разве графу можно жить в нужде? В нужде не любят жить ни «товарищи», ни «графы». А тем более «графы-товарищи». Когда граф Алексей Толстой вернулся из-за границы в Советский Союз и написал книжку «Хлеб», то об этом анекдот ходил: «Хлеб-то граф испек плохой. Но за этот дурной хлеб он получил вагоны прекрасного масла...» Да одного масла «товарищу-графу» мало. Как только Западную Украину заняла Красная армия,

граф немедленно поехал туда со своими миллионами. И привез оттуда несколько вагонов всяких драгоценностей. За это его окрестили теперь «графом-барахольщиком»...

История графа-мародёра, аттестованного Джоржем Оруеллом литературной проституткой, была чистой правдой. Немало поживился автор «Буратино» за счёт умирающих от голода соотечественников... Родственник Алексея Николаевича Толстого Николай Толстой сказал о нем так: «Не было такой лжи, предательства или унижения, которые он не поспешил совершить для того, чтобы заполнить свои пустые карманы, и в Сталине он нашел достойного хозяина. У некоторых фамилий литературный талант был выше, чем у Льва Толстого, но лишь немногие из них настолько деградировали, как Алексей Николаевич».

Таковы были «инженеры человеческих душ». Писавшие доносы на своих же коллег, клеймившие на съездах и в газетах «врагов» или безмолвно поднимавшие руки, одобряя очередные расправы, лгавшие словом и жизнью и отравлявшие смертельным ядом многие и многие души. Когда-то авторы «Вех» трепетали при мысли об ответственности за души, которые они по недоразумению могли завести в потёмки, ища, чем же оправдаются они за «сворачивание малых сих». Советские «литераторы» такими вопросами уже не печалились...

«...Полстолетия - срок немалый для человеческой памяти, - писал русский писатель, дворянин, многолетний узник ГУЛАГа Олег Волков в книге «Погружение во тьму». - В ней то выпукло и даже назойливо всплывает будничны́й мусор, то - невосполнимый провал, темнота... Тщетно пытаешься вытащить на свет важное звено пережитого. И кажется порой лишенным смысла кропотливый труд, предпринятый как раз с тем, чтобы дать потомкам правдивое свидетельство очевидца... (...)

...В конце пятидесятых годов, уже выпущенный из лагерей, я отправился в места, где, казалось мне, наверняка нападу на следы своего прошлого. Найду, к чему привязать самые сокровенные воспоминания о детстве, составлявшем продолжение жизни отцов и дедов, детстве, органически спаянном с прежней Россией, откуда почерпнуты ощущения мира и искренние привязанности.

Что за горькое паломничество! На месте усадьбы - поле, засеянное заглушенным сорняками овсом; где темнел старый бор - кусты и рассыпавшиеся в прах пни; возле церкви, обращенной в овощехранилище и облепленной уродливыми пристройками, - выбитая скотом площадка со сровненными с землей семейными могилами... Ничего не узнать! Неприкаянным и бесприютным обречено блуждать и дальше бесплотное, уже не привязанное к земному реперу воспоминание.

Невозможность подтвердить показания памяти смущает. О тех бедах - нет справочников, доступных архивов. Нагроможденная лож похоронила правду и заставила себя признать. Как глушилки переси-

ливают в эфире любой мощи передачу, так торжествует настойчивый и беззастенчивый голос Власти, объявившей небывшим виденное тобой и пережитое, отвлекающей от своих покрытых кровью рук воплями о бедах народов других стран! Эту теснящую тебя всей глыбой объединенных сил государства ложь подпирают и приглядно рядят твои же собратья по перу. Пораженный чудовищностью проявляемого лицемерия, сбитый с толку наглостью возглашаемой неправоты, ощупываешь себя: не брежу ли сам? И не привиделись ли мне ямы с накиданными трупами на Соловках, застреленные на помойках Котласской пересылки, обезумевшие от голода, обмороженные люди, «саморубы» на лесозаготовках, набитые до отказа камеры смертников в Тульской тюрьме... Мертвые мужики на трамвайных рельсах в Архангельске...

Все это не только в голове, но и на сердце. А перед глазами - статьи, очерки в журналах, целые книги, взхлеб рассказывающие, с каким энтузиазмом, в каком вдохновенном порыве устремлялись на Север по зову партии тысячи комсомольцев строить, осваивать, нести дальше в глубь безлюдия светлое знамя счастливой жизни... Смотрите: возведены дома, выросли целые поселки, города, протянулись дороги - вещественные свидетельства героического труда! Над просторами тундры и дремучей тайги эхом разносится: «Слава партии! Слава коммунистическому труду!»

Не следует думать, что эти переполненные восторгами, писания, - плоды пера невежественных выдвиненцев, провинциальных публицистов или оголтелых, нерассуждающих «слуг партии» - отнюдь нет! Авторы их - респектабельные члены Союза писателей, отнесенные к элите, к цвету советской интеллигенции, глашатаи гуманности и человечности. Они начитанны и подкованы на все случаи жизни. Это позволяет им вовремя перестраиваться - с тем чтобы всегда оставаться на плаву, не растеряться и при самых крутых переменах. Надобно было - публиковали статьи в прославление «великого вождя», превозносили Павленко с его «Счастьем», возвели в корифеи пера автора «Кавалера Золотой Звезды»... Переменился ветер - не опоздали с «Оттепелями», а затем и сборниками, курившими фимиам новому «кормчему»... После его падения какое-то время принюхивались, чем запахло. И, учуяв, что восприемнику угодно какое-то время поскромничать, стали хором восхвалять коллективную мудрость руководства и на досуге переругиваться между собой, забавляя публику неосторожными попреками в «беспринципности»...

Нечего говорить, что все эти «инженеры человеческих душ», благополучно пережившие сталинское лихолетье, были превосходно осведомлены о лагерной мясорубке и, пускаясь в дальние вояжи по новостройкам, отлично знали - знали как никто! - что путь их через болота и тундру устлан костями на тысячах километров... Знали, что огоро-

женные ржавой колючей проволокой, повисшей на сгнивших кольях, площадки - не следы военных складов; что обвалившиеся деревянные постройки - не вехи триангуляционной сети, а вышки, с которых стреляли в людей. Видели на Воркуте распадки и лога, где расстреливали из пулеметов и закапывали сотнями «оппозиционеров»... И среди них - прежних их знакомцев и приятелей по московским редакциям...

И вот писали - честным пером честных советских литераторов свидетельствовали и подтверждали: не было никогда никаких воркутинских или колымских гекатомб, соловецких застенков, тьмы погибших и чудом выживших, искалеченных мучеников. И весь многолетний лагерный кошмар - вражьи басни, клевета...

...Я в Переделькине, под Москвой. Иду по дороге, огражденной с обеих сторон заборами писательских дач. Мой спутник, Вениамин Александрович Каверин, издали узнав идущих навстречу, тихо предупреждает:

- Я с ним не кланяюсь...

Мы поравнялись и молча разминулись с высоким и грузным, слегка сутулившимся стариком, поддерживаемым под руку пожилой мелкой женщиной с незапоминающимся, стертыми чертами. Зато бросались в глаза и врезались в память приметы ее спутника: неправильной формы, уродливо оттопыренные уши и тяжелый тусклый взгляд исподлобья. В нем - угрюмая пристальность и настороженность: выражение преступника, боящегося встречи со свидетелем, потревоженного стуком в дверь интригана, строчащего донос. Испуг - и готовность дать отпор, кунуть; вызов - и подлый страх одновременно. В крупных застывших чертах лица и взгляде старика, каким он скользнул по мне, - недоверие и враждебность: их вызывает встреча с незнакомцем у людей подозрительных.

Это был земляк и сверстник Каверина, вошедший одновременно с ним в группу писателей из провинции, осевших в начале двадцатых годов в Москве, которых приручал и натаскивал Горький, тогда уже достаточно перетрусивший и соблазненный кремлевскими заправками, чтобы стать глашатаем насилия, лицемерно оправдываемого демагогическими лозунгами, - Валентин Катаев, одна из самых растленных ласкейских фигур, когда-либо подвизавшихся на смрадных поприщах советской литературы.

Нелегко было, вероятно, Каверину порвать с прежним попутчиком. В этом мера низости автора «Сына полка» и «Белеющего паруса»: уж если деликатный и мягкий Каверин решил не подавать ему руки... Впрочем, Каверин, если в книгах своих и воспоминаниях старается замкнуться в цитадели «чистого искусства», отгораживающей от критики порядков, не позволяет себе судить о политике, то поступками своими - выступлениями в защиту гонимых, действенным сочувствием к жертвам травли - подтвердил репутацию честного и достойного человека.

В среде советских литераторов, где трудно выделиться угодничеством и изъявлениями преданности партии, Катаев все же превзошел своих коллег. Ему нужно было сначала заставить простить себе отца-офицера и собственные погоны в белой армии, потом - добиться реальных благ, прочного положения. Ради этого в возрасте, когда, по старинному выражению, пора о душе думать, Катаев не гнушался, взобравшись на трибуну, распинаться в своей пылкой верности поочередно Сталину-Хрущеву-Брежневу, обливать помоями старую русскую интеллигенцию, оправдывать любое «деяние» власти - хотя бы самое тупое и недальновидное, - внести посильную лепту в охаивание травимого, преданным псом цапнуть того, на кого науськивают, лгать и лицемерить, льстить без меры. Глухой к голосу совести, не понимающий своей неблагоприятной роли, брезгливости, с какой обходят его прежние знакомые, Катаев тем более возмущает чувство справедливости, что ему было дано от рождения во всем разбираться и понимать: не неграмотным деревенским пареньком встретил он революцию, не могла она обольстить его. С открытыми глазами оправдывал он насилие и клеймил его невинные жертвы...

Но нет ныне Лермонтовых, способных бросить негодяям в лицо «железный стих, облитый горечью и злостью». Да и прошли давно времена, когда бесчестье угнетало человека: понятие это скинуто со счета. Во всяком случае, в кругу современных «толпящихся у трона» литераторов.

Дивиться ли тому, что ныне пишут о Соловках, куда зазывают рекламные туристские проспекты... «Спешите посетить жемчужину Беломорья, живописный архипелаг с уникальными памятниками зодчества!»

И высаживаются толпы посетителей с пассажирских лайнеров в бухте Благополучия, изводят километры пленки, восхищаются, даже проникаются чем-то вроде изумления перед циклопической кладкой монастырских стен. И разумеется - слава Партии, обратившей гнездо церковного мракобесия в привлекательный туристский аттракцион!

Кто это зывал к теням Бухенвальда? Кто скорбным голосом возвещал о стучащем в сердце пепле Освенцима? Почему оно осталось глухо к стонам и жалобам с острова Пыток и Слез? Почему не велит оно склонить обнаженную голову и задуматься над долгим мартирологом русского народа, столбовой путь которого пролег отсюда - с Соловецких островов?...

Закончить наше «литературное обозрение» нам хотелось бы цитатой из статьи литературоведа Игоря Золотусского о судьбе русской литературы от века XIX до наших дней: «Сегодня страна милосердия осталась на том берегу. На берегу, который мы сами покинули. Покинули, я бы сказал, с торжеством, будто сбросив с плеч угнетающий груз.

Но от чего освободились? От добрых чувств, от сострадания к ближнему? От памяти о великих теньях, которые в отличие от тени отца Гамлета, звали не к оружию, а к тому, к чему звал неистового пророка Иеремию Господь: «Извлеки драгоценное из ничтожного и будешь, как Мои уста»?

Извлечь из ничтожного драгоценное во сто крат трудней, чем проклясть ничтожное и посмеяться над ним. (...)

В Евангелии от Луки рассказ об искушениях, которыми дьявол соблазнял Христа, заканчивается словами: «И, окончив искушения, дьявол отошёл от Него до времени».

Это «до времени» поразило меня. Значит, для дьявола не всё потеряно? Значит, он ещё и ещё раз попробует подступиться к Христу, рассчитывая на какую-то его слабость?

Что же говорить о нас смертных?

Современная удачливая словесность приняла игры дьявола и рассовала по карманам его дары.

Но, как бы ни выстроилось неизвестное нам будущее, сколько бы новых соблазнов ни представил новым поколениям творцов дьявол, настанет минута, когда некоторые из них ответят ему, как ответил Тот, кого он безуспешно пытался купить: «Изыди, сатана».

И эти некоторые будут лучшие люди русской литературы».

Само собой разумеется, не только литература была обречена обратиться из искусства в агитационное орудие партии. Та же участь была уготована живописи, музыке, архитектуре...

Великие русские художники (как, например, Михаил Нестеров) в те годы перестают заниматься большой живописью, ограничиваясь живописью портретной, позволяющей заработать на хлеб, не поступаясь совестью. Иные принимают установки власти и переходят от языка живописного к языку плакатному (кустодиевский «Большевик»). Как слоган, лозунг и агитка - литературу, так плакат, художественный в большей или меньшей степени, но неизменно грубый, неряшливый, дышащий, как минимум духом борьбы, а как максимум, откровенной злобы, подменяет собой некогда великую русскую живопись. Искусства в «живописи» советской уступает место сухой схеме, примитивизму, доступному для понимания масс, которым кричаще ярко, наглядно и выпукло надлежало демонстрировать с одной стороны - достижения партии и трудящихся (могучих рабочих и колхозниц, строящих «светлое будущее», могучих вождей, мудро направляющих их), а с другой - в самом отвратительном и беспощадном виде показывать - врагов. В сущности, это был типичный масскульт, только приправленный идеологией.

Такой же идеологический масскульт постепенно утверждался и в музыке, хотя здесь свою нишу занял и масскульт самый обыкновенный. Примерами его могут служить как популярная: «Купите бублички, го-

рячи бублички, /Гоните рублички, народ живой! /И в ночь ненастную меня, несчастную /Торговку частную, ты пожалей!» - так и «Тюх-тюх-тюх, разгорелся наш уютюг...» из кинофильма «Весёлые ребята». Добавим, что фильмы Григория Александровна и песни, звучащие в них, служат наиболее ярким, классическим примером идеологического масскульта, сдобренного масскультом обычным.

В 20-е годы в СССР явился такой феномен, как «пивная эстрада». Пивные в ту пору открылись на каждом шагу и не имели недостатка в посетителях. К.И. Чуковский записывал в 1927 году: «...останавливаюсь у кабаков (пивных), которых развелось множество. Изю всех пивных рваные люди, измызганные и несчастные, идут, ругаясь и падая. Иногда кажется, что пьяных в городе больше, чем трезвых». С непомерно возросшим числом злчных заведений немало повысился спрос и на «культурную программу» в них. Не могли же, в самом деле, граждане выпивать и закусывать без аккомпанемента. Эти нужды призван был удовлетворить разместившийся в Леонтьевском переулке Рабис - профсоюз работников искусства. Здесь заседала специальная комиссия, выдающая всякому желающему выступать на эстраде соответствующее разрешение. И, вот, всякая бездарность, которая не могла найти иного поприща, но могла хоть что-то спеть или сплясать, обретала «гордое» звание артиста эстрады. И зарабатывала свою копейку, кривляясь перед публикой в увеселительных заведениях и городских парках. Сальные куплетисты, выдавшие виды певички, хористки, «выступавшие» для желающих в отдельных кабинетах - вот, что была советская эстрада на заре своего существования.

- Я куплеты вам пропел,

Вылез весь из кожи.

Аплодируйте друзья,

Только не по роже! - кривлялся какой-нибудь куплетист.

И ведь аплодировали! И конференсье приглашал на сцену престарелую «приму» в непомерно декольтированном платье, хриплым голосом исполнившую другую популярную «песню»:

- Так и вы, мадам, спешите,

Каждый миг любви ловите.

Юность ведь пройдёт,

Красота с ней пропадёт.

Свист, хохот, похабные шутки неслись из зала, «прима» уходила в слезах...

Следом частушечник Ваня Коробейников отбивает чечётку:

- Жена с мужем подралися,

Подралися, развелися.

Пополам всё разделили,

Пианино распилили.

Следующий «артист» играет с публикой в отгадки:

- Мальчики и дамочки едут на курорт,

А с курорта возвращаясь, делают...

- Аборт! Аборт! – радостно откликается полупьяная орава.

Любила публика и песни блатные, и, удовлетворяя запрос, несло со сцены протяжное:

- Эх-ма, семерых зарезал я,

Дальше солнца не угонят,

Сибирь наша сторона...

Или же:

- В наших санях под медвежьей шкурою

Жёлтый лежал чемодан.

Каждый невольно в кармане ошупывал

Чёрный холодный наган...

Над песнями идеологическими и более высокого пошиба советским младокомпозиторам пришлось попотеть. Дьявол, как известно, не способен ничего создать сам, а может лишь коверкать чужое. Ставшие под его знамёна отличаются тем же качеством – сугубой бездарностью и единственной способностью: воровать и препарировать чужое. Итак, поговорим о советском плагиате, почитаемом за советское музыкальное искусство.

Нынешнюю эстраду любят упрекать в обилии ремейков и плагиата, противопоставляя этому творчество советских композиторов, которые, дескать, писали проникновенные шлягеры, ничего не заимствовали – в общем, были настоящими гениями, не чета современным поп-ремесленникам, без зазрения совести крадущим мелодии и ритмы зарубежных хитов.

Еще в первые годы советской власти «прославленные пролетарские песенники» не стесняясь, переиначивали на свой лад белогвардейские песни, а также военные песни периода русско-японской войны. «Смело мы в бой пойдём / За Русь Святую! / И как один прольём / Кровь молодую!» – таков был марш Добровольческой армии. Большевики переделали по-своему: «Смело мы в бой пойдём / За Власть Советов! / И как один умрём / В борьбе за это!» Практически все известные советские песни о Гражданской войне – «Орленок», «Смело товарищи в ногу», «По долинам и по взгорьям», «Там вдали за рекой» – суть переделанные белогвардейские и русские военные песни, переиначенные большевиками на собственный лад и выданные за продукт собственного сочинения. Даже знаменитая «Священная война» была написана не Лебедевым-Кумачом, и не при Сталине, а значительно раньше – в годы Первой Мировой войны. Автором оригинального текста был Александр Адольфович де Бодэ. В 1916 году написаны были им эти строки:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною,
С тевтонскою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идёт война народная,
Священная война!

Пойдём ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За русский край родной.

Не смеют крылья чёрные
Над родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой тевтонской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отрепью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною,
С тевтонскою ордой

Дочь Зинаида, вспоминая о последних годах жизни отца, пишет, что «отец стал говорить о неизбежности войны с Германией, и что его песня «Священная война» может ещё пригодиться. Считая поэта-песенника В.И. Лебедева-Кумача большим патриотом, Бодэ решил послать ему своё сочинение. Письмо со словами и мотивом песни было отправлено в конце 1937 года, но ответа не было. В январе 1939 года Бодэ не стало...

Немало поживились наши фабриканты песен и за счёт зарубежных коллег. Многие советские популярные песни являлись лишь русскоязычными адаптациями зарубежных хитов. Характерный пример – песня из кинофильма «Веселые ребята» «Легко на сердце от песни веселой...» Автором ее считался композитор Исаак Дунаевский, однако, данная песня поразительным образом похожа на известную песню

мексиканских революционеров La Adelita, в чём может убедиться любой желающий, прослушав данную композицию. Удивительного здесь ничего нет: в 1930–1931 годах Григорий Александров вместе с Сергеем Эйзенштейном снимали в Мексике фильм «Да здравствует Мексика!» о Мексиканской революции 1910–17 гг. И конечно своеобразный гимн этой революции, песня La Adelita был услышан ими не раз.

«Советское бытие, положим, по своему политическому сечению тоже было пронизано пошлостью, двусмысленностью и попросту ложью, - пишет Леонид Бородин в своей книге «Без выбора». - Но в силу необходимости самоизоляции российский коммунизм вынужден был хотя бы и сквозь цензурное сито, но вернуть и «запустить в оборот» значительную часть русского культурного наследия и в собственном воспроизводстве культуры так или иначе ориентироваться на достойные образцы многовекового культурного созидания.

Я предложил бы маленький пример таковой ориентации.

Как-то видел кадры старой хроники: два человечка суетятся вокруг рояля, возбужденно жестикулируя: заснято сотворение общенародной советской песни. Рассказывается, как авторы дотошно изучали особенности русской песни, как установили, к примеру, что многие из них имеют повышение тональности на третьем слоге - «что сто-ишь (ка-чась)» - на «ишь» повышение; или - «из-за о-(строва на стрежень)» - на третьем слоге «о» повышение. А также: «рас-цве-та...(ли яблони и груши)» и т. д.

После подобных долговременных исследований рождается действительно общенародная песня «Широка страна моя родная».

Однако я посоветовал бы хотя бы мало-мальски знающим нотную грамоту проделать следующий эксперимент: изъять из текста по одному слову, сократив, соответственно, нотные строки. Образец:

Широка страна родная,
Много в ней лесов и рек.
Я другой такой не знаю,
Где так дышит человек.

Таким образом уравнивается количество нотных знаков с другой, подлинно народной песней:

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны.

Далее следует сравнить таким способом сокращенную нотную запись общенародно советской с записью просто народной - обнаружится стопроцентное совпадение. Да и не знающим нот, кому-нибудь на пару, советую одновременно пропеть тот и другой куплеты - изумление гарантирую.

Плагиатом не назову. Налицо добросовестное исполнение заказа: инфильтрация в традицию социальной актуальности. Что-то вроде «двадцать пятого кадра».

Нынче идеологи русско-советского патриотизма любят в соответствующей обстановке петь песни советского периода. И не диво, поскольку большая часть советского песенного наследия удивительно лирична, чиста текстом и музыкой и в самом глубинном смысле традиционна - словно, если и было в русском коммунизме нечто нерелективно идеальное, идущее от вековечной русской тоски по добру и справедливости, то исключительно в песенном творчестве оно «осело» и обособилось. И при том я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь из поклонников советской песни сортировал последние по принципу авторства, а ведь не меньше половины их, советских песен (если не больше) написаны евреями по национальности.

Еще лет двадцать назад однажды прослушал кассету старых хасидских песен и поражен был обилием «цитат»... Открытие сие, однако же, на мое отношение к лирическим советским песням никак не повлияло, и не только потому, что это были песни моего детства и юности... В конце 70-х на гребне эмиграционной волны многие отбывающие в землю Обетованную евреи, сказал бы, несколько безответственно разоткровенничались. Некто Севела (имени не помню), к примеру, с неприкрытым злорадством вешал о том, как «наследили», то есть напроказничали евреи в русской культуре...»

В своё время В.И. Ленин провозгласил «важнейшим из искусств» кино. Вождь мирового пролетариата, безусловно, знал, о чём говорил. Ни музыка, ни плакат, ни агитка не сможет соперничать по степени воздействия на психику и разум человека с аудио-визуальным эффектом.

Синематограф в начале 20-х всё более становился властителем душ. Особенно нравились публике заграничные фильмы про гангстеров, грабивших поезда. В этих фильмах было обычно несколько серий, и люди старались не пропустить не одной, щедро отдавая новому «магу» свою трудовую копейку. Находились среди зрителей и «романтики», которые пытались повторить увиденные «подвиги», преумножая и без того поражающее воображение число уголовников в некогда православной столице.

А ещё на экранах шли такие картины, как «Любовь втроём», «Проститутка» и т.д. «Великий жезл власти дал людям в руки кинематограф, - сокрушался ещё в дореволюционную пору Чуковский. - Если б мог, я стихами воспел бы кинематограф, но одно в нём смущает меня: почему такая страшная власть, такое нечеловеческое, божеское могущество идёт и создаёт «Бега тещ»? Он, чудо из чудес, последнее, непревзойдённое, непревосходимое создание гениального человеческого ума, - почему же, чуть он заговорил, получилось нечто до того наивное и

беспомощное, что папуасы и ашати могли бы ему позавидовать? Смотришь на экран и изумляешься: почему не татуированы эти люди, сидящие рядом с тобой? Почему за поясами у них нет скальпов и в носы не продето колец? Сидят чинно, как обычные люди, и в волосах ни одного разноцветного пера! Откуда вдруг взялось столько пещерных людей?..»

Разумеется, молодой советской республике требовались совсем иные картины. Картины-бульжники, картины-орудия. Кино должно было стать столпом советской пропаганды. И этого всецело удаётся достигнуть к 30-м годам. Чтение аннотаций к картинам, снятым в период с конца 20-х по конец 30-х годов поистине впечатляет. Такого сосредоточия концентрированного морока, ненависти, лжи и откровенного абсурда, практически не разбавленного ничем, нельзя встретить, вероятно, даже в литературе того времени. Среди десятков картин, снятых лишь в 1930-34 гг. по пальцам можно было счесть те, что являлись искусством. Всё прочее – агитки разной степени бездарности и подлости. Про одних лишь «кулаков» сняли не менее трёх десятков лент. О кулачестве не только России, но и Украины, Кавказа. Даже оленеводы и охотники Севера на экране боролись с кулаками и скупщиками пушнины. В Грузии сняли «притчу» о злодеях-кулаках, замышляющих убийство партийного активиста и сметённых в пропасть обвалом. В Ленинграде клеймили оторвавшегося от коллектива пионера, сдружившегося с сыном кустаря-торговца. На Украине «корешки коммуны» и «побеги октября» в лице всё тех же пионеров мужественно боролись со всё теми же зловерными кулаками. В Армении с ними, а заодно и с недалёким председателем колхоза боролась учительница.

Учительнице же была посвящена одна из наиболее превозносимых агиток Козинцева и Трауберга «Одна», в которой героиня, приехав на Алтай, сражается с местным кулаком-баем и председателем-подкулачником. По дороге в город, куда активистка направляется для разоблачения кулаков, возница-подкулачник выбрасывает её из саней. Вскоре крестьяне обнаруживают её в снежной степи почти замерзшую, с обмороженными руками. В конце концов, разумеется, беднота одерживает победу над «кровопийцами», а «заступницу» отправляют на излечение.

До предела подлюю «Кражу зрения» по рассказу Кассия, в котором кулак манипулирует неграмотной крестьянкой, снял Лев Кулешов, не менее подлюю «Землю» - Довженко...

Отдельной линией прошли ленты о борьбе с кулаками-сектантами Марка Местечкина и Иоакима Кошкинского...

Редкий режиссёр не отметился в «кулацкой» теме. Зархи, Хейфиц, Штраус, Аршанский... Фридрих Эрмлер сочинил совершенно фантастическую историю о том, как некий животновод, зная о нехватке кормов, стремится увеличить свиное поголовье и таким образом подорвать колхозную собственность. «Вредитель» доходит до того, что убивает соб-

ственную жену, инсценируя самоубийство человека, затравленного в колхозе, а затем добирается до начальника политотдела...

«Вредители» - эта тема также стала одной из основных в кинематографе начала тридцатых. Добрый десяток лент раскрывал её для наивной публики. В Таджикистане коварный диверсант убивает колхозного инструктора и сманивает в эмиграцию колхозника Камиля... Всё тот же Трауберг повествовал о вредителях, закрывшихся в среду советских учёных. Яков Уринов разоблачал целую группу вредителей... И уж совсем замечательным был родендорфовский «Вор», в котором инженер похитил у рабочего чертежи новой машины.

Особое внимание уделяли режиссёры классовой борьбе и росту классового самосознания в казахских кочевьях, среди узбекских бедняков и веками угнетённых женщин Азербайджана, у южных эвенков и единоличников Аджарии. И отдельной линией в национальной теме интернационального государства шла линия еврейская. Экранизировали Бабеля - о положении еврейской бедноты, загнанной «проклятым режимом» за черту оседлости, разоблачали социальные корни антисемитизма, клеймили антисемитов фашистской Германии... Наконец, сняли новую версию «Ромео и Джульетты»: о любви еврейской девушки Доры, чьё семейство из-за религиозных предрассудков не жалуется гоев, и русского комсомольца Василия, чьи родители также не питают добрых чувств к евреям. Разумеется, Дора преданно любит Васю, а, вот, комсомолец всё-таки поддаётся тлетворному влиянию родителей-антисемитов, за что отдаётся под комсомольский суд, на котором благородная Дора защищает его. Лев Кулешов отметился пафосным повествованием о еврее-эмигранте Горизонте, вернувшемся в СССР из США...

Таков был мужающий советский кинематограф 30-х годов. Можно только догадываться, сколько яда было влиито им в души зрителей, и гадать, содрогалось ли хоть на йоту что-то в душах «творцов», когда по указке ГПУ они снимали свою стряпню, указующую массам «врагов», которые должны быть уничтожены...

А теперь перейдём к самой, как видится нам, печальной части этой подглавы. К архитектуре. К исторической памяти русского народа. К тому, что мы потеряли навсегда, и чему уже никогда не возродиться.

«Новаторы современности должны создать новую эпоху. Таковую, чтобы ни одним ребром не прилегала к старой...

...Резкой гранью, в отличие от прошлого, мы должны признать в нашей эпохе «недолговременность», мгновенье творческого бега, быстрый сдвиг в формах; нет застоя - есть бурное движение...

...А потому в нашей эпохе не существует ценности, и ничего не создается на фундаментах вековой крепости...

...Мы до сих пор не можем победить египетские пирамиды. Багаж древности в каждом торчит, как заноза древней мудрости, и забота о его

целости - трата времени и смешна тому, кто в вихре ветров плывет за облаками в синем абажуре неба...

...Нужен ли Рубенс или пирамида Хеопса? Нужна ли блудливая Венера пилоту в выси нашего нового познания?..

...Нужны ли старые слепки глиняных городов, подпертых костылями греческих колонок?..

...Ничего не нужно современности, кроме того, что ей принадлежит, а ей принадлежит только то, что вырастает на ее плечах...

...Современность изобрела крематории для мертвых, а каждый мертвый живее даже гениально написанного портрета. Сжегши мертвеца, получаем один грамм порошку, следовательно, на одной аптечной полке может поместиться тысяча кладбищ. Мы можем сделать уступку консерваторам, предоставить сжечь все эпохи как мертвое и устроить одну аптеку. Цель будет одна, даже если будут рассматривать порошок Рубенса, всего его искусства... И наша современность должна иметь лозунг: «Все, что сделано нами, сделано для крематория...»

...Не могли мы сохранить старую стройку Москвы под стеклянный колпак, зарисовали рисуночки, а жизнь не пожелала и строит все новые небоскребы и будет строить до тех пор, пока крыша не соединится с луною...»

Это – Малевич. С 1917 года - комиссар по охране памятников старины и членом Комиссии по охране художественных ценностей Москвы. Статья была опубликована «Искусством Коммуны» 23 февраля 1919 года.

Разрушением памяти и памятников большевики занялись с первых дней своей власти. Расстрел Московского Кремля красной артиллерией в октябре 1917 года, когда на протесты Луначарского Ленин отвечал, что нечего сожалеть о древних зданиях, когда победа революции открывает путь к строительству нового общества. Варварский расстрел Ярославля в 1918 году, когда тяжёлая артиллерия стёрла с земли полгорода, уничтожив или частично разрушив большую часть его древностей... В чём же была причина такой ослеплённой ненависти к старине?

Мартовским днём 1918 года Ленин прогуливался по Соборной площади и остановился перед Успенским собором.

- Вот оно – искусство тысячелетий! Каменные агитаторы, - задумчиво изрёк Вождь. – Успенский собор 500 лет стоит, а что будет с нами, с Россией через пятьсот лет: В 2418 году?

Агитаторы – вот, что были для большевиков памятники исторической России. Агитаторы, своей мощью и красотой непреложно свидетельствующие о тысячелетней истории Русского государства, о его могуществе, силе и победах, о даровитости, трудолюбии и высоком духовном и умственном развитии русского народа, о красоте и гармонии жизни на Русской земле. И эта безмолвная агитация была куда опаснее белоэмигранских статей и иных обличений большевистскому режиму.

Памятники самим существованием своим опровергали всю ложь коммунистов о России, её прошлом и настоящем. Следовательно, от свидетелей нужно было избавляться.

Один из первых актов советской власти – подписанный Лениным 12 апреля 1918 года Декрет Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг...» - кодифицировал принцип идеологического подхода к наследию. Известно, что Ленин собственноручно воплотил свой декрет в жизнь, приняв 1 мая 1918 года личное участие в сносе в Кремле памятного креста работы Виктора Васнецова на месте гибели великого князя Сергея Александровича.

После первых послереволюционных лет, стёрших с лица земли тысячи помещичьих усадеб, в СССР наблюдалось некоторое затишье, но затем начинается очередная волна погрома. ««Москва не музей старины... Москва не кладбище былой цивилизации, а колыбель нарастающей новой, пролетарской культуры». «Улица, площадь не музей. Они должны быть всецело нашими. Здесь политически живёт пролетариат. И это место должно быть очищено от... векового мусора – идеологического и художественного». «Гигантские задачи по социалистическому строительству и новому строительству Москвы... требуют чётко выраженной классовой пролетарской архитектуры». «Давно пора поставить вопрос о создании в плановом порядке комплексного архитектурного оформления города, отражающего идеологию пролетариата и являющегося мощным орудием классовой борьбы». Так пишут с середины 1920-х годов советские газеты и журналы», - пишет искусствовед и составитель мартиролога уничтоженного русского наследия Константин Михайлов в очерке «Россия, которую мы разрушили».

В середине 1920-х годов в Москве начинают обсуждать, а в 1927-м – претворять в жизнь планы массовых сносов памятников. Чтобы не мешали реставраторы со списками охраняемых государственных зданий, Президиум Моссовета 15 октября 1926 года постановляет: «Предложить всем отделам Московского Совета препятствовать изысканию новых памятников старины».

«Столичную эстафету, - указывает Михайлов, - принимает провинция: переломным специалистами считают 1928 год, когда областные, районные и городские власти начинают засыпать московские инстанции ходатайствами о закрытии и сносе церквей, монастырей и соборов. В городах и сёлах из них и их убранства планируют добывать стройматериалы, колониальную бронзу и медь, золото и серебро (не отобранные в 1912-1922 годах во время реквизиции церковных ценностей под предлогом сбора средств на борьбу с голодом) и т.п. В течение каких-нибудь пяти лет десятки российских городов лишаются тысяч архитектурных памятников. В Центральных государственных реставрационных мастерских не успевают разбирать заявки на снос десятков храмов: из

Суздаля и Кашина, Ростова и Кинешмы, Мурома и Соликамска, Переяславля и Великого Устюга, Калязина, Юрьева-Польского, Ярославля, Владимира, Костромы... Реставраторы скрепя сердце дают санкцию на разборку «позднее», менее ценных храмов, надеясь, что этот компромисс позволит уберечь более древние. Где-то этот компромисс сработал, где-то зверь, заглотив палец, откусывал потом и руку».

Начиная с 1925 года, выдающийся реставратор и сберегатель русской старины Пётр Дмитриевич Барановский вел реставрацию Казанского собора на Красной площади, последнего шедевра Фёдора Коня, выстроенного по почину и на средства Дмитрия Пожарского и ставшего главным памятником войне 1612 года. Внезапно работы остановили работы, и Моссовет разразился решением: снести Казанский собор и Воскресенские (Иверские) ворота с часовней...

Целая делегация профессоров и академиков во главе с Грабарём и Щусевым, придя к Кагановичу, доказывали, что подобное варварство нельзя оправдать, что обречённые сносу памятники обладают исключительными эстетическими достоинствами.

- А моя эстетика требует, чтобы колонны демонстрантов шести районов Москвы одновременно вливались на Красную площадь, - безапелляционно парировал Лазарь Моисеевич.

«...Досталась в руки богатейшая в мире страна. Мало ли было накоплено на Урале, на Ленских приисках, навезено из Индии, из разных заморских стран. Началось успешное, жадное, безудержное ограбление, - писал Владимир Солоухин в книге «Последняя ступень. Уничтожение русской памяти». - ...Если в молодом африканском государстве проводится искусственное национализирование населения с целью укрепления государства, то в России началась искусственная денационализация, по прямой логике - с целью ослабления народа.

Самым ярким городом с точки зрения национального своеобразия была Москва. На нее-то и направились главные разрушительные усилия.

Рассказывают, что некий Заславский, назначенный главным архитектором Москвы, ездил в автомобиле с секретарем, косясь по московским улицам наугад, и на все, что ему бросалось в глаза, показывал пальцем, а секретарь, сидящий рядом, помечал в записной книжке. Что же могло бросаться Заславскому в глаза? Церкви, конечно, златоглавые церкви и златоглавые московские монастыри.

- Это. Это. Это. Это. Это! - коротко бросал подонок и гад Заславский, а секретарь помечал. И вот, как по мановению руки этого Заславского, на месте удивительных храмов XVI и XVII веков образовались чахлые скверики и пустую площадку. Сотни (!) взорванных московских церквей, да еще десятки оставленных «на потом», брошенных на произвол судьбы, то есть на медленное разрушение и умирание.

Творящие это прекрасно ведали, что творят. Архитектор Щусев, видимо, уже почувствовав, что грозит Москве, говорил: «Москва - один из красивейших мировых центров, обязана этим преимущественно старине. Отнимите у Москвы старину, и она делается одним из безобразнейших городов».

Красные Ворота, Триумфальная арка, Сухарева башня, Страстной монастырь, Симонов монастырь... Четыреста двадцать семь уничтоженных бесценных памятников, из которых каждый, кроме всего прочего, стоил бы теперь (даже если продать на распиловку в Америку) миллионы и миллионы.

Один из воротил тогдашнего архитектурного мира и вообще Страны Советов Н. Гинзбург давал в руки разрушителей национально-го облика Москвы прекрасный рецепт, поскольку нельзя все же было взорвать половину Москвы. Ну, четыреста памятников куда ни шло. Но ведь задача была стереть с лица Москвы даже признаки национального своеобразия. И вот он, хитрый, но более того, подлый рецепт. Цитирую точно по журналу «Советская архитектура», номер 1 - 2 за 1930 год.

«Мы не должны делать никаких капиталовложений в существующую Москву и терпеливо лишь дожидаться естественного износа старых строений, исполнения амортизационных сроков, после которых разрушение этих домов и кварталов будет безболезненным процессом дезинфекции Москвы».

Дезинфекция от кого, от чего?! - хочется не просто спросить, закричать. От русского духа, от национальных черт, от бесценной исторической старины, от русской славы и красоты. «Москва, Москва, люблю тебя, как сын, как русский, сильно, пламенно и нежно...» «Москва, как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось...»

Видно, считал Гинзбург, достаточно будет русскому и звука, то есть одного названия, а саму Москву щадить нечего. Уничтожить прекрасный, единственный в мире, уникальный город, поставив на его месте город средневропейский, без лица, без роду и без племени. Подлая и хитрая «выдумка» с естественным износом и с исполнением амортизационных сроков. Стоит только несколько лет не прикладывать к зданию рук, как оно теряет внешний вид, превращается в обшарпанную, грязную завалуху. Тогда можно подвести хоть кого угодно к этому зданию, показать и спросить: «Это мы должны сохранять? Но это же завалуха! А решение напрашивается само: убрать!»

Так, именно по рецепту Гинзбурга, стояло обреченным и заброшенным все Зарядье - пригоршня жемчугов, рассыпанных на тесном пространстве на берегу Москвы-реки. И никуда это Зарядье не годилось, кроме как на снос. Придумали на его месте построить гостиницу «Россия». По случайности, по недосмотру ли, промыслом ли божьим (да

и время немного переменялось) несколько жемчужин, обросших за десятилетия коростой, грязью и пылью, сохранили около гостиницы, отмыли, оттерли, и все ахнули: красота-то какая! Где же раньше она была? Тут же и была. Но только «доходила» по рецепту Н. Гинзбурга до той кондиции, «когда разрушение этих домов и кварталов будет безболезненным процессом дезинфекции Москвы».

Так пусть же знают русские люди, потомки наши, если все еще они будут чувствовать и считать себя русскими людьми, что взрывали в Москве не завалюхи, а несравненные по красоте и своеобразию храмы, точно такие же, как Никола в Хамовниках, как церковка на улице Чехова, как любая уцелевшая церковь. Да еще надо учесть, что Заславский, когда ездил в машине с секретарем и кидал ему через плечо: «Эту. Эту. Эту. Эту. Эту!» - руководствовался точно теми же соображениями, как и садистка ЧК, которая вводила в подвал на Лубянке молодых русских женщин.

Москвой, конечно, не ограничились. В каждом городе и городке было разрушено большинство церквей. Казань и Каргополь, Самара и Астрахань, Ярославль и Тверь, Воронеж и Тамбов, Торжок и Звенигород, Вологда и Архангельск, Вятка и Царицын, Смоленск и Орел... Не надо перечислять. Всех без исключения городов коснулось каленое железо, выжигающее красоту и силу русского духа. В каждом городе без всякого преувеличения погибли десятки церквей, и пусть - повторим - потомки не верят басням, что взрывали церкви, не имеющие художественной и исторической ценности. Все было наоборот. Достаточно назвать золотоверхий Михайловский монастырь в центре Киева с бесценными византийскими мозаиками XIV века, уничтоженный бесследно, до последнего кусочка смальты, до последнего камешка. В какой бы город вы ни приехали, вы увидите, кроме взорванных (которые увидеть, естественно, уже нельзя), обезображенные, грязные, неприглядные, доходящие по рецепту П. Гинзбурга многочисленные храмы, равно как и старинные особняки, памятники архитектуры. Прибавим к городским сотни тысяч уничтоженных сельских церквей и колоколен, тогда картина всероссийского разрушения и поругания несколько проявится для нас».

16 января 1930 года Михаил Пришвин записывает в дневнике: «Сколько лучших сил было истрачено за 12 лет борьбы по охране исторических памятников, и вдруг одолел враг, и всё полетело: по всей стране идёт теперь уничтожение культурных ценностей, памятников и живых организованных личностей».

Тот год начался жутко. На пороге нового года по новому стилю был уничтожен полутысячелетний Чудов монастырь... Власти понадобилось место для военной школы. Судьба святыни решалась столь спешно, что почти не осталось времени спасти хоть что-то. Перед сносом администрация Кремля вызвала художника Павла Корина для демонтажа

наиболее ценных фресок, однако не дала ему завершить работу. Собор был уничтожен вместе с фресками. В самый последний момент Пётр Дмитриевич Барановский успел на себе вынести из него мощи святителя Алексия Московского...

А двенадцатого января в Люберцах под колёсами поезда погиб Дмитрий Дмитриевич Иванов, создатель Оружейной палаты, совсем недавно смещённый с должности. Сколько сил потратил этот человек на то, чтобы отстоять от продажи за границу музейные ценности! Но, вот, после недолгого затишья решено было возобновить эту практику. Музей спустили жёсткие разрядки на сдачу ценностей в миллионы рублей золотом. Дмитрий Дмитриевич ещё пытался протестовать, доказывая: «Вред от утраты факторов культуры в особенности злополучен именно теперь, когда все силы должны быть направлены на индустриализацию. Не случайность, что некоторые из музеев Америки растут теперь больше, чем все музеи Европы, взятые вместе. Дело в том, что для индустриализации всякой страны кроме усовершенствования машины требуется в первую очередь усовершенствование человека». Но напрасно... Смещённый с должности, тяжело больной, измученный старик, полный тревоги за родных, он не нашёл иного исхода из создавшегося отчаянного положения...

Иванов погиб двенадцатого, а на другой день, в старостильный новый год, из созданного им музея состоялась крупнейшая выемка ценностей. И в этот же чёрный день канул в небытие жемчужина столицы - Симонов монастырь...

Совсем недавно Барановского вызвали в Моссовет и попросили дать небольшой список наиболее ценных памятников архитектуры Москвы.

- Для чего он вам? - спросил Барановский.

- Начинаем реконструкцию столицы, хотим сохранить все уникальное.

Список был составлен из одиннадцати памятников архитектуры: Симонов монастырь, Сухарева башня, храм Василия Блаженного... На вопрос, какой из памятников, не считая Кремля, он поставил бы на первое место, Барановский, не задумываясь, ответил:

- Симонов монастырь. Равных ему в Москве нет...

В середине четырнадцатого века Преподобный Сергей благословил своего племянника Феодора, духовника князя Дмитрия Донского, «поставить монастырь на Москве, зовомое от древних Симоново на реке на Москве». И, вот, на высоком левом берегу Москвы-реки, среди лугов и лесов стала подниматься новая обитель. Именно в её ограде суждено было упокоиться славным останкам Пересвета и Осляби.

Десятилетия спустя в Симонове был воздвигнут великолепный Успенский собор. В монастыре начинали свой подвиг иноки Кирилл и

Ферапонт, позже основавшие знаменитые Кирилло-Белозёрский и Ферапонтов монастыри.

В XVII веке Симонов, ставший богатейшей обителью Москвы, превратился в настоящую крепость, благодаря выстроенным Фёдором Конём высоким стенам и уникальным башням. Самая крупная из них, «Дуло», многогранная, с накладными лопатками, с рядами бойниц и шатровым завершением, в веке XIX стала излюбленной смотровой площадкой Лермонтова...

Век за веком рос монастырь, сохраняя в себе отпечатки русской истории, становясь всё прекраснее. В 1593 году над западными воротами была возведена церковь в честь Спаса Преображения в память успешного отражения нападения крымских орд под главенством хана Казы-Гирея. В конце XVII столетия зодчие Парфен Петров и Осип Старцев выстроили одно из самых замечательных произведений русского зодчества - здание трапезной палаты, к которой пристроили жилые палаты для царя Федора Алексеевича, любившего бывать в этом монастыре и подолгу жившего в нем.

Наконец в XIX веке архитектор Тон возвёл огромную, высотой в сорок четыре сажени, колокольню, не имевшую равных в Первопрестольной.

Редкий монастырь мог состязаться великолепием с веками слагавшимся ансамблем Симонова. Это чудо русского зодчества было одной из главных жемчужин Москвы. Но для чёрных глаз новых властителей России не было ничего нестерпимее, нежели свет этой красоты, самим существованием своим свидетельствующей о начале божественном...

И вот потянулись к нему в назначенный день пролетарии с окрестных заводов, которыми загодя обложили его, как загнанного зверя. Потянулись с лопатами и кирками, радостные и довольные. Многие недели неистовствовали газеты, науськивая их: только одно и мешает установлению для вас земного рая – очаг мракобесия среди обступивших его заводов! Уничтожить его, и возвести на расчищенном месте дворец культуры при заводе имени товарища Сталина! И тогда свет культурной жизни прольётся на вас!

И уверовало серое племя, которому столь мало нужно было, чтобы – уверовать, которому довольно было лишь указать врага, чтобы оно бросилось яростно истреблять его, пролагая путь в «светлое будущее». «Построим на месте очага мракобесия очаг пролетарской культуры!» - под таким лозунгом шагало оно: разрушать...

Верный своей подлости Горький просил при сносе Симонова сохранить одну башню... Сохранили три – как вечный памятник варварству.

Не пощадили и древнего кладбища, об уничтожении которого повествует писатель Владимир Солоухин: «Вспомнив о корнях, расска-

жу вам об одном протоколе, который посчастливилось прочитать и который меня потряс. Взрывали Симонов монастырь. В монастыре было семейное захоронение Аксаковых и, кроме того, могила поэта Веневитинова. Священная память, перед замечательными русскими людьми, и даже перед Аксаковым, конечно, не остановила взрывателей. Однако нашлись энтузиасты, решившие прах Аксакова и Веневитинова перенести на Новодевичье кладбище. Так вот, сохранился протокол. Ну, сначала идут обыкновенные подробности, например:

«7 часов. Приступили к разрытию могил...

12 ч. 40 м. Вскрыт первый гроб. В нем оказались хорошо сохранившиеся кости скелета. Череп наклонен на правую сторону. Руки сложены на груди... На ногах невысокие сапоги, продолговатые, с плоской подошвой и низким каблуком. Все кожаные части сапог хорошо сохранились, но нитки, их соединявшие, сгнили...»

Ну и так далее, и так далее. Протокол как протокол, хотя и это ужасно, конечно. Потрясло же меня другое место из этого протокола. Вот оно:

«При извлечении останков некоторую трудность представляло взятие костей грудной части, так как корень березы, покрывавшей всю семейную могилу Аксаковых, пророс через левую часть груди в области сердца».

Вот я и спрашиваю: можно ли было перерубать такой корень, ронять такую березу и взрывать само место вокруг нее?»

«Мне лично довелось наблюдать гибель храма Троицы в Зубове XVII века, стоявшего на левой стороне Пречистенки, если идти от центра, - вспоминал князь Сергей Голицын. - Это был грандиозный пятиглавик, а его шатровая колокольня считалась в Москве самой высокой. Сперва лихие молодцы закидывали веревки за кресты, вырывали их с корнями, потом ломачами принимались за купола, за барабаны куполов, потом за стены. Не так-то просто было крушить. Известь, скрепляющая кирпичи в древние времена, по десяти лет в ямах выдерживалась, в нее лили яйца и прокишело молоко. И долбили ломачами, а взрывать рядом с жилыми зданиями опасались: оконные стекла лопались бы.

Тогда поэт П. Григорьев (Горнштейн) написал стишки, а композитор Самуил Покрасс сочинил на них музыку. В песенке, о которой в довоенном справочнике говорится, что она является одной из любимых советской молодежи, были такие строки:

Мы раздуваем пожар мировой,

Церкви и тюрьмы сровняем с землей...

Как показала история, сие пророчество исполнилось лишь на одну треть: храмы разрушали, мировой пожар вовсе потух, а число тюрем умножилось во много раз.

В тех же стишках были и еще строки:

От тайги до британских морей
Красная армия всех сильней...

И тут поэт также оказался плохим пророком...

Храмы XIX века разрушались «легче», отдельные кирпичи очищали, складывали столбиками. Это называлось «производство кирпича по рецепту Ильича», хотя сам Ленин к разрушению храмов не имел никакого отношения.

Назову запечатленные в пятитомнике И. Грабаря: Никола Большой Крест в Китайгороде, Успенье на Покровке, Никола Явленный на Арбате, Гребневской Божьей Матери и часовню Владимирской Божьей Матери на Лубянской площади. Когда сносили, строили дома или устраивали чахлые скверы. На Мясницкой стояла церковь святого Евпла, единственная, в которой не прерывалось богослужение во время пребывания в Москве Наполеона; назову еще храм XVII века на Остоженке. Теперь на месте той церкви пустота, а в углу Красной площади, где был древний собор Казанской Божьей Матери, устроили общественную уборную. Такую же уборную разместили совсем рядом с уцелевшим храмом Климента папы римского в Замоскворечье - архитектор Растрелли; впрочем, недавно эту уборную снесли.

Иные люди высокой культуры, казалось бы, должны были любить и ценить русские древности, а на самом деле высказывали совсем иные мысли.

Мой брат Владимир, приезжая в Москву, иногда оставался ночевать у кого-либо из своих знакомых. Одним из них был писатель Леонид Леонов, живший тогда на Девичьем поле вдвоем с женой. Однажды он сказал брату, что сперва возмущался гибелью храмов, а потом осознал: грядет новая эпоха...»

Не пощадили варвары даже деревьев московских, уничтожив дивные столичные бульвары, дарившие москвичам тень в летний зной. «Ужасная судьба постигла великолепное Садовое кольцо, - пишет Солоухин. - Представьте себе на месте сегодняшних московских бульваров голый и унылый асфальт во всю их огромную ширину. А теперь представьте себе на месте голого широкого асфальта на Большом Садовом кольце такую же зелень, как на уцелевших бульварах.

Казалось бы, в огромном продыmlенном городе каждое дерево должно содержаться на учете, каждая веточка дорога. И действительно, сажаем сейчас на тротуарах липки, тратим на это много денег, усилий и времени. Но росли ведь готовые вековые деревья. Огромное зеленое кольцо (Садовое кольцо!) облагораживало Москву. Правда, что при деревьях проезды и справа и слева были бы поуже, как, допустим, на Тверском бульваре либо на Ленинградском проспекте. Но ведь ездят же там автомобили. Кроме того, можно было устроить объездные пути па-

раллельно Садовому кольцу, тогда сохранилось бы самое ценное, что может быть в большом городе - живая зелень».

Надо заметить, что столь варварским образом с зеленью обходились не только в Москве. Е.А. Керсновская вспоминала: «Однажды Лёка Титарев (...) рассказывал, как он узнал, что решено уничтожить те два огромных дуба, стоящих в середине нашего сада: панская, мол, фанаберия. Кому нужны такие огромные деревья, занимающие своей кроной полгектара? Но спилить их сразу не смогли. Дубы в три обхвата - где взять такую пилу?»

Дубы эти - самые большие в Бессарабии - уже перестали расти, а это бывает, когда дубу свыше пятисот лет.

...Итак, решено было эти дубы взорвать. Но пока раздобывали аммонит, Лёка сумел на сей раз отстоять жизнь патриархов бессарабских лесов, указав на то, что эти дубы - исторические, они уже были мощными деревьями, когда Петр I во время Прутского похода проходил мимо них. Ведь царь перешел Днестр возле деревни Божаровки - ныне предместье Сорок.

Не знаю, эта ли историческая справка или отсутствие аммонита, но на этот раз нелепый акт вандализма был отложен.

Забегая вперед, скажу: то, что наши дикари не успели осуществить до войны, они сделали после. Когда в 1957 году я вновь посетила этот уголок - кусок души моей, моего детства, - то едва ли не самым тягостным для меня было видеть там, где некогда шумели кроны зеленых гигантов, - пустоту, воронку там, где были их корни, и превратившиеся в труху сгнившие стволы, распиленные на гигантские сутунки. И все это - поросшее высокой крапивой...»

«В Москве все русское становится понятнее и дороже. Через Москву волнами вливается в Россию великорусская народная сила», - писал некогда А.И. Островский. Именно от неё, «великорусской народной силы» и «дезинфицировала» Москву и всю Россию банда интернационалистов.

«И в Москве, и в провинциальных русских городах алгоритм действий «преобразователей» был примерно одинаков, - свидетельствует Константин Михайлов. - Если не знать, что вершили всё это наши соотечественники, создаётся полное впечатление, что страна переживала вражеское нашествие, и целью завоевателей было полное искоренение всех святынь покорённой страны и даже напоминаний о них.

Начинали «преобразователи» с закрытия всех церквей города, кроме какой-нибудь окраинной, маленькой, кладбищенской. Запрещали колокольный звон - улицы и площади оглашали теперь бравурные марши и речи вождей из репродукторов. На следующем этапе взрывали главный городской собор, чтобы заменить его символом новой эпохи - Домом Советов (аналог московского Дворца Советов). Потом наступал

черёд десятков других храмов и монастырей – непременно на их месте нужно было строить храмы просвещения и культуры, школы и рабочие клубы. Десятки школ в центре Москвы построены на месте снесённых храмов. Дворец культуры завода имени Сталина воздвигается именно на месте взорванного Симонова монастыря; рабочие ходят на субботники по разборке руин с лозунгом «Построим на месте очага мракобесия очаг пролетарской культуры!» Если церковное здание сохранялось, его стремились изуродовать до неузнаваемости, чтобы храм оно уже не напоминало – снимали кресты, сносили колокольни и главы, сбивали декор, отламывали апсиды. В крайнем случае, если некогда было возиться, церковь «изолировали»: отгораживали от улицы новой постройкой или сверху донизу занавешивали лозунгами. Уничтожены были и почти все мемориальные памятники – царям, благотворителям, воинам. Старинные названия улиц, площадей, городов в массовом порядке заменялись новыми, советскими».

«Волна разрушения храмов покатила по всей стране, - вспоминал князь Сергей Голицын в «Записках уцелевшего». - Тут многое зависело от ретивости или, наоборот, от патриотизма местных властей. В Ярославле не смогли уберечь главный собор, и на месте церкви Власия теперь стоит здание гостиницы. Собирались было сносить великолепный ансамбль Ильи Пророка пятиглавик в середине, две шатровые колокольни по сторонам, стоявшие на площади напротив обкома и облизполкома. А кто-то из властей города сказал пусть стоят. И теперь ярославцы и люди приезжие любят вереницей храмов сплошь XVII века, стоящих по обоим берегам Которосли - притока Волги.

А в соседней Костроме снесли более пятидесяти церквей, а также стены и башни кремля, разрушили единственный в стране памятник простому крестьянину - Ивану Сусанину, оставили только один, действительно неповторимой красоты храм XVII века Николая на Дебрях. И целиком сохранился стоящий вне города вверх по Волге Ипатьевский монастырь.

О гибели храмов в Нижнем Новгороде и в Твери я уже рассказывал.

А теперь и сам город утратил свое древнее, идущее с XIII века имя, и почти все храмы снесли. Внутри Кремля оставили только древнюю маленькую церковь Михаила Архангела да внизу, под горой, великолепный Строгановский храм уцелел. И стены кремлевские теперь подновили, верхи башен покрыли осиновыми лемешками. А внутри стен - надо же такое изуверство придумать! на месте двух соборов и высокой колокольни всадили огромный темно-серый ящик - здание обкома партии, который сейчас доминирует над всем городом».

15 июня 1931 года Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о реконструкции Москвы как «социалистической столицы пролетарского госу-

дарства». Исторический центр столицы должен был, согласно ему, попросту кануть в небытие, освободив место для настоящего социалистического города, символом которого надлежало стать Дворцу Советов.

Идея строительства такого Дворца принадлежала Сергею Миновичу Кирову. Он выдвинул её ещё в 1922 году на первом съезде, предложив возвести здание, которое явилось бы «эмблемой грядущего могущества торжества коммунизма, не только у нас, но и там, на Западе». А через два года наметили, где возводить «эмблему» - на месте храма Христа Спасителя. Для осуществления предложения Кирова было создано несколько организаций: совет строительства Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР, наделённый законодательной властью, исполнительный орган - управление строительством Дворца Советов (УДС), совещательный орган - временный технический совет, преобразованный в постоянное архитектурно-техническое совещание в составе таких деятелей искусства, как Бродский, Веснин, Вольтер, Гельфрейх, Горький, Грабарь, Иофан, Красин, Кржижановский, Луначарский, Мейерхольд, Петров-Водкин, Станиславский, Щусев и другие. Старт проекту дали 8 июля 1931 года, когда была объявлена программа Всесоюзного открытого конкурса на Дворец Советов.

В ноябре того же года журнал «Строительство Москвы» опубликовал выдержки выступлений рабочих пресловутого завода имени Сталина, уже сыгравшего весомую роль в убиении Симонова монастыря. «Когда хотят сказать о Париже, то достаточно назвать Эйфелеву башню. Если изображают Америку, Нью-Йорк, то ставят памятник Свободе... Нам нужно и в Москве поставить что-то замечательное, отличительное среди всех зданий, чтобы когда смотрели на это здание, говорили - это столица СССР», - говорилось в выступлениях и присовокуплялось, что «советская архитектура начнётся с Дворца Советов».

Лишь один известный деятель искусства не устрасился встать на защиту Храма - Аполлинарий Михайлович Васнецов, не раз воспевавший в своих полотнах образ дорогой его сердцу Москвы. Старый художник написал письмо Председателю СНК Молотову, понадеявшись на то, что он в отличие от большинства членов Политбюро - русский, и что в душе его ещё не вовсе угасли патристические чувства. Надежда не оправдалась, ответа на своё письмо Васнецов не получил.

Более сорока лет строился Храм. И не на казённые, а на собранные всем православным народом средства. Проект его принадлежал архитектору Тону, все творения которого в столице, начиная с Симоновской колокольни, были уничтожены варварами. Храм занимал площадь около гектара и возвышался на двести метров: его пять сияющих шлемов-куполов были видны отовсюду, даже на расстоянии двадцати километров.

Снаружи стены храма украшали сорок восемь изящных лучши-

ми скульпторами мраморных статуй, изображавших отдельных святых, композиции из библейской жизни и русской истории.

Стены притвора были расписаны фресками, изображавшими битвы 1812 года: Смоленск, Бородино, Тарутино, Березина... Фрески были выполнены выдающимися русскими художниками: Верещагиным, Семирадским, Суриковым. Они же создали росписи в самом храме, а вместе с ними своё мастерство явили кузнецы, каменщики, литейщики, резчики по дереву. В свете электрических ламп в огромных, напоминающих ветвистые деревья люстрах и многочисленных свечей великолепие убранства Храма ослепляло. То было истинное чудо коллективного русского гения.

И, вот, добралась до него бестрепетная длань варвара. Однажды утром, подобно тле, чёрные человечки покрыли главный купол, жадно соскребая золото с его поверхности. Оголённые купола крушили вручную. Когда не стало их, жутко и мрачно смотрел на Москву из-за дощатого забора искалеченный, умирающий Храм, и ясно осознавалось: это не просто храм рушится, но Символ, «эмблема» Русского Православного Царства с тысячелетней славной историей. И эту «эмблему» должна была подменить другая – сатанинская.

Наконец, истерзанный остов взорвали, а в 1933 году постановили принять за основу для проекта нового сооружения работу Бориса Иофана. Через год авторский коллектив в составе Иофана, Шуко и Гельфрейха продемонстрировал эскизный проект Дворца Советов, представлявший сложную многоступенчатую композицию высотой 415 метров при общем объёме 7500 тысяч метров. Здание венчала семидесятипятиметровая статуя Ленина из высококачественной нержавеющей стали, которую должно было быть видно отовсюду. Защитники проекта особенно упирали, на превосходство размеров и высоты Дворца Советов над другими архитектурными сооружениями мира. Даже на эскизах и рисунках, изображавших облик «новой Москвы», жуть подступает к горлу от вида «эмблемы» - новой Вавилонской башни, увенчанной предтечей Антихриста. На вопрос некоего иностранного журналиста: «Вы строите Вавилонскую башню?» Сталин ответил: «Да, только разница в том, что ветхозаветная башня рухнула, а для моей нет силы, которая могла бы её сокрушить». На счастье, Вождь ошибся, и таковая сила нашлась. Ею было остановлено строительство Дворца, спасены Елоховский собор и Собор Воскресения-на-Крови. Сила эта была – война.

Между тем, идея переустройства столицы на социалистический лад захватила массы. Московские избиратели 1930-х годов писали указы кандидатам в Советы: снести монастырь, разбить сквер; снести церковь, выстроить на её месте жилой дом; сломать монастырь и вместо него построить «соответствующее нашей архитектуре здание». На столицу равнялась вся страна.

Само собой, все, кто не разделял энтузиазма вандалов – в первую очередь, те, кто занимался охраной памятников старины, т.е. препятствовал очищению улиц и площадей от «векового мусора» - оказывался в числе классовых врагов.

«Тайные и явные белогвардейцы жалеют камни прошлых лет. Им дороги эти камни, потому что на храмы, синагоги, церкви они возлагают немало надежд как на орудие восстановления их бывшего могущества, власти и богатства»; «Область охраны памятников являлась и является в настоящее время широкой ареной классовой борьбы. Примазавшиеся к делу охраны представители господствовавших при царизме классов ставили своей задачей сохранение культурных ценностей не для пролетариата, а наоборот, от пролетариата», - ярилась печать. А Лазарь Каганович, выступая на совещании московских архитекторов, заявил, что «в архитектуре у нас продолжается ожесточённая классовая борьба... Характерно, что не обходится дело ни с одной заваливающей церквушкой, чтобы не был написан протест по этому поводу. Ясно, что эти протесты вызваны не заботой об охране памятников старины, а политическими мотивами – в попытках упрекнуть советскую власть в вандализме».

«Существовало в Москве общество «Старая Москва», - вспоминал князь Голицын, - председателем был профессор Петр Николаевич Миллер. Его окружало десятка два юношей и девушек. Члены общества узнавали, что такой-то храм собираются сносить, и молодежь спешила его фотографировать, зарисовывать, обмерять. И большую часть энтузиастов, и самого Миллера посадили. Я знал семнадцатилетнюю девушку, которая после ареста попала в ссылку. Теперь она, одинокая старушка, живет в Москве; вся ее жизнь разбита.

Вечная память тем радателям старины, чьи кости лежат в сырой земле Печоры, Урала, Колымы и других подобных мест скорби.

После разгрома в 1930 году общества «Старая Москва» кто же осмелился бы протестовать? Проходили москвичи мимо гибнущих храмов, ужасались и молчали. И я проходил опустив голову».

Защитники репрессированных памятников разделили их плачевную судьбу. Старый большевик, соратник Ленина В.И. Невский направил Сталину письмо с протестом против сноса монастырей в Кремле – и был арестован в 1935 году и расстрелян, письмо подшито в его следственном деле. Известный исследователь древнерусской культуры Г.К. Вагнер был арестован в январе 1937 года и отправлен в лагерь «за оскорбление вождей Советской власти» - он критиковал Кагановича и Ворошилова за снос Сухаревской башни и Красных ворот. Реставратора Петра Барановского, отказавшегося обмерять для сноса храм Василия Блаженного, отправили на четыре года в Мариинские лагеря. В начале 1934 года репрессиям подверглись Центральные государственные реставрационные мастерские – орган охраны памятников, который всё

время мешал их уничтожать. Чтобы реставраторы стали сговорчивее, по 58-й статье, с обвинением в проведении «неправильной линии в области охраны архитектурных памятников Москвы», были арестованы лучшие специалисты ЦГРМ, в том числе заместитель директора, известный реставратор Б.Н. Засыпкин, Д.П. Сухов и многие другие учёные и реставраторы. На этом борьба за сохранение исторического наследия была фактически завершена...

Вернувшись в Москву из ссылки в конце 30-х княгиня Н.В. Урусова вспоминала: «Москва была для меня совсем чужая. (...) Как и все москвичи я любила её, и как хороша, как самобытна была она, красива своей стариной: тысячами церквей, блестящими золотыми куполами, зданиями разных архитектур, дворцами, памятниками, часовнями с чудотворными Иконами, как Иверской Божьей Матери и других, монастырями, Кремлём с его историческими соборами, полными необычайными святынями. И что же теперь? Перед Вами безобразные многоэтажные дома еврейского стиля в виде прямолинейных коробок, с массой узких окон, ни часовен, ни церквей, кроме нескольких, оставленных на лживый показ. В Кремле купола не сияют, как солнышки, они стоят мрачные, чёрные. (...) Что страшней всего, это музыка интернационала на Спасской башне у Святых ворот в Москве, вместо чудной молитвы «Коль славен наш Господь в Сионе».

Так уничтожили, а затем подменили русскую архитектуру. И сегодня мы с горечью видим сохранённую архитектуру маленьких европейских городков на фоне наших «прямолинейных коробок» и «дворцов»...

Остаётся добавить, что борьба с памятниками всецело соединялась с борьбой с памятью, дополняя друг друга. «Я еще учился в школе, когда с 1926 года прекратилось преподавание истории, зато была введена политграмота, - вспоминал князь Голицын. - «Настоящая история нашей страны начинается с семнадцатого года», - провозглашал, - главный идеолог-историк замнаркома просвещения М. Н. Покровский. В своем в то время издаваемом ежегодно учебнике «Русская история в самом сжатом очерке» он много разглагольствовал о классовой борьбе, о Разине и о Пугачеве и с презрением отзывался о Суворове и о войне 1812 года.

Постепенно обрабатывалось общественное мнение. Разрушение старины начали не с храмов, а со зданий гражданских. Таков был хитрый расчет губителей старины».

«Мешали не памятники сами по себе, - пишет Константин Михайлов. - Мешала стоящая за ними русская история, которую они символизировали. Коммунистическую власть называют тоталитарной не только потому, что она стремилась контролировать даже бытовую жизнь своих

подданных. Гораздо важнее, что она стремилась контролировать их сознание.

И в этом сознании не было места иным идеалам и ценностям, кроме тех, что постулировала новая власть. Именно поэтому короткая история большевистской России в официальной мифологии первых советских десятилетий должна была выглядеть ярко, героично, величаво и празднично. А вся длинная предшествующая история России – по контрасту – угрюмо, гнусно, постыдно и омерзительно. Отсюда «тюрьма народов», отсюда бесконечные заклинания о тёмной, отсталой и культурной России, единственным лучом света в тёмном царстве которой было «освободительное движение». И началось вполне сознательное, последовательное и всестороннее шельмование российской истории, её знаменательных событий, деятелей, героев и вех. Борьба с памятниками – составная часть этого процесса. Всё это ныне основательно позабыто, а зря. Очень поучительный был опыт.

Довоенные газеты и агитационные брошюры призывают то убрать с Красной площади Минина и Пожарского – «представителей боярского торгового союза, заключённого 318 лет назад на предмет удушения крестьянской войны», то сдать в утиль «художественно и политически оскорбительный микешинский памятник «Тысячелетие России».

Согласно пропаганде 1930-х Отечественную войну 1812 года Россия вела, оказывается, не за свою свободу, а «вследствие торговых и политических интересов эксплуататорских классов». Соответственно и воздвигнутый в память о 1812 году храм Христа Спасителя объявляется «военно-монархическим памятником», построенным «для прославления представителей эксплуататорских классов, для культа милитаризма и шовинизма». И вслед за взрывом храма Христа Спасителя по всей стране прокатываются две волны уничтожения – памятников 1812 года и кафедральных соборов в крупных городах. Уничтожаются и прочие воинские мемориалы – гробница Дмитрия Пожарского в Суздале, собор в Нижнем Новгороде, где был похоронен Козьма Минин, памятники Смутного времени в Москве, памятники «Второй Отечественной» 1914-1918 годов.

«Реакционные» музеи, рассказывавшие о славном прошлом России, либо закрываются, либо переориентируются на «разоблачение эксплуататоров». Путеводители 1930-х годов сообщают с торжеством, что в Севастополе, например, «уже нет музея севастопольской обороны, в нём размещён реконструированный Историко-революционный музей».

Но и этого мало – власти и сознательные граждане не останавливаются перед прямым осквернением святынь прошлого. На Красной площади в Москве общественные туалеты устраивают на месте снесённых Казанского собора и часовни у Никольских ворот Кремля. Обще-

ственный туалет на центральной площади Нижнего Новгорода размещают в изуродованной церкви, с паперти которой Козьма Минин призывал сограждан собирать знаменитое ополчение. А уж примеров «народнохозяйственного использования» бывших храмов и монастырей ещё в 1980-е годы можно было собрать впечатляющую коллекцию: тюрьма, психиатрическая больница, скотобойня, автосервис, склад угля, просто свалка и т.п.

Тех, кто не был готов переписывать историю в угоду новой генеральной линии, ждала та же судьба, что и несговорчивых реставраторов. В конце 1920-х – начале 1930-х годов по всей стране прокатываются процессы краеведов, которых вместе с крупнейшими академиками-историками обвиняют в заговоре против Советской власти, в «замаскированных антипартийных выступлениях», пропаганде монархических и религиозных идей, создании контрреволюционного «Всенародного союза борьбы за освобождение свободной России». В тюрьмах и лагерях оказываются видные русские историки, искусствоведы, краеведы Н.П. Анциферов, А.В. Чайнов, А.И. Анисимов, А.И. Некрасов, Н.Н. Померанцев и многие другие. В те же годы происходит разгром краеведческих и общественных организаций, так или иначе связанных с историей и культурным наследием. Закрываются Общество истории и древности российских, Общество любителей старины, Общество изучения русской усадьбы, комиссия «Старая Москва», Институт истории РАН ИОН. Историков и педагогов, осмелившихся сказать доброе слово о национальных героях, просто репрессировали. В Саратове, например, в 1927 году именитый профессор Сергей Чернов был изгнан из университета за то, что на лекциях с симпатией говорил о Дмитрии Донском и победе на Куликовом поле. Вскоре он был арестован вместе с другими коллегами.

Жесточайшим репрессиям на всём протяжении довоенного периода подвергался и другой «конкурент» новой власти во влиянии на сознание людей – духовенство. Десятки тысяч священников, церковнослужителей, монахов и монахинь, иерархов Русской Православной церкви были брошены в концлагеря, расстреляны, умерли в заключении, обвинённые в «антисоветской агитации» и создании мифических «монархических организаций».

Константин Михайлов посвятил не один год составлению скорбного мартиролага понесённых русским историко-культурным наследием утратам. В цитируемом нами очерке он подводит итог: «Факты беспощадны. Ни одна страна мира не понесла в XX веке таких утрат культурно-исторического наследия, как Россия. Более того, эти утраты она не столько «понесла», сколько «сама себе нанесла». Ни одна страна мира не занималась так долго, последовательно и упорно уничтожением памятников собственной истории и культуры, как Россия. Да, было нечто похожее во Франции после 1789 года, в нескольких странах «Восточного

блока» после 1945-го – но не в таких масштабах, не с такой яростью и не девяносто с лишним лет подряд, как у нас. Государственный вандализм в России XX-XXI веков – это, без преувеличений, феномен всей мировой истории.

Точной статистики утрат в России нет – у нас и исчерпывающий перечень сохранившегося наследия отсутствует. Приблизительные подсчёты говорят, что начиная с 1917 года уничтожено или превращено в руины 30-35 тысяч церквей и соборов, около 500 монастырей, не менее 50 тысяч памятников гражданской архитектуры в городах, около 2 тысяч усадеб (их, включая полуразрушенные, уцелело не более 10 процентов). Из 130 выдающихся памятников деревянной архитектуры Русского Севера, описанных в специальной монографии 1940-х годов, к 1986 году существовало лишь 38.

Погибли сотни тысяч предметов прикладного искусства, десятки тысяч художественных живописных произведений, фресок, росписей, не менее 20 миллионов икон.

Более точна статистика по Москве. В столице с 1917 до 1989 года снесено 368 храмов. В 1940 году специальная комиссия Академии архитектуры СССР зафиксировала уничтожение 50 процентов «архитектурно-исторических памятников национальной архитектуры», существовавших в 1917-м. По самым скромным подсчётам, в советские годы в Москве разрушено около трёх тысяч исторических ценных зданий.

Добавим к этому десятки и сотни тысяч редкостей – картин, икон, изделий из драгоценных камней и металлов, рукописей и книг, проданных в 1920-1930-е годы заграничным коллекционерам и госучреждениям. Продали даже первую русскую печатную книгу – «Апостол» Ивана Фёдорова, продали Синайский кодекс, самый древний из полных списков Нового Завета: когда его привезли в Британский музей, все мужчины в толпе, заполнившей площадь, сняли шляпы...

Добавим к этому военные разрушения, которые в массе своей вряд ли составят более десятой части наших культурных утрат. Добавив безжалостную по отношению к старине реконструкцию исторических городов – с 1930-х годов по сей день. Добавим то, что развалилось или сгорело, простояв бесхозным десятки лет. Добавим уничтоженное в ходе чересчур принципиальных реставраций и варварских «реконструкции», когда подлинный исторический памятник частично или полностью исчезал, заменяясь «новоделом».

И процесс не остановлен – каждый год современная Россия теряет сотни памятников старины».

Как говорится, комментарии излишни...

Всякое истинное творчество, искусство есть действие божественное. Сотворение мира и всего в нём было творческим актом Бога. Тво-

рец – так всегда называли Господа верующие. Всякий земной творец, берясь за перо, кисть или музыкальный инструмент, имеет перед собой пример высшего Творца. Он не творил ничего лишнего, бессмысленного, бесполезного. Ни во дни сотворения мира, ни тогда, когда стопы Христа касались нашей грешной земли. Христос никогда не совершал чудес для праздного развлечения пустых людей, для того, чтобы поразить воображение их. Они требовали знамения с неба, а Он исцелял больных и воскрешал умерших... Всякое Его чудо имело единую основу – любовь к человеку. Он не творил зрелищ, а исцелял души и тела... Тот, кто придёт вместо него будет поражать толпу зрелищами, но они будут пусты, бесплодны и бессмысленны.

Всякое творчество есть чудо. Истинное же творчество может быть только от Бога. Дьявол, как известно, не способен ничего создать. Даже искушая в пустыне Христа, он не предлагал Господу хлебов, но требовал, чтобы Господь сам создал их. Дьявол может лишь разрушать, а потому всё, что не имеет основой своей Божиего, оказывается разрушительно даже против воли тех, через кого осуществляется то или иное действие.

Художник не существует сам по себе, он всегда – проводник. Но от него зависит, проводником какой силы быть, Божией или дьявольской. Третьего пути нет. Отступивший от Бога рано или поздно окажется во власти силы противоположной. И она неминуемо явит себя в плодах его творчества, потому что всякое произведение искусства есть отражение одной из этих противоборствующих сил. И это изумительно показано Николаем Васильевичем Гоголем в «Портрете». Заповедью для каждого художника звучат в конце слова героя этой повести: «...пуще всего старайся постигнуть великую тайну создания. Блажен избранник, владеющий ею. Нет ему низкого предмета в природе. В ничтожном художник-создатель так же велик, как и в великом; в презренном у него уже нет презренного, ибо сквозит невидимо сквозь него прекрасная душа создавшего, и презренное уже получило высокое выражение, ибо протекло сквозь чистилище его души. Намёк о божественном, небесном рае заключён для человека в искусстве, и по тому одному оно уже выше всего. И во сколько раз торжественный покой выше всякого волнения мирского; во сколько раз творенье выше разрушенья; во сколько раз ангел одной только чистой невинностью светлой души своей выше всех несметных сил и гордых страстей сатаны, – во столько раз выше всего, что ни есть на свете, высокое создание искусства. Всё приносит ему в жертву и возлюби его всей страстью. Не страстью, дышащей земным вожделением, но тихой небесной страстью; без неё не властен человек возвыситься от земли и не может дать чудных звуков успокоения. Ибо для успокоения и примирения всех нисходит в мир высокое создание искусства. Оно не может поселить ропота в душе, но звучащей молитвой стремится вечно к Богу...»

Бог никогда не создавал ничего безобразного. Всё в Божием мире благообразно, гармонично. Но перестаёт быть таковым лишь тогда, когда нарушается человеком, лишённым Божьего начала. Тогда варварски вырубается леса и заболачиваются, иссушаются озёра, отравляется почва. Тогда на месте дивных храмов возводятся уродливые Дома Советов. Тогда стираются с лица земли прекрасные бульвары и улочки с деревьями и особняками, а на их месте являются небоскрёбы, магистрали и прочие «достижения» цивилизации...

Наши великие писатели никогда не загоняли правду в рамки идеологических концепций. Возьмите Пушкина, Лермонтова, Гоголя... Достоевского! На него нападали и справа, и слева, потому что он не был ни в правом, ни в левом лагере. И сам он говорил об этом: «Достоевский – не либерал, не террорист и не катковец, но именно – Достоевский! Поймите же это, наконец... Что ж, страха иудейского ради отстаивает он право быть самим собой, а не тем или иным? Нет, давно уж нет в нём никакого страха, кроме единого – погрешить перед истиной, перед совестью, перед Россией: узреть, наконец, истину и не суметь или не успеть найти для неё слово, окончательное слово...» Да, правда понималась подчас различно, но никогда не подчинялась догме. Догме искусство подчиняло лишь разные памфлетисты и соцреалисты.

Существует два реализма. Реализм материальный и реализм духовный. В первом случае писатель может даже весьма талантливо рассказать некую историю, описать натуру, но останется непременно недосказанность. Если же мы имеем дело с трагедией, то останется безысходность, тупик. Искусство не порождает безысходности, не угнетает душу, но наоборот воздвигает её. Реализм духовный всегда имеет некий подтекст, глубинное содержание. Внутренний свет. Писатель может рассказать самую трагическую повесть, но она не оставит чувства безнадежности и отчаяния, потому что этот свет будет сквозить в ней. Опять же самый яркий пример тому – Достоевский. Фёдора Михайловича упрекали подчас в фантастичности его реализма. А он называл его реализмом высшим. И был прав! Искусство, даже показывая трагедию, одновременно несёт в себе и утешение. Искусство не калечит, а исцеляет. Не разрушает, а созидает. Искусство есть полнота. А полноты без духовного стержня, без Бога быть не может. Поэтому ещё и ещё раз повторим: нет искусства без Бога. Искусство без Бога может быть только более или менее искусной подделкой под него.

Любое творение отражает душу своего творца. Рублёв взял кисть и написал «Троицу», Малевич – «Чёрный квадрат». Вот вам два автопортрета души.

Искусство – плод любви. Любви к Богу, к своей стране, своему народу, к своему делу, к своей теме. Наконец, к человеку. Как к человеку вообще, так и к конкретному человеку. Например, любовь к женщине

может вдохновить художника на создание эпического полотна, писателя – романа, композитора – симфонии... Произведение может внешне ничем не напоминать о вдохновившей на его создание музе, но она будет присутствовать в нём – любовью. Любовью, которую вложил в него влюблённый художник. Любовь – вечный двигатель, животворящий всё, без которого всё мертво. Лишь одна любовь не даст доброго плода. Любовь к самому себе. Эгоизм, вылившийся в некое произведение, не станет искусством.

Резюмируя всё вышесказанное, можно коротко определить признаки истинного искусства. *Истинное искусство имеет в основе своей любовь и правду.* Божие начало, необязательно являющиеся осознанным исповеданием веры, но неким состоянием, наполнением, устремлением души. Произведение истинного искусства отличает подлинная красота, полнота, обращение к душе человека, заставляющее его оторваться от земного праха и обратиться взором, во-первых, внутрь себя, а, во-вторых, к небу, к горным высотам. Искусство пробуждает в человеке то, на чём само оно основано: любовь и жажду истины.

Что пробуждало в человеке то лже-искусство, которому посвящён был вышеприведённый обзор? Зверя. Беса. Существо, лишённое памяти, в котором совесть подменена лживой догмой, в котором напрочь уничтожено естественное чувство гармонии и красоты, подменённое тяготением ко всему пошлому, примитивному и уродливому. И нельзя не оценить виртуозности техники порабощения Разума без телевидения и компьютеров, достигнутой в те отдалённые годы!

- Закрепощение образования и науки

С первых дней своей власти большевики рассматривали образование, как сугубо инструмент идеологической борьбы. Во главе школьного дела были поставлены видные деятели партии: А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, В.М. Бонч-Бруевич и др., которые незамедлительно начали разрушение существующей системы просвещения. В июле 1918 г. был принят документ «Об организации дела народного образования в РСФСР». В соответствии с ним все образовательные учреждения становились государственными и передавались в ведение Наркомата народного просвещения, отменялись национальные, сословные, религиозные ограничения в образовании, уничтожались прежние структуры школьного управления, закрывались частные учебные заведения, было отменено преподавание древних языков. В октябре 1918 г. был принят декрет «О введении новой орфографии», который предусматривал введение упрощённого правописания, что существенно облегчало обуче-

ние грамоте. Началась работа по созданию письменности для народов, прежде ее не имевших.

Наиболее значительное влияние на реформирование советской школы оказало принятие «Положения о единой трудовой школе» и «Декларации о единой трудовой школе». Это позволило ввести единую систему бесплатного совместного обучения с двумя ступенями образования: 5 лет обучения в школе первой ступени, 4 года в школе второй ступени. Все начальные и средние школы, ремесленные училища, низшие и средние технические, сельскохозяйственные, экономические школы и училища преобразовывались в единую школу. Для начальных школ в период НЭП-а были выработаны новые программы - «программы ГУС-а» (Государственного Ученого Совета Наркомпроса). Эти программы были построены на так называемой «комплексной системе» обучения. В прежней школе арифметика и русский язык, родноведение и природоведение изучались в школе на уроках отдельно и независимо друг от друга. «Программы ГУС-а» и «комплексная система» обучения требовали от учителей, чтобы все эти знания изучались в школе не разрозненно, а в тесной связи друг с другом, по комплексным темам. При обучении детей младшего возраста эта система имела положительную сторону. Но педантичное следование этой системе приводило к натяжкам, по поводу которых учителя иронизировали: «Неужели воробья непременно надо уговаривать с мировой революцией?!»

Одним из идеологов большевистской реформы образования был уже упоминавшийся нами «историк» М.Н. Покровский, ставший в мае 1918 года заместителем наркома просвещения. Суть программы Покровского заключалась во введении бесплатного обучения; уничтожении дипломов как документального свидетельства привилегии (отныне дипломы не требовались для поступления в университет, равным образом, не выдавались при окончании университета), уничтожении учёных степеней, открытом конкурсе для замещения должностей на кафедре, выборности профессуры на срок не более 5 лет, коллегиальности управления как университетом, так и всеми его учреждениями, обязательном участии учащихся в управлении университетом, обязательном участии университетов в распространении «научного образования» среди широких масс, создании факультетов общественных наук для разработки и распространения идей научного социализма и ознакомления широких масс с переменами в общественно-политическом строе России, автономии университетов «в деле дальнейшей организации учебной части».

«В нашей науке специалисту-немарксисту грош цена», - таким был девиз сего «учёного мужа». Свой учебник по истории России, который мы уже цитировали выше, и который служил советским школьником многие годы единственным источником «знаний» по этому предмету, Покровский целиком строил на интернационализме и обличении

«имперских» и «шовинистических» стереотипов, якобы имевших место в русской исторической науке. Обличия внешнюю и внутреннюю политику правящих классов, ленинский «историк» делал ударение исключительно на негативных аспектах русской истории, указывая на классовое угнетение, агрессии и завоевательные войны Российской империи, ограбление ею поработанных народов, технологическую отсталость. С особой ненавистью чернил Покровский русских героев: монархи, полководцы, государственные и церковные деятели, дипломаты предстают в его транскрипции сплошь эгоистичными, жестокими, ограниченными, невежественными личностями. Для достижения большего воздействия на читателя представители правящих классов и руководители обличались при помощи сатиры, иронии и гротеска.

В 30-е, однако, покойный Покровский со своим учебным пособием попал в опалу, и в 36-м году, по приказу ЦК партии, во всех начальных школах был введен новый предмет преподавания - «история СССР», который надлежало изучать не в старших классах, как прежде, а в третьем и четвертом классах начальной школы - ученикам с девяти до одиннадцати лет...

Специальный учебник под редакцией профессора Шестакова был утвержден Центральным Комитетом партии. Авторы были награждены большими денежными премиями. Ознакомившись с этим пособием, опытные учителя говорили, что оно совершенно не приспособлено для начальной школы. Вместо того, чтобы дать детям сборник живых рассказов и очерков об отдельных исторических эпизодах и деятелях, им предлагался сухой учебник, недоступный им ни по содержанию, ни по форме.

В первом разделе учебника в сжатом виде излагалась книга Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»... Таким образом авторы и редакторы учебника обязали девятилетних детей изучать философию и исторический материализм: «матриархат», «патриархат», «первобытный коммунизм», «эксплуатацию», «классовую борьбу», «государство, как орудие классового угнетения» и т.п.

После вводного, «философского», раздела, в учебнике следовала история дореволюционной России. Сущность этой «истории» состояла в том, что в дореволюционной России было плохо все, кроме двух явлений - революционной борьбы и территориальных завоеваний.

К заслуженным «революционным борцам» причислялся Стенька Разин. Учебник славословил Разина не только за его «революционную деятельность», но и за методы расправы со своими противниками. В одобрителем духе описывалось, как расправлялся разбойник с царскими чиновниками: по приказу атамана, его сподвижники связывали их, втаскивали на высокую колокольню и оттуда сбрасывали... Эти эпизоды школьникам запоминались...

Так в школе воспитывали детей в духе «социалистического гуманизма»...

«Последние разделы учебника были посвящены истории Советского Союза, - сообщает Т. Чугунов, - прославлению деяний советской власти, «гениального и мудрого» вождя Сталина и его «соратников»: Кагановича, Молотова, Жданова, Кирова, Орджоникидзе и других; а также советских маршалов: Ворошилова, Буденного, Тухачевского, Блюхера, Егорова. Каждому «соратнику» и маршалу в учебнике был посвящен текст-панегирик и большой портрет. Текст изображал всех советских вождей и маршалов легендарными героями, а портреты представляли их писанными красками...

Учебник этот с многочисленными иллюстрациями был напечатан в миллионах экземпляров, и каждый ученик должен был приобрести его.

- И вот, - рассказывала одна сельская учительница, - как только мы начали изучать этот новый учебник истории, так и посыпались на нас всякие «истории»... Не успели мы еще растолковать ребятам слова «матриархат», «патриархат», - как однажды посыльный из сельсовета вызывает с урока нашего заведующего школой немедленно на почту к телефону. Полетел заведующий сломя голову. А там, по телефону, ему из района приказывают: «Немедленно заклейте в учебнике Шестакова «Истории СССР» портрет бывшего советского маршала Тухачевского и весь текст, который к нему относится. А школьникам поясните: к сожалению, был маршалом, занесен в историю как «талантливый полководец Красной армии», но впоследствии точно выяснилось, что он - вредитель в армии, изменник, шпион и враг народа. Поэтому расстрелян, как бешеная собака. Предупредите школьников, чтоб впредь его никогда маршалом не называли, а только кличкой: «враг народа», «пес смердящий»...

Учительница тревожно оглянулась по сторонам, вздохнула глубоко. А потом продолжала свой рассказ об «историях»:

- Заклеить портрет «врага народа» было нечем: в школе не было канцелярского клея. Пришлось ученикам просто перечеркивать ручкой и картинку и текст в учебнике... Но не успели мы еще опомниться от одного распоряжения, как посыпались другие: «Заклеить бывшего маршала Блюхера!...» «Заклеить расстрелянного маршала Егорова!...» «Снять и уничтожить портрет бывшего члена политбюро Коссиора!...» И пошла, и пошла, и пошла писать губерния!... Мы, учителя, были ошеломлены и ходили, как пришибленные и обалделые. А ученики скоро ко всем новостям привыкли... Было заметно, что это ниспровержение богов в бездну им даже понравилось. «Еще один полетел!...» - сопровождали они каждую такую новость. А перечеркивание учебника им нравилось еще больше: видимо, перечеркивать этот учебник было им гораздо приятнее,

чем его изучать... Дело дошло до того, что как только начинался урок, ученики, ехидно улыбаясь, приступали к допросу учительницы: «Ну, кого же, Мария Ивановна, мы будем зачеркивать сегодня?» - «Какой там новый пес {265} засмердел?...» Один озорник как бухнул: «А скоро там очередь дойдет до усатого?...» Я остолбенела... А он пояснил: «Нет... я не того... Я подумал: Буденного... Потому вчера молоковоз из города вернулся и рассказывал: «В доме колхозника, - говорит, - сняли уже и того, с пышными усами который...» Это он Буденного так называет. «Неужто, - говорит, - и такие усища не помогли?!»

- И смех и грех с этим учебником, - закончила свой рассказ беспартийная учительница, обязанная преподавать девятилетним детям марксистскую философию и большевистскую политграмоту. - Каждый день двойной тревогой начинается: какая новость идет из центра? И как эта новость на этом учебнике и на моем учебном предмете отразится? Страх гнетет днем... Мучают тревожные вопросы ночью... Какая новая «история» ожидает нас?... Кого из богов с Олимпа в преисподнюю сбрасывают?... О каком вчерашнем «герое», а сегодняшнем очередном «псе», я должна буду завтра своим ученикам докладывать и какую новую «историю» рассказывать им вместо зачеркнутой?...

- Да, было бы смешно, если бы не было до слез грустно, - сказала учительница, вероятно, в ответ на мою невольную улыбку. - И кроме того, очень опасно. Ведь при изложении ученикам всех этих странных «историй» каждое слово, мимика, жест могут быть истолкованы начальством так, что поневоле сама попадешь в подобную «историю»...

Учебник истории, неудачный сам по себе, да еще включивший в себя такую неустойчивую политическую современность, доставляет учителям очень много дополнительных забот, волнений, горя».

Тотальная идеологизация советского образования попортила немало крови, как педагогам, так и ученикам. Чего стоило, например, вчерашнему школьнику поступить в институт! Вместо того, что изучать профильные, необходимые для избранного поприща дисциплины, он сутками корпел над томами «марксизма-ленинизма», теряя драгоценное время и подчас лишаясь возможности всё-таки поступить на избранный факультет. «Кончил я школу, подал заявление на биологический факультет университета и уехал в Глинково готовиться к экзаменам, - вспоминал князь Сергей Голицын. - (...) Особенно страшен был разрыв в политграмоте. Требовалось усвоить учебник Бердникова и Светлова толщиной с Библию, а также две более тонкие книжонки «Азбуку коммунизма» Н. Бухарина и «Краткую историю РКП (б)» Г. Зиновьева. Во всех трех имя Сталина не упоминалось.

Десятки лет десятки миллионов студентов и других несчастных сидят и зубрят, оупляют сознание. И знают, что в будущей жизни это никак не понадобится, а теряют драгоценное время, идут на экзамены,

проваливаются или выдерживают, а на следующем курсе опять толкут воду в ступе...

Обе тонкие книжки я проштудировал недели за две, а за толстую страшно было приниматься. Я понял, что до экзаменов никак не успею освоить все те премудрости, о которых говорилось весьма тяжелым, со многими придаточными предложениями, языком. Между прочим, в числе прочих премудростей была доказана невозможность построения социализма в одной стране. Впоследствии такие мысли были признаны вредительскими, оба автора книжищи канули в Лету, а их труд был изъят из библиотек и сожжен. Такая же участь постигла все произведения Бухарина, Зиновьева и книги других авторов».

Рассмотрев учебники истории советской школы, зададимся вопросом, что же в таком случае представляли из себя другие учебные материалы?

«Её первый урок! - но и для ребят же первый: во вторую ступень перешли из малышей, гордость! Первого сентября был солнечный радостный день. Кто-то из родителей принёс в класс цветы. Была и Анастасия Дмитриевна в светлом чесучёвом платьи, и девочки в белых платьицах, и многие мальчики в белых рубашках. И от этих мордашек, и от этих сияющих глаз - прохватывало ликование: наконец-то сбылась её мечта и она может повторить путь Марии Феофановны... (А ещё: в нынешний огрублённый век - добиться, чтобы вот из этих мальчиков росли благородные мужчины, не такие, как сегодня.) Теперь - много, много уроков подряд переливать бы в их головы всё то, что хранила сама из великой доброй литературы.

Но как бы не так! - прорыва к тому пока не виделось: вся учебная программа была жёстко расписана -

Грохают краны
У котлована, -

а на любой урок мог придти проверяющий инспектор района. Начинать надо было - с достраиваемого тогда Турксиба, чтоб учили наилучь, как по пустыне поезда пошли

...туда и сюда,
Пугая людей, стада,
Им не давая пройти
На караванном пути.

А дальше указывался - Магнитогорск, потом - Днепрострой и поэма Безыменского, где высмеивался обречённый юноша-самоубийца изходящего класса. И ещё поэма об индусском мальчике, который про-

слышал о Ленине, светлом вожде всех угнетённых в мире, и добрался к нему в Москву пешком из Индии.

А тут - спустили лозунг «одемянивания литературы»: пронизать её всю боевым духом Демьяна Бедного.

И Анастасия Дмитриевна, сама в растерянности, не видела возможности сопротивляться. Да и как взять на себя - отгораживать детишек от эпохи, в которой им жить?

Но хорошо, что - младшекласники. Нынешняя острая пора минует - за годы учения ещё дойдёт и до заветной классики. Да Пушкина не совсем вычеркнули и сегодня:

Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.

Читала в классе вслух, старалась передать детям эту боль поэта, но рядом с грохотящими кранами - строкиплыли исчужа, как вдалеке.

Отдохновение приходило только на уроках собственно русского языка: прямодушный, незыблемый и вечный предмет. Но! - и его зыбили: чего только не лепили в новейшую орфографию! и так быстро меняли правила, что и сама за ними не поспеешь». (А.И. Солженицын. «Настенька»)

После Октябрьского переворота все дореволюционные учебники и хрестоматии из школ были изъяты и уничтожены, как «враждебные коммунизму», «не созвучные эпохе». Школьные библиотеки были уничтожены также: не пощадили ни былины о русских богатырях, ни книжки о Петре Великом и Суворове, ни многие произведения «реакционных» классиков. Взамен наспех составили новые брошюры и хрестоматии, заполненные идеологически верной пропагандой. Басни Крылова в школьных хрестоматиях были заменены баснями Демьяна Бедного, творения Пушкина - «произведениями» Юрия Либединского, Гладкова и других большевистских «классиков революционной литературы», в защиту которых Демьян Бедный мог привести лишь один аргумент: «Хоть сопливенькие, да наши»...

Буквари тех лет и для взрослых и для детей начинались революционно-большевистскими декларациями: «Мы не рабы!», «Да здравствует Великая Октябрьская революция!», «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!...»

«Сетовали учителя на школьные хрестоматии, - писал Т. Чугунов в уже не раз цитированной нами книге. - Половина их заполнена хорошим материалом из классиков русской литературы, а другая половина - недоброкачественной, бездарной агиткой.

Школьные хрестоматии политизированы пропагандным материалом. Политизированы все хрестоматии, начиная с книг для чтения в I классе начальной школы и кончая хрестоматиями для старших классов средней школы.

Этот пропагандный материал имеет своей целью воспитывать у школьников чувство «советского патриотизма», т. е. духа преклонения перед всем коммунистическим, враждебности ко всему некоммунистическому. Прежние школьные хрестоматии, в большинстве, имели своей задачей: содействовать всестороннему воспитанию учащихся, прежде всего, моральному.

Большое место в хрестоматиях было отведено материалам о семье и семейном воспитании. Этот материал был близок школьникам и важен для них. Стихи, рассказы, сказки рисовали образы дедушек, таких близких внукам. Эти дедушки учили внуков житейской мудрости, труду и делали им всевозможные игрушки.

«Подождите, детки,
Дайте только срок:
Будет вам и белка,
Будет и свисток».

Со страниц хрестоматии вставали живые образы бабушек, которые любовно ухаживали за внучатами и рассказывали им интересные сказки.

А в советских хрестоматиях дедушки и бабушки встречаются очень редко, так же редко, как в современной советской жизни. И только в одном виде: как олицетворение темноты и варварства... Старая поговорка говорила: «Яйца курицу не учат...» Но советским школьникам рекомендуется обращаться со своими дедушками и бабушками по новой, советской, поговорке: «Кому же и учить курицу, как не яйцам?!»

Один педагог-коммунист в Советском Союзе додумался даже до теории о «диктатуре детей в социалистическом обществе»... Подобно тому, как социальная пирамида при социалистическом строе перевернута вверх ногами и в обществе установлена «диктатура пролетариата», прежнего самого низшего класса, - так и в семье, в быту, должна быть перевернута возрастная пирамида. Прежний самый низший возрастной слой, дети, должен быть поставлен на самом верху: он будет осуществлять «диктатуру детей» над всеми другими возрастными группами...

Лозунг «на выучку к детям» Маяковский сформулировал в таком виде:

«Безграмотная старь,
Садися за букварь!..»

В дореволюционных хрестоматиях было много интересных материалов: об отце, матери, взаимоотношениях детей с родителями. Эти материалы прививали, укрепляли и развивали у школьников любовь и уважение к родителям.

В советских хрестоматиях материалов на эту тему вообще очень мало. А помещенные материалы говорят о том, что дети гордятся только тогда, когда родители «сознательные», то есть коммунисты, или «знатные люди», то есть награжденные, прославленные. О любви детей к родителям безо всякой политической подкладки, к простым обыкновенным людям, в советских хрестоматиях ничего не говорится. Такая обыкновенная детская любовь к своим простым родителям властью не поощряется.

Если же родители «отсталые», к примеру, религиозные, тогда детям рекомендуется «перевоспитать» их.

А для тех случаев, когда родители что-либо скажут или сделают вопреки указаниям партии или власти, - рекомендуется для подражания пионер Павел Морозов, который сделал политический донос на своего отца и посадил его в тюрьму. За это Павел Морозов очень прославлен в Советском Союзе: в радиопередачах, газетах, журналах, книгах. Место прежних «сентиментальных» и «аполитичных» рассказов о взаимоотношениях между родителями и детьми теперь заняли поэмы о доносчике на отца: он представляется в печати как образец для воспитания школьников в духе «советского патриотизма»...

О школе, ученьи и учителе в прежних хрестоматиях было много интересных материалов: рассказов, стихотворений, воспоминаний, очерков. Самыми увлекательными из них были рассказы и стихотворения о Ломоносове, о том -

«... как архангельский мужик
По своей и Божьей воле
Стал разумен и велик».

А из советских хрестоматий эта тема была выброшена. Бескорыстной любви к науке, «аполитичного», «академического» ученья коммунистические вожди не одобряют.

О прошлом своей родины ученики дореволюционной школы могли в хрестоматиях прочесть много ярких, интересных материалов: былины об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Микуле Селяниновиче и других русских богатырях; очерки и стихи о славных эпизодах русской истории: о Ледовом Побоище, о свержении Татарского ига, о Полтаве и Бородине; рассказы и стихи о героях русской истории: о Владимире Мономахе и Александре Невском, о Минине и Пожарском, о Петре

Великом, о Суворове, о Царе-Освободителе, о крестьянине Сусанине, о Сергии Радонежском, о Филарете Милостивом, о суворовских «чудобогатырях».

Но после Октябрьской революции 1917 года все эти материалы, как «несозвучные эпохе», из школьных хрестоматий были выброшены. В советских хрестоматиях из деятелей прошлого прославляются только революционеры и разбойники.

О жизни в дореволюционной России советские хрестоматии дают материалы только из эпохи крепостного права, да и то описания исключительных случаев: о том, как помещица Салтыкова истязала своих дворовых девушек, как помещик заставил свою крепостную крестьянку выкармливать грудью его щенят и т. п.

О жизни крестьян в свободной деревне, после отмены крепостной зависимости и до революции 1917 года, советские хрестоматии никакого материала не дают. Учебники и хрестоматии создают впечатление, что помещичье крепостное право существовало до самой Октябрьской революции и что большевики освободили крестьян от этого ярма.

Материалов, которые описывают послеоктябрьский период, в советских хрестоматиях очень много. Все они рисуют советские порядки, в том числе и колхозы, как «социалистический рай земной», а всех большевиков, начиная с «величайшего из великих» и кончая председателем колхоза, изображая как «героев» и «друзей народа»...

Читают голодные школьники школьницы, стихи, песни и частушки о «богатых сталинских урожаях», о «сытой, зажиточной жизни в колхозной деревне», о «колхозном изобилии», о том, как «в колхозных свинарнях засияла лампочка Ильича. Читают о «колхозном рае», - и ежом шевелятся у них колючие мысли.

- Живем, оказывается, в «колхозном раю». А почему же нам есть нечего?... Одеться, обуться не во что?...

- В свинарнях электрические лампочки, а нам... хоть бы керосину в лавку доставили! Часто без лампы, под коптилкой дома сидим...

А если школьники читают вслух славословия советским порядкам, то родители сопровождают это чтение злыми репликами.

Разучивает школьник дома песню советского придворного одописца Лебедева-Кумача (в СССР его прозвали «Лебедев-Трепач») «Широка страна моя родная». Это песня, которую власть печатает в миллионах экземпляров, передает по радио и рекомендует петь и дома, и в школе, и на улице.

«Широка страна моя родная,
Много в ней полей, лесов и рек...»

Отец школьника подает реплику:

- Страна широкая, да жить негде...

Оглянувшись на отца, школьник продолжает:

«Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек...»

Мать не вытерпит:

- Вольготней уже и нельзя: как в могиле...

- Ну, а почему же они так врут?... - обращается школьник к родителям.

- Писаки-то? - переспрашивает отец. - Жить хорошо хотят: вот и врут... Ты же сам вчера читал песню про Сталина в этой книжице... Как бишь его?..

- Джамбула?... - подсказывает школьник.

- Да, да, он самый... Так что же сказал этот самый Джамбул? Он сказал без утайки: «Ты, вождь, мне подарил дом, коня, шелковый халат и орден. А за это я, говорит, тебя и прославлю и воспою, наше солнце, наш богатырь»... Вот, где собака зарыта...»

Не меньше, чем истории и литературе, не повезло в советской школе и русскому языку. Снова позволим себе обширное цитирование Т. Чугунова, много общавшегося в те поры с рядовыми педагогами: «Сильно жаловались учителя также на учебник русского языка. Жаловались повсеместно: и в сельских школах и в столичных, так как во всех советских школах один-единственный учебник является официальным и обязательным.

- От нас, учителей, правительство требует, чтобы мы готовили в школе грамотные кадры, - говорили преподаватели русского языка. - Но для этого мы должны иметь хороших помощников в нашей работе: учебник, хрестоматию. А каковы в школе учебники? Вот, например, учебник по главному учебному предмету в школе, по русскому языку. После революции все прежние школьные учебники, в том числе и учебники грамматики, были отменены и изъяты из школьных библиотек.

В советских школах был введен новый учебник русского языка, учебник Шапира. Но это - не учебник, а каторга: и для учителя и для учеников. Изучение его и преподавание по этому учебнику равнозначны каторжным работам. Грамматические правила в нем изложены суконым языком: путано, невразумительно, неуклюже, шероховато и малограмотно. Такую грамматику трудно читать. Еще труднее добраться до смысла написанного. Такие путанные правила почти невозможно заучить и запомнить. Учебник Шапира наглядно свидетельствует о том, что автор плохо знает русский язык, не владеет им и находится не в ладах с русской грамматикой.

Великий русский ученый-энциклопедист, поэт и языковед, основоположник нового русского языка, М. В. Ломоносов охарактеризовал русский язык, как самый богатый язык в мире: «Карл, римский император, говаривал, что испанским языком - с Богом, немецким - с врагами, французским - с друзьями, итальянским - с женским полом говорить

прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, присовокупил бы, что им со всеми этими говорить пристойно, ибо он нашел бы в нем великолепие испанского, силу немецкого, живость французского, неясность итальянского и, кроме того, сжатую изобразительность латинского и греческого».

А Шапира в своем учебнике игнорировал этот афоризм Ломоносова о богатстве русского языка. Проявив большую «смелость», - написать учебник грамматики по такому богатому, прекрасному языку, - автор учебника не смог даже понятно, толково изложить и объяснить грамматические правила тем, кто изучает русский язык или преподает его.

Великий мастер художественного слова И.С. Тургенев в специальном стихотворении прославил «великий, могучий, свободный и правдивый русский язык», который мог быть дан «только великому народу». А Шапира в своем учебнике дал пародию на русский язык, какой-то убогий жаргон косноязычного.

Автор русской грамматики игнорировал характеристики русского языка, которые даны М.В. Ломоносовым, Тургеневым и другими великими писателями. Вероятно, эти характеристики ему не нравились. Может быть, он опасался того, что школьники, прочитавши какое-либо грамматическое правило в изложении Шапира, начнут иронически сопровождать его афоризмами Ломоносова и Тургенева. Быть может, он считал эти характеристики неправильными и сам расценивал русский язык не как великий и богатый, а как убогий и отсталый. Но вероятнее всего, что автор учебника отбросил эти характеристики русского языка, как «аполитичные», бесполезные для целей коммунистического воспитания.

Вместо этих, отброшенных им характеристик русского языка, автор ввел в свой учебник иную оценку, которая должна была давать учащимся политически окрашенную стимуляцию для изучения родного языка и служить орудием коммунистического воспитания молодежи.

В качестве такой политической характеристики русского языка Шапира привел в своем учебнике слова Маяковского:

«Да будь я и негром
Преклонных годов,
И то, без унынья
И лени,
Я русский бы выучил
Только за то,
Что им разговаривал
Ленин!...»

Таким образом, автор внушает учащимся мысль, что русский язык имеет ту главную положительную особенность, «незаслуженную заслугу», что... «им разговаривал Ленин»... Именно из-за этой, самой значительной, особенности нашего языка учащаяся молодежь должна его «выучить»... Так даже стимулы для изучения русского языка были в учебнике грамматики изменены, политизированы и оглулены: изучать язык «... только за то, что им разговаривал Ленин!...»

В дореволюционных русских грамматиках, кроме авторского учебного текста, который был написан ясным, четким, грамотным языком, - был также текст для упражнений по грамматике: иллюстрации к грамматическим правилам, материал для грамматического анализа, для упражнений, списывания, диктантов, повторения. Этот иллюстративный материал занимал большую часть учебника грамматики.

Весь этот материал был заимствован из русской классической художественной литературы. Откуда же еще можно заимствовать тексты для изучения русского языка?! Русские классики дают шедевры поэтического образного языка, образцы прекрасного стиля, глубоких мыслей, высоких чувств. Этот текст учил школьников русскому литературному языку, содействовал всестороннему развитию и воспитанию учащихся, оживлял изучение сухой грамматики и прививал школьникам любовь к великому родному языку.

Но Шапиро выбросил художественные тексты из своей грамматики. Он заменил их политическими текстами, которые были взяты из трех источников: из сочинений Сталина, Ленина и передовиц «Правды».

Так, вместо «богатого» русского языка учебник грамматики преподносил учащейся молодежи убогий политически-митинговый жаргон.

Вместо «свободного» русского языка школьники обязаны были долбить и повторять словесные партийные штампы.

Вместо «правдивого» русского языка молодежь должна была в школе ежедневно слушать, читать, писать и повторять пропагандную ложь, выдаваемую за непогрешимую истину, за аксиому.

Из-за этого педагоги и школьники расценили грамматику Шапиро, как «школьную каторгу», и люто возненавидели этот учебник. Немало школьников перенесло свое отвращение к учебнику на учебный предмет. В распространении языковой безграмотности в советской школе эта грамматика сыграла роковую роль.

Изучая русский язык по дореволюционным книгам, учащиеся читали и слушали могучий колокольный перезвон великого языка, который был дан великому народу. И благоговейная улыбка часто сияла на их лицах.

А в советской школе, морщась и кряхтя над «проработкой» ша-

пировского горе-учебника, слушая и читая на уроках таких «корифеев русского языка и русской литературы», как Ленин и Сталин, Шапиро и передовики «Правды», - ученики чувствовали себя не особенно хорошо. Как будто они, в виде наказания, вынуждены были выполнять одновременно такие обязанности: жевать мочалку; слушать «музыку» тархтящей по булыжникам телеги; и задыхаться от пыли, которая клубами поднимается со страниц учебника...

Шапировская грамматика была совершенно своеобразным учебником русского языка, пособием «нового типа». От всех предыдущих учебников, начиная от Ломоносовского и кончая учебниками предреволюционных лет, эта грамматика отличалась двумя главными особенностями.

Во-первых, этот учебник русского языка был написан и составлен автором, который не был специалистом по русскому языку и даже не владел элементарными основами этого языка. Поэтому вместо русского языка в учебнике был представлен нерусский язык, ибо язык Ленина и Сталина, Шапиро и передовиков «Правды» имеет к русскому языку такое же отношение, как сорняки - к пшенице, среди которой они угнездились,

Во-вторых, этот учебник был составлен не на обещанную тему. Вместо грамматики русского языка автор составил хрестоматию по коммунистической политграмоте, политическую «грамматику». Превращение учебника русского языка в «политическую грамматику» автор произвел сознательно. Он знал, чем угодить партийному руководству, которое рассматривает школу, как «орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения».

Замысел автора целиком оправдался. Его «грамматическая политграмота» очень понравилась в руководящих сферах. Там высоко оценили ее достоинства: «Грамматика превращена из аполитичного предмета в орудие коммунистического воспитания школьной молодежи. Изучение грамматических правил и знаков препинания автор всегда увязывает с современностью и политическим воспитанием. Шапиро убедительно показал, как даже запятую можно увязать с коммунизмом... Политически заостренный, коммунистически выдержанный учебник. Это пример для всех других авторов»...

В Центральном Комитете партии и в Наркомпросе учебник был одобрен и утвержден в качестве официального и единственного учебника русского языка для всех советских школ: для семилеток и средних школ всех типов.

Учебник был напечатан в миллионах экземпляров. И ежегодно его переиздавали. Характер «грамматической политграмоты» этого требовал. Ведь задачи и генеральная линия партии, лозунги вождей, передовицы «Правды», - все это менялось, а следовательно и содержа-

ние «политической грамматики» должно было непрерывно меняться, обновляться.

Замена прежних учебников грамматики учебником Шапиро была сделана, как это обыкновенно делается в Советском Союзе, безо всякого совета с учителями. Но учителям такой учебник никак не мог понравиться. Преподаватели русского языка приложили огромные усилия к тому, чтобы освободиться от негодного учебника. Они бесконечное число раз ставили вопрос о непригодности этого учебника на совещаниях и учительских конференциях: районных, областных, республиканских. Конференции посылали свои резолюции-протесты в вышестоящие органы народного образования, вплоть до Наркомпросов. Учителя посылали письма-протесты, индивидуальные и коллективные, в свою профессиональную «Учительскую газету».

Один учитель русского языка рассказывал:

- Однажды, когда мы были в Москве, на летних курсах заочников педагогического института, мы, несколько учителей, зашли в «Учительскую газету»: побеседовать по поводу этого злосчастного учебника. А в редакции нас прервали после первых же слов: «Ах, Шапиро?.. Знаем этого ученого мужа, знаем!... Учителя со всех концов Советского Союза забросали нас критическими письмами по поводу его знаменитого учебника... Многие письма написаны очень ядовито. Одно, например, заканчивается так: «Беспорно, товарищ Шапиро написал знаменитый учебник: самый плохой учебник в истории школьного дела в России... Ну, и отправьте его по назначению; в качестве экспоната в школьно-исторический музей. А школу необходимо освободить от такого учебника: без него заниматься легче и успешнее, чем с ним...» Или другое письмо: «Наркомпрос, - говорит оно, - разваливает дисциплину в школе, не допуская там абсолютно никаких наказаний. Может быть, учителям разрешат применять хотя бы одно наказание за самые тяжкие проступки учащихся: оставлять наказанного школьника на один час в школе - для послеурочных занятий по учебнику Шапиро? За эффективность этого наказания можно ручаться...» В своих письмах учителя резко осуждают Наркомпрос за такой учебник: «С пользой для дела учебник Шапиро может быть заменен любым дореволюционным учебником грамматики, даже самым худшим».

Разумеется, учительские письма к печати не допускались. А когда после двадцати лет мучений грамматика Шапиро всё же была заменена грамматикой ученого языковеда, профессора Бархударова, педагоги и школьники с большим удовольствием сжигали ненавистный учебник, разведший в советской школе пышные сорняки малограмотности и вызвавший у многих школьников отвращение к родному языку.

Кстати, о грамотности. Как известно, советская власть с первых дней провозгласила курс на полную ликвидацию безграмотности. Ло-

зунг этот был лукав, как и всё её лозунги, но, однако же, обратимся к фактам.

Начиная с революции, обучение грамоте было обязательно для неграмотных взрослых до 50 лет. Иногда ретивые комсомольцы тащили в эти школы даже стариков и старух, осуществляя лозунг поэта Маяковского, написанный на школьных плакатах:

«Безграмотная старь,
Садися за букварь!..»

Все дети от семи до четырнадцати лет были обязаны посещать начальную школу или семилетку. Неграмотные подростки от 14 до 18 лет обязаны были обучаться в вечерних школах: в школах по ликвидации неграмотности и в школах для малограмотных...

А теперь прервёмся и оглянемся назад. В дореволюционные годы, в статистику, которую до того не возлюбили в СССР, что в угаре репрессий отправили в обмолот всех специалистов, обескровив отрасль, посмевавшую слишком честно подойти к переписи населения после коллективизации и голода, настолько честно, что данные пришлось засекретить...

Вот, что пишет Б.Г. Галенин в очерке «Подвижники народной школы»: «Приведем некоторые числовые данные о состоянии народной грамотности в Российской Империи. К концу 1914 года в России насчитываюсь 123 745 начальных учебных заведений, принадлежавших различным ведомствам – 80 801 ведомства МНП, 40 530 ведомства православного исповедания и 2 414 других ведомств.

По данным однодневной школьной переписи, проведенной 18 января 1911 года, начальную школу посещало 43% детей в возрасте от 8 до 11 лет. В 1914 году в начальной школе училось 7.8 млн. детей той же возрастной категории.

В целом по России к 1 января 1914 года получало образование 9 053 399 человек.

«При этом данные полной школьной переписи января 1911 года и частичной переписи января 1915 года говорят о том, что на тот момент в центральных великорусских и малороссийских губерниях было обеспечено фактически полное обучение мальчиков.

Иначе обстояло дело с обучением девочек (даже в Европейской России в школах обучалось не более 50% девочек в начальных школах) и с ситуацией в губерниях с преимущественно инородческим составом населения, прежде всего в регионах Средней Азии, а также в удаленных губерниях Сибири.

Тем не менее, работа по введению всеобщего обучения велась в соответствии с четко утвержденными планами.

К 1914 году, например из 441 уездного земства 15 земств полностью осуществили всеобщее обучение, 31 были близки к осуществлению, 62%

земств предстояло менее 5 лет для осуществления плана, а 30% от 5 до 10 лет. [Начальное народное образование 1916, 146]. Планы создания школьных сетей продолжали эффективно реализовываться вплоть до 1917 года.

Таким образом, между 1919 и 1924 годом должно было быть осуществлено всеобщее обучение всех детей Империи (в четырех или пятилетних начальных школах, с возможностью продолжения обучения в высших начальных училищах и гимназиях).

Полной реализации планов всеобщего образования народов Империи помешала, как надеюсь, все понимают, отнюдь не Мировая война, во время которой даже не замедлился проект реализации программы школьных сетей, и была окончательно завершена к январю 1917 года реформа образования. Как, заметим, в скобках, была фактически выиграна к этому времени и сама война. Крест на всех планах и надолго, на некоторых и навсегда, поставили революционные эксперименты 1917 года, и так называемая Гражданская война, уничтожившая элиту русского общества и породившая миллионы беспризорников и лиц, оставшихся без попечения родителей.

«В 1927 году на XV съезде ВКП (б) Крупская жаловалась, что грамотность призывников в двадцать седьмом году значительно уступала грамотности призыва 1917 года. И говорила жена Ленина, что стыдно от того, что за десять лет советской власти грамотность в стране значительно убавилась».

Реально побороть массовую неграмотность, которую они сами и создали, большевики смогли только после Великой Отечественной войны. Вот, что говорит по этому поводу в статье «Грамотность» Российская Педагогическая энциклопедия:

«В процессе реализации провозглашённой идеи культурной революции задача распространения грамотности решалась как за счет внешних источников, так и за счет последовательного расширения и укрепления школьной сети.

Именно последнее обстоятельство позволило в 1930 году законодательно ввести всеобщее обязательное начальное обучение в объёме 4 классов и включить всё подрастающее поколение в систему современной культуры.

В конце 1930-х годов достигнут уровень грамотности населения свыше 80%.

Ликвидация массовой неграмотности в СССР завершена после Великой Отечественной войны».

После революции власть провозгласила право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной, половой принадлежности и социального положения. На деле это право имели далеко не все. Дети т.н. «лишенцев» (лиц, лишённых избирательного права),

в категорию которых попадали бывшие дворяне, офицеры, землевладельцы, фабриканты, купцы, священнослужители и иные лица были вправе получить лишь семь классов образования, дальнейшее оказывалось для них закрыто. Так, к примеру 14-летний сын княгини Н.В. Урусовой был исключён из железнодорожного училища, едва начальство узнало о его дворянском происхождении, несмотря на то, что он был в числе лучших учеников. Это вынуждало многих скрывать своё социальное происхождение при заполнении необходимых для поступления в учебные заведения анкет, но, если подобная ложь разоблачалась, им приходилось несладко. Разоблачённых «врагов» ждал «товарищеский» суд с публичным бичеванием и исключение из рядов учащегося. В заключительном слове к докладу (*на XIV Всероссийском съезде советов 15 мая 1929 г. – Е.С.*) нарком Луначарский коснулся и вопроса допуска детей «лишенцев» (т.е. в том числе и детей духовенства) в советские школы, к тому времени уже сильно ограниченным. Повторив расхожий лозунг о необходимости борьбы с «лишенцами» за их детей, чтобы оторвать последних от «вредного» влияния их отцов, Луначарский заявил: «Сын попа или торговца-лишенца может попасть в школу путем хитрости... Если подлог раскрыт, то мы такого обманщика за ушко да и на солнышко, и выбрасываем вон из школы».

Подобные публичные нравственные «порки» были не редкостью в советские школы. Так, подвергали им в классах детей «врагов народа»: учитель выводил перепуганного «обвиняемого» на середину класса и оглашал преступление его родителей, а уж стайка пионеров дружно присоединялась к травле. Так, срывали кресты с верующих. А.И. Солженицын на всю жизнь запомнил, как несколько одноклассников выследили его, идущего с матерью в церковь, а затем было устроено судилище: прорабатывали, грозили, сорвали с груди крестильный крест..

Княгиня Урусова, вспоминая о судьбе своей внучки, находившейся с нею в ссылке, приводит характерный случай: «Когда ей в Алма-Ате минуло 11 лет, то были Пушкинские торжества. Каждая школа должна была что-нибудь внести на выставку в память Пушкина. Решено было с печатных рисунков, взятых из журнала царского времени «Столица и усадьба», нарисованном в красках в значительно увеличенном виде дом, где родился Пушкин, могилу его няни и ещё два рисунка, всего четыре. Никто, даже из самого старшего класса, не брался за это. Кто-то сказал: «Вот Ниночка сможет, наверное». Призывают её в учительскую (...): «Ну, вот что, если ты сделаешь, то получишь материю на новое платье и бельё, и кроме того коробку хороших красок акварельных и кистей». У нас с одеждой было очень бедно, она, придя домой, сказала мне: «Бабушка, если я сделаю, то тебе будет легче, не придётся покупать на платье, я уж постараюсь изо всех сил». То, что сделал этот 10-летний ребёнок, совершенно невероятно. Когда эти картины были в рамках на

выставке, то и местные, и приехавшие из многих мест, даже из Москвы, учителя и служащие по народному образованию спрашивали и хотели видеть того талантливого ученика, кто это исполнил, ожидая конечно, увидеть или узнать, что это кто-нибудь из старших классов, и не хотели верить, что это работа девочки, ещё не достигшей 11-ти лет.

Прошёл месяц, прошло два – ни материи, ни красок. Вызывают её в комсомольскую так называемую ячейку и заявляют: «Советом комсомола постановлено, не давать тебе никакой награды за рисунки, т.к. ты отказалась быть пионеркой».

В 1940 году получить образование стало проблемой уже не только для «лишенцев». 26 октября этого года было введено постановление №638 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». В старших классах школ и в вузах вводилось платное обучение и с установленным размером годовой оплаты. Обучение в столичных школах стоило 200 рублей в год; в провинциальных – 150, а за обучение в институте уже приходилось выкладывать 400 рублей в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, и 300 – в других городах. Годовая плата примерно соответствовала средней месячной номинальной зарплате советских трудящихся в то время: в 1940 году она составила 338 рублей в месяц. Однако введение даже такой скромной платы для многих советских граждан закрыло возможность продолжить образование после 7 класса. А колхозники тогда вообще зарплаты не получали и работали в колхозе за трудодни.

В результате проведенных «реформ» количество выпускников средних школ (8-10 классы), средних специальных учебных заведений и вузов сократилось вдвое. Советская власть сознательно добивалась ограничения количества людей со средним, среднеспециальным и высшим образованием. Стране нужны были люди у станка. И этого добивались мерами экономического характера: за учебу устанавливалась плата. Фактически началось формирование новой сословности. Те же крестьяне отныне не могли «выбиться в люди» даже через учёбу в техникуме, а рабочие – через вуз. В семьях того времени нормой было по 5-7 детей у крестьян и по 3-4 – у рабочих, и платить за обучение 2-3 детей было для них непосильной ношей. Поэтому 1 сентября большинство классов особенно в сельской местности встретили полупустыми...

Тогда же, в конце 1940-го появилось положение «О государственных трудовых резервах СССР». Совет Народных Комиссаров получил право ежегодно призывать от 800 тысяч до 1 млн. человек городской и колхозной молодежи, начиная с 14 лет, в училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Выпускники получали направления на предприятия, где обязаны были проработать 4 года. А позже появился указ об уголовной ответственности сроком до 1 года «за самовольный

уход или за систематическое и грубое нарушение школьной дисциплины, повлекшее исключение» из училища (школы)». Фактически государство прикрепляло учащихся ФЗО.

Единственной социальной лестницей для низов тогда стали военные училища – обучение в них было бесплатным. Либо после службы в армии – работа в НКВД.

Надо заметить, что положение учителей в советской стране было не более завидным, чем учеников. И дело заключалось не только в давлении идеологическим гнѐтом и постоянной обязанностью лгать во исполнение указаний «руководящей и направляющей», но и в условиях жизни. Обратимся вновь к воспоминаниям Т. Чугонова, относящимся к первым годам большевизма: «К учителям, которые до революции в большинстве случаев происходили из духовного сословия и зажиточных крестьян, – большевики относились с подозрением.

Местные начальники на каждом шагу ругали учителей «гнилой интеллигенцией». А Наркомпрос дал им такое новое официальное наименование, которое одним своим звучанием внушало презрение и насмешку: «шкрабы» (сокращение от полного названия: «школьные работники»). Причем, «шкрабами» называли и учителей и уборщиц, так как и те и другие, по мнению Наркомпроса, в одинаковой мере были «школьными работниками» советской власти.

Учителя получали в те годы заработную плату совершенно бесценными советскими бумажными деньгами, «денежными знаками», или «дензнаками». Эти «дензнаки» (или «совзнаки», как называли их иронически) потеряли всякую ценность, на них ничего невозможно было купить.

Городские учителя в те годы получали голодный паек, наряду с другими служащими советских учреждений. А о сельских учителях правительство и партийно-советские учреждения просто «забыли», вернее, игнорировали их полностью.

По вопросу о пайке местные учителя обращались в уездный отдел народного образования. А там разводили руками: «Никаких инструкций ни от Наркомпроса, ни от Наркомпрода о снабжении «шкрабов»...

(...)

Выпроважая от себя учителей, руководитель уездного отдела народного образования говорил им:

- Постарайтесь уладить вопрос как-нибудь сами, на месте... Учительницы возвращались в свои квартиры голодные и хмурые...

Молоденькую учительницу стали часто навещать местные начальники. Узнавши ее материальную нужду - в продуктах, в дровах, - начальники соблазнительно намекали:

- Оно, конечно, вся власть на местах. Всё от нас зависит: ежели мы

захотим, то у вас будет всё: и паек и дрова. А если не захотим - помрете с голоду и холоду. Все будет: лишь бы вы нос не задирали... да нам на встречу во всем шли...

Но учительница «навстречу» начальникам идти не хотела... А, следовательно, мерзла и голодала.

Но этого мало. Ее стали «допекать». То явятся начальники на уроки: проконтролировать, как учительница занимается... То придут на квартиру и начнут донимать политическими вопросами: как они выражались, «хотели прощупать учительницу с точки политической»... Однажды учительница пропустила день школьных занятий из-за погоды: побывав выходной день в гостях у родных, она из-за проливного дождя не могла оттуда выехать вовремя. Пьяный сельский комиссар, узнав об этом, явился к учительнице, в присутствии учеников набросился на нее с грубой руганью и, размахивая револьвером, даже угрожал арестовать ее...

Тогда один пожилой зажиточный крестьянин сжалился над учительницей и предложил ей в своем доме квартиру и стол. Учительница с радостью перебралась к нему.

Но вот пришла очередная продрозверстка. У ее хозяина, у которого она имела теплый угол и питание, отобрали все продукты, оставив ему только голодную норму. Крестьянин просил местное начальство: оставить норму продуктов также и на долю учительницы, которая никакого пайка не получает и питается у него. Но начальство, недовольное учительницей, ничего для нее не оставило, ссылаясь на то, что в инструкции о пайке для учителей ничего не говорится.

Притесняемая учительница вынуждена была покинуть гостеприимного хозяина и уехать из села, к своим родным, которые тоже бедствовали.

Два года не было в школе ни учителя, ни школьных занятий. Потом в село прислали новую учительницу.

Поздней ненастной осенью, вскоре после ее приезда, мне довелось встретиться с нею, в ее школьной квартире.

Измощенная старуха, в изношенном пальто, в лаптях, она сидела на скамейке в своей пустой и холодной школьной комнате, кашляла и горько жаловалась на свою судьбу. На столе горела коптилка.

- Уж тридцать лет работаю я в сельских школах нашего уезда. И вот доработалась... В первые годы своей службы я получала жалованье только 10 рублей в месяц. Одной мне хватало этого жалования на сносное житье. А потом постепенно жалованье учителям повысилось до 30 рублей в месяц. В это время мать моя овдовела и жила со мной, на моем иждивении. Мы вдвоем на мое жалование жили без нужды: жили в теплой и освещенной комнате, были сыты, обуты, одеты. И даже могли завести библиотечку: книги были нашей страстью. А теперь?..

Учительница посмотрела кругом - на пустую холодную комнату, на коптилку, на свои лапти - и поежилась от холода: и внешнего и внутреннего. Поплотнее закутались в шаль...

- Мерзну вот. И в школе и дома: сельский комиссар не доставляет дров ни школе, ни мне. Спасибо соседям: притащили по вязанке сучьев от своих костров. А то совсем замерзла бы... Раньше, до революции, никогда и ни в одной деревне этого не было, чтобы школьники занимались в нетопленной школе, а учительница оставалась бы без дров, без керосина, без ботинок, и даже без хлеба...

- И без хлеба? - переспросил я.

- Да, и без хлеба. Пошла на днях к сельскому комиссару и комбеду: паек просила. А они ослабились и заявили: «По инструкции, - говорят, - шкрабы для снабжения ни в какую категорию не попали: ни к сельской бедноте, ни к городским рабочим и служащим»... Спасибо соседкам-бабам: пока спасают. Хлеба у них у самих недостает, а картошки принесли...

И учительница показала на мешок картофеля, стоявший в углу комнаты.

- Вот варю картошку в мундирах и тем питаюсь. Но хлеба нет и соли не спрашивай. А местные начальники не только мучают свою учительницу голодом и холодом, но еще и издеваются. - «А за что мы должны, собственно говоря, кормить Вас? - заявил сельский комиссар. - Ежели стать на точку политическую, то Вы для нас только балласт мелкобуржуазного класса, гнилая винтгельгенция... На собраниях несознательная мужицкая масса ругает советскую власть на чем свет стоит, а Вы никакой агитации за советскую власть не ведете: все помалкиваете. А что касемо подхода с другого боку, то что мы тут должны поставить в угол угла?... Вы старуха и никакого антиреса, в общем и целом, для нас не представляете»...

Вот так товарищи-комиссары и загнали старуху-учительницу «в угол угла»... Как из него выбраться?! А жалованье наше? Вы сами знаете, что представляют собою «совзнаки»... На днях в уездном городе выдал нам «наробраз» (мы его «безобразом» называем) - запоздавшее жалованье за три месяца: несколько миллионов советских рублей. За все это трехмесячное многомиллионное жалованье смогла купить... одну коробку спичек... Вот так и приходится доживать жизнь: без хлеба и без соли, без дров и без керосина. Но зато в лаптях и холоде... За тридцать лет добросовестной работы дослужилась: стала «советской миллионершей!».

Учительница разволновалась и едва сдерживала слезы...»

В последующие года положение педагогов переменилось мало. «Рассказывали учителя о своих районных руководителях. Заведывание районным отделом народного образования за все 24 года советской вла-

сти до германо-советской войны никогда не было доверено беспартийному учителю. На этот пост всегда назначался только партиец, часто не из учителей и даже не имеющий среднего образования.

Такой же принцип осуществлялся и при назначении заведующих школами. Беспартийному учителю этот пост доверялся только в том случае, если среди учителей школы не было ни одного партийца или комсомольца. Во всех других случаях заведующим назначался коммунист, хотя бы он был юным комсомольцем, только что окончил педтехникум, а среди беспартийных учителей были педагоги квалифицированные и опытные.

Коммунистов, партийцев и комсомольцев вместе, среди учителей было не больше 25 процентов.

Как правило, квалификация беспартийных учителей гораздо выше, чем коммунистов. Ясно, что при этих обстоятельствах монопольное право коммунистов на руководство школами сильно обижает беспартийных учителей.

Учителями, обычно, не руководят, а командуют, грубо и бесцеремонно. Командуют не только заведующие школами и чиновники района, но и все местные колхозные начальники: и парторганизатор, и секретарь комсомольской ячейки, и председатель сельсовета, и председатель колхоза. Каждый уполномоченный из района тоже считает себя вправе распоряжаться учителями.

- Уж очень много у нас начальников, - жалуются учителя на свою горькую долю. - Кто только нами не командует?! Каждый местный начальник желает свою «образованность показать», вмешивается в школьные дела, командует нами и поносит нас, как «гнилую интеллигенцию»...

Таким «руководством» - диктаторским командованием, грубой руганью и травлей, - некоторые учителя со слабыми нервами были доведены до самоубийства...

Труд и заслуги учителей в Советском Союзе оцениваются плохо. Зарплата их очень низкая.

Долгий ряд лет эту самую многочисленную категорию интеллигенции при наградах правительство вообще обходило, игнорировало.

Потом оно решило это упущение исправить и подготовить указ о награде орденами большой группы учителей. Но практически это мероприятие было проведено так, что в большинстве случаев награду получили не лучшие учителя.

Некоторые учителя имели широкую известность, как лучшие педагоги в государстве, но в списке награжденных их не было. Зато другие учителя, не имеющие никаких особенных педагогических талантов и учебных успехов, получили ордена. Некоторые педагоги были награждены не за работу, а только за обещания, которые они в торжественной

обстановке дали вождю советского государства, что в их школе все ученики будут «отличниками», т.е. будут иметь только отличные и хорошие отметки. Другие директора были награждены за то, что они записали в пионерскую организацию поголовно всех учеников своей школы, превратив таким образом ее в «пионерскую школу»...

В том районе, куда входит Болотное, орден был выдан тоже плохому учителю.

Районные партийно-комсомольские организации выдвинули перед правительством кандидатом на награду учителя-комсомольца из сельской школы. Районному начальству он был известен, как пропагандист и активный проводник политических кампаний в селе. Но он был плохим учителем: малограмотен, груб, учительскую работу не любил, преподавал плохо. Класс его занимался неохотно, имел слабые успехи.

И вот указом правительства этот учитель был награжден орденом, как лучший учитель в районе. Районные организации устроили в городе чествование орденосца, учителя-комсомольца Торжественный праздник проходил почти в пустом зале: мало кто из беспартийных учителей на это собрание явился. Они считали для себя унижительным участвовать в чествовании такого «орденосца». На торжественном заседании некому было сказать орденосцу приветственного слова от учителей школы, которой он заведывал: там-то его знали лучше всего, и на праздник ни один из его коллег по школе не явился...

Ненормально не только руководство сельскими учителями. Условия жизни школьников тоже очень неблагоприятны.

Школьники оборваны, нищи, голодны. (...)

Сельские учителя заметили на колхозных школьниках новую закономерность: «Голодное брюхо к ученью глухо»... Организм голодных детей слаб и быстро утомляется. В особенности скоро утомляется нервная система. Она у голодного ребенка повышено возбуждима. Внимание возбужденного школьника легко отвлекается всякими внешними посторонними факторами: в классе, в школе, на улице.

Кроме того, он постоянно отвлекается от уроков своим внутренним состоянием, обусловленным чувством голода. Внимание такого школьника все время отвлекается от урока ассоциациями голодного:

«Голодной куме - все хлеб на уме»... Оно постоянно занято специфическими мечтами и заботами, ибо голодный всегда находится, говоря словами чеховского персонажа, «... в рассуждении, чего бы покушать...» Поэтому колхозные школьники часто бывают невнимательны, рассеяны. Они, «присутствуя, отсутствуют»... И многое на уроке пропускают. (...)

А дома заниматься подготовкой уроков школьникам некогда. Родители их целый день, от темна до темна, заняты на колхозной работе. Поэтому школьникам приходится очень много работать по дому. Они

должны работать на огороде; топить печку и варить пищу; ухаживать за малышами; рвать траву для коровы; пасти на пустыре поросенка, теленка; разыскивать топливо и т. д.

Кроме того, сельское начальство часто привлекает школьников к колхозной работе, «мобилизует» их во внеурочное время: на прополку полей, колхозного огорода, на уборочные работы - полевые, луговые, огородные, на молотьбу; на ремонт дорог, в качестве посыльных и т. п.

Нередко школьников «мобилизуют» на колхозные работы и в урочное время: целыми классами или даже всю школу. Причем, начальство «забывает» записать школьникам трудодни или покормить голодных детей за их работу...

Из-за всех этих обстоятельств школьникам, по наблюдениям старых учителей, в колхозе учиться стало теперь гораздо труднее, чем в условиях доколхозной, более или менее нормальной, жизни - в дореволюционной или нэповской деревне.

А учителям тоже труднее стало работать в колхозной школе уже из-за одного того, что их ученики живут в голоде и нищете.

Общий результат труда учителей и школьников, учебная успеваемость, при таких условиях неминуемо снижается. Это огорчает учителей».

Незавиден был и жребий педагогов столичных. Наглядным примером тому служит история знаменитой Алфёровской гимназии, которой после революции было присвоено имя Льва Толстого. Супруги Алфёровы основали свою женскую гимназию в 1896 году. Гимназия сперва размещалась на Арбате, а затем переехала сюда, в Ростовский переулочок в специально построенное трёхэтажное здание.

По подбору педагогов, организации обучения и составу учащихся гимназия заметно выделялась в Москве, считалась одной из лучших. Здесь обучались дочери состоятельных, родовитых и известных родителей. Среди прочих - сёстры Голицыны и Гагарины, дочери Шаляпина и Нестерова, Марина Цветаева... На здешних воспитанницах всегда лежал какой-то особенный отпечаток: их узнавали не только по синим беретам, но по манере держать себя. Алфёровскую гимназию сравнивали с не менее знаменитой мужской гимназией Флерова в Мерзляковском переулке. Мальчики-«флеровцы» были ориентированы на естественные науки, а девушки-«алфёровки» получали серьезное гуманитарное образование. Главными предметами были литература и история.

Литературу преподавал сам директор, Александр Данилович Алферов. Это был лёгкий, приветливый, симпатичный человек, преданный своему делу, понимающий и любящий детей. На школьных праздниках именно он задавал тон, водил хороводы вокруг ёлки на Новый год с младшими, ничуть не боясь «уронить авторитет». Его жена, Алексан-

дра Самсоновна была женщиной более строгой и преподавала математику.

В целом, отношения между учениками и учителями были доброжелательными и доверительными. Юные гимназистки могли без стеснения задавать волнующие их вопросы о вере, об учении Толстого и многом другом, спорить о вопросах социальных и политических. Алфёровы, будучи людьми либеральных убеждений, придерживались мнения, что их подопечные должны учиться мыслить самостоятельно, быть внутренне свободными. Не внешние правила прививались в их заведении, но глубокая воспитанность, такт, самостояние и самодостаточность, как естественное состояние, не на уровне мысли, но на уровне внутреннего инстинкта. Гимназия недаром славилась своими учителями. Все свое время, все силы, всю энергию они отдавали детям, стремясь воспитать просто хороших людей.

Супругам Алфёровым, искренне приветствовавшим падение монархии, суждено было оказаться среди первых жертв ненасытного молоха под названием большевизм. Зимой 1918/19 года за ними пришли и увели под конвоем. А вскоре осиротевшие учителя и гимназистки прочли в газетах их фамилии в списке расстрелянных. Ни следствия, ни суда не было, позже выяснилось, что педагогов расстреляли по ошибке, перепутав с однофамильцами. Александра Самсоновна Алферова написала в тюрьме письмо-завещание: «Дорогие девочки! Участь моя решена. Последняя просьба к вам: учитесь без меня так же хорошо, как и при мне. Ваши знания нужны будут Родине, помните постоянно об этом. Желаю вам добра, честной и интересной жизни».

Ореол мученичества вокруг супругов Алфёровых с годами не тускнел в покинутой ими гимназии. Новые поколения учеников продолжали с благоговением хранить память об этих благороднейших людях. Их дух словно продолжал жить в родных стенах, оберегая прежнюю атмосферу, руководя служившими вместе с ними и пришедшими позже учителями.

Когда одного из них, крупнейшего русского педагога Василия Порфириевича Вахтерова, многолетнего председателя Российского союза учителей и автора нескольких хрестоматий и учебников, Луначарский пригласил работать в Наркомпрос, тот ответил, что не может сидеть за одним столом с теми, у кого «руки в крови».

Это высокое чувство собственного достоинства и долга отличало практически всех педагогов Алфёровской гимназии. Большей частью то были одинокие женщины, посвятившие всю жизнь просвещению юных душ. Таковы были три сестры Золотаревы - Маргарита, Лидия и Людмила Ивановны. Первая режиссировала школьные спектакли, вторая преподавала рисование, третья учила младшие классы. До революции сёстры имели свой детский сад, в котором обучали иностранным языкам,

и откуда дети поступали в первый класс гимназии. Такой была Антонина Николаевна Пашкова, заместитель директора по воспитательной части, жившая в самой гимназии на втором этаже. Такими были Елена Егоровна Беккер, учительница географии, также жившая в гимназии, и Ольга Николаевна Маслова, преподавательница русского языка. Эта пожилая, очень некрасивая женщина с выдающейся нижней челюстью, носила старомодный шушун с раструбами на рукавах и старенькое пальто. К высокой причёске она прикалывала столь же старомодную шляпку с перьями. Довершало портрет чеховское пенсне. Жила Ольга Николаевна в Антипьевском переулке, откуда ежедневно приходила на службу пешком. По пути её неизменно окружали дети, которым она что-то рассказывала всю дорогу и, в итоге, входила в гимназию окружённая гурьбой ребят.

Историю в гимназии преподавал ученик Василия Осиповича Ключевского, профессор МГУ Сергей Владимирович Бахрушин, читавший курс лекций, начиная с образования Руси и до образования СССР. Он замечательно рассказывал про быт славян, сопровождая рассказ изображениями оружия и утвари, которые сам же мастерски рисовал на доске.

Также курсы лекций читали физик Млодзиевский, историк Сергеев, философы Шпет и Лосев...

Но всё кончилось, когда директора Дарского сменил коммунист Резник. «Крах произошел в 1929 году, - вспоминал князь Голицын. - Директор пожелал осмотреть все помещения. На первом этаже, кроме истопника, жила еще Елена Егоровна Беккер учительница географии, на втором этаже занимала целых три комнаты Антонина Николаевна Пашкова - учительница начальных классов.

Возможно, по доносу, а возможно, по хозяйственным соображениям Резник вошел в квартиру Антонины Николаевны и в третьей ее комнате увидел хорошую мебель, письменный стол, а над ним два больших портрета - фотографии покойных Александры Самсоновны и Александра Даниловича Алферовых. Вся обстановка сохранялась такую, какой она были при их жизни. Отсюда они ушли в тюрьму. Здесь ежегодно в день их казни, тайно, в течение десяти лет, собирались на чашку чая их немногие друзья-учителя. Резник помчался с доносом в райком.

Несколько учителей - Антонина Николаевна Пашкова, Елена Егоровна Беккер с сестрой, Ольга Николаевна Маслова, Юлия Федоровна Гертнер, еще кто-то были изгнаны, некоторые учителя переведены в другие школы. Три сестры Золотаревы уцелели, так как в своих анкетах называли себя мещанками. Всего тяжелее пришлось Ольге Николаевне. С юных лет была она учительницей, но в анкетах писала - дворянка, и теперь ее нигде не принимали. Два года она кое-как перебивалась част-

ными уроками, а в 1931 году умерла. На ее похороны собралось больше сотни бывших алферовцев. Меня тогда в Москве не было».

Что ж, можно ли было ожидать иного, если сам вождь мирового пролетариата считал интеллигенцию «г...м нации»? Можно ли было ожидать иного, если подавляющее большинство большевистских руководителей были людьми малообразованными или необразованными вовсе, не имевшими за плечами ни научной, ни серьёзной профессиональной деятельности на каком-либо поприще, кроме революции?

Вспомним, что одним из первых деяний советской власти была высылка в 1922 году из страны целой плеяды русских учёных и мыслителей. «Надо поставить дело так, чтобы этих «военных шпионов» изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу», - писал о них Ленин Дзержинскому. Изловили и выслали на двух пассажирских судах, получивших собирательное имя «Философский пароход», 225 человек: университетских профессоров, литераторов, философов, экономистов, инженеров, врачей... Среди высланных были такие известные русские учёные и мыслители, как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, будущий изобретатель телевидения В. В. Зворыкин, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, А. А. Кизеветтер, Н. О. Лосский, С. Е. Трубецкой, С. Л. Франк...

При И.В. Сталине к учёным применялись уже куда менее гуманные методы...

Как и все прочие отрасли, наука в советском государстве была полностью подчинена господствующей идеологии и обязана была покорно следовать директивам партии, даже если оные, сочинённые малограмотными недоучками, противоречили законам природы. Все научные процессы оценивались государственными и партийными органами с точки зрения их соответствия марксизму-ленинизму и цели общественного построения социализма и коммунизма, запрещая целые научные направления, попавшие в категорию враждебных марксистской точке зрения, и репрессировав самих учёных. По свидетельству академика Дмитрия Лихачёва, «в науке насаждалось представление, что с самого начала исследования может быть правилен только один путь, одно истинное направление, одна научная школа и, разумеется, только один главный учёный, «вождь» своей науки». Подобная практика приводила к уничтожению настоящих учёных, выдающихся специалистов с мировыми именами и возвышению малообразованных, наглых и бессовестных карьеристов. Самый яркий пример тому – разгром генетики, сопряжённый с триумфом «лысенковщины» и страшной гибелью великого русского учёного Н.И. Вавилова.

В середине 1930-х годов никому неизвестный прежде невежественный агроном Т.Д. Лысенко, решивший сделать карьеру на изобретённом им лже-методе т.н. «яровизации», якобы повышающей уро-

жайность, начал кампанию против генетики, которая была поддержана Сталиным. В 1938 году Лысенко стал президентом ВАСХНИЛ вместо крупнейшего генетика Н.И. Вавилова, пониженного в должности до его заместителя. Классическую генетику стали публично именовать «фашистской наукой», началось политическое преследование учёных-генетиков.

«Ленинизм - мощная основа революционной науки», - таково было кредо «лысенковщины». Чтобы оценить уровень мышления сторонников и последователей агронома-«новатора», достаточно привести несколько цитат:

«Учение диалектического материализма о взаимозависимости и взаимообусловленности, о непрерывном движении и изменении в природе, где всегда что-то возникает и развивается, что-то отживает и разрушается, вооружило идейно Мичурина и Лысенко и дало им возможность выйти победителями из борьбы с метафизиками и идеалистами, с последователями Вейсмана, Менделя и Моргана»; «Лица, отстаивающие принципы формальной генетики, не в силах понять гениального указания Ленина о том, что «познание человека не есть... прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек в этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину...» (Академик АМН СССР О. Б. Лепешинская)

«Набор генов в хромосомах, по утверждению вейсманистов-морганистов, определяет все особенности организма, его внешний вид, поведение, характер и т. д. Гены существуют от начала жизни, они неизменяемы и непознаваемы, а могут со временем только утрачиваться. Морганисты пророчествуют, что неизбежна близкая гибель живого вследствие растрачивания «генного богатства», или генофонда. По их мнению, все свойства любого организма, в том числе и человека, роковым образом, фатально, предопределены теми генами, которые он получает от своих родителей при слиянии яйца с живчиком, то есть в момент оплодотворения. Для того чтобы воспрепятствовать распространению вредных генов, надо регулировать браки, лишая людей с «неполноценной» наследственностью возможности иметь потомство. Потерпев полный провал в сельскохозяйственной практике, в выведении новых пород животных и новых сортов растений, вейсманисты-морганисты с благословения своих боссов усиленно занимаются человеководством, выполняя самую грязную, реакционную роль. Они подводят теоретическую «основу» под расистские измышления империалистов, стремятся оправдать политику истребления народов, колониального гнета, невероятной эксплуатации трудящихся. Вейсманисты-морганисты обосновывают разделение людей на расу господ и расу рабов. Первые скон-

центрировали в себе полноценные гены, вторые - второсортные и самой природой навеки обречены быть на положении эксплуатируемых. Морганисты высказывают сожаление, что их «наука» не была известна раньше, тогда можно было бы своевременно вывести породу людей, лишенных столь тягостных для эксплуататоров свойств, как стремление к свободе, человеческому существованию, социализму». (Член-корреспондент АМН СССР П. В. Макаров)

«Ты кто?». - «Я академик Вавилов». - «Говно ты, а не академик». Так начинались допросы академика Вавилова в кабинете следователя Хвата... В 1941-м Николаю Ивановичу было 54. Не очень молодой и не очень крепкий человек, навсегда подорвавший здоровье еще в экспедициях, где неоднократно чудом выживал после перенесенного тифа и малярии. 11 месяцев суда, зверских допросов, чудовищные условия тюремного содержания, отсутствие элементарной медицинской помощи, бесконечное моральное унижение. Его избивали, ему сутками не давали спать, он ничего не знал о судьбе своих близких, в том числе о сыновьях от первого и второго брака (старший впоследствии будет убит агентом НКВД, сымитировавшим несчастный случай во время экспедиции альпинистов). Привлеченный много позже к уголовной ответственности сотрудник НКВД Хват на суде признался, каким бесконечным конвейерным допросам подвергался Н.И. Вавилов: «многочасовая стойка по четверо, пятеро суток, ноги распухали так, что приходилось разрезать штанины брюк». Согласно документам, было проведено более 230 допросов, которые продолжались примерно 900 часов.

В 1985 году в московском Политехническом музее состоялась премьера весьма смелого по тем временам документального фильма «Звезда Вавилова». На показе присутствовала научная общественность. После просмотра на сцене к микрофону стали подходить ученые, которые говорили о трагической судьбе академика. После всех на сцену внезапно поднялся советский генетик Владимир Эфроимсон, наряду со многими коллегами также репрессированный по делу Вавилова, но в отличие от них уцелевший. Он подбежал к микрофону и прокричал:

- Я не обвиняю ни авторов фильма, ни тех, кто говорил сейчас передо мной! Но этот фильм - неправда! Вернее, еще хуже! Это полуправда! В фильме не сказано самого главного! Не сказано, что Вавилов - не трагический случай в нашей истории! Вавилов - одна из многих десятков миллионов жертв самой подлой, самой бессовестной, самой жестокой системы! Системы, которая уничтожила, по самым мягким подсчетам, 50, а скорее, 70 миллионов ни в чем не повинных людей! И система эта - сталинизм! Система эта - социализм! Социализм, который безраздельно властвовал в нашей стране и который по сей день не обвинен в своих преступлениях. Я не обвиняю авторов фильма в том, что они не смогли сказать правду о гибели Вавилова. Они скромно ска-

зали - «погиб в Саратовской тюрьме»... Он не погиб - он сдох!!! Сдох, как собака! Сдох от пеллагры! Это такая болезнь, которая вызывается абсолютным, запредельным истощением. Именно от этой болезни издыхают бездомные собаки. Наверное, многие видели таких собак зимой на канализационных люках. Так вот: великий ученый, гений мирового ранга, гордость отечественной науки академик Николай Иванович Вавилов сдох, как собака, в Саратовской тюрьме! И надо, чтобы все, кто собрался здесь, знали и помнили это!

Следователь-садист Александр Григорьевич Хват в 1954 году вышел на пенсию в чине полковника госбезопасности. Скончался предположительно после 1990 года в Москве, где жил на Первой Тверской-Ямской в так называемом «доме НКВД».

Главный враг Вавилова Трофим Денисович Лысенко, разгромивший настоящую науку-генетику, возглавлял в течение многих лет Институт генетики, стал лауреатом трёх Сталинских премий. Ближайший его сотрудник Исай Израилевич Презент, юрист по образованию, стал доктором биологии.

После реабилитации Президиум Академии наук СССР восстановил Вавилова в списках академиков, но могилы его так и не нашли...

В 1930 году подверглись разгрому и были запрещены как «троцкистские» первые исследования в области теории информации. Руководство «Коммунистического института журналистики» (КИЖ), в которое входили учёные Михаил Гус и Александр Курс, было объявлено «импортёрами буржуазного газетоведения».

Многие годы продолжались в СССР гонения на кибернетику. Так, в «Философском словаре» 1954 года ей даются весьма неслестные, даже зловещие характеристики: «реакционная лженаука», «форма современного механицизма», «отрицает качественное своеобразие закономерностей различных форм существования и развития материи», «рассматривает психофизиологические и социальные явления по аналогии... с электронными машинами и приборами, отождествляя работу головного мозга с работой счётной машины, а общественную жизнь - с системой электро- и радиокommunikаций», «по существу своему... направлена против материалистической диалектики, современной научной физиологии, обоснованной И. П. Павловым», «ярко выражает одну из основных черт буржуазного мировоззрения - его бесчеловечность, стремление превратить трудящихся в придаток машины, в орудие производства и орудие войны», «поджигатели новой мировой войны используют кибернетику в своих грязных практических делах», «под прикрытием пропаганды кибернетики в странах империализма происходит привлечение учёных... для разработки новых приёмов массового истребления людей - электронного, телемеханического, автоматического оружия»,

«является... идеологическим оружием империалистической реакции, ... средством осуществления её агрессивных военных планов».

В 1951 году была начата кампания идеологического вмешательства в органическую химию. Она задумывалась как звено в цепи аналогичных пропагандистских мероприятий в других областях науки и была призвана очистить советскую науку от «буржуазных», «идеалистических» теорий и «рабского преклонения перед буржуазными научными авторитетами».

Объектом критики стала «теория резонанса» в органической химии.[24] Она была разработана известным американским химиком Лайнусом Полингом как часть представлений о природе химической связи. Тремя годами позднее эта работа Полинга была удостоена Нобелевской премии в области химии.

В СССР теория резонанса была объявлена «идеалистической» - и поэтому неприемлемой.

В июне 1951 года прошла «Всесоюзная конференция по состоянию теории химического состава органической химии», на которой резонансная теория была объявлена буржуазной лженаукой.

Уже не раз помянутый нами «историк» М. Н. Покровский говорил: «Надо переходить в наступление на всех научных фронтах. Период мирного сожительства с наукой буржуазной изжит до конца». Слова с делом у этого «просветителя» советского юношества не расходились. Он был инициатором чисток в академии наук и так называемого «Академического дела».

Формирование дела проходило в два этапа. Первый был связан с провалом на выборах в члены Академии в январе 1929 года трёх кандидатов-коммунистов, избравшихся в числе 42 новых академиков. В газетах появились требования реорганизовать Академию наук и политические характеристики академиков, указывавшие на их якобы «контрреволюционное» прошлое. Однако после избрания коммунистов А. М. Деборина, Н. М. Лукина и В. М. Фриче эта кампания прекратилась.

Следующий штурм Академии наук начался в августе 1929 года - для «чистки» Академии наук в Ленинград была направлена правительственная комиссия во главе с Ю. П. Фигатнером. В июне - декабре 1929 по решению этой комиссии были уволены 128 штатных сотрудников (из 960) и 520 сверхштатных (из 830). Основной удар был направлен на учреждения, возглавлявшиеся историком С.Ф. Платоновым: Библиотеку Академии наук и Пушкинский дом.

В конце 1929 года начались аресты сотрудников Академии наук, в основном историков-архивистов. ЛенОГПУ начало создавать из арестованных учёных «монархическую контрреволюционную организацию». В январе 1930 года в Ленинграде были арестованы С.Ф. Платонов и все его ближайшие сотрудники, а также Е.В. Тарле, которого следствие про-

чило в министры иностранных дел сначала «Промпартии», затем «Трудовой крестьянской партии», затем - «Правительства Платонова».

Всего в декабре 1929 - декабре 1930 годов по «Академическому делу» были арестованы свыше 100 человек (главным образом специалисты в области гуманитарных наук). К «делу» были привлечены также уже находившиеся в ссылке или в заключении бывшие сотрудники АН (Г. С. Габаев, А. А. Арнольди, Н. П. Анциферов и др.).

Для придания большего веса организации в неё включили в качестве филиалов провинциальные отделения Центрального бюро краеведения - в феврале - марте 1930 года были произведены дополнительные аресты краеведов по всей стране, в Ленинградский ДПЗ привезли из ссылок и лагерей осуждённых ранее гуманитариев. Общее число привлечённых по делу составило 115 человек.

К различным срокам заключения и ссылки были приговорены 29 человек, в том числе С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачёв, М. К. Любавский (умер в ссылке в 1936 г.), старший учёный хранитель Пушкинского дома Н. В. Измайлов, востоковед А. М. Мерварт, С. В. Рождественский (умер в ссылке в 1934 г.), филолог А. А. Петров (расстрелян в 1938 г.), Ю. В. Готье, С. В. Бахрушин, Д. Н. Егоров (умер в ссылке в 1931 г.), В. Н. Бенешевич (расстрелян в 1938 г.) и др.

В феврале - августе 1931 года постановлениями ОГПУ группа бывших офицеров гвардии, работавших в различных учреждениях АН (А. А. Кованько, Ю. А. Вержбицкий и др.), была приговорена к расстрелу; к заключению и ссылке были приговорены группа научных сотрудников учреждений АН, Русского музея, Центрархива и др. (в их числе А. С. Путилов, С. В. Сигрист, Н. С. Платонова, Ф. Ф. Скрибанович, Б. М. Энгельгардт, А. А. Достоевский, А. А. Бялыницкий-Бируля, М. Д. Присёлков, С. И. Тхоржевский, А. И. Заозерский и др.), группа сотрудников АН, связанных с экспедиционной работой (Н. В. Раевский, П. В. Виттенбург, Д. Н. Халтурин и др.), так называемая «церковная группа» (священники А. В. Митроцкий, М. В. Митроцкий, бывший профессор Петроградской духовной академии А. И. Бриллиантов, учёный хранитель Азиатского музея М. М. Гирс и др.), так называемая «немецкая группа» (профессор Э. Б. Фурман, пастор А. Ф. Фришфельд и др.), группа издательских работников (Ф. И. Витязев-Седенко, С. С. и Е. Г. Барановы-Гальперсон).

В первой половине 1930-х и в конце 1940-х годов в ходе проработочных кампаний преследовалось как «расистское» сравнительно-историческое языкознание. Доминирующей фигурой в советском языкознании в 20-е гг. и в начале 30-х гг. был Николай Яковлевич Марр. Он утверждал, что язык является инструментом классового господства и что структура языка определяется экономической структурой общества. Теория Марра носила псевдонаучный характер и содержала ряд недоказуемых утверждений (например, сведение всех слов всех языков

к «четырёх элементам»). Внедрение этой теории в начале 1930-х годов происходило при прямом участии партийного руководства и Сталина лично, а ряд критиков Марра, развивавших научное языкознание, были репрессированы. Тогда же репрессиям подверглась славистика.

«Дело славистов» (Дело «Российской национальной партии») - уголовное дело по обвинению в контрреволюционной деятельности против большого числа представителей интеллигенции было сфабриковано в 1933-1934 годах. Как и в Академическом деле, целью ставилась централизация науки, борьба с научными обществами и пресечение старой академической традиции. Под следствием находились в основном филологи и искусствоведы из Института славяноведения, Русского музея и Эрмитажа и учёные-естественники. Остальные фигуранты дела, по мнению историков, были привлечены «для массовости». Среди арестованных были члены-корреспонденты АН СССР Н. Н. Дурново (к тому времени исключённый из Белорусской АН), Г. А. Ильинский, А. М. Селищев, другие видные учёные (В. В. Виноградов, Г. А. Разуваев, Г. А. Бонч-Осмоловский), писатель В. С. Трубецкой, секретарь Института славяноведения В. Н. Кораблёв. Кроме того, собирались доносы на В. И. Вернадского, М. С. Грушевского, Н. Д. Зелинского, Н. С. Курнакова, Д. Н. Ушакова, Д. П. Святополк-Мирского, Н. К. Гудзия, М. В. Щепкину, эмигранта В. Н. Ипатьева.

По версии следствия, учёные принадлежали к фашистской партии, действия которой координировались из-за границы. Зарубежными вдохновителями назывались Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, П. Г. Богатырёв и М. Фасмер. Партия якобы организовывала повстанческие ячейки, устроила диверсию на опытной станции и готовила убийство Молотова. «Доказательств» было множество - Дурново общался с членами пражского кружка и готовился стать сватом брату Н. Трубецкого, брат Фасмера работал в Эрмитаже и т. д. Некоторые из арестованных (в том числе Кораблёв, Дурново и Р. Фасмер) дали признательные показания, другие (например, Селищев) отказались. Геолог Личков, друг Вернадского, под давлением сообщил о связи академика с партией, но затем пытался предупредить его о возможном аресте.

Слушание дела состоялось весной 1934, всего было осуждено более семидесяти человек. В частности, Личков, Разуваев, Р. Фасмер получили по десять лет лагерей, Кораблёв - десять лет ссылки, Дурново и Ильинский - девять лет лагерей, Селищев и В. Трубецкой - пять, Бонч-Осмоловский - три.

Судьбы участников дела сложились по-разному. Личков после многочисленных ходатайств Вернадского был освобождён досрочно. Дурново (а также обоих его сыновей), В. Трубецкого и Ильинского расстреляли на очередном витке репрессий. Виноградов, в 1941-1943 годах повторно сосланный, после войны был избран академиком и получил

Сталинскую премию, а после «дискуссии о языкознании» в 1950 г. стал фактически во главе советской лингвистики. Ведший дело Генрих Люшков бежал в Японию, где был убит новым начальством. Институт славяноведения вновь открылся уже после войны.

Тем не менее, славистика в России не была уничтожена. В конце 1930-х годов произошёл её новый подъём в Москве и Ленинграде, а особенную поддержку она получила во время Великой Отечественной войны в связи с панславистскими планами Сталина.

Менее повезло такой научной отрасли, как востоковедение. До 1925 года в Ленинграде на улице Блохина располагался Ленинградский восточный институт, при котором селились востоковеды. Потом институт переехал, а ученые остались. В конце 30-х многие квартиры потеряли своих жильцов, а Россия - целую науку.

В 1937 году один за другим были арестованы специалист по Японии, Николай Александрович Невский, тюрколог Николай Георгиевич Таланов, японовед и китаевед академик Николай Иосифович Конрад, китаист и монголовед Павел Иванович Воробьев, ректор Центрального института живых восточных языков, профессор ЛГУ, выдающийся тюрколог академик Александр Николаевич Самойлович. Расстрельный список на 163 человека, в том числе и Самойловича, был подписан Ждановым, Молотовым, Кагановичем и Ворошиловым. Всего за два года (37-38-й) были арестованы 17 жителей указанного дома, в том числе: библиотекарь Алиханян А. А., закройщик Бушенков И. К., прессовщик Бетин К. У., слесарь Белов Н. А., зав. отделом райпо Жильцов А. А., печатник Захаров В. П., monter Кузьмин Б. М., домработница Карялайнен М. Д., пенсионер Прутковский В. А., домохозяйка Прутковская Я. К. и директор ресторана и кафе Стогов М. Я.

В тот же день, 24 ноября 1937 года, когда расстреляли Н.А. Невского, тем же старшим лейтенантом Поликарповым были расстреляны еще пятеро ленинградских востоковедов: Борис Александрович Васильев, выдающийся китаевед-филолог, ученик академика Алексева, профессор ЛГУ, друг Невского; Дмитрий Петрович Жуков, японовед-историк и лингвист, научный сотрудник Эрмитажа; Василий Ефимович Чикиризов, китаевед, японовед; Миноро Мори, японовед, друг семьи Невского; Павел Иванович Воробьев, ректор ЦИЖВЯ. В этот же день был убит без суда и следствия причастный к «делу Невского» Иван Хван, японовед, друг семьи Невского.

В 2001 году из Окинавы в Петербург приезжала большая японская делегация во главе с мэром города Хирара - чтобы посетить места, связанные с Невским. Они побывали в Университете, в Институте востоковедения, заказали панихиду во Владимирском соборе на Петроградской стороне - недалеко от дома на Блохина, а после подъехали к самому дому. Потом японцы захотели поехать на кладбище, где похо-

ронен Невский, чтобы возложить цветы. Их привезли на Левашовскую пустошь, где в братских могилах лежат все расстрелянные в советское время. Приехали, огляделись: памятника-то нет. Положили цветы у общего православного креста. Мэр Хирара сказал: если здесь, в Петербурге, памятника нет, значит, мы должны поставить его у себя. Через год дочь Невского, Елену Николаевну, пригласили в Японию на открытие памятника ее отцу и улицы его имени - зеленой, уютной, в центре города Хирара, столицы острова Мияко. На памятнике выбит профиль русского ученого и крупные иероглифы - «Пионеру исследования Мияко Николаю Невскому», а внизу, мелким шрифтом, - его биография...

С 1930-е по 1950-е годы фактически прекратила своё существование в Советском Союзе социология. Даже в период, когда была разрешена практика, и она не замещалась марксистской философией, то всё равно сохранялось доминирование марксистской мысли, таким образом, социология в СССР и во всём восточном блоке была представлена в значительной степени лишь одним направлением: марксистской социологией.

Та же участь постигла и демографию. До Второй мировой войны в СССР существовало 2 института демографии - в Киеве (создан в 1918 ещё при УНР) и в Ленинграде (создан в 1930 г.). Ленинградский институт был закрыт в 1934 году, поскольку демографические исследования могли показать потери от массового голода 1933 года. Киевский институт был закрыт в 1938, а руководство было арестовано. Согласно широко распространённой в современной профессиональной демографической среде точке зрения это было сделано руководством страны во главе с И.В. Сталиным, потому что его не устроил результат переписи, показавший крупные потери населения по сравнению с предполагаемой численностью. Одновременно официально были признанными «дефектными» и «ошибочными» данные всеобщей переписи населения СССР 1937 года, а ведущие специалисты ЦУНХУ, руководившие переписью, были расстреляны.

Само собой, не могла в таких условиях уцелеть и статистика. Марксистские партийные теоретики рассматривали статистику как общественную науку, поэтому многие из статистических приложений математики были ограничены. В рамках централизованного планирования, ничто не могло произойти случайно. Закон больших чисел или идея среднеквадратического отклонения были запрещены, как «ложные теории». Статистические издания и факультеты были закрыты, а всемирно известные статистики, как Андрей Колмогоров и Евгений Слуцкий были вынуждены забросить статистические исследования.

Согласно открытым сегодня данным, в СССР было репрессировано 212 действительных членов, почетных членов и членов-корреспондентов Академии Наук. Одних только геологов были репрессировано

968 человек. 574 учёных были расстреляны в одной только Москве. Среди них: 71 директор, заместителей директоров и ученых секретарей институтов, 140 профессоров и докторов наук, сотрудники научных институтов, руководящий и обслуживающий состав институтов, преподаватели учебных институтов, аспиранты...

О том, что ждало учёного в недрах ГУЛАГа, мы уже могли узнать на примере академика Вавилова. Однако, добавим к этому ещё две зарисовки о тех, чьи имена канули в забвение. О них со страниц своих мемуаров напоминает нам Е.А. Керсновская:

«В рабочее время к нам в выжигалку редко кто-либо, кроме тюремных надзирателей, то бишь «воспитателей», заходил. Все, кто еще мог работать, работал, чтобы сохранить право на пайку и, следовательно, на жизнь, а те, кто по болезням освобожден... ну, тем было не до того! И все же к нам заглядывал довольно часто один очень любопытный посетитель. Признаться, я его ждала с нетерпением. Был это Николай Николаевич Колчанов, профессор Томского университета, сибиревед. Что это за наука? История? География? Этнография? Геология, ботаника или зоология? Должно быть, все это вместе взятое. Ох, и умел же он свой товар - Сибирь - лицом показать!

Плел он корзины из лозы. Придет, бывало, старичок, расположится со своим «рукоделием» на пороге выжигалки и начинает плести. Затем мало-помалу заводит беседу, и не видишь уже сломленного неволей и голодом старика, плетущего какую-то паршивую корзину, а плетет он дивное кружево ярких образов, событий, да так красиво умеет все это преподнести! Начинаешь верить даже, что сибирский распроклятый гнус ничем не хуже райских птичек! Если музыка Орфея могла покорять даже зверей, то можно было только удивляться, как его ораторское искусство не нашло пути к сердцу тех зверей, что в 1937 году обрекли его на медленную смерть.

Однажды я увидела то, чего никогда не забуду. Два кухонных мужика, расконвоированные бытовики, снабжавшие кухню дровами, вынесли большой бачок с отходами больничной кухни.

За ними трусцой семенила группа десятка в полтора теней, бывших когда-то людьми. Мужики опрокинули в отлив бачок, и один из них погрозил кулаком группе доходяг, застывших в положении «стойки». Так делает стойку охотничья собака: она будто замерла, и только приподнятая лапа и вздрагивающий кончик хвоста говорят о том, что в следующую секунду по команде «пиль» она сделает рывок в сторону дичи. В числе первых делал стойку профессор Николай Николаевич Колчанов - оратор, способный очаровать и увлечь любую аудиторию своим вдохновением. Команды «пиль» не последовало, но стоило лишь «кухонным мужикам» удалиться, как все эти голодные обезумевшие люди ринулись

к отливу и, отталкивая друг друга, стали выгребать руками рыбную чешую, пузыри и рыбки кишки, заталкивая все это поспешно в рот.

Перед глазами у меня финал этого зрелища: на скудной вытоптанной траве стоит на четвереньках профессор Колчанов; все тело его сотрясается - его рвет... Когда рвотные спазмы прекращаются, он сгребает с земли то, чем его вырвало, и вновь отправляет все это в рот...

- Ага! Судя по ошалелому выражению вашего лица, вы, очевидно, наблюдали «цвет нашей интеллигенции», которой до 1937 года страна могла по праву гордиться, - саркастически улыбнулся Прошин, когда я вернулась на работу в выжигалку.

Все реже заходил он к нам со своей недоплетенной корзиной, все короче становились его лекции, а вскоре совсем прекратились. В середине лета профессор Колчанов умер. А где-то еще ждала его семья и жена считала, сколько остается до встречи...»;

«Знаю, что никто меня не звал на помощь, но я просто почувствовала, что кому-то моя помощь нужна, и ринулась в глубь каюты, где происходила какая-то возня: не то потасовка, не то игра.

И, Боже мой, что я увидела!

Вся свора бандитов развлекалась. Предмет этого развлечения - пожилой, интеллигентного вида мужчина с бородкой - профессор Федоровский. Сидящие на верхнем ярусе держали его за ноги и раскачивали в проходе между рядами вагонок. Он летал по воздуху, как волейбольный мяч, а окружавшая его свора, мужчины и женщины, гогоча от восторга, время от времени ударом подбрасывали его повыше. Старик не кричал. Может, просто задохнулся, повиснув вниз головой, а может, понимал, что это бесполезно.

Наверное, я тоже понимала, что мое вмешательство будет иметь для меня самые плачевные последствия, но я не могла бы и животное, которое мучают, предоставить его печальной судьбе, а тут передо мною был человек.

- Трусцы! Как вам не стыдно?! - с негодующим криком бросилась я на выручку старику.

Только чудо (и отчасти мое вмешательство) помогло ему доехать до Дудинки, а не продолжать путешествие по другой реке - Стиксу...

Меня здорово поколотили. Деталей не помню. Запомнилось почему-то, что били по голове ведром и ведро погнулось. Еще помню, что мой башмак выбросили через иллюминатор. Хотели и меня отправить туда же, но иллюминаторы оказались тесны.

(...)

Профессора Федоровского я потеряла из виду. Лишь года через два-три, узнав, где я нахожусь, он передал мне на шахту через чертежницу проектной конторы Ольгу Колотову очень трогательное, исполненное благодарности письмо. Все эти годы совесть его мучила, оттого

что он не мог меня поблагодарить... А за что, собственно говоря? За то, что меня поколотили? Хотя, занявшись мной, они его бросили.

Профессора Федоровского посадили в 1937 году, но дали ему возможность завершить свою научную работу, имевшую оборонное значение. Где-то под Москвой в его распоряжении находились лаборатории и даже целый научный городок. Там у него был свой коттедж, в котором с ним жила жена. Он рассчитывал, и ему это обещали, что по завершении работы его выпустят на свободу. Когда же работа была окончена, его этапом отправили в Красноярск, где он в Злобине занимался погрузкой барж. Это был ученый - человек не от мира сего, и на погрузке толку от него было мало. Поэтому, когда он попросился в Норильск, где в образованных людях очень нуждались, эту просьбу удовлетворили. Преподавал он в горно-металлургическом техникуме, а жил не то во втором, не то в девятом лаготделении.

Бедняга... Не судьба была ему выйти на волю! Он даже не знал, какой у него срок, думал - десять лет. Но, когда этот срок истек, ему сказали, что пятнадцать. Он скончался от инфаркта. Человек, живший только наукой и для науки, умер в неволе, так и не поняв, за что его осудили...»

Конечно, многие учёные, прежде всего, технического профиля, попадали в «высший круг ада» - в шарашки, где под страхом отправки в круги нижние и смерти, создавали то, что сделалось в итоге научными прорывами и выдающимися техническими достижениями Советского Союза, заслуга коих приписывалась, разумеется, исключительно марксизму, партии и «мудрому руководству»...

В ходе проводимой селекции коммунистическая система вырабатывала, как мы писали в начале этой части, нового человека. Суть этого процесса пророчески предвидел Достоевский в системе беса Шигалёва: «У него хорошо в тетради, у него шпионство. У него каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, а все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей! Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами. Высшие способности не могут не быть деспотами и всегда развращали более, чем приносили пользы; их изгоняют или казнят. Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза. Шекспир побивается камнями, вот Шигалевщина! (...) Не надо образования, довольно науки! И без науки хватит материалу на тысячу лет, но надо устроиться послушанию. В мире одного только недостает, послушания. Жажда образования есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вот уже и желание собственности. Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат;

мы всякого гения потушим в младенчестве. Все к одному знаменателю, полное равенство. «Мы научились ремеслу, и мы честные люди, нам не надо ничего другого» - вот недавний ответ английских рабочих. Необходимо лишь необходимое, вот девиз земного шара отселе. Но нужна и судорога; об этом позаботимся мы, правители. У рабов должны быть правители. Полное послушание, полная безличность, но раз в тридцать лет Шигалев пускает и судорогу, и все вдруг начинают поедать друг друга, до известной черты, единственно чтобы не было скучно. Скука есть ощущение аристократическое; в Шигалевщине не будет желаний. Желание и страдание для нас, а для рабов Шигалевщина. Рабы должны быть равны: Без деспотизма еще не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство, и вот Шигалевщина!»

«Шигалёвщина» есть, по существу, истинная идеология большевизма. Уровень образования, прежде всего гуманитарного, призванного воспитывать душу и обогащать творческую, свободную мысль, был понижен до той безопасной планки, когда вместо подлинных знаний обучаемый получает их суррогат – идеологическую жвачку с инсенциями собственно гуманитарных предметов в ограниченной дозировке.

С точными науками дело обстояло иначе. Они были нужны грезящей о мировой революции власти для развития индустрии и, самое главное, военной промышленности. Поэтому перед «селекционерами» стояла задача выработать соответствующий тип учёного: наделённого максимальными знаниями в нужных государству областях, талантливого в своём деле, но при этом совершенно покорного и готового исполнять любой заказ власти, будь таковой даже преступен. Два фактора обеспечивали это. С одной стороны, духовная выхолощенность, отсутствие той самой гуманитарной базы, зауженность кругозора на своём предмете и годами воспитываемая идеологизированность сами по себе рождали тип учёного-робота, утратившего моральные ориентиры и готового на всё. Однако, такой материал лишь ковался, лишь возрастал на смену старшему поколению, а то ещё обладало иной закваской. Поэтому к ним применяли второе, более простое и эффективное средство – страх, заставляющий отступать от принципов, от требований совести, от всего того, чем некогда жила душа. Учёные рабы создавали сверхмощное оружие и иные изобретения, не ведая или гоня от себя мысль о том, какие последствия будут иметь их достижения. И очень редкие отчаянные смели уподобиться профессору из сказки Шварца, в запоздалом ужасе от своего изобретения отправившемуся в заключение, но не пожелавшего производить для короля Каина XVIII комаров, взрывающихся с силой атомной бомбы.

Страшна наука, лишённая духовной основы, наука, лишённая морали и нравственности, лишённая ответственности перед человеком и природой. Именно этим фактором обусловлено то варварское истре-

бление природы и людей, о защите которых нисколько не заботились, ставя смертоносные опыты, которые наблюдали мы в XX веке и наблюдаем поныне, но уже в иных исторических реалиях.

- Разрушение хозяйства

Эта подглавка будет менее обстоятельна, чем предыдущие, ибо лишь частично касается основной нашей темы, между тем, как сам предмет её столь значим и обширен сам по себе, что заслуживает отдельной книги с подробнейшим исследованием всех его аспектов. Таковое выходит за рамки нашего повествования, а потому ограничимся лишь кратким очерком и сухим остатком.

Некогда прозревший от революционного безумия Блок заметил, что ни в чём большевики не достигли такого совершенства, как в разрушении жизни. В самом деле, можно было только подивиться, как ещё вчера богатейшая страна обратилась в считанные месяцы в одну огромную ночлежку с полностью разрушенной инфраструктурой, с умирающими от голода и холода оборванными и лишёнными самого необходимого людьми.

«Не дай Бог проснуться в Москве 1918 году», - записала в дневнике Марина Цветаева. То же могли сказать и обитатели Петрограда и других городов. Дневники и воспоминания того времени дают нам совершенно идентичную картину чудовищной разрухи, доходящей до сюрреализма. Канули в лету такие блага цивилизации, как отопление, водопровод, чистка улиц, сделавшихся совершенно непроходимыми... Улицы, надо заметить, утратили свойственный им прежде благоустроенный вид сразу после февральской революции, когда «освобождённый народ» в лице дезертиров, матросов, «пролетариев» и уголовников расправились с дворниками, как пособниками полиции, и в борьбе обрели право своё: лугать семечки и заплёвывать ими всё окрест себя и расписывать непотребными рисунками и надписями стены и заборы.

Страшный голод выкашивал ежедневно десятки, сотни жизней. Для Петрограда 1919 год стал без преувеличения первой Блокадой, количества жертв которой мы уже не узнаем. В пищу шло всё – гнилая картошка, «хлеб» из высевок и опилок, тухлая конина (великая удача – достать!), пили чай из морковных очисток или просто кипяток... Добывать приходилось буквально всё: от той самой гнилой картошки до дров. Лишённые необходимого, люди обносились до беженского состояния – мужчины и женщины ходили по улицам в самых «экзотических» нарядах, в рванине, и никто уже не обращал на это внимания.

Все сколь-либо приличные вещи продавались за бесценок, чтобы добыть пропитание, и оттого разрастались многочисленные толкучки,

где неграмотный мужик за мешок картошки мог купить картину великого мастера или драгоценный сервиз с вековой историей, или иную реликвию, с которыми расставались «бывшие люди».

В поисках продовольствия горожане устремлялись в экспедиции по деревням и здесь сталкивались с «революционной ездой». Забитые битком поезда ходили нерегулярно, а наплыв пассажиров был таков, что давка создавалась страшная. Штурмуя вагоны, люди подчас затаптывали насмерть упавших им под ноги, а затем до потери сознания и травм давились уже внутри, не имея возможности вздохнуть от тесноты. Подобную «экспедицию» ярко описала Марина Цветаева в дневниковом очерке «Вольный проезд».

Однако, деревня недолго могла помогать горожанам, оказавшись сама обескровленной продразвёрсткой. Политика военного коммунизма начисто разорила деревню. Что из себя представляла эта политика, читаем у Т. Чугунова: «В деревнях большевиков было очень мало. Но всю власть в деревнях уездный ревком передал только им.

В волостях в те годы были волостные комиссары: земельный, продовольственный, военный, председатель волревкома (волисполкома).

В деревнях было два руководителя: сельский комиссар и председатель комитета бедноты («комбеда»).

...Сельский комиссар - в сапогах, галифе, в кожаной тужурке - ходил по Болотному и, размахивая револьвером, командовал, кричал, грозил, отдавал приказы.

- Законов больше нет! - орал он во всю глотку. - Все старые законы товарищ Ленин отменил. Мои приказы - вот закон! .. Это вам не фунт изюму, а всамделишная диктатура пролетариата и сельской бедноты! Потому - у кого оружие, у того и власть!..

Он постоянно производил обыски, конфисковал то, что ему понравится, отбирал у крестьян продукты, скот, вещи, «боролся с самогонкой».

...С самого момента своего возникновения, большевистская диктаторская власть приучала все население, а особенно «мелкую буржуазию», «крестьян-собственников», к повиновению и покорности, обуздывая инакомыслящих и непокорных.

Если кто-либо осмеливался возражать, критиковать власть или местного партийного начальника, то уже через несколько дней он мог ощущать тяжкие последствия этой непокорности. Чаще всего местные начальники применяли такие методы борьбы с непокорными:

во-первых, конфискацию продуктов и скота;

во-вторых, донос в уездную «Чека» («Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем»). Этот донос часто оканчивался арестом и тюрьмой.

...Так узурпаторская власть осуществляла свою диктатуру драко-

новскими мерами. Беспощадным террором она приучала подсоветское население к соблюдению главного правила поведения в условиях диктатуры: «держат язык за зубами и повинуются власти всегда, во всем и беспрекословно!»...

...Советская власть провела национализацию (огосударствление) всех промышленных предприятий - крупных, средних и мелких, кустарных, - не только в городе, но и в деревне.

Все кустарные предприятия и машины в Болотном - мельницы, толчеи, масленицы, молотилки и т. д. - были отобраны у хозяев, объявлены государственной собственностью и переданы для управления местному комитету бедноты.

Как было организовано управление ими и как они работали после этого, может показать пример с мельницами. Две мельницы комбед закрыл: хлеба после разверстки оставалось у крестьян очень мало. Третья мельница, лучшая, «голландская», работала под управлением комбеда.

Заведывал мельницей представитель местного комбеда. Но мельничного дела он не знал, выполнять физическую работу не хотел. Поэтому он взял к себе на помощь «мельничного рабочего», бывшего мельника, который выполнял всю работу.

Но на государственной мельнице требовалось еще вести и канцелярскую работу. Весь помольный сбор с каждой мельницы должен был поступать в Упродком (уездный продовольственный комиссариат). Поэтому требовалось: записывать на каждой мельнице все зерно, привезенное для помола, в особых квитанциях; записывать весь помольный сбор; составлять ежемесячные отчетные ведомости о помоле и помольном сборе; отправлять все эти квитанции и ведомости, вместе с помольным сбором, Упродкому. Заведующим мельницей был человек малограмотный, а мельнику он не доверял. Поэтому для канцелярских дел он взял к себе на мельницу еще и другого помощника; грамотную девушку, учетчицу.

Если на частной мельнице всю работу выполнял один человек, хозяин, то теперь на государственной - работали три человека: заведующий, рабочий и учетчица.

Но работа мельницы от этого не улучшилась, а ухудшилась. Мельничные работники получали за свой труд ничтожную плату: паек, несколько килограммов муки. Все они, особенно заведующий, старались украсть хлеба: для семьи, на другие нужды. А сделать это они могли, обманывая государство или помольщиков. В некоторых случаях они совсем не записывали в квитанциях ржи, привозимой для помола, а взятый при этом помольный сбор забирали себе, надувая государство. В других случаях мельничные работники записывали в квитанциях уменьшенный вес сданного на помол зерна. «Недовес» забирали себе и обкрадывали, таким образом, помольщиков.

Таким же образом проходила «работа» и других заведующих кустарными предприятиями и машинами: на маслобойке, на молотилках и т. д.

...Перед Октябрьской революцией Ленин аграрную программу партии большевиков формулировал как «национализацию», то есть, превращение всей земли в государственную собственность.

...Наряду с помещичьими именьями, большевистская власть ликвидировала столыпинские хутора, трудовые фермерские хозяйства. Она назвала их «кулацкими гнездами» и ставила своей первоочередной задачей: ликвидировать их, как и «дворянские гнезда».

Власть объявила приказ: все хутора и труба присоединить к соседним земельным общинам для общего передела. А самим хуторянам (фермерам) приказано было: срочно сломать все свои постройки и вернуться в те деревни, где они жили раньше.

Хуторяне против этого приказа бурно протестовали. Они доказывали власти, что их хутора, как небо от земли, отличаются от помещичьих имений, с которыми советская власть пытается их смешивать.

Во-первых, хуторяне приобрели землю за свои трудовые деньги.

Во-вторых, их хутора - площадью от 12 до 30 десятин (от 13,2 до 33 гектаров), представляют собой только трудовой надел для крестьянской семьи, на хуторе нет земельных излишков.

В-третьих, столыпинский хутор - это трудовое крестьянское хозяйство, которое ведет своим трудом семья хуторянина, без наемного, батрацкого труда. Не больше десяти процентов хуторян нанимали сезонных работников, батрака или батрачку, в зависимости от недостатка в семье работника той или другой категории: женщины, мужчины или подростка.

Доказывая все эти обстоятельства местным органам власти, хуторяне просили оставить их там, где они жили, на их участках, за какие они выплатили много денег и которые успели уже значительно благоустроить. Они не возражали против того, чтобы земельная площадь их хуторов была доведена до той нормы, которая установлена в соседних земельных общинах.

С этими ходатайствами, письменными и устными, хуторяне ездили в уезд, в губернию и даже в столицу. Но ничего не помогало. Большевистская власть, замышляя уничтожить частную земельную собственность и организовать «социалистическое земледелие», не хотела оставить индивидуальных трудовых ферм, непримиримых и наглядных антиподов социалистической собственности.

Власть зимой 1917-1918 года принудила хуторян ломать свои постройки и переносить их в деревни, откуда они недавно выселились на участки. Власть обязала фермеров возвращаться в земельную общину, от пут которой они бежали.

Столыпинские хутора были ликвидированы властью повсеместно. Коммунистическая власть видела в них своего непримиримого врага и относилась к «антисоциалистическим кулацким гнездам» еще более враждебно, чем к «дворянским гнездам»: помещичьи имения в среде крестьян авторитетом не пользовались, а столыпинские хутора были наглядным воплощением мечты крестьянина.

...Типичная картина деревенской жизни тех лет была такова: от двора ко двору ходил большой вооруженный отряд - из «продармейцев», партийцев, комсомольцев, милиционеров, членов комбеда. Отряд отбирал у крестьян продукты, скот.

- Продразверстка! - летела по селу тревожная весть...

В деревне это слово звучало, как «чума!..» Передавая друг другу тревожную весть, крестьяне злобно и неистово ругались...

...Распределение продразверстки по дворам и изъятие продуктов и скота советская власть передоверила сельским комитетам бедноты, во главе которых стояли местные партийцы или комсомольцы.

Председатель комбеда в Болотном был молодой большевик, дезертир, из отходников.

Продразверстку по дворам сельский комбед распределял по своему произволу. Чаще всего так: своих родных, приятелей - собутыльников, местных начальников, а также членов группы бедноты, он от продразверстки совсем освобождал. А на другие дворы распределял и долю освобожденных от разверстки. Но этого мало. С людей, не принадлежащих к его окружению, он старался собрать продуктов сверх нормы, как можно больше: «излишки» от сданной продразверстки он раздавал родным и приближенным, местным начальникам, сбывал за водку, за вещи. Продукты в тот голодный период имели наибольшую ценность, выполняли роль денег.

...В эти годы советская власть отбирала у крестьян все продукты сельского хозяйства: зерновые, картофель, мясо, молоко, яйца, шерсть и другие.

А крестьяне в эти годы от государства ничего не получали, хотя они сильно нуждались, особенно в таких товарах широкого потребления, как соль, керосин, спички, мыло, гвозди, посуда, инструменты, обувь, мануфактура и т. д.

После Октябрьского переворота торговля была совершенно разрушена.

Магазины, ларьки, склады с товарами в уезде были конфискованы местными органами власти якобы «для снабжения бедного населения». Но почти все это пошло местным начальникам да их близким.

...Денежная система в советском государстве была тоже разрушена. Начало этому разрушению положило еще Временное Правитель-

ство, выпустив много бумажных денег в крупных банкнотах: двадцати- и сорокарублевые «керенки». Это обесценило деньги.

Но большевистское правительство, Совет народных комиссаров, сознательно и планомерно разрушало денежную систему. Ленин считал денежную систему сущностью и символом капитализма и стремился построить натуральное социалистическое хозяйство, безденежный продуктообмен между городом и деревней через государственные органы распределения. Ленин писал, что осуществив социализм, новое государство, в знак своего презрения к золоту, построит из него общественные уборные... Исходя из такой оценки денег, большевистское правительство систематически и планомерно разрушало денежную систему.

Советское правительство объявило недействительными все бумажные деньги и всякие ценные бумаги прошлого, как деньги царского правительства, так и деньги Временного правительства. Оно приказало, под угрозой строжайших наказаний, сдать органам власти все золотые и серебряные монеты и драгоценности.

А для расплаты со служащими и рабочими стало выпускать огромное, произвольное и безучетное количество бумажных денег, или, по официальной терминологии, «денежных знаков». Деньги теряли свою ценность со сказочной быстротой, «не по дням, а по часам». Сначала правительство выпустило «денежные знаки» сторублевого достоинства, потом - тысячерублевого, а затем - миллионного и миллиардного...

Что касается реальной ценности денег, то о ней можно судить по такому факту: стоимость коробки спичек на черном рынке в те времена дошла до миллиарда рублей... Деньги в первые годы советской власти потеряли всякое значение.

Расценивая деньги и торговлю, как основу капиталистической экономики, вожди большевизма строили социалистическую экономику без денег и без торговли. Советское правительство в те годы заменяло деньги и торговлю прямым государственным распределением среди населения всех материальных благ в их натуральной форме: в виде продуктов питания, одежды, обуви, жилищ и т. д. Это распределение большевистская власть организовала, как прямой продуктообмен между городом и деревней - через государственные органы. Коммунистические вожди в те годы строили экономику в форме натурально-потребительского коммунизма.

Советская власть забирала у крестьян продукты для армии и городского населения бесплатно. Она предполагала снабжать крестьян промышленными товарами из города тоже бесплатно.

В первые годы революции государственные магазины (вернее, склады) носили тогда характерное официальное наименование - «потребительские коммуны»: «сельские потребкоммуны» и «городские потребкоммуны».

Но промышленных товаров для распределения среди населения у советского правительства было очень мало. Из магазинов и складов товары были расхищены на месте начальниками; остальные товары были расхищены на пути следования от этих складов, через длинную цепь государственных органов, до «потребительских коммун».

А новых продуктов национализированная промышленность, крупная, средняя и мелкая, кустарная, почти не производила; она была разрушена из-за плохого руководства и недостатка сырья.

Пока ничтожное количество товаров из государственных складов проходило через бесконечную цепь, распределительных органов (склады: местный - центральный - губернский - уездный - волостной - сельский), от этих товаров оставались только «рожки да ножки». А эти последние попадали сельским коммунистам - начальникам и «комбедам».

Крестьянам из этих «потребительских коммун» ничего не доставалось.

...Всякая частная торговля - и денежная и обменная - в те годы расценивалась советской властью как «спекуляция» и была воспрещена под угрозой конфискации имущества и тюремного заключения.

Официальная мотивировка этого воспрещения была такая: правительство строит экономическую систему государственного распределения материальных благ среди населения, а денежная торговля эту политику натурально-потребительского коммунизма подрывает. Следовательно, торговля представляет собою деятельность антикоммунистическую, антисоветскую. Кроме того, торговые операции при денежной торговле, в условиях обесцененных денег, неминуемо исчисляются в повышенных, то есть, «спекулятивных» ценах.

Обменная торговля тоже представляла собою антизаконную, антисоветскую деятельность, ибо она тоже нарушала советские законы и подрывала систему планового государственного распределения. Если крестьянин за ковригу хлеба или за мешок картофеля выменял у горожанина старую рубашку, то, с точки зрения тогдашней политики советской власти, оба они нарушили советские законы о государственном распределении, совершили преступление. При продрозверстке крестьянин должен был сдать все свои продукты, кроме необходимого минимума, государству. А если у него есть мешок картофеля или коврига хлеба для обмена, то это значит, что крестьянин при продрозверстке скрыл от государства эти продукты и за счет этих «излишков» теперь «спекулирует»... Аналогичное обвинение советская власть предъявляла и горожанину: почему он не сдал свою «лишнюю» рубашку «собесу» (отделу социального обеспечения) для бесплатной раздачи бедным, поскольку он сам получает свой продовольственный паек бесплатно? А вместо выполнения своего государственного долга он, горожанин, стал «спекулировать» рубашкою, обменивая ее на картофель...

Так перед советской властью оказывались «виновными» оба участника любой торговой операции.

...У крестьян не было керосина. Вместо керосиновых ламп в хатах теперь мерцали копилки. Деревня погрузилась в темноту...

Особенно болезненно ощущался недостаток соли. Запасов дома не было. А доставка соли в деревни была прекращена сразу же после большевистского переворота: разрушены были торговля, транспорт, всюду полыхала гражданская война.

Люди стали расходовать соль с плюшкинской скупостью. Израсходовав всю, взялись за селедочные бочонки, в которых хранилась соль: расколют бочонок и вываривают щепочки. Потом то же проделывали с деревянными солонками.

...«Лошадные» крестьяне должны были обслуживать своим транспортом и другие нужды «безлошадных»: возить для них дрова, строевой лес для ремонта и нового строительства, доставлять зерно на мельницу и возить муку оттуда, привозить для них зерно и картофель, реквизируемое во время «продрозверстки», и т. д.

Земледельцы должны были обслуживать также все потребности в транспорте своего местного, сельского начальства: обрабатывать их землю; привозить для них продукты, дрова, строевой лес; возить их почти ежедневно то в волость, то в уезд: по служебным и личным делам.

В тот период село Болотное, как и все деревни советского государства вообще, почти ежедневно посещали агитаторы из партийных комитетов или уполномоченные от различных уездных учреждений по проведению всевозможных политических, хозяйственных или пропагандных кампаний.

Крестьян «сгоняли» на собрания, обязывая их терпеливо и почтительно выслушивать длинные, путаные, пустые и громогласные речи на всевозможные, нередко несуразные, темы: «Вошь и тиф - враги социализма», «Маркс и Энгельс о матриархате и патриархате», «Международное и внутреннее положение Советской Республики», «О жизни на Марсе», «Есть ли Бог?» и т. д. и т. п.

...Эти агитаторы и уполномоченные возлагали на крестьян ряд повинностей: идти на собрания и терпеливо выслушивать их чепуху; принимать резолюции с трафаретными концовками: «долой!», «да здравствует!», «приветствуем!», «выполним!», «Мы, на горе всем буржуйам, мировой пожар раздуем!...»

Крестьяне обязаны были предоставлять этим «командированным товарищам» стол и квартиру: на сутки или на неделю, всецело по усмотрению начальников. Уполномоченный, придя на квартиру, сначала поиздевается над иконой в углу, поругает хозяйку за ее «темноту» и «несознательность». А потом, переложив револьвер из одного кармана

в другой, прикажет хозяевам квартиры: «Я люблю покушать не тошше- вато. Сообразите-ка поскорее яичницу на самой большой сковороде!»

После того, как «командированные товарищи» выполняют свои задания, им дают подводу. Крестьяне отвозят их по дальнейшему маршруту: в другую деревню, в волость или в уездный город.

А для проведения продразверстки в село обычно приезжали не одиночки-уполномоченные, а целый «продотряд» вооруженных людей. И крестьяне должны были всех их привозить, хорошо кормить и отвозить дальше.

Кроме выполнения «трудгужповинности» в селе, крестьяне должны были регулярно посылать «дежурные подводы» в волость и уездный город: для обслуживания командированных начальников и нужд городских учреждений и служащих.

Земледельцы в те годы ремонтировали дороги, строили мосты; ремонтировали дома начальников и помещения учреждений: сельских, волостных, уездных.

Выполнение государственного оброка («продразверстки») и государственной барщины («труд-гуж-повинности») занимало у крестьян не менее четырех дней в неделю. А для выработки продукции для семьи, для их работы на себя, у них оставалось только дня два в неделю. Так свободные земледельцы пореформенной деревни после октябрьского переворота превратились в правительственных роботов, в государственных крепостных».

Заместим, что на фоне голодной советской деревни в 1920 году во врангелевском Крыму, несмотря на Гражданскую войну, на обилие беженцев, село оставалось зажиточным и обильным. Оставалось аккуратно до прихода большевиков, с установлением власти которых и Крым, и Украина, и Кубань – вся эта богатейшая территория, житница России обратилась погостом, где трупы умерших от голода лежали на дорогах, а ещё живые теряли рассудок и доходили до случаев людоедства. Мемуаристы и писатели (Иван Шмелёв, Иван Савин и др.) оставили нам немало свидетельств этого ужаса.

А теперь зададимся вопросом, а куда же, собственно, уходило всё награбленное?.. Пусты были крестьянские амбары. Пусты магазины. Голодом были охвачены города, включая столицы. Из музеев массово изымались и продавались за рубеж величайшие ценности, стоившие многие миллионы. Изымались и шли в переплавку ценности церковные. Из-за границы присылалась помощь голодающим. Куда же, повторим, уходило всё это богатство, не виденное за малой толикой ни теми, у кого отнималось, ни теми, кому якобы предназначалось?

Ответом на этот вопрос служит одно слово – Коминтерн.

В марте 1918 года Ленин объявил, что «победа пролетарской революции во всем мире обеспечена». Вожь мирового пролетариата ждал

её со дня на день и совместно с сообщниками усердно готовил как на Западе, так и на Востоке, в котором перспективное направление видел Троцкий. Для подготовки мировой революции большевики создали Коммунистический Интернационал, которому надлежало объединить все большевистско-космополитические силы в мире. Учредительный съезд организации прошёл в марте 1919 года в Москва. Один из учредителей известный масон и коммунист Луи-Оскар Фроссар, заявил: «То, о чем мечтали, то к чему готовились и чего безуспешно ждали социалисты всех стран, претворяется в жизнь движимыми негибимой волей социалистами России. Над древней царской империей развеивается красный флаг Интернационала... Вперед! Человечество не обречено. Над Россией занимается новый день!»

Финансовый вопрос решили сразу. По указанию Ленина деньги на мировую революцию должны были выделяться без ограничений, и многочисленные агенты Коминтерна стали исправно получать за свою деятельность золото и драгоценности, награбленные в России. Для распределения средств среди компартий была создана специальная бюджетная комиссия, куда вошли Зиновьев, Солыц и Молотов. Ленинские эмиссары с набитыми ценностями и деньгами чемоданами курсировали по всей Европе. В Германии, например, передаточным звеном русских денег немецким коммунистам стал некто «товарищ Томас». Через его руки прошли огромные суммы русских денег, значительная часть которых использовалась на подготовку вооруженного восстания в Германии. Как рассказывали очевидцы, деньги хранились, как правило, на квартире товарища Томаса: в чемоданах, сумках, шкафах, иногда в толстых папках на книжных полках или за книгами. Передача денег производилась на квартирах поздно вечером, в нескольких картонных коробках весом по 10-15 кг каждая.

28 августа 1919 года Я. Берзин писал Г. Зиновьеву, что он говорил с Лениным о материальной поддержке компартий, и тот считает, что 5 млн франков - это мало, что для коммунистических групп в Западной Европе нужно выделить сумму до 20 млн. франков (примерно 1 млн фунтов стерлингов). 15 марта 1922 года Политбюро ЦК увеличило эту сумму до 2,5 млн. рублей, а 20 апреля - до 3 млн 150 тыс. 600 руб. золотом. Самые большие суммы денег в золоте и драгоценностях передавались в руки руководителей коммунистических партий зарубежных стран. Так, в 1921 году только компартии Латвии выделяется 20 млн. рублей золотом, а Финляндии – 25 млн. рублей.

В разгар голода Ленин просил секретаря Коминтерна А. Балабанову не считаться с расходами на мировую революцию: «Умоляю вас, не экономьте. Тратьте миллионы, много миллионов». Большевики взяли на себя финансирование практически всех тогда существовавших коммунистических партий мира – Англии, Франции, Германии, Италии,

США, Польши, Австрии, Швейцарии, Швеции, Венгрии, Югославии, Румынии, Люксембурга, Голландии, Греции, Турции, Персии, Индии, Китая, Японии, Бельгии, Испании, Аргентины, Южной Африки, Норвегии, Финляндии.

Приведём выдержки из документа, датированного маем 1919 года:

«Ценности, отпущенные Третьему интернационалу:

- брошь-кулон (5000 руб.),
- 12 бриллиантов 8,50 карат (21 500 руб.),
- кулон бриллиантовый (3500 руб.),
- запонка жемчужная (4000 руб.),
- бриллиантовая запонка с сапфиром (2500 руб.),
- кольцо бриллиантовое с рубином (2000 руб.),
- брелок с бриллиантом и сапфиром (4500 руб.),
- платиновый браслет с бриллиантом (4500 руб.),
- 1 бриллиант 2,30 карат (7500 руб.),
- 27 бриллиантов 13,30 карат (32 000 руб.),
- 1 бриллиант 3,30 карат (19 000 руб.),
- 14 бриллиантов 8,50 карат (17 000 руб.),
- 11 бриллиантов 16,40 карат (56 000 руб.),
- 2 серьги жемчужные (14 000 руб.),
- кулон с жемчужными подвесками с бриллиантами (12 000 руб.),
- 5 бриллиантов 5,08 карат (22 500 руб.),
- кольцо бриллиантовое (21 000 руб.)...»

Так безвозвратно уходили в руки Интернационала русские богатства, а обескровленная Россия – «навоз для мировой революции» - оставалась вымирать и нищенствовать...

Позже, когда выяснилось, что «победа мировой революции» совсем не торопится осуществиться, химера эта поблекла, уступив место другой – большевики должны были показать всему миру могущество своей империи. И повелось: за чтобы ни взялись в Советской стране, первой и главной целью становилось – быть первыми, превзойти и потрясти весь мир. У нас должно было быть самое роскошное метро, самая высокая башня на месте уничтоженного Храма Христа Спасителя, самые великие стройки... А ещё никто и никогда на «загнивающем» да не помыслит, что у нас, при Царе занимавших второе место по экспорту хлеба, теперь этого хлеба нет. Именно поэтому во второй рукотворный голод 30-х годов, когда снова устланы были дороги трупами умерших от истощения, а в деревнях доходили до людоедства, СССР экспортировал зерно за границу, обрекая на вымирание русских людей. Показуха и пускание пыли в глаза, несоизмеряемое с затратами и жертвами для достижения эффекта, стало неотъемлемой частью советской политики.

Для удовлетворения этих «важнейших» целей всякое дело требовалось делать в спешке под угрозой обвинения в саботаже и вреди-

тельстве в случае неисполнения задачи в предписанные гонящимися за эффектами головоотяпами сроки. Расплачивались за начальственное «рвение» исполнители – инженеры, учёные и т.д. Во многом, именно следствием невозможности исполнения сумасбродных затей стали массовые процессы 30-х годов – такие, как Шахтинское дело и дело Промпартии. Власти необходимо было спихнуть на кого-то неудачи собственной безграмотной политики, и ответчики были найдены и предъявлены народу. На процессе Промпартии, где, как водится, обвиняемые покаянно били себя в грудь и славили власть, у двоих из них всё же прорвалось правдивое. Так, заметил старый инженер Федотов: «Всякого рода теоретические подходы дают нормы, которые в конце концов являются вредительскими». И добавил Чарновский: «Никакие вредительские действия и не нужны... Достаточно надлежащие действия, и тогда все придет само собой».

Норма и план – эти понятия затмевали разум, затмевали всякий рациональный подход, не оставляя времени и возможности заботиться о качестве производимого, о том, как в дальнейшем использовать оное, и уж тем более о безопасности труда: люди, будь то заключённые или вольные, оставались щепками везде. К слову, именно такой подход привёл к тому, что в начале войны мы, обладая самым большим числом танков в Европе, не могли использовать их, так как не имели достаточного числа обученных танкистов. Позже скольким мальчишкам, обученным наскоро и оттого не способным противостоять закалённым в боях немцам, стоило жизни это очередное головоотяпство...

Весьма характерный пример «великих строек» даёт нам история строительства Беломорканала, канала, который так и остался не нужным никому и непригодным для нормального использования.

Беломоро-Балтийский канал имени Сталина... Для какой стратегической надобности нужен был этот канал, соединяющий Онегу с Белым морем? Что за адская спешка была, что не положили на то свыше несчастных двадцати месяцев? Указание самого товарища Сталина! То был первый опыт строительства полностью руками зэков. Самый дешёвый способ производства – использование рабского труда: до этого в XX веке додумались в государстве, провозгласившем свободу и равенство. Рабу не нужно давать технику, не нужно прилично кормить его и создавать другие условия, а только погонять палкой. Если раб умрёт – не беда, его место тотчас займёт другой. Потоки раскулаченных, «вредителей» и прочих «врагов» обеспечивали стабильный и даже избыточный приток дармовой рабсилы.

Рабсилу стали свозить в начале осени, когда не было ещё ни плана строительства, ни бараков – ничего. Басмачи в восточных халатах, студенты, эсперантисты, девушки в лёгких летних платьях, десятки тысяч крестьянских ребят, нарочно оторванных от отцов - кого только ни было

среди прибывших! В качестве «жилья» им предоставили лишь продуваемые со всех сторон бараки. И не предоставили для строительства ни необходимой техники, ни денег, а лишь срок – за двадцать месяцев сто-тысячная трудовая армия голодных, измождённых людей должна была сквозь скальный грунт и мерзлоту, сквозь болота и валуны построить канал в двести двадцать шесть километров с девятнадцатью шлюзами.

Инженеров, арестованных в Ташкенте и готовивших проект на Лубянке, на объект не вывозили, зато погоняли, чтобы быстрее, без проб грунта, без необходимых исследований давали план. И недоумевали погонщики, зачем вообще новый проект, когда есть – Волго-Донской...

Такой «великой стройки» человечество не ведало с древних времён! Ни бетона, ни железа, ни техники не дали на неё. И только русские инженеры-«вредители», жизнями своими ответственные за выполнение «указания Самого», не имея ватмана, линейки и света в бараках, могли с этой задачей справиться: возвели земляные дамбы с деревянными водоспусками, чтобы не было течей, гоняли по дамбам лошадей, запряжённых в катки. Ворота шлюзов также сделали из дерева, а стены за нимением бетона сконструировали по аналогии с древнерусскими ряжами – высокими деревянными срубами, изнутри засыпаемыми грунтом.

Древнерусские технологии не раз выручали проектировщиков. Деревянные журавли и барабаны с привязанными канатами сетями, вращаемые лошадьми, заменили краны, грабарки и «беломорские форды» (тяжелые деревянные площадки, положенные на четыре круглых деревянных обрубка, запряжённые двумя лошадьми) – транспорт. В самодельной вагранке отливали тачечные колёса. Доходило до того, что без пил и топоров валили деревья, обмотав их верёвками и бригадами раскачивая в разные стороны.

Само собой, не организовали и хоть сколь-либо налаженной системы питания. По несколько дней не выдавали хлеб, баланду везли с отдалённых пунктов и привозили ледяной. После конца рабочего дня на трассе оставались трупы, заметаемые снегом. Людям давали такую норму выработки, которую невозможно было поднять даже летом, а зимой она становилась окончательно убийственной. Ночами умерших собирали и увозили сани. Но всех собрать не успевали, и мертвецы так и лежали, чтобы летом, когда снег сойдёт, их кости были смолоты вместе с галькой и пошли на цементирование шлюзов...

В 1930 году власть совершила очередной «мудрейший» шаг в области народного хозяйства – уничтожила, на сей раз без надежды на возрождение, навсегда подорвав экономическую (не говоря о демографической и духовной) основу государства, лишив страну кровно необходимого для её подлинной независимости и процветания – продовольственной безопасности.

«С 1922 года и до коллективизации, то есть до начала 30-х годов, голода в России не было, – писал Б.А. Можаяев в статье «Где же наш пахарь? Кого ещё ждём?!». – Наоборот, начиная с 1922-1923 годов в стране быстро восстановлено было сельское хозяйство, и уже к 1925 году мы достигли по урожаю зерновых уровня 1913 года, когда на мировом рынке четверть проданного зерна было русским. А в последующие годы по поголовью скота и по зерновым превзошли довоенный уровень. А в 1927 году и промышленность перешагнула довоенный уровень. Вот что такое нэп». Спрашивается, кому всё это мешало?..

Мы не будем описывать здесь ужасы раскулачивания – эта тема выходит за рамки нашего исследования. Рассмотрим лишь итоги этого преступления, наиболее подробной иллюстрацией которых служит книга Т. Чугунова «Деревня на Голгофе»:

«1930-34 годы были годами голода в колхозе Болотное и в других орловских деревнях.

Сначала это был искусственный голод, созданный советской властью для единоличников, покинувших колхоз. Этим искусственным голодом власть загоняла и загнала крестьян опять в колхоз.

Но потом крестьянам, вернувшимся в колхоз, начальство выдало из складов скудный паек на каждую живую душу: рожь, картофель, овощи. Это – продукты, которые власть раньше отобрала у этих же крестьян, когда они, выйдя из колхоза, не желали возвращаться туда...

Когда же все крестьяне вынуждены были вернуться в колхоз, эти продукты были быстро израсходованы. А новых продуктов в колхозе производилось очень мало. В 1930 году три четверти ярового поля пустовало, в следующем году – три четверти озимого поля. Обработка земли и сбор урожая производились плохо. Навоза в поля не вывозили. Урожайность полей понизилась в два-три раза.

Скот же за годы коллективизации был уничтожен более чем наполовину. Свой скот крестьяне забивали перед тем, как поступить в ненавистный им колхоз. Немилосердно резали колхозный скот местные начальники и беднота – первые колхозники. Много колхозного скота погибло от плохой кормежки, скверного ухода, скученности его в тесных, непригодных помещениях.

Колхозное начальство растранижировало очень много колхозных продуктов: и зерна, и мяса, и картофеля, и овощей.

Советское правительство отбирало львиную долю продуктов из колхоза. Оно душило колхозников огромными налогами: натуральным (мясным, молочным, яичным) и денежным.

Из-за всех этих обстоятельств в Болотном после осуществления вторичной «сплошной коллективизации» голод продолжался. Это уже был голод «естественный»: закономерный результат антинародной эко-

номической системы крепостнического хозяйства, принудительного труда, государственной колхозной барщины.

...Во многих хатах окна и двери заколочены. Бывшие обитатели их умерли от голода. Другие сосланы. Иные ушли на шахты и новостройки, спасаясь от голодной смерти.

Вся длинная, более километра, сельская улица заросла огромными, до крыш, сплошными кустами колючего растения, которое в здешних краях носит двойное название: «колун», или «татарник». Из-за высоких колючих кустов едва виднелись почерневшие крыши избушек.

Раньше через все село пролегла широкая улица, с дорожкой по ней. Теперь ни улицы, ни дороги нет. Вся улица заросла сплошными зарослями «колуна». А вместо дороги осталась только тропинка между колючими кустами...

Кое-где по тропинке брели, пошатываясь, какие-то тени, как могильные привидения. Это бабы-колхозницы. Худые, истощенные, словно скелеты. В одних только грязных рубашках...

Не село, а пустырь, заросший «колуном-татарником». Колючие джунгли колхоза...

...В течении четырех предвоенных лет, в 1937-41 годах, я посещал село Болотное ежегодно. Я внимательно наблюдал и досконально изучал колхозные порядки и жизнь колхозников. В последующих очерках будут изложены результаты этого наблюдения и изучения.

...Раньше еще далеко от деревни слышался гомон, в котором смешивались самые разнообразные звуки: лай собак, кудахтанье кур, мычание, бляение, визжание скота во дворах, крики играющих детей, громкий разговор баб и мужиков, пение девушек.

Теперь в деревнях - тишина... Словно вымерла деревня...

Не лают собаки: их теперь осталось одна-две на деревню. Не кудахчут куры: их теперь в колхозных деревнях очень мало, да и те без подкормки потеряли голос.

На дворе колхозника пустота: тощая корова да еле живой поросенок.

Прежде каждая деревенская изба была забита детишками. В каждой семье на Орловщине, например, в доколхозные времена было в среднем 7 душ, из них большинство - дети различного возраста. Они заполняли всю деревенскую улицу.

А теперь? В колхозной деревне детишек осталось очень мало: в среднем два на семью. И те находятся вне дома и вне деревни. Младшие рыщут в поисках травы для своей коровы. А постарше, начиная с двенадцатилетнего возраста, уже находятся на колхозных работах.

...Кроме хат, никаких других построек в селе не осталось: ни сенных сараев, ни овинов и пунь на усадьбах, ни маленьких амбарчиков. Все эти постройки пошли на дрова.

Снесены сараи: нет теперь у колхозников сена. А если колхозник и сумел запасти немного, то держит его близко, во дворе.

В селе нет риг (овинов): колхозники на своих участках не имеют никаких посевов зерновых. Им нечего сушить и молотить.

Снесены пунь на усадьбах: нет теперь у колхозников яровой соломы.

Снесены амбарчики, так как нечего хранить в них. Нет теперь у колхозников ни закровов с зерном, ни упряжи, ни холста, ни сукна, ни овчин, ни праздничной одежды и обуви.

Все эти постройки снесены и использованы на топливо: колхозники испытывают острую нужду в нем.

Даже ракиты, которые прежде были около каждой постройки, тоже повырублены на отопление. Нет теперь у колхозников лошадей - и нет дров...

...В Болотном до коллективизации было 26 кустарных предприятий и машин. Большая часть их теперь, в колхозе, совершенно ликвидирована.

Была хорошая маслобойка. Теперь колхозники не сеют коноплю для себя, потому что не имеют для этого земли. А конопля с колхозных полей сдается государству вся целиком, без остатка. Поэтому маслобойка ликвидирована в колхозе «за ненадобностью».

Прежде работали в селе три ветряных толчеи. Они толкли волокно от конопли: пеньку и замашки. Из пеньки крестьяне вили веревки, вожжи, а из замашек бабы пряли нити и ткали холст, полотно на рубашки. Теперь у колхозников нет ни пеньки, ни замашек: все это сдается государству. Толочь нечего, и толчеи разрушены.

До коллективизации была в селе мастерская по выделке овчин. Работала также волнобойка, которая перебивала волну и подготавливала ее к пряденью. Теперь в колхозе нет мастерской по выделке овчин. А волнобойка бездействуя, валяется в заброшенном сарае. В этих кустарных предприятиях колхозники не нуждаются. У колхозников нет овец (нет сена, нечем кормить их). Следовательно, нет ни овчин, ни волны.

Прежде в селе работала крупорушка. Она очищала гречиху и снабжала крестьян гречневой крупой для каши. Теперь крупорушка превращена в колхозную овчарню. В колхозе крупорушка лишняя: нет теперь у колхозников ни крупы, ни каши.

До коллективизации работали в селе три ветряных мельницы. Теперь осталась только одна. Да и та работает с неполной нагрузкой. Так резко уменьшился перемол зерна в колхозе.

После коллективизации мельница была объявлена колхозной собственностью. Мельник работает на ней в качестве колхозника за трудодни. Он мелет муку для колхоза и колхозного начальства бесплатно, а для колхозников - за деньги.

Работает мельница плохо. Мельник, работая за тощие трудодни, в хорошей работе не заинтересован. Председатель колхоза заинтересован только в деньгах: деньги за помол он забирает «на колхозные нужды»... Но что крыша худая, мельница разрушается - это его не интересует.

В селе работает кузница. Кузница теперь работает только для колхоза. Но колхозников она совсем не обслуживает. «Частные заказы» от них кузница не принимает: начальство воспрещает.

Личные потребности колхозников и частная деятельность ремесленников кажутся большевистским руководителям делом настолько «антикоммунистическим» («невыкорчеванные пережитки капитализма в экономике и сознании людей!»), что кузнецам запрещено принимать от колхозников «частные заказы» даже на дому, в послеурочное время.

...В деревне единоличников зимой каждая изба представляла собой домашнюю кустарную мастерскую.

Крестьяне зимой плели лапти, чинили валенки, вили веревки, чинили упряжь и телеги, делали сани, мастерили разные забавы для детей: салазки, скамейки для катания, деревянные коньки и лыжи.

Крестьянки зимой пряли нити из замашек и волны; ткали на ручных станках холст, мешковину, сукно; шили для семьи белье, мешки, чинили одежду.

А кроме того, зимой в крестьянских избах работали бродячие ремесленники: шили одежду, чинили посуду, валяли валенки, делали новую упряжь.

Теперь же нет у колхозников никаких материалов для всех этих перечисленных кустарных работ: ни пеньки, ни лык, ни замашек, ни волны, ни овчин, ни кожи. Поэтому не работают теперь ни прялки, ни ткацкие станки. Они валяются на чердаках и гниют...

Не ходят по колхозным селам и бродячие ремесленники. Советская власть прикрепила каждого труженика или к колхозу, или к фабрике, или к промысловой артели.

И поэтому нет теперь у колхозников ни самотканого белья, ни садовой обуви и одежды.

А советские государственные фабрики выпускают на рынок одежду и обувь в таком мизерном количестве и по такой дорой цене, что для колхозников фабричная обувь и одежда стали недоступны.

Поэтому колхозники вынуждены теперь ходить в отрепьях, одеваться, как нищие.

...Коммунисты-назначенцы плохо руководят колхозами. До своего назначения на колхозный пост опыта работы в сельском хозяйстве они не имели: происходят они, обычно, или из деревенских бедняков, у которых хозяйство было плохое, или из городских жителей. Поэтому они являются прежде всего работниками несведущими, неумелыми.

Личной материальной заинтересованности в налаживании колхозного производства у руководителей тоже мало. Прежде доход хозяина-собственника зависел исключительно от урожайности полей и продуктивности скота в хозяйстве, т. е. от прилежной и умелой работы сельского хозяина. «Что стопаешь, то слопаешь», - так определяла это крестьянская поговорка.

Но доход колхозного управляющего зависит от других причин. «Не возьмешь - помрешь», «Бери смелей - жить будет веселей!» - так откровенно говорят колхозные руководители об этом основном источнике своих доходов. На свою заработную плату - полтора трудодня за один день службы, или, конкретно, для села Болотное, 600 граммов ржи в день, - председатель колхоза с семьей жить никак не может. Он может жить только теми продуктами, которые забирает в колхозе. Сам он определяет это свое действие термином «берет», а колхозники говорят: «ворует»...

Размер этого «основного дохода» в бюджете председателя не зависит от экономического состояния колхоза. Один председатель может ограничиться скромным «доходом» даже из богатого колхоза. А другой безшабашно расхищает колхозное имущество и ведет роскошный образ жизни в самом бедном хозяйстве. Размеры этого дохода зависят не от экономического состояния колхоза, а от стяжательских appetитов и мощенческой ловкости председателя.

Служебные интересы колхозного председателя тоже не направляют его внимания на хозяйственное благополучие колхоза и работников. Служба и судьба председателя зависят от районного начальства. Оно назначило его на «хлебную должность» и во всякое время и по любому поводу может лишить его этой должности.

Но районное начальство прежде всего и больше всего интересуется двумя делами: колхозными (и совхозными) продуктами лично для себя, во-первых; выполнением налогов и поставок для государства, во-вторых. А это тоже не стоит ни в какой связи с материальным благополучием колхоза. Ограбляя государственное имущество и колхозников, услужливый председатель бедного колхоза может полностью удовлетворить требования районного начальства. А руководитель богатого имения, в котором колхозники получали бы хорошую оплату за свой труд, - не мог бы долго удержаться на своем посту, если бы он не посылал колхозных продуктов районному начальству или не откликнулся бы на призыв из райкома: после выполнения всех поставок, организовать дополнительно «добровольный красный обоз» с продуктами для государства.

Таким образом, личные интересы колхозного председателя, материальные и служебные, приводят его к тому выводу, что заботиться надо только о себе да о требованиях ближайшего, районного, начальства.

С колхозниками же ему считаться совсем не следует, потому что

председатель от них совершенно не зависит. Колхозники - это не хозяева колхоза, а только крепостные его батраки, бесплатная рабочая сила государства, «навечно» закрепленная для эксплуатации за государственным именем, колхозом.

Что касается колхоза, как хозяйственного предприятия, то руководителям приходится считаться с ним, но лишь «постольку-поскольку». Лишь бы не допустить полного развала этого хозяйства до такого состояния, при каком он не сможет выполнять роль, которая на него возложена: «кормушки» для председателя и районного начальства, главного налогоплательщика для государства.

За свою работу колхозники получают... «трудодни». Трудодень это рабочий день с полной нагрузкой, день, за который выполнена норма работы. Колхозные бригадиры ежедневно записывают трудодни в трудовую книжку колхозника.

...После сдачи всех государственных поставок, отправки «добровольных красных обозов», оплаты МТС, «засыпки» всяких колхозных фондов, незаконных «фондов» для начальства, - учитывается остаток ржи и делится на сумму всех трудодней в колхозе. Так устанавливается оплата трудодня для колхозников.

Остатки эти невелики, и оплата трудодня в колхозах необычайно низкая. В Болотном в разные годы она колебалась от 200 до 400 граммов ржи на трудодень.

...В селе живет один вдовец, колхозник-одиночка. Работая в колхозе непрерывно, он заработал в 1940 году 200 трудодней и получил за эту работу от колхоза 5 пудов ржи (по 400 граммов на трудодень), т. е. получил хлеба только на полгода. Другую половину года он был вынужден обходиться без хлеба.

...Рядом с этим колхозником-одиночкой живет вдова-колхозница с тремя малолетними детьми. Она выработала 160 трудодней и получила за них от колхоза 4 пуда ржи. Для ее семьи этого хлеба хватает только на один месяц. А остальные 11 месяцев в году семья должна обходиться без хлеба... Или может использовать хлеб по другому: употреблять кусок хлеба в качестве лакомства только каждое второе воскресенье...

...Прежде крестьянин-единоличник выполнял все земледельческие работы охотно, с радостью: он наглядно видел плоды своего труда.

...А теперь? Колхозник выполняет свою работу с озлоблением, потому что она бесполезна для него, как Сизифов труд: на этой работе хлебороб не может заработать себе даже куска хлеба.

...Но во время уборочных работ в колхозе эти муки Сизифова труда достигают крайней степени. Пахать голодному тяжело и мучительно. Но убирать хлеб - это для голодного работника бесконечно тяжело и нестерпимо мучительно: жать, возить рожь - и не иметь хлеба, молотить - и голодать!.. А именно так организовано дело в колхозе.

Во время уборочных работ единоличные крестьяне прежде, до революции, питались очень хорошо: ели сало, мясо, яйца, сметану, коровье масло. А теперь и на уборочных работах колхозник питается только пустыми щами да картошкой, даже без хлеба, без масла, голодает.

Прошлогодний хлеб он поел еще зимою. А хлеб из нового урожая правительство воспрещает выдавать колхозникам до тех пор, пока все поставки государству не будут выполнены и все колхозные фонды не будут «засыпаны», т. е. практически до конца календарного года.

Каким большим торжеством в каждой крестьянской семье был прежде «праздник первого снопа»! Первые снопы сжатой ржи, украшенные веселыми ленточками, торжественно привозили домой. Дружно, с песней, их обмолачивали - непременно по-старинному, цепами, - и зерно потом мололи на мельнице. А затем тут же бабы выпекали из этой муки «новый хлеб»: такой свежий, мягкий, пахучий, очень вкусный!

...А ребятишки больше всех радовались урожаю. Они лакомились зеленым горохом, поджаренными колосками ржи, печеной картошкой. На возах со снопами, сияя от радости, бывало, по крылатому слову Некрасова, каждый «Ванюха в деревню въезжает царем!...»

А теперь, в колхозе?.. Не праздником, и даже не буднем, а сплошной «страстной пятницей» стало в колхозе время уборочных работ.

...Так в колхозной деревне хлеб стал врагом хлебороба, а хлебороб - врагом хлеба. Колхозный труд стал врагом работника, а работник - врагом труда. Труд стал подлинным проклятием людей...

...Председатель колхоза цифры о колхозном урожае содержит в строжайшем секрете, соблюдая приказ правительства.

...Теперь на колхозных полях нет ржи «в рост человека» или «по грудь». Массивы колхозной ржи - это «роясь до пояса», «рожь до колен».

Прежде рожь серпами жали. Только на некоторых, самых глинистых, холмах иногда приходилось косить ее. Теперь, на колхозных полях почти половину ржи колхозники выкашивают косами: такая она низко-рослая.

...Откуда же на колхозных полях быть хорошему урожаю? Навоз с колхозных ферм годами не вывозится на поля.

Голодные и истощенные колхозники принуждены работать там бесплатно, из-под палки. Поэтому все сельскохозяйственные работы в колхозе выполняются гораздо хуже, чем на полях единоличников. Хуже производится пахота и бороньба. Хуже проходит прополка, пропашка. Уборочные работы проводятся «из рук вон плохо», как говорят колхозники.

Колхозные урожаи сильно страдают от полевых вредителей: полевых мышей и зайцев. Зайцев развелось очень много: нет ружей, нет охоты.

Потравы колхозного урожая - огромные.

За колхозными стадами пастухи присматривают не особенно внимательно. Голодных колхозных крепостных мало интересуют колхозные поля, луга и колхозный скот.

А голодный скот колхозников - коровы, телята, поросята - летом вообще остается безо всякого присмотра. В лучшем случае скот остается под присмотром малолетних детей (до 12 лет), которых еще не выгоняют на колхозную барщину (но часто «выводят» на колхозную работу школьников целыми классами).

Своих коров колхозникам воспрещено выпускать со двора. Но нередко коровы вырываются на пустырь, а оттуда дальше, на колхозные поля и луга. Однажды две голодные коровы колхозников вырвались на клеверное поле и паслись там с обеда до вечера. С голодухи обожрались и подошли.

...В результате всех этих обстоятельств, урожай на колхозных полях и на огороде гораздо ниже, чем в селе единоличников.

А при доставке на колхозные и государственные склады и во время хранения там колхозный урожай еще уменьшается. Он гибнет: рассыпается, гниет, мерзнет, пожирается мышами. Продукты расхищаются начальниками и всякими работниками, соприкасающимися с перевозкой и хранением.

Только на пропагандном языке колхозный урожай называется «богатый». Колхозники оценивают его по-другому: «никудышний урожай».

Местные колхозники определяют средний урожай ржи на колхозных полях Болотного в 25-30 пудов с гектара. Такой урожай был в эпоху крепостного права. А средний урожай в пореформенном селе, перед революцией 1917 года, был: в общине - 50-60 пудов с гектара; на отрубях и хуторах - от 80 до 100 пудов.

Колхозный, «сталинский», урожай упал до уровня урожая в крепостной деревне. Сельское хозяйство при колхозной системе попятилось на сто лет назад. Бывшая «житница Европы» превратилась в некраповскую деревню Неурожайку, в голодную Русь...

Скотоводство в колхозе находится в таком же запущенном состоянии, как и полеводство.

Поголовье скота в колхозном селе сильно уменьшилось, по сравнению с дореволюционным временем.

Колхозники не имеют теперь в личном владении ни лошадей, ни овец. А на колхозной ферме их теперь вдвое меньше, чем было у крестьян в дореволюционном селе.

За колхозным скотом нет вообще хорошего ухода. Сельские начальники - плохие хозяева. Они интересуются только мясом, молоком, яйцами. Но их мало интересуют свиньи, коровы и куры.

Что касается колхозников, ухаживающих за скотом - конюхов, коровниц, свинок, птичников, - то колхозные порядки превратили их тоже в плохих работников. Колхозники не имеют никакого интереса к своей работе на ферме. Они ненавидят эту работу, как бесплатную, принудительную, мешающую им работать на себя.

...Кормя колхозных свиней, свинarka озабоченно думает: «А чем же мне накормить моего поросенка, чтобы он не подох?! А подохнет, - где же мне тогда взять денег на налог?!».

Ухаживая за колхозными коровами, скотница невольно злится на них: «Вам, обломам, председатель и сено, и яровую солому, и даже картошку отпускает. А моя Буренушка от одной ржаной соломы подыхает...»

...Озлобленные, голодные крепостные переносят свое озлобление и на работу, и на орудия труда, и даже на скот. Колхозники обслуживают скот, но он принадлежит не работникам-животноводам, а их жестоким угнетателям: советским крепостникам, «новым помещикам».

«Колхозная революция сверху» привела к тому, что лучшие хозяева в селе были «ликвидированы, как класс». А вместо них во главе сельского хозяйства были поставлены люди неумелые, нерадивые и нечестные. Эти люди, колхозные начальники, работают «из рук вон плохо». Но расхищают и разоряют сельское хозяйство они очень основательно...

Колхозники - ограбленные, голодные, истощенные, работающие из-под палки, крепостные советского государства - не имеют никакой личной заинтересованности в колхозном труде. Мало того: жестокие и неразумные колхозные порядки вызывают у них глубокую ненависть и к государственному имению и к работе в нем.

А эти обстоятельства привели к печальному экономическому результату. Колхозно-крепостническая система привела к снижению урожайности, к упадку скотоводства, к разорению всего сельского хозяйства. Хозяйство в колхозной деревне сброшено в болото, утопает там и не может выкарабкаться...»

Е.А. Керсновская в своих воспоминаниях также приводит весьма характерное свидетельство хозяйствования по-большевистски в ещё вчера процветающей бессарабской деревне. Первое известие о создании колхозов было поднято бессарабцами насмех: «В субботу, 9 июля, у нас в Цепилове был митинг. Я не пошла: была занята прополкой свеклы, что росла на опушке леса.

Издали до нас долетали взрывы смеха, галдеж. Изредка свист.

Вечером ко мне пришли несколько паренков.

- Ой, смеху было! Собрались мы. И вот приехали какие-то начальники. Стали всяко-разно говорить: «Мы, вас освободили, раскрепостили. Теперь у вас будет новая, счастливая жизнь! Вот у нас в колхозах получают даже по 2 килограмма на трудодень». Мы чуть со смеха не повалились! Чтобы мы за 2 килограмма хлеба работали, да на своих

харчак! Тогда выступили Спиридон Мотрук и Леня Волченко. Они бедняки: ни кола ни двора - им и говорить ловчее. Их-то никто не попрекнет, не заподозрит! «Да что вы, - говорит Спиридон, - зачем мне ваши 2 килограмма в колхозе? Я пойду косить к нашей барышне и получу 50 килограмм в день. И накормят меня пять раз от пуза, а вечером кварту вина вдобавок!» И все поддержали: «Верно, - говорят, - не нужно нам ваших двух килограммов! Мы своим курам больше насыпаем!» На том и кончилось...»

Увы, не кончилось. И последствия не заставили себя ждать. «Никто и никогда не любил платить налоги. И никто не ворчит больше, чем налогоплательщик! Как ни малы были в Румынии налоги (они не превышали цены одного пуда зерна с гектара, а за дом и приусадебный участок платили лишь те, кто имел больше 4 гектаров поля), но я привыкла слышать воркотню: «Как? Я еще должен платить им налог, когда у меня сын в армии?» Или: «Безобразие! У меня дети, а им - плати налог?» И поэтому сначала я не поняла, почему Домника Андреевна (соседка Эммы Яковлевны) так охает, а когда она мне объяснила, то я просто не поверила: оказывается, сдала она за налог на заготпункт весь ячмень - не хватило; свезла пшеницу - опять не хватило! Отвезла весь урожай подсолнечника... и пришлось еще прикупить на стороне 60 пудов. А останется ли что-либо от кукурузы для скота и птицы - она и сама не знала.

- Ах, Фрося, Фрося! Какая вы счастливая! - говорила она, горестно вздыхая. - Вас раз выгнали из дому и больше не мучают; а из меня, что ни день, все жилы вытягивают!

Я начала прислушиваться, присматриваться... И оторопь на меня нашла! Оказывается, и в самом деле люди везли и везли все, что с них потребовали в качестве налога. А ведь потребовали весь урожай целиком! Элеваторов или хотя бы амбаров и навесов, чтобы вместить такое огромное количество зерна, не было. Были назначены сжатые сроки. Люди были напуганы. И везли, везли...

Лишь пшеницу и подсолнух (и то далеко не всё) смогли увезти к себе через Днестр, а остальное с грехом пополам пристроить под навесом. Рожь, ячмень, овес сыпали в вороха под открытым небом. А ведь осень в Бессарабии всегда очень дождливая!

Но самое нелепое - это кукуруза, сваленная прямо на землю за околицей, неподалеку от дороги.

Кукуруза в початках отличается довольно высокой влажностью. Хорошо сохраняется она только в сусуях - узких дощатых сараях шириной 1 -1,5 м, стоящих на ножках. В полу и стенах щели; крыша тоже прилегает неплотно. Таким образом обеспечивается вентиляция. Иногда сусуя делается плетеным из лозы, опрокинуто-коническим. В небольших ворохах можно держать кукурузу на чердаках, если обеспечена

вентиляция через полукруглые оконца. Но тогда время от времени кукурузу надо перелопачивать, иначе она протухнет, заплесневет, станет вредной и даже опасной для жизни.

Каково же было мое удивление, вернее возмущение, когда я увидела, как кукурузу сваливают прямо на мокрую землю, под осенние дожди! Вороха высотой с соломенный скирд уходили вдаль - от шоссе до Алейниковской церкви! Все поле было покрыто этими ворохами золотистых початков. Было ли это вредительством? Или головоплетством? Или и тем и другим вместе? Трудно сказать. Вернее всего, людей надо было любой ценой напугать и смирить. А что могло больше всего подействовать на молдаван, робких и покорных от природы?

Говорят, лихие запорожцы, чтобы поразить воображение обывателей, наряжались в шелка и бархат и демонстративно мазались дегтем, а дорогие сукна мостили в грязь, под ноги своим коням.

Это было, пожалуй, то же самое. Кукуруза, сваленная в огромные вороха, очень скоро нагрелась: сперва из нее пошел теплый пар; затем густой зловонный туман заволок все поле от мельницы Иванченко до Алейниковской церкви. Горы золотых початков превратились в зелено-ваато-бурую гниющую массу.

Люди, проезжающие по дороге в город, отплевывались и погоняли лошадей:

- От нас самих, от детей наших, от нашего скота забрали и сгноили.

И невольно жуть закрадывалась в их души: что это? Такое ли непомерное у них богатство, которому все непочем, или это знамение грядущего голода?

«От великого до смешного - один шаг», - сказал Наполеон. Может быть, от грандиозного до преступного - еще меньше? Если для того, чтобы заколхозить все крестьянство, надо было его провести через голод 1933-1934 годов, то невольно задумываешься: было ли это случайное совпадение или обдуманное, преднамеренное злодейство? В Бессарабии эксперимент был прерван войной, но и того, что я видела до 13 июня 1941 года, было достаточно, чтобы прийти в ужас: меньше чем за один год такой богатый край, как Бессарабия, был окончательно разорен!

Не раз мысленно возвращаюсь я к этому последнему году, прожившему в Бессарабии и не нахожу ответа на вопрос: что это - головоплетство, вредительство, злоба, глупость или гениальнейшая дальновидность?

...

Лёка Титарев - молодой, недалекий, но очень старательный и полный самых благих намерений парень, был направлен агрономом в большое село Котюжаны-Маре, километрах в 25-30 от Сорок. Ознакомившись с положением и настроением умов местного населения, он пришел в ужас и поспешил в уезд, в Сороки, с докладом о том, что про-

исходит в подведомственном ему селе. А то, что там происходило, действительно давало повод бить тревогу!

Люди, деморализованные натуральными поставками, которые растут, как «драконовы зубы», режут напропалую коров и волов. Рассуждают они примерно так: «С земли пришлось сдать столько, что себе ничего не осталось. Землю, значит, обрабатывать не стоит - все равно ничего не получишь! Следовательно, волов надо резать, так как продать их невозможно: нет на них покупателей. Да и деньги... Никак не поймешь, деньги они или нет? Опять же, и кормить скот нечем. Что же касается коров, то говорят, что государству придется сдать и молоко, и масло, и мясо, и даже кожу. Никто не может себе представить, путем какого фокуса с живой коровы можно сдать полкожи и центнер мяса (я сама куда позже постигла, каким путем можно это устроить)? А значит, и корову надо тоже резать».

Агроном без всяких комментариев просто привел статистические данные: летом, до «освобождения», было 2400 голов крупного рогатого скота - волов и коров, а к осени осталось едва 800... Собаки так объелись мясом, что едва шевелятся.

Я видела агронома после подачи докладной записки. На нем, как говорится, лица не было! Он был бледен как мел...

За него так взялись, что полетели пух и перья! Как он смел распространять подобные клеветнические выдумки, имеющие целью спровоцировать акты вредительства?! Сейчас же он должен вернуться на место, подсчитать все и выступить с докладом о том, каким толчком было освобождение народного хозяйства! Иначе - тюрьма сроком не меньше чем на десять лет!

Через неделю он выступил с докладом: скота вместо 2400 голов было уже около трех тысяч!

Вообще выражение «а не то - десять лет», как грозная туча, нависло над всеми. И никто не мог понять: за что и почему может на него обрушиться закон. Само понятие «преступление» стало совсем непонятным.

Шоферы-механики, вызванные для переподготовки, ознакомившись с новыми механизмами, выразили недоумение, обнаружив, что то масло не поступает, потому что отверстие не просверлено, то швы расходятся:

- Это и есть, наверное, так называемый стахановский метод работы - лишь бы поскорее!»

Уже будучи в ссылке и находясь в бегах, Евфросиния Антоновна, фермер-хозяин до мозга костей, будет немало удивляться и ужасаться тому, что увидит в советских колхозах Сибири: «Удивлялась я деревням, бывшим некогда большими, а сейчас напоминавшими лунный пейзаж - подполья и кучи битого кирпича.

Помню - Алексеевка. По всему видно, что были тут широкие улицы, большие богатые дома, на что указывают обширные, облицованные кирпичом, подвалы, а теперь от дома до дома полверсты. Ни двора, ни забора. Кладбище! Да еще такое, где уже побывали мародеры. Спрашиваю:

-Что тут произошло?

В ответ - косой взор и нечто невразумительное:

- Ушли в город.

От такой богатой и удобной земли? От бескрайних полей и лугов? Одним словом - от хозяйства? От достатка? Да! Нельзя быть богатым. Хозяев надо уничтожать. Человек себе не враг: никто не стремится стать бедным. Зачем заставляют людей ходить вверх ногами? Зачем требуют, чтобы они уверовали, что так лучше?

Результат: поля пустуют, села превращаются в кладбища. Где хлеб, который могли бы здесь сеять? Где скот, который мог бы здесь пастись? Об этом думала я, сидя на развалинах деревни.

А сколько еще подобных алексеевок попадалось мне на пути!

...Судя по тому, как стремительно наступает весна, и лето не заставит себя долго ждать. Но никаких признаков полевых работ. И, однако, не скажешь, чтобы поля были пусты. Напротив! Куда ни глянь, маячат одинокие фигурки: дети, женщины, ребе - мужчины. Если присмотреться, то замечаешь, что они наклоняются, что-то собирают. Но что? Ага, наверное, сморчки. У нас по весне их на стерне видимо-невидимо! Но нет, сморчки собирали бы в лукошки, короба, ведра, а тут что-то в котомки суют. И не только на стерне, но и на картофельном поле. Ясно видно, что они роются в грязи и выбирают пропущенную при копке картошку - мягкую, водянистую гниль.

Но что это? Где-то вдалеке послышался тоненький голосок:

- И-и-и-о-е-и-и-и!

Фигурки, разбросанные по полю, заметались и кинулись в сторону недалекого колка - березового перелеска.

Тут я разглядела, в чем дело. Какой-то всадник тяжело скакал по размокшей стерне на лошади, разбрасывающей мокрую землю копытами. «Вот-те и на! Опричник это, что ли?» - с удивлением подумала я, глядя на поднятый им переполох. Похоже было, что дело обстоит именно так. Только у этого опричника к седлу были приторочены не метла и песья голова, а с полдюжины котомок - от крошечной сумки до порочной торбы!

Я не понимала, чем помешали этому опричнику дети и старухи, собиравшие сморчки или что бы там ни было? Мое недоумение было разрешено в ближайшей же деревне. Удивляясь моей наивности, человек, к которому я обратилась с вопросом, объяснил:

- Люди ходят на жниво и собирают прошлогодние колоски, а кон-

ные объездчики следят, чтобы они этого не делали: их избивают, отнимают зерно, штрафуют.

- Но отчего же, Боже мой? Всюду нужда, голод... Отчего лишать людей этой горсти зерна?

- Позволь нам, так мы все разбредемся по полям. Кто же будет работать? Трудодень - это палочка на бумаге. За этой палочкой ничего нет или от силы грамм 100, то есть опять же ничего, так как за харчи все равно взыщут. А за день колосками можно насобирать килограммов десять зерна.

- Но зерно, что в колосках, все равно пропадет?

- И так потери велики, а если отдать людям то, что осталось неподбранным, так они еще хуже подбирать будут.

- Людей нет, лошадей нет... А тут верховые носятся!

- Для этого и люди, и лошади найдутся. А ты, тетка, проходи лучше! С тобою тут и до беды недолго.

...Как плохо убран хлеб! На каждом повороте - широкий огрех, вот целая полоса пропущена, а вот долинка, скошенная вручную и неубранная: гниет в валках хлеб... И невольно вспоминаю деревню, через которую только что прошла: потемневшие от голода люди, худущий, косматый, вываленный в навозе скот, кости вот-вот проткнут кожу.

...Не спеша шагаю по подсохшей уже полевой дороге. Меня обогнала группа ребятишек - должно быть, школьники со своим учителем. Они идут в том же направлении. Вот они рассыпались вдоль... Вдоль чего? Неужели это целый массив неубранной пшеницы?

Да, это так. Учитель что-то кричит. Сильный ветер рвет в клочья его слова. Но я понимаю все и без слов...

Ребята опускаются на корточки; то тут, то там крутится дымок. Вот вспыхнуло неяркое в солнечном свете пламя, и через минуту-другую низко над землей за клубился дым, и рыжим змеем с голубовато-бурым хвостом покатился огонь по полю.

Я стояла, точно жена Лота, обращенная в соляной столп. А учитель со своими помощниками пошел дальше, разбрасывая ногами снопы искр и облака черного пепла. Ветер гнал огонь и, казалось, вслед огню гнал и поджигателей, возглавляемых учителем. На фоне черного пепла ярко выделялись растрескавшиеся побелевшие или оранжевые, чуть поджаренные зерна пшеницы. На черном фоне они казались особенно крупными.

Долго стояла я, опираясь на свой посох, и смотрела вслед удаляющемуся палу. От вида черного поля все вокруг почернело. В ушах вместо песни жаворонка слышался лишь треск огня.

Весна пахла пожарищем. Долго я не могла забыть этого непонятного мероприятия, меня преследовал вид голодных людей и еще более голодного скота. И я ничего не понимала.

...Крикливые, воинственные лозунги мозолят глаза на всех правленческих зданиях. Транспаранты, натянутые над улицей, хлупают на ветру выцветшими полотнищами.

Молодежь согнали в кульстаны (барак в поле, вдали от села), и там они чего-то ждали. Чего? Не то семян, не то контролера над семенами, не то технику, еще не отремонтированную.

Время шло. Время бежало. И тут началась горячка, аврал: «Выполним досрочно!» Без техники. Без горючего. Кое-где приспособили газогенераторы, и трактор изрыгал тучи искр от березовых чурок. Но в большинстве случаев техника стояла на приколе, а выполнять обязательства выпало коровам и, разумеется, женщинам, детям.

Это была кошмарная весна! На каждом шагу пестрели лозунги: «Наш хлеб - удар по фашистам!», «Поможем Армии!», «Посевная - это наш участок фронта!» Что было в ту пору на фронте, тогда я даже не пыталась представить, зато картины этого тылового фронта глубоко врезались в мою память. Навсегда!

Моросит холодный дождь. Слякоть. В такую погоду не работают, но приказано помогать армии. И помогают.

От взлохмаченных мокрых лошадемок валит пар. Мальчишка лет восьми-девяти, весь в мыле, трусит рядом: картуз, сбившийся набок, упирается в покрасневшие уши. Где-то лежат раскисшие, непомерно тяжелые обулки, и мальчишка трусит босиком, время от времени очищая борону. Борон две, и мальчонка не успевает встряхнуть обе, а они набирают комья преря с мокрой землей и окончательно плывут поверху. Малыш останавливает лошадей и пытается поднять борону на попа. Покрасневшие тонкие детские ручонки бледнеют от напряжения, но сил не хватает, и борона опять шлепается, еле оторвавшись от земли. Картуз сполз, закрывая нос, виден только растянувшийся, как щель, рот, и трудяга плачет в голос:

- Ма-а-а-мка-а!

...Пашут большой участок залежи. Должно быть, под свеклу. Жарко. Участок разбит на отдельные «загонки». Их около десятка. В каждой загонке - плуг, в каждом плуге - корова.

Даже привычным к ярму волам весной, особенно в жаркую погоду, тяжело в борозде... Что же сказать о корове?! Не скажу, что мне не было жаль и женщин, ведь пахари-то все исключительно женщины. Жаль! Очень жаль. Но корову - больше.

Шлея рассчитана на лошадь, с коровы она сползает: верх перескакивает через холку, низ жмет на горло. Корова, пройдя несколько шагов, с хрипом валится в борозду. Встает на колени и - снова падает. Язык вывален изо рта. С него тянутся длинные нити слюны. В выпученных, налитых кровью глазах - страх, удивление, боль. И еще - упрек.

Корова дойная. Вымя, растертое в кровь, болтается. Женщина ло-

мает руки и голосит, ведь горем будет и то, что не справится с работой, и то, что от этой работы пропадет у нее молоко. Ведь корова - кормилица семьи. Весной вся надежда на молоко, которым можно забелить пареную крапиву и лебеду - единственное питание тех, кто должен и армию накормить, и фашистов разгромить...»

Уже в послевоенные годы Молотов признается, что главная победа большевиков была не в 1945 году, а 1930-м, не над Гитлером, а над русским крестьянином. Страшное и потрясающее признание.

Какова же была цель столь тотального, безжалостного и словно безумного разрушения хозяйства собственной страны? – спросим мы. Цель – всё та же, неизменная: переплавка народа в человеческую массу, человека в бессловесного раба, робота, дающего план. Цель – уничтожение человека-хозяина, здорового и сильного, пользуясь терминологией Столыпина, самостоятельного и ответственного. Ибо такой человек, имея свое хозяйство, своё дело, живёт своим разумом и не нуждается в указках малограмотных погонщиков. Ибо такой человек независим и осознаёт не только обязанности свои, но и права. Ибо такой человек – личность. А личностей не должно остаться в мире, разделённом на рабов и правителей. Личность опасна, поскольку мыслит и действует по-своему и может в какой-то момент выйти из-под контроля и оказать сопротивление. Вот, почему уничтожение человека-хозяина было необходимо для осуществляемого эксперимента. Вдобавок деревня, как хранилище и питательная среда самобытности и исконных традиций народа, деревня, в отличие от города-муравейника не поддающаяся унификации, обезличиванию, в своём живом и естественном состоянии никак не вписывалась в «новый мир». И это ещё задолго до большевиков вывели их предтечи. «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса причислял крестьян к самым реакционным слоям мелких собственников, которые хотят повернуть колесо истории назад. И не кто-нибудь, а самолично Энгельс именовал сельских жителей не иначе как «варварской расой». А ещё раньше французские якобинцы аттестовали крестьян, как «свинский сброд, отвратительных диких животных, подлежащих истреблению». Русское крестьянство было истреблено не во имя индустриализации или иных «государственных» целей, но принесено в жертву той силе и тому глобальному плану, который стоял в основе русской (равно как и французской) революции.

- Денационализация

«...При таких условиях очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, не-

способной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке...», «...Если великорусский коммунист настаивает на слиянии Украины с Россией, его легко заподозрят украинцы в том, что он защищает такую политику не по соображениям единства пролетариев в борьбе с капиталом, а по предрассудкам старого великорусского национализма, империализма. Такое недоверие естественно, до известной степени неизбежно и законно, ибо веками великороссы впитывали в себя, под гнётом помещиков и капиталистов, позорные и поганые предрассудки великорусского шовинизма...» (В. Ленин), «Каленым железом прижечь всюду, где есть хотя бы намек на великодержавный шовинизм...» (Г. Зиновьев), «Мы, в качестве бывшей великодержавной нации должны поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям» (Н. Бухарин)

Вот, на таких идеологических императивах с первых месяцев утверждения большевистской власти строилась коммунистическая национальная политика... Главный враг был определён сразу и чётко: «великорусская шваль», которая, согласно Ленину, виновата буквально перед всеми народами, населявшими ненавистную ему страну, а, значит, приговорена расплачиваться за эту «вину», испускать её кровь, которой вождь мирового пролетариата не жалел никогда, допуская уничтожения 90% русского народа во имя торжества своей идеи.

Ярче всего суть большевистской национальной политики отразилась в материалах X съезда РКП(б). Делегаты были обеспокоены судьбой окраин, страждущих под гнётом «великорусской швали» малых народов. Сменяли друг друга ораторы, обличая «русского кулака», захватывающего земли и выгодные экономические позиции в Туркестане, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Башкирии, в Киргизстане, что якобы приводит к культурной отсталости и вымиранию кочевников. Клеймили беспощадно царское правительство, отдавшее земли на Кавказе и в Средней Азии казачьему и русскому переселенческому кулачеству, сотни тысяч которого «создали живую силу империализма». Первейшей задачей революции объявлялась «последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства, восстановление трудовых прав на землю коренного населения за счет колонизаторского кулачества, всемерная помощь кочевникам для перехода их в оседлое состояние».

В своей речи будущий «отец народов» Иосиф Сталин, сокрушаясь о «неимоверных страданиях» «обречённых на вымирание» помещиками и капиталистами «загнанных народов», заявлял:

- Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно великоросская, оказалась более развитой в политическом и промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям.

Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях.

При традиционной ненависти к национальности великорусской «чудесный грузин» с большой чуткостью отозвался о национальности украинской:

- А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская национальность - выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы.

Лет 50 тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же можно сказать о тех городах Украины, которые носят русский характер и которые будут украинизированы, потому что города растут за счет деревни. Деревня - это хранительница украинского языка, и он войдет во все украинские города как господствующий элемент.

То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелорусы. Верно, что белорусские массы, пока что не очень живо, так сказать, не с очень большим интересом относятся к вопросу развития их национальной культуры, но, несомненно, что через несколько лет, по мере того как мы апеллируем к низам белорусским, будем говорить с ними на том языке, который им понятен прежде всего, - естественно, что через год-два-три вопрос о развитии национальной культуры на родном языке примет характер первостепенной важности.

На том памятном съезде была принята резолюция, в которой, в частности, говорилось: «Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям

этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные...»

Представитель Туркестана Сафаров дополнил:

- На многих окраинах это русское великодержавное кулачье далеко еще не ликвидировано. Об этом говорится более или менее подробно в тезисах т. Сталина. Дальше нужно отметить совершенно определенно, чего не нужно делать на окраинах. Здесь я предлагаю вставить следующее: «...решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение здесь хлебной разверстки не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, на окраины должно быть определенно отвергнуто».

Поправка Сафарова была принята. Развёрстка и прочие «прогрессивные меры», разумеется, годились лишь для «великорусского кулацкого элемента», «угнетённые» же им народы нуждались в заботе, культурном развитии, тонком психологическом подходе.

Так и сделана была ставка на развитие, разжигание местечковых национализмов при полном подавлении национального самосознания русского народа. В этом самосознании виделась большевикам угроза самая большая, его надлежало заглушить всемерно. И старались: рушили храмы, истребляли Бога в душах, подменяя его коммунистическим идолом, вытесняли русскую культуру так называемой культурой советской. Неслучайно в 30-е объявили вне закона русский романс, как «белогвардейский жанр». Вместо него должно было распевать бездарные куплеты пустых песенок и маршей, лживость и топорность которых резала слух слышащим. Цель была: обратить русский народ в бесформенную, обезличенную массу, забывшую своё имя (белых негров, как откровенно выражался Троцкий), в табор непомнящих родства, по меткому выражению, употреблённому ещё в начале века русским философом Львом Тихомировым. А для этого когда ещё советовал Бухарин - пропустить русский народ через концентрационные лагеря: «Пролетарское принуждение во всех формах, начиная от расстрела... является методом выработки КОММУНИСТИЧЕСКОГО человека из ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО материала капиталистической эпохи». «Мы перекипятили русскую кровь» - скажет позднее один из известных большевистских писателей. Масса белых негров, беспамятных, бессловесных, марширующих по-

корно – вот, удел русского народа в представлении коммунистических идеологов.

Ещё в 1918 году большевики ввели закон против антисемитизма. В нем говорилось: «Совнарком предписывает всем Советам депутатов принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию, предписывается ставить вне закона». За одну лишь агитацию по этому ленинскому закону полагался расстрел. В 1918-1920 годах достаточно было еврею указать на человека, который, по его мнению, являлся антисемитом (например, только за то, что он бросил на него неодобрительный взгляд), и этого человека забирали в ЧК, а то и расстреливали на месте. Писатель А.М. Ремизов вспоминал случай, свидетелем которого он стал в 1919 году в Петрограде: «Тут недавно возле Академии ученье было, один красноармеец и говорит: «Товарищи, не пойдёмте на фронт, все это мы из-за жидов деремся!» А какой-то с портфелем: «Ты какого полку?» А тот опять: «Товарищи, не пойдёмте на фронт, это мы все за жидов!» А с портфелем скомандовал: «Стреляйте в него!» Тогда вышли два красноармейца, а тот побежал. Не успел и до угла добежать, они его настигли да как выстрелят - мозги у него вывалились и целая лужа крови».

Антисемитизм был в глазах коммунистической власти страшным преступлением. Таковым называл его и Сталин, декларировавший непримиримую борьбу с ним. В 1931 году «вождь» сделал заявление, перепечатанное всей мировой прессой за исключением советской: «Коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью». Борьба с антисемитизмом, приравненным к контрреволюции, велась повсюду, начиная со школы.

Закон об антисемитизме впоследствии не вошёл в «Собрание Законов и Распоряжений Правительства», но был заменён до боли узнаваемым сегодня эквивалентом: статьёй 59-7 Уголовного Кодекса («Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни»). Статья эта основывалась на Положении о преступлениях государственных 26 февраля 1927 года, которое расширило понятие «возбуждения национальной вражды», приравняв к нему и «распространение или изготовление и хранение литературы».

Именно на заре большевизма и период расцвета его, слово «русский» впервые было поставлено вне закона. «Русский» - значит, патриот, националист, антисемит – враг, которому нет места в стране торжествующего Интернационала.

Одной из иллюстраций этого процесса служит травля поэтов крестьянского направления в начале 20-х годов. В 1923 году предстали перед

судом Сергей Есенин, Сергей Клычков, Петр Орешин и Алексей Ганин. Да не за что-нибудь, а за «разжигание национальной вражды». «Разжигание» заключалось в том, что в столовой на Мясницкой, где друзья отмечали пятилетие Всероссийского союза поэтов, неизвестный обозвал их антисемитами, дебоширами, пьяницами и русскими хамами, за что тут же был ответно обруган Есениным «жидовской мордой». Будь «морда» иной, поэта бы, наверное, простили, но... «Пострадавший» Марк Роткин немедленно привёл милицию, и Есенина с друзьями задержали. «Русские мужики – хамы!» - бросил Роткин им вслед. Разумеется, называть русских хамами «разжиганием» не было, а, вот, «морда» - дело совсем иного рода.

Об инциденте немедленно были оповещены редакции московских газет. На него тотчас, словно только ожидая отмашки, откликнулся известный своими скандальными статьями Л. Сосновский (по определению Есенина - «картофельный журналистик»): «Лично меня саморазоблачение наших поэтических «попутчиков» очень мало поразило. Я думаю, что если поскрести ещё кое-кого из «попутчиков», то под советской шкурой обнаружится далеко не советское естество. Очень интересно узнать, какие же литературные двери откроются перед этими советскими альфонсиками после их выхода из милиции и как велико долготерпение тех, кто с «попутчиками» этого сорта безуспешно возится в стремлении их переделать».

Литератор Родион Акульшин (Берегов) вспоминал:

«Поэтов продержали под замком всю ночь. Утром их освободили благодаря хлопотам Гали Бениславской (Подруги Есенина. - Л.К), с авторитетом которой считались все следственные органы, как с первоклассной стенографисткой. А в тот же день вечером в Литературном институте был объявлен экстренный митинг по случаю «антисемитского буйства группы поэтов», как гласила тема митинга. Главная аудитория была переполнена. Все лекции были отменены, как будто решалось дело огромной государственной важности. Руководил митингом Борис Фридман (...).

- Мы должны обсудить поведение поэтов... и вынести резолюцию, оправдывающую или осуждающую наших старших братьев по перу.

Тон голоса у Фридмана был спокойный. Все знали, что он очень любит Есенина, но руководить митингом ему, вероятно, поручила комсомольская организация. (...) Борис Фридман предложил записываться всем, кто желает принять участие в прениях по щекотливому вопросу. Поднялся лес рук.»

Выступивший первым студент лет восемнадцати заявил, что «выходку оголтелых поэтов» надо квалифицировать как «хулиганство» и «махровый антисемитизм» и потребовал «строжайших санкций над

распоясавшимися головорезами». Как отмечает Акульшин, речи остальных ораторов были похожи одна на другую, как горошины в кульке.

Страницы московских газет тех дней пестрели «мнениями народа», и «политическими оценками»...

2 декабря в помещении Союза писателей на собрании представителей различных литературных групп и московских изданий все четверо поэтов давали объяснения случившемуся. Петр Орешин сказал:

- Как всё это произошло, не знаю, а теперь нас бойкотируют, ото всюду нам возвращают наши произведения, денег не платят, и жить нам не на что». Примерно то же говорили другие поэты, считая, что их оклеветали, а инцидент «не стоит выеденного яйца, он пустяшный, раздутый»...

Тем не менее, был дан ход товарищескому суду писателей. 11 декабря газета «Вечерняя Москва» в статье «Дело четырех поэтов» информировала, что накануне, т.е. 10 декабря, в Доме печати «при переполненном зале» состоялся товарищеский суд. Поэты Есенин, Клычков, Орешин и Ганин обвинялись в «антиобщественном, хулиганском и черносотенном поведении».

Сами поэты клялись в своей глубочайшей любви к оскорблённой ими народности.

- Товарищи! – воскликнул Орешин. – Клянусь, что, как бы я ни напился, слово «жид» у меня клещами не вырвешь!

В итоге поэтам было объявлено «общественное порицание». В заключение постановления записано: «Суд считает, что инцидент с четырьмя поэтами ликвидируется ...и не должен служить в дальнейшем поводом или аргументом для сведения литературных счётов, и что поэты Есенин, Клычков, Орешин и Ганин, ставшие в советские ряды в тяжёлый период революции, должны иметь полную возможность по-прежнему продолжать свою литературную работу».

Но на этом дело не кончилось. Газеты продолжали бесноваться, требуя от имени «народа»: «Поэтов под народный суд!», «Им нет места в нашей семье!», «Сосновский прав, суд не прав!» И снова и снова обвиняли - в антисемитизме, и в мистицизме, и в идеализме и многих-многих «грехах»...

В этот период Алексей Алексеевич Ганин написал свой знаменитый манифест, стоивший ему жизни, в котором с беспощадной точностью определил существо большевистской, антинациональной системы:

«Россия - это могущественное государство, обладающее неизбывными естественными богатствами и творческими силами народа, - вот уже несколько лет находится в состоянии смертельной агонии.

Ясный дух Русского народа предательски умерщвлен. Святыни его растоптаны, богатства его разграблены. Всякий, кто не потерял еще

голову и сохранил человеческую совесть, с ужасом ведет счет великим бедствиям и страданиям народа в целом.

Каждый, кто бы ни был, ясно начинает осознавать, что так больше нельзя. Каждый мельчайший факт повседневной жизни - красноречивее всяких воззваний. Всех и каждого он убеждает в том, что если не принять какие-то меры, то России как государству грозит окончательная смерть, а Русскому народу - неслыханная нищета, экономическое рабство и вырождение.

Но как это случилось, что Россия с тем, чтобы ей беспрепятственно на общее благо создать духовные и материальные ценности, обливавшаяся потом и кровью Россия, на протяжении столетий великими трудами и подвигами дедов и пращуров завоевавшая себе славу и независимость среди народов земного шара, ныне по милости пройдох и авантюристов повержена в прах и бесславию, превратилась в колонию всех паразитов и жуликов, тайно и явно распродающих наше великое достояние?

Причина этого в том, что в лице господствующей в России РКП мы имеем не столько политическую партию, сколько воинствующую секту изуверов-человеконенавистников, напоминающую если не по форме своих ритуалов, то по сути своей этики и губительной деятельности средневековые секты сатанистов и дьяволопоклонников. За всеми словами о коммунизме, о свободе, о равенстве и братстве народов - таятся смерть и разрушения, разрушения и смерть.

Достаточно вспомнить те события, от которых все еще не высохла кровь многострадального Русского народа, когда по приказу этих сектантов-комиссаров оголтелые, вооруженные с ног до головы, воодушевляемые еврейскими выродками, банды латышей беспощадно терроризировали беззащитное население: всех, кто здоров, угоняли на братоубийственную бойню, когда при малейшем намеке на отказ всякий убивался на месте, а у осиротевшей семьи отбиралось положительно все, что попадалось на глаза, начиная с последней коровы, кончая последним пудом ржи и десятком яиц, когда за отказ от погромничества поместий и городов выжигали целые села, вырезались целые семьи.

Вот тогда произошла эта так называемая «классовая борьба», эта так называемая прославленная «спасительная гражданская война». Но после тщательного анализа всех происходящих событий в области народного хозяйства, психологии народа, после тщательного анализа проповедей этой ныне господствующей секты изуверов, человеконенавистников-коммунистов, о строительстве нового мира мы пришли к тому же категорическому убеждению: все эти слова были только приманкой для неискушенных в подлости рабочих масс и беднейшего крестьянства, именем которых все время прикрывает свои гнусные дела эта секта.

Достаточно опять-таки вспомнить тот ужасный разгром городов,

промышленных предприятий, образцовых хозяйств и усадеб, бесконечно и ежедневно происходившие реквизиции, бесчисленные налоги, когда облагалось, да и облагается и до сих пор все, кроме солнечного света и воздуха, чтобы понять: это только безответственный грабёж и подстрекательство народа на самоубийство.

Наконец, реквизиции церковных православных ценностей, производившиеся под предлогом спасения голодающих. Но где это спасение? Разве не вымерли голодной смертью целые села, разве не опустели целые волости и уезды цветущего Поволжья? Кто не помнит того ужаса и отчаяния, когда люди голодающих районов, всякими чекистскими бандами и заградилками (только подумать!) доведенные до крайности, в нашем двадцатом веке, в христианской стране, дошли до людоедства, до пожирания собственных детей, до пожирания трупов своих соседей и ближних! Только будущая история и наука оценят во всей полноте всю изуверскую деятельность этой «спасительницы народов» - РКП.

Для нас теперь нет никакого сомнения, что та злая воля, которая положена в основу современного советского строя, заинтересована в гибели не только России, как одной из нынешних христианских держав, но всего христианского мира.

Создав экономические и государственно-политические правовые теории на ложном принципе классовых противоречий, они тем самым вызвали в каждом государстве, провоцируя богатых и бедных, внутреннюю нетерпимость, разжигая их до острой ненависти, до братоубийственной бойни.

Эта хитрая и воинствующая секта, исходя из того же принципа классового расслоения, путем псевдонаучных исследований, ныне искажает истинный смысл вещей, искажает истинный взгляд на естественно-исторический и духовный путь человечества. Эта секта всеми мерами пытается заглушить в бесконечных противоречиях ход всех современных событий, стремясь таким образом расчленив и ослепить каждую национальность в отдельности, тем самым провести непроходимую бездну между подрастающим поколением и их отцами, между отдельными группами людей: создавая всюду нетерпимость, раздор и отвлекая таким образом силы народов от дружественной работы по борьбе с естественными препятствиями, парализуя творческий дух христианских народов.

Народы мира должны быть на страже, должны напрячь все свои силы, чтобы не поддаться влиянию этой изуверской секты. Всякий, кто любит свой народ, кому дороги культура и дальнейший прогресс завоеваний природы на благо народов, тот, безусловно, к какой бы нации ни принадлежал, всеми мерами должен бороться и воздействовать внутри своей страны на малосознательные массы, чтоб не допустить эту изуверскую секту к власти над данным народом.

Всякий, кто более или менее добросовестно следил за ходом событий в России, кто знает хоть в тысячной части положение Русского народа в целом, безусловно, увидит, что только путем лжи и обмана, путем клеветы и нравственного растления народа эти секты силятся завладеть миром. Путем неслыханной в истории человечества кровожадной жестокости, воспользовавшись временной усталостью народа, эта секта, пробравшись в самое сердце России, овладев одной шестой частью суши земного шара и захватив в свои руки колоссальные богатства России, еще с большей энергией и с большим нахальством проповедует свои гибельные теории, прикрываясь маской защитников угнетенных классов и наций.

Эти изуверские секты под видом дипломатических и торговых представителей Русского народа всюду рассылают агентов-проповедников, чтобы успешней делать свое противное всякому здравому смыслу дело, чтобы всюду организовать отделения своей секты, чтобы всюду сеять раздор, человеконенавистничество, чтобы всюду разжечь братоубийственные внутринациональные бойни, потому что знают: только этим путем они могут погубить христианско-европейский Запад и Америку, таким образом овладев миром.

Выдвигая как конечную цель своих стремлений лучшие принципы христианско-европейских народов: свободу, равенство всех граждан перед законом, охрану труда и заботу о народном благосостоянии и просвещении, они тем самым стараются проникнуть в доверие масс Европы и Америки. Но мы еще раз повторяем: всякий, кто умеет честно, по-человечески мыслить, тот из всего существующего положения в России ясно увидит, к чему на самом деле стремится эта изуверская секта.

Завладев Россией, она вместо свободы несет неслыханный деспотизм и рабство под так называемым «государственным капитализмом». Вместо законности - дикий произвол Чека и Ревтрибуналов; вместо хозяйственно-культурного строительства - разгром культуры и всей хозяйственной жизни страны; вместо справедливости - неслыханное взяточничество, подкупы, клеветы, канцелярские издевательства и казнокрадство. Вместо охраны труда - труд государственных бесправных рабов, напоминающий времена дохристианских деспотических государств библейского Египта и Вавилона. Все многомиллионное население коренной России и Малороссии, равно и инородческое, за исключением евреев, - брошено на произвол судьбы. Оно существует только для вышибания налогов.

Три пятых школ, существовавших в деревенской России, закрыты. Врачебной помощи почти нет, потому что все народные больницы и врачебные пункты за отсутствием средств и медикаментов впадают в жалкое существование. Высшие учебные заведения терроризированы и задавлены как наиболее враждебные существующей глупости. Всякая

общественная и индивидуальная инициатива раздавлена. Малейшее проявление ее рассматривается как антигосударственная крамола и жесточайшим образом карается. Все сельское население, служащие, равно и рабочие массы, задавлены поборами. Все они лишены своей религиозной совести и общественно-семейных устоев, все вынуждены владеть полуживотное существование. Свобода мысли и совести окончательно задавлены и придушены. Всюду дикий, ничем не оправданный произвол и дикое издевательство над жизнью и трудом народа, над его духовно-историческими святынями. Вот он - коммунистический рай.

Недаром вся Россия во всех слоях, как бы просыпаясь от тяжкого сна, вспоминает минувшее время как золотой, безвозвратно ушедший век. Потому что всюду голод, разруха и дикий разгул, издевательство над жизнью народа, над его духовно-историческими святынями. Поистине, над Россией творится какая-то черная месса для идолопоклонников. Вся так называемая коммунистическая пропаганда и агитация, письменная и устная - вся псевдонаучная так называемая марксистская литература, и, наконец, неслыханный по своей зловредности в истории законодательства поток запретов и распоряжений самозванного правительства - эти исключительные образцы злобы, коварства, предательства и изуверской тупости являются ярким доказательством справедливости наших мнений.

Помимо террора, одним из главных и могущественных орудий в руках коммунистической секты являются пропаганда и агитация так называемого марксистского учения, которое, как известно, не только для непосвященных рабочих масс, не только для умов не вполне развитых и знакомых с прочими философскими и научными взглядами на мир вещей и исторических событий, но и для отдельных умов, более или менее способных к мышлению, в настоящее время почти во всем мире представляют немалый соблазн во взглядах, а многие вещи и явления исторического порядка, особенно в области хозяйственно-промышленного строительства, многих искренних людей приводят к значительным заблуждениям».

Этот манифест каким-то образом оказались в ГПУ, и 13 ноября 1924 года чекисты открыли «Дело «Ордена русских фашистов»». По нему в качестве «главаря» был арестован великий русский поэт Алексей Ганин и ещё 13 человек, большей частью, также поэты. Ганин и несколько его «однодельцев» были расстреляны без суда, остальные сосланы на Соловки, откуда вернулись лишь двое.

Литературовед Лидия Гинзбург в 1926 году записала в дневнике: «У нас сейчас допускаются всяческие национальные чувства, за исключением великороссийских. Даже еврейский национализм, разбитый революцией в лице сионистов и еврейских меньшевиков, начинает теперь возрождаться... Это имеет свой хоть и не логический, но истори-

ческий смысл: великорусский национализм слишком связан с идеологией контрреволюции (патриотизм), но это жестоко оскорбляет нас в нашей преданности русской культуре». В 1930 году на XVI съезде ВКП(б) в качестве главных угроз социалистическому строительству отмечаются опасность национализма, «великодержавный уклон», «стремление отживающих классов ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии».

После убийства Алексея Ганина до конца 30-х годов плеяда крестьянских поэтов, как носителей русской идентичности, была уничтожена полностью. Особенно ярок в этом смысле пример поэта Павла Васильева, угодившего под компанию борьбы с антисемитизмом.

Однажды, встретив во дворике ВРЛУ младшего друга, студента и поэта Сергея Поделкова, Павел обнял и троекратно поцеловал его.

- За что он тебя так? - спросили Поделкова стоявшие поблизости Евгений Долматовский и Маргарита Алигер.

- За то, что он мой друг, талантливый русский поэт! - ответил Павел.

- Ну, погоди! - прошипела Алигер и немедленно привела завуча Зою Тимофеевну.

- Бандит, - напустилась та на Павла, - вон, фашист! Посадить тебя, арийца, мало! Расстрелять тебя, расиста, мало!

Васильев не сдержался и, обозвав «педагога» непечатным словом, легонько оттолкнул её от себя. Разъярённая интернационалистка по тревоге подняла ректорат и коллектив ВРЛУ. Поделкова исключили из института после того, как на собрании Алигер обвинила его в нелюбви к Сталину, комсомолу, советским поэтам.

Следующий инцидент произошёл в Клубе литераторов, куда Павел зашёл с земляком Макаровым. Молодым людям захотелось потанцевать, и Васильев обратился за разрешением к директору, Эфросу:

- Потанцевать можно «русскую барыню»?

- Шовинист! - отрубил Эфрос.

- Можно?

- Черносотенец, белогвардеец!

- Белогвардейцу в тысяча девятьсот семнадцатом было семь!..

- Ты меня за нос не проведешь! - закричал Эфрос.

- Проведу! - ответил Павел и, проворно схватив директора за нос, неторопливо повел его по круглому залу.

Примерно с начала 1933 года травля Павла Васильева неуклонно набирает обороты. «Певец кондового казачества», «осколок кулачья», «мнимый талант», «хулиган фашистского пошиба» - это всё он, Павел Васильев. Его поэму «Песня о гибели казачьего войска» критики и спустя много лет после смерти поэта называли вещью, пронизанной сочувствием к белогвардейщине. В пример приводились строки, вложенные

автором в уста кулацкого сына: «Што за нова власть така – раздела и разула,/ Еще живы пока в станицах есаулы!».

Главный же удар по поэту был нанесён Максимом Горьким. Одновременно две центральные и две «литературные» газеты опубликовали 14 июня 1934 года первую часть его большой статьи под названием «Литературные забавы», в которой говорилось:

«Жалуются, что поэт Павел Васильев хулиганит хуже, чем хулиганил Сергей Есенин. Но в то время, как одни порицают хулигана, - другие восхищаются его даровитостью, «широтой натуры», его «кондовой мужицкой силищей» и т.д. Но порицающие ничего не делают для того, чтоб обеззаразить свою среду от присутствия в ней хулигана, хотя ясно, что, если он действительно является заразным началом, его следует как-то изолировать. А те, которые восхищаются талантом П. Васильева, не делают никаких попыток, чтоб перевоспитать его. Вывод отсюда ясен: и те и другие одинаково социально пассивны, и те и другие по существу своему равнодушно «взирают» на порчу литературных нравов, на отравление молодёжи хулиганством, хотя от хулиганства до фашизма расстояние «короче воробьиного носа».

Последней каплей стала драка Павла с Джеком Алтаузенем. В ту пору Васильев был сильно увлечён поэтессой Натальей Кончаловской, которой посвятил стихотворения «К Наталье». Поэт Алтаузен в присутствии Павла позволил себе насмехаться над этими стихами и оскорбить саму Наталью грубым словом. Само собой, Васильев защитил свою спутницу от хама, как и подобало мужчине.

А свора уже ждала...

И 24 мая 1935 года в «Правде» появилось открытое письмо, главнее:

«В течение последних лет в литературной жизни Москвы почти все случаи проявления аморально-богемских или политически-реакционных выступлений и поступков были связаны с именем поэта Павла Васильева...

Последние факты особенно разительны. Павел Васильев устроил отвратительный дебош в писательском доме по проезду Художественного театра, где он избил поэта Алтаузена, сопровождая дебош гнусными антисемитскими и антисоветскими выкриками и угрозами расправы по адресу Асеева и других советских поэтов. Этот факт подтверждает, что Васильев уже давно прошел расстояние, отделяющее хулиганство от фашизма...

Мы считаем, что необходимо принять решительные меры против хулигана Васильева, показав тем самым, что в условиях советской действительности оголтелое хулиганство фашистского пошиба ни для кого не сойдет безнаказанным».

В недрах НКВД было сфабриковано «дело террористической

группы среди писателей, связанной с контрреволюционной организацией правых», целью которой была подготовка террористического акта в отношении лично товарища Сталина и других видных партийцев. Согласно версии «следствия», убить Вождя должен был никто иной, как Павел Васильев...

15 июля 1937 года, в закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР под председательством В.В. Ульриха, «без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей», состоялось скорое разбирательство дела. На другой день поэт Павел Васильев был расстрелян в Лефортовской тюрьме и похоронен в общей могиле «невостребованных прахов» на новом кладбище Донского монастыря в Москве. Вместе с ним был расстрелян и сын Сергея Есенина Юра, ещё подросток...

Великодержавный шовинизм в те годы приписывали многим неугодным писателям и поэтам. Удостоился обвинения в нём даже Владимир Арсеньев, автор «Дерсу Узала». Арсеньеву повезло: он умер раньше, чем набиравшая обороты кампания травли обернулась для него арестом.

Не избежал травли за «антисемитизм» и тогда ещё школьник Александр Солженицын. Школа, в которой он учился, была интернациональной. В его классе было приблизительно равное количество русских и евреев. Однажды в школе произошла драка между учениками, и в ходе их перепалки прозвучал не только пресловутый «жид», но и «кацапская харя» с другой стороны. Солженицын был свидетелем этой стычки, но не выказал осуждения, рассудив, что «говорить каждый имеет право». Признание такого права в ту пору уже было приравнено к антисемитизму, было устроено собрание, на котором особенно горячился сын адвоката Миша Люксембург. Этот случай впоследствии Александр Исаевич описал в романе «В круге первом»: «Хотя мальчики были сыновьями юристов, зубных врачей, а то и мелких торговцев, - все себя остервенело-убеждённо считали пролетариями. А этот избегал всяких речей о политике, как-то немо подпевал хоровому «Интернационалу», явно нехотя вступил в пионеры. Мальчики-энтузиасты давно подозревали в нём контрреволюционера. Следили за ним, ловили. Происхождения доказать не могли. Но однажды Олег попался, сказал: «Каждый человек имеет право говорить всё, что он думает». «Как – всё? – подскокил к нему Штитильман. – Вот Никола меня «жидовской мордой» назвал – так и это тоже можно?»»

Из этого ничтожного инцидента раздули целое дело. Вспомнили и походы в церковь, и виденный на шее крест, на многочисленных собраниях 12-летние активисты клеймили позором пособника антисемитизма и проводника религиозного опиума. «Подсудимый» был вре-

менно исключён из пионеров, и лишь мудрость завуча А.С. Бершадского помогла пригасить дело.

Против русского народа была развязана война, имеющая целью не только духовное, но и физическое его истребление. Это русские дворяне, интеллигенция, офицеры, купцы и священство уничтожались в период Красного террора и позднее. Это русские города и веси выкашивал голод 20-х, коему бесстыдно радовался Ленин. Это русские и украинские деревни вымирали в 30-х. Это русских и украинских мужиков и баб с детьми раскулачивали и отправляли на север – часто на верную смерть. Наконец, большая часть узников советских лагерей были русскими. Сегодня в русофобской истерии некоторая часть украинской общественности пытается представить голодомор геноцидом исключительно украинского народа. Это ложь. Голодомор – трагедия всей России. Трагедия русских. И украинцы стали жертвой его, не как украинцы, а именно как русские, как часть единого русского народа, состоящего из трёх ветвей, неразрывно связанных, несмотря ни на какие политические веяния. Достаточно сказать, что по самому проекту коллективизации, по которому с 1930 года предназначались для выселения из мест прежнего проживания - 2,3 млн. чел., чётко указывалась разнарядка:

- доля РСФСР – 79%;
- доля Украины- 17%;
- доля Белоруссии – 4%.

«Раскулачили» таким образом почти 5% русских людей. Или одного из каждых 20 русских крестьян. Доля семей, в составе которых было ВОСЕМЬ и более человек - была 5%. Абсолютное большинство из этих детей погибли от голода и лишений в ссылках в первый же год.

Современный русский демограф В.А. Башлачёв в своём исследовании «Русское крестьянство в зеркале демографии» пишет: «Вот что важно отметить в публикациях официальных «исследователей» событий 1930-х. Беспредельно словоохотливые в разьяснении мелких деталей, они вмиг «забывают» назвать имена и фамилии главных действующих лиц трагедии «раскулачивания».

Так что на этом следует остановиться особо.

Напомню, проект высылки кулаков разработала «Комиссия ЦК ВКП(б) по переустройству деревни».

Ее возглавлял нарком земледелия СССР, член ЦК ВКП(б) **Яков Эпштейн-Яковлев**. (...)

Следует отметить, что Эпштейн не является автором методов такого злодейства. Он был лишь самым прилежным учеником.

Первенство и авторство таких методов принадлежит – несомненно Лейбе Бронштейну-Троцкому

Именно Троцкий еще на IX съезде РКП(б) очертил методы концепции мобилизации крестьян в **трудовые армии**, превращения их в

«солдат труда», с наказанием заслушивание - вплоть до **«заключения в концентрационные лагеря»**.

Выше было показано, что практическую реализацию проекта «раскулачивания» осуществляло ОГПУ.

Официальным председателем ОГПУ был Менжинский, но он постоянно болел. Поэтому фактическим руководителем ОГПУ в годы «раскулачивания» был **Гершель Иегуда-Ягода**.

Так что **Иегуда-Ягода** – это главный технолог по реализации проекта «раскулачивания». Это глава всех карателей, обеспечивающий беспрекословное исполнение директив «Комиссии ЦК ВКП(б) по переустройству деревни». Именно, под его руководством в 1930-1934-е годы исполнялись все силовые мероприятия «переустройства деревни».

Именно **Иегуда** был автором директивы № 44.21 от 2 февраля 1930 года об аресте 60 тыс. кулаков. Рапорты об ее исполнении ложились ему на стол ежедневно. Операция по исполнению директивы **Иегуды** была проведена всего за пару недель. Уже к 15 февраля 1930 года «были выведены из строя» (это терминология ОГПУ) 64.589 человек. То есть «план-заказ» на 60 тыс. кулаков был перевыполнен.

(...)

Вторые роли в «раскулачивании»

Во-первых, к ним следует отнести заместителя Эпштейна по наркомату земледелия СССР в самые злодейские 1930-1931 годы - это **Владимир Фейгин**. Он был член коллегии Наркомзема, которая рассматривала детали проекта «переустройства деревни». В комиссию входили также **Вольф и Рошаль**.

Во-вторых, к очень важным ролям следует отнести руководителей ведомств, имеющих прямое отношение к хлебозаготовкам и раскулачиванию.

Это председатель Колхозцентра – **Беленький**.

Председатель Комитета заготовок - **Клейнер**.

Руководитель внутренней торговли - **Вейцер**.

Руководитель «Экспортхлеба» **Абрам Кисин**.

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) – это контрольный орган за проведением в жизнь законов и постановлений, в том числе и проекта «раскулачивания». Председатель сельхозсекции РКИ – **Розит**.

Можно привести еще ряд влиятельных имен в Москве, имеющих прямое отношение к «переустройству деревни», но вряд ли имеет смысл их перечислять.

Для «переустройства деревни» нужна была ломка Православных Храмов, при этом не обошлось без расправы над православными священниками. (Для этого было принято постановление, указывающее одновременно с «раскулачиванием» закрывать и церкви). Эту ломку

возглавил главный «воинствующий безбожник», профессор марксизма-ленинизма **Губельман** - Емельян Ярославский.

Конечно, «раскулачивание» надо было «теоретически» обосновать. Эту роль выполнял журнал «На аграрном фронте» - редактор **Крицман**.

Ну, а пропагандой в массовой периодической печати руководил **Собельсон** - Радек.

Как видите, вполне увесистый кулак руководящих начальников, чтобы организовать и реализовать «раскулачивание» 2,15 млн. русских «кулаков».

Раскулачивание обошлось России в более чем миллион русских жизней (минимум). Статистика, собранная Башлачёвым и другими исследователями неопровержима. «После выселения, в местах нового поселения «кулаков» стали числить «спецпереселенцами», - пишет Башлачёв. - Ими ведало ОГПУ. (...)

На 1 января 1934 года на учете в местах высылки числилось 1,07 млн.

Сравним численности. Выслано за 1930-1932гг. - **2,15 млн.** «кулаков». А в местах высылки на 1 января 1934 года оказалось - лишь **1,07 млн.**

Куда исчез ОДИН миллион «кулаков»?!

Для наглядности и ясности причины исчезновения **ОДНОГО МИЛЛИОНА «кулаков»** рассмотрим процесс переселения и исчезновения «раскулаченных» на конкретном регионе высылки.

Северный край в 1929 году включал в себя Вологодскую, Архангельскую губернии и Коми автономную область. В справках Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ «Сведения о выселенном кулачестве в 1930-1933 гг.» находим:

- отправлено в Северный край - 282 тыс. чел.

- состоит на учете на 1 января 1934 года - 79,5 тыс.

То есть в местах высылки «кулаков» оказалось - в **ЧЕТЫРЕ** раза меньше, чем было отправлено.

Где пропали 200 тыс. из тех 282 тыс. «кулаков», отправленных в Северный край?!...»

Следствием национальной политики большевиков стали и новые границы, произвольно проведённые ими. Когда-то единое государство, Российская Империя, была обращена в союз братских республик, которым «центрохам», как прозывали в антибольшевистских кругах Совнарком, щедро прирезал русские территории. Особенно «повезло» в этом смысле казакам, чьи земли подарены были и горцам, и казахам. Огромную часть территории нынешнего Казахстана составляют казачьи земли, исторически не имевшие никакого отношения к этой республике.

Так же для подавления казачества отдавались в руки горцев их станицы на юге России. Ленинские границы, по живому искромсавшие Россию, подобно тому, как искромсана была душа русского народа, разрушили веками сложившуюся территориальная целостность страны вообще, и отдельно взятых регионов в частности, и стали миной замедленного действия, которая должна была сдетонировать в свой срок и разорвать страну на части.

Во времена декларируемого братства народов все эти «подарки» не казались чем-то значимым. Если страна одна, так не всё ли равно, к какой республике прирезана та или иная территория? Ошибочность и преступность такого подхода станет очевидной слишком поздно. Впоследствии ленинский почин был развит его наследниками: Сталиным, подарившим родной Грузии земли Осетии и Абхазии, и Хрущёвым, присоединившим Украине Крым, а Чечне - ещё уцелевшие тёрские казачьи станицы. О том, как эти меры осуществлялись в отношении последних, недвусмысленно свидетельствуют приведённые ниже выдержки из документов:

1. Из проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б), принятого 14 октября 1920 г.: «По вопросу аграрному признать необходимым возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счет кулацкой части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующее постановление».

В.И. Ленин, ПСС, т.41, с.342.

2. В одном из разговоров по прямому проводу с председателем Терского областного ревкома В.М.Квиркелия член Реввоенсовета Кавказского фронта Г.К.Орджоникидзе заявил: «...Политбюро ЦК одобрило постановление Кавбюро о наделении горцев землей, не останавливаясь перед выселением станиц...».

РЦХИДНИ. ф. 80, оп. 1, д. 72, л. 2.

3. Приказ № 01721 (под грифом «секретно»), за подписью временно исполнявшего обязанности командующего Кавказской трудовой армией А.Медведева, в котором говорилось: «...Член РВС Кавфронта тов. Орджоникидзе приказал: первое - ст. Калиновскую сжечь; второе - станицы Ермоловская, Закан-Юртовская, Самашкинская, Михайловская - отдать беднейшему безземельному населению и в первую очередь всегда бывшим преданным Соввласти нагорным чеченцам: для чего все мужское население вышеозначенных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север, для тяжелых принудительных работ; стариков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора или станицы на Север; лошадей, коров, овец и прочий скот, а также пригодное для военцели имущество передать Кавтрудармии - ее соответствующим органам, причем лошадей распределить по указаниям Штаба фронта».

Во исполнение означенного приказа ПРИКАЗЫВАЮ:

Первое. Командвойск Надтеречной линии и, продкомандарму Скудре назначить комиссию под председательством Комштаба войск группы тов. Гегечкори в составе двух членов, по своему усмотрению, которой: все мужское население от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить в Грозный для дальнейшего направления на Север для принудительных работ; все остальное население выселить в хутора и станицы не ближе 50-ти верст к северу и западу от Калиновской; весь скот, подводы, хлеб и фураж, также пригодное для военцели имущество вывезти, после чего станицу Калиновскую сжечь. Из числа забранного из Калиновской имущества разрешаю оставить действительно необходимое частям группы, а все остальное и всех лошадей отправить в Грозный в мое распоряжение.

Второе. Начальнику политотдела и особого отдела и председателю Ревтрибунала армии выделить по одному ответственному представителю для назначения членами комиссии по проведению репрессивных мер против восставших станиц Сунженской линии. Председателем означенной комиссии назначаю Помначарма тов. Окушко. На комиссию возлагаю непосредственное исполнение приказа тов. Орджоникидзе, для чего призываю все мужское население станиц (Ермоловской, Закан-Юртовской, Романовской, Самашкинской, Михайловской) от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и снабдив соответствующими документами, отправлять на Север, не ближе Ростова-на-Дону в концентрационный лагерь; все остальное население выселить в хутора и станицы за р. Терек; всех лошадей, подводы и пригодное для военных имущество забрать из вышеупомянутых станиц и отправить в Грозный в мое распоряжение, скот, продовольствие и фураж передать представителям Орджоникидзе.

Комиссии представляются права чрезвычайного судебного органа по проведению означенных мер, станицы (Ермоловская, Закан-Юртовская, Романовская, Самашкинская, Михайловская) предоставить в распоряжение выделенных мною и Грозненском и Чеченским исполкомами комиссии для передачи горскому населению.

Третье. Начоблжелдор тов. Ефремову принять на себя общее руководство по проведению репрессивных мер против Ермоловской, Закан-Юртовской, Романовской, Самашкинской, Михайловской, представив комиссии вооруженную силу и всеми мерами оказывать ей нужное содействие.

Четвертое. Предопродкома тов. Пивен выделить своих ответственных представителей для вывоза из поименованных в предыдущем пункте станиц скота, продовольствия и фуража.

Пятое. Начотдела воинских перевозок тов. Блинову озаботиться

предоставлением комиссии потребного количества подвижного состава.

Шестое. Всем начальникам и комиссарам объявить всему казачьему населению, что впредь за всякое посягательство на Советскую власть, даже за попытки к восстанию, они будут подвергаться таким же репрессиям.

Седьмое. Приказ сей разрешаю огласить частям войск тов. Скудре и Ефремову».

РЦХИДНИ. ф. 85, оп. 11, д. 131, л. 11.

5. Из телеграммы И.В.Сталина - В.И.Ленину от 26 октября 1920 г.: «Несколько казачьих станиц наказаны примерно...».

6. Из секретной телеграммы И.В.Сталина и Г.К.Орджоникидзе от 30 октября 1920 г.: «РВС Терской группы. Копия РВС Комфронта. Грозный. Предписывается Вам произвести в срочном порядке переселение казаков Асиновской станицы за Терек...».

7. Из телеграммы И.В.Сталина - В.И.Ленину от 30 октября 1920 г.: «Первое. Выселено в военном порядке пять станиц. Недавнее восстание казаков дало подходящий повод и облегчило выселение, земля поступила в распоряжение чеченцев. Положение на Северном Кавказе можно считать несомненно устойчивым...».

РЦХИДНИ. ф. 17, оп. 112, д. 93, л. 35.

8. Из телеграммы члена Реввоенсовета Кавказской трудовой армии Врачева Г.К.Орджоникидзе и И.В.Сталину от 1 ноября 1920 г.: «Выселение станиц идет успешно... Сегодня у меня происходило совещание с чеченцами - представителями аулов. Настроение чеченцев превосходное, они рады до бесконечности и заявляют, что наш акт для них великое историческое событие».

На протяжении десятилетий советские люди со школьной скамьи воспитывались в духе межнационального братства. Помните фильм «Цирк»? «Рожайте нам хоть чёрненьких, хоть красненьких, хоть зелёненьких в крапинку...» Коммунистическое руководство крепило дружбу с «братскими» режимами Африки, арабского мира, Латинской Америки. Туда шли нескончаемым потоком наши ресурсы, сюда таким же потоком стремились студенты «родственных» стран, там выполняли «интернациональный долг» наши солдаты, проливая кровь за чужие интересы и чужую землю. Отстраивались и богатели советские республики. Русская молодёжь ехала в пустынные степи – поднимать целину. А в это время хирела и угасала разгромленная и опустевшая русская деревня, сиротела русская земля, русская средняя полоса, а с нею и русская Сибирь оказывалась забыта. Из неё черпались последние соки, безрассудно растрачиваемые на близких и совсем дальних «родственников», но взамен она не получала ничего.

«Братством народов» прожужжали уши всем. Но вот, что характерно: *советскими* в результате селекции стали преимущественно *русские* люди. Ни грузины, ни армяне, ни киргизы, ни иные народы не забывали своего исконного имени, не забывали ни на мгновение, что они – грузины, армяне, киргизы... Да, все национальные республики подчинялись советским законам, но оставались национальными. И понятие советский человек олицетворялось, в основном, русскими. За счёт русских строилось всё мифическое братство советских народов, которое затрещало по швам, обнажив всю ложность свою, при первом толчке. В конце 80-х обнаружилась неприглядная истина: «Братство братством, а табачок-то врозь». Ленинское наследие сдетонировало, когда его перестроившиеся последыши поднесли огонь к заботливо оставленному фитилю, и вдруг выяснилось, что никакого советского братства не было и нет, а «братские народы» всё это время копили в себе зёрна шовинизма, удобренные некогда большевиками, и ненависть к «окупантам», причём понимая под таковыми не столько Советский Союз, сколько Россию, не столько коммунистов, сколько русских. Платой за иллюзии «братства» стала русская кровь, хлынувшая на окраинах гибнущей державы...

- Заключение

«...Тысячи русских душ измордовал марксизм - величайшая утопия, вылупившаяся из хилиастической ереси раннего христианства. И только в наши дни на фоне безответственного разгула экспериментаторства в политике, в экономике, в культуре в полной мере постигаем мы степень смертоносной травмы, нанесенной и душевному складу, и духовному состоянию народа, - ведь как ни изощряйся в отчуждении, от принадлежности к народу не отлучить ни наших нынешних очарованных Западом странников, ни «новых русских», ни тысячи сбежавших в поисках лучшей доли, ни тысячи оставшихся исключительно для участия в предчумном пиру.

...Только что партия коммунистов торжественно провозгласила: «Нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме!» И неважно, что никто, решительно никто не верил в провозглашенное. Важно другое: то самое «нынешнее поколение людей» освоило способ жизни без веры во что-либо «торжественно провозглашаемое». Такое освоение свершалось на уровне элементарного инстинкта выживания. Оно же, выживание, диктовало (опять же на уровне инстинкта) искреннее отталкивание от всякого формулирования этого самого всеобщего неверия.

Свершилось! На одной шестой части суши сформировался «но-

вый советский человек» - будущий могильщик коммунистического режима.

Тщетно А.И. Солженицын призывал жить не по лжи. Поздно. Люди научились жить по «не вере». Причем все - от колхозника до члена Политбюро. Именно - по «не вере», а не по лжи, что, как оказалось, вовсе не одно и то же.

...Наука проживания без веры, но с обязательным исполнением хотя бы критического минимума обрядов лояльности в последние десятилетия коммунистического режима достигла подлинного совершенства. Ведь даже столь знаменитое: «Возьмемся за руки, друзья...» - один из рецептов лукавого душевного равновесия. А в молитве-то нашей как? «Но избавь мя от лукавого...»

И не лукавость ли стала определяющим стереотипом поведения советских людей последних советских десятилетий?

Двуипостасен дьявол. Однажды он - Люцифер, богоборец, по-человечески красив он ослепляющей идейностью пафоса... Но как кто-то верно сказал, пафос обратим в припадок. Долго жить в состоянии пафоса народ не может. И тогда Люцифер обращается в Аримана - в «Лукавого»... И, по главной христианской молитве судя, лукавость - самая пагубное состояние человеческой души.

Лукаво жили...» - так писал Л.И. Бородин в своих воспоминаниях. Он же справедливо отметил: «Говорил уже и повторяю, что развал советской экономики начался не в так называемую эпоху застоя, а намного раньше, когда Хрущев легкомысленно посягнул на ударную трудармию Страны Советов - на ГУЛАГ!» В самом деле, без рабов «великие стройки» скоро приказали долго жить, ибо энтузиазм вольных столь же скоро улетучился и сменился «жизнью не по вере».

Грандиозный советский эксперимент провалился с не менее грандиозным треском. Отстроенный армиями рабов, оснащённый мощнейшим оружием, разработанным в истоках своих учёными рабами шарашек, «великий и могучий» союз канул, и ничто не спасло его, потому что не осталось главного – того самого человека-хозяина, с которым так старательно боролись, той самой веры без лукавства и правды без уклонений, ни цельности мировоззрения, ни ответственности, ни самостоятельности, ни чести...

И всё же для *общего плана* эксперимент этот оказался удачным. Удача же заключалась в том, что *коммунизм покончил с исторической Православной Россией*, которая являлась первой и главной преградой на пути сатанинских сил. Более того, опустошив, обезбожив, растлив ложью душу народа, внеся в неё неистребимое двойничество и лукавство, отняв память и имя, разучив работать и самостоятельно мыслить и действовать, воспитав в постоянном следовании спущенным сверху указаниям и, наконец, распалив многолетним дефицитом, завистливостью и

жадность к материальным благам, большевистская власть подготовила благодатный материал для успешной реализации на нём нового, уже общемирового, эксперимента.

Эксперимент этот осуществляется сегодня на наших глазах, и о нём мы поговорим в следующей части нашего исследования.

6. Проект №2. Всё дозволено!

Коммунистический эксперимент потерпел полное фиаско в мировом масштабе. Мировая революция, о которой грезил большевики, так и не осуществилась, а отдельно взятые режимы, установившиеся в некоторых странах, оказались, в большинстве своём, нежизнеспособны.

Этот провал был обусловлен не только объективными экономическими и иными причинами. Более глубинная причина заключалась в ошибочности ставки на идеологию, как основу будущего всемирного рабского общества. Служение идеологии, как мы уже писали, требует от раба определённой сознательности, напряжения воли и сил, веры и жертвы. Но большинство людей не способны существовать в таком состоянии продолжительное время. Вера уходит, силы слабеют, жертвы утомляют, и на смену им приходят усталость и раздражение. Человеческое естество на примитивном его уровне невозможно изменить никакой селекцией: человеку свойственно желать хорошей, сытной, спокойной жизни, иметь собственность, приобретать и развлекаться.

Закулисные кукловоды поняли это и запустили новый проект, основанный на полной деидеологизации и культе потребления. Человечество всё так же обращается в рабство, но осуществляется это гораздо более искусным методом – так, что люди вовсе не замечают порабощения, более того, рабство это оказывается приятно для них. В чём же заключается этот метод?

- Прямое насилие до времени отменяется, заменяясь гуманной тактикой подмен. Истинная религия подменяется её модернизированной версией. Истинное искусство – всевозможными «арт-хаусами», «перформансами», «попсой» - одним словом, масскультом. И т.д.

- В области образования и науки осуществляется всё та же политика раннего большевизма: максимальное сужение гуманитарной составляющей при упоре на науки точные, достижения в которых обеспечивают финансовое и военное могущество. Цель всё та же: выработка типа учёного, одарённого в своей области, но начисто лишённого нравственного фундамента, беспринципного учёного-дельца, готового за деньги исполнить любой преступный заказ.

- В области национальной внедряется понятие т.н. толерантности, под флагом которой народы христианские оказываются, как в своё

время народ русский перед другими народами империи, в положении вечных должников перед народами нехристианскими, и, удовлетворяя их притязания, теряют собственные государства, оказываясь в них в положении притесняемых чужаками меньшинств.

- Происходит тотальное и повсеместное растление нравов, начиная с младенчества: разрушение семьи, возведение в норму всевозможных извращений, культ «свободной любви». Любой разврат, любое извращение не просто принимается, но поощряется и культивируется в ущерб традиционным ценностям и доходит до прямого притеснения тех, кто ещё не отказался от последних.

- Человеку, между тем, даны права и свободы. *Право на бесчестие и свобода греха.* Что может быть слаще для обезбоженного и опустошённого человеческого существа? Для удовлетворения этих прав и свобод человеку открыты все возможности. К его услугам магазины и рестораны, клубы и театры, казино и курорты, фестивали и выставки... И телевидение, создающее для него иную реальность, в которой окончательно забывается он от настоящей жизни. И «великий интернет» с его социальными сетями, в которых живые люди исчезают, обращаясь в юзеров. И всевозможные психологи-экстрасенсы-маги-гуру. И наркотики-алкоголь-секс... Конечно, на всё это нужны деньги. И человек обращается в работа, мысли которого сводятся к одному, как добыть деньги и потратить их на очередное удовольствие, в раба своих желаний, которые старательно распалаяют в нём. Вот, *итоговый продукт новой селекции – человек-потребитель, гражданин и раб нового мира.* Такому рабу уже нет дела до происходящего ни в мире, ни рядом с ним, ни в собственном его доме, он примет любое мировое устройство и любого правителя – лишь бы не отняли у него тот тонкий сон, то безумие, в которое он погружён.

- Подмена Церкви

О том, как подменили церковь в СССР, мы уже писали. Много веков раньше произошло другая подмена – часть некогда единой вселенской Церкви обратилась в римскую могущественную организацию во главе со смертным и грешным человеком – Папой, объявленным непогрешимым, возведённым в идола. С той поры единственной Церковью, хранившей в чистоте учение Христова и верность ему, была Церковь Православная – первая и главная преграда на пути Антихриста. Сегодня преграда эта сокрушена во всём мире. Враг действует искусно, прельщая и растлевающая верных разными способами. Сбывается предсказанное многократно самим Господом, Апостолами и святыми. В двадцатые годы мученик Михаил Новосёлов писал в своём замечательном духовном со-

чинении «Письма к ближним»: «...во исполнение заповеди Господней о знаменьях, я хочу привести вам ряд пророческих новозаветных глаголов, которые, выявляя «знаменья времен», должны заставить нас серьезнее и глубже вдумываться в нашу современную действительность.

Начну с глаголов Господних.

«Когда же сидел Он (Иисус) на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине, и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века? Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это - начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое; и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24,3-14).

Итак, ПРЕД КОНЦОМ Евангелие Царствия будет проповедано по всей вселенной, и, однако, «Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле» (Лк. 18,8).

На этот вопрос дает ответ боговдохновенный «апостол языков» в первом и втором посланиях своих к Тимофею: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4,1-2).

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся... К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины» (2 Тим. 3,1-7).

По поводу этих слов апостола один современный писатель замечает: «Женщин, «утопающих в грехах, водимых различными похотями», во все времена было много, но женщин, «всегда учащих», не было ни в одно время видимого торжества греха - этот признак есть исключительный признак одной нашей эпохи».

Не следует забывать характерного для нашей эпохи и второго признака, указанного апостолом в словах: «никогда не могущих дойти до познания истины». Излишне говорить, что апостол под словом «истина» понимает не научные гипотезы, поспешно выдаваемые за бесспорные истины, быстро сменяющие одна другую, а абсолютную, непреходящую истину Христова благовестия.

Желая «возбудить» в современных ему христианах «чистый смысл», ап. Петр напоминает «слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами... Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие; где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Пет. 3,1-4).

Вразумив затем своих читателей относительно этих нечестивых, скептических мыслей, св. апостол предостерегает их: «Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3,17-18).

Едва ли можно сомневаться в том, что это предостережение и увещание апостольское гораздо пригоднее для современных христиан, чем для тех, к которым оно направлялось непосредственно.

Как бы повторяя и восполняя вышесказанные слова ап. Петра, св. ап. Иуда так заключает свое краткое послание: «вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа - Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя от единства веры, душевные, не имеющие духа» (Иуд. 17-19).

Из века апостольского продвинемся к началу эпохи святоотеческой и прислушаемся к некоторым пророчесственным голосам великих подвижников этой эпохи, начиная со святого основателя пустынного подвижничества Антония Великого.

Св. Антоний открыл своим ученикам, как от умаления ревности расслабает монашество и померкнет слава его. Некоторые ученики его, видя бесчисленное множество иноков в пустыне, украшенных такими добродетелями и с таким жаром ревнующих о преуспевании в святом житии отшельническом, спросили авву Антония: «Отче, долго ли пребудет этот жар ревности и эта любовь к уединению, нищете, смирению, воздержанию и всем прочим добродетелям, к которым ныне так усердно прилежит все это множество монахов?»

Человек Божий с воздыханием и слезами ответил им:

«придет время, возлюбленные дети мои, когда монахи оставят пустыни и потекут вместо них в богатые города, где вместо этих пустынь-

ных пещер и тесных келий воздвигнут гордые здания, могущие спорить с палатами царей; вместо нищеты возрастет любовь к собиранию богатств; смирение заменится гордостью; многие будут гордиться знанием, но голым, чуждым добрых дел, соответствующих знанию; любовь охладает; вместо воздержания, умножится чревоугодие, и очень многие из них будут заботиться о роскошных яствах не меньше самих мирян, от которых монахи ничем другим отличаться не будут, как одеянием и наглавником; и, несмотря на то, что будут жить среди мира, будут называть себя уединенниками (монах - собственно «уединенник»). Притом они будут величаться, говоря: я Павлов, я Аполлосов (1 Кор. 1,12), как бы вся сила их монашества состояла в достоинстве их предшественников: они будут величаться отцами своими, как Иудеи - отцом своим Авраамом. Но будут в то время и такие, которые окажутся гораздо лучше и совершеннее нас; ибо блаженнее тот, кто мог преступить и не преступил, и зло сотворить, и не сотворил (Сир. 31,11), нежели тот, кто влеком был к добру массою стремящихся к тому ревнителей. Почему Ной, Авраам и Лот, которые вели ревностную жизнь среди злых людей, справедливо так много прославляются в Писании».

«Настанет некогда время, и человеки вознедугуют, - изрек тот же Антоний Великий. - Увидев неподверженного общей болезни, восстанут на него, говоря: «ты по преимуществу находишься в недуге, потому что не подобен нам».

Несколько веков спустя после Антония Великого раздается пророчесственный глагол о грядущих судьбах христианства блаженного Нифонта Цареградского. Некоторый брат попросил его: «Как ныне святые умножились во всем мире, будет ли так же и при кончине века сего». Блаженный сказал ему:

«Сын мой, до самого скончания века сего не оскудеют пророки у Господа Бога, равно как и служители сатаны. Впрочем, в последнее время те, которые поистине будут работать Богу, благополучно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, как в настоящее время, но пойдут путем делания, растворенного смирением, и в царствии небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями; потому что тогда никто не будет делать пред глазами человеческими чудес, которые бы воспламеняли людей и побуждали их с усердием стремиться на подвиги. Занимающие престолы священства во всем мире будут вовсе неискusstны и не будут знать художества добродетели. Таковы же будут и предстоятели монашествующих, ибо все будут низложены чревоугодием и тщеславием и будут служить для людей более соблазном, чем образцом, посему добродетель будет пренебрежена еще более; сребролюбие же будет царствовать тогда, и горе монахам, богатеющим золотом, ибо таковые будут поношением для Господа Бога и не узрят лица Бога живаго... Посему, сын мой, как я уже сказал прежде,

многие, будучи одержимы неведением, падут в пропасть, заблуждаясь в широте широкого и просторного пути».

Из отдаленных времен христианского Востока перенесем мыслию к последним векам нашей эры и прислушаемся к духовным глаголам, звучавшим в эти века на Святой Руси.

Великий угодник Божий - святитель Тихон Задонский, смотря пронизательно на направление, принимаемое современниками его, сказал: «Должно опасаться, чтобы христианство, будучи жизнь, таинство и дух, не удалилось неприметным образом из того человеческого общества, которое не умеет хранить этот бесценный дар Божий».

Мягко высказывая это жуткое опасение относительно русского общества, св. Тихон обнаруживает как будто некоторую нерешительность, словно боится испугать своими опасениями русского православного человека. Но, несколько десятилетий спустя, в начале следующего столетия другой великий святой русской церкви ясно и определенно, как откровение Божие, возвещает печальное будущее этой церкви.

«Господь открыл мне, - сказал однажды в глубокой скорби преп. Серафим, - что будет время, когда архиереи земли русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения православия во всей его чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их, и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, царствия небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал, что не помиует их, ибо будут учить «учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня»».

Исполнение этих пророчеств мы наблюдаем сегодня воочию. Расхищение стада Христова ведётся сразу несколькими путями, кои мы попробуем вкратце очертить.

Наиболее глобальным проектом является, разумеется, экуменическое движение, в которое по воле партии включилась в 60-е годы советская церковь. Цель данного движения, в которое, к несчастью, оказались вовлечены почти все существующие православные церкви, чьи иерархи презрели апостольские правила, строго воспрещающие подобные незаконные сборища - создание единой «церкви», в которой «братски» соединяться все религии. «Экуменизм есть ересь ересей, - так определял это явление митр. Виталий (Устинов), - потому что до сего времени каждая отдельная ересь в истории Церкви стремилась сама стать на место истинной Церкви, а экуменическое движение, объединив все ереси, приглашает их всех вместе почитать себя единой истинной Церковью. Тут древнее арианство, монофизитство, монофелитство, иконоборчество, пелагианство, и просто всевозможные изуверства под совершенно другими названиями современных сект объединились и идут приступом на Церковь. Это явление безусловно апокалиптического характера.

Дьявол по очереди боролся с истиной Христовой, почти что по порядку, изложенной в Никейском Символе веры и приступил к последнему и самому жизненно главному члену Символа «верую во Единую Святую Соборную и апостольскую Церковь». Мы говорим самую главную, потому что все истины изложенные в Символе в последнем члене Символа приводятся в жизнь, осуществляются в Церкви Христовой, Которая преподаёт нам не только истинное православное Учение, но и даёт нам благодатную силу только в Церкви и через Церковь эти истины осуществить, жить ими. Церковь, как говорит в своем труде архиеп. Илларион «Христианства нет без Церкви», не есть мечта о Церкви, но жизнь во Христе».

Мы уже писали выше, что *братство возможно только во Христе, экуменическое же объединение еретиков и иноверных может быть лишь одним – союзом во Антихристе*. Антихрист и должен будет возглавить эту организацию, сделавшись Царём и Первоиерахом одновременно. И именно в этом – в подготовке организации к приходу её будущего главы – заключена реальная цель экуменического движения. Об этом надлежит помнить, когда очередные «миролюбцы» проповедуют нам мир, любовь и братство, объясняя, что заповеди у нас общечеловеческие, а Бог, в сущности, один, и потому ничто не мешает нам соединиться в любовном экстазе... Даже то, что представители одной религии до сих пор считают, что правильно распяли Христа, и ни коем образом не сожалеют об этом, ожидая иного мессию. Это не мешает высшим иерархам православных церквей (российской в лице её последних двух патриархов, сербской – в лице последнего же патриарха и т.д.) раскрывать братские объятия иудеям, участвовать в их мероприятиях, и прямо провозглашать, что Бог у нас – один (см. выступление патриарха Алексия (Редигера) перед раввинами США).

Более того, один из архиереев РПЦ МП епископ Благовещенский Лукиан (Куценко), стяжавший себе печальную славу передачей католикам единственного в областном центре монастыря и совместными с ними литургиями, на Крестопоклонной неделе 2012 года заявил СМИ буквально следующее: «Странно будет слышать это от церковного человека, но я боюсь крестов. Есть у нас любители ставить кресты на месте будущего храма, которые ни на что больше не способны. И стоят эти кресты по 10-15 лет. Это уже давно изжило себя. А у большинства людей кресты и вовсе ассоциируются с кладбищем. Я считаю, это только позорит православие. Можно ставить стелы, поклонные камни...» Сегодня на благовещенской земле устанавливаются величавые статуи Богородицы католического образца. Многочисленные жалобы прихожан на лжепастыря остались без ответа.

Экуменизм имеет большую подпитку в модернизме, которым охвачены все христианские церкви. Главный лозунг модернизма – быть

ближе к народу. Но не в том, чтобы помогать страждущим, благотворить нищим – в чём была суть древней Церкви, всегда бывшей с народом. А в уподоблении расхристанному и растлившемуся народу в его пороках, в его образе жизни. В сущности, в России первопроходцами в этом смысле были обновленцы, призывавшие сбросить рясы и отрясти вековую пыль догматов. Теперь проворно сбрасывают, и отрясают, и потрясают... И выходят из храмов – для проповеди. На дискотеках, рок-концертах, в клубах, на байкерских сборищах – подбирая для этого соответствующий лексикон «проповедей», подгоняя под нужный «формат» свой внешний облик. Всё это объясняется благим стремлением увлечь православием молодёжь. Но это – ложь (сознательная или невольная у тех, кто сам заблудился), ибо пастыри, отрясшие прах догматов, если и увлекают паству, то не православием, а подделкой под него, *лже-православием*.

Мы видим сегодня «пастырей», разъезжающих на дорогих спорткарах и носящих дорогие одежды и украшения, видим «пастырей», грутально «зажигających» на сцене и телевидении, поющих и пляшущих в угоду «пастве», развлекающих её. Они и ими соблазненные – суть передовой отряд экуменизма.

Модернизм на Западе и, к сожалению, у нас доходит до вещей и вовсе чудовищных – распространения в церковной среде содомского греха и иных извращений. В России это пока ещё официально сознаётся грехом и... по возможности скрывается. Хотя уже не всегда. Недаром едва ли ни первым «козырем» спорящих по какому-либо поводу представителей церкви стало обличение друг друга в нетрадиционной ориентации. На Западе всё уже не просто открыто, но и одобрено. Недавно сам римский понтифик признал геев-«священников» своими братьями. Гомосексуальные и педофильские скандалы в католической церкви стали нормой жизни. «Священники»-геи не подвергаются прещениям, а служат открыто. И даже венчают себе подобных в тех странах, где это разрешено. Не стоит полагать, что эта язва обойдёт стороной церкви православные, ибо пока оные держат курс на модернизм, подобного рода «модернизация» неизбежна. Ибо дело мы имеем не с модернизацией институтов и внешнего облика пастырей, но с гораздо более страшным – *модернизацией духа*. И дух этот раньше или позже возьмёт своё.

Разумеется, не всем по нутру модернизм. Большая часть православных активно не приемлет ни его, ни экуменизма. Для таких создаётся иной «загон». «Гламурное православие». Тут нет грубых «батюшек», рокеров-джокеров и отрясения праха догматов. Наоборот: внешне всё благопристойно. И молебны, чтобы паства всё-таки не сучала от недостатка досуга, разбавляются вполне невинными вещами: православными чаепитиями и клубами знакомств, православными балами и ярмарками, православными киносеансами (непреренно с пока-

зами «высокохудожественных» картин с подтекстом, снятыми глубоко «духовными» режиссёрами) и лекциями... Да мало ли ещё есть способов развлечься по-христиански. Да, в сущности, как будто ничего дурного. Кроме одного – *забвения главного*. Забвения Христа болящего, Христа, в темницу заточённого, Христа, голодающего и нагого. А ещё – забвения самих себя, своей ответственности, полностью заменяемой тем, что «батьшук сказал». В тёплой ароматной водице «гламурного православия» происходит расслабление духа – и это тогда, когда требуется максимальное укрепление и закаливание его в условиях всё более разгорающегося битвы Бога с дьяволом. Цель «гламурного православия» – воспитать тепло-хладную паству, совершенно покорную своим пастырям и искренне полагающей себя исправной (ходим в церковь, молимся, причащаемся, ведём правильный образ жизни, даём милостыню – чего ж ещё?). Православных такой формации потом легче лёгкого будет обмануть, ибо они сами рады будут обманываться, чтобы не дай Бог не нарушить свой с таким трудом обретенный душевный комфорт. Их сердца будут подозревать недоброе, когда поведут их к общему котлу, но любимые ими и пользующиеся неограниченным доверием «пастыри» им укажут, что и в этом котле их родные церкви сохранят все свои обряды и обычаи, что для них ничего не изменится, и совесть их будет вновь успокоена и усыплена. «*Гламурное православие*» есть религия усыпленной совести, и в этом её опасность.

Однако, есть ещё и ревнители. Те, которых не заманишь чинными чаёвничаньями и ласковыми беседами. Для них тоже подбирается ключик. Например, *православное зилотство* – когда царство земное (возрождённая Русь Православная, Империя Российская) оказывается первее Царствия Небесного, а грядущий царь земной (который возродит Россию) – первее Царя Небесного. Именно так ждали евреи своего мессию перед приходом Христа, и в первую очередь – секта зилотов, к которой, к слову, принадлежал разбойник Варавва, за которого иудейский народ так рьяно вступился не только, чтобы погубить Христа, но и оттого, что разбойник-то этот был радетелем за еврейский народ, так сказать, патриотом.

Существуют пророчества, согласно которым Антихристу надлежит явить себя не где-нибудь, а в России. Это вполне можно допустить, учитывая то духовное одичание, помноженное на поиск вер, идей, вождей, которым охвачено наше общество. Западный мир давно стал холоден, а холод – не самая привлекательная среда для будущего правителя мира. Ему нужна массовая экзальтация, нужно поклонение и горячность. Запад, в сущности, вполне атеистичен. Его христианство свелось к форме, да и та уже практически угасла. Россия – дело другое. Россия, перенёсшая тяжелейшую болезнь атеизма, поражённая тяжёлой духовной болезнью, утратившая все ориентиры, привыкшая существо-

вать во лжи, отчаянно ищет веры, Бога, саму себя. Идеала нового ищет, потому что старые разбиты вдребезги. А идеал для России немислим без человека, олицетворяющего его. В холодный мир зачем приходит Антихристу? Его ведь ещё возбудить надо, раскочегарить. В России же готова благодатная почва. Любой охотник скажет, когда всего ловчее ловить зверя: когда он, томимый жаждой, приходит к водопою. А мы имеем дело с опытным охотником. Он отравит тот источник, к которому устремятся жаждущие. Вернее, уже отравил большинство их.

Так, например, идея Царя сделалась у нас самой настоящей прелестью для многих. Мы падки на символы, на внешние эффекты, на романтику, на красивые слова и названия! И твёрдой руки у нас жаждет большинство. И, вот, рождается идеал – Царь самодержавный. Ищут его. Алчут его. Зовут его. Опасно, когда идея доводится до одержимости. Наши ревнители одержимо гоняются за мелкими бесами. А Антихриста-то и не приметят. И не только не приметят, но и поклонятся ему. Потому что он будет силен. Умен. Образован. Его речи будут мудры, а манеры безупречны. Ему не будет равных в умении подать себя, ни один гениальный пиарщик не сможет сравниться с ним в этом искусстве. Он отметится рядом благих дел – что-нибудь построит, восстановит... Одним словом, облагодетельствует убогих. Создаст видимость сытости. *Сытости и веселия*. Адское веселье закурит всё и вся. Он проявит себя, как эффективный менеджер. Восстановит особо дорогие большинству символы, причём друг другу противоположные – в общем, угодит решительно всем. И все поклонятся ему. И воспоют ему хвалу! И признают его *богоданным* Царём, посланным для спасения Святой Руси! И возведут его на престол. И будут счастливы тем! Счастливы в своём поклонении – *Царю*...

Церковь, разумеется, поклонится ему прежде всех, потому что о ней он будет заботиться. О золоте её куполов, о сытости её служителей. И первый из служителей её станет его правой рукой и будет чудотворить на радость алчущим чудес, которые не в состоянии окажутся уразуметь, что чудеса его бессмысленны. Христос не творил знамений небесных, все чудеса его имели смысл, все они совершались для людей, из любви к людям. Лже-чудотворец последних времён, пожалуй, заставит небо преобразиться каким-нибудь фокусом, но никогда не исцелит страждущего и не умножит хлебов. Но фокусы будут иметь огромный эффект, и творящий их будет превознесён, тем самым укрепив авторитет *благодетеля*, которого провозгласит посланцем небес с тем, чтобы он возглавил Церковь. У нас многие грезят о Царе-Первоиерархе, видя идеал именно в том, чтобы Царь земной одновременно возглавлял и Церковь. Так и будет! Возглавив Церковь, уже подготовленную к тому, он окончательно реформирует её каноны, и, в конце концов, станет главой единой вселенской «церкви», своей «церкви». И уже не только наш несчастный

народ, но и все прочие племена объединятся под его десницей. И лишь малое стадо будет скрываться от неё в пещерах и лесах. Вот, когда произойдёт это, и все, по слову апостола, рекут мир, начнётся погибель. Призрачное благоденствие исчезнет, потому что лже-*благодетель* не способен создавать что-либо, кроме видимости. И повсюду придут бедствия, каких ещё не бывало со дня творенья.

Почему все шулеры стремились в Россию в переломные моменты? Потому что не было иной страны, где так можно было бы нажиться! Вспомним Хаммера, говорившего прямо: если хотите сколотить состояние, дождитесь революции в России и поезжайте туда. Россия в своём нескончаемом переходном, разобранном состоянии – идеальная среда для шулеров всего мира. А Антихрист – первый из них. К тому же на западе роль личности всё же не столь гипертрофирована, как у нас. Так вот, представьте, что в уме указанного больного родился Идеал. Идеалу необходимо воплощение. Личность. Вождь. В ком же увидит его такой человек? В том, кто сумеет себя подать нужным образом, а в этом, повторимся, равных ему не будет. Соблазняются даже многие и многие крепкие. Что уж говорить о более слабых! Он станет для них земным богом, идолом, гораздо большим, чем все большевистские вожди. Ему даже не потребуются до определённого момента мартышки уничтожением неугодных, потому что същется немало добровольцев, которые станут заниматься этим из любви к нему и веря, что защищают Божия избранника, служат Богу. Христос предупреждал: и будут избивать вас в синагогах ваших, думая, что тем служат мне. Именно так и будет. Истинно верующих станут избивать в храмах именем Христовым. В угоду Антихристу.

А после будет уже куда как просто сплавить, наконец, все религии в общий экуменический котёл *без Христа и без креста*... Ревнителям оставляют храмы и службы, обряды и обычаи – всё, что так дорого им. Вот, только креста не будет на куполах их храмов, а Христа – внутри них. Но заметят ли это помрачённые и соблазнённые, прозрят ли, найдут ли силы в себе бежать прочь и спасать души свои, следуя наставлениям святых отцов? В этом заключён главный вопрос. И недаром говорил Спаситель о втором своём пришествии: «Сын человеческий, придя, найдёт ли веру?»

Разумеется, вышеприведённые размышления – лишь гипотеза, основанная на пророчествах и видимых признаках. Но непреложно то, что подходящий «загон» у антихристовых ловчих найдётся практически для каждого. Кого-то завлекут и одурманят в множащихся день ото дня сектах, другим предъявят экзотическое учение из области психологии, третьим откроют «истину» старого-доброго язычества, загубленного «проклятым» христианством... Бесы щедры на идеи. А тактика «заго-

нов» – древнейшая тактика мирового масонства, применяемая во всех отраслях жизни. Создаются «загоны» с разными вывесками и разными погонщиками, кричащими разными лозунгами, стадо разделяется и разбегается в те оградки, которые кажутся им более подходящими. И наивно полагают, что борются друг с другом, не ведая, что погонщики – выполняют одну и ту же задачу, подчиняясь одному центру, и что в их руках овцы, даже под разными вывесками и с разными лозунгами, шагают в одном направлении, нужном невидимым до времени кукловодам.

- Подмена культуры

В первобытные времена человек был далёк от искусства, его искусство было примитивным. Образцы первобытной «наскальной» живописи мы можем встретить на стенах некоторых древних памятников. Послушав песни ещё уцелевших некультурных африканских племён, мы можем составить впечатление, что первобытная «музыка» – в сущности, набор громких звуков, чуждых гармонии.

За многие века человечество в своём развитии достигло такой высоты, что дало миру Рафаэля и Да Винчи, Рембранта и Репина... Ещё в 19-м веке люди восхищались музыкой Верди и Вагнера, Пуччини и Чайковского... Простые люди на улицах итальянских городов пели арии из опер Верди.

Чуть больше века минуло с той поры. И что же видим мы? Чёрные квадраты, примитивные рисунки, уступающие, пожалуй, «наскальной» живописи. Что слышим мы? Страшный набор безобразных звуков, по сравнению с которыми «мелодия» африканского тамтама кажется прекрасной музыкой.

Итак, налицо духовное одичание человечества, его стремительное схождение к первобытному уровню культуры.

Культура является, пожалуй, самой наглядной сферой для изучения тактики подмен. В этом мы уже отчасти могли убедиться на примере раннего СССР.

Итак, в прошлой части мы определили, что истинное искусство – лишь то, которое возвышает человеческую душу, пробуждает в ней начало божественное, очищает, просветляет, побуждает к добру. Всё же, что служит обратному, является лже-искусством, анти-искусством.

Сегодня анти-искусство охватило весь мир. Искусство подлинное истребляется, несмотря на декларируемую заботу о его сохранении и поддержке. Сегодня мы видим, как для добычи гравия бульдозерами уничтожается самая большая в мире пирамида майя, как «цивилизованное человечество» бомбами стирает с лица земли древнейшие памят-

ники Ирака, древние города Ливии, многовековые святыни Сербии... Историко-культурное наследие, уничтоженное западными странами за последние 20 лет, огромно, и всё это происходит при оглушительном молчании организаций, обязанных защищать это наследие. Они возмутились лишь единожды – когда талибы взорвали статую Будды...

В России всё ещё печальнее, ибо наше наследие, недоуничтоженное большевиками, теперь истребляется их преемниками. По большей части, истребление это происходит «естественным путём». Многочисленным полуразрушенным, заброшенным, просто бедным и ветшающим объектам дают спокойно разрушаться, следуя приводимому в прошлой части завету товарища Гинзбурга. Впрочем, в эту категорию попадают и такие жемчужины, сбережённые даже в 20-30-е годы, как Архангельское. То, что ещё уцелело, не охраняется, а потому беспощадно разворовывается и выгорает. Последний горький пример – гибель Лядинского погоста. Об этой трагедии проникновенно написал протоиерей Владимир Переслегин: «Для России, ее истории и культуры, для Русского церковного зодчества уничтожение Покрово-Власьевской церкви и колокольни Лядинского погоста в ночь с 5 на 6 мая является невосполнимой утратой, навсегда лишаящей наш народ, наших детей и внуков возможности изучения и понимания высочайшего искусства на подлинном памятнике середины – конца XVIII века, непостижимо соединявшем в себе Древнюю Русь и Русский Ампи́р, барокко и классицизм, Онегу и Петербург.

Но это не просто страшная трагедия. Это конец эпохи.

Когда в 1963 году сгорела Покровская церковь в Вытегре, когда сгорел собор в Кемь, тогда возникло – наперекор Хрущевским гонениям на Церковь и космополитизму «физиков» и «лириков» – мощное движение русской интеллигенции в защиту исторического наследия Русского Севера и Среднерусского Центра. Тогда было организовано ВООПИиК, тогда возвысили голос первые «деревенщики».

Что осталось от той эпохи ныне? Ничего кроме нескольких «музеев под открытым небом», располагающих экспонатами сомнительной подлинности. Знаменитая Преображенская церковь в Кижях – аналог церкви в Вытегре – была спасена ценой весьма обширных вмешательств и замен как в несущих конструкциях, так и в деталях.

Оставшиеся же непереваженные редкие памятники – Лядины, Устюга, Красная Ляга – были брошены на произвол. Да, их жизнь продолжалась: они продолжали украшать собою Россию, они не стали мертвыми экспонатами и «объектами показа». Они жили в подлинной русской деревне, организуя ее пейзаж, свидетельствуя о Небе, поражая неземной красотой и вызывая страшную нравственную боль в редких русских. И они разделили, наконец, судьбу убитой русской деревни, судьбу убитой России.

В середине – конце 1980-х возникла надежда на возрождение. И на фоне этой надежды утраты от пожаров не воспринимались столь болезненно как сейчас. Теперь – после «реформ» – эти надежды полностью похоронены.

Они похоронены не только окончательным и теперь уже тотальным уничтожением русской деревни и русского быта. В развалинах, в пожарищах стоит вся Тверская, Вологодская, Архангельская, Ярославская, Костромская область. Пожары от весеннего пала некому тушить, снег обрушивает кровли – его некому счищать: все деревни пустые.

Но и в культурном сознании нации, но и в сознании церковной интеллигенции произошли столь глубокие изменения, что надежды на культурное возрождение России быть не может.

Массовая культура парализовала всех. В день, когда надо было бы объявить общенациональный траур по Лядинскому погосту, как общенациональной потере, равной по значению Московскому Кремлю или Новгородской Софии (я не преувеличиваю: этот ансамбль как градостроительное целое, как доминанта огромного пространства, как один из богатейших в Русской архитектуре силуэтов, как памятник подлинного деревянного декора нескольких эпох, как сохранившийся в неприкосновенности ценнейший памятник декоративно-прикладного искусства с его двенадцатигранным «небом», как живое, не обезображенное «евроремонтами» огромное, могучее тело исполинского двусветного корабля – неземных масштабов избы с ампи́рным рустом по краям, увенчанного великим шатром – этот ансамбль по монументализму, возвышенности и человечности – не имеет равных в мировом искусстве) – в этот день великого горя русских – русские посылали друг другу СМС-ки с пожеланиями «счастья, мира, любви». Такие потери стали для нас нечувствительны.

Вкусы обывателя, в том числе и воцерковленных людей – окончательно переместились в чужие края. Популярны Греция, Грузия, Италия, Испания. Любят греческие иконы, современный греческий распев. Принимают за чистую монету подделки под русскую культуру, культивируемые «Богословием иконы», И. Языковой и множеством современных «изографов», не знающих и не желающих знать ни русскую живопись, ни русскую резьбу, ни русское зодчество.

Достаточно перелистать журнал «Храмоздатель» или «Церковный ювелир», чтобы убедиться: эти люди, самоуверенно изобретающие свой уродливый велосипед, никогда – в силу своего апломба и гордыни – не будут учиться, обмерять, фиксировать и применять в своей практике те приемы, каноны и нормы русского искусства 18 – 19 веков, что еще можно воочию увидеть в сотнях доживающих свой век храмах центральной России и Севера, еще сохранивших часть своего старинного убранства.

Лядины сгорели, не имея, по-видимому, ни молниезащиты, ни пожарного водоема, ни пожарного поста, отсутствие которого рядом с таким шедевром есть преступление.

Это и признак равнодушия современных русских архитекторов, которые только формально и лживо именуются русскими архитекторами, выпускниками Московской и других школ отечественного зодчества, являясь, на самом деле, представителями современной космополитической европейской школы. Для «евроархитекторов» уничтожение Лядин – не трагедия и не личное горе. Они знают, что Лядины есть, они сдавали их по истории архитектуры. Но ни один из них не имел ввиду учиться у Лядин, перенимать приемы их пластики или организации фасада. Поэтому и спасением и популяризацией памятников русской архитектуры действующие архитекторы не занимаются: это – «не их». Такой подход к наследию прочно заклеен в том же МАРХИ как «ересь»: нельзя строить так, как строили предки, мы живем в другом мире. Но именно строя, мысля, понимая в современном мире вещи так, как строили, мыслили, понимали их представители Высокого искусства, пользуясь их языком – зодчий, художник, мыслитель перестает быть маргиналом, входит в живую связь времен, перестает быть представителем масскульта и становится профессионалом.

Итак, двойное отпадение: светской интеллигенции – от интереса к подлинному, а не бутафорскому Отечеству; церковной интеллигенции – от смирения перед духовным реализмом с подлинной Россией и ее наследием. И двойное заражение: первых – стандартами массовой еврокультуры, вторых – высокомерным гнозисом «богословия иконы», вооружающим своих адептов агрессивным нигилизмом к подлинной Русской культуре.

Эти четыре сделали наследие Лядин не востребуемым в своем доме.

«Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф 23: 38).

Бог забрал у нас Лядины на Пасху.

У тех, кто истинно, духовно празднует Пасху, это событие вызывает страшную душевную боль, заставляющую забыть и отложить все душевные утешения. Наступает разрыв между духовным ликованием Победы и душевным опустошением и земным горем. Таким людям, вооруженным Пасхальной Радостью и Верой, дарованной Искупителем, близки слова Апостола: «желание имею разрешиться и быть со Христом» (Фил 1:23).

Таким людям все труднее жить в России. Но и уйти им некуда – только на Небо».

Часть объектов, в том числе, вполне исправных, стали жертвами т.н. «реконструкций». Эти «реконструкции» - самый яркий пример подмен в архитектуре: когда от исторического здания сохраняется по-

крашенный фасадик и название, а всё прочее перестраивается до неузнаваемости, и наполняется совершенно иным содержанием, духом. Как тут не вспомнить новый интерьер Третьяковской галереи? Чудовищное новое здание Мариинки, изуродовавшее старинную улицу северной столицы? Наконец, «реставрацию» Большого театра? Напомним вкратце её последствия. Всё внутреннее убранство театра, имевшее материальную (золото и бронза) и историческую ценность, исчезло, и на его месте посетители увидели: вместо старинной лепнины - пластмассу и папье-маше, вместо сусального золота - «золотая» краска, в некоторых местах криво нанесенная, вместо бронзовых канделябров – светильники «Икеа», вместо бронзовых дверных ручек - китайский ширпотреб. Вместе с ручками исчезли и сами двери из цельного дерева, заменённые современной подделкой. А с ними – старинная люстра, антикварные стулья из лож, знаменитая картинная галерея Большого театра...

Наконец, идёт и прямое уничтожение исторических объектов, произвольно вычёркиваемых из реестра охраняемых. Это варварство, как и во времена былые, мотивируется необходимостью строительства новых зданий, развитием инфраструктуры и прочими «благими целями», а в реальности – объясняется обычным отмыванием денег. Так, исчезают коженные ряды Вологды, деревянные улочки Архангельска и иных городов, так гибнут старинные дома Москвы и Санкт-Петербурга, а на их месте возникают многоэтажки, офисные здания, рестораны... Иногда, впрочем, и такой мотивации нас не удостаивают. Например, в канун 200-летия Бородинской битвы выяснилось, что распродали под коттеджи изрядную часть самого Бородинского поля, уничтожив редкие артефакты. Наши власти весьма не любят, когда разные активисты препятствуют их «конструкторским» замыслам. Так, стоило градозащитникам в очередной раз отбить Петербург от газпромовской башни в форме стеклянного фаллоса, как российский МИД направил в ЮНЕСКО письмо с предложением исключить из состава объектов всемирного наследия «Исторический центр Петербурга и связанные с ним группы памятников», а также центры практически всех пригородов - Пушкина, Павловска, Гатчины, Петродворца, Стрельны, Ломоносова...

Константин Михайлов указывает в своей статье «Россия, которую мы разрушили»: «...В 2002 году в Российской Федерации сгорело сразу несколько хрестоматийных, прославленных, особо ценных, упоминавшихся во всех путеводителях и трудах по истории архитектуры объектов культурного наследия: церкви из села Спас-Вежи в Костроме и из села Старые Ключищи в Нижнем Новгороде, башни Якутского острога, воспетая Пушкиным гостиница Пожарского в Торжке. Что там президент, премьер и политические партии – никто из официальных лиц хотя бы министерства культуры не выступил даже с кратким заявлением. А уж

чтобы кто-нибудь из чиновников заявил о своей ответственности, об уходе в отставку – помилуйте, да разве это повод?

Да и чего бы им волноваться, ведь это только вершина айсберга? В 1990-е годы счёт утратам культурного наследия пошёл на тысячи. Государство не хотело тратить на них деньги – в 1999-м все расходы федерального бюджета на реставрацию равнялись средствам на постройку одного 16-этажного дома. Некоторые регионы не тратили на памятники в год ни копейки. По неполным данным, в 1992-2002 годах погибло более 2,5 тысячи памятников. В своё время мне доводилось подробно об этом писать, так что не станем умножать число горьких примеров. Заметим лишь, что в богатых регионах памятники погибали из-за присутствия денег – инвесторы и власти активно осваивали доходные городские участки. А в бедных регионах памятники гибли из-за отсутствия денег: бесхозные усадьбы сгорали, деревянные и каменные храмы, простояв десятки лет без кровли, рушились.

Как обычно, Москва была лидером процесса. «Причины исчезновения старины оказываются чрезвычайно живучими, – рассуждал покойный доктор искусствоведения А.И. Комеч, бескомпромиссный борец за сохранение исторических памятников. – Ненависть к Москве, непонимание её ценностей, несоблюдение правовых процедур в 20-30-е и 90-е годы похоже как две капли воды. С такой ненавистью, как говорят наши архитекторы о «домиках», я встречался только в журналах 1930-х годов... Ненависть, потому что требования сохранять наследие мешают «творчеству». Какие-то «охранщики» требуют сохранения этих «уродов», построек, которые покосились-покривились, когда здесь надо всё снести и поставить нечто новое... Архитекторы старшего поколения и власти в этом плане едины. В мозгах живы проекты реконструкции 1935 года... Видимость гораздо важнее сути. Это связано с непониманием ценности подлинников. Трудно представить себе, чтобы человек, у которого есть этюд Рубенса, пожелал его стереть и нарисовать более яркими красками. Но по отношению к зданиям, пейзажам города – это происходит на каждом шагу... Подлинник не ценится, подлинник легко передельвается. Восстановили, не повторив ни в чём, храм Христа Спасителя – ни в технике, ни в декорации фасада, ни в материале, но это обществу преподносится как образец реставрации. И общество привыкает к тому, что созданное заново – подлинник. Созданное заново при реставрации допустимо, но это всегда трагедия. А публике говорится, что это победа. Такие победы развращают, учат эстетической неразборчивости, вседозволенности, презрению правовых процедур».

Примерно те же процессы, с поправками на местную специфику, происходили в 1990-х – первой половине 2000-х годов в крупных городах, нашедших инвестиции для массивной «реконструкции» – Казани, Уфе, Самаре. В наши дни «процесс пошёл» в Санкт-Петербурге.

И конца не предвидится. Принятая руководством страны программа «реконструкции ветхого и аварийного жилья» не сулит историческому наследию ничего хорошего. Как в 1930-е годы, центральные инстанции завалены в наши дни официальными письмами из провинции – просьбами снять памятники с охраны, чтобы их можно было «реконструировать».

Маленькие городки ещё частично сохраняют свой облик, но уже сами обречены исчезновению, как некогда «неперспективные» деревни, согласно безумному проекту оптимизации малых городов и заключения всей жизни в крупных мегаполисах.

Сохраняют свой облик и небольшие европейские государства, не позволяя «новаторам» изуродовать свои города до неузнаваемости. Однако, облик нового мира всё более определяет – мегаполис. Громадное железобетонное чудовище с сияющими стеклянными башнями, кричащими и бьющими в глаза кислотными красками бигбордами и вывесками, отравленным дымом и выхлопами воздухом, несметным количеством машин, нескончаемой какофонией моторов, телефонов, грохота строек, «музыки»... Это город не для жизни, не для человека, ибо всё в нём устроено наперекор природе. Его каменные джунгли с безумным ритмом, не оставляющим ни мгновение покоя, разрушают человека: выхлещают, опустошают его душу, калечат психику, подрывают здоровье. С каждым днём в мире растёт число душевнобольных, с каждым днём всё меньше рождается здоровых детей. Наконец, накапливается критическая масса усталости, порождающая полное равнодушие ко всему и единственное желание – забыться, укрывшись в клетках собственных квартир, либо усыпить тоску одиночества иллюзией развлечений, индустрия которых развита в городах, как ни одна другая. Собственно, это и есть цель современного мегаполиса – прообраза Антихристового царства.

Мы упомянули «музыку». Звуки, как известно, имеют свойство особенно влиять на психику человека. Недаром именно звук часто применялся (и применяется) для пыток. Например, заключённых Гуантанамо и одной из российских колоний пытали... «попсой». Что ж, заключённым можно посочувствовать: если сутками слушать «муси-пуси» и прочие аудио-помои, то недолго сойти с ума.

Между тем, весь наш мир уже давно превратился в сплошную пыточную камеру. Вы вышли на улицу, и ваш слух тотчас ошпарен – в музыкальных и немзыкальных магазинах, в кафе и машинах, в приёмниках и мобильных снующих мимо граждан вы слышите то, что в безумном мире нарекли «музыкой», то, чем подменили Чайковского, Моцарта, Бетховена и Рахманинова. «Попсу» и «блатняк». Вы включили телевизор и прошёлкали дарованные вам сорок каналов бесплатного отравления души... Вы увидели на них Борю Моисеева, Филиппа Киркорова,

Мадонну... И ещё каких-то странных напрочь лишённых лиц полудевочек и полумальчиков с реалтонами вместо голосов и кличками вместо имён – несть им числа! И в ужасе выключили «дебилизатор», чтобы не слышать... Наконец, вы легли спать, и в это время под вашими окнами остановилась машина с открытыми окнами, и из её салона ворвалось в ваш дом – всё то же, всё те же: «звёздные» полуфабрикаты и рычащие блатари... И даже, если вы сбежите из города на лоно природы, то и там вам не дадут насладиться тишиной и голосами птиц, потому что непременно отыщется сосед или любитель пикников с магнитолой или приёмником. И вы снова будете контужены подменившей музыку (синоним гармонии!) какофонией.

А ведь люди-то, в особенности, молодые – слушают её. И не минуту-другую, но часами, сутками! Слушают, закупорив уши плеерами, слушают, дрыгаясь в клубах. И не потихоньку, а на полную мощь, чтобы вибрировало всё внутри и снаружи. Какое тяжёлое и массивированное разрушение нервной системы и разума!

Примечательно, с каким усердием насаждается эта «музыкальная культура». Ни один самый великий композитор не возводился в кумиры, тогда как из поп-звёзд создаются идолы, которым поклоняются армии сумасшедших поклонников. Довольно вспомнить ту массовую истерию, которая сопровождала и при жизни, и после смерти заживо гнившего от бесчисленных пластических операций извращенца Майкла Джексона. К слову, извращение – практически неперемнное составляющее поп-культуры. Если её представитель и не является извращенцем от природы, то вынужден изображать такового в той или иной степени, дабы не выпасть из общего «тренда» и не лишиться кормушки.

Мадонна, Элтон Джон, Леди Гага... Весь мир знает эти имена. Все таблоиды, все каналы пестрят новостями их жизни. О жизни «звёзд» современный человек знает неизменно больше, чем о жизни любого великого деятеля своей страны, и подчас больше, чем о жизни собственных близких. И эта жизнь обсуждается, переживается, вся эта шантрапа, подменившая собой искусство и бесцеремонно вламывающаяся к нам отовсюду, становится для одичавших людей чуть ли не членами семьи.

Её чествуют на государственном уровне, возводя в ранг национального достояния. Ей оказывается всемерная поддержка. Ей отдано телевидение и концертные залы, её доходы таковы, что опять же ни один самый великий композитор не мог мечтать о таких. В России в нынешнем году министерство культуры отказало в поддержке Фестивалю оркестров мира, несколько лет бывшему гордостью нашей страны, пожалев на него денег. Зато не пожалели их на блат-культуру, поддержав фестиваль «Шансон года». Ранее поющих блатарей поддержала партия «Единая Россия», объяснившая, что «Музыкальный жанр «Шансон» воспитывает в своих слушателях чувство гражданственности, понима-

ние и почитание таких понятий как: «Родина», «Честь», «Мать», «Друг» и другие»...

Сатанинскую «музыку сфер», механическую, неживую, как примету царства Антихриста предсказал Л.А. Тихомиров в своей пророческой фантазии на тему Апокалипсиса «Последние дни». Сатанинская «музыка» уже звучит в наших домах и на улицах, создавая необходимый фон для модернизации сознания, и под её аккомпанемент мир грядёт по намеченному для него кукловодами пути...

Сегодня на вратах искусства установлен специальный фильтр, отсеивающий всё «неформатное» - то бишь живое и настоящее, талантливое, всё, что способно напомнить человеку о том, что есть подлинное искусство, и что есть он сам. Человек, как известно, есть образ Божий. И ничему так не препятствуют привратники, как воскрешению этого образа в людях, старательно заключаемых, как в железные маски, в личные звериные.

Во все века существовали запрещённые книги. В тоталитарных государствах запрещения эти носили характер массовый, но запрет никогда не достигал своей цели вполне, ибо запретный плод сладок, и «крамолу» всё равно находили и читали. Новое время обнаружило куда более универсальный подход. Книг стало издаваться великое множество, и доступ к ним сделался совершенно неограничен. Вот, только книги эти в абсолютном большинстве не имеют отношения ни к литературе, ни к науке. Низкопробное чтиво разной степени пошлости, стряпанное наспех, безграмотное и бездарное, псевдонаучные сочинения, пропитанные смрадом «жёлтой» прессы и напичканные дутыми «сенсациями» - всё это, упакованное в кричаще пёстрые, гляцевые обложки заволокло прилавки. Новые «писатели» развенчают историю и искусство прошлого, копаются в грязном белье предков, особенно стараясь подогнать под уровень собственного скотства гениев, представляя их «величие» лишь в количестве потреблявшегося алкоголя и соблазненных женщин, стряпают порнографию, смакуют сцены всевозможных извращений и насилия, окончательно заменяют язык примитивным жаргоном...

«Читатель пойдёт, куда поведут его», - утверждал Гоголь. И его – повели. В трясину, в которой несчастный увяз, окончательно забыв, что есть чистая ключевая вода. Да, настоящие книги уже не нужно запрещать. Их можно просто не издавать или, если уж речь о великих, издавать для приличия небольшими тиражами. И это будет совершенно безопасно, ибо любой гений растворится в разноцветном мусоре новой «литературы» и останется попросту незамечен читателем. Сегодня гений может создать великое произведение, но это не принесёт ему ни славы, ни денег, а в лучшем случае – признание в узком кругу.

Из современной «литературы» напрочь ушла её первооснова – совесть, духовно-нравственное, общественное служение, ответственность и, наконец, художественность. Из литературы ушло главное – Слово. Что же осталось? Фокусы, кривляния, выверты, эпатаж, профанация... Или просто серая, унылая подёнщина – отработка заказов.

Следуя тактике подмен из общей массы, чтобы вернее заблокировать жизнеспособное, сверху извлекают какую-нибудь мертвечину, подкрашенную нужным количеством вывертов и эпатажа, дающим право претендовать на оригинальность, и объявляют их авторов выдающимися современными писателями, даже – гениями. Их издают, о них пишут, у них берут интервью, их принимают на высшем уровне (никогда не забыть встречи президента России с такими титанами современной словесности, как Устинова и Донцова), им вручают высокие награды, их включают, наконец, в школьные хрестоматии... Несчастливые школьники! По одному из новых учебников они должны изучать, например, следующий перл новой «русской литературы»: «Пятнадцать человек за столом хохотали, глядя ей в рот: у Веры Васильевны был день рождения, Вера Васильевна рассказывала, задыхаясь от смеха, анекдот. Она начала его рассказывать, еще когда Симеонов поднимался по лестнице, она изменяла ему с этими пятнадцатью, еще когда он маялся и мялся у ворот, перекладывая дефектный торт из руки в руку, еще когда он ехал в трамвае, еще когда запертая в квартире и расчищал на пыльном столе...» Это – всего лишь середина одного предложения. А вот, ещё один фрагмент: «Симеонов против воли прислушивался, как кряхтит и колыхнется в тесном ванном корыте грузное тело Веры Васильевны, как с хлюпом и чмоканьем отстает ее нежный, тучный, налитой бок от стенки влажной ванны, как с всасывающим звуком входит в сток вода, как шлепают по полу босые ноги и как, наконец, откинув крючок, выходит в халате красная, распаренная Вера Васильевна... Симеонов, заторможенный, улыбающийся, шел ополаскивать после Веры Васильевны, смывать гибким душем серые окатыши с подсохших стенок ванны, выколупывать седые волосы из сливного отверстия». Это – произведение пера «выдающегося писателя» современной России, можно сказать, классика – Татьяны Толстой. А сколько ж ещё подобных перлов таит в себе современная как отечественная, так и зарубежная «литература»...

«В наш век само понятие свободы мысли подвергается нападкам с двух сторон: с одной - его врагов в теории, апологетов тоталитаризма; с другой - его непосредственных врагов на практике, монополий и бюрократии, - писал Джорж Оруэлл в своей провидческой статье «Подавление литературы». - Любой писатель или журналист, желающий оставаться честным, обнаруживает, что ему мешают не столько прямые преследования, сколько общественные тенденции. Против него работают такие явления, как концентрация печати в руках горстки богачей;

монополия на радио и в кинематографе; нежелание публики тратить деньги на книги, что вынуждает едва ли не всех писателей зарабатывать на хлеб еще и литературной поденщиной; расширение деятельности официальных организаций вроде министерства информации и Британского Совета, которые помогают писателю держаться на плаву, но зато отнимают у него время и диктуют, что ему думать; военная обстановка долгого последнего десятилетия, разлагающего воздействия которой никто не смог избежать. В наш век все направлено на то, чтобы писателя, да, впрочем, и любого другого художника, превратить в мелкого служащего - пусть его разрабатывает спущенные «сверху» темы и никогда не говорит всей правды, как он ее понимает. Однако в борьбе с этой предписанной ему ролью он не получает помощи от своих: нет такого влиятельного общественного мнения, которое укрепило бы его в сознании своей правоты. В прошлом, по крайней мере на всем протяжении протестантских веков, представление о бунте совпадало с представлением о честности мышления. Еретиком - в политике, морали, религии или эстетике - был тот, кто отказывался насиловать собственную совесть. Еретическое мировоззрение подытожено в словах возрожденческого гимна:

Посмею быть Даниилом,
Посмею один против всех;
Посмею цель себе выбрать,
Посмею поведать о ней.

Чтобы привести этот гимн в соответствие с днем сегодняшним, каждую строку следует начать с частицы «не». Ибо отличие нашего века таково, что бунтари против существующего порядка, по крайней мере самые многочисленные и типичные, одновременно отвергают и понятие личности, «Посмею один против всех» - равно преступно идеологически и опасно на деле. Неясные экономические силы разъедают независимость писателя и художника; в то же время ее подтачивают те, кто призван ее защищать.

(...)

Не исключено, что в будущем возникнет литература нового типа, которая сумеет обходиться без личных чувств и честного изучения жизни, но в настоящее время ничего подобного невозможно представить. Куда вероятнее, что, если либеральной культуре, в условиях которой мы существуем с эпохи Возрождения, придет конец, то вместе с ней погибнет и художественная литература.

Разумеется, печатное слово останется, и любопытно прикинуть, какого рода материалы для чтения уцелеют в жестком тоталитарном обществе. Скорее всего останутся газеты - пока телевидение не поднимется на новую ступень, - но, если исключить газеты, уже теперь возникает сомнение: ощущают ли огромные массы народа в промышленно

развитых странах необходимость в какой бы то ни было литературе? Во всяком случае, они намерены тратить на печатные издания гораздо меньше того, что тратят на некоторые другие виды досуга. Вероятно, романы и рассказы раз и навсегда уступят место кинофильмам и радиопостановкам. А может, какие-то формы низкопробной сенсационной беллетристики и выживут - ее будут производить своего рода поточным методом, сводящим творческое начало до минимума.

Человеческой изобретательности, видимо, достанет на то, чтобы книги писали машины. Механизированный процесс уже, как легко убедиться, запущен в кино и на радио, в рекламе и пропаганде, а также в примитивных разновидностях журналистики. Например, диснеевские фильмы делаются, по существу, фабричным методом, когда работа выполняется частью механически, частью - бригадами художников, каждый из которых подчиняет собственный стиль общей задаче. Сценарии радиопостановок обычно пишут измотанные литподенщики, которым заранее заданы тема и ее освещение; но и здесь то, что выходит из-под их пера, - всего лишь заготовка, а уж продюсеры и цензура перекраивают ее по-своему. Сказанное справедливо и в отношении бесчисленных книг и брошюр, которые пишутся по заказу правительственных служб. Еще больше напоминает фабрику производство рассказов, романов «с продолжением» и стихов для дешевых журнальчиков. Газеты типа «Райтер» пестрят объявлениями литературных мастерских, предлагающих вам готовенькие сюжеты по несколько шиллингов за штуку. Некоторые в придачу к сюжету поставляют начальные и завершающие фразы для каждой главы. Другие готовы снабдить вас чем-то вроде алгебраической формулы, с помощью которой вы сами можете конструировать сюжеты. Третьи предлагают наборы карточек с персонажами и ситуациями, так что достаточно перетасовать и разложить колоду, чтобы хитрый сюжет составил сам собой. Таким или иным сходным образом, вероятно, будет делаться литература в тоталитарном обществе, если оно сочтет, что литература пока что ему необходима. Воображение - и даже, насколько возможно, сознание - будет исключено из процесса писания. Бюрократы станут планировать книги по основным показателям, а сами книги - проходить через столько инстанций, что в конце концов сохранят не больше от оригинального произведения, чем сходящий с конвейера «форд». Само собой разумеется, все производимое таким способом будет хламом; но все, что не хлам, будет представлять опасность для государственного устройства. Если же говорить о литературном наследии, то его потребуются изъять или, на худой конец, тщательно переписать».

Как говорится, добавить нечего. Всемирный либеральный тоталитаризм сумел превратить искусство в конвейер, в промышленных масштабах производящий хлам, к которому потребитель привыкает и,

окончательно утратив вкус, принимает за настоящие произведения литературы, кинематографа, живописи...

Актёр Валентин Гафт, говоря о современном театре, как-то заметил, что искусство в нём заменили фокусы. В самом деле, современные постановщики хлопчут лишь о том, чтобы как-нибудь выказать свою (отсутствующую на деле) оригинальность, паразитируя на творчестве безответных классиков, и тем сделать себе имя. Фокусы, заметим, большей частью, носят всё тот же «жёлтый», клозетный душок. И, вот, в театре, бывшем некогда «храмом», актёры демонстрируют со сцены срам, изображают совокупления, матерятся. Особенно преуспел в подобного рода «творчестве» Кирилл Серебренников, посвятивший целый спектакль... отношениям двух геев в морге... В «Современнике» который год идёт его же «Голая пионерка» по порнографическому произведению современного «писателя» Михаила Кононова. О содержании и судьбе его сообщается следующее: «о сексуальных похождениях слабоумной 14-летней девочки, действие которого происходит во время Великой Отечественной войны... ..Роман был написан в 1990-1991 гг., его первоначальное название - «Эх, бляха-муха! или Секретный приказ генерала Жуйкова». Действие романа происходит во время Великой Отечественной войны, главная героиня романа, Мария Мухина, второй номер пулемётного расчёта, работает на передовой «женщиной». Автор сначала пытался опубликовать роман в издательстве «Советский писатель», однако в типографии отказались набирать роман ввиду его кощунственности; затем переговоры велись с редакцией «Дружбы народов», но тоже безрезультатно. В 2001 г. роман вышел в издательстве «Лимбус-пресс», когда автор уже давно жил в Германии. Сочинение представляет собой феерию, которая пародирует «У войны не женское лицо» С.Алексиевич, «Чайку» Н.Бирюкова; имена персонажей напоминают о маршале Жукове и о радистке-разведчице Евдокии Мухиной (см. её воспоминания «Восемь сантиметров» - Новый мир. 1972. № 11 - 12); героиня продолжает галерею анекдотических образов Анки-пулемётчицы («Чапаев») и Кэт из «Семнадцати мгновений весны»».

Гордящийся инсценировкой подобного «шедевра», прославившего исполнительницу главной роли Хаматову, «Современник» представляет её так: «Музыкально-батальная мистерия с бодрой войной и чистой любовью, с цирковыми аттракционами и настоящей Любоф-фьорловой, а также зафиксированным явлением Пресвятой Богородицы и стратегическими ночными полетами АБСОЛЮТНО ГОЛОЙ ПИОНЕРКИ!»

А это фрагмент «произведения», опубликованный в прессе: «Маша Мухина - сирота, ей 14 лет, она пулеметчица и боевая подруга советских офицеров, воюющая за Родину и товарища Сталина на фронтах второй мировой. Служение Отечеству для Мухи заключается главным

Если что и превзошло в ней театр, то это – «важнейшее из искусств». Оно и сегодня является таким, как наиболее массовое и эффективное средство дебилизации и растления, угашения духа и разума. Для того, чтобы понять, что есть сегодня мировой кинематограф, довольно не пожалеть времени и нервов и добросовестно прочесть аннотации к снятому за последние, скажем, лет двадцать хламу. Прочесть и ужаснуться. Вы узнаете о маньяках, вырезающих глаза, вспарывающих животы беременным женщинам и совершающих прочие самые изощрённые преступления, вы познакомитесь с целой армией гангстеров, героические будни которых непременно вдохновят последовать их примеру, вы узнаете все подробности сексуальной жизни геев и лезбиянок, педофилов и зоофилов, свингеров и кровосмесителей, «насладиться» массовыми оргиями и «порадуетесь» потокам клюквенной крови, ошмёткам мозгов и конечностей. Мы живём в условиях, когда уже не жизнь моделирует искусство, но искусство моделирует реальность. Какую реальность моделирует такое «кино»? И можно ли удивляться катастрофическому росту числа маньяков, террористов, бандитов и извращенцев, когда они имеют сегодня такие роскошные видео-курсы по совершению преступлений?

Сегодня вы не встретите практически ни одного фильма, который, условно говоря, можно было бы со спокойной душой показать детям. Фильма, где не было бы порнографических сцен и сцен насилия. Даже если это экранизация классики, в которой ничего подобного не бывало – додумают, доснимут, ибо кадр без секса и крови – деньги на ветер, тренд надо блюсти. Даже если это подростковый фильм типа «Роб Роя».

В целом, кинематограф разделился на два направления: гламур и арт-хаус. В первом случае, мы видим идентичные яркие глянцевые картинки, соединённые клиповым монтажом, с набором ряженных - одних и тех назначенных наиболее востребованными артистами, отвыкшими играть и нисколько не похожими на своих персонажей, со стандартным набором спецэффектов и штампов. В сущности, это даже не кино, а видео-комиксы более или менее высокой степени бездарности.

Арт-хаусом у нас по неведомой прихоти именуют обычную чернуху. Здесь вместо глянца претензия на оригинальность: грязные, серые тона, максимально уродливый антураж, максимально уродливые лица. Ну, и темы – соответственные. Наркоманы, бомжи, проститутки, извращенцы и т.д. и т.п. И – максимум натурализма. Вернее того, что таковым видится воспалённому воображению авторов.

Эти две категории дополняются сериалами. В основном, «про бандитов и ментов». С утра до ночи заполнены все каналы этими «сюжетами из жизни», столь однообразными, что невозможно определить,

где заканчивается один, и начинается следующий. А в промежутках старательно вставляются программы «Криминал» и «ЧС»...

Представим теперь человека, который всё это смотрит... Что должно происходить с его сознанием? Оно неизбежно деформируется под ту мнимую «реальность», которая создаётся для него фабрикантами снов и иллюзий. И с таким деформированным, инфицированным сознанием человек начинает существовать в парадигме мира иллюзорного, выпав из жизни настоящей, но при этом разрушая её, подобно вирусу в неё запущенному.

Добавим к этому, что кино является важнейшим инструментом фальсификации исторической памяти. Метода здесь два. В первом случае создатели снимают на первый взгляд нечто, преследующее вполне благовидную цель – воспеть настоящих героев отечества, выдающихся его людей. Одна беда: людей этих авторы в силу собственной пустоты и бездарности вольно или невольно низводят до уровня собственной пошлости, покрывают толстым слоем гламурного лака и приправляют их реальные судьбы таким объёмом собственного дилетантского вымысла, что де-факто подменяют и судьбы, и самих героев.

Случай второй – более жёсткий. Здесь авторы обходятся без всяких реверансов и лака, а просто и откровенно глумятся над историей, заменяя её своими буйными фантазиями. В этом равно преуспели и Запад, и Россия. Правда, в России «буйная фантазия» имеет часто очень чёткую направленность: очернить русскую историю, саму Россию и русский народ, показать народ в скотском и варварском виде, способном вызывать одно лишь презрение.

Можно было бы привести немало примеров, характеризующих те явления в кинематографе, о которых мы говорили, но не станем утомлять наших читателей, ибо, в сущности, к сказанному оные примеры ничего не добавят.

В заключении скажем о последнем виде искусства, ещё не затронутому нами. Живопись, скульптура, прикладное искусство... Сегодня оное заменили у нас нарисованный на мосту гигантский фаллос, засунутая во влагилице морожена курица, клизмы, представляющие купола церквей, изурбленные и изуродованные иконы, мусор, экскременты и т.п. В России тон подобному «искусству» задаёт Марат Гельман, для которого в Перми создаётся целый полигон инновационной «культуры». Здесь по примеру Москвы варварски уничтожаются исторические здания, дабы дельцы антикультуры могли реализовать свои «творческие» амбиции. Среди последних проектов – реконструкция местного театра оперы и балета. Как и следовало ожидать, избран был самый затратный план реконструкции. Эта реконструкция претендует стать наиболее дорогостоящей в мире.

Марату Гельману принадлежит авторство скандальной выставки

«Осторожно, религия!», вызвавшей гнев православной общественности. Правда, гнев этот не помешал настоятелю храма свщмч. Татианы при МГУ о. Максиму Козлову, пригласить отдельных кощунников выставить свои «произведения» в притворе своей церкви – во имя поиска диалога!

На другой год в витринах ЦУМа были выставлены сатанинские символы: пентаграммы, окровавленная шапка Мономаха, перевернутая собака с надписью «dog» («god» - Бог по-английски) и т.д. и т.п. Эта витрина стала своеобразной декорацией нового политического сезона РФ. Ни РПЦ, ни власти не сочли должным пресечь откровенную проповедь сатанизма в самом центре Москвы.

В году нынешнем в Москву приехал «доктор Смерть», колесящий по всему миру с выставкой... трупов. И напрасно возмущалась православная общественность очередной богомерзостью – выставку, разумеется, никто не отменил и не закрыл.

Из современного «искусства» начисто ушло понятие совести и греха, угасло божественное начало. И с ним не стало и нравственных авторитетов, голоса которых звучали бы, как в былые времена голоса Лихачёва, Солженицына и др., ибо в эпоху торжествующего маммонизма и духовной расслабленности ничья честность и твёрдость в своих принципах уже не вызывает безоговорочного доверия. «Есть свобода со Христом и есть свобода с дьяволом, - пишет Игорь Золотусский. - В первом случае мы говорим нашему произволу «нет», во втором – «да». Я думаю, мы сказали своему произволу «да» и бросили свой народ. «Мы» - это, естественно, не вся интеллигенция, а «верхний» её слой, так называемая «элита», которая пришла с Горбачёвым, кантовалась при Ельцине и теперь прилепилась к Путину. Её дистанцирование от народа очевидно. Даже в советское время так не было. Сегодня элита жёстко сосредоточилась на собственных нуждах, далёких от нужд большинства. Мы сделали свидетелями свирепого эгоизма «избранных»».

Россия и мир избрали сегодня свободу без Христа. Анти-свободу - рабство дьяволу. «Без Христа» - вот, главный тренд современного анти-искусства, его главная проповедь и лозунг, который внедряется в наши души. И не дай Бог нам принять его!

- Растление

В перестроечные времена актёр Ролан Быков рассказал в одной из телепрограмм анекдот:

Приходит еврей в ОВИР оформлять выезд. Сотрудник удивляется:

- Какая у вас теперь причина уезжать? У нас теперь перестройка, демократия.

- Гомосексуализм.

- О, это теперь тоже разрешено!

- В том-то и проблема.

- В чём?

- Видите ли, в нашей стране всё развивается по одной схеме: сначала запрещено, потом разрешено, а затем – обязательно. Боюсь, что с этим вопросом будет также, поэтому уезжаю заранее.

Анекдот этот ныне сбывается повсеместно. Происходит тотальная содомизация мира. Гомосексуализм и иные извращения не только перестали считаться грехом или, по крайней мере, психическим отклонением, болезнью, но возведены в норму и более того – культивируются. Равных прав агрессивному извращенческому меньшинству уже недостаточно, ему нужно *господство над большинством*, нужно навязать ему свои «ценности» и уже его поразить в правах.

И, вот, мы наблюдаем дикую сцену: во Франции полицейские ведут арестованного мужчину. В чём его вина? В рисунке на футболке, надетой на нём. Что же такого крамольного на ней нарисовано? Традиционная семья: папа, мама, ребёнок. Оказывается, такая «пропаганда традиционной семьи» оскорбляет чувства геев.

«Толерантность, как оказалось, самое страшное оружие массового поражения, по сравнению с которым даже термоядерное оружие - детские игрушки и не более того, - пишет «Комсомольская правда». - Особенно, в тех трактовках, которое придает этому термину нынешний «цивилизованный Запад».

В угоду этой толерантности приносят в жертву не только традиционные ценности, но и даже самый обычный здравый смысл. Во Франции в провинции Нант территориальный департамент образования округа разослал по 27 местным лицам рекомендации, по сути, обязательные к исполнению. Согласно им, в нынешнюю пятницу, 16-го мая, не только мальчикам-учащимся, но и мужчинам-преподавателям этих лицеев надлежит прийти на занятия в этот день в юбках. Акция, которая носит название «Подними юбку», по мысли ее авторов, направлена на борьбу с дискриминацией женщин и за равноправие полов.

Акция будет проведена в лицах городов Нант, Шатобриан, Ле Ман, Анже, Лаваль. А тем учащимся и сотрудникам учебных заведений мужского пола, которые не захотят натягивать на себя женское платье, чиновники рекомендовали наклеить на свою одежду или школьный рюкзац стикер «Я борюсь против сексизма, а ты?»»

В учебную программу французских школьников внедрён предмет - сексуальное образование. Детишек начинают спешно готовить к

жизни в изменившемся обществе, где понятия «семья», «мать», «отец» подлежат забвению.

Надежда Пантелеева («Экспресс-газета») свидетельствует: «Моя школьная подруга Лена 13 лет живет во Франции. Замужем, воспитывает 10-летнюю дочку и 6-летнего сына. Маленький Николая станет первым в семье, на ком с азов опробуют «передовую» воспитательную технологию.

- Учителя разъяснят детям, что мальчик может запросто надевать платье, пользоваться косметикой и играть в куклы - и никто на него косо не взглянет. Папа может делать то же самое, и это нормально. Девочкам предлагают переодеться в парней. Нет, среди нас тоже росли девчонки-сорвиголова, но они были такими по своей природе, а не искусственно созданными. В школах запрещают книжки, где описаны привычные для нас отношения между мужчиной и женщиной. Всякие Белоснежки, Русалочки и Золушки теперь не котируются. Скоро будем читать детям шведские сказочки про жирафов-геев, усыновляющих яйцо крокодила, - горячится Елена.

...Моя равнодушная подружка пересказывает сюжет, который видела по телевизору: «голубая» пара усыновила младенца, и один из «супругов» с умилением рассказывал, как приложил кроху к своей волосатой груди, а тот трогательно чмокал губами в поисках соска. Выглядит это дико и невероятно жестоко».

Натиск сексменьшинств не обошёл даже знаменитого Алена Делона. В интервью швейцарской франкоязычной газете актёр заявил: «Национальный фронт ...занимает очень важное место, я его одобряю и я его прекрасно понимаю. ...Люди сыты по горло, когда им выдают болтовню за дела. Они хотят действий, они хотят чего-то другого. ...В течение многих лет отец и дочь Ле Пен сражаются, но они сражаются в одиночестве. Впервые они уже не одиноки. С ними французы. Это важно!» Чуть позднее Делон подтвердил свои слова и заметил: «Меня не занесло и не заносит. Я голлист в течение сорока лет, но нужно двигаться в ногу со временем. Невозможно быть голлистом в олландистском мире». И, наконец, в интервью Le Figaro окончательно «добил» извращенцев: «Я не против однополых браков, мне на них глубоко наплевать, но я против усыновления детей. Мне скажут, что я должен адаптироваться и жить в ногу со временем... Что ж, я очень плохо отношусь к нашей эпохе, которая делает нормой все противоестественное. И, рискуя выглядеть старым дураком, скажу: это меня шокирует!» Французские СМИ устроили Делону подлинную травлю, в которой принял участие даже его родной сын Энтони, назвавший слова отца «возмутительными». В итоге актёр был «уволнен» с должности пожизненного председателя жюри конкурса «Мисс Франция»...

Несчастливая Франция, в которой даже протест 20000 мэров и боль-

шей части граждан не смог противостоять извращенческому лобби, добившемуся прав на усыновление детей однополыми парами! И несчастные прочие страны, допустившие у себя диктатуру извращенцев над нормальными людьми.

В Англии психотерапевта Лесли Пилкингтон обвинили в должностном преступлении в ответ на ее попытку излечить пациента от гомосексуализма. Пилкингтон является христианкой и практикует метод, приверженцы которого утверждают, что нетрадиционную сексуальную ориентацию можно корректировать, если пациент достаточно мотивирован и обращается к Богу. Своего будущего пациента Патрика Страдвика она встретила в 2009 году на христианской конференции, посвященной лечению гомосексуализма. Тогда Страдвик обратился к ней и попросил помочь ему стать гетеросексуалом. Он начал проходить курс восстановительной терапии на дому у Пилкингтон, но втайне от нее записывал все на диктофон. Собрав достаточно материала, мужчина подал жалобу на врача в Британскую ассоциацию консультирования и психотерапии, которая приостановила действие лицензии психотерапевта. «Я счастливый гомосексуалист. Я тайно изучал терапевтов, которые практикуют «восстановительную терапию» и пытаются «вымолить геев». Я попросил ее сделать меня «нормальным», но ее попытки сделать это противоречат основным (правилам) центрам психического здоровья Британии», - заявил Страдвик.

Между тем, сообщает сайт Ньюсруком, благодаря социологическому исследованию, в нижней палате парламента Великобритании выявлена группа депутатов, которая совершает в отношении своих помощников сексуальные домогательства.

Как говорится в исследовании, подготовленном Firecrest Films, 33% помощников британских депутатов признались в том, что подвергались сексуальным домогательствам со стороны своих работодателей.

Еще 21% из опрошенных помощников сказали, что видели, как в Палате общин совершаются сексуальные домогательства. Оставшиеся 46% респондентов заявили, что им ничего не известно о подобном поведении со стороны депутатов. Всего в исследовании участвовали 70 помощников парламентариев.

Журналистам Channel 4 удалось поговорить с помощником одного из депутатов, который сообщил, в какой обстановке и при каких обстоятельствах совершаются действия сексуального характера некоторыми парламентариями.

Молодой человек рассказал, что однажды депутат пригласил его вместе с коллегами в гей-бар. «Он подошел ко мне и положил руку на плечо. Затем он погладил меня по спине, после чего я отодвинулся от него», - сказал молодой человек.

Сексуальные домогательства, как рассказал один из собеседников

британского телеканала, являются «частью культуры» Вестминстерского дворца. Он признался, что за последние 10 лет слышал несколько десятков историй о сексуальных домогательствах в парламенте. При этом, как отмечается в социологическом исследовании, наибольшей популярностью у депутатов пользуются именно мужчины, нежели женщины».

Главе корпорации Mozilla Брендан Аик пришлось покинуть свой пост из-за гей скандала: бизнесмен поддержал законопроект о запрете однополых браков в Калифорнии. Один из основателей компании, создавшей известный браузер Firefox, сложил полномочия после активной интернет-кампании его противников из ЛГБТ-сообщества, сообщает The Los Angeles Times.

В Аргентине 7-тысячная толпа агрессивных настроенных активистов ЛГБТ-движения напала на католический собор святого Иоанна Крестителя в городе Сан-Хуан в Аргентине. Отмечается, что на защиту своей святыни вышло около 1,5 тысяч верующих, которые подверглись со стороны нападавших различным издевательствам: в них брызгали из баллончиков с краской, плевали в лица, выкрикивали ругательства. Также сторонники однополых связей попытались осквернить сам собор и сожгли изображение Папы Римского Франциска, который родом из Сан-Хуана. В свою очередь, верующие, среди которых было немало молодежи, образовали из себя «живой щит», а на все провокации отвечали общей молитвой.

Тем временем президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер стала крестной матерью дочери лесбийской пары. Ребенок был крещен в католической церкви.

В тель-авивском парке Ган-Меир решено установить монумент в память о содомитах, пострадавших от нацистских преследований. На памятнике будет изображен розовый треугольник, использовавшийся нацистами для обозначения в концлагерях заключенных-геев, сообщает сайт газеты «Гаарец».

Установить памятник извращенцам, подвергавшимся гонениям в нацистской Германии, предложил член муниципального совета Тель-Авива от партии МЕРЕЦ Эран Лев. Его инициативу поддержал мэр города Рон Хульдаи. За проект, который обойдется городу 150 тысяч шекелей, будет отвечать архитектор Яэль Мориа.

Монумент станет первым памятником в Израиле, посвященным жертвам нацизма, которые не были евреями. По неофициальным данным, в нацистских концлагерях погибли от 7 до 10 тысяч содомитов. На мемориальной табличке рядом с монументом будет описана история содомитов нацистской Германии, а надпись на памятнике будет гласить: «В память о тех, кто подвергался преследованиям нацистов за сексуальные предпочтения и гендерную идентификацию».

Гомосексуальные браки, разрешение на усыновление детей одно-

полыми «семьями», ежегодные парады содомитов – всё это сделалось нормой жизни безумного мира, давно превзошедшего Содом и Гоммору вместе взятые.

Управление верховного комиссара ООН по правам человека объявило о запуске новой кампании «Свободные и равные», направленной на защиту лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов. Ее поддержали генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, лауреат Нобелевской премии мира архиепископ Десмонд Туту, южноафриканская певица Ивонн Чака Чак и ряд других видных деятелей политики и искусства. Глава ООН неоднократно подчеркивал, что дискриминация людей по признаку их гендерной идентичности или сексуальной ориентации противоречит международному праву. В течение года в рамках новой кампании будут выпускаться различные видеоролики и фильмы, посвященные борьбе с предрассудками в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов.

Чувства геев оберегаются теперь с такой ревностью, что в отдельных странах запретили слова «папа» и «мама», заменив их неологизмами «родитель №1» и «родитель №2». Госдепартамент США с февраля 2011 года больше не использует указанных слов, объясняя это тем, что гендерная идентификация родителей устарела. В США с каждым годом растет число однополых семей, в которых воспитываются маленькие дети. Примеру Штатов последовала Британия, решившая исключить «отца» и «мать» из анкеты, заполняемой для получения паспорта. А в одном из детских садов Швеции не стало ни мальчиков, ни девочек. Теперь они просто «друзья». Сотрудники детского сада стараются избегать местоимений «он» и «она». По-шведски «он» - han, «она» - hon. Чтобы избежать этих местоимений, воспитатели используют бесполое слово hen. Хотя в классическом шведском языке это слово отсутствует, но в жаргоне некоторых гомосексуалистов и феминисток оно используется. «Мы используем это слово, когда в детский сад собирается прийти, например, доктор, полицейский, электрик или водопроводчик. Мы не знаем, будет это мужчина или женщина, так что мы просто говорим, что hen придет около двух часов дня. Таким образом, дети могут представить себе как мужчину, так и женщину. Это расширяет их кругозор», - объяснила заведующая детским садом 52-летняя Лотта Райалин.

Слова «мать» и «отец» устарели для Италии. 4 сентября 2013 года в Венеции власти заменили употребление этих «устаревших» понятий на «родитель1», «родитель2», «родитель3» и т.д. В условиях якобы победившей полигамии у ребенка может быть намного больше двух родителей, поэтому число «ДВА» сегодня полностью устарело» - утверждает министр интеграции Италии - Сесиль Кьенге. Некоторые итальянцы расценивают это как шаг по упрощению процедуры передачи детей из традиционных семей в гомосексуальные и полигамные союзы в Ита-

лии. Европарламент уже рассматривает запрос в ЕС об эскалации изъятий детей из традиционных семей в Италии - до 30000 детей в год с ежесуточной поощрительной премией от государства Италия в 400 евро (изымающему) за каждого конфискованного из нормальной семьи ребенка.

Чисткам подвергаются и детские сказки. Они также оскорбляют чувства геев пропагандой традиционных семейных ценностей и гетеросексуализма. Например, в Швеции исключены такие сказки, как «Белоснежка» или «Дюймовочка», поскольку они наполнены традиционными гендерными стереотипами. На смену им приходят новые «сказки»: о жирафах-геях, которые горевали по случаю отсутствия детей, но однажды нашли яйцо крокодила и усыновили вылупившегося крокодилёнка. Остаётся только догадываться, что сделал выросший «ребёнок» со своими «родителями»... Разрушение устоявшихся представлений о роли мужчины и женщины в обществе является основной задачей общенациональной программы дошкольного обучения, построенной на представлении, будто даже в прогрессивной Швеции мальчики получают в обществе неоправданное преимущество. Чтобы сгладить его, во многих детских садах ввели специальных «гендерных педагогов», задача которых - помочь воспитателям находить среди детей тех, кто все-таки придерживается прежних стереотипов.

В 2011 сенат Калифорнии 23 голосами против 14 принял законопроект, требующий начиная с 2013-2014 учебного года преподавать в школах «историю гомосексуалистов» (gay history). Кроме того, в школах запрещаются любые материалы, содержащие неодобрение гомосексуализма. А консультанты Экономического и Социального совета ООН, группа Gherush92, дошли до того, что потребовали изъять из программы итальянских школ «Божественную комедию» Данте. Или сделать адаптированный к современности вариант с пояснениями. В исходном виде, считают итальянские правозащитники, поэма пропагандирует гомофобию и расизм.

Доходит до того, что правительства западных государств начинают диктовать свою (то есть извращенческого лобби) волю церкви. Так, Тони Блэр в бытность свою премьером Великобритании требовал при встрече с Римским Папой, чтобы тот признал содомитов равными обычным людям, а парламент Дании обязал все церкви страны венчать гомосексуалистов.

Традиционной семье на Западе объявлена тотальная война. Муниципалитеты Дании под угрозой изъятия уже имеющегося ребенка заставляют делать аборт женщины, не имеющим «достаточное» количество материальных средств. Так, Симон Йоргенсен рассказала, как в сентябре 2011 года, её соцработник заставил её пойти на аборт: «Мой соцработник сказал мне, что если я хочу, чтобы дочь, которая у меня

уже есть, осталась со мной, я должна сделать аборт, - сказала молодая женщина в интервью «Copenhagen Post». Несколько адвокатов подтвердили, что муниципалитеты неоднократно заставляли молодых женщин, подобных Йоргенсен, делать аборт. Ларс Буургард Сёренсен, юрист из городка Брёндерслев сообщил, что звонки от таких женщин поступают ему «через день». Другой юрист, Расмус Хедегаард из Ааруса, подтверждает слова своего коллеги, говоря, что подобные телефонные звонки от женщин, на которых оказывается давление со стороны муниципалитета, он получает почти каждый месяц.

Беснующаяся ювенальная юстиция отнимает детей у родителей, измышляя самые нелепые мотивировки от материальной несостоятельности для неправильного воспитания (например, мать калечит психику ребёнка слишком сильной любовью).

Так, квартиру одинокой матери троих детей, которая в тот момент закрылась в комнате с пятимесячным ребенком, штурмовала бригада Социала (так называется ювенальная полиция Швеции). Мать отказалась добровольно отдать дитя соцработникам, так как она не видела причин для ее принудительного разлучения с ребенком.

Чуть ранее психиатры сделали письменное заключение, которое было направлено в Социальную службу по защите детей того самого городка, где жила эта семья, с выводом, что «мама - замечательная, прекрасно заботится о детях и ведет традиционный семейный образ жизни» (шведские журналисты цитируют документ). Но почему-то и на этот раз соцработники не поверили дипломированным специалистам и приняли самостоятельное решение штурмом (без решения суда и без каких бы то ни было бумаг) изъять пятимесячного малыша, которого строптивая мать собиралась и дальше воспитывать «в заботе и ласке».

«Дети имеют положительные взаимоотношения с матерью и развиваются нормально», - в этом вердикте врачей о традиционной семье, видимо, для социальных служб сегодня видится некая опасность.

Так или иначе, но, осадив квартиру одинокой матери, представители соцслужбы Швеции вызвали подкрепление и потребовали изменения оружия против обычной матери при отъеме пятимесячного младенца. Тогда полицейские забросали комнату, где находилась мать с младенцем, шумовыми гранатами. Шумовой эффект с зашкаливающими децибелами производит паралитический эффект на людей, - как пишут журналисты. О ребенке, против которого применили лошадиную дозу парализации, видимо, ни социальные службы, ни полиция в этот момент совсем не думали. Мать отключили, ребенка изъяли. Мать как асоциальную тут же увезли в психушку, ребенка - пока в приют, а потом в семью более толерантных шведов.

Совершенно чудовищная ситуация складывается в странах восточной Европы.

В Финляндии, по сообщению тамошних правозащитников, существуют частные тюрьмы для послушных детей в Финляндии приносят 1 млрд. евро в год их хозяевам. В 2012 году у добропорядочных родителей в этой стране изъяли свыше 16000 крошек и поместили их на частный рынок опекунов как ходовой «товар» в доходные «карцеры», где «невинное дитя сидит по трое суток на полу лицом к бетонной стене». Об этом в своей новой книге «Совершенно секретно» рассказывает адвокат Леени Иконен, защищающая детей от ювенальной юстиции в стране Суоми.

Книга впервые рассказывает правду о карательной сути современной финской системы «детских концлагерей» приютского и семейного типа, а также срывает маску с мафиозной системы «ювенальной юстиции». Автор без прикрас повествует, как сегодня в Финляндии без суда и следствия, без каких-либо оснований и причин изымают детей у добропорядочных родителей.

Многоопытный антиювенальный адвокат показывает в сенсационных картинках, как ювенальное «гестапо» - финская социальная служба Ластенсуоелу, может в любой момент без ордера, без решения суда, без каких бы то ни было объяснений внезапно сообщить родителям, что теперь их ребенок будет жить в частном детском доме с секретным адресом.

В этом ювенальном аду, куда не пускают даже финскую полицию, детям могут запретить любой контакт с родителями и внешним миром, даже если они будут плакать от горя или проситься домой к маме. В частных приютах и детдомах в Финляндии к детям-узникам применяют наказание в виде «ковровой терапии»: непокорного ребенка заворачивают туго в ковер и оставляют в «карцере» (бетонный чулан, размером 1 метр на 1 метр).

Вот лишь одна цитата из книги «Совершенно секретно», письмо ребенка-узника:

«Мама, я должен сидеть здесь по 2-3 дня на табуретке в бетонном ящике лицом к стене. Мне запрещают тут все. Я не могу встретиться с тобой и с нашей семьей, я даже не имею права вам звонить. Тебе все врут про меня. А мне врут про тебя, мама. Мне здесь очень плохо. Я скоро умру от таких страданий. Я уже попросил Бога помиловать меня, мне лучше умереть. Я больше не могу тут. У меня уже нет сил это все терпеть. Эта совсем не детская жизнь. Эта настоящая пытка. Я не могу понять одного: что я такого плохого мог сделать, почему меня посадили в эту тюрьму? Меня почему-то лишили вообще всего человеческого: у меня украли свободу, семью, счастье, радость, родной дом, друзей, и вообще - у меня своровали детство. Почему? И за что? Мы ведь жили так счастливо с тобой, мама? Я так хочу домой, к тебе, мамочка. Кто дал им право взорвать мой мир? Разрушить мою семью? Сломать моё будущее? Рас-

топтать мою жизнь?»... (Информация о книге «Совершенно секретно»: <http://www.adlibris.com/se/bok/salassa-pidettava-9789525907230>)

В конце 2013 года в газете UusiSuomi опубликовано интервью с министром базовых услуг Финляндии, курирующей вопросы детей Марией Гузениной-Ричардсон, в котором она сообщила о начале тендеров на 620 миллионов евро среди участников рынка услуг в системе Ластенсуоелу (коммерческом сегменте защиты детей в Суоми). Речь идёт о коммерческом «перераспределении» изъятых детей.

Проще говоря, кто выигрывает больше детей, тот захватывает больше денег от государства, - поясняет в интервью министр. Она откровенно рассказывает, что дети сейчас входят в список самых ходовых товаров в Финляндии, передаёт пресс-служба Международного движения «Русские матери». Гузенина-Ричардсон напоминает, что спрос определяет рынок. А число частных компаний на рынке детоторговли в Финляндии значительно превышает число крошек, изъятых из кровных семей. Поэтому министр видит будущее в «коммерческом распределении детей» в Финляндии за крупными компаниями.

О том же, что происходит с семьёй в Латвии, рассказывает в интервью «NewsBalt» сын актрисы Виы Артмане бард и общественный деятель Каспарс Димитерс:

«Когда я создавал свой фронт, то ещё наивно думал, что можно начинать с идеологии, с программы, с призыва... Видя, как все тут опять начинают готовиться к очередному предвыборному театру, я сильно в этом усомнился. Спасать надо детей. И здесь будут хороши все идеологии, которые этому будут способствовать. Деградирована система образования, дети посажены на иглы агрессии, непослушания, травки, половой распущенности, до идиотизма прикольной тусовки, вседозволенности и т. п. Параллельно этому с самых верхов задействована программа не только гомосексуализации детей, но уже и гендеризации, т.е., их начинают обучать, тому, что если ты родился мальчиком, то это ещё не всё, и ты, если желаешь, можешь сделаться девочкой, ибо пол, по их пониманию - это социальная конструкция.

И это ещё не всё. Как и в России, так и в Латвии большая власть дана Ювенальной юстиции, которая у нас называется Сиротские суды. В нашей малюсенькой стране с вымирающим населением в год из семей забирают до 2000 детей (население 2 млн). И только 10-я часть из социально неблагоприятных семей. 56% отнятых усыновляется на Западе. Цена одного ребёнка на детском рынке не меньше 50 000 долларов. Значит, за год можно срубить «бабла» на сумму около 50 млн долларов. Бизнес неплохой. А в госплане нацразвития написано, что до 2030 года с каждым годом число из детей, изъятых из семей, надо увеличить. Руководители Сиротских судов по телику твердят, что, мол, родители спиваются и становятся распущенными и детей надо спасать. А о том,

что у них нет ни работы, ни надежды найти таковую только потому, что настоящая власть разрушила страну, об этом самосуды молчат. Их цель только судить, а не помогать. Судить родителей, судить детей. Ибо нет суда над родителями страшнее отбирания детей. И нет суда страшнее детям, как лишение их родителей. Сиротские суды это своеобразный ку-клус-клан, своеобразная форма расизма, ненавидящая нормальные семьи, нормальных детей и делающая всё, чтобы этих людей калечить, травмировать, доводить до предела.

Недавно у одной женщине из Яунпилс отняли восемь детей. Да, она с мужем иногда выпивала, но все соседи свидетельствовали, что семья нормальная, что дети под присмотром, не голодают, прилично одеты. Но сиротский суд принял решение и сказал матери, что они детей отдают только в том случае, если она разведётся с мужем. Жена с болью об этом рассказала мужу, и он повесился. Пару дней назад состоялись его похороны. Вот так у нас в Латвии работают сиротские суды. Такой бизнес. Серьёзный. А в серьёзном бизнесе без жертв не обходятся».

Отобранных детей отдают в патронатные семьи. После разрешения усыновлений извращенцами, дети подвергаются риску попасть именно в такие «семьи», стать жертвами педофилии, которая распространяется по миру, как чума.

Сегодня существует целый рынок торговли детьми для сексуальных утех извращенцев, и даже своеобразные страны-«оффшоры», специализирующиеся на безнаказанном предоставлении таких услуг. Целая индустрия работает на педофилов: интернет-сайты, социальные сети, порнографы, работоторговцы... И... судебная система. Так, в Норвегии 63-х летний педофил получил за изнасилование 7-ми летней девочки всего 5 месяцев тюрьмы, при этом оплата судебных издержек в размере 2000 крон была возложена на девочку. Обвинение просило суд взыскать с педофила 60000 крон в качестве компенсации нанесенного девочке морального, физического и психического вреда, но «гуманный» европейский суд в этом исцеам отказал. Не было учтено судом даже то, что девочка страдала заболеванием сердца и ей нужна была операция. Когда адвокат попытался обжаловать весь этот абсурд творящийся согласно высоким европейским стандартам, то апелляционный суд не нашел причин рассматривать апелляцию. Обжалованию решение апелляционного суда не подлежит. Мог бы помочь Верховный суд, но по мнению адвоката, шансы выиграть крайне малы, а вот нарваться на еще одну оплату судебных издержек можно запросто. Отец девочки после такого решения суда заявил, что с делами об изнасиловании малолетних педофилами в Норвегии лучше вообще не обращаться в суд.

В Голландии зарегистрирована политическая партия, отстаивающая права и свободы педофилов. Партия под названием «Милосердие, свобода и разнообразие» (Charity, Freedom and Diversity, NVD) намере-

на бороться за снижение возраста, с которого можно вступать в сексуальные отношения, с 16 до 12 лет, а также за легализацию секса с животными (зоофилии) и детской порнографии.. Лидер её даёт интервью, в которых заявляет, что сексуальные отношения с детьми – это абсолютно нормально и естественно, и даже полезно для самих детей.

Детей также приучают к мысли о полезности сексуальных удовольствий, с ранних лет «просвещая» их в этой области в школах на специальных уроках «сексуального просвещения». Детям даются «игрушки» - вибрирующие фаллоимитаторы, и учат правильно пользоваться ими, чтобы доставить себе максимальное «удовольствие». Затем переходят к ролевым играм: ошупывают друг друга, разбиваясь на пары традиционные и нетрадиционные. И никто не вспомнил о том, что для соблазненных малых сих лучше быть ввергнутыми в воду с жерновом на шее...

Родителям, не желающим подобного «просвещения» своих детей грозят тюремные сроки. Так, в Германии, несколько родителей были заключены в тюрьму за то, что запрещали детям посещать уроки полового воспитания в школе. Так, в немецком городе Meschede семья была привлечена к уголовной ответственности за то, что их дочь Melitta стеснялась посещать обязательные уроки сексуального просвещения. Девочка была отличницей, однако именно эти уроки вызывали у нее отторжение и она прогуляла два таких урока. Сначала учителя силой заставили ее отсидеть один подобный урок, а затем в дело вмешалась полиция и местные власти. Родителей оштрафовали, однако они отказались платить этот штраф. Тогда отца приговорили к аресту на сутки, но он отказался добровольно идти в тюрьму. После этого в дом к многодетной семье вошли полицейские и арестовали мужчину. В тюрьме он провел несколько дней, а местные репортеры встретили его на выходе из тюрьмы.

Та же участь постигла и Евгения Мартенса, 14 лет назад переехавшего из России в Германию. Тюремный срок он получил за то, что одна дочь из его 8-ми детей, пропустила урок порно в начальной школе Германии. Его беременную жену Луизу (она в 10 лет из России переехала в Германию), приговорили к тюрьме за это же преступление. Всего в области Земля Северная Райн Вестфалия уже 9 родителей сидят в тюрьме за то, что их дети отказываются изучать порно в начальной школе или в детских садах Германии. Родители этой области Германии создали общественную организацию «Встревоженные родители» и 18 января вышли на улицы Кёльна, чтобы поддержать семью Мартенс и выступить против растления детей в раннем возрасте. На демонстрацию вышли около 2000 русских и немцев, детей и взрослых, бабушек и дедушек, мам и пап... Фото, видео, интервью с Евгением и Луизой Мартенс.

Альянс Фонд защиты (ADF) адвоката Роджер Киска говорит

OneNewsNow, что немецкая школьная система сделала обязательным для девяти и десятилетнего возраста половое воспитание, в том числе и интерактивные игры. «Цель такой игры якобы предотвратить злоупотребления, - говорит Роджер, - но на самом деле преподавание полового воспитания подталкивают ребенка к злоупотреблению». По словам адвоката, многие родители-христиане возражали против введения урока. «Они считали, что в соответствии с международным правом и по немецкому законодательству, они имеют полное право не разрешать своим детям посещать эти уроки. А так же воспитывать в них христианские убеждения о сексуальности и любви, браке и целомудрия. В результате десять человек родителей были отправлены в тюрьму». Роджер подал в экстренном порядке жалобу в Европейский суд по правам человека, где требует немедленно освободить одинокую мать. «Правительство Германии, по непонятным причинам, считает, что они лучше знают, что необходимо детям, чем их собственные родители, - говорит Киска. - Тот факт, что родители лишены родительских прав является пародией. И тот факт, что женщины в настоящее время сидят в тюрьме за осуществление своих прав - просто невероятно». По выходе из тюрьмы родители обязаны будут выплатить штраф примерно \$ 1300 (США).

Всё это было детально предсказано фантастом Олдосом Хаксли в его романе «Прекрасный новый мир», разбор которого посвятили статью публицисты Ирина Медведева и Татьяна Шишова, обширный фрагмент из работы которых мы позволим себе привести ниже: «Действие разворачивается в Лондоне в некоем далеком будущем. Люди, живущие там, не рождаются естественным путем. Их штампуют на так называемых человекофабриках и с младенчества определенным образом воспитывают. В этом обществе все люди счастливы, поскольку там устранены факторы, порождающие печали и скорби: голод, нищета, болезни, старение, человеческие страсти. Ну, а если какие-то психологические проблемы все же возникают, они легко устраняются с помощью безвредного наркотика – сомы. Однако есть еще места, где люди живут по старинке. Один такой человек попадает в «прекрасный новый мир» и становится там настоящей сенсацией. Дикарь, как его прозвали предшественники новой цивилизации, не может и не желает ее принять, несмотря на все удобства и преимущества, которые она сулит. Он глубоко страдает в мире всеобщего благоденствия и в конце концов накладывает на себя руки.

...Пойдем прямо по тексту романа. Вот как он начинается:

«Серое приземистое здание всего лишь в 34 этажа. Над главным входом надпись: «Центрально-лондонский инкубатор и воспитательный центр» – и на геральдическом щите – девиз Мирового Государства: «Общность, одинаковость, стабильность»».

Директор водит по зданию студентов и показывает им, как зарож-

дается жизнь в прекрасном новом мире. Им предстоит тут работать, и надо дать им общую идею, чтобы они делали дело с пониманием. Но надо дать «лишь в минимальной дозе, иначе из них не выйдет хороших и счастливых членов общества. Ведь, как всем известно, если хочешь быть счастливым и добродетельным, не обобщай, а держись узких частных; общие идеи являются неизбежным интеллектуальным злом. Не философы, а собиратели марок и выпиливатели рамок составляют стеновой хребет общества».

Вам последняя сентенция не напоминает установку на узкий профессионализм, которая на Западе давно стала привычным нормативом, а у нас пока еще не прижилась, но усиленно пропагандируется?

...Теперь пройдем за студентами в «Младопитомник. Залы неопавловского формирования рефлексов». Автор описывает жуткую процедуру выработки у младенцев касты «дельта», одной из низших каст brave new world, отвращения к книгам и цветам. То есть к знаниям и природе. Восьмимесячных младенцев привозят в зал, где стоят прекрасные розы и лежат книжки с яркими иллюстрациями. И когда малютки доползают до них, их пугают звуками воющей сирены, а потом, чтобы закрепить отрицательный рефлекс, включают подведенный к полу ток. И вскоре, когда малышам уже без сирен и тока показывают вазы с цветами и картинки, они съеживаются от ужаса и начинают реветь.

Тут, наверное, кто-нибудь возразит: дескать, в реальности до сих пор младенцев сиренами не пугают и током не бьют. Что правда то правда. Но сам принцип образной и понятийной склейки чего-то прекрасного, возвышенного с тем, что вызывает презрительный смех или даже отвращение, стал одним из главных принципов обработки массового сознания с самого раннего возраста. И наоборот, современная масс-культура целенаправленно приучает детей любить безобразное. Все эти монстры, киборги, человеки-пауки, черепашки-ниндзя, куклы Братц, трансформеры и т.п. благодаря широкой рекламе становятся для детей чем-то крайне заманчивым, притягательным, вожаемым. В результате у них не только портится вкус, но и искажаются ценностные ориентиры, деформируются психика и личность. Причем происходит это именно в том направлении, в котором сызмальства формировали граждан «прекрасного нового мира».

Что характерно для их психологии? Прежде всего, это идеальные потребители. Хочется особо отметить, что в конце 1920-х годов, когда писался роман, никакого общества потребления в мире не было и в помине. Америка приближалась к Великой депрессии, Европа никак не могла оправиться после Первой мировой войны и двигалась в сторону фашизма, в России только начались индустриализация и коллективизация, так что потреблять было особо нечего и не на что. Подавляющее большинство прочих стран и вовсе были колониями, где царили страш-

ная эксплуатация и нищета. Хаксли же удивительно точно описал то, что стали создавать через три-четыре десятилетия. Он даже четко продемонстрировал, как в этом обществе потребности не только удовлетворяются, а – что принципиально важно! – формируются при помощи манипуляций сознанием. Любопытно, правда?

Путем гипнопедии, внушения во сне (сейчас с этим успешно справляется телевизор, вгоняющий человека в транс, в котором внушение особенно сильно действует) героев Хаксли приучали постоянно потреблять, любить все новое. «Овчинки не стоят починки»; «Чем старое чинить, лучше новое купить»; «Прорехи зашивать – беднеть и горевать» – эти и другие установки ежедневно получали дети в рамках нового нравственного воспитания. И усваивали их на всю свою счастливую жизнь.

Что-что, а уж это осуществилось на Западе, и особенно в США, по полной программе. Да и у нас потребительская психология стремительно оккупирует человеческие души. Разве что бедность пока мешает этой психологии стать массовой. Ну, а кто побогаче, те выбрасывают на помойку не только сломанные вещи и приборы (которые можно было бы починить), но и вполне исправные, потому что они, как теперь принято выражаться, «морально устарели». И делают это с каким-то особым чувством: дескать, именно так должны теперь жить белые люди.

Кстати, какое вроде бы идиотское словосочетание: «морально устареть»! Причем тут мораль? Но, исходя из логики «прекрасного нового мира», это не такой уж абсурд. Во всяком случае, какая-то, пусть косвенная, связь с моралью здесь существует, поскольку отлынивать от постоянного обновления вещевого арсенала аморально для потребителей. Праведный потребитель должен потреблять постоянно, иначе по какому праву он небо коптит? В связи с этим и отучение от книг приобретает дополнительный смысл. О том, что невежественной чернью, у которой не развито мышление, легче управлять, знали еще в древности. Но для общества потребления культура неприемлема еще и тем, что, цитируем Хаксли: «сидя за книгой, много не потребишь». Особенно за серьезной книгой, которую нельзя просмотреть по диагонали.

Хаксли рисует общество, в котором не знают и знать не желают о Шекспире, историю презирают и тоже выбрасывают на помойку как морально устаревшую. «История, – заявляет Постоянный Главноуправитель Западной Европы, один из десяти Главноуправителей мира, – сплошная чушь». «Он сделал сметающий жест, словно невидимой метелкой смахнул горсть пыли, и пыль та была Ур Халдейский и Харappa; смел древние паутинки, и то были Фивы, Вавилон, Кносс, Микены. Ширк-ширк метелочкой – и где ты, Одиссей, где Иов, где Юпитер, Гаутама, Иисус? Ширк! – и прочь полетели крупинки античного праха, именуемые Афинами и Римом, Иерусалимом и Средним царством. Ширк!

– и пусто место, где была Италия. Ширк! – сметены соборы; ширк-ширк! – прощай, «Король Лир» и Паскалевы «Мысли». Прощайте, «Страсти», ау, «Реквием»; прощай, симфония; ширк! ширк!..»

В наши дни это уже вовсе не фантастика. «Человек толпы», еще 20 лет назад стеснявшийся своих ограниченных знаний в области науки, культуры и искусства, теперь нимало этим не смущен. А тех, кто такими знаниями обладают, презрительно называет «ботаник». (Нет ли и тут отдаленной переклички с Хаксли? Ведь малышам касты «дельта» прививали нелюбовь именно к растительному миру, к ботанике, поскольку плановому потребительскому обществу нужно, чтобы его члены, выезжая за город и, соответственно, загружая транспорт, не любовались цветочками и листочками, а занимались такими видами спорта, которые требуют дорожного оборудования и инвентаря.)

...Но массы, насыщенные хлебом (а голод, как мы уже упоминали, в «прекрасном новом мире» побежден), требуют зрелищ. Правители и об этом позаботились. «Летишь вечером в ошущалку, Генри? – спрашивает один герой другого. – Я слышал, сегодня в «Альгамбре» первоклассная новая лента. Там любовная сцена есть на медвежьей шкуре – говорят, изумительная. Воспроизведен каждый медвежий волосок. Потрясающие осязательные эффекты».

Ну и что? Разве, глядя из сегодняшнего дня, мы усматриваем в этом нечто небывалое? В последние годы только и слышишь про сцещффекты в кино, причем нередко в таком контексте: фильм, дескать, не ахти, зато спецэффекты потрясающие! Осязательных, правда, пока не добились, но это, как уверяют ученые, дело недалекого будущего. А вот запахи и трехмерное изображение, создающее так называемый «эффект присутствия», – это сколько угодно. В Японии даже появилась первая виртуальная певица. Ее не только слышат, но и видят. И не на экране, установленном на сцене, а как живую. Голосок еще немного ненатуральный, электронный, но наука развивается и в этом направлении.

Фиксация именно на эротической сцене в ошущалке тоже не случайна. В конце 20-х годов прошлого века это свидетельствовало об очень смелой фантазии автора и в реальном кино было совершенно непредставимо. Сейчас же, напротив, почти не встретишь фильма без подобных сцен. Даже если они совсем ни к селу ни к городу и производят впечатление чего-то вымученного. Как будто этого требует цензура (которой якобы нет): не вымарать, а, наоборот, вставить «сексуальный стимул». Впору вспомнить советское время, когда в любую диссертацию, даже на тему усовершенствования доменных печей, полагалось вставлять цитаты из классиков марксизма. Без этого диссертационную работу не принимали в ВАК (Высшую аттестационную комиссию). И делалось это не из-за прихоти какого-нибудь маразматического чиновни-

ка, а потому, что вся жизнь в государстве должна была быть пронизана марксистско-ленинской идеологией.

А в «прекрасном новом мире» в качестве важнейшей идеологической составляющей выступает тотальная сексуализация. Детей с самого нежного возраста обучают основам секса. В странах Запада это уже давно не подлежит обсуждению. «Секс-просвет» входит в программы дошкольного воспитания где с 5, а где и с 3 лет. Во второй половине 1990-х годов пришлось приложить огромные усилия к тому, чтобы наша страна не последовала этому примеру. Все было готово: от программ, наскоро переведенных с английского и голландского языков, до обучающих мультфильмов и муляжей. Но, слава Богу, планы эти реализовать не удалось, хотя периодические вылазки «просвещенцев» в школы происходят. А в журналах для родителей можно прочесть о том, что ни в коем случае не надо препятствовать эротическим детским играм, поскольку они якобы способствуют нормальному взрослению ребенка.

Что ж, Хаксли выразительно описал в своем романе и такие развивающие игры:

«В траве на лужайке среди древовидного вереска двое детей – мальчик лет семи и девочка примерно годом старше – очень сосредоточенно, со всей серьезностью ученых, углубившихся в научный поиск, играли в примитивную сексуальную игру.

– Очаровательно, очаровательно! – повторил сентиментально Директор.

– Очаровательно, – вежливо поддакнули юнцы. Но в улыбке их сквозило снисходительное презрение. Сами лишь недавно оставив позади подобные детские забавы, они не могли теперь смотреть на это иначе, как свысока. Очаровательно? Да просто малыши балуются, и больше ничего. Возня младенческая.

– Я всегда вспоминаю... – продолжал Директор тем же слащавым тоном, но тут послышался громкий плач.

Из соседних кустов вышла няня, ведя за руку плачущего мальчугана. Следом семенила встревоженная девочка.

– Что случилось? – спросил Директор.

Няня пожалала плечами.

– Ничего особенного, – ответила она. – Просто этот мальчик не слишком охотно участвует в обычной эротической игре. Я уже и раньше замечала. А сегодня опять. Расплакался вот...

– Ей-форду, – встрепенулась девочка, – я ничего такого нехорошего ему не делала. Ей-форду. (Форд – это предтеча и божество обитателей «прекрасного нового мира». – И.М., Т.Ш.)

– Ну конечно же, милая, – успокоила ее няня. – И теперь, – продолжала она, обращаясь к Директору, – веду его к помощнику старшего психолога, чтобы проверить, нет ли каких ненормальностей.

– Правильно, ведите, – одобрил Директор, и няня направилась дальше со своим по-прежнему ревушим питомцем. – А ты останься в саду, деточка. Как тебя зовут?

– Полли Трощкая.

– Превосходнейшее имя, – похвалил Директор. – Беги-ка поищи себе другого напарничка.

Девочка вприпрыжку побежала прочь и скрылась в кустарнике.

– Прелестная малютка, – молвил Директор, глядя ей вслед, затем, повернувшись к студентам, сказал: – То, что я вам сообщу сейчас, возможно, прозвучит как небылица. Но для непривычного уха факты исторического прошлого в большинстве звучат как небылица.

И он сообщил им поразительную вещь. В течение долгих столетий до эры Форда и даже потом еще на протяжении нескольких поколений эротические игры детей считались чем-то ненормальным (взрыв смеха) и, мало того, аморальным («Да что вы!») и были поэтому под строгим запретом.

Студенты слушали изумленно и недоверчиво. Неужели бедным малышам не позволяли забавляться? Да как же так?

– Даже подросткам не позволяли, – продолжал Директор, – даже юношам, как вы...

– Быть того не может!

– И они, за исключением гомосексуализма и самоуслаждения, практикуемых украдкой и урывками, не имели ровно ничего.

– Ни-че-го?

– Да, в большинстве случаев ничего – до двадцатилетнего возраста.

– Двадцатилетнего? – хором ахнули студенты, не веря своим ушам.

– Двадцатилетнего, а то и дольше. Я ведь говорил вам, что историческая правда прозвучит как небылица.

– И к чему же это вело? – спросили студенты. – Что же получалось в результате?

– Результаты были ужасающие, – неожиданно вступил в разговор звучный бас».

...Поощряя детскую сексуальность, наставники в романе Хаксли точно так же, как теперь в «цивилизованном» мире, тщательно дрессируют подопечных на предмет использования противозачаточных средств. Героиня – ее зовут Линайна – носит похожий на патронташ мальтузианский пояс, кармашки которого набиты контрацептивами. В годы написания романа гормональной контрацепции еще не существовало, да и так называемая «барьерная» была во многих странах запрещена, но с тех пор сторонникам «планирования семьи» удалось произвести, как они сами ее назвали, контрацептивную революцию. Мальтузианский пояс, правда, в современный обиход не вошел, но «ответственные роди-

тели» на Западе собственноручно кладут в карман сыну и дочери презерватив. В последнее время, кстати, в Европе налажен выпуск этих изделий для двенадцатилетних отроков – детского размера.

Для борьбы с «незапланированной беременностью» в романе Хаксли широко применяется стерилизация, что тоже с успехом воплощено в жизнь. На Западе к этому «чудесному способу хирургической контрацепции» (цитата из рекламного буклета) обращается до 30% и больше от общего числа семейных пар. А в контрацептивно-прогрессивной Канаде одних только женщин репродуктивного возраста (15–49 лет), «имеющих партнера», стерилизовано около трети – 31%! Плюс еще мужчины – там это весьма популярно.

Нормального деторождения, как мы уже знаем, в «прекрасном новом мире» не существует. Оно считается преступным. Но тем, кто не стерилизован, доктора периодически рекомендуют пройти курс «псевдобеременности». Врачи, ведающие «основным инстинктом», играют жреческую роль в жизни обитателей антиутопии: их советам следуют безоговорочно, им доверяют абсолютно.

Впрочем, и тут аналогия с современностью практически полная. В западных странах, где давно хозяйничает «планирование семьи», девочки со школьной скамьи привыкают слушаться «своего гинеколога» больше, чем маму с папой, годами пьют гормональные контрацептивы, которые якобы совершенно безвредны, потом лечатся от ожирения, бесплодия, рака молочной железы, но при этом не связывают одно с другим и по-прежнему доверяют «компетентным специалистам в области женского здоровья».

«Доктор Уэллс сказал, что трехмесячный курс псевдобеременности поднимет тонус, оздоровит меня на три-четыре года», – сообщает приятельница Линайны.

Казалось бы, уж такая очевидная глупость воплотиться не может! Ан нет! В 1990-е годы, когда «планировщики» действовали в России нахраписто – как в странах третьего мира, – сокращая рождаемость любыми способами, некоторые женщины изумленно рассказывали, что гинеколог уверяет, будто бы беременность, заканчивающаяся абортom, полезна для организма. А одна докторица даже для убедительности сослалась на личный опыт: дескать, она и сама периодически прибегает к такому методу омоложения...

...Приняв все необходимые меры предосторожности, обитатели мира Хаксли наслаждаются «безопасным сексом» до самой смерти. Под лозунгом «каждый принадлежит каждому» поощряется промискуитет, который называется «взаимопользованием полов». Долго иметь дело с одним и тем же партнером считается неприличным. Понятия любви и даже влюбленности отсутствуют. Когда уже упомянутый нами Дикарь

читает одному из самых рафинированных интеллектуалов, Гельмгольцу, «Ромео и Джульетту», он наталкивается на полное непонимание.

«Сцену их первой встречи, – пишет автор, – Гельмгольц прослушал с недоуменным интересом. Сцена в саду восхитила его своей поэзией, однако чувства влюбленных вызвали улыбку. Так взвинтить себя из-за взаимопользования – смешновато как-то». Дочитать трагедию до конца Дикарю не удалось, так как, услышав о страданиях Джульетты, которую хотели выдать замуж за Париса, Гельмгольц зашелся от хохота.

«Отец и мать (непотребщина в квадрате!) тащат, толкают дочку к взаимопользованию с неприятным ей мужчиной! А дочь, идиотка этакая, утаивает, что взаимопользуется с другим, кого (в данный момент, во всяком случае) предпочитает! Дурацки непристойная ситуация, в высшей степени комичная. До сих пор Гельмгольцу еще удавалось героическим усилием подавлять разбиравший его смех; но «родная мать» (страдальчески, трепетно произнес это Дикарь) и упоминание о мертвом Тибальте, лежащем во мраке склепа – очевидно, без кремации, так что весь фосфор пропадает зря, – мать с Тибальтом доконали Гельмгольца. Он хохотал и хохотал, уже и слезы текли по лицу, и все не мог остановиться...»

...Вас, наверное, удивила такая негативная реакция («непотребщина в квадрате») на упоминание о матери с отцом. Но ничего удивительного тут нет. В мире Хаксли семьи не существует. Слова «отец» и «мать» считаются неприличными и фактически находятся под запретом. До недавнего времени уж это-то казалось не только неосуществимой, а даже невообразимой фантастикой. Но – нет! В 2010 году мир облетела новость, что Госдепартамент США запретил использовать в официальных бумагах слова «отец» и «мать», заменив их на «родитель № 1» и «родитель № 2». Впрочем, в духе «прекрасного нового мира» и термин «родитель» рано или поздно будет упразднен».

Невиданная доселе сексуальная распущенность с одной стороны и половая немощь с другой становятся естественными результатами политики растления. Седьмая заповедь окончательно предана забвению, в старших классах современных школ всё реже можно встретить девочек и мальчиков «без опыта», и таковые подвергаются насмешкам, как «отсталые», и принуждены скрывать свою «неопытность».

Повсеместно фиксируется рост преступлений против половой неприкосновенности. К примеру, Швеция сегодня стоит на втором месте в мире по уровню изнасилований, ее опережает лишь Южная Африка. В Швеции совершается в 6 раз больше изнасилований на душу населения, чем в США. Если в 2003 году уровень изнасилований в Швеции был выше среднего, 9.2 на 100 тыс, то к 2008 году он вырос до 53 на 100 тыс. Статистика говорит, что каждую четвертую шведскую женщину

ждет изнасилование. Следует добавить, что около 77% совершают изнасилований мигранты.

В России пока ещё нет гомосексуальных браков, но в остальном мы, как обычно, бежим за «просвещённым» Западом, перенимая у него секс-просвет в школах, ювенальную юстицию и пропаганду сексуальной распушенности.

На прилавках наших книжных можно встретить соответствующие пособия с картинками для детей, что не раз служило поводом судебных исков со стороны родителей. Автором одной из таких «книг» стала раскрученная в либеральных кругах писательница Улицкая. Протицируем обращение обеспокоенной общественности, организовавшей сбор подписей в Интернете против данного «издания»:

«В настоящее время в книжных магазинах России и через сеть интернет ведется продажа книги «Семья у нас и у других», Издательство Эксмо, Рудомино, 2006. ISBN:5-699-16271-2. Серия: Детский проект Людмилы Улицкой «Другой, другие, о других». Автор: В.Тименчик. Книга предназначена для детей 10-12 лет.

По словам самой Л.Улицкой, «эти книги – не вместо детских энциклопедий, у них есть нравственная задача: с помощью знания изменить сознание».

Книга содержит пропаганду гомосексуализма, педофилии, формирует у детей отношение к этим отклонениям как к норме. Так, на стр. 48 – 49 беременная женщина, рассказывает детям об однополый любви, предлагает своему сыну, пришедшему с другом домой делать уроки, почитать журнал с новостью о том, что в Нидерландах одобрен законопроект, уравнивающий гомосексуальные браки с традиционными. Далее, на стр. 50, в книге детям предлагается узнать историю гомосексуальных браков, сообщается, что «в истории культуры у отдельных народов такие браки существовали с незапамятных времен». Далее прямым текстом говорится о педофилии: «у африканской народности азанде мужчинам разрешалось иметь несколько жен, но при этом другим мужчинам жен не хватало, поэтому они могли брать себе в «жены» юношей 12-20 лет. С родителями мальчика «муж» должен был вести себя так, как положено почитательному зятю. Если мальчик изменял с другим мужчиной, его «муж» мог потребовать немедленно заплатить за нарушение супружеской верности. Мальчик выполнял все работы по дому и сохранению имущества, которые обычно выполняла женщина. Однако, когда «мальчик-жена» достигал зрелости, он уходил от «мужа», становился воином и брал себе в жены женщину, если, конечно, удавалось. Если нет – он тоже находил себе «мальчика-жену».

В книге, предназначенной для детей, также рассказывается про лесбиянок (цитата: «Не надо думать, что гомосексуальные браки за-

ключались только между мужчинами, – у других африканских племен, например, у панди, приняты браки между женщинами») и об инцесте.

Наряду с навязыванием малолетним информации, не соответствующей возрасту, в книге показан отрицательный образ современной русской семьи, пропагандируется образ жизни, в основе которого лежат вседозволенность и безответственность, автором размываются моральные ценности. На примере «дремучей» бабушки выведен отрицательный образ православной христианки, взгляды на жизнь которой, как и нормы морали «устарели». (<http://www.sledcom.ru/internet-reception/>)

Совсем недавно правительство РФ одобрило Конвенцию Совета Европы, согласно которой обязательное сексуальное воспитание должно начинаться с дошкольного возраста. Что же конкретно требует данная Конвенция? Среди прочего:

- отменить дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и давать детям подробную информацию о гомосексуальных отношениях.

- ввести обязательное сексуальное воспитание, начиная с дошкольного возраста.

В 2010 г. Европейское бюро Всемирной организации здоровья разработало программу под названием «Стандарты сексуального образования». Как сказано в предисловии к документу, «его задача – способствовать распространению целостного сексуального образования». Под «целостным...» подразумевается «развитие навыков, необходимых для того, чтобы дети и подростки самостоятельно могли определять свою сексуальность и взаимоотношения на разных стадиях развития.

Подробно рассматривается необходимость максимально раннего начала сексуального просвещения. В основе такого – подхода постулат о том, что каждый младенец обладает «сексуальным потенциалом», который необходимо развивать. Разумеется, авторы стандартов исходят из того, что информацию нужно давать детям в соответствии с их возрастом.

От 0 до 4-х лет – в этом возрасте ребенок должен получать информацию о «разных видах любви», «ощущении потребности в частной жизни». Также в программу входят темы репродукции человека и даже «разных способах создания семьи». Ребенку необходимо предоставить информацию «об ощущении радости и удовольствия от прикосновения к собственному телу, мастурбации в раннем возрасте». Ребенок должен знать, что «наслаждение от физической близости является нормальной частью жизни каждого».

В 6 лет стандарты секспросвета рекомендуют давать информацию о «выборе в отношении материнства, беременности, бесплодности и усыновлении», а также об «основополагающей идее контрацепции».

У детей должны быть выработаны следующие установки: «некоторые принимают решение – иметь детей, другие – не иметь». Учителя должны предоставлять ученикам информацию о «сексе в СМИ, вкл. Интернет» и о «соответствующей сексуальной терминологии». А заодно формировать у них установки на понимание «приемлемого секса».

С 9 лет детей необходимо учить пользоваться презервативами и противозачаточными средствами и давать информацию о 1-ом сексуальном опыте.

Отдельный пункт программы – о сексуальных правах. В случае их нарушения – т. е. запрете на ту или иную информацию – ребенок должен знать, куда обращаться за помощью. Ну, а соответствующие службы объяснят родителям, что им полагается за такое «преступление».

В отдельных школах в последние 20 лет уже пытались вводить уроки «секспросвета», выходили и иллюстрированные учебники по этому предмету. Однако, до сих пор родительской общественности удавалось отстоять детей от растлителей. Теперь же сделать это будет значительно сложнее. Во-первых, потому что Россия приняла международные обязательства, а, во-вторых, потому что и в нашей стране с недавних пор появился универсальный намордник для родителей под названием ювенальная юстиция. Формально, она ещё не существует у нас, но в реальности вводится рядом законов. Так, девять законодательных инициатив, внесенных для принятия одновременно, в корне меняют отношения между семьёй и государством и являются по сути ювенальными, т.е. уничтожающими институт родительства.

№1. Закон № 42197-6 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства»

В течение 10 лет продвигается членом Общественной палаты РФ Б.Альтшуллером, создаёт под угрозой лишения ребёнка систему принудительного контроля над каждой семьёй и узаконивает сам процесс изъятия ребёнка из любой семьи по расширенно толкуемым основаниям. Закон сделает беспрепятственным вхождение социальных служб в любую семью, определение по размытым критериям права родителей на воспитание собственных детей, составление с «недостойными» договора социального патроната, оставляющего за родителями только обязанности, а социальным службам передающего права на семью и детей в ней; в случае отказа от подписания договора или неисполнения его условий при подписании, предполагается отобрание ребёнка. Иными словами, данный проект нужно назвать «Законом о безопасном отобрании ребёнка из любой семьи».

№2. Закон № 3138-6 ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родите-

лей» (также в течение 10 лет продвигаемый Б.Альтшуллером) открывает для неких, согласно проекту, финансово благополучных общественных организаций (НКО) возможность бесконтрольного доступа к «ничьим детям»: беспрепятственно входить в детские дома, получать доступ к персональным данным и медицинской документации «детей и иных лиц», право копировать их, право на семейное обустройство детей по собственному усмотрению, право выступать посредником между руководством детского дома и иными лицами и организациями.

Оба закона представляют собой первую двуединую ювенальную схему по изъятию у родителей детей и последующую их передачу через структуру детских домов в «третьи руки». Открытие каналов легального вывоза детей за границу создаст в перспективе ситуацию освобождения территории России от населения. Схема носит ярко выраженный коррупционный и ювенальный характер и требует принятия экстренных мер, в том числе, силовыми структурами, по недопущению реализации планов, угрожающих демографической и государственной безопасности страны.

№3. Закон № 284965-3 ФЗ «О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин» («О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»), лоббируемый депутатами Госдумы Е.Лаховой и Е.Мизулиной, предполагает отмену понятия «биологический пол» и замену его на понятие «гендер» (социальный пол, собственное отношение человека к своей роли, которое может не совпадать с физиологическими признаками и извращать его природу), введение в России «гендерной политики», которая создаст новую реальность нашей жизни – приоритет прав извращенцев, «позитивную дискриминацию» нынешнего большинства, узаконивание «отношений» между некими лицами, которые в законопроекте носят название «лица с семейными обязанностями», влечёт за собой отмену истинного родительства, поскольку содомиты не имеют детей, подготавливает перевод родительства на безнравственную основу: ЭКО (искусственное воспроизводство детей), суррогатное материнство, коммерческое усыновление, лишение родителей прав на воспитание ребёнка в русле традиционных ценностей.

№4. Закон № 617570-5 ФЗ «О культуре в Российской Федерации» закрепляет в жизни страны перспективы, предусматриваемые законом о гендерном равенстве, и кардинально отличается от действующего закона своей нацеленностью на «приоритет прав человека, толерантность и открытость мировому сообществу»; он раздробит наше общее до сих пор культурное пространство на множество «культурных сообществ», когда любая группа граждан на основе общности любых взглядов сможет объявить себя культурным сообществом, производящим «культурные ценности»; при этом ни государство, ни власть уже не смогут регу-

лизовать нравственную или иную составляющую таких процессов, но только охранять и финансировать любую «культурную группу», даже такую, которая захочет сплясать на церковном амвоне или пройти с радужными флагами, которая сделает пропаганду извращений процессом создания культурных ценностей, что также лишит родителей прав на передачу им своих ценностей. Родители, пожелавшие оградить своего ребёнка от разрушительного зрелища, будут объявлены нарушающими права человека, права ребёнка и иные возможные права и рискуют потерять собственные права в силу «жестокости» по отношению к свободе выбора ребёнка. Оба закона являют собой вторую двуединую ювенальную схему, уничтожающую родительство.

№5. Закон № 38463-6 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» (Гагская конвенция 1996 г.) является второй из трёх Гагских конвенций, которые Россия должна принять в ближайшее время. Все предлагаемые Гагские Конвенции (1980, 1996 и 2007 гг.) обозначаются как Конвенции, нацеленные на защиту прав детей, имеют своей целью замену первородного и неотчуждаемого «права родительства» на два приобретаемых и отчуждаемых права - «права опеки» (общаться с ребёнком) и «права доступа» (определять место нахождения ребёнка). Конвенция 1980 г. о международном похищении детей предусматривает, в частности, право государства, на территории которого оказывается ребёнок, не возвращать его на родину, если уровень жизни там ниже, чем в месте удержания, а также обязательство стран, подписавших её, привести собственное семейное законодательство в соответствие с законодательством стран-участниц; при этом в число стран, присоединившихся к Гагской конвенции 1980 г., входит среди прочих Франция с более чем 65-летним стажем введения ювенальной юстиции. Гагская конвенция 1980 г. вызвала огромный протест российской родительской общественности, но под давлением международных сил в мае 2011 г. всё-таки была принята. Конвенция 1996 г. определяет вопросы родительской ответственности, унифицируя их и сводя к международным стандартам. Она также продолжает начатую Гагской конвенцией 1980 г. стратегию отчуждения права родительства: замену первородного неотчуждаемого права родительства на передаваемые права – опеки и доступа, предполагает при международных браках прекращение прав родительства по усмотрению государства, на территории которого находится удерживаемый ребёнок, но не на основании гражданства и норм права государства, в котором проживает родитель, т.е. вводит нормы международного права, уничтожающие само родительство.

№6. Национальный план (стратегия) в интересах детей на 2012-17 гг. готовит почву для переориентирования всей государственной по-

литики на приоритет прав ребёнка и защиту этих прав внутри семьи, объявляя, таким образом, семью врагом ребёнка и легитимизируя ювенальные технологии в государстве; своей главной целью ставит «соблюдение прав и законных интересов ребёнка в семье»; создание «безбедной, безопасной, доброжелательной среды детства», предполагают введение «правового просвещения детей» (беседы в детсадах и школах о «правах ребёнка»), создание «дружественного к детям правосудия» (ювенальные суды), «здравоохранения, дружественного детям» (центров репродуктивного здоровья для подростков, детских абортариев, полового просвещения), запрета на трудовое воспитание и любой труд для ребёнка, приоритет нового основания - «учёт мнения каждого ребёнка» (разрушение иерархии поколений, разрушение авторитета родительства), провозглашение права ребёнка на управление государством и нарушение иерархии отношений в семье и обществе. Предусмотрено создание участковых социальных служб по раннему выявлению семейного неблагополучия и мобильных бригад для экстренного реагирования, введение «прежде всего», системы социального патронажа, уточнение порядка отобрания ребёнка у родителей, привлечение НКО к решению проблем детства, проведение широких информационных кампаний «по пропаганде идей гуманизма, общечеловеческих ценностей, терпимости». «Национальный план (стратегия) действий в интересах детей» - комплексная ювенальная стратегия, которая станет основой деструктивной антиродительской политики.

№7. Соглашение между Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Межпарламентской Ассамблеей СНГ о сотрудничестве в продвижении репродуктивного здоровья и прав, подписанное 21.05.12. В.И. Матвиенко, продолжает линию Каирской Международной Конференции по народонаселению и развитию 1994 г., ставящей своей целью сокращение населения в мире, и угрожает демографической и государственной безопасности России.

№8. Модельный закон о репродуктивном здоровье и правах, о разработке которого также было заявлено В.Матвиенко 21.05.12., означает узаконивание абортов, бюджетное финансирование ЭКО (искусственного воспроизводства людей), введение полового просвещения детей, расчеловечивает общество, лишает его нравственности, а родителей – права на воспитание детей в русле традиционных ценностей.

№9. Проект закона ФЗ-«Об уполномоченном по правам ребёнка» (с расширенными полномочиями и автономностью создаваемого института), который, минуя конституционный порядок, был передан В.И. Матвиенко Президенту на рабочей встрече 27.05.12, не проходил предварительного обсуждения и даже информирования о работе над ним, отсутствует в широком доступе. Заявленная В.Матвиенко цель принятия закона – выведение Уполномоченного из-под влияния Президента,

расширение его прав и нацеленность на приоритет прав ребёнка, на неограниченный контроль над семьёй, на создание параллельной власти и уничтожение института родительства.

«Тараном в этом «отряде смерти» должны стать два ключевых закона - закон № 42197-6 о социальном патронате и закон № 3138-6 ФЗ об общественном контроле за детьми-сиротами, - пишет публицист Людмила Рябиниченко. - Закон о социальном патронате, как бы ни успокаивали нас сладкими речами - это отмычка в мир семьи, бесцеремонный взлом её стен и уничтожение её охраны. Локализация родителей и превращение их лишь в детородную функцию. Появление нового вида производства - создание детей и передача их новым «истинным» хозяевам - государству и ангажированному Западом некоммерческим организациям (НКО). Появление нового вида товара (дети) и формирование новых сегментов рынка (экспорт детей).

Закон об общественном контроле за детьми-сиротами - это закон о контроле за детьми, отобранными у родителей, ведь в детских домах находятся именно такие дети; процент истинного сиротства там ничтожен. После принятия этого закона в стране будет создана очередная вертикальная структура власти, основной функцией которой станет получение права на детей, отобранных у родителей, и делегирование его «иным лицам и организациям» по собственному усмотрению.

Законы, которые нас сейчас заставляют принимать - это новые правила обезумевшего мира. Это - законы «перераспределения детей»: от бедных - к богатым, от нормальных - к развращённым, от русских - к инородцам, от любящих - к убивающим.

Так будут «перераспределять» детей России в мир, уже уничтоживший свои ценности и устои, уже пожирающий своих детей и алчущий детей наших».

Закон о социальном патронате (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О Внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства) был тихо принят под шумиху о «законе Димы Яковлева». Закон этот среди прочего устанавливает:

1) в статье 1:

а) в абзаце седьмом новая редакция:

«семья, находящаяся в социально опасном положении, - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними, либо создают своими действиями (бездей-

ствием) условия, препятствующие их нормальному воспитанию и развитию»

P.S. Что такое «нормальное воспитание и развитие»? Где определение, кто определяет условия препятствующие этому «нормальному» воспитанию и развитию?

б) дополнить абзацем следующего содержания:

«социальный патронат - форма осуществляемой органом опеки и попечительства индивидуальной профилактической работы, направленной на предотвращение утраты родительского попечения путем оказания семье, находящейся в социально опасном положении, социально-педагогической, медико-психологической помощи, помощи в воспитании, развитии, реализации и защите прав несовершеннолетнего»;

Заметим, сугубо административный и виртуальный характер «помощи». Нужна ли такая помощь?

2) в статье 5 (Статья 5. Категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа):

а) пункт 1 дополнить подпунктом 15 следующего содержания:

«15) проживающих в семье, находящейся в социально опасном положении.»;

Как определяется «социально-опасное» положение мы видели в новой реакции Статьи 1.

3) дополнить статьей 8.2 следующего содержания:

«Статья 8.2. Социальный патронат

1. Социальный патронат устанавливается органом опеки и попечительства в случае, если по результатам обследования условий жизни, воспитания и развития несовершеннолетнего, проведенного органом опеки и попечительства в порядке, предусмотренном статьей 122».¹

Подробно ознакомиться со списком того, за что у нас могут отнять детей, можно в положениях Методических рекомендаций по профилактике жестокого обращения с детьми и насилия в семье, на которые ссылается в своих статьях Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с неблагополучными семьями. Положения эти представляют собой кальки с западных ювенальных инструкций.

Итак, согласно трактовке «Методических рекомендаций», моральная жестокость проявляется в отсутствии соответствующих возрасту и потребностям ребенка питания, одежды, жилья, медицинской помощи (например, вы не можете возить ребенка на процедуры из маленького населенного пункта, где нет нужных медицинских услуг, в город, где они есть); в отсутствии заботы и присмотра за ребенком (уйдя

¹ http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/federalnyj_zakon_prishli_v_semju_sostavili_akt_zabrali_rebjonka_nikakoj_bjurokratii/38-1-o-398o

в магазин, оставили его одного); в отсутствии внимания и любви к ребенку и т. д.

Список же внешних проявлений у детей этой моральной жестокости просто ошеломляет. Вот как рекомендовано определять наличие моральной жестокости:

утомленный, сонный вид ребенка, бледное лицо, опухшие веки;
у грудных детей - обезвоженность, опрелости и сыпи (между тем, по подсчетам американских врачей, сыпи, большинство из которых аллергические, имеют до 70% грудничков. Или это только в США? А нам детские сыпи навязывают в качестве внешнего проявления моральной жестокости);

одежда неряшливая, не соответствует сезону и размеру ребенка;
нечистоплотность, несвежий запах.

Физические признаки:

отставание в весе и росте от сверстников;
педикулез, чесотка;
частые «несчастные случаи», гнойные и хронические инфекционные заболевания;
запущенный кариес;
отсутствие надлежащих прививок;
задержка речевого и психического развития.

Особенности поведения:

постоянный голод и жажда;
неумение играть;
постоянный поиск внимания/участия;
частые пропуски школьных занятий;
крайности поведения: инфантилен или принимает роль взрослого; агрессивен, замкнут, апатичен, гиперактивен или подавлен и т. д.;
склонность к поджогам, жестокость к животным;
мастурбация, раскачивание, сосание пальцев...

Кроме этого поводом к изъятию может послужить проявление эмоционального (или психологического) насилия. К нему относятся: словесные угрозы в адрес ребенка без применения физической силы; оскорбление и унижение его достоинства; постоянная критика ребенка; лишение ребенка необходимой стимуляции (денежной?), лишение его социальных контактов (ночного клуба?); предъявление к ребенку чрезмерных требований, не соответствующих его возрасту или возможностям (например, обучение ребенка чтению до школы). Де-факто в качестве проявлений эмоционального насилия названы элементы обычного семейного воспитания.

Внешние проявления у детей, подвергшихся эмоциональному насилию, следующие:

невозможность детей сконцентрироваться, плохая успеваемость;

низкая самооценка;
эмоциональные нарушения в виде агрессии, гнева, подавленного состояния;

избыточная потребность во внимании (ребенку внимания много не бывает, и это известно всем «некомпетентным» родителям. Да и как будет замеряться избыточность потребности во внимании?);

депрессия, попытки суицида;
ложь, воровство, девиантное поведение;
нервно-психические психосоматические заболевания: энурез, тики, нарушение аппетита, ожирение, кожные заболевания, астма и др.

Уже заранее определены группы риска детей по эмоциональному насилию. Это дети от нежеланной беременности. А также:

Дети-инвалиды, дети с наследственными заболеваниями (Причем тут эмоциональное насилие?);

дети из семей с авторитарным, контролирующим стилем воспитания и взаимоотношений (Похоже, имеется в виду православная семья прежде всего);

дети, хотя бы один родитель которых употребляют алкоголь, наркотики, страдают депрессией (Это, безусловно, правильно, но почему при этом не предусматривается вариант принудительного лечения? Или каких-либо других видов социально-психологической помощи?);

дети, в семье которых много социально-экономических и психологических проблем (Об этом мы уже писали - сюда относится большинство семей).

Методические рекомендации приводят также перечень семей, в которых чаще всего происходит насилие:

семьи с патриархально-авторитарным укладом;
семьи, где есть конфликты между родителями;
семьи, в которых мать чрезмерно занята на работе;
семьи, где ребенок долго жил без отца, а также семьи, где ребенок живет с отчимом;
семьи, в которых мать в детстве подвергалась сексуальному насилию («каждый пятый») и т. д.

Более чем достаточное поле деятельности не только для исполнения закона о социальном патронате, но и для тотального изъятия детей.

Случаи изъятия детей в России в последние три года росли угрожающими темпами и уже привели к жертвам. Так, например, незадолго до того овдовевшая и лишившаяся в результате пожара дома мать повесилась, когда в её отсутствие ювенальщики забрали её троих детей.

30-летней матери четырех детей Наталье Шевалдиной пригрозили лишением родительских прав. Также из-за пожара, в котором семья из Нижегородской области потеряла все свое имущество и дом. На новое жилье погорельцам выделили всего 2 тысячи рублей.

Девятерых детей отняли у родителей по случаю смертельной болезни (запущенной из-за халатного отношения врачей) матери, посчитав, что отец не сможет нормально содержать и заботиться о них.

79-летнего москвича Бориса Сеньюшкина лишили права опеки над 11-летним внуком Дмитрием, посчитав дедушку «слишком старым». Органы опеки забрали мальчика у ворот школы и поместили в приют, и теперь дед обивает пороги различных инстанций в надежде вернуть внука.

А, вот, история семьи отца Александра из села Хороль, опубликованная сайтом «Русская народная линия». У батюшки с матушкой 7 детей. Как только стало ясно, что семья твердо намерена быть многодетной, органы здравоохранения и социального развития Хорольского района стали настаивать на том, чтобы она прекратила деторождение. *Медицинские и социальные работники стали требовать от семьи, в том числе публично, пользоваться средствами контрацепции.* Преследование усилилось после отказа отца Александра делать прививки своим детям. А когда в 2007 году молодая семья приняла на воспитание двоих мальчиков из неблагополучных семей, находившихся в детских домах: Сергея Паскаря и Евгения Мустаева (сейчас обоим по 11 лет), органы опеки и попечительства стали прилагать усилия к тому, чтобы отобрать детей из опеки отца Александра. *В ответ на твердую позицию священника последовали угрозы, сводившиеся к тому, что приемные дети все равно будут отобраны, а за сопротивление из семьи могут быть изъяты и родные дети.*

В итоге, специальным распоряжением № 22-р от 1 марта 2010 г. орган опеки и попечительства лишил отца Александра прав опекуна как лицо, «ненадлежащим образом выполняющее опекунские обязанности». Претензии были выдвинуты следующие: дети не привиты, имеют неопрятный вид, не посещают внеклассные мероприятия, не имеют друзей в школе. Также предпринимались попытки обвинить матушку в жестоком обращении с подопечными, но доказать это обвинении органам опеки не удалось. В результате дети были изъяты из семьи и помещены в детдома, условия в которых резко отличались в худшую сторону от тех, что были созданы им в доме священника.

После ряда судебных разбирательств (в общей сложности было

вынесено семь судебных постановлений) отец Александр был восстановлен в правах, но добиться возвращения детей в свой дом смог только после продолжительного конфликта с органами опеки и попечительства. Чиновники, не смотря на неоднократные предписания суда и судебного пристава, не исполняли решение суда о возврате детей отцу Александру и согласились исполнить его только после угрозы возбуждения уголовного дела по данному факту. Конфликт закончился потасовкой, в результате которой отцу Александру удалось-таки буквально «вырвать» ребенка из рук чиновников.

Отцу Александру были причинены побои, наличие которых подтверждается медицинским заключением. Об этом отец Александр сразу же заявил в органы внутренних дел. Однако в возбуждении уголовного дела по факту избияния отца Александра было отказано на основании свидетельских показаний сотрудников органов опеки и попечительства, которые единогласно заявили, что физического воздействия не применяли. Данные медицинского освидетельствования, а также возможность опросить свидетелей - Сергея Паскаря и водителя автомобиля - учтены не были. Однако следствие возбудило уголовное дело против самого отца Александра.

Список подобных случаев можно продолжать долго.

Немало помогает «намордник» и для пресечения общественной активности граждан. Так, у семьи Пчелинцевых изъяли детей с формулировкой «у вас здесь чисто, но слишком бедно» после того, как отец принял участие в протестах на своём заводе.

К чему приведёт введение ювенальной юстиции в России, анализируют Ирина Медведева и Татьяна Шишова: «ЮЮ провозглашает принцип «приоритетности прав ребёнка». На практике это означает, что дети могут подавать на родителей и вообще на взрослых в суд. А суд, руководствуясь приоритетностью прав ребёнка, разбирая конфликтные ситуации, верит прежде всего ему, пытается его всячески оградить от родителей-«правонарушителей».

Такие суды существуют уже во многих странах. Совсем недавно на русском языке вышла книга «Пастернак против Нидерландов». Написал её эмигрант Григорий Пастернак, бывший советский гражданин, ныне живущий в Голландии. Его дочь-подросток начала прогуливать школу, требовала денег на развлечения и наряды, скандалила. И... жаловалась на родителей в службы защиты прав ребёнка, говорила, что её притесняют, не дают ходить по клубам и т.п. «Спасая» от родителей, девочку забрали в приют, а отца лишили родительских прав. Он обратился в Страсбургский суд - не помогло. Вообще, если родители попадают в поле зрения ЮЮ, то, как свидетельствует автор книги и другие люди, пострадавшие от неё, они, как правило, оказываются в роли обвиняемых. Доказать свою правоту в большинстве случаев им не удаётся,

поскольку права детей ставятся над правами взрослых, с либеральной точки зрения. Родители уже не могут оградить своих детей от влияния деструктивной масс-культуры, развращающих подростковых журналов, книг, фильмов, компьютерных игр и т.п. Их запрет будет истолкован как нарушение прав ребёнка на информацию и досуг. Выбор сексуальной ориентации подростками в либеральной парадигме также не оспаривается, поэтому не могут родители воспротивиться и пропаганде гомосексуализма. Наркомания, по-либеральному, тоже допустимый «альтернативный стиль жизни».

Либерально трактуется ЮЮ понятие физического и психического насилия над ребёнком. На Западе во многих странах введён законодательный запрет на любое физическое наказание (вплоть до безобидного шлепка). В Англии родители не могут в наказание лишить детей карманных денег, - законом предусмотрена сумма, которую они обязаны давать детям с определённого возраста. В российских пилотных регионах тоже.

Особенно уязвимы семьи, в которых детей стараются воспитывать в рамках традиционной морали, удерживая от многочисленных соблазнов масс-культуры и развратного образа жизни. Именно такие родители, с точки зрения сторонников ювенальной юстиции, считаются преступниками, «подавляющими личность ребёнка и лишаящими его права на нормальное развитие».

ЮЮ значительно расширяет права суда и социальных служб. Они могут вторгнуться в любую семью и без должных на то оснований отнять ребёнка. В российское законодательство о семье уже внесено понятие «ребёнок в опасной ситуации».

Нетрудно догадаться, что поощрение детского своеволия под видом защиты прав ребёнка приведёт к неуправляемости ребёнка, психопатии. Это обещает нам рост подросткового алкоголизма, наркомании, игромании, курения и других пагубных привычек. В «ювенальной» Франции дети с 13 лет курят марихуану. То же и в Великобритании. О принудительном лечении несовершеннолетних наркоманов и алкоголиков, за которое ратует Госнарконтроль и против которого, напомним, выступает «защитник детей» Зыков, придётся забыть. Такое лечение вступит в вопиющее противоречие с принципом приоритетности прав ребёнка, предполагающим уважение его свободы выбора.

Окончательно выйдя из-под влияния родителей, ещё больше детей, чем сейчас, попадёт под влияние молодёжной масс-культуры, агрессивно навязывающей «безопасный секс» как неотъемлемую часть современного образа жизни. Результатом этого станет увеличение числа заболеваний, передающихся половым путём и разрушающих здоровье. Мы получим рост бесплодия в стране. Ранняя сексуализация вкупе с потреблением психоактивных веществ неизбежно приведёт к снижению

интеллекта детей и подростков, повышению смертности от несчастных случаев и т.п.

С введением ЮЮ в школах появятся правозащитники-омбудсмены, не подчиняющиеся ни администрации, ни вышестоящим органам образования, собирающие компромат на учителей и директора и наделённые правом воздействовать на них вплоть до подачи заявления в суд. В школе расцветёт доноительство и интриги, а правозащитник, фактически оказавшись верховной властью, не будет нести никакой ответственности за образовательный процесс и его результаты (а точнее, за развал образования).

Возможность жаловаться омбудсмену на учителей и директора резко снизит их авторитет, и без того уже существенно подорванный «свободным воспитанием» и «отвязанной» подростковой масс-культурой. Уже сейчас во многих школах учителя не могут справиться с хулиганством учеников.

Чудовищным нарушением прав учащихся будет считаться и удаление нарушителя дисциплины из класса. Лишившись возможности применять дисциплинарные меры к таким ученикам и оказавшись в позиции вечно обвиняемого, учитель не сможет нормально вести урок. С приходом правозащитников эти ученики ещё больше ощутят свою безнаказанность.

Трудно даже представить себе, какой произвол и какой уровень коррупции будет в российских ювенальных судах и социальных службах, когда они получат практически безграничную и безконтрольную власть над семьями. Шантажируя родителей лишением родительских прав, сотрудники ЮЮ смогут получать любую сумму, поскольку дети - это самое дорогое, что есть у людей. Ещё сильнее расцветёт взяточничество и при продаже детей за границу. Вероятно, в преддверии введения ЮЮ в России открываются иностранные агентства по международному усыновлению. Учитывая распространение в мире так называемого «секс-туризма», сексуальной эксплуатации детей и подростков, и здесь сотрудники ЮЮ не останутся в накладе. Министерство здравоохранения выступает за разрешение медицинских опытов над детьми, доноительство детских органов. Если это будет законодательно утверждено, то отторгнутые от семьи дети станут первыми кандидатами на эти манипуляции. Разумеется, немалую мзду получают и поставщики «живого материала».

Правозащитники, лоббирующие ювенальную юстицию, говорят о необходимости упразднения детских домов. Увезённые из семей дети будут направляться на усыновление в приёмные семьи. В условиях ЮЮ и это может стать весьма выгодным бизнесом. Очевидно, что, когда опека над детьми запахнет деньгами, контингент приёмных родителей может существенно поменяться. Безсеребрянников и альтруистов начнут

вытеснять корыстные и оборотистые люди, которые быстро сообразят, от кого зависит, сколько и каких детей можно получить. А зависеть это будет всецело от сотрудников ювенальных служб, они будут заниматься распределением, «диспетчерской работой». Уже отработанная в других видах бизнеса схема «отката» пойдёт, как по маслу.

Вызывает озабоченность и ещё один аспект ювенальной юстиции - призыв отказаться от «репрессивного подхода» (помещение несовершеннолетних преступников в колонии и тюрьмы) и переход на «реабилитационный». Нисколько не умаляя важности профилактической и реабилитационной работы с трудными подростками, хотим подчеркнуть, что в сегодняшней России несовершеннолетним преступникам и так выносятся достаточно мягкие приговоры. Более половины освобождаются от уголовного ответственности уже на стадии предварительного следствия. Между тем, преступность несовершеннолетних растёт и становится всё более жестокой. За последние 15 лет на треть увеличилось число повторно совершивших преступления. Несовершеннолетний преступник, чувствуя безнаказанность, ещё больше распоясывается.

Если сторонники ЮЮ навяжут России «нерепрессивный подход», то катастрофическое падение уважения к закону и общественной морали нетрудно прогнозировать. Страну захлестнёт новый вал преступности и наркомании, а жертвами будут нормальные люди, прежде всего родители, которые к тому же будут ещё и кругом виноваты. Учителей будут обвинять в том, что они не нашли подход к детям, поэтому дети безобразничают. А родителей будут обвинять в том, что они либо недостаточно любили детей, либо любили их неправильной, «удушающей» любовью.

ЮЮ создаст почву для расцвета и этнической преступности. Малолетние выходцы с Кавказа и Средней Азии уже сейчас нередко имеют при себе холодное оружие. В «ювенальных» странах преступный мир давно уже отработал практику совершения криминальных действий руками ненаказуемых детей. Учитывая национально-культурные особенности мигрантов, а также подстрекательство западных спецслужб, можно с уверенностью прогнозировать рост напряжённости и социальные взрывы из-за столкновений на почве межнациональной розни.

Безусловно, ЮЮ усилит напряжение и на религиозной почве. Православные родители окажутся перед трагическим выбором. ЮЮ будет провоцировать их детей к нарушению заповеди «Чти отца твоего и мать твою». *По ювенальным законам нельзя удерживать детей от зла».*

Собственно, в этой последней фразе заключена вся суть мировой политики в отношении детей. Детей нельзя удерживать от зла, но отдать их ему в безраздельное владение. Отдать – сатане, отняв у Христа.

Будущие жители грядущего царства должны быть воспитаны – без Христа и по заповедям антихриста.

- Купированное образование и наука

В прошлой главе мы уже косвенно коснулись темы образования. Принципы же подмены его были частично рассмотрены на примере большевистского эксперимента первых лет Советской власти. Сегодня тактика не изменилась, а лишь усовершенствовалась и обрела мировой масштаб. Её главные принципы:

- максимальное усечение гуманитарной составляющей в целях сужения кругозора, снижения духовных запросов и способности к самостоятельному мышлению.

- замена творческого, мыслительного подхода зубрёжкой и начётничеством, получившими своё воплощение в системе тестирования, концентрирующей внимание учащихся не на сути предмета, а на отдельных частностях, которые вызубриваются и затем забываются.

- нацеленность образования на узкую специализацию

«Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других», - заявлял бывший министр образования Фурсенко. Сказано предельно ясно. И многолетняя реформа российского образования твёрдо следует означенной цели.

Нынешняя школа не просвещает, а лишь набивает голову ребёнка определённым количеством информации, не беспокоясь даже об её усвоении. Огромный перевес делается в сторону рентабельных точных наук, ради которых приносятся в жертву русский язык, литература и история, то есть предметы, формирующие личность, воспитывающие человека и гражданина. И.А. Ильин писал некогда: ««воспитать» значит сделать из ребенка не преуспевающего человека-угодника, а духовно-зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером. А для этого надо зажечь и раскалить в нем как можно раньше духовный «уголь»: чуткость ко всему Божественному, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте. Это откроет ему путь вверх и даст ему духовную свободу. И тогда может однажды настать тот прекрасный день, когда им действительно овладеет сверхличное пламя духа и он явится людям, как Божие орудие, как светящийся и призывающий факел своего народа».

Российские власти очевидно преследуют цели противоположные. Логика «реформаторов» проста: главное, что необходимо уметь

человеку, зарабатывать и считать деньги, а для этого не нужны ни Пушкин, ни Достоевский, ни Толстой, не нужна история, не нужна культура. Так убивается душа поколения. Душа народа. Образуется стадо. Человечина. Воспитывается не Человек, а наёмный клерк, специалист узкого профиля, раб. Человек, способный стать факелом, опасен, поэтому нужно принять все меры, чтобы устранить такую опасность на корню: снизить уровень образования, опустошить душу.

Плоды антиобразовательных реформ последних лет ощутимо сказываются уже сейчас. Нынешний выпускник школы зачастую не знает элементарных вещей. «Разве Жуков командовал в ВОВ? А когда тогда Кутузов был?», «- Ты читал «Обломова»? – Нет, а что он написал?», «Кто такой Третьяков?» – такие вопросы давно перестали быть исключением в среде современной молодёжи. Её мечты также не отличаются оригинальностью: хорошая машина, высокая зарплата, хороший дом, поездки за границу – в общем, сытая, весёлая и беззаботная жизнь человека-потребителя.

Школа, не учащая необходимому, учит зато навыкам устраивания в жизни. С малых лет дети знают, что взятка учителю (завучу, директору) обеспечит им оценки куда лучше, чем старательная учёба. В российской школе сегодня наблюдается острый дефицит кадров. Старые учителя уходят на покой. Кто приходит им на смену? В условиях нищеты, на которую обречены работники образования, в педагогах идут или энтузиасты, коих меньшинство, или те, кому не повезло найти более денежной и престижной работы, люди, не имеющие ни призвания, ни способностей к работе с детьми. Чему же научит такой педагог? В лучшем случае, худо-бедно, донесёт азы школьной программы, «от сих и до сих». К ним всего лучше подходят слова Св. Николая Сербского: «Те, что просвещают не просвещая, а ослепляя – что будешь делать с ними, Господи? «Сегодня слово «учитель», некогда столь чтимое на Руси, стало синонимом слова «нищий», «неудачник». Он разрывается на части, занимаясь репетиторством. Он без искры относится к своим обязанностям, как бы отбывая повинность. С ним можно «договориться», чтобы богатый оболтус не получил «неуд». Вот – стереотип, унижающий звание педагога и подрывающий саму основу учебного процесса.

Когда-то Ломоносов пришёл за знаниями из далёкого Поморья и был принят в академию. Сегодня всё могло бы сложиться иначе. Не секрет, что систему образования, как и всё в нашей стране, пронизала коррупция, и в ВУЗы часто принимают сегодня не по таланту, а по «кредитоспособности». Таких случаев бесчисленное множество, и приводить их нет смысла. Существуют даже расценки: сколько у.е. будет стоить та или иная отметка. Пользуясь этой системой, некоторые представители современной «не учащейся молодёжи» умудряются вообще не посещать занятий. Профессионализм становится редкостью, а

безграмотность всё более распространяется. К каким последствиям это приводит, понять нетрудно. Нам буквально навязывается культ серости и бездарности, культ непрофессионализма. О чём говорить, если абсолютное большинство министров российского правительства не имеют никакого отношения к отраслям, которыми они управляют, а иные не раз уличены в безграмотности и даже плагиате собственных «научных трудов»? Повсюду складывается система, в которой нет места таланту, уму, чему-либо свежему или серьёзному. Фильтр новейшей цензуры работает бесперебойно. Персонаж известного фильма оценивал всё с позиции «типично»-«нетипично». Сегодня всё оценивается с позиции «формат»-«неформат». Формат – это крайне средний и ниже его уровень в любой области, неформат – всё, что выбивается из него, всё, что выше него.

Стоит ещё раз подчеркнуть, что проблема образования актуальна отнюдь не только для нашей страны. Т.н. болонская система, которая внедряется сегодня в России, перенята именно с Запада. Как бы ни был высок рейтинг западных ВУЗов в сравнении с нашими, налицо факт тотальной малограмотности среди первых лиц, к примеру, американского политического эстеблишмента, путающих Иран с Ираком и искренне недоумевающих, почему нельзя открывать окна в самолёте.

Глобальную же цель политики в области образования и науки откровенно разъяснил Герман Греф: *«Как только простые люди поймут основу своего я, самоидентифицируются, управлять, т.е. манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело...»* В иудейской культуре, Каббала давала науку жизни и три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов, сделать их самодостаточными... Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции... Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию, не через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на голы СМИ, которые как бы независимы, а на самом деле, мы понимаем, что все СМИ заняты сохранением страт?» Рабам нужны правители...

Современное образование производит в итоге массу людей со слаборазвитым интеллектуальным уровнем, не знающих порядочно ни одного предмета и ремесла, не способных к самостоятельному, творческому мышлению, зато легко восприимчивых к чужим установкам, привыкших мыслить по шаблону (как в тесте с четырьмя вариантами действий, не допускающим пятого) – в сущности, не способных ни к чему, кроме как зарабатывать тем или иным образом свою копейку и удовлетворять свои растущие в объёме, но остающиеся примитивными по существу потребности.

Кроме этой массы производится её группа действительных специ-

алистов в своих областях. Учёных. Учёные современному миру нужны. Потому что его хозяевам нужно мощное оружие для ведения войн с ещё не подчинившимися странами и народами. Нужны новейшие технологии, приносящие баснословные деньги. И нужно – бессмертие. Вечную жизнь даёт только Бог. Дьявол, повторим ещё и ещё раз, не может дать ничего, кроме иллюзии. Но его служители, обладающие всеми земными благами и страшась потерять их, желают жить вечно, чтобы пользоваться ими, и для того щедро финансируют разработки в области поиска эликсира бессмертия. Клонирование, заморозка, искусственные органы – каких только опытов ни проводится в достижении этой безумной цели. Один из российских миллионеров вложил миллионы в опыт по созданию робота, которому можно пересадить мозг умершего человека, чтобы таким образом «человек» продолжил жить, управляя своим сознанием железным остовом.

О душе в этих опытах никто не вспоминает. Ибо наука нового мира – это, как и всё в нём, наука без Христа. Наука, лишённая нравственных начал и ответственности. Это уже не наука для науки, не наука для идеи, но хуже – наука для денег. Учёный новой формации, выведенный копированным образованием, лишённый принципов и достоинства, посаженный на систему грантов, должен быть готов выполнить любой заказ хозяев, пойти на любое преступление.

Плоды такой безбожной и бессовестной науки мы видим ежедневно: в последних применениях чудовищных видов оружия, в ещё более чудовищных экологических катастрофах. Аморальная наука, пошедшая на службу хозяевам мира, сожгла нашу планету, добывая для них материальные блага и власть. Таят льды, теплеет климат, иссякает запас пресной воды, выгорают леса, гибнут и истребляются животные, по всему миру происходят небывалые природные аномалии: испепеляющий целые континенты зной, тайфуны, наводнения, землетрясения и прочие трагедии, стоящие жизней тысячам людей. Моря, реки, почва, воздух загрязнены до того, что местами сделались непригодными для жизни: Чернобыль, километры выжженной земли вокруг Норильска, воды Мексиканского залива, отравленные нефтью...

Разумеется, далеко не все учёные стали сегодня в ряды obsługi мировых хозяев, но честность и принципиальность сегодня приходится оплачивать не менее дорогой ценой, чем в годы, о которых писали мы в прошлой части. Свободный и честный учёный опасен – он может, например, создать альтернативную энергетику, что снизит прибыли нефтяных компаний, дать нежелательный анализ той или иной экологической или экономической ситуации, наконец, препятствовать дебилизации других людей, объясняя им суть происходящих процессов. Учёный может многое. Поэтому если его не удаётся купить и запугать, к нему применяется прямое насилие. Для иллюстрации этого процесса

приведём фрагмент статьи «Умного убей!» (А.Н. Самарин, Е.В. Семёнова, Л.К. Фионова):

«В России учёный не нужен даже в усечённом варианте, ибо научно-технический прогресс в стране, которая отказывается от суверенитета, чтобы стать колонией, не предусмотрен сценарием, написанным финансовой мафией Запада. А, значит, учёные России (за исключением перекупленных мафией и работающих в её интересах) подлежат полному истреблению как социальный слой.

...В современной России отлажена система уничтожения любого творческого начала. Выброшены из нормальной жизни, из созидательного труда учёные, квалифицированные рабочие, инженеры, крестьяне, агрономы.

Методы уничтожения учёных разнообразны. Можно просто ни с того, ни с сего выгонять научных сотрудников, механически выполняя спущенную из министерства цифру сокращений, взятую просто так, с потолка, но большую – 20-30%. Так делал глава Минобрнауки Фурсенко, открыто заявлявший, что задача образования отныне заключена в том, чтобы вместо человека-творца «взрастить квалифицированного потребителя». Его стараниями число специалистов в научно-исследовательских и опытно-конструкторских организациях сократили с 1,9 миллиона до 870 тысяч.

...Россия остаётся единственной страной в мире, где идёт сокращение количества ученых. В Китае за последние годы их число увеличилось в разы, финансирование науки выросло и сегодня почти в 40 раз превышает российские показатели. В Бразилии за эти годы произошла научно-аграрная революция за счёт внедрения новых технологий в сельскохозяйственное производство.

Преемник Фурсенко Д.Ливанов уже закрывает институты целиком – одним махом 586 штук, объявленных «неэффективными». Видимо, властям мало того, что за двадцать лет количество научных и проектных организаций в России сократилось почти в 8 раз. Обломки ликвидируемых институтов загоняют под крышу «своих» заведений – бастионов Запада на территории РФ – Высшей школы экономики, поглотившей институт электронного машиностроения, Плехановского экономического института, намеревающегося съезжать РГТУ (Российский Государственный Торгово-Экономический Университет). Высшую школу экономики называют «вышкой». Она – идеолог убийственных для России «реформ» – и впрямь вынесла смертный приговор для русского образования – вышку.

...В оставшихся ВУЗах министр намерен сократить на 40% число преподавателей, а из школ выгнать 100 тысяч учителей, увеличивая число учеников на одного преподавателя, т.е. снижая качество образования.

Не отстаёт от Минобраз и Министерство культуры, вознамерившееся в рамках «оптимизации» закрыть Государственный Институт Искусствознания. Выступая на собравшемся по этому поводу учёном совете, состоящем из заслуженных специалистов, в один голос защищавших ГИИ, министр культуры Мединский недвусмысленно расставил точки над «i»: «Министерство видит свою задачу в том, чтобы обеспечить учёных работой, то есть заказами. Весь мир работает на грантовой основе. Но министерство должно понимать, что просто так давать деньги оно не будет. Если у вас другие задачи, и вы считаете, что нормально - сидеть в институте и получать по 10 тысяч, не имея заказчика, то можете сидеть и дальше... ..Не может учёный сам определять направление своей деятельности... ..Представьте себе, что было бы, если в 43-м году руководство любого НИИ вступило в подобную дискуссию с руководителями правительства».

Ещё один способ вырезать учёных из русского социума – науке не платить. Низкое финансирование не позволяет учёному работать, превращая ещё уцелевшие институты в хосписы, где тихо вымирают некогда уважаемые учёные старики. Образ униженного, нищего профессора отвращает от науки молодых – сегодня средний возраст учёного перевалил за 60 лет – такая наука бесполезна для страны, безопасна для её врагов. За двадцать лет исчезли целые научные школы, направления и отрасли знания, вымерли вместе с их носителями. Глядя на подобный интеллектуальный геноцид, тысячи молодых людей ежегодно, едва получив ученую степень, покидают Россию.

Создавая русским учёным невыносимые условия на Родине, их сознательно вынуждают эмигрировать – за двадцать лет уже 1 млн 200 тыс учёных России пошли по этому пути. Эти люди – вычеркнутый из интеллектуального фонда планеты ресурс, ибо жизнь за границей, работа в тотально коммерциализированной системе, неминуемо приводит их к деградации.

Но западные хозяева России, считая недостаточной деятельность своих фурсенко-ливановских ликвидаторов, русских учёных ещё и просто убивают. Бывший госсекретарь США Г.Киссинджер, который продолжает играть важную политическую роль в американской элите, заявил в 2004 г: «Существование науки в государствах недружественных США рассматривается как стратегическая угроза США».

...В ходе дебатов кандидатов в президенты США откровенно прозвучало: Америка готова идти в защите своих национальных интересов до конца, осуществляя спецоперации по физическому уничтожению физиков на чужой территории - Ирана, Северной Кореи, России. Программа успешно претворяется в жизнь - в телепередаче было озвучено число убитых – 40 русских учёных за 10 лет.

...

Когда гибнут в разборках бизнесмены или бандиты, в полицейских отчётах фигурируют снайперские винтовки с оптическим прицелом и т.п. Для убийства учёных тратятся на столь дорогие инструменты не принято. Для пожилого профессора хватит бейсбольной биты или кухонного ножа. Вот несколько примеров из статьи «Убийца выбирает «Белый лотос». В России при странных обстоятельствах продолжают гибнуть видные ученые».

В январе 2002 г. в Санкт-Петербурге в подъезде своего был забит металлическими прутьями директор НИИ электромашиностроения И.Глебов.

В конце января 2002 г. забит битами директор НИИ психологии РАН А.Брушлинский, руководитель исследований по борьбе с терроризмом пси-методами. В похищенном портфеле были труды по новейшим методам поиска террористов. Эти материалы профессор должен был отправить в Пентагон. За несколько месяцев до гибели Брушлинского был убит его заместитель – профессор В.Дружинин.

Через несколько дней после похорон Брушлинского был забит битами заведующий кафедрой микробиологии РГМУ им. Пирогова профессор В.Коршунов - один из ведущих российских микробиологов, специалист по биооружию и методам контроля пси-воздействия.

В августе 2002 года убит бейсбольными битами один из крупных учёных в области защиты от психотронного оружия. Э.Мамедов. В этом же году был убит военный учёный-психолог М.Ионов. Из его портфеля были похищены материалы «Интеллектуальная поддержка принятия решения в рефлексивном управлении противником».

Летом 2005 года директор НИИ антимикробной химиотерапии, эксперт Всемирной организации здравоохранения Л.Страчунский погиб от удара по голове тяжёлым предметом в гостинице, принадлежащей Министерству обороны РФ. Возглавляемый им институт занимался разработкой биологического оружия. Профессор должен был улетать в США на международный конгресс. Из его номера исчез ноутбук.

В июле 2005 г. на железнодорожном вокзале в Екатеринбурге отравления клофелином умер известный уральский ученый профессор С.Вовк, который занимался использованием инертного газа ксенона в качестве радиопротектора.

В 2005 году скончалась биолог Н. Мальцева, которую ЦРУ обвинило (несправедливо, по мнению её коллег) в передаче Ираку вируса оспы, который якобы мог тогда использоваться Багдадом как бактериологическое оружие.

После изобретения и удачной апробации «Системы психического зондирования» неожиданно умер академик, «отец психотронного оружия» И.Смирнов. Заказанная спецслужбами России уникальная система глубокого слепого считывания мыслей и информации («скальпель

души») осталась невостребованной в государственных и правоохранительных структурах.

Очевидно, что удар наносится по специалистам в области психотронного и биологического оружия. Профессор Н.Уранов, гендиректор Государственного научного центра прикладной микробиологии уверен: «Последовавшие одно за другим жестокие убийства ведущих российских ученых не могут быть просто случайностью. Я считаю, что зловещая череда убийств лучших умов России – ...один из каналов диверсии на страну».

«И сам собой возникает вопрос, почему многих наших ученых забивали бейсбольными битами? – пишет военный эксперт Ю.Бобылов, – это своего рода стиль? почерк? отметина?»

Ударом молотка был убит в своей квартире профессор Г. Бондаревский - востоковед, эксперт по проблемам Северного Кавказа, специалист по исламу и мусульманским политическим движениям, член экспертного совета Комитета Госдумы по безопасности, советник дирекции Института социально-политических исследований РАН. Он считался одним из наиболее авторитетных экспертов по проблемам сепаратизма и терроризма. Из квартиры ученого были похищены награды, в том числе Орден Белого Лотоса – вторую по значению награду Индии, чести получить её удостоились всего около сорока человек, в том числе мать Тереза - убивают лучших.

Популярен для убийства учёных и другой недорогой инструмент - кухонный нож. С его помощью в 2004 году убили профессора кафедры исследования матопераций факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ В.Федорова и профессора Академии народного хозяйства при Правительстве РФ Н.Валягина.

Уничтожению подлежат учёные разных специальностей.

Биологи, медики: убиты генетик, член-корр. РАН Л.Корочкин, профессор, заведующий кафедрой патологической анатомии Владивостокского медицинского университета С.Мельник, застрелены профессор кафедры детских инфекционных болезней Российской государственного медицинского университета им. Пирогова профессор Б.Свяцкий, заместитель директора Санкт-Петербургского института травматологии и ортопедии А.Войтович, нейрохирург с мировым именем профессор Ю.Зубков.

Историки: убит заместитель директора института истории, археологии и этнографии Дальневосточного Отделения Российской Академии наук, доктор исторических наук А.Артемьев.

После зверского избиения у стен Кремля умер преподаватель истфака МГУ А.Н. Куликов.

Химики: убит проректор Московской государственной академии тонких химических технологий В.Французов.

Экономисты: убит преподаватель Финансово-юридической академии В.Рябцев, отравлен А.Аникин – доктор экономических наук, профессор, автор бестселлера «Финансовые кризисы от Ло до Кириенко», специалист в области переходной экономики.

Кому помешали эти люди? Следствие, как правило, не даёт ответа на этот вопрос. Но заказчика убийств можно поискать.

В конце лета 2002 г. на окраине Красноярска нашли расчленённое тело профессора С.Бахвалова, руководителя кафедры физической химии Красноярского госуниверситета и научно-исследовательского центра «Кристалл», который занимался утилизацией радиоактивных отходов. Профессор – автор уникального метода переработки топлива атомных подводных лодок - выиграл тендер на утилизацию подводной лодки «Курск». Через некоторое время после гибели профессора американский журналист Билл Гертц опубликовал в The Washington Times материал, в котором предположил, что Бахвалов мог быть связан с людьми из «Аль-Каиды», которые пытались получить доступ к компонентам российского ядерного оружия. В своем материале Гертц ссылался на тезисы доклада ЦРУ, где утверждалось, что «сохраняется опасность попадания в руки террористов оружия массового уничтожения, находящегося на территории бывшего СССР» - доказательств этого положения, естественно, не приведено.

Ещё один пласт невыясненных происшествий – появление в России людей со стёртой памятью. В 2003 году в закрытом городе Железногорске (Красноярский край) учёный-ядерщик, заместитель начальника центральной заводской лаборатории Горно-химического комбината С. Подойницын, имевший доступ к секретным документам, занимавшийся утилизацией отходов ядерного топлива, пропал, а через полгода вернулся с потерей памяти. Специалисты считают, что имело место искусственное стирание памяти, что физик – жертва чьих-то изуверских экспериментов. В России число лиц со стёртой памятью постоянно растёт. Научных объяснений этому явлению нет. Лаборатории парапсихологии в НИИ силовых структур из-за отсутствия средств были закрыты. Профессионалы ушли в коммерческие структуры, уехали за рубеж или странным образом погибли.

Автор цитированной статьи утверждает: за 5 лет (2002-2007 гг) произошло почти 30 таинственных смертей, у десятков людей стёрта память. «Уверен, что странная череда этих убийств давно бы должна привлечь внимание ФСБ, – считает независимый военный эксперт, к.э.н. Ю.Бобылов. – Слишком уж много всего непонятного. А список погибших – очень длинный».

А вот мнение доктора исторических наук генерала Л.Ивашова: «Почему гибнут наши учёные? Видимо, потому, что сегодня создается монополярный мир и делается всё, чтобы мы не развивали свои науч-

ные теории, не выдавали миру новые проекты, были в подчинённом положении и скорее освободили красивую нашу землю. Из нас хотят сделать своего рода биороботов, чтобы покорить нашу державу, сломить русский дух и усреднить наше сознание...»

...

Без сомнения, в фокусе внимания тех, кто убивает русских учёных, наш военно-промышленный комплекс.

За последние 20 лет страна потеряла не менее 25 специалистов этого профиля.

Весной 1996 года выстрелом в лицо на лестничной площадке своего дома был убит академик В.Смирнов - один из создателей ЗРК С-300.

В октябре 2002 г. подвергся бандитскому нападению, но чудом выжил Е. Горигледжан – Генеральный директор ЦКБ «Рубин» (С-Пб), известный конструктор атомных подводных лодок.

В июне 2003 г. убиты А.Красовский – генерал-майор авиации, сорок лет руководивший кафедрой в Академии им. Жуковского и 42-летний И.Климов – Генеральный директор НПО «Алмаз» (концерн зенитных ракетных систем ПВО). И.Климов добивался, чтобы государство имело 100% акций компании, а не 75%, как сейчас.

В январе 2007 г. из поезда был выброшен начальник отдела циркониевых поставок ОАО «Твэл-Инвест-Технолоджи» (структура ГК «Росатом») И. Добруник.

В феврале 2008 г. во Франции в автокатастрофе погиб физик-ядерщик А. Мулин, работавший в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН).

В июле 2008 г. погиб известный авиастроитель В.Саликов.

В июне 2010 г. на о.Мальта убит ударом по голове заведующий отделом разоружения и урегулирования конфликтов Института мировой экономики и международных отношений А.Пикаев - уникальный специалист в области мониторинга ядерных разоружений. В 1996 г. он закончил в США военно-морскую аспирантуру и международные курсы по управлению оборонными ресурсами и мог стать объектом интереса иностранных спецслужб.

Целая серия однотипных убийств (множественные ножевые ранения) в 2010 году потрясла ЦАГИ. 12 октября, публикуя новость о зверском убийстве в подмосковном Жуковском неназванного 60-летнего учёного этого института, «Российская газета» (N5309 (230) от 12 октября 2010 г.), ссылаясь на спецслужбы, сообщала, что покойный мог знать в силу своей должности в ЦАГИ о закрытых разработках, представлявших интерес для иностранных структур.

Тремя месяцами раньше в том же Жуковском был убит другой сотрудник ЦАГИ Г.Павловец, советник дирекции, выдающийся аэродинамик, создатель самолётов нового поколения. Тело 70-летнего учё-

ного нашли 13 июля после пожара в его садовом доме, однако причиной смерти стал не огонь, а многочисленные ножевые ранения. Убийства пожилых учёных полезны врагам – они пресекают существование сложившихся в советское время научных школ - Г.Павловец был профессором Московского Физико-технического института.

За несколько дней до убийства Павловца в подмосковном городе Щелково в собственной квартире было обнаружено изрезанное ножом тело 32-летнего заместителя генерального директора по экономике и финансам ОАО «НПО измерительной техники», учёного из наукограда Королева А.Фролова. Его фирма, производящая телеметрическую аппаратуру, микроэлектронику для ракетно-космической техники, выполнявшая многочисленные заказы Минобороны, была также тесно связана с ЦАГИ.

А за два дня до убийства Фролова в Республике Марий Эл был зверски зарезан вместе со всей семьёй начальник 1-го отдела ОАО «Волжский электромеханический завод», который входит в состав крупнейшего российского объединения военно-промышленного комплекса ОАО «Концерн ПВО Алмаз-Антей». По некоторым разработкам и концерн, и завод были связаны с ЦАГИ.

Ещё один объект массового уничтожения – русские физики-ядерщики

Разрезанное тело главного инспектора по ядерной и радиационной безопасности Минатома Р.Нуреева нашли на железнодорожных путях в Новосибирске, где он находился в командировке, выполнял задание государственной важности (1996 год). Смерть представили как самоубийство, хотя родственники и коллеги не видели причин, которые заставили бы Нуреева броситься под поезд.

В январе 2000 г. погиб, катаясь на снегоходе, заместитель министра по атомной энергии А. Белосохов. Происшествие было представлено как несчастный случай. Известный физик-ядерщик Л.Максимов утверждает, что Белосохов был одним из главных ответчиков перед думскими комиссиями по «урановой сделке». На самого Л.Максимова напали в июле 1999 года в метро. Однако он выжил. Максимов разработал экологически чистые подземные АЭС, открыл и запатентовал ториевый цикл, который мог бы произвести революцию в атомной энергетике, если бы институт Максимова не уничтожили, а его самого не стали бы преследовать. Кому-то были совсем не нужны модернизированные атомные станции, способные использовать торий вместо урана. Максимов так сказал о своём открытии: «Я как будто бы включил яркий свет в тёмной комнате, где вор с вором делился добычей...»

13 мая 2001 г. в автокатастрофе по пути на Калининскую АЭС погиб вице-президент концерна «Росэнергоатом» Е.Игнатенко, имевший конфликт с одним из руководителей Минатома. Машина, виновная в

аварии, скрылась, происшествие классифицировали как несчастный случай. В феврале 2004 года был убит заместитель директора Калининской АЭС Б.Хохлов.

В марте 2003 года был убит ударом по голове в подъезде своего дома генеральный директор Международного центра по ядерной безопасности Минатома РФ профессор С. Бугаенко. Убийство произошло вскоре после визита в Москву заместителя госсекретаря США Джона Болтона, отвечающего за контроль за режимом нераспространения ядерного оружия. В центре внимания переговоров, которые Болтон вёл в Москве, была программа российско-иранского сотрудничества в ядерной области.

В мае 2006 г. внезапно скончался президент ОАО «ТВЭЛ», капитан первого ранга в отставке А.Няго - президент ОАО «ТВЭЛ» - одной из крупнейших в мире компаний по добыче урана и производству топлива для АЭС. Компания поставляет топливо не только для российских атомных станций, но и для АЭС Восточной Европы и стран СНГ.

В связи с ядерными программами Ирана физиков-ядерщиков, видимо, приказано уничтожить всех до последнего, поэтому в ход идут уже авиакатастрофы. Странная авария самолёта Ту-134 20 июня 2011 года в Карелии унесла жизни сразу пятерых русских экспертов - С.Рыжова, Г.Банюка, В.Лялина, Н.Тронова, и А.Трофимова - сотрудников Гидропресса - одного из главных подрядчиков атомной станции в Бушере (Иран). С ними погибли ещё 40 пассажиров - но это - такая мелочь для тех, кто хочет уничтожить врагов Израиля и сделать Иран беззащитным перед намеченной агрессией.

По мнению Уэйна Мэдсена, автора статьи «Возможно катастрофа ТУ-134 была подстроена Моссадом» (<http://www.ansar.ru/analytics/2011/07/07/17846>), «Израильский Моссад подозревается в гибели русских учёных. Хотя официальные представители и называют катастрофу «несчастливым случаем», вызванным плохими погодными условиями и ошибкой пилота, есть сообщения о том, что самолёт загорелся и развалился на части раньше, чем разбился».

Израильский Моссад подозревается также в гибели иранских учёных, связанных с «ядерным досье».

В ноябре 2010 года возле Университета Шахида Бехешти был убит иранский специалист-ядерщик Маджид Шахриари - неизвестный на мотоцикле подложил в его автомобиль взрывчатку. Возле того же университета другой мотоциклист разместил взрывное устройство в машине ядерщика Феридуна Аббаси, который в результате был серьёзно ранен. В январе 2010 г. иранский ядерный эксперт Массуд Али-Мохамадди был убит, после того, как перед его домом взорвался заминированный мотоцикл.

В июле 2009 года российские и иранские специалисты-ядерщики

были в числе тех, кто погиб, когда самолёт Ил-62М компании IranAir выкатился за пределы взлётно-посадочной полосы аэропорта в Мешхеде в Иране.

В 2007 году главный иранский ядерщик Ардешир Хассанпур был отравлен. В статье The Sunday Times со ссылкой на финансируемое Госдепом США радио «Фарда», ведущее трансляцию на Иран на языке фарси, высказывается мнение, что к его уничтожению причастен Моссад. О том, что Хассанпур был объектом Моссада и «есть серьёзные основания» считать, что его убили израильтяне, заявил представитель американской разведывательной компании Rheva Bhalla. («Ни мир, ни война» <http://www.e-slovo.ru/327/1poli.htm>)

В еврейских газетах можно прочесть восхваления этих убийств как заслуг Моссада (газета «Еврейское слово» «Есть только год, чтобы уничтожить ядерную программу Ирана» www.e-slovo.ru/394.html)

Моссад подозревается также и в гибели турецких учёных-ядерщиков.

30 ноября 2007 г. самолёт, совершавший рейс по маршруту Стамбул-Испарта при хорошей погоде развалился на части перед приземлением, предварительно отклонившись от маршрута. Погибла видная учёная Энгин Арик и другие турецкие ядерщики, которые летели на конференцию.

Приведём ещё одну цитату из этой статьи Уэйна Мэдсена: «После американской оккупации Ирака сотни иракских учёных, включая и тех, кто работал в атомной области и смежных дисциплинах, были убиты командами из Моссада, действовавшими в Ираке».

Вот мнение другого источника: «Моссад» - единственная в мире разведывательно-диверсионная организация, которая кроме добычи секретной информации, занимается физическим устранением врагов еврейского государства» (<http://svodka.akipress.org/news:70951/>).

Независимый Иран борется с врагом. В Иране повесили агента Моссада за убийство физика-ядерщика Масуда Али Мохамадди (<http://maxpark.com/community/2296/content/1344331>).

К сожалению, этого нельзя сказать об утратившей суверенитет России. Государственная комиссия, исследовавшая аварию самолёта в Петрозаводске, игнорировала показания свидетелей о разрушении самолёта в воздухе. Следствие по делам об убийствах учёных обычно заходит в тупик.

Кажется, нашему руководству даже полезно убрать всех физиков - ведь на освободившиеся места в атомной отрасли можно сажать своих ребят вроде специалиста по лотереям С.Кириенко. В физике он ничего не смыслит, в ответ на бойню в своей отрасли даже не пикнул - такого смело можно поднимать в кресло министра.

После поездки в США этот «министр» убедил В.Путина пресечь

использование в России новой разработки физиков – ядерщиков и передать её в США (Озвучено генералом Л.Ивашовым: «Обращение физиков-ядерщиков об измене Родине»).

Систематический мониторинг убийств учёных осуществляет сайт «Архипелаг Святая Русь»: http://rus-archipelag.ucoz.ru/publ/ubijstva_russkikh_uchjonykh_martirolog/35-1-0-3579

На конец 2012 года в списке погибших было 40 имён русских учёных. В списке есть и американцы, в частности, те, что мешают скрыть преступление кампании Бритиш Петролеум – разлив нефти в Мексиканском заливе. Приведём некоторые имена

Университет штата Луизианы получил от БП большой грант на «изучение» Мексиканского залива, по сути, взятку, позволяющую держать учёных под контролем. Д-р Грегори Стоун, отказавшийся от предложенного контракта, написавший исследование о вреде разлившейся нефти, скончался в феврале 2011 года от неизвестной болезни. Куплены и другие университеты побережья (<http://www.examiner.com/human-rights-in-national/gulf-operation-horrors-just-beginning-picture?slide=29956561#main>).

Томас Мантон - генеральный директор Корпорации по контролю нефтяных разливов был заключён в тюрьму и там убит в январе 2011 г.

Джон Уилер II – помощник президента, консультант по вопросам обороны, эксперт по химическому и биологическому оружию – был избит до смерти, тело было обнаружено на свалке в г.Уилмингтон 31 декабря 2010 года.

Читра Чунан - работала в Центре по биозащите и исследованию инфекционных болезней. Была найдена мёртвой после предположительного самоубийства при помощи цианида в отеле Темпл-Террас 31 декабря 2010 года.

Доктор Джеффри Гарднер, расследовавший необъяснимую гибель птиц, которую он связал с нефтяным разливом, вдруг прекратил деятельность, затем неожиданно исчез.

Джозеф Моррисси, 46-летний биолог, профессор колледжа, коренной житель Флориды. По словам полиции, был застрелен во время ограбления дома.

Те, кто убивают учёных – своих или чужих, «вражеских» – не понимает простой вещи: интеллектуальное поле планеты едино, как наша атмосфера, и, убивая умных – редких среди людей, убийца наносит вред всей планете, а, значит, самому себе. Убить учёного всё равно, что срубить могучее дерево – безразлично в какой стране это произошло – кислорода станет меньше по всей планете.

Из математической статистики известно: если обрезать хвост распределения, в данном случае убирать из социума самых умных,

средний интеллектуальный уровень людей будет падать. Сегодня следует говорить уже не о деградации человечества, а о его одичании. Беснующиеся толпы спортивных фанатов, посетителей рок-концертов и дискотек, 7,5 миллионов российских наркоманов, стрельба в американских школах, законы об однополых браках и дети, проданные на органы для богатых, гигантские пробки мегаполисов, сопровождающиеся бешеным ростом продаж автомобилей – так выглядит мир без учёных.

Передушив учёных, надо дать толпе новых героев и на сцене появляется налитые допингом спортсмены, развратные тусовщицы, умирающие с голоду беспольные модели, утратившие человеческий облик пошлые шоумены, вооружённые не только фонограммами, но и психотронными генераторами. Возводится в образец актер, склонный садиться за руль пьяным Ж.Депардьё, хапнувший шальные деньги и бегущий с Родины, чтобы не платить налоги. Тысячи обезумевших, утративших ориентиры людей становятся жертвами главарей сект, торговцев чудодейственными средствами – так выглядят кумиры народа, оставшегося без духовных наставников.

Одичание прежде всего поразило правящих миром сверхбогатых. Параноидальная роскошь и беспредельный разврат, бешеные деньги, брошенные на «современное искусство», напоминающее творчество клиентов психобольниц – так выглядят хозяева мира, убивающие учёных.

...Отсутствие учёных в СМИ превратило их в клоаку нечистот. Отсутствие учёных в политике привело мир на грань катастрофы – политической, экономической, экологической.

Безусловно, наука, как и всё общество, неоднородна. Учёным следует считать вовсе не обладателя учёной степени или научного звания, а умного и честного исследователя, исполняющего свой профессиональный долг – нести людям истину.

Вынуждая науку работать на себя, уничтожая талантливых, поднимая наверх тупых и корыстных, паразитарные структуры уродуют её, превращая из блага во зло, производящее чудовищное оружие, яды, наркотики, вредные для здоровья лекарства и трансгенные продукты, уничтожающие природу технологии. Агрессивность паразитарных структур, их циничное пренебрежение международным правом, замена его правом силы принуждают весь мир к гонке вооружений, вынуждают учёных создавать всё более убийственное оружие, что, безусловно, подвигает Землю к экологической катастрофе. Но в гибели человечества будут виновны именно они – законспирированные паразитарные организации сверхбогатых. Именно к ним тянутся нити убийств учёных.

Но и научное сообщество не может снимать с себя вину за происходящее. Учёный не имеет права быть узким специалистом, которому наплевать на всё, что творится за пределами его лаборатории. Сегодня,

когда мир подошёл к краю пропасти, учёный не имеет право работать исключительно за деньги, не интересуясь тем, как будут использованы результаты его открытий. Ответственность за гибельные для людей и природы научные разработки падает на всё научное сообщество, равнодушно вззирающее на разрушительную деятельность коллег, вместо того, чтобы отлучить их от науки, изгнать из своих рядов.

...Следует честно признать – сегодняшнее пренебрежительное отношение к науке в обществе заработано именно деятельностью тех, кто цинично делает то, за что больше платят. Виновны и толпы бездельников, имитирующие некую околонучную возню и ценящие науку только за то, что занимая это безответственное, непьющее и хлебное.

Сегодня еще уцелевшая часть научного сообщества, особенно его верхушка, презрительно отвергает действующих на патриотическом поле коллег, гордо заявляя: «политика - не моё дело, я - учёный!». Так они оправдывают свою трусость, узколобость и лень, свое соучастие в очевидной деградации науки, образования и в происходящем разорении страны. И при этом они же холуйски сотрудничают с разрушительной властью.

Следует понять учёным – отсутствие гражданской позиции, отстранённость от общественных проблем, молчание, попытки как-то подстроиться под сегодняшнюю действительность – самоубийственны для самого научного сообщества. Его печальные перспективы г-н Д. Ливанов наглядно доказал – словом и делом. Да и бейсбольных бит в Россию завезено достаточно.

Пора уразуметь всем – уничтожение учёных убийственно для каждого государства, для каждого человека, для всей планеты. Страна, цивилизация, оставшиеся без науки, обречены».

Цивилизация без науки обречена. Без науки, добавим к этому, основанной на нравственных началах. Без образования, основанного на нравственных началах. На началах (если говорить о христианском мире) христианских. Сегодня в России внедряются курсы Основ Православной Культуры, но не стоит обманываться этим, ибо подобные уроки, проводимые учителями, не ведающими предмета, зачастую не верующими, станут лишь профанацией и ничем иным. Даже преподавание Закона Божия в царской России далеко не всегда осуществлялось на должном уровне. Что уж говорить о нынешнем времени! Да и сами «Основы» не являются ли очередной подменой – того самого Закона Божия, воспитавшего не одно поколение русских людей?

Что касается Запада, то в тамошних учебных заведениях уже вовсе нет места Христу, ибо его присутствие оскорбило бы религиозные чувства мусульман, по требованию которых кое-где уже спешно убираются распятия, а ученикам-христианам запрещают носить кресты...

- Антихристианская толерантность

Одна из главнейших и непрерывных забот руководства России есть оброссиянивание Русской нации. Дело это воистину насущное, ибо нация, забывшая своё имя, не будет сопротивляться, когда её кровные территории станут продавать и сдавать в долгосрочную аренду соседнему государству, не возмутится при виде того, как пускаются под нож самые боеспособные части ВС, оставляя государство всё более беззащитным, стерпит издевательство над собственной историей и культурой, ей неведомой, и, наконец, примет, как должное, инородческий гнёт. Нация, забывшая саму себя, ставшая «табором Иванов, родства не помнящих» (Л. Тихомиров), не будет способна к самозащите, и с нею можно будет делать всё, что угодно.

На высшем уровне реанимируется показавшая свою полную провальность идея о создании «новой исторической общности» - искусственном сплаве наций в общий котёл. Но ведь провалилась лишь декларируемая идея, а не цель. Цель – обезличить нацию русскую - достигнута была и прежде, о чём уже писали мы, и достигается теперь.

Сегодняшние российские законы и их применение на практике отсылают нас к древним временам, когда за убийство раба свободного человека лишь журили, а раба за убийство сведного предавали мучительной казни. В положении рабов оказался «государствообразующий народ» (впрочем, этот фразеологизм уже ликвидирован из наших официальных документов, как нетолерантный), в положении свободных людей – все прочие.

Сегодня Россия в национальной политике с пугающей точностью воспроизводит большевистский эксперимент. Лицемерное «братство народов» заменено теперь пресловутой толерантностью, которую навязывают с тем же головотяпским упорством, начиная со школьной скамьи. Насильственная любовь взамен насильственного братства... На смену закону об антисемитизме пришёл закон об экстремизме, и вновь само понятие «русский» оказалось вне закона. «Русскими», как отмечает Т.Л. Миронова, у нас, словно в насмешку, называют теперь банки, рестораны, казино и т.п. Упаси Боже применять этот эпитет к чему-то положительному! В музее Абрамцево за год до юбилея Гоголя были отменены экскурсии, посвящённые ему, из-за того, что в ходе их «слишком часто упоминалось слово «русский»!»! Всё это неново. Ведь было же уже у нас: танки на улицах Праги русские, а балет – советский... *Как некогда осоветчивали русских, так теперь нас оброссиянивают.* Как некогда «общность советский народ» создавалась за счёт русских, так теперь создаётся за наш счёт «общность россияне». И снова представители национальных республик РФ не скажут о себе: «мы – россияне». Они – ингуши. Они – башкиры. Они – якуты. А мы – россияне... Как и у власти

прежней, нет у нынешней злейшего врага, нежели русское национальное самосознание, а потому последовательно и всемерно вытравляется оно, подменяется толерантным «попсовым» псевдопатриотизмом, копирующим худшие черты советского эквивалента.

Снова национальные республики имеют преференции в сравнении с остальной Россией. Их жители имеют право указывать национальность в паспорте, имеют свои культурные центры, школы и т.д. В них все ключевые посты занимают лишь представители титульных наций, даже если оные составляют в республиках меньшинство. Они де-факто освобождены от налогов в федеральный бюджет. Формально они платят их, но центр возвращает им всё в виде дотаций. Да и с избытком – за счёт русских областей. В национальных республиках развивается инфраструктура, а русские деревни продолжают оставаться без газа и нормальных дорог, лишаются школ и больниц, пустеют и вымирают. И заявил президент, обещавший некогда газифицировать нашу провинцию, что газа у нас мало, и обойдутся наши деревни без него. В любом конфликте русских с инородцами власть становится на сторону последних. При этом последние постоянно намекают на историческую вину перед ними русских, на ущемление своих прав и выторговывают себе всё новые привилегии.

В отношениях с национальными республиками власть демонстрирует слабость и трусость, что ярче всего мы можем наблюдать на примере Чечни, требования руководства которой удовлетворяются в обязательном порядке. Такая уступчивость провоцирует ощущение вседозволенности у местных шовинистов, которые отнюдь не отступают со своих позиций. Мнение о том, что Россия – для всех, а республики – лишь для титульных наций нет-нет, а прорывается во всеулышание. Напряжённая ситуация складывается сегодня в ряде республик.

На полыхающем Кавказе то и дело вспыхивают антирусские настроения. По Ингушетии прокатилась в последние годы целая серия убийств русских. Убивали учителей, врачей, пенсионеров, убивали поодиночке и целыми семьями. Убийства русских в этой республике приняла такой размах, что начался исход русских из неё. Ровно то же самое происходит сегодня уже и на Ставрополье, отток русских откуда стал столь серьёзен, что сделался темой нескольких программ на федеральном канале, но ни привёл ни к каким действиям власти.

Между тем, метастазы этой злокачественной опухоли распространяются по всей России. Ни проходит и дня, чтобы в новостных лентах не явилась информация об очередном этническом конфликте или, как минимум, поножовщинах, в которых ножи неизбежно оказываются у «гостей», а жертвами становятся русские. Диаспоры в таких случаях горой становятся за своих. За них же становятся и правоохранительные органы, представители которых во многих случаях также принадлежат

к инородцам, а потому естественным образом защищают – своих. Защищает и само государство, следуя установке, что притеснённым может быть только меньшинство, а значит защищать нужно только его, а большинство виновато априори, поэтому должно быть караемо вне зависимости от ситуации.

И карают. Если дагестанский борец, «неосторожно» убивший русского парня, отпускается на свободу, то русская девушка, посмеявшаяся из травматического пистолета двух нападавших, с которыми дрались её друзья, получила два года колонии. Таких примеров можно привести множество.

Кроме того постоянно ужесточается «антиэкстремистское» законодательство, пресловутая статья 282 – требует себе всё больше и больше жертв. И жертвы эти, в большинстве своём, русские. Люди подвергаются преследованиям и получают реальные сроки за самые невероятные «преступления» - от участия в «русской пробежке», пропагандирующей здоровый образ жизни, до неосторожной записи в социальной сети. В число «экстремистов» попали художник Васнецов и император Александр Третий. Против известных деятелей русского движения в точности по большевистским лекалам фабрикуются фантастические уголовные дела (дело Хабарова, дело Константинова и др.). На борьбу с ксенофобией и пропаганду толерантности выделяются многомиллионные ассигнования.

На фоне этого постоянное повышение квот на мигрантов, помноженное на приток нелегалов, создало совершенно нетерпимую ситуацию вытеснения «гостями» хозяев с рабочих мест и резкого роста преступности: в первую очередь, грабежей и изнасилований. Последние в Москве и Петербурге по статистике МВД в большинстве случаев совершаются именно мигрантами. Стоит добавить, что за последние годы в разы выросло число преступлений сексуального характера в отношении детей, и в большом проценте случаев преступниками оказываются инородцы. Протест же против такого вопиющего положения карается властью, как проявление ксенофобии и экстремизма.

Надо, впрочем, отметить, что подобное положение сложилось не только в нашей стране. Запад также охвачен толерантным безумием и пожинает его плоды.

В 2013 году в Европе наблюдается бум строительства мечетей. Исламские религиозные сооружения проектируются как гигантские просветительские комплексы площадью до десятков тысяч метров. Они появятся даже в традиционно консервативных католических Ирландии и Испании. В Германии под мечети будут перестраивать христианские храмы. Так, церковь Karerbaumkirche в Гамбурге была закрыта из-за финансовых проблем, а здание и прилегающие 44 метра территории проданы в декабре 2012 года исламскому центру «Аль-Нур», в котором

насчитывается около 600 человек, в основном, выходцев из Ближнего Востока и Северной Африки. В настоящее время в церкви ведутся ремонтные работы стоимостью 1 миллион евро, открытие запланировано на 3 октября, в день немецкого единства. Шотландские же священники в Абердине просто поделили помещения храма с мусульманами. В Кобридже дание католической церкви продали под мечеть. По словам представителя архиепархии Бирмингема, которая распоряжалась церковью, нынешняя сделка отражает изменения в местном обществе. Он отметил, что вырученные с продажи 80 тысяч фунтов (около 4,1 миллиона рублей) будут переданы в фонд архиепархии и распределены внутри католической общины. Протестующие против строительства мечетей арестовываются и подвергаются штрафам в пользу «правозащитных» организаций, пропагандирующих мультикультурность.

Ретивые «правозащитники», впрочем, не ограничиваются протестующими. Так, ученицу школы в британском графстве Кент заподозрили в расизме из-за перепалки с другой девочкой во время перемены. Шестилетняя Шарона Гауэр играла с подругой и ела шоколадный мусс. В это время к ней подошли две одиннадцатилетних девочки и стали ее дразнить. Родители Гауэр рассказали журналистам, что чернокожая ученица сказала Шароне: «У тебя на лице шоколад». Девочка ответила: «У тебя тоже». Чернокожая девочка сначала попыталась вытереть лицо, а затем решила, что Шарона подшутила над цветом ее кожи и пожаловалась учительнице. Администрация школы сообщила об инциденте родителям Шароны Гауэр. При этом родителей уведомили, что жалоба документально зафиксирована в соответствии с правилами учебного заведения.

Шароне, в сущности, повезло. А, вот, девятилетний Аарон Дагмор повесился, не вынеся угроз со стороны сверстников-инородцев. Мальчик учился в школе «Эрдингтон Холл Праймери» на северо-восточной окраине Бирмингема, 75 процентов учеников которой составляют выходцы из иммигрантских семей, и англичанин Дагмор был там «нацменьшинством». Соседи родственников ребенка рассказали журналистам, что мальчик, недавно поступивший в эту школу, подвергался нападкам со стороны старшеклассников-азиатов. Еще в 2007 году газета The Telegraph сообщала, что английский оказался языком меньшинства в 1338 или каждой двадцатой школе Великобритании, причем в 600 из них говорят на английском менее трети учеников.

Тем не менее, согласно новому Биллю о равенстве, рассматриваемому парламентом Великобритании, католические школы и центры по уходу за больными обяжут снять со стен все кресты. Согласно законопроекту, если уборщики, не являющиеся христианами, сочтут кресты оскорбительными для себя, они будут вправе подать в суд на организацию-работодателя. Одновременно церквям будет запрещено отказы-

вать в трудоустройстве больным гомосексуализмом. Религиозные общины будут вынуждены принимать на работу гомосексуалов в качестве служек, секретарей и на другие должности.

Британская толерантность дошла до того, что премьер-министр Гордон Браун выступил с предложениями увеличения числа инородцев в партиях, что фактически ведёт к насильственному вытеснению белого большинства из общественной жизни страны. В сообщении Конференции Спикеров, в частности, сказано: «в нынешнем Парламенте слишком много белых, мужчин, людей гетеросексуальной ориентации и представителей среднего класса». Харриет Хармэн, заместитель лидера Лейбористской партии и министр равенства, добавила: «Общество изменилось и Палата также должна измениться. Мы должны сделать все шаги, которые можем, для того, чтобы увеличить разнообразие в Парламенте, который должен отражать страну, в которой мы живем и общественность, которой служим».

В целях «равенства», согласно ежегодному докладу члена верхней палаты британского парламента лорда Карлайла, полиция Англии незаконно задерживает белых жителей, чтобы уравновесить «расовый баланс» статистики задержаний и обысков. Так как террористическая угроза в Британии исходит в основном от исламистских экстремистов, цифры показывают, что число инородцев, подвергаемых обыску, значительно превосходит число белых. Лорд Карлайл, который занимается анализом антитеррористического законодательства, считает, что полиция должна прекратить попытки уравновесить эти показатели.

Между тем, мигранты переходят к активной «самозащите». В отдельных районах британской столицы с недавних пор действуют так называемые «шариатские патрули», в которых участвуют наиболее ревностные сторонники соблюдения исламских традиций даже за рубежом. Одетые в черные толстовки с закрывающими лица капюшонами радикальные представители исламской молодежи выходят «патрулировать» преимущественно удаленные от центра районы Лондона с наступлением темноты. Действуя группой, они, по собственному выражению, «защищают мусульманскую территорию от неподобающего поведения» прочих лондонцев. В категорию недопустимых действий входят распитие алкоголя, слишком вызывающая одежда или же просто наружная реклама.

Сложно понять, почему после всего этого Британия была столь потрясена, когда выходец из Африки среди белого дня зверски зарезал на улице её офицера. Впрочем, толерантность не изменила англичанам и после этой варварской расправы. Военным попросту запретили носить форму на улице, чтобы не провоцировать «гостей»...

В других европейских стран положение не лучше. Многотысячные и разрушительные погромы, устроенные мигрантами, уже не раз

потрясли Францию, Италию и другие государства. Межэтнические конфликты, этническая преступность стала страшной «нормой» жизни в них. Так, норвежская полиция опубликовала доклад, согласно которому все зарегистрированные в прошлом году в Осло случаи сексуальных домогательств до женщин, которые сопровождались изнасилованиями, были совершенны выходцами из исламских стран. Более того, каждое нападение на женщину с изнасилованием, зафиксированное полицией за последние 5 лет, в котором личность насильника была опознана, было совершено мигрантом-мусульманином. Схожая статистика приводится и другими странами.

В Швеции 14-летней школьница написала жалобу государственному омбудсмену по вопросам равенства, сочтя, что маркировка «цвет кожи» на красках является расистской. Юная поборница толерантности требует, чтобы маркировку «цвет кожи» сменили на «бежевый». «Называя цветом кожи бежевый, они показывают, что светлая кожа - это норма», - заявила она.

Германский министр по делам семьи Кристина Шредер, выступая по государственному телеканалу, заявила, что многие дети из семей «этнических» немцев подвергаются унижениям и дискриминации со стороны детей иммигрантов. Ей пришлось признать, что «немецких детей унижают за то, что они немцы». Немецкая газета BILD и телеканал Das Erste опубликовали скандальные материалы об издевательствах и избиениях немецких детей в некоторых школах Германии, в которых этнические немцы оказались в меньшинстве. В школах Эссена, например, где около 70% учащихся составляют дети иммигрантов, царит настоящая «германофобия». Над немецкими детьми насмеваются, часто даже бьют. В классе с ними никто не разговаривает, они держатся забито, постоянно начеку и редко высказывают свое мнение, короче говоря, они не интегрированы в класс. «Иммигрантские дети ведут себя своеобразно, - говорит директор школы в Эссене. - Нашим учительницам приходится работать с детьми, которые говорят о них своим сверстникам: «Не разговаривайте с ней, это просто немецкая шлюха»». «В период Рамадана школа на чрезвычайном положении, - рассказывает один из преподавателей школы. - В этот Рамадан дошло до того, что они плевали в еду соучеников. Принято считать, что дискриминируют иностранцев, но у нас как раз наоборот». В ответ немецкие дети или дерутся, или стараются приспособиться к ситуации. В Берлине не лучше. Преподаватели одной из берлинских школ написали докладную в профсоюз учителей, где жалуются на антинемецкое поведение учащихся. Над школьниками издеваются, им угрожают, а если дело доходит до драки, на помощь иммигрантам приходят их родственники и друзья.

Но диктатура «равенства» не дремлет. Ей нет дела до затравленных белых детей и изнасилованных и убитых белых женщин. А, вот, до

«нетолерантных» книг - есть. И, вот, выяснилось, что сказка Астрид Линдгрэн «Пеппи Длинныйчулок» содержит признаки расизма и полна «колониальных расистских стереотипов». Теолог Эске Вольрад отметила, что издатели уже изменили в книге отца героини в одной из книг - вместо «негритянского короля» в книжке появился «южно-морской король». Но проблемными остаются и другие фрагменты книги: «В книге черные детишки кидаются друг в друга песком на глазах у белых ребят. Когда я читала книгу своему племяннику - а он чернокожий, - я просто выкинула этот эпизод». К эпизодам, которые неудобно зачитать вслух при чернокожих детях, по мнению Вольрад, нужны сноски, объясняющие контекст расистских высказываний. Таким образом, детей с детства могли бы приучать к жизни в мультикультурном обществе. «В Германии треть детей до пяти лет родились в иммигрантских семьях. Издатели будто бы думают, что только белые женщины из среднего класса покупают эти книжки», - заявила «правозащитница».

Американский журналист Кристофер Калдвилл в книге «Размышления о революции в Европе: иммиграция, ислам и Запад» приходит к самым неутешительным выводам относительно будущего Германии, чья миграционная политика оказалась в корне ошибочной. Выводы эти актуальны и для остальной Европы. По мнению журналиста, речь идет о настоящей революции, вызванной массовой иммиграцией. Государству всеобщего благоденствия европейского образца практически грозит распад, а европейскому секулярному брошен вызов со стороны ислама. В целом, Европа не может остаться Европой, если в ней уже живут другие люди, заключает Калдвилл.

Решение о приглашении иммигрантов, отмечает он, было принято в трудный для Европы момент, после войны, когда Европа лежала в развалинах, как в материальном, так и в духовном плане. Между тем, инициаторы такого шага думали, что речь идет о кратковременной мере, никто не рассчитывал на большое число иммигрантов, полагали что их прибудет ровно столько, чтобы закрыть брешь, образовавшуюся в результате потерь в войне.

«Никто не думал, что иммигранты когда-нибудь будут претендовать на получение социальной помощи. То, что они принесут с собой культуру и уклад своих деревень, семейные кланы и мечети, казалось абсолютно нелепой идеей», - пишет Калдвилл. По мнению журналиста практически с самого начала стала понятна ошибочность такого шага. Европейская тяжелая промышленность, для которой и предназначалась иностранная рабочая сила, в то время уже вступила в фазу упадка.

В итоге многие остались без работы. Кристофер Калдвилл приводит данные, согласно которым в немецких городах гастарбайтеры, в частности турки, составляют 40 процентов безработных. Аргумент, часто выдвигаемый немецкими политиками, что иммигранты необхо-

димы для поддержания функционирования системы социального обеспечения, Калдвилл считает несостоятельным. Чтобы исправить перекос, вызванный старением населения Европы и падением рождаемости, необходимо 701 миллион иммигрантов - а это больше, чем население Европы, отмечает журналист.

В Германии число иммигрантов с 3 миллионов в 1971 году увеличилось до 7,5 миллиона в 2000 году, но при этом число работающих так и осталось на уровне 2 миллионов. Если в начале 70-х работающие составляли 65 процентов от общего числа иммигрантов, то уже в 1983 году доля работающих среди них упала до 38 процентов. Из этого Калдвилл делает вывод, что иммигранты получают от системы соцобеспечения больше, чем туда привносят.

Что касается перспектив интеграции иммигрантов, то Калдвилл расценивает их скептически, а проводимые в Германии так называемые исламские конференции -консультации представителей мусульманских общин и местных властей - считает «наивными». Фатальная смесь из немецкого и общеевропейского чувства вины, вызванного Второй мировой и колониальным прошлым, не может противостоять гипертрофированному чувству собственной идентичности у иммигрантов-мусульман.

В своей книге Кристофер Калдвилл цитирует слова судьи конституционного суда ФРГ Удо ди Фабио (Udo Di Fabio): «Зачем этой живой мировой культуре интегрироваться в западную культуру, носители которой не воспроизводят достаточно потомства, а сама она уже не располагает никакой трансцендентальной идеей и движется к своему концу»?

Миграционные потоки в мире растут из года в год. По данным Международной организации по миграции, число мигрантов за последние пять лет возросло со 191 до 214 миллионов человек. Прогнозируется, что число людей, переселившихся из одной страны в другую в поисках работы и лучшей жизни, к 2050 г. превысит 400 миллионов. Однако серия арабских бунтов и революций вызвала настоящий переселенческий бум. Арабы, среди которых чрезвычайно велик процент молодежи, готовы идти в новый поход на Европу.

Напуганные европейские лидеры один за другим признают провал политики мультикультуризма и запоздало ищут способа остановить вал непрошенных гостей и хоть частично избавиться от уже водворившихся в их странах инородцев. Но подобные стремления, по крупному счёту, не имеют значимых последствий, ибо всякое действие в этом направлении парализуется многолетней инерцией толерантности и жёстким диктатом меньшинств, чьи голоса несравненно слышнее, чем равнодушно-потребительского, опустошённого и расслабленно большинства. Лишь Дании удалось сократить число проживающих в её пределах инородцев: для этого правительство пошло на серьёзные материальные

жертвы, в 9 раз (с 11 тыс. датских крон (около 2200 долларов) до 100 тыс.) повысить денежную компенсацию иммигрантам, которые готовы вернуться на родину.

Примечательно, что борьба с защитной реакцией европейцев, легко объединяет казалось бы непримиримых противников. Недавно в Париже прошло масштабное мероприятие: вторая встреча лидеров еврейских и мусульманских общин со всей Европы. «Любое нападение на синагогу или мечеть, любое нападение на мусульманина или еврея должно заставить нас встать и громко выразить наш протест», - этот призыв председателя Европейского еврейского конгресса Моше Кантора (Moshe Kantor) стал лейтмотивом встречи, в которой приняло участие 80 религиозных лидеров из 18 стран Европы.

На самом деле, ничего удивительного в таком единении нет, ибо оно вызвано общностью цели и врага. Враг же этот - всё тот же, Которому объявлена самая беспощадная война, и за Которого страдают Его последователи во всех концах мира. И аргумент «ксенофобии» стал вернейшим оружием в этой войне.

Так, именно в ксенофобии была обвинена молодая жительница американского штата Мичиган, осмелившаяся повесить в своем приходе объявление, что ищет соседку по комнате христианского вероисповедания. Согласно заключению одного из местных правозащитных центров, объявление «выражает противозаконное предпочтение соседа по комнате», что, по мнению правозащитников, не что иное, как дискриминация представителей других религий.

Популярную ведущую новостей норвежской телекомпании NRK Сир Кристин Саелманн уволили за то, что она появилась в эфире с нательным крестиком. Члены местной мусульманской общины организовали протестные акции, заявляя, что «цепочка с крестом оскорбляет ислам» и «этот символ не гарантирует беспристрастности канала». В итоге одна из самых популярных и известных на норвежском ТВ телеведущих, была освобождена от своих обязанностей и ей запретили вести программы, «чтобы не стать источником раздора и преступлений».

А Национальному банку Словакии, решившему по случаю 150-летней годовщины со дня прихода в Большую Моравию Кирилла и Мефодия выпустить памятные монеты номиналом 2 евро, придется обойтись без креста и нимба над головами святых - Европейская комиссия посчитала, что эти символы нарушают принцип религиозного нейтралитета.

Европейский же суд по правам человека постановил убрать изображения распятого Христа из итальянских школ. По мнению суда, наличие в классах католических символов является нарушением прав родителей на воспитание детей согласно их собственным убеждениям.

Глава фракции Христианского демократического союза в бунде-

стаге Фолькер Каудер объявил, что христиане сейчас являются самыми уязвимыми и незащищенными верующими в мире.

Даже в Индии они терпят серьёзные притеснения. Только за 2013 год в этой стране произошло более 4 тыс. случаев антихристианского насилия. «Доклад о преследованиях в 2013 году», подготовленный совместно несколькими христианскими группами, сообщает о семи убийствах, наряду с сотнями избиений, нападений на храмы и другими формами жестокого обращения. Более 200 случаев были классифицированы как серьёзные формы преследований. Чаще всего насилие в отношении христиан осуществляют фанатики-индуисты. Большая часть случаев произошла в штатах, где силен индуистский национализм, прежде всего в штате Карнатака.

Всего же в мире в 2013 г. за веру были убиты 70 тыс. христиан. Такие данные привёл итальянский социолог, координатор «Обсерватории по религиозной свободе» Массимо Интровинье в интервью Радио «Ватикан». Согласно прошлогодней статистике, 100 тыс. христиан были убиты в 2012 г. Нынешняя ситуация не стала менее драматической. Преследования христиан в Африке в настоящий момент не включены в статистику, поскольку здесь главным мотивом преследования является зачастую принадлежность к этнической группе, а не религиозной общине. Противоречивые данные с африканского континента нуждаются в дополнительных исследованиях. В частности, необходимо ответить на вопрос: убитые в Конго и Южном Судане христиане являются жертвами преследований за веру или нет? Известный статистик Тод Джонсон отвечает на этот вопрос утвердительно. Массимо Интровинье, однако, пока не включил данные по Африке в отчет.

Представители католической и лютеранской церквей Германии уже неоднократно заявляли о преследованиях и дискриминации христиан в отдельных – чаще всего исламских – странах. По данным социологов, в мире подвергаются гонениям до 100 миллионов христиан. Такого масштаба преследований религия не знала за всю свою историю.

Миграционная политика Европы и России, кажущая на первый взгляд совершенным безумием, равно как и не менее «безумная» содомизация, служат одной единственной цели – скорейшей и полной дехристианизации некогда христианского мира, вытеснению из него христианских ценностей, символов и самих христиан. *Суть «толерантности» заключена не только в растворении своей нации в чужих, но в отказе от своего Бога – в угоду чужим.* Всякий народ силен своей верой, своим Богом. Народ, потерявший, предавший своего Бога, теряет самого себя и гибнет. Сегодня эта участь нависла над всеми христианскими народами, если они не опомнятся.

События на Ближнем Востоке дают нам ясную картину участи, уготованной христианам мировым правительством. Как известно, итогом Второй Мировой войны и холокоста, сделавшегося вечной индульгенцией для отдельно взятой народности при полном небрежении к жертвам народов иных, стало возникновение государства Израиль. Таким образом, был сделан первый шаг в направлении к Иерусалимскому Храму. С той поры прошло больше полувека, но Храм так и остался в руках палестинцев. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать шаг второй. В сущности, он будет напоминать первый...

В настоящее время ближневосточный регион подвергается зачистке от христиан. Нефтяные ресурсы, обеспечивающие финансовое могущество коллективного антихриста, разумеется, важны, но войны, развязанные в последние годы, имеют, кроме этой, и цель главную, являясь продуманной многоходовкой на пути к её достижению.

Итак, мы видим, как мировое правительство в лице блока НАТО последовательно свергает светские режимы Ближнего Востока, опираясь при этом на исламистов, в итоге приходящих к власти. Те же, в первую очередь, начинают гонения в отношении христиан. Массовыми резнями, погромами и изгнаниями христиан из пределов охваченных войной стран отметились исламисты в Египте, Ливии, Сирии, Ираке, Пакистане и других странах Ближнего Востока. В ходе сирийского конфликта чеченцами-исламистами был обезглавлен католический священник и похищены два православных митрополита. В «отдемократизированной» Ливии проповедь христианства карается арестами и депортацией проповедников.

«Дни тянутся медленно. Каждый день чернее, чем предыдущий. С наступлением каждого нового утра мы ищем новое место, чтобы спастись от обстрелов. Ночами пытаемся не спать, чтобы успеть спрятаться от тех, кто разрешил себе обирать христиан и убивать их. Но, не смотря на все наши страдания, верую блаженно в Спасителя и в победу Света над Тьмой, которая стала причиной наших мучений! Молитесь за нас!» - это последняя запись в дневнике пленённого и обезглавленного исламистскими боевиками католического священника Франсуа Мурада.

Христиане сделали первыми жертвами воинствующего ислама. Так, в Египте исламисты устроили несколько христианских погромов. Нападению подверглись десятки церквей, домов и предприятий христианского меньшинства. В частности, после поджога францисканской школы исламисты провели по улицам трех монахинь, как «военнопленных», пока одна мусульманская женщина не предложила им убежище. Две другие женщины, работавшие в школе, подверглись сексуальным домогательствам и насилию, пока пробивались сквозь толпу. Атакам сторонников свергнутого президента Мохаммеда Мурси подверглись больше 60 церквей по всей стране. Из них церквей были

разграблены и сожжены, еще 23 были сильно повреждены в результате нападений.

В Сирии боевики неоднократно нападали на христианские святыни, разрушая их и убивая самих христиан. Так, экстремисты проникшие в район шоссе Хомс - Тартус, напали на православный монастырь Святого Георгия - одну из древнейших христианских обителей на западе Сирии, построенную в IV веке. В ходе ожесточенной перестрелки погибли 11 бойцов-христиан, но они не позволили осквернить святую обитель.

В 2013 году принц Иордании Гази бен Мухаммад заявил на открытии межрелигиозной конференции в Аммане, что арабы-христиане стали главной мишенью экстремистов на Ближнем Востоке, хотя для настоящих мусульман это категорически неприемлемо.

«Мы в Иордании чувствуем, что в некоторых странах впервые за сотни лет арабы-христиане превратились в мишень. Они не только стали жертвой слепого и глухого подстрекательства к мятежу, от которого пострадал каждый человек в определенных арабских странах с началом того, что неверно называют «арабской весной». Они страдают и просто потому, что они христиане», - цитирует «Интерфакс» Гази бен Мухаммада.

Отметив, что на протяжении многих веков арабы-мусульмане и арабы-христиане составляли неделимое общество, он сказал, что невозможно измерить огромную роль, которую на всех уровнях и во всех сферах сыграли арабы-христиане в созидании арабских стран и защите их от внешнего врага.

Принц напомнил о том, что христиане появились в регионе раньше мусульман, а также о том, что на протяжении долгой истории в регионе мусульмане никогда никого не вынуждали принимать ислам против воли.

«Мы не можем допустить, чтобы христиане, как и любые прочие религиозные или расовые меньшинства, по какой-либо причине подвергались гонениям», - сказал принц Иордании.

Таким образом, регион очищается от самого враждебного будущему Князю Мира элемента. Между тем, исламисты всё активнее угрожают Израилю. И, надо думать, в час X свои угрозы они приведут в исполнение. Тогда в мире прокричат о новом холокосте, и исламисты (вкупе с мирными жителями отданных в их власть стран) будут на «законном» основании стёрты с лица земли «цивилизованным человечеством», как мавр, сделавший своё дело и ставший ненужным. Таким образом будет освобождён Иерусалимский Храм, и мистерия нашей цивилизации подойдёт к своей завершающей фазе...

7. Что делать?

Разгорающийся конфликт на Ближнем Востоке выявил, кроме всего прочего, и то, насколько близко мы подошли ко времени, когда посаженное на телевизионную иглу человечество окажется окончательно погружено в иную реальность, сотканную умелыми режиссёрами. Эксперимент по применению технологий подмен (подчеркнём, речь идёт не просто о вбросе ложных сведений, что повелось с древних времён, но о масштабной фальсификации реальности в режиме онлайн) мы могли наблюдать на примере Ливии. Столь массивной информационной войны мир ещё не знал. По всем каналам крутили фальшивые материалы, давая абсолютно лживые комментарии, противоречащие друг другу и совершенно фантастические. На российском ТВ отказывались принимать независимую картинку, о чём откровенно рассказал редактор одного из федеральных каналов: «Мы пользуемся картинкой из Ливии, которую распространяют западные информационные телеагентства. Российских операторов там нет. Нам даже запретили давать картинку, которую могут прислать местные стрингеры (внештатные корреспонденты)», - рассказали «Аргументам.ру» в отделе «Города» одного из крупнейших федеральных телеканалов.

По словам выпускающего редактора канала, «буквально несколько дней назад нам позвонил знакомый, у которого мы раньше всегда брали картинку и короткий текст пояснения к ней и предложил бесплатно перегнуть через спутник свой сюжет. Объяснил, что в центре все нормально и спокойно, на Зеленой площади нет никаких оппозиционеров, только местные жители без оружия».

«Когда я доложил об этом руководству, мне было заявлено, что «категорически берем только западный видеоматериал. Это политика!». Мне пришлось отказаться», - говорит редактор.

На другом федеральном канале «Аргументам.ру» также подтвердили, что «мы покупаем только картинку с победой оппозиции. Другие кадры брать запрещено даже бесплатно. Запрещено и брать кадры убитых, раненых во время авианалета НАТО на Триполи». Редактор подчеркнул, что с подобной цензурой не сталкивался со времен второй войны в Чечне.

Политика и никакой свободы слова!

В то же время из отеля Рикос французский журналист Тьерри Мейсан сообщал, что при вторжении в отель «повстанцев» ряд «журналистов» показывали им совсем нежурналистские удостоверения. В адрес же независимых журналистов звучали угрозы: «Вот, наши пришли, теперь вас перебьют». Позже сайт смелого журналиста был отключен. С эфира удалили и другую независимую журналистку Лизи Фелан. Даже в интернете идут взломы блогов и сайтов и лживые вбросы от име-

ни пользующихся доверием людей (того же Мейсана). Против журналистов развязан настоящий террор: «Журналисты сначала скрывались от мятежников в гостинице РИКСОС. Но НАТО не могло контролировать мятежников, у которых особые счета с журналистами, и обеспечить безопасность журналистов. Сегодня их хотели эвакуировать с помощью Красного Креста на Мальту, их перевезли в отель Corinthia, одну из гостиниц прямо на берегу моря.

Среди журналистов находится и Махди Дариус Nazemgoaya, который пережил словесные угрозы, что он будет убит, от журналиста CNN, агента ЦРУ, и два покушения.

Он и другие журналисты не спали в течение последних шести дней и страдают посттравматическим стрессовым расстройством. Nazemgoaya обратился за помощью в посольство России, а также в иранскую телекомпанию (IRIB). Он сказал, что его жизнь находится в опасности.

Есть также опасения, что псевдо-журналисты, агенты ЦРУ, навели на него боевиков для того, чтобы убить его. Ему не могут простить его честную позицию. Его ненавидят за его правдивые репортажи в разгар дезинформации, когда западные СМИ использовали поддельные кадры, снятые в Катаре, чтобы показать Триполи.

Правдивые анализы журналиста Nazemgoaya вторжения в Ливию вызвали ненависть агентов ЦРУ, которые работали под видом журналистов, и они открыто угрожали ему. Дважды он был обстрелян снайперами в отеле РИКСОС при попытке поставить на крыше плакат с надписью ПРЕССА, сделанный кетчупом.

Мятежники схватили американского журналиста Франклина Лэмба и зверски издевались над ним. Они решили «сломать» этого честного человека, который рассказывал правду о войне НАТО против ливийского народа».

То, что сотворили мировые СМИ, является безусловно военным преступлением. Заслуживающим трибунала.

Однако, профанами оказались далеко не все. Фальшивка катарской «студии» была изобличена. И даже российский Первый канал показал соответствующий репортаж.

Между тем, под прикрытием декораций совершалось главное. Высадка в Триполи НАТОвского десанта: групп спецназа англичан и французов, а также морских пехотинцев США и исламистов, оголтелого сброда из Катара, Пакистана, Афганистана и т.д. В Триполи начинается бойня. Сверху город громит авиация, на земле идёт резня – нерушимый симбиоз Аль-Каиды и НАТО...

Хотя «проба пера» и была изобличена, но многие ли узнали об этом? Для большинства подделка навсегда вписалась в реальность, как реальность так и осталась отцензурированной, «щадящей» нервы зрите-

лей и не демонстрирующей им ни выжженного запрещёнными ядовитыми бомбами Сирта, ни тела растерзанных исламистами жителей Триполи, ни убитых и искалеченных детей, ни уничтоженных уникальных памятников архитектуры и разграбленных музеев...

Развитие информационных технологий указанного рода способствует окончательному порабощению и без того расслабленного человеческого сознания. Раз за разом в один миг все мировые СМИ начинают вещать одну и ту же ложь, подчиняясь единой воле. Всемирная, глобальная, тотальная Ложь окутывает весь земной шар. Известен рецепт: лгите больше, что-нибудь да останется. Останется. Непременно. Ибо слова опровержения узнают те, кто следит за ситуацией. Масса услышит лишь то, что сказали СМИ. *Массы существуют в альтернативной реальности.* Погрузив их в неё, кукловоды могут свободно творить всё, что угодно. А одурманенные массы будут верить картинке и шагать, не отдавая себе отчёта в этом, куда их направят. *Так осуществляется на практике подчинение сознания.* Нет сомнений, что нам предстоит увидеть куда более изощрённые постановки, куда более массивные атаки Лжи. И скоро «Новости» мировых телекомпаний превратятся в набор инсценировок, срежиссированных мастерами фальсификаций, которые жующая попкорн и вату публика будет смотреть, как нескончаемую мыльную оперу и – верить, верить и верить всему, ибо чувство сомнения в предлагаемой информации, подразумевающее свободный мыслительный процесс, атрофировано в ней.

Как тут не вспомнить пророческие строки Евгения Замятина из романа «Мы»? «Тысячу лет тому назад ваши героические предки покорили власти Единого Государства весь земной шар. Вам предстоит еще более славный подвиг: стеклянным, электрическим, огнедышащим ИНТЕГРАЛОМ проинтегрировать бесконечное уравнение Вселенной. Вам предстоит благодетельному игу разума подчинить неведомые существа, обитающие на иных планетах - быть может, еще в диком состоянии свободы. Если они не поймут, что мы несем им математически безошибочное счастье, наш долг заставить их быть счастливыми. Но прежде оружия мы испытываем слово.

От имени Благодетеля объявляется всем нумерам Единого Государства:

«Всякий, кто чувствует себя в силах, обязан составлять трактаты, поэмы, манифесты, оды или иные сочинения о красоте и величии Единого Государства. (...)

«Да здравствует Единое Государство, да здравствуют нумера, да здравствует Благодетель!»

Исполнение этого пророчества мы имеем несчастье наблюдать. Правда, *Благодетель* пока ещё коллективный, но он-то, доведя мир до хаоса, и породит в свой час Благодетеля единого.

Стоит добавить, что по утверждению Джулиана Ассанжа, система слежения «Пять глаз», созданная американским Агентством национальной безопасности, уже фактически захватила весь мир. Основатель WikiLeaks считает необходимым создание особой инфраструктуры в рамках глобальной сети, чтобы сохранить независимость государств и уберечь пользователей от тотальной слежки со стороны спецслужб США.

Заметим также, что голоса против мирового господства вообще и США, как главного проводника интересов оно, раздаются по всему миру. Неслучайно в Европе всё большую популярность получают правые, консервативные, национально ориентированные партии. Неслучайно в Италии, Германии и других странах проходят митинги против тотальной Лжи, на которых раздаются призывы выключить телевизоры и не позволять одурманить, поработить себя. Неслучайно и то, что отец «рейганомики» Пол Крейг Робертс в 2014 году вынес своей стране, чьей основой стала Ложь, беспощадный приговор: «Настоящее преступное государство — это США. Каждое учреждение коррумпированы. Регуляторы закона готовы продать защиту от него ради хорошо оплачиваемых рабочих мест в тех отраслях, которые они по идее должны курировать. Верховный суд не только разрешает за деньги покупать правительство, но и распродает Конституцию в полицейском государстве. Верховный суд попросту отказался рассматривать дело против бессрочного содержания под стражей граждан США в случае отсутствия надлежащей правовой процедуры. Это — однозначно неконституционный закон, но Верховный суд отказывается даже рассматривать это дело, тем самым предоставляя всю власть полиции бандитского государства.

Другая отличительная черта бандитского государства — это криминализация инакомыслия. Вашингтон сделал все возможное, чтобы криминализировать Ассанжа и Сноудена, которые выявили незаконные, неконституционные и преступные действия американского правительства. Вашингтон попахивает лицемерием. 26 апреля Госдеп объявил о начале третьей ежегодной кампании прессы, пропагандистского упражнения, которое направлено на иностранные государства, которые не являются марионетками Вашингтона. В тот же день Министерство юстиции велело Верховному суду отменить защиту журналистов, которые теперь вынуждены раскрывать свои источники. Так что Джеймс Райзен может быть лишен свободы.

В 21 веке Вашингтон потратил триллионы долларов на войны, уничтожившие, убившие, искалечившие и переместившие миллионы людей в семи или восьми странах. Объявив свои военные преступления «войной с террором», Вашингтон использовал состояние войны, чтобы уничтожить гражданские свободы в США.

В 21 веке трудно найти серьезное заявление Вашингтона, кото-

рое не было бы лживо. Вся политика Обамы — ложь. Оружие массового уничтожения Хусейна — ложь. Использование Асадом химического оружия — ложь. Иранские ядерные бомбы — ложь. Вторжение и аннексия Крыма Россией — ложь. Агрессия России против Грузии — тоже ложь. 9/11, использованное Вашингтоном для уничтожения гражданских свобод и незаконных военных нападений, само по себе тоже лживо. Невероятная история о том, что несколько саудитов без поддержки разведки или правительства перехитрили весь аппарат национальной безопасности западного мира — невероятно. Это попросту не заслуживает доверия, что каждое учреждение национальной безопасности одновременно провалилось. Такая фантастическая ложь доказывает, что Вашингтон совершенно не уважает разум американцев и не уважает американские СМИ. Также это демонстрирует, что Вашингтон совершенно не уважает интеллект и честность своих европейских и азиатских союзников.

Вашингтон даже не станет говорить правду о мелочах вроде рабочих мест, безработицы, роста ВВП, восстановления экономики. Вашингтон пользуется рынком, чтобы прикрыть то, что экономика работает в интересах небольшой группы лиц. Во имя «приватизации» Вашингтон разбазаривает государственные активы и обязанности в алчных частных интересах.

Вывод неизбежен. США — преступное государство. США даже хуже бандитского государства. США — это образец бесстыдной эксплуататорской тирании».

Что же можем противопоставить мы натиску Лжи? Как защитить собственный разум и душу от порабощения?

На этот вопрос отвечает Блаженнейший митрополит Виталий (Устинов): «Не стоит думать о чем-то еще, надеяться на чью-то помощь, но чтобы каждый отвечал за себя и помнил слова преп. Серафима Саровского: «спаси душу свою, и тысячи людей спасутся вокруг тебя». Это слова великого угодника Божия, великого молитвенника должны помочь нам думать о своем спасении, помочь нам встать на этот путь покаяния.

Это единственный выход для России и для всего мира, потому что если Россия будет гибнуть, то и весь мир будет гибнуть, если Россия выстоит, она непременно заставит весь мир воспрянуть. Мы все связаны, и судьбы человечества связаны с Россией, где происходит величайшая тайна борьбы зла с добром, сатаны с Богом. В этой борьбе каждый из нас участвует, даже если он покинул свою Родину, но несет в себе русское сердце».

Итак, перво-наперво должно оставаться верными Тому, против Кого идёт сегодня война. Сердца наши, как указал ещё Достоевский, поле битвы, где борется Бог с дьяволом. И выбор наш лишь в том и заключается, кем же быть нам: чадами Божьими или рабами сатанинскими. Третьего не дано, ибо свято место пусто не бывает. Сердце человеческое – престол, и если истинный Царь свергнут с него, то он будет неминуемо занят самозванцем.

Однако, в наше время подмен, когда и сама Церковь отравлена духом мира сего, как же уберечься и не соблазниться, если, как знаем мы, бесы способны принимать облик ангелов света? На эти вопросы ответил ещё в позапрошлом веке великий святитель Игнатий (Брянчанинов), а в веке минувшем наш выдающийся архипастырь Аверкий (Таушев) собрал его наставления, снабдив своими комментариями, впрямую касающимися процессов, переживаемых нами сегодня. Приведём же фрагмент статьи архиепископа Аверкия «Соль обуевает»:

«Для нас ценно то, что святитель Игнатий, как он сам подчеркивает, на все ищет ответов и руководства у древних отцов-подвижников и мало что говорит «от себя» и своими словами, излагая в своих рассуждениях их мысли и приводя порою дословно их изречения.

Вот как, например, говорит он о современной эпохе в «заключении» своего «Отечника»: «От зрелища, представляемого древностью, обратимся к зрелищу, представляемому современностью. Что должны сказать мы о себе? как жить, как действовать нам? Ответ на эти вопросы находим у древних иноков: они предвозвестили о нашем положении; они и предначертали образ действия в этом положении. «В последнее время», сказал один из них: «те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знаменами» (4-й ответ преп. Нифонта). Какое основательнейшее наставление, какое утешение для нас в этих пророческих словах знаменосного и духоносного отца!»

Чрезвычайно важно это указание! Отсюда ясен вывод: там, где много шума, саморекламы, искания популярности, то есть: где явно отсутствует смирение, а видно стремление к славе, к возвеличению себя в глазах других действительными или только дутыми, воображаемыми, мнимыми трудами и заслугами - там нет истинного угождения Богу.

Что же там?

Там - «одно лицемерство», приводит святитель Игнатий слова святителя Тихона Задонского.

«Убойся этого лицемерства», поучает далее святитель Игнатий: «убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом - в других: убойся именно потому, что оно - в характере времени и способно заразить

всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение... Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженных им масс, действующих и намеренно и бессознательно в направлении его, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям». Вот - одна, чрезвычайно характерная черта, особенно свойственная нашему времени, которую как опытный знаток духовной жизни, вскрывает святитель Игнатий, предостерегая нас от нее.

Вторая черта, на которую не раз в своих творениях указывает святитель Игнатий, это - изсякновение благодатных руководителей подлинной духовно-нравственной жизни, а в связи с этим, что особенно важно в наше время знать и помнить каждому искренно ищущему спасения души - умножение лжеучителей, обманутых бесовской прелестью и влекущих весь мир в этот обман. Сугубая осторожность нам нужна, как многократно предостерегает нас в своих писаниях святитель Игнатий, чтобы «не принять волка за пастыря» и не довериться легкомысленно тому, кто может погубить твою душу, поведя ее ложным путем. По словам святителя Игнатия, наше время есть время крайнего оскудения духоносных наставников, а потому найти настоящего «старца», каковы были старцы-наставники первых веков христианства, теперь уже невозможно, и гораздо безопаснее руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими. Сам святитель Игнатий при этом вспоминает, как много он страдал от почти постоянной встречи с духовными «руководителями, болезновавшими слепотой и самообольщением, и сколько горьких и тяжких потрясений» он от этого испытал.

Третья характерная черта нашего времени - это необыкновенное умножение соблазнов всякого рода, самых разнообразных, которые все будут отвлекать человека от искреннего и нелицемерного служения Богу. «Горе миру от соблазнов: ибо надлежит придти соблазнам» (Мф. 18, 7) - предвозвестил Господь. И пришествие соблазнов есть поущение Божие, и нравственное бедствие от соблазнов есть поущение Божие. К концу жизни мира соблазны должны столько усилиться и расплодиться, что по причине «умножения беззакония иссякнет любви многих» (Мате. 24, 12), и «Сын Человеческий, пришед, обрящет ли веру на земле?» (Лук. 18, 8) - «Земля Израилева» - Церковь будет «низвращена от меча» - от убийственного насилия соблазнов - «и пуста весьма» (Иез. 38, 18). Жительство по Богу делается очень затруднительным.

Сделается оно таким потому, что живущему посреди и пред лицом соблазнов невозможно не подвергнуться влиянию соблазнов. Как лед при действии на него тепла теряет свою твердость и превращается в мягчайшую воду, так и сердце, преисполненное благого произволения,

будучи подвергнуто влиянию соблазнов, особенно постоянному, расслабляется и изменяется.

«О, бедственное время! О, бедственное состояние! - восклицает святитель Игнатий, созерцая это губительное зрелище соблазнов: - «О, бедствие нравственное, неприметное для чувственных людей, несравненно большее всех вещественных, громких бедствий! О, бедствие, начинающееся во времени и не кончающееся во времени, но переходящее в вечность! О, бедствие из бедствий, понимаемое только одними истинными христианами и истинными иноками, неведомое для тех, которых оно объемлет и губит!»

Золотые слова святителя Игнатия! Ведь мы уже стоим сейчас пред лицом всех этих безчисленных многообразных соблазнов, которые так затрудняют современным людям «жительство по Боге», а многие ли в наше время отдают себе ясный отчет во всей крайней губительности этих соблазнов? В мире, на наших глазах, происходят душу потрясающие события, как напр. кровавая катастрофа, постигшая нашу Родину - Россию, создание безбожных богоборческих государств, открытая борьба с Богом и Церковью, явное служение сатане, а многие, как слепцы, ничего этого словно не видят и даже сердятся, когда им на это указывают: «да что вы говорите? ничего особенного тут нет! всегда это было!» и тому подобное.

Как и эта духовная слепота едва ли не большинства современных людей, даже именующих себя христианами (страшно сказать: среди них есть и немало христианских священнослужителей!), так и все, с каждым днем умножающиеся соблазны, которые все более и более затрудняют «жительство по Боге», - это, по словам святителя Игнатия - явное знамение уже начавшегося и быстро прогрессирующего в наши дни «отступления», о котором предрек св. Апостол Павел в своем Втором Послании к Солунянам (2 Сол. 2, 3).

«Создается жительство по Боге, - говорит святитель Игнатий, - очень затруднительным по обширности, всеобщности Отступления. Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности «христианами» (!!), тем удобнее будут преследовать истинных христиан; умножившиеся отступники окружают безчисленными кознями истинных христиан, противопоставят безчисленные препятствия их благому намерению спасения и служения Богу, как замечает св. Тихон Задонский. Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветой, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и гонениями лютыми... в последнее время истинный иннок (конечно, это относится не только к инокам, но и ко всем истинным христианам) едва найдет какой-либо отдаленный и неизвестный приют, чтобы в нем с некоторою свободою служить Богу и не увлекаться насилием Отступления и отступников в служение сатане».

Кто, видя все ныне в мире происходящее - вплоть до открытого уже служения сатане, - может сказать, что это время еще не наступило?

И оно, несомненно, наступило, если святитель Игнатий еще более 100 лет тому назад уже писал о его наступлении в его время, указывая и явные признаки этого.

Вот как, например, сильно и ярко пишет он об этом: «Времена, чем далее, тем тяжелее. Христианство, как дух, неприметным образом для суевающейся и служащей миру толпы, очень приметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человеческой, предоставляя его («мире») падению его». Здесь в этих словах очень важно отметить, что Отступления как бы не видят, не замечают те люди, которые принадлежат к «суевающейся и служащей миру толпе», те, которые сами настолько осуетились, предавши себя служению этому миру, во зле лежащему, по слову Апостола (1 Иоан. 5, 19), что потеряли духовное зрение, и потому все происходящее ныне в мире кажется им совершенно естественным, нормальным, с чем нужно примиряться. И они страшно сердятся на тех, кто пытаются открыть им глаза, ибо это мешает им жить спокойно, в свое удовольствие.

А вот что далее говорит святитель Игнатий: «Совершается предсказание Писания об Отступлении от христианства народов, перешедших от язычества к христианству. Отступничество предсказано со всею ясностью Св. Писанием и служит свидетельством того, сколько верно и истинно все, сказанное в Писании».

Вот почему у истинного, подлинно-верующего христианина не может быть никакой паники при созерцании этой мрачной картины Отступления, чего как-то совсем наивно и неразумно боятся некоторые, предпочитая поэтому «не замечать» Отступления и молчать о нем. Истинный христианин ведь знает со слов Самого Христа-Спасителя, что всему этому «надлежит быть» (Марк. 13, 7; Лук. 21, 9), и он не должен закрывать глаза на это, а обязан вполне сознательно относиться к происходящему, правильно оценивать и взвешивать все события, в которых проявляется Отступление, дабы знать, как вести себя, дабы не быть самому увлеченным потоком Отступления, что может случиться незаметно для него самого, при его небрежении и недостаточном внимании.

И вот в руководство нам святитель Игнатий и говорит: «Отступление попущено Богом: не покусь остановить его немощною рукою твоею».

Что же? Разве это значит, что нужно примириться с Отступлением и самому включиться в него? Отнюдь нет, конечно! А вот что: «Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его».

Как важно в наше время помнить, носить в уме и сердце это драгоценнейшее наставление нашего великого российского светильника!

Вот почему преступно молчать об Отступлении, убаюкивать себя и других, что все вполне благополучно, что беспокоиться не о чем. И хотя мы не в силах «остановить Отступление немощною рукою своею», долг христианской любви повелевает нам не только самим «устраниться», «охраниться от него», но и ближних наших предохранить, предостеречь от него, если они сами не видят, не замечают. Тут надо всегда помнить замечательное изречение одного из величайших столпов нашей св. Церкви - святителя Григория Богослова, что «Молчанием предается Бог». Нельзя молчать о том, что является делом первостепенной важности, как дело спасения душ человеческих!

Обратимся к дальнейшим мыслям святителя Игнатия, которые открывают нам глаза на то, что сейчас происходит в мире: «Отступление начало совершаться с некоторого времени быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые скорбные. Воля Божия да будет!»

Разве мы этого не видим? Ведь еще совсем, сравнительно, недавно казалось совершенно невозможным то полное безстыдство в религиозно-нравственной жизни людей, которое сейчас на наших глазах делается, вплоть до полного отречения от Христа и отвержения всяких религиозно-нравственных устоев и открытого служения сатане. И не только тайное, скрытое, но и явное, открытое гонение, доходящее до пролития крови, на исповедующих истинную веру Христову стало в наши дни грозным фактом. И напрасно проводить какую-то параллель между этим современным гонением на веру Христову во всех видах и тем, какое было на заре христианства. Тогда гнали христиан язычники, не ведавшие истинного Бога, не знавшие Христа, а теперь яростно и жестоко, злобно гонят Христову веру те, которые отлично знают Христа и проповеданное Им высокое учение и зачастую - сознательные отступники от Христовой веры, продавшие душу свою сатане за земные блага. Жутко читать дальнейшие предречения святителя Игнатия, исполняющаяся на наших глазах в наше время: «Милосердый Господь да покроет остаток верующих в Него. Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее... Дело православной веры можно признать приближающимся к решительной развязке... Одна особенная милость Божия может остановить нравственную все губящую эпидемию, остановить на некоторое время, потому что надо же исполниться предреченному Писанием.

Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостоять. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихий мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение Ее, нежели остановят». Эти слова как бы списаны с натуры в наше время! Ведь мы сейчас как раз являемся свидетелями этого «страшного и быстрого колебания Церкви». И действительно

предпринимаемые меры заимствуются совсем не оттуда, откуда должны были бы предприниматься - не из духовной области, а все из тех же «стихий мира, враждебного Церкви» - из области страстей человеческих, помышляющих не о том, что Божие, а что человеческое. И конечно, такие меры не только не остановят падения Церкви, а скорее ускорят его.

«Послушайте, что вы говорите» - скажут некоторые: «о каком «падении Церкви» можно говорить, когда мы имеем такое решительное обетование Христово, как: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее» (Матф. 16, 18)?

Совершенно верно, и слова Христовы, конечно, непреложны. Но почему-то забывается о том, что ведь в этих словах Христовых не указывается пределов Церкви, врата адавы которой не одолеют. Не сказано, какая именно это будет Церковь: Константинопольская, Русская, Сербская, Болгарская или наша Русская Зарубежная Церковь, или еще какая-либо иная: сказано просто - «Церковь», то есть, что до скончания века и Второго Пришествия Христова истинная Церковь не исчезнет с лица земли, а будет существовать.

Но ведь Церковь останется Церковью со всеми принадлежащими ей высокими обетованиями и благодатными полномочиями и правами и в том случае, если в ней останется хотя бы один епископ и самое малое количество верующих. А все остальное «поколеблется» и «падет», будет «одолено вратами адавыми», хотя бы и впредь продолжало именоваться «церковью».

Вот, о чем говорит здесь святитель Игнатий и вот что надо иметь в виду для правильной оценки происходящих в наше время событий!

«Не от кого ожидать восстановления христианства», - говорит далее святитель Игнатий: - «Сосуды Святого Духа иссякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати, а Тело Духа Божия может быть поддерживаемо и восстановлено только Его орудиями. Милосердное долготерпение Бога длит и отсрочивает решительную развязку для небольшого остатка спасающихся, между тем гниющие или сгнившие достигают полноты тления. Спасующие должны понимать это и пользоваться временем, данным для спасения, «яко время сокращено есть», и от всякого из нас переход в вечность не далек.

К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно понимать его. Это - допущение Свыше. Старец Исаия говорил мне: «Пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спасаться людям, желающим спастись».

Наставления прямо как будто непосредственно к нам направленные, дабы мы не унывали, не падали окончательно духом, видя, что

делается. Тяжелее всего, конечно, как отмечает это не раз и святитель Игнатий, переносить в такое время духовное одиночество.

«Себя спасай! блажен, если найдешь хотя одного верного сотрудника в деле спасения: это - великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежедневно». Вот, какое трудное будет для спасения время, и оно уже наступило!

«Спасаяй да спасет свою душу», - сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим» - подчеркивает эту трудность святитель Игнатий, желая внушить нам особенную бодренность, особенное внимание себе.

Отступление в усиленно, все более и более развивающуюся эпоху которого мы, по многим признакам, как свидетельствует об этом и святитель Игнатий, уже вступили, должно предшествовать явлению в мир противника Христова - Антихриста: оно должно подготовить приход и воцарение Антихриста и «увенчается» им, после чего наступит страшный период последней решительной борьбы дьявола с Богом и со Христом Его.

Об этом, основываясь на предсказаниях многих Отцов Церкви, говорит святитель Игнатий в своей замечательной книжице: «О чудесах и знамениях» (также в 4 томе).

Антихрист явится естественным последствием «оскудения в людях духовного знания и рассуждения» и «отсутствия истинного Богопознания», которое «принимает дела дьявола за дела Божии».

Вся обстановка в мире, перед приходом Антихриста, будет такова, что Антихрист явится как бы необходимым следствием всей этой подлинно-антихристианской обстановки, антихристианского умонастроения мира. Вот почему еще св. Ап. Иоанн Богослов говорил, о «многих антихристах» (1 Иоан. 2, 18), вот почему можно говорить о проявлении в мире «духа Антихриста» еще задолго до воцарения самого Антихриста. И говорить об этом - никак не значит брать на себя смелость «предсказывать» время явления Антихриста, которое, согласно учению Слова Божия, никому с точностью неизвестно, хотя многие признаки его и указываются.

А говорить об этом нужно, чтобы не дать себя увлечь Антихристу, который будет чрезвычайно искусным обманщиком-прельстителем, способным даже творить ложные знамения и чудеса».

Итак подведём итог. Мы не можем слабой своей рукой остановить надвигающуюся тьму. Но можем спасти собственные души, следуя в этом указаниям лишь Святых Отцов и не веряя ничьей воле своей совести. Дело это - первейшее, ибо сказано: спаси самого себя, и тысячи вокруг тебя спасутся. Постигая божественное учение и смыслы происходящего в мире, укрепляясь в вере сами и живя в соответствие с нею сами, мы можем помогать верно ориентироваться тем, кто находится

подле нас, нашим ближним. Твёрдое и открытое исповедание и проповедь Христа - вот, единственный путь спасения от сатанинского рабства. И Боже сохрани нас отступить от него, ибо сам Господь сказал, что теми, кто погнушается Им в мире сём, погнушается и Он на Страшном суде.

Говоря о ближних, мы, в первую очередь, заботимся о наших родных, детях. Что может быть важнее, нежели правильное воспитание ребёнка, чистой детской души, самим Создателем вверенной нашей ответственности, за которую перед Ним придётся отвечать нам - всё ли мы сделали, чтобы обратить её к свету, или же собственной неряшливой жизнью и нерадением погубили?

В статье «Православное мировоззрение» преп. Серафим (Роуз) указывал: «...поскольку, хотим мы этого или нет, мы находимся в миру (...), мы должны смотреть на него и его искушения твердо и реалистически, но не поддаваться ему; в частности, мы должны подготовить нашу молодежь к стоящим перед ней искушениям и как бы сделать ей прививки против этих искушений. Мы каждый день должны быть готовы ответить на влияние мира принципами здорового христианского воспитания. Это означает, что все, что ребенок узнает в школе, дома должно проверяться и исправляться. Мы не должны думать, что то, что он узнает в школе, есть просто полезное или нечто мирское, не имеющее никакого отношения к его православному воспитанию. Его можно научить полезным ремеслам и фактам (...), но даже если он и приобретает это, его научат многим неправильным точкам зрения и идеям. (...)

Родители должны точно знать, чему учат их детей на разных общеобразовательных курсах, получивших в сегодняшних американских школах почти повсеместное распространение, и исправлять это дома, не только придерживаясь откровенной позиции по этому вопросу (...), но также четко выделяя его моральный аспект, чего совершенно нет в общественном образовании.

Родители должны знать, какую музыку слушают их дети, какие они смотрят фильмы (слушая или смотря с ними вместе, если необходимо), какой язык они слышат и каким языком пользуются сами, и делать всему этому христианскую оценку.

В тех домах, где недостает мужества выбросить телевизор из окна, его надо контролировать строго и следить за тем, чтобы избежать отвлекающего воздействия этой машины, которая стала главным учителем антихристианских оценок и идей в самом доме, особенно для молодых.

Я говорю о воспитании детей потому, что именно здесь мир наносит в первую очередь удары по православным христианам и воспитывает их по своему образцу; как только у ребенка сформировалось непра-

вильное отношение, задача его христианского воспитания становится вдвойне трудной.

Но не только дети, но и все мы стоим перед лицом мира, который пытается сделать нас антихристианами посредством школы, телевидения, кино, популярной музыки и всеми другими способами, которые обрушиваются на нас, особенно в больших городах. Мы должны понимать, что то, что вдалбливается в нас, исходит от одного источника - оно имеет определенный ритм, определенное идейное содержание для нас: эту идею самопоклонения, расслабления, наплевательства, наслаждения, отказа от малейшей мысли о другом мире - в различных формах здесь есть одна конкретная вещь, которая навязывается нам. Фактически это обучение безбожию. Мы должны активно защищаться, зная, что именно мир пытается сделать с нами, защищаться и таким средством, как формулируя и предавая гласности наш православный христианский ответ на это. Откровенно говоря, наблюдая за тем, как православные семьи живут в сегодняшнем мире и передают свое православие, может показаться, что эту битву чаще проигрывают, чем выигрывают. Число православных христиан, которые сохраняют в целостности свое лицо и не изменяются по образцу современного мира, на самом деле очень невелико.

Все же не следует рассматривать окружающий нас мир как всецело плохой. На самом деле, чтобы нам сохраниться как православным христианам, мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих целях все, что есть в этом мире положительного. Здесь я рассмотрю несколько моментов, которые мы можем использовать в интересах нашего православного мировоззрения, хотя по-видимости они непосредственно ничего общего с православием не имеют.

Ребенок, который с детства приучен к хорошей классической музыке, душа которого развивалась под её влиянием, не подвергается искушениям грубого ритма, «рока» и других форм современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергается им выросший без музыкального воспитания. Такое музыкальное воспитание, по словам некоторых оптинских старцев, очищает душу и prepares ее к принятию духовных впечатлений.

Ребенок, приученный к хорошей литературе, драме и поэзии и ощутивший их воздействие на душу, т.е. получивший истинное наслаждение, не станет легко приверженцем современного, телевидения и дешевых романов, которые опустошают душу и уводят ее с христианского пути.

Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не вовлечется легко в извращения современного искусства и не будет тянуться к безвкусным изделиям современной рекламы и порнографии.

Ребенок, который знает кое-что о мировой истории, особенно времен христиан, о том, как люди жили и мыслили, в какие ошибки и западни они попадали, уклоняясь от Бога и Его заповедей, и какую славу и достойную жизнь они вели, когда были Ему верны, сможет судить о жизни и философии нашего времени и не станет слепо следовать за первой же философией или образом жизни, с которым столкнется. Одна из проблем, стоящих ныне перед школьным образованием, состоит в том, что детям не прививают больше чувства истории. Это опасная и роковая вещь - лишить ребенка чувства истории. Это означает, что его лишают возможности брать пример с людей, живших в прошлом. А история, в сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замечаете, вам хочется знать, как люди решали свои проблемы, что случилось с теми, кто восстал на Бога, и с теми, кто изменял свою жизнь, подавая яркий пример, доживший до наших дней. Чувство истории очень важно, и его надо прививать детям.

В общем, человек, хорошо знакомый с лучшими плодами светской культуры - которая на Западе почти всегда имеет определенное религиозное и христианское звучание, - получает намного больше возможностей вести нормальную плодотворную жизнь православного христианина, чем тот, кто обратился в православие, будучи знаком лишь с современной популярной культурой. Тот, кто обратился в православие сразу от «рок»-культуры, и вообще всякий, кто думает, что он сможет сочетать православие с культурой такого рода, должен будет пройти через многие страдания прежде, чем он сможет стать действительно серьезным православным христианином, который способен передать свою веру другим. Без страдания, без понимания православные родители вырастят детей, которых пожрет современный мир. Лучшая мировая культура, усвоенная соответствующим образом, очищает и развивает душу; сегодняшняя популярная культура уродует и деформирует души и мешает им правильно реагировать на зов православия.

Поэтому в нашей битве против духа мира сего мы можем использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; все лучшее в мире, если нам достает мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие, а мы уж должны этим воспользоваться».

«Ребёнок растёт на асфальте, и будет жестоким, как он...» - писала некогда М.И. Цветаева. В самом деле, дети 20-го и 21-го столетий растут преимущественно на асфальте в прямом и переносном смысле слова. Растут без почвы.

В роли «Арины Родионовны» 21-го века выступает телевизор, к которому многие родители, занятые своими делами, охотно усаживают своих чад, чтобы те не путались под ногами, не мешали. Ребёнок ещё многого не понимает, но хорошо чувствует, что он - не интересен. Что за ним нет контроля. И отвечает равнозначной монетой: полным отсут-

ствием послушания, уважения к старшим. Сказать, что родители не любят своего ребёнка, не заботятся о нём, было бы неверно. Но что понимается под заботой? Чаще всего сторона материальная: здоров, накормлен, одет, учится, имеет всё необходимое, чтобы быть «не хуже людей» – что ещё надо? А надо – гораздо большее. Ребёнок – это, прежде всего, живая душа. И душа эта просит Хлеба. Бога. А вместо этого любящие родительские руки всучивают ему камень – телевизор. И остаётся пустота в душе. И нет ни основы, ни почвы, ни стержня, который стал бы опорой на всю жизнь. И запоздало удивляются некоторые родители, вдруг обнаружив, что дети выросли совсем не такими, какими следовало бы. «Обеспечивайте детям своим не кусок хлеба, а хоть частично душу и совесть. И дети ваши будут обеспечены, и вы благословенны на этом и том свете», - писал Святитель Николай Сербский. Если бы всем родителям помнить эту заповедь!

Не в школе, не «в людях», а в семье формируется изначально человеческая личность. В России семье нанесён колоссальный урон. Первый сокрушительный удар по ней нанесли большевики, объявив её одним из отживших институтов старого мира. Детей при этом предлагалось сдать в приюты, а «семейное рабство» заметить свободной любовью, выражавшейся в «доктрине о стакане воды» А. Коллонтай. Упразднили Бога, упразднили семью, и вот, детей стала воспитывать пионерия, внедряя в податливые души слепую веру в идолов, ненависть к «врагам», культ доносительства. Следующим ударом стало выбивание отречения, доносов и предательства родных родными. Чтобы не стать «членами семьи врага народа» жёны отрекались от мужей, сыновья от матерей и отцов. Имена живых мертвецов предавались забвению, и дети вырастали, не ведая подлинной истории собственных родных, вырастали Иванами, родства не помнящими. Уничтожение памяти родовой стало одним из важнейших этапов фальсификации исторической памяти русского народа.

Годы спустя отношение к семье как будто изменилось, но последствия большевистской политики были необратимы. Нормой жизни стали неполные семьи, и мать-одиночка сделалась героиней бесславной эпохи. Эпоха эта сменилась новым витком растреления, обрушившимся на Россию в 90-е. Вновь расшатывали исконные ценности, вновь проповедовали разврат, планирование семьи, жизнь, ничем не связанную, лёгкую, «для себя», жизнь в которой ребёнок может быть только обузой, в которой ребёнок не нужен...

Ребёнок учится жить, видя пример родителей, копируя их. Он не терпит фальши, поэтому его нельзя обучить ничему, не подавая личный пример. К примеру, невозможно привить ребёнку любовь к чтению, если он не будет видеть эту любовь у родителей, видеть их, склонившимися над книгой. «...что делают сами наши родители, дабы спасти своих

детей от духовной и преждевременной телесной смерти? – вопрошал архиепископ Аверкий (Таушев) в проповеди «Печальные судьбы современного юношества» и отвечал: - Увы! мало кто из современных родителей заботится по-настоящему о достойном, христианском воспитании своих детей. Или просто небрегут о нем, предпочитая, что гораздо легче, просто «плыть по течению», или сами настолько увлекаются современными модными веяниями и идеями, что предоставляют детям во всем следовать примерам современного развращенного века, дабы дети их ничем не выделялись среди всей остальной молодежи. И не думают даже о том, что их самих, быть может, в наказание за их легкомыслие, ожидает «плач и рыдание и вопль мног».

В самом деле. Разве бессмысленная и безалаберная кормежка, нездоровые лакомства и напитки, удовлетворение всех капризов ребенка и в пище и питии - разве все это не развивает в будущем юноше или девушке прихотливость и невоздержность?

А стремление многих родителей с самых ранних лет приучать детей более к светским развлечениям и увеселениям, нежели к храму Божию, постоянное хождение по кинематографам, театрам, циркам, балам и вечеринкам, разодевание по последней моде подростков, нескромные шутки и праздные, нередко сальные разговоры - разве все это не влечет ребенка уже с ранних лет к грехам против целомудрия, с тем, чтобы постепенно, с достижением зрелого возраста, ввергнуть в самую пучину моральной грязи и распутства? Особенно часто некоторые неразумные матери, руководимые нездоровым женским инстинктом, морально портят своих еще вполне чистых нравственно дочерей, заставляя их следовать современной, более чем неприличной уже, моде, одеваться (чтобы не сказать: раздеваться!) и вести себя нескромно в обществе, угождая современным развращенным вкусам и настроениям.

А непослушание родителям, непочтение к старшим? Ведь это стало уже настоящей болезнью времени. И никто из родителей или старших, по большей части, не смеет не только наказывать, но даже сделать замечания подросткам и молодым людям, ибо ему угрожает опасность нарваться на дерзость, оскорбление и даже физическое действие, вплоть до убийства, о чем мы читаем в прессе немало подобных случаев.

А безудержная гневливость, раздражительность и самоволие? Ведь это просто вошло в обычай, в какую-то моду, и многие родители даже не находят нужным решительно и в корне пресекать эту язву. Здесь, в США, дети, недовольные обращением с ними их родителей, имеют даже чудовищное право жаловаться на них в полицию, и тогда уже не строптивых и распущенных детей наказывают, а их родителей, подвергая их уголовной ответственности за «плохое обращение» с детьми - фактически же только за то, что они хотели спасти детей от духовной гибели и, может быть, и преждевременной телесной смерти, забо-

тятся о пресечении возникающих в них порочных навыков и преступных замашек и стремлений.

Некоторые неразумные родители как-то не хотят понять, что безчисленные уступки и поблажки всем прихотям и капризам ребенка, по ложной любви к нему, делают его несноснейшим и несчастнейшим существом, которое и себе и другим людям в тягость, а иногда - воспитывают в нем будущего преступника, который для достижения своих личных эгоистических целей не останавливается ни перед каким самым страшным злодеянием.

(...)

Однако, для того, чтобы разумно воспитать чад своих, родители прежде всего сами должны давать детям пример послушания заповедям Божиим и Святой Церкви Христовой. Всем известно, как велика у детей склонность к подражанию, а потому они легко усваивают себе все и заражаются всем тем дурным, что видят у взрослых и, в первую очередь, у своих родителей и воспитателей. О, как бдительны должны быть родители и воспитатели к самим себе, дабы дурным примером не дать соблазна чадам своим и не погубить их. Они всегда должны стараться о том, чтобы авторитет их высоко стоял перед детьми, а если дети, обычно всегда чуткие, восприимчивые и наблюдательные, заметят у родителей своих и воспитателей расхождение между делом и словом, - то нет хуже! Пусть тогда родители пеняют на самих себя, если дети их невоспитанны, грубы и непослушны.

Каков же единственно-правильный путь воспитания и как спасти детей от преждевременной смерти - и душевной и телесной?

Путь этот - один, вечный и неизменный - это путь евангельского воспитания, путь теснейшего приближения детей ко Христу и Его Святой Церкви, как Он Сам сказал: «Не препятствуйте детям приходить ко Мне» (Мф. 19, 14).

И не надо бояться разумного церковного воспитания! Это вовсе не значит делать детей монахами, чего многие в наше время как-то суеверно боятся. Это только значит - сделать детей вполне здоровыми душевно и телесно, предостеречь их от многих губительных ошибок в жизни, спасти их от неизбежно ожидающей их, в противном случае, горькой участи и обезпечить им долгую, спокойную и действительно, по настоящему, счастливую жизнь».

Воспитание ребёнка, воспитание души его - задача, требующая много сил, самоотвержения, времени, коего так мало остаётся в современном мире. И.А. Ильин писал в своей статье «О духовности инстинкта»: «Кто желает воспитать ребенка, тот должен пробудить и укрепить в нем духовность его инстинкта. Если дух в глубине бессознательного будет пробужден и если инстинкт будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребенка совершится важнейшее событие

и дитя справится со всеми затруднениями и соблазнами предстоящей жизни: ибо «ангел» будет бодрствовать в его душе и человек никогда не станет «волком». Но если в детстве это не состоится, то впоследствии всякие уговоры, доказательства и кары могут оказаться бессильными, ибо инстинкт со всеми его влечениями, страстями и пристрастиями не примет духа и не сроднится с ним: он не будет узнавать и признавать его, он будет видеть в нем врага и насильника, услышит одни запреты его и всегда будет готов восстать на него и осуществить свои желания. Это будет означать, что инстинкт утверждает в себе «волка»; он знает не знает «ангела» и отвечает на его появление недоверием, страхом и ненавистью:

В этом состоит секрет воспитания, его живая тайна. Но именно это и упущено нашей эпохой: последние поколения человечества разучились воспитывать в детях духовность инстинкта и тем открыли для них гибельные пути. Грядущая культура должна понять эту ошибку и обновить свое педагогическое искусство...

...Воспитание человека начинается с его инстинктивных корней. Оно не должно сводиться к разглагольствованию или проповеди; оно должно сообщить ребенку новый способ жизни. Его основная задача не в наполнении памяти и не в образовании «интеллекта», а в заживлении сердца. Обогащенная память и подвижная мысль - при мертвом и слепом сердце - создает ловкого, но чертового и злого человека. Вот почему образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке «волка»...

...Ребенка надо приобщить к божественному счастью на земле как можно раньше; тогда, когда он еще ничего не знает ни о горечи жизни, ни о зле мира; когда душа его не испытала еще ни жестокости людей, ни суровости природы; когда он полон естественной доверчивости и богат первоизданной чистотой.

В мире есть чудесные сочетания красок - естественно-гармоничные, для вкуса безупречные, нежные и разнообразно богатые; надо показать их ребенку и радовать его ими. В мире есть изумительные, одухотворенные светотени, пленившие когда-то Леонардо, венецианцев, и Рембрандта; надо, чтобы веяние их коснулось ребенка и дохнуло на него. Есть простые и нежные мелодии - их так много в русских народных песнях, колыбельных, свадебных и хороводных, - которые ребенок должен полюбить еще в колыбели. Мать, поющая их своему младенцу, начинает его истинное воспитание: это дух ее инстинкта обращается к духовности его инстинкта, рассказывая ему о возможности любви и счастья на земле...

...Ребенок должен как можно раньше почуять реальность чужого страдания и научиться вчувствоваться в него, чтобы жалеть, беречь и помогать и идти на деятельную помощь. Необходимо найти прямой и близкий путь к его сердцу и научить его хотеть добра и стыдиться зла. Пусть навертываются у него слезы на глазах от русской жалующейся песни; пусть он научится умолкать при звуках серьезной и глубокой музыки. После пяти-шести лет он должен услышать о героях своей страны и влюбиться в них; он должен научиться «стоять» вместе с ними, бороться, побеждать и не искать награды. Надо, чтобы он научился вместе с Пушкиным благодарить Бога за то, что родился русским, и вместе с Гоголем - радостно дивиться на гениальность русского языка. Чем раньше он начнет скромно, но уверенно гордиться своею рускостью, тем лучше.

Ребенку необходим поток мужественной и братски-товарищеской любви от отца и женственно-ласковой, религиозно-совестной любви от матери. Не надо преувеличений; но в сердце его должна навсегда расцвести почтительная и нежная благодарность к родителям, пробудившим его сердце и укрепившим его духовность. Он должен открыть свое сознание голосу совести и научиться внимать его бессловесным призывам к совершенству; и, что важнее всего, он должен несколько раз, по собственному почину отдаться этому голосу и осуществить в жизни его требования, чтобы познать совесть не только через угрызения за грех, но через творческое осуществление ее зова.

И после каждого духовного пробуждения, восприятия, потрясения и свершения надо говорить ему о том, что есть благодатный Господь, знающий его и любящий его; так, чтобы ему самому захотелось молиться; и тогда научить его лучшим и кратчайшим молитвенным словам и несколько раз помолиться при нем и с ним вместе - огнем своего взрослого сердца. Потом надо показать его сердцу Христа, Сына Божия. И сердце его узнает Его - само, безошибочно и навсегда...»

Много важных рекомендаций родителям даёт святитель Феофан (Затворник) в своём труде «Путь к спасению», на который ссылается епископ Григорий (Габбе) в статье «Православное воспитание детей в наши дни»:

««Если, пишет еп. Феофан, вообще всякое семя развивается по роду своему, то может развиваться и семя благодатной жизни в крещеном. Если в нем положено семя преобладающего над грехом обращения к Богу, то оно также может быть развиваемо и возвращено, как и другие семена».

Иначе говоря, врожденное в человеке религиозное чувство и данная ему в крещении благодать нуждаются в помощи родителей, восприимчивых и вообще воспитателей для того, чтобы расти и принести богатый плод.

Епископ Феофан Затворник дает ряде очень ценных практических указаний, как родители и восприимчики должны вести ребенка, чтобы он, пришедши в сознание, сознал в себе благодатные силы, с радостным желанием воспринял их, равно как и сопряженный с ними обязанностью и требуемый ими образ жизни.

Хотелось бы, чтобы все родители приступали к воспитанию детей, изучив эти наставления епископа Феофана. К сожалению, его «Путь ко спасению» теперь трудно достать. Поэтому мы кратко позаимствуем у него некоторый его мудрые наставления, в применение к современным проблемам.

Первой предпосылкой еп. Феофана является то, что младенец через крещение вырывается из-под власти сатаны и приобщается к жизни в Боге. Ради собственного такой жизни настроения ему даются дары благодати. Но коль скоро такое настроение ума и сердца умалется, тотчас грех снова начинает обладать сердцем, а через грех налагаются узы сатаны, и отъемлется благоволение Божие и сонаследование Христу.

Все внимание тех, на ком лежит обязанность блюсти в целостности принятое от купели дитя-христианина, должно быть направлено к тому, чтобы не допустить над ним обладание греха, обессилить последний, а направление к Богу возбуждать и укреплять.

«Младенец живет, следовательно можно влиять на его жизнь», пишет еп. Феофан.

Как оказывается это влияние? Через Св. Тайны, за ними - всю церковность, и, с ними вместе - веру и благочестие родителей.

Тут надо сделать некоторое отступление от изложения учения еп. Феофана.

Все родители хотят, чтобы у них дети были благочестивыми. Христианские родители хотят, чтобы дети были верующими, хотят видеть с их стороны почет и послушание, хотят, чтобы они выросли добродетельными и полезными для общества.

Родители, однако, должны помнить слова Спасителя, что «ученик не бывает больше своего учителя» (Лук. 6, 40). Религиозность детей поэтому будет измеряться религиозностью родителей, которые не смогут дать им больше, чем имеют сами.

И вот, приступая к рождению и воспитанию детей, родители непременно должны думать о своей ответственности перед ними и в этом сознании повышать свой собственный духовный уровень.

Т. о., христианское воспитание детей должно начинаться с работы родителей над собою. Если у них будет расти с годами их собственное религиозное сознание и укрепляться церковность, то вслед за ними будут духовно расти и дети. Но если у них не будет молитвенной церковной жизни, если они церковно не будут развиваться, а будут стоять на

месте, то не будет в семье условий для развития и духовного роста их детей.

Жизнь есть движение вперед, развитие, рост. Чтобы дети приобщились к религиозной жизни, надо, чтобы эта жизнь существовала у их родителей и чтобы дети могли входить в эту жизнь, приобщаясь к ней полнее и полнее по мере роста своего развития.

Епископ Феофан, давая ряд советов о том, как искать благодатного воздействия Церкви на детей, делает оговорку, что все это может разорить и лишит плода - неверие, небрежность, нечестие и недобрая жизнь родителей. Есть непостижимая для нас связь души родителей и особенно матери, с душой детей и мы не можем определить, до какой степени простирается влияние первых на последних.

Переходя к мерам благодатного воздействия на душу младенца, еп. Феофан прежде всего, конечно, указывает на необходимость возможно чаще причащать младенцев Св. Христовых Таин, что «живо и действительно соединяет с Господом новый член его, чрез Пречистое Тело и Кровь Его, освящает его, умиротворяет в Себе и делает непрístupным для темных сил».

Еп. Феофан указывает на то, что многие явственно замечают плоды благодатного воздействия Причастия на младенцев и что нередко оно сопровождается чудесами. Св. Андрей Критский в детстве долго не говорил. Когда родители обратились к молитве и благодатным средствам, то во время причащения Господь дал ему дар речи.

Большое влияние на детей, пишет еп. Феофан, имеет частое ношение их в церковь, прикладывало ко Кресту и Евангелию и иконам; также и дома - частое поднесение под иконы, частое осенение крестным знаменем, окропление св. водой, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к ним, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны; вообще все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть в развещающуюся только души, чтобы своим дыханием заразить ее».

Напротив, пользуясь той близостью духа, которая существует у добрых родителей с дитятей, они могут влиять на него своим чувством любви в тот ранний период его жизни, когда он еще не открыт для других форм воздействия. «Надобно, пишет еп. Феофан, чтобы во взоре родителей светилась не одна любовь, которая так естественна, но и вера, что на руках у них более, чем простое дитя, и надежда на то, что Тот, Кто дал им поде надзор сие сокровище, как некоторый сосуде благодати, снабдит их и достаточными силами к тому, чтобы сохранять его, и, наконец, непрерывно в дух совершаемая молитва, возбуждаемая надеждою по вере».

Епископ Феофан дает прекрасный образ в объяснение того, как важно действовать церковностью на дитя совне и внутрь, чтобы вокруг зачинающейся жизни создалась сродная Церкви атмосфера, которая перелила бы в него свой характер. Он уподобляет дитя вновь устроенному сосуду, который хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него в ту пору.

Но незаметно для родителей у дитяти растет сознание и для воспитания своего оно требует все больше и больше внимания и любви.

По мере роста начинают появляться и греховные движения, поначалу совершенно бессознательно. Однако, постепенно, если за этим не следить, эти греховные движения могут переходить в привычку.

Так например, рано может проявиться капризность, ревность, гнев, леность, непослушание, упрямство, зависть, стяжательность. Некоторые дети очень рано начинают хитрить и даже лгать. В пять лет у ребенка уже можно замечать задатки его будущего характера. Эти задатки развиваются и с ними вместе постепенно входят в природу ребенка как некоторые страсти, так и некоторые добродетели. С терпением надо бороться с недостатками, стараясь, чтобы они не входили в привычку, и, одновременно, надо способствовать развитию добрых свойств души и сердца.

(...)

Со стороны родителей здесь требуется большая бдительность и большое терпение.

Главное, чтобы родители не сердились на детей за их недостатки и проступки, а останавливали их с терпением, любовью, но вместе с тем, и твердостью. Пусть дети видят, что их проступки не столько сердят, сколько огорчают родителей.

Родители всегда должны помнить, что как ни мелкими могут казаться отдельные проступки детей, они, оставаясь неисправляемыми, легко переходят в дурную привычку, а с годами в греховный навык.

Маленькие дети бывают чисты и неиспорчены, но в них рано может зародиться начало разных будущих страстей.

Однако, вместе с тем, чистота детского сердца открывает и безграничный простор для насаждения в нем семян веры и благочестия, если только не потерять для этого драгоценного времени.

Епископ Феофан указывает на то, что если с одной стороны в детях, к воспитанию которых с младенчества применяются указанные выше меры, будет расти тяготение к Богу, то с другой - в них не дремлет и живущий в них грех. Дети сами, своими силами, неспособны вести внутреннюю брань с грехом. Вести эту брань и направлять в ней дитя должны родители.

Но чтобы действовать при этом разумно, родителям надо знать «чего ищет оставшийся грех, чем питается, через что именно завладе-

вает нами». Основные возбудители, влекущие ко греху, по его словам, суть своеумие в уме, своеволие в воле, самоуслаждение в чувстве. «Поэтому, пишет он, должно так вести и направлять развивающиеся силы души и тела, чтобы не отдать их в плен плотоугодливости, своеволию и услаждению, ибо это будет плен греховный, - а, напротив, приучать отрешаться от них и преобладать над ними».

Прежде всего требуют внимания потребности плоти, которые существуют от пеленок до смерти и которые поэтому надо поставить в известные пределы и закрепить это привычкой. Епископ Феофан справедливо указывает, что для здоровья как тела, так и души употребление пищи необходимо приспособительно к возрасту подчинять известным правилам, в коих определялось бы время, количество и способе питания, и потом не отступать от установленного порядка без большой нужды.

Очень плохо, когда дитя кормят без разбора времени, когда бы оно ни попросило пищи. Это вредно и для тела, но еще больше для души, ибо приучает к своеволию и распущенности. Вообще очень важно подчинять весь распорядок дня точному расписанию, что, кстати сказать, дети обычно принимают с большой охотой, часто выражая неудовольствие, когда от такого привычного им порядка отступают. Расписанию, как равно и надзору старших должно быть подчинено и движение, т. е. игры, чтобы превратное развитие, оставленное на произвол, в одних не развило непомерную резвость и рассеянность, а в других - вялость, безжизненность и леность. Первое, по словам еп. Феофана, укрепляет и обращает в законе своенравие и непокорность, в связи с коими находятся задорность, гневливость и неудержимость в желаниях. Последнее погружает в плоть и предаёт чувственным наслаждениям.

Кто не наблюдал, как дитя, чрезмерно нарезвившись, становится непослушным и капризным? Из этого одного следует, что движение его необходимо держать под известным контролем. Однако в этом могут быть две крайности: чрезмерная строгость, или напротив - слабость и попустительство.

Православное воспитание, напротив, должно формировать личность, свободно следующую по путям правды, которые она любит и вне которых себя не мыслит. В детях надо воспитывать волю, но волю направленную к добру».

Спасая самих себя и друг друга и образуя таким образом круг близких по духу людей, можно переходить к следующему этапу выживания в агрессивной среде - формированию т.н. коллективов выживания, разработкой концепции которых занимается сегодня публицист Семён Резниченко. Такие коллективы не новы для нашей истории, и в прежние времена являли собой, прежде всего, общины верующих. В сущности, общины первых христиан, живших среди гонителей-язычников,

постоянно подвергаясь преследованиям, можно отнести именно к таким коллективам.

В XX веке гонения на Церковь дали импульс к возникновению таких общин в России. Правда, в конечном итоге, оные были истреблены богоборческой властью, и лишь немногие их члены уцелели в те страшные годы. Тем не менее, пример их весьма поучителен, поэтому рассмотрим его подробнее.

Наиболее известны общины Маросейского храма Николы в Клёниках в Москве и церкви святой Магдалины в Киеве. Последнюю возглавлял священник Анатолий Жураковский. Создание общины, не формальной, а соединённой духовными узами и общими благими делами, было заветной идеей отца Анатолия. Члены его общины помогали друг другу и прочим нуждающимся, чем могли: врачи помогали больным, сёстры ухаживали за ними, имевшие достаточное образование занимались в качестве домашних учителей с детьми верующих, община собирала деньги и помогала сиротам и заключённым. Собираясь вместе, братья и сёстры изучали Писание, богословскую и классическую литературу, слушали лекции профессоров разогнанной Киевской духовной академии.

Аналогично складывалось бытие общины храма Николы в Клёниках. Отец Алексей (Мечёв) считал главной задачей устроить жизнь прихода так, чтобы миряне могли приобщиться к той строгой церковности, какая сохранялась лишь в монастырях.. Внутри братства были своего рода «ячейки» - небольшие группы верующих по несколько семей, регулярно собиравшиеся вместе, дабы почитать вслух духовные книги, побеседовать на духовные темы. Во главе каждой малой общины стоял избранный глава, наиболее сведущий и мудрый человек, могший помочь советом, направить. Вся Маросейка была большой и дружной семьёй, «покаяльно-богослужебной», как называл её сын отца Алексея, отец Сергей, возглавивший приход по смерти родителя. С усилением гонений перед общиной встала проблема религиозного воспитания детей. Семья батюшки владела двумя загородными домами: в Верее и в Дубках. На лето отец Сергей отдавал их членам общины, братчикам, жившим там с приходскими детьми, с которыми занимались бывшие в общине учителя. Братчики - в основном, молодёжь - испытывали немало трудностей на новом для себя поприще воспитания детских душ. Ребята вели себя шумно и свободно, а нет ничего труднее, чем дисциплинировать тринадцати-четырнадцатилетних подростков. Отец Сергей наставлял молодёжь: «Изучайте людей, будьте внимательны, подходите к ним так, как они этого требуют». И подходили, учась терпению и пониманию...

В сущности, и маросейская, и киевская общины являли собой

единственно возможный истинный образчик «свободы-равенства-братства» - во Христе, по закону любви и Истины.

Сегодня мы можем наблюдать отрадные примеры возникновения в той или иной форме коллективов выживания. Один из них – подмосковная деревня Колионово, где фермер Михаил Шляпников сумел объединить вокруг себя не только местных жителей, но и привлечь большое количество сторонних людей, которые уже не первый год приезжают в Колионово на выходные и на добровольной основе занимаются лесовосстановительными работами и иными полезными делами.

Примерами коллективов выживания служат появляющиеся в России экопоселения, в которые часто по взаимной договорённости переселяются из городов сразу несколько семей и экофермы. Такие, например, как ферма Анастасии Скурихиной «Нёбово» в Кировской области или ферма «Никола-Ленивец» Калужской области.

В Иркутской области пробудилась жизнь в старинном селении Тельма. Там есть и художник, и скульптор, и учительница музыки... Один из первых поселенцев рассказывает, что не просил и не просит у государства ничего. Даже электричества. Поселившись в Тельме, он закупил солнечные батареи и аккумуляторы и тем сам обеспечил себе энергоснабжение.

Сегодня ничто не мешает формированию общин (коллективов). Коллектив выживания не может изменить положения в мире, но может изменить его в ареале своего существования. Имеющиеся в нём педагоги (и просто взрослые) могут заниматься с детьми, давая им те знания и навыки, которых не даёт школа, просвещая в православном духе. Также детей можно и должно приобщать к труду, заботе о природе и сохранении исторического наследия, помощи страждущим. Посещение детских домов, больниц, домов престарелых и оказание посильной помощи нуждающимся, работы на восстановлении памятных мест нашего Отечества (таких – непочатый край у нас), посадка деревьев и уборка зелёных территорий и водоёмов от мусора – таковые занятия принесут двойную пользу, с одной стороны способствуя правильному воспитанию душ, укреплению их в доброделии, без которого вера мертва, с другой – зримо меняя, улучшая ареал нашей жизни. Мы не можем навести порядок в стране и мире, но на месте, где проживаем сами – общими усилиями можем, не дожидаясь, когда кто-то придёт и сделает.

Врачи и юристы из членов общин также всегда могут оказать помощь своим собратьям. Общими усилиями в зависимости от численности и состава коллективов, их склонностям можно заводить мастерские, творческие студии и т.п. Современные технологии могут быть полезны отнюдь не только силам враждебным, но и нам, если уметь ими пользоваться. Коллектив выживания является одной из наиболее перспектив-

ных форм существования в современном мире, предоставляя куда больше шансов уцелеть в его жерновах, нежели это возможно по одиночке.

Развитие подобных общин, кроме всего прочего, будет способствовать развитию столь необходимого института, как местное самоуправление. Множество неурядиц и злоупотреблений происходит у нас именно из-за того, что всякое элементарное дело вверено ведению чиновника, а сами граждане, приученные за долгие годы к тому, что принимает решение и делает (пусть и плохо) кто-то, а не они, не спешат реализовать свои права в области самоуправления. Приведём простой пример. В некоем доме затеяли капремонт. Вели его с большими нарушениями, и жители немало возмутились создавшимся положением и даже пришли на собрание, посвящённое ему. На собрании ругали ответственного за ремонт председателя домкома, о котором все давно знали, что он вор, но, как только был поставлен провокационный вопрос, кто желает заступиться на его место и взвалить на себя все дела, и собрание было окончено. Все предпочли, чтобы делами плохо занимался вор, чтобы он клал себе в карман их деньги, чтобы ремонт шёл бесконечно долго, а дом после него пошёл трещинами - лишь бы не брать ответственности самим и не тратить своего времени. Между тем, объединись эти жильцы в инициативную группу и возьмись наводить порядок в своём доме и дворе по своему смотрению, и всё могло бы быть иначе. Куда меньшими материальными затратами можно было бы разумно и по своему вкусу обустроить свою территорию.

Устроение быта в отдельно взятой локальной точке (будь то дом, посёлок или что-то ещё) должно всецело принадлежать ведению органов местного самоуправления, избираемых жителями из своей среды и принимающих решения лишь в согласии с их мнением, выражаемом на созываемых по всем мало-мальски значимым вопросам народных сходах.

В России самоуправление всячески подавляется чиновным гнётом, поэтому, чтобы отстаивать законное право на него, подобно фермеру Михаилу Шляпникову, необходима воля и упорство. Активное участие в развитии местного самоуправления есть четвёртый шаг в укреплении внешних позиций в борьбе с поработительской системой. Самостоятельные люди, привыкшие жить своим умом, принимать решения и отвечать за них, способные к живому делу, к планомерной созидательной работе, являются весьма неподатливым материалом для обработки сознания. Поэтому так важно пробудить в людях самостоятельность, энергию живого, настоящего дела, положить конец спячке, открывающей путь ко вседозволенности для злой силы.

Пример такого пробуждения даёт, в частности, опыт Глеба Тюрина, ожививший вымирающие деревни Архангельской области. Вкратце

о нём повествует вступительная статья Ивана Сидельникова к книге Тюрина «Опыт возрождения русских деревень»: «...сегодня мало кто представляет, как можно изменить эту ситуацию. Кому он нужен - медвежий угол? Глеб Тюрин знает. Он знает, как прийти в глухой угол, где на сто человек - пятьдесят старух да тридцать алкоголиков. Прийти и сделать так, чтобы забытый Богом край начал вторую жизнь, добиваясь определенных успехов в решении годами не решавшихся проблем.

Тюрин знает, как, не приказывая и не навязывая готовых решений, сделать так, чтобы внутри маленьких полуразрушенных деревушек люди начали шевелиться, думать, стремиться, преодолевать, рождают вполне здравые идеи, создавать проекты и новые виды бизнеса, ранее неизвестные или давно позабытые. Для этого Тюрин создал новые консалтинговые и гуманитарные техники, адаптированные к уровню нашего провинциального населения. Назовем вещи своими именами - часто маргинального, плохо образованного населения, считающегося «отсталым» и «темным» даже в докладах современных чиновников.

Со своими соратниками он идет по жизни. Он идет по северным холмам и проселкам, забираясь в такие деревни, о которых все давно забыли или, что вероятнее, никогда и не слышали.

Тюрин придумал, как сделать так, чтобы консалтинг, современные гуманитарные технологии приводили к росту активности сельских жителей, объединенных в сельские органы ТОС (территориального общественного самоуправления). Он придумал, как сделать так, чтобы эта форма самоорганизации местного сообщества активно заработала на службу деревням и селам.

Работа Тюрина привела к реальным переменам в десятках северных деревень - в них реализовано более шестидесяти проектов. Люди «вдруг» начинали строить мосты, водонапорные башни, гостиницы, водопроводы, создавать пасеки пакетного пчеловодства и центры разведения породистых овец. И все это при копеечных вложениях и с колоссальной отдачей: полтора миллиона рублей на входе превратились примерно в тридцать миллионов рублей экономического результата на выходе. Такая эффективность проектов и уровень капитализации труда недоступны сегодня даже для передовых американских и японских корпораций. У Тюрина таких показателей добиваются обычные сельские граждане «бесперспективной» провинции. Соотечественники, оказываются, вполне способны заниматься принципиально новым для себя делом, которое они до сей поры никогда не делали. Предпринимательский дух, смекалка и мастерство «внезапно» захватывают тех, кому еще вчера «ставили прогулы» на кладбище.

Помню, мы записывали синхрон с Глебом на деревянном мосту в древнем Ошевенске, что рядом с Каргополом. Спокойный и рассудительный Тюрин простым русским языком ковал формулировки, вполне

подходящие хоть для выступления на большом президентском форуме, хоть для учебника социального консалтинга:

- Маленькая, маломасштабная демократия, демократия места...

Маломасштабная экономика, ориентированная не на сверхприбыли, не на быстрое оборачивание капиталов и получение максимальных прибылей. Ориентированная на то, чтобы здесь люди могли жить, чтобы они могли, не разрушая вот эту экосистему, продолжать свой род, сохранять свою культуру, сохранять чистую воду, есть нормальную еду, нормально, полноценно обучать своих детей, думать о завтрашнем дне не в виде кошмара, а зная, что они завтра смогут сделать, - это тесно взаимосвязанные вещи. И это то, что реально может преодолеть бедность этих территорий уже сегодня...

(...)

12 шагов к возрождению, или Что сделал Тюрин?

1. Во время поездки по Скандинавии Глеб как-то оказался в маленьком рабочем поселке и увидел там «кружок будущего». Сидят трезвые работяги и думают-обсуждают, что они будут делать, когда через несколько лет закроются их карьер-каменоломня и небольшой завод. Оказалось, работяги занимались стратегическим планированием. Они сообща рисовали картину будущего себе и своим детям. Деревня получила новую экономику и перспективу - продолжила жить и рожать детей. Сначала Глеб подумал, что они от своего развитого капитализма совсем обалдели. А потом понял, что это тот самый социализм, который мы не построили. Тюрин решил то же самое попробовать сделать в России.

2. Вернулся в Россию: придумал и создал некоммерческую структуру с почти индийским названием ЙОГИ, нашел первые деньги и взялся за возрождение архангельской провинции, в которой местная власть живет на дотации сверху - их делят между райцентрами, а на периферию денег уже не хватает. Закрывают школу, потом медпункт - все, деревня обречена. Из четырех тысяч деревень в области через 10 лет хорошо, если останется тысяча. Поставил задачу: создать концепцию, чтобы деревня могла себя сохранить как модель. Чтобы люди осознали необходимость принимать ответственные решения. Чтобы они брали на себя ответственность за развитие территории: это Наша школа, Наш мост, Наша водокачка и т.д. Это самый сложный вопрос: изменение консервативной психологии деревенского человека. Тюрин называет это изменением «Мыкконцепции», и это - создание ресурса развития. Необходимо артельное начало, кооперация: преодоление всеобщего уныния, и тогда появится ощущение своей способности влиять на ситуацию - оно окрыляет. Люди, которые способны создать позитивную среду, постепенно к себе привлекают других - с менее активной жизненной позицией. И первые, кто обычно включается, - женщины, матери. Их подталкивает ответственность за будущее детей. Конечно, изменения даются

непросто. Для их успеха нужны социальные технологии, позволяющие включить неиспользуемые или незадействованные ресурсы.

3. Куда больше, чем деньги, для успеха дела нужны технологии развития. Тюрин взял консалтинговые техники, доступные ранее только крупному, серьезному бизнесу, и перенес их на социальное «дно». Он сумел (и это - важнейшая инновация) дополнить, переработать и адаптировать их к уровню провинциального населения. И назвал такой подход системой социального консалтинга - или обучения людей технологиям развития.

4. Глеб начал ездить по «медвежьим углам», чтобы выяснить, что люди там могли бы сами для себя сделать. Провел десяток деревенских сходов. Поначалу местные встречают с недоверием; по поводу того, что говорит Тюрин, недоумевают в администрациях, высмеивают в сельских клубах. На второй-третьей встрече возникают тайная надежда и интерес. Администрация выжидает.

5. Чему учит? Он помогает найти внутри сельской общины людей, настроенных позитивно, и создает из них своеобразное креатив-бюро, мозговой центр, но при этом и центр ответственности за свое будущее. Проводит семинары, мастер-классы, деловые игры, учит соотечественников работать с идеями и проектами, преподает азы самоуправления, обучает современным схемам и файндрейзингу - поиску денег в современной России. Учит работать с планированием, отчетностью и еще со многим другим. Впрочем, тут главное не что он делает, а как. Ведь здесь, что называется, большая проблема с кадрами. И работать приходится только с теми, кто есть.

6. Промежуточный вывод: народ самостоятельно из нынешней безнадеги не выберется. Нужен тренер-наставник, способный возродить волевые качества, уверенность в собственных силах, веру, обучать изменившимся правилам игры, пробуждать гражданское сознание. Примерно так, как хороший тренер учит играть в футбол. Он берет двадцать мальчишек, которые кое-как пинают мяч, и учит их: здесь пробежка, туда пас, там подача... И постепенно возникает команда, которая может даже выигрывать. Глеб начинает учить людей «играть» в решение своих проблем.

7. Поморы начали думать. Выяснилось, что они вовсе не так бедны, как привыкли думать: лес-земля, недвижимость-архитектура, рыба-морозка, ландшафты и другие ресурсы. Частью - бесхозные сегодня - гибнут. Например, закрытая школа, клуб или старинный дом - памятник архитектуры XVIII века. Обычно их немедленно разворовывает само же население - на дрова и металл. Так оно разрушает ценный актив, который можно сохранить и положить в основу выживания и развития территории.

8. Когда инициатива есть и образуется ячейка на селе, включают-

ся следующие ресурсы: те, кто уехал, у кого душа болит за малую родину, кто готов помогать, не приезжая, инвестировать, не управляя.

9. Затем в деревне появляется юридическое лицо - и многие вопросы, острые проблемы снимаются не по отраслевому принципу (клуб - Мин культуры, школа - Минобразования, лесопилка - Минпромнауки), а по территориальному - решаются интересы и проблемы именно территорий с живущими здесь людьми. Начинается пространственное развитие.

10. Семинары Тюрина дают толчок появлению и развитию малого бизнеса - и он становится ресурсом развития территории. Жители деревень, в которых возникли группы развития и ТОСы, с жаром доказывают, что именно консультационная, информационно-обучающая, тренерская работа тюринского института передавала людям знания и навыки, серьезно меняла людей и помогала им добиваться результатов.

(...)

11. Научившись азам, люди пишут проект, получают небольшую инвестицию и становятся субъектом действия. Раньше человек из райцентра тыкал пальцем на карту: вот здесь будем строить коровник. Теперь же сами люди внутри своего сообщества обсуждают, где и что они будут делать, причем ищут самое дешевое решение, потому что денег у них очень мало. Рядом с ними тренер. Его задача - привести их к выбору и реализации того проекта, который поможет осуществить следующий. И каждый новый будет делать их экономически все более самостоятельными. В большинстве случаев это не настоящие бизнес-проекты в конкурентной среде, а этап обретения навыков управления ресурсами. Для начала очень скромными. Но те, кто через этот этап прошел, уже могут идти дальше.

12. Проблемы решаются, и решаются дешево, с минимальными затратами, при мизерных вложениях, с огромной отдачей. Вообще, это некая форма изменения сознания, своего рода НЛП. Население, которое начинает себя осознавать, создает внутри себя орган территориального общественного самоуправления, сокращенно - ТОС. И вручает ему мандат доверия. По существу, это земство, хотя несколько иное, чем было в XIX веке. Тогда земство было кастовым - купечество, разночинцы. Но смысл тот же: самоорганизующаяся система, которая привязана к территории и отвечает за ее развитие. Люди начинают понимать, что они не просто решают проблему водо- или теплообеспечения, дорог или освещения: они создают будущее деревни. Главный продукт их деятельности - новое сообщество и новые отношения. ТОСы в своей деревне создают и стараются расширить зону большего благополучия. Энное количество успешных проектов в одном населенном пункте наращивает критическую массу позитивной реальности, которая меняет всю картину в районе в целом. Но надо понимать, что дальше нужно переводить

этот процесс на более высокий уровень. Это новая задача, новый барьер, который нужно преодолеть. Без тренера, без высоких технологий здесь опять не обойтись.

А дальше ручейки сливаются в одну большую полноводную реку.

Не можешь - поможем, не знаешь - научим

Тюрин действует как садовник: выращивает новую культуру и ухаживает за слабыми растениями в агрессивной среде. Глеб создает ситуацию, когда «списанные» старики и сломанный «средний возраст», вмиг пропивающий только что украденный лес, - все они выходят из депрессии и уныния и медленно, но верно начинают отвечать за свою жизнь. В лицо хмурым детям смотрят уже не красные глаза спивающихся отцов и отчаявшихся матерей.

Безысходность сменяет надежда на будущее. Программные установки, сформированные эпохой советской власти: «нам должны» и «мы ничего не решаем» в считанные месяцы работы ЙОГИ меняются на другое восприятие мира, на то самое из «Мы-концепции»: «Это Наш погост, Наше поле, Наша дорога, Наш мост, Наше небо над этой Нашей землей. И мы здесь должны жить!»

Другими словами, Тюрин - основатель российской программы социального ликбеза второй волны. Волны, которая помогает людям понять и менять среду своего обитания, виды и характер деятельности. И самих себя.

(...)

- Вот это самоуправляющееся сообщество - мир... И мироздание, в котором они живут, - купол под небесами, в котором они находятся, - это мир. И состояние души, гармонии, не войны, благополучия - это тоже мир. И то, что это называется одним словом, - это не случайно. Это определенная жизненная модель. Это уклад, который тысячелетие держал Россию.

Мы эту модель можем вернуть в сегодняшнее пространство, расширить, поставить на какие-то более-менее надежные экономические рельсы, создать для этого политические условия, - надо сделать так, чтобы люди стали верить в то, что если они что-то делают и у них есть хороший результат, то они получают поддержку. Не потому, что они чьи-то родственники или часть какого-то «элитного» общества, а потому, что они - работают. Если такая модель будет поддерживаться, то мы можем поднять даже те территории, которые сегодня кажутся безнадежными...»

А что же гражданская, политическая активность? Без пробуждения самостоятельности и ответственности, о которых мы сказали выше, она фактически невозможна, ибо человек, лишённый этих качеств, либо вовсе равнодушен к общественно-политической жизни, либо, если не

дай Бог участвует в ней, то за редчайшим исключением в роли барана, загоняемого в нужное стойло опытными погонщиками.

Участие в общественно-политической жизни должно быть сугубо ответственным и предметным. Необходимо чётко и ясно представлять цель той или иной деятельности либо отдельно взятой акции. От «чистой» политики разумно держаться подальше, так как она, в основном, давно выродилась в политиканство, в досужие словопрение, в актёрство, ложь и провокации. Участие в ней оказывается, как минимум, пустой тратой времени.

Однако же вовсе устранившись из общественной жизни не менее вредно, ибо есть вопросы, по которым важен голос всякого ответственного и разумного человека, вопросы жизненные для отдельно взятых или многих людей, для народа и государства в целом. Такие вопросы и есть тот самый предмет, наличие которого обязывает к участию в гражданских движениях и акциях, а отсутствие исключает таковое. В сущности, это уже даже не вопросы политики, но нашей порядочности, совести.

К примеру, если человек по политическим мотивам посажен в тюрьму по абсурдному обвинению, то не состоит ли наш долг в том, чтобы выступать в его защиту и, по возможности, помогать?

Если в некоем малом городе закрыли все роддома и больницы, и из-за этого гибнут роженицы и больные, которых отправляют за десятки километров в крупные центры, то не должны ли мы протестовать против этого?

Если в некоем регионе разработан преступный проект добычи никеля, ведущий к экологической катастрофе, то можно ли не поддержать местных активистов, сражающихся против него?

Если правительство принимает закон, подрывающий суверенитет страны, то возможно ли считать это не касающимся нас и оставаться безучастными?

Никак! Принцип «хаты с краю», хоронячество губило нас уже не единожды в нашей истории, и следовать ему мы не имеем права. Не политические взгляды, не идеология требуют от нас участия в тех или иных гражданских акциях, но единственно только чувство правды и ответственности за то, что происходит в нашей стране. Уклоняться от этого есть малодушие, к тому же бессмысленное, так как неопровержима известная формула: если вы не занимаетесь политикой, то она займётся вами. Займётся, явившись за вашими детьми в лице ювенальщиков, займётся, выстроив отравляющее ядовитыми отходами окружающую среду предприятие рядом с вашим жилищем, займётся, бросив вас в тюрьму за «нетолерантное» сопротивление преступнику...

Лишь люди, имеющие в руках своё, настоящее дело, знающие и цельные, укоренённые на своём месте, закалённые в работе местного

самоуправления и предметной общественной деятельности, честные и независимые, могут быть выдвинуты в большую политику: в законодательные собрания, на посты градоначальников и губернаторов и т.д. Имея за плечами столь солидную подготовку, они, есть надежда, устоят перед открывающимися соблазнами и на своих постах будут работать, руководствуясь благом народа, совестью и здравым смыслом.

Программы преодоления кризиса создаются уже теперь учёными и практиками. Идеологические же основы были сформулированы ещё много лет назад крупнейшими нашими мыслителями: Л.А. Тихомировым, И.А. Ильиным и др. И дай Бог, чтобы когда-нибудь всё это накопленное богатство, плоды истинного Разума были востребованы. «Дух есть живая энергия, - писал некогда Иван Ильин, - ему свойственно не спрашивать о своём умении, осуществлять его; не ссылаться на «давление» влечений и обстоятельств, а преодолевать их живым действием. Как сказал однажды Карлейль: *«Начинай! Только этим ты сделаешь невозможное возможным!»*» Будем же следовать этим заветам великих философов, и усилия наши не будут тщетными, а вера – посрамлённой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В связи с тем, что формат данной книги не мог вобрать в себя ряд фактов, а также напрямую относящимися к её теме событиями, произошедшими в мире за время работы над ней, считаем необходимым включить в неё ещё несколько статей.

ЛЮДИ И БЕСЫ

Горящий крест – именно с этого знаменательного символа начался в России Великий Пост. Крест горел не где-нибудь, а на том самом месте, которое в будущем должно стать «инновационным центром». В Сколково. Здесь господа модернизаторы отмечали масленицу. И не нашли ничего лучшего, как *распятть на водружённом в чистом поле кресте чучело и поджечь его*. Чучело сгорело быстро, а крест ещё долго полыхал грозным предупреждением тем, кто ещё способен видеть и слышать...

Но многие ли оказались способны? МП ни звуком не осудила акт кощунства, увлечённая предметами более важными. Такими, например, как выработка вечных ценностей, первоначальную версию которых уже представил прот. Всеволод Чаплин. «Справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение, патриотизм, блага человека,

любовь, верность», - вот, оказывается, ценности наши. *Благам человека* нашлось место в «кодексе», а *совести* – нет. И, в самом деле, для чего бы она, совесть эта? Уж больно тяжкое время.

Не иначе как свобода от этого бремени позволило отдельным «православным» деятелям выразить свой «патриотизм» в форме обличения грехов разрушенной катастрофой Японии. Есть особая категория «ревнителей», воспринимающих Господа Бога, как карательный аппарат и при любом несчастье ближнего тыкающих в него пальцем: «Бог покарал!» Некогда один из самых «православных» журналистов с елейной миной и полным ощущением собственной непогрешимости пояснял с экрана: «Дети у них родились слепыми, потому что дедушка их был прелюбодеем!» Теперь же такого рода «ревнители» фарисейской закваски поспешили заявить, что Бог наказал Японию за Курилы. «Бог хранит Россию от внешних «наездов». Защищает от притязаний, которые выплескиваются через край - из области разумного в сферу чистого нахальства. Унижать Россию не рекомендуется. Доказательства этого настолько впечатляющие, что оторопь берет», - говорится в статье заместителя главного редактора «Известий» Е. Ямпольской. Просто-таки небесное «НАТО» с обратным уклоном! «Практически все русские люди, в один голос, не сговариваясь, утверждают, что страшный природный катаклизм в Японии есть возмездие этой стране за оскорбление нашего Отечества. Все хорошо помнят, как после посещения Курильских островов *российским Президентом* в Японии *топтали его портреты*, сжигали и рвали российский флаг. Флаг любой страны есть её главный символ. Разрывание и сжигание флага означает символическое уничтожение страны. За символическими действиями, как правило, следуют практически, Япония к ним, очевидно, готовилась. Вот и вернул ей Господь бумерангом то, что причитается за ошибочные символические действия и намерения», - написал священник-сталинист А. Шумский. Насчёт всех русских людей Шумский, впрочем, немало погорячился, за что получил изрядное количество несогласных, мягко говоря, отзывов в Рунете.

К счастью для иерея, у него нет славы Н.С. Михалкова. Поэтому большая часть народного возмущения досталась именно последнему. Не иначе как в рамках рекламной компании «Цитадели» всколыхнул «величайший из великих» народную к себе любовь, заговорив о грехах Японии. Оскорблённый очередным непониманием аудитории Никита Сергеевич прописался в ЖЖ, назвавшись немного-немало Никитой Бесогоном, и развлекает публику видео-обращениями с требованиями не трогать его мигалку. Клиент, что называется, дозрел.

Ищут чужих бесов господа бесогоны, лелея своих собственных. Ищут и не замечают, как сами обращаются в них же. Если с Михалкова и Ямпольской в данном случае спрашивать нечего вовсе, то облачённому в

рясу товарищу Шумскому всё же следовало бы вспомнить, за что погибли 18 несчастных под руинами Силоамской башни. *«Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете»* (Евангелие от Луки).

Ещё дымилась Факусима, угрожая миру глобальной ядерной катастрофой, ещё содрогалась земля новыми толчками, и изрыгали пламя проснувшиеся вулканы, но не до покаяния было тем, кто уже решился на очередное беззаконие. Кому отчаянно не нялось совершить его. *«Ноги их бегут ко злу, и спешат они на пролитие крови; мысли их - мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их; пути их искривлены, и никто, идущий по ним, не знает мира...»* (Исаия 59:7,8)

Тысячи лет назад иудеями было убито 75 тысяч персов, отданных на расправу царём Артаксерксом, по случаю чего каждый год отмечается «самый весёлый еврейский праздник» Пурим. В России онный, как водится, отмечали с размахом. Оперой «Иудейка», шоу «Летающий еврей», уроками Холокоста для слепых детей и танцами на Дворцовой площади, за которые, несмотря на отсутствие разрешения, никто, разумеется, не был задержан, тогда как русские молодые люди, утроившие пробежку в защиту ЗОЖ, были препровождены в «обезьянник».

Но с неизмеримо большим размахом отметил праздник «цивилизированный мир». Первые бомбы упали на Ливию ровно через пять минут после его начала...

Ещё при первых волнениях в странах арабского мира, стало вполне ясно, что за этим стоит вполне прозрачная цель известных сил. Цель вечная. Чёрное золото. Ловкая рука запустила маховик, помчалось колесо стремительно и вдруг – застопорилось. На Ливии. Уже уверенно объявили Каддафи политическим трупом, уже поделили пирог, и вдруг – оказался полковник под стенами последнего оплота повстанцев Бенгази. Но уж невозможно было выпустить изо рта почти схваченные куски! До истерики забились особо ретивые – бомбить как можно скорее! Особенно невтерпёж было французскому президенту Саркози, должному Каддафи изрядную сумму денег. И вот, верные себе, полетели сеять «демократию», убивать мирных жителей во имя их защиты. Полетели под покровом ночи, верные разбойничьей традиции. И даже так и не нашли ни единого свидетельства «массовых жертв» режима Каддафи, о которых так упоённо и нарочито кричали с первого дня («Держи вора!..»). Потому что не было этих жертв. И «угнетённый» ливийский народ жил куда лучше многих, имея высокий и стабильный достаток. Неслучайно ехали на заработки в Ливию из других стран. В том числе, из Украины и России.

У беззакония, между тем, нашлись союзники. Международная монархическая конференция выступила в поддержку нападения на

Ливию. «Необходимо прямое военное вмешательство, которое должно осуществляться войсками государств-членов Лиги арабских государств которые имеют с Каддафи свои счёты. Ни в коем случае не допустимо вторжение в Ливию сил НАТО, это будет выглядеть как неокOLONиализм, войска должны быть под мандатом ООН, в идеале войска должны состоять из египетских и марроканских военнослужащих», - говорится в её обращении. Нет слов, любить Каддафи монархистам не за что. Но до какой же степени надо утратить совесть и разум, чтобы поддерживать преступные действия тех, чьей целью является установление нового мирового порядка, *действия мирового правительства?*.. После подобных обращений стыдно становится называть себя монархистами.

А ещё, в который уже раз, стыдно – за Россию. Накануне нападения в Москву приехал Р. Байден. Приехал, чтобы вручить ярлык на управление нынешнему президенту в обнос нынешнего же премьера. Как и всякий раз перед «гуманитарными» кампаниями, показал протухшую морковку – пообещал отменить поправку Джексона-Веника и (о, счастье!) принять Россию в ВТО, если Грузия не будет против. И что же Россия? Немедленно запретила въезд в свои пределы Каддафи и его семье. Немедленно объявила абхазское вино плохим, а грузинское хорошим (внезапно исправилось). А к тому *объявила вредными организации, выступающие за присоединение Крыма к России*, отказалась от требований придания статуса государственного русского языка на Украине и «скорректировала» позицию по Косово...

С тем и отбыл получивший всё Байден домой. «Благодарная» Грузия немедленно объявила Россию врагом №1 (наверное, теперь её вино опять признают вредным для здоровья «дорогих россиян»), а Ливию начали бомбить. К слову, Газпром недавно заключил сделку с итальянцами, согласно которой корпорация получила месторождение в Ливии, а Италия – в Сибири. В итоге итальянцы будут с удовольствием добывать газ в Сибири, а Россия... Ну, разве что вашингтонский обком разрешит. Когда отменит поправку Джексона-Веника. Эффективный менеджмент на грани фантастики.

Кто во всей это ситуации выглядит по-настоящему достойно, так это посол России в Ливии В.В. Чамов. По слухам, после принятия резолюции по Ливии и позорного молчания России он отправил президенту РФ телеграмму, в которой назвал его предателем. И тотчас был уволен за «неадекватное понимание интересов России в Ливии». По возвращении в Россию Чамов, правда, опроверг информацию о телеграмме, но из данного им в аэропорту интервью вполне чётко обозначилось расхождение бывшего посла с официальной линией РФ.

Справка: Чамов Владимир Васильевич. Бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии

октября 2008 г. по март 2011 г.; родился 4 апреля 1955 г.; окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР в 1977 г.; в системе МИД - с 1980 г., работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате Министерства и за рубежом; 1995-1998 - начальник отдела Департамента Ближнего Востока и Северной Африки (ДБВСА) МИД России; 1998-1999 - советник-посланник Посольства России в Ливане; 1999-2002 - советник-посланник Посольства России в Ираке; 2002-2005 - начальник отдела ДБВСА МИД России; март 2005 г. - октябрь 2008 г. - Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Ирак; Указом Президента РФ от 16 октября 2008 г. назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии; имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1-го класса; владеет арабским и французским языками; награжден орденом Почета (2009); женат, имеет двоих сыновей.

К слову, за несколько дней до этого произошла ещё одна примечательная отставка. С поста советника КС был уволен генерал-майор Владимир Овчинский. Уволен после того, как подверг резкой критике реформирование УК, назвав его авторов правовыми дегенератами, создающими рай для преступников.

Справка: Владимир Овчинский - генерал-майор милиции в отставке, доктор юридических наук, с 1997 по 1999 годы возглавлял российское бюро Интерпола. Работал советником КС с 2004 года. Овчинский еще в 1989 году по поручению руководства МВД подготовил первый доклад о социально-политическом экстремизме. По его мнению, пока власти раздувают угрозу экстремизма, оргпреступность возьмет реванш во всех сферах и результатом станет ее вращение в политические структуры.

«Наши законы пишут педерасты и педофилы...», - заявил Овчинский в недавнем интервью РСН. Трудно не согласиться, ибо либерализация наших законов касается исключительно уголовников. Простейший пример: в РФ начался процесс по отмене нижний порога наказания за:

- нанесение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (по сути это убийство, просто изощренное)

- разбойные нападения,

- грабежи,

- вымогательства,

- квалифицированные кражи.

«Социально-близких», которые имели преференции в больше-

вистских лагерях. Для «социально-чуждых» законы ужесточают. За экстремизм уже собираются давать по 10 лет (скоро и до «четвертака» дойдём). Уже вводят запрет на профессию для хотя бы единожды привлечённых по 282-й. С приснопамятных времён повелось: к «политическим» снисхождения не бывает.

А попутно разворачивают во всю ширь уже и вовсе страшное – последовательный **социальный геноцид**. Всё чаще и чаще становятся случаи отъёма у родителей детей «за бедность». А теперь ещё решили с родителей, у которых изъяли детей, требовать ежемесячные выплаты на него, либо отдавать квартиры. Чудесная система, не правда ли? Неплохой бизнес на искалеченных судьбах. Детских.

А к тому вычеркнули из перечня заболеваний, которые должны лечиться бесплатно, туберкулёз и венерологические болезни. То бишь те самые, которые опасны для окружающих. Стоит ли говорить, что ни в одной стране мира нет подобного безумия? К слову, по статистике, в России расходы на здоровье граждан один из самых низких в мире. О бедственном положении медицины свидетельствуют сами врачи. Согласно результатам анкетирования 80 тысяч медиков всех субъектов РФ, 93 процента считают ситуацию в здравоохранении кризисной, 87 процентов негативно оценивают проводимую реформу медицинской отрасли, 73 процента связывают катастрофическое состояние здравоохранения с неэффективной деятельностью ведомства Татьяны Голиковой. *Почти четверть опрошенных российских врачей допускает, что в ближайшее время политика Минздравоохранения приведет к акциям социального протеста в регионах.* В резолюции прошедшего недавно в Москве 7-го Пироговского съезда врачей прямо говорится, что модернизация в здравоохранении в ее нынешнем варианте обречена на провал.

Зато снова потребовал олигарх Михаил Прохоров увеличить число рабочих часов. И в унисон выдвинули идею реформы пенсионной системы в гайдаровском институте: снижать пенсию по мере старения человека. Пенсионеру «молодому» платить больше, старику – копейки, но с предоставлением *бесплатной медицинской помощи...*

Однако, вернёмся к войне. За последние годы Россия в огромной степени утратила свою обороноспособность. Вернее сказать, она была сознательно и методично уничтожена. В частности, *в период 2002-2004гг. были уничтожены три дивизии ракетных войск стратегического назначения с ракетными комплексами РТ-23 на железнодорожной основе — самые современные комплексы, которые Россия получила от СССР и которым не было аналогов в мире.* Документы, доказывающие это, были найдены депутатом Госдумы Виктором Илюхиным. Именно под его председательством в феврале текущего года прошёл т.н. военный трибунал, на котором деятельность В.В. Путина была расценена,

как преступление, о чём был составлен соответствующий акт, направленный президенту.

Месяц спустя Виктора Илюхина не стало. Скоропостижная смерть. Официально – от сердечного приступа. Тем не менее, есть все основания сомневаться в справедливости официальной версии. Слишком много случайных и скоропостижных смертей было в последнее время. Серия идентичных убийств учёных-оборонщиков. Чреда смертей высокопоставленных военных. Слишком много совпадений, ставших закономерностью...

Примечательно, что уже на другой день после смерти Илюхина в Сеть была вброшена версия, что убийство депутата было совершено либеральной группировкой (кланом Медведева) с тем, чтобы подставить силовиков (клан Путина), что стало очередным шагом в разыгрываемой на наших глазах многоходовке.

Какова же эта многоходовка? Попробуем разобрать пошагово, вернувшись на несколько лет назад:

- Владимир Путин всё время своего правления разыгрывает роль державника и государственника. Не выходя из этого образа, было несколько затруднительно провести реформы, направленные на окончательное разрушение России. Тихой сапой проводились они, но необходимо было ускорить темп.

- Для этого в 2008 году «на трон» возводится подставная фигура, и разгром начинается открыто. Хотя и под аккомпанемент звонких речей о патриотизме и православии.

- Разгромная фаза подходит к концу. Один из последних актов его: **передача суверенного инвестиционного фонда России (10 млрд. долларов) под управление группы экономических советников президента Медведева. В группу вошли эксперты Wall Street, глава Citigroup Викрам Пандит, председатель правления Morgan Stanley Джон Мак, глава Deutsche Bank Йозеф Акерманн и глава частной инвестиционной группы Blackstone Стивен Шварцман, Галья Маор, гендиректор крупнейшего израильского банка «Леуми», Белла Златкис, представительница Сбербанка...**

На фоне этого активизируется либеральная, русофобская группировка, идеологом которой выступает ИНСОР. Тормозом реформ является русский народ. Гарантом «модернизации» - Медведев. Путин должен уйти – заявляется открыто. То же самое заявляет во время своего визита и Р. Байден. В рядах «государственников» забеспокоились: отчего же молчит Путин? Почему не защищается? Беспокоились напрасно. Просто время не пришло.

- И вот – пришло. Путин выступает с обличением нападения на Ливию, и тотчас получает резкую отповедь от президента. Речь премьера вызывает у «государственников» восторг, как до того - мюнхенская.

За 11 лет эти люди так и не научились ничему, так ничего и не поняли. И уже утром является на крупнейшем православно-патриотическом портале «Русская народная линия» статья: *Путин может опереться только на русский народ и русскую армию!* На русский народ, которого, по мнению «национального лидера», нет вовсе. На русскую армию, которой нет действительно – *его стараниями.*

- Очевидно, что Путин и его команда разыгрывают свою партию по уже единожды опробованному сценарию. На мнимом контрасте. В самом деле, разве можно всерьёз принимать клоунов с твиттерами и айфонами? Мальчиков-колокольчиков из президентского окружения, греющих о бигмаках? Их менталитет чётко отразился в автобиографии помощника президента А. Дворквича: «Где нас никогда не травили — так это в «Макдоналдсе»... Первом в мире, где, чтобы насладиться заветным бигмаком, нужно было отстоять в... очереди несколько часов. Но очень скоро у нас появился блат. Товарищ устроился работать в самый красивый в мире ресторан быстрого питания продавцом. И выносил нам наполненные яствами пакеты прямо к входу, где мы под ненавидящими взглядами из голодной очереди ждали очередного наслаждения».

Про обер-русофобов радикал-либерального толка и говорить не приходится. И, вот, начинается кампания внушения: дескать, не равнять же «национального лидера» с ними! Лучше поддержать его! И не понимают рассуждающие таким образом, что дилемма «за Путина или за Медведева» равнозначна дилемме «за большевиков аль за коммунистов». Ещё и ещё раз повторим. Нет идеологического противостояния неких лагерей во власти, преследующих разные цели. Есть делёж власти между двумя группировками, равно виновных в развале России и имеющих общую цель – развал этот продолжать и довести до конца.

- Первый раз указанный сценарий был подкреплён обещанием «мочить в сортире» террористов. Террористов, правда, не замочили. Вместо этого устроили жертвоприношение собственных офицеров. Оно, к слову, продолжается. Совершенно вопиющая история происходит сейчас в Коми. Над экс-майором МВД Михаилом Евсеевым, заявившим в видеообращении к президенту о «фабрикации в Коми дел против невиновных граждан», готовится расправа. Осужденный будет этапирован в Чечню «на верную смерть». Об этом говорится в письме бывшего зампрокурора Ухты Григория Чекалина, также осужденного за дачу заведомо ложных показаний по делу о поджоге ТЦ «Пассаж». Как отмечает автор, его и Евсева привлекли к уголовной ответственности за «открытое противостояние коррумпированной машине правоохранительных органов Коми».

Осужденных отправили отбывать наказание в колонию-поселение, где они имели право на неограниченные свидания, телефонные разговоры и свободное перемещение в пределах поселка. Однако сейчас, сообщает Чекалин, они находятся в БУРе (бараке усиленного ре-

жима) ИК-31 г. Микуань. «Нас двоих содержат в диких, нечеловеческих условиях. ШИЗО (штрафной изолятор). Причем ни я, ни Миша не нарушали ПВР (правила внутреннего распорядка), нас не наказывали и не привлекали к ответственности. Свет горит круглые сутки, вода из крана (только холодная) идет один час с 6 до 7 утра; прогулка в бетонном дворе 2Х3 метра с решеткой над головой 20 минут в день; никакие передачи администрация ИК не пропускает; свидания с адвокатом проходит в присутствии работника колонии», – пишет Чекалин.

Однако все это, утверждает экс-зампрокурора, не так страшно по сравнению с тем, что ждет Евсева – **его отправляют из Бура в Чечню, в СИЗО Грозного или ИВС Ачхой-Мартановского ОВД.** По словам Чекалина, от бывшего милиционера добиваются изменения позиции «об известных ему фактах фальсификации доказательств в деле о поджоге ТЦ «Пассаж», по которому двое невиновных молодых парней незаконно приговорены к пожизненному лишению свободы».

«На днях сюда приезжали работники СКР по РК, которые сообщили Михаилу, что его в ближайшее время этапируют в Чеченское СИЗО!!! Лыжин и Овсянников не скрывали, что из Чечни Миша может вернуться только в цинковом гробу, – уверяет Чекалин. – **По моей спине бежали мурашки, когда я узнал, что со слов этих доблестных блюстителей закона, нужные им показания будут выбивать пытками!!! Со смехом они рассказали, что если колючая проволока в толстой кишке не поможет, то лицезрение собственных кишечников из вспоротого живота – безотказный способ «узнать правду»!!!»**

По словам Чекалина, Евсеев всегда «с честью защищал основы конституционного строя нашего государства, которое попросту предало его»: он получил госнаграды за мужество, в том числе «за уничтожение участников незаконных бандформирований», был дважды ранен, контужен.

Как напоминает экс-зампрокурора, отработав контракт, в июне 2005 года Евсеев уехал из Чечни, где он являлся руководителем подразделения по борьбе с преступлениями террористической направленности – «и никаких вопросов к нему не было, вплоть до его видеообращения к президенту в ноябре 2009 года».

Теперь Евсева, «предотвратившего многие теракты», подозревают «в похищении и убийстве нескольких чеченских террористов, имевших прямое отношение к лидерам бандформирований Шамилю Басаеву и Доку Умарову», а также «находившегося в международном розыске за совершение более ста терактов и убийства сотрудников правоохранительных органов Бексултанова».

По словам Чекалина, не учитывается и тот факт, что в период службы Евсева в Чечне действовал режим КТО, а оперативная работа велась в соответствии с ФЗ «О борьбе с терроризмом».

«На Мишу попросту хотят повесить убийства всех боевиков, чьи

тела по понятным причинам не были обнаружены в период с 2002 по 2005 года», – пишет экс-зампрокурора.

Вот, таким образом выполняется обещание, обеспечившее В.В. Путину первый президентский срок. Такова наша «победа», за которую контрибуция платится не только деньгами, которых не считают, которые идут, в частности, на футбольные матчи с бразильцами в Грозном, но и – головами.

Чем будет подкреплён старый сценарий на сей раз? Вполне возможно, что Кавказ и теперь сыграет не последнюю роль в многоходовке. Де-факто война уже идёт. И идёт уже не в одной республике, а по всему Кавказу. Кавказ сегодня та точка, с которой начнётся при худшем развитии событий распад России, а, возможно, и иностранная интервенция.

Россию уже разрывают на части по самому хрупкому шву. Исламские радикалы и отдельные прозападные деятели, всегда находившие общий язык, именуемый ненавистью к России, отрывают Кавказ от России. Патриоты-националисты (кто вполне искренне желая блага по наивности, а кто и сознательно провоцируя) – отрывают Россию от Кавказа. Так и разорвут, словно кони бешеные приговорённого к четвертованию...

В рамках данной статьи нет места для подробного анализа ошибочности вышеуказанного подхода. Вспомним лишь, как ровно таким же образом был разорван на куски СССР. Ровно так же сошлись полюса и, тяня в разные стороны, сделали общее дело – уничтожили страну. Вот, и сегодня – то же. Отдельные националисты призывают к созданию Русской Республики, забывая, что русские не народ некой области, но – всей России, даже теперь всё ещё русской по своему составу. А на митинге либеральной общественности, что прошёл в феврале на Пушкинской площади, заявлялось откровенно о **необходимости разделения России**. Сошлись полюса.

А это уже [голос с Кавказа](#). После недавнего нападения боевиков на Нальчик правозащитница Лариса Дорогова заявила, что данные происшествия являются провокацией российских властей.

- ...Я не знаю, хочет ли сегодня молодежь взяться за оружие и где вообще это оружие. Я с молодежью мало общаюсь, разговариваю в основном со взрослыми – и если раньше казалось, что тогда 13 октября [2005 года], – это местные ребята из Нальчика организовали нападение, то сейчас есть уверенность, что все идет сверху. Все говорит, что «наших детей убивает Россия».

– Вот прямо в такой формулировке?

– Ну да, такими словами. Вот только что выступал Жириновский по телевидению, он же всегда озвучивает политику Кремля, и он снова заявил, что Кавказ должен быть русским, то есть Кавказ без кавказцев, получается. Так это здесь воспринимается.

– Вот некоторые говорят, что порядок можно установить только чеченскими методами, а как в Нальчике относятся к порядку Рамзана Кадырова?

– Да везде убивают, и в Чечне, и в Дагестане, все то же самое. Для нас Чечня не пример, для нас пример – Египет.

Если ситуация на Кавказе окончательно выйдет из-под контроля, то мировое сообщество легко может принять резолюцию о необходимости вмешательства в неё. Неслучайно США в последнее время всё более активизируют свою деятельность в бывших советских республиках. Буквально на днях стало известно, что *Штаты планируют помочь Азербайджану, Туркмении и Казахстану развивать военно-морские силы*. Они указывают на растущую важность безопасности Каспийского моря и возможность его милитаризации на фоне планов всех пяти имеющих к нему выход стран, в число которых входят Иран и Россия, по наращиванию сил в этом *богатом нефтью и газом регионе*.

Не стоит успокаивать себя надеждами, что мы всё-таки не Ливия, не Ирак, не Сербия. Да, мы имеем более обширную территорию. И (пока ещё) большее количество вооружения. Но это вооружение всё больше уступает западному. Самые боеспособные части и комплексы ликвидированы. Состояние системы ПВО вызывает большие вопросы. Ещё в прошлом году эксперты указывали, что из-за нововведений Москва оказалась фактически беззащитной. Да и недавняя война в Осетии воочию показала состояние наших ВС и их управления.

Таким образом, страна наша находится в положении критическом.

- наши деньги находятся под контролем иностранных сил
- наша армия разоружена и деморализована
- наша промышленность не работает
- нормы права не действуют
- инфраструктура изношена до последнего предела
- социальная сфера приведена в состояние беженское
- образование реформируется в точности по концепции Шигалёва с тем, чтобы закрыть дорогу уму и таланту, производя неграмотную, слаборазвитую серость
- целенаправленно разрушается институт семьи

Это – результат 11 «благословенных» лет, когда «Россия вставала с колен». Уж не с тем ли – чтобы повалиться ничком?.. Результат правления башен, которые теперь ломают комедию, играя в патриотов и демократов.

Скоро нас ожидают очередные «выборы». На которых выбирать,

как водится, будут *они*, а электорат сыграет роль декораций. Так, по крайности, рассчитывают *они*. Оправдается ли этот расчёт?..

Между тем, все эти выборы, даже нефальсифицированные, ничтожны в сравнении с **Выбором** главным, который многие не находят духу сделать. И который сделала в дни Великого Поста никому не известная студентка **Алина Милан**. Ей было 23 года. 3 месяца назад ей поставили диагноз – альвеококкоз печени, необходима срочная трансплантация печени, что в России не практикуется.

В октябре прошлого года на благотворительных началах Алину отправили в медицинский центр «Сураски» в Тель-Авиве, Израиль. Перед отъездом врачи предупредили маму Алины, что дочке осталось жить не больше двух недель в лучшем случае...

Когда Алину готовили к перелету в Израиль перед ней и мамой был поставлен серьезный выбор. У них была возможность сделать израильское гражданство и тогда медицинскую помощь им оказали бы бесплатно. Для этого нужно просто заполнить анкету, в одном из пунктов которой значилась графа «вероисповедание». По законам страны стать гражданином Израиля может только иудей и атеист. Алина наотрез отказалась заполнять анкету. «Я не сниму крест и не буду отрезаться, оно того не стоит».

Несмотря на то, что большую поддержку оказали друзья и многие студенты юридического факультета, необходимую помощь для трансплантации печени в виду огромных сумм (порядка 300 тыс. долларов США), к сожалению, вовремя собрать не удалось.

На форуме Алина написала: «А выбор? Да, я не снимаю креста, я открыто говорю что православная, крещусь. Да, у меня есть лист бумаги из мин. Внутр. Дел. Израиля где нет вариантов: есть строка «я принимаю гражданство\законы\религию данной страны» только галочка подпись. Ну скажите, разве это выбор? Главное, что не на бумаге, а в душе...а там упование на Бога сильнее бумаг, сильнее законов, стран, страшных диагнозов или времени! И в самые тяжелые моменты меня не покидает ощущение, что Господь держит меня за руку. Любые врачи любой страны несут риски операций, и здесь любой день может быть последним. Единственный выбор который я сделала уже давно и он не связан с гражданством – мой выбор Вера в Бога в то что бы слепо благодарить за то, что мне суждено. А такой выбор он стоит перед каждым человеком».

2011 г.

ОБ ИЗГИБАХ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В последнее время в национал-патриотической среде всё чаще стали озвучиваться и старательно внедряться в сознание идеи, которые невозможно оставить без разбора, ибо они разрушительны и губительны для страны и народа, о которых как будто бы пекутся их апологеты. А вдобавок дискредитируют русское национальное движение в целом. В этой статье нарочно не будет озвучено имён, не будет высказано персональных обвинений по чьему-либо адресу. Речь пойдёт не о личностях (Бог им судья), а исключительно об идеях.

Хватит кормить Кавказ!

Более двух лет назад я написала книжицу, посвящённую геноциду русских в республиках бывшего СССР. Тогда мне поступило предложение написать статью-предисловие к ней для сайта АПН. В ней я акцентировала внимание на том, что повлекло трагедию рубежа 80-90-х, спараллелив в специальной таблице этапы тогдашней прелюдии с теперешней, ведущей к тому же результату. Статья так и не была опубликована. А многие читатели моей брошюры, как я поняла позднее, пропустили в ней то главное, во имя чего она писалась. Пропустили предупреждение против повторения. Пропустили те самые параллели. И встали на тот самый путь, который и привёл нас двадцать лет назад к катастрофе.

Вот, та самая таблица:

СССР	РФ
1. Интернациональная, антирусская власть, открыто исповедующая «ненависть к русским, презрение к России». Антинациональная элита.	1. Антинациональная, чуждая и враждебная русскому духу и русским интересам власть. Антинациональная элита, без стеснения исповедующая неприкрытую русофобию.
2. Идея «братства народов». Насильственное братство, во имя которого всемерно подавлялось национальное самосознание русских. Советизация русского человека. «Русский» - синоним контрреволюционера, само слово это практически вне закона.	2. Толерантность. Насильственная псевдолюбовь, именем которой осуществляется подавление русского самосознания во всех его проявлениях. Оброссиянивание русского человека. «Русский» - синоним экстремиста, фашиста, само слово под негласным запретом.

3. Поощрение местечковых национализмов. Преференции за счёт русских т.н. «националам», вымогавшим их стенаниями о своей якобы угнетённости.	3. Заигрывания с национализмами меньшинств, которые под стоны о своём притеснении добиваются всё новых и новых уступок им за счёт и в ущерб русским.
4. В случае возникновения конфликтов между русскими и «националами» - поддержка меньшинств. Ярчайший пример – русское восстание в Грозном в годы хрущёвского правления.	4. Во всех межнациональных конфликтах власть непременно встаёт на сторону представителей меньшинств, исключая для русских всякую презумпцию невиновности.
5. Статья 59-7 Уголовного Кодекса («Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни»).	5. Статья 282 Уголовного Кодекса. Т.н., «русская статья», по которой за «экстремизм» в подавляющем большинстве случаев привлекаются исключительно русские.
6. Последствия: в «братских» республиках возникают Национальные фронты, активизируются центробежные силы, нарастает антирусская истерия, игнорируемая центром.	6. В ряде республик возникают и развиваются национальные движения, центробежные силы, антирусские настроения и выступления, на которые власть закрывает глаза.
7. Чрезмерная раздробленность и слабость самих русских, забвение своих национальных интересов. Возникновение идей о благодетельности раздела страны, дабы жить «отдельным домом».	7. Большая часть русского народа остаётся безразлична к происходящему, к собственной судьбе. При этом возникают идеи о пользе раздела страны и выделения части России в отдельную русскую республику.

Наша власть всецело повторяет пагубную политику кормления окраин при вымаривании центральной России и забвении бескрайних просторов Сибири и Дальнего Востока. Политика эта не может не возмущать любого трезво мыслящего человека. И когда наше бессовестное и безумное телевидение словно нарочно рассказывает нам об очередных вливаниях в Кавказ, показывает день рождения президента Чечни с приглашёнными мировыми «звёздами», то, думается, во многих головах промелькивает желание освободиться от чёрной дыры путём отделения. Поэтому лозунг «Хватит кормить Кавказ!» был обречён на популярность. И был незамедлительно вброшен. Так две якобы противоположные силы с двух концов начали движение к одной цели, поставленной закулисным кукловодом – развалу России.

Точно также многие советские люди некогда опрометчиво подержали лозунги об отделении республик, рассуждая, что тогда нам не придётся их кормить. В итоге мы и теперь их кормим. Только в гораздо худшем виде. Страны нет, зато есть постоянные кредиты и толпы мигрантов, заполонивших Россию и живущих за её счёт. Точно также, потянув с разных сторон, разорвали тогда страну на куски. Но и теперь – мало. И говорят иные «радетели» за русский народ: для того, чтобы выжить организму, иногда необходима ампутация! Да неужто недостаточно откромсали вы ещё от живого тела, господ калекари?

Попробуем разобраться в аргументах сторонников популярного лозунга и ответить на них.

- Кавказ получает непропорционально большое количество бюджетных вливаний.

Справедливо. Однако, укажем два момента. Во-первых, инвестиции Кавказа в сравнении с разворовываемыми средствами и всевозможными пиар-проектами типа Сколково – это капля в море. К примеру, дотации всему Северному Кавказу составляют сегодня 156,374 млрд. руб. в год, тогда как на одну лишь Олимпиаду в Сочи выделено 699,3 млрд. руб. Во-вторых, в иных случаях лучше пожертвовать финансами, если это помогает сохранить мир. Другое дело, что с миром-то у нас беда. А потому справедлив во многом и второй довод:

- Кавказ наводняет Россию преступниками. За что мы платим? Чтобы выходцы с Кавказа бесчинствовали в наших городах?

Всё верно. Да только адресование этой претензии Кавказу – это уход от реальной проблемы, её сужение и даже подмена. Почему делалась возможной ситуация, когда выходцы из кавказских республик бесчинствуют в других городах России? Потому что в России сегодня нет ничего подобного закону и правопорядку. Мы живём в ситуации тотального беспредела везде и во всём. И бесчинствуют у нас, по крупному счёту, все, кто хочет и может. Другое дело, что представители Кавказа особенно часто уходят от уголовной ответственности, ибо наши суды толерантны, а законы писаны не для всех. Но кавказцы ли виноваты в том, что у нас и в помине нет равенства перед законом? Они ли создали такую дикую систему произвола? Повсеместно начальственные должности в правоохранительных органах стали занимать выходцы с Кавказа, которые, само собой, крышуют своих. Но почему они занимают эти должности в таком количестве? Кто их назначал? Кто создал подобную систему?

Итак, суммируя оба пункта, мы приходим к главному выводу: дело не в Кавказе, а в системе. Кавказ – лишь её следствие. Одно из следствий. А бороться со следствием без устранения причины – дело априори бессмысленное.

- *Апологеты говорят, что отделять надо по-умному. Что они смогут это сделать, став властью. Что ошибок 20-летней давности не повторится. В частности, предлагается всех кавказцев депортировать из России.*

Демагогичность подобных «мечтаний» очевидна без расшифровки. Какими-такими силами собираются депортировать г-да «мечтатели» внушительное количество вооружённых людей? Силами полиции? Армии? Войны в масштабах всех страны захотелось? Так ведь не выдержит её Россия! И русскую кровь не след ли пожалеть «радетелям»? И как быть с большой частью выходцев с Кавказа, которые являются лояльными гражданами, много лет живущими в России и уж никак не отвечающими за своих бандитствующих соплеменников? И как быть с русскими, живущими на Кавказе?

- *С Кавказа русские бегут. В Чечне уже практически не осталось русских.*

Да, в Чечне не осталось. Но Кавказ это не только Чечня. Но и Осетия. Кабардино-Балкария. Карачаево-Черкессия. Ставрополье, наконец. Отнюдь не случайно прирезанное недавно кавказскому округу властям РФ. Сегодня русские бегут и отсюда. С исконно русской земли. Им угрожают представители соседних республик. До них нет дела власти. Но и «радетелям» нет дела до них. Разве что, как до повода – выкрикнуть лозунг. Между тем, на Кавказе сегодня проживает порядка 2 938 070 русских (данные Ростана за 2010г.), что составляет 32,9 % от общего населения СКФО. Русские до сих пор остаются самой многочисленной этнической группой в регионе. Для сравнения вторая по численности группа – чеченцы – составляют лишь около 14% населения. В случае же отделения именно русских будут изгонять, насиловать и убивать лишённые какого-либо удержу бандиты. И эта кровь падёт на головы тех, кто так или иначе способствовал развалу страны.

Нас могут упрекнуть в том, что, критикуя идею отделения Кавказа, мы не предлагаем своего решения проблемы. Попробуем сформулировать некоторые базисные пункты:

1. Как показывает история, Кавказ не терпит слабой власти. Только сильная власть, проводящая твёрдую, последовательную политику способна удержать этот регион в состоянии порядка.

2. Не может быть порядка в отдельно взятом регионе. Нельзя устранить лишь одну разновидность беспредела. *Необходима декриминализация всей России.* Ликвидация правового беспредела в масштабах всей страны. Без этого нельзя решить ни одной проблемы, включая и Кавказ.

3. Прежде чем заниматься отделениями и депортациями своих граждан, необходимо навести порядок в сфере миграционной. Выслать всех нелегалов, сократить квоты на мигрантов, депортировать без права

на въезд всех мигрантов, совершивших какое-либо правонарушение.

4. Ввести механизм особого вида ссылки. Дабы не быть обвинёнными в нетолерантности, сформулируем аккуратно: если гражданин из республики X совершил противоправное деяние на территории области Y, то (при условии, что проступок не из категории тяжёлых) водворяется по месту прописки без права покидать пределы своего региона на тот или иной срок.

5. Скорректировать политику финансирования Кавказа по ряду направлений. Сегодня мы не за мир платим, а питаем войну. Если после каждого теракта, следует увеличение «инвестиций», то что мы поощряем? Соответственно, практика должна стать противоположной – любая враждебная акция должна караться рублём. Чтобы республики были кровно заинтересованы в недопущении оных. Во-вторых, необходим строжайший контроль за расходом средств. Идти они должны на развитие региона, а не на футбольные матчи с Марадонной. Наконец, русские регионы не должны оказываться в положении дойной коровы. И здесь важно не содержание Кавказа до их уровня понизить, а наоборот – их уровень поднять до кавказского. Иными словами, на территории всей России обеспечить достойный, равный уровень жизни.

Вот, при условии исполнения данной программы можно надеяться, что проблема Кавказа будет решена. Ибо *нет отдельной «проблемы Кавказа», а есть проблема России.*

За русских против России

Кампания «Хватит кормить Кавказ!» была бы не столь важна, если б не являлась частью куда более масштабной кампании. Компании по разделению России на несколько республик с выделением отдельной «Русской республики». Ещё в дискуссиях о Кавказе противники популярного лозунга пытались достучаться до оппонентов, объясняя, что с отделением Кавказа сработает принцип домино. Заполыхают и другие республики – Татарстан, Якутия, Башкирия... Но, оказывается, этим иных «радетелей» не напугаешь.

Летом 2011 г. «православный предприниматель» Стерлигов написал письмо президенту. Предложил отделить все национальные республики, а ДВ с Сибирью «пока не поздно» продать. Мол, нет сил у русских на такие пространства, а потому во имя сбережения нации надо от них отказаться.

Многие отмахнулись тогда от этой идеи, как от бреда, высказанного сумасшедшим. И напрасно. Ибо г-н Стерлигов отнюдь не сумасшедший, а лишь талантливо играет роль, скажем так, «странного персонажа». И не свои личные идеи он высказал. А озвучил проект, про-

грамма реализации которого и запущена теперь. Вначале идея кажется бредовой. Затем её начинают обсуждать. Далее у неё находятся сторонники. И, вот, маргинальный бред становится респектабельной идеологической концепцией. И, наконец, усилиями манипуляторов внедряется в головы так, что осуществление оной на практике воспринимается, как нечто естественное.

Дальнейший ход кампании не заставил себя ждать. Представители т.н. национал-демократов и ранее раскручивали идею отделения Кавказа и примате нации над государством, хотя это и не мешало отдельным их представителям воспевать президента Чечни и гостить в его вотчине. Но да, может, такие идейные заблуждения просто свойство именно этого течения? Но не тут-то было. Следом подали голос и т.н. национал-монархисты. Те самые, которые должны были бы грудью стоять за империю и т.п. И что же услышали мы от них? А всё тот же лозунг. И чудесную концепцию, которую один из критиков справедливо уподобил ленинской.

Концепция вкратце такова (здесь мы суммируем мысли сразу нескольких авторов): патриотом такого государства, как РФ, может быть только дурак, патриотизм в наших условиях вещь вредная, *если государство столь плохо* (подразумевается для нации), *то не грех и развалить государство* - во имя нации! Государство, как справедливо отмечают авторы, не может существовать без нации. Но что есть нация без государства? На это авторы возразят, что нация, сохранись она, имеет шансы построить новое государство. Ну, чем не «наше дело – место расчистить, а строить будут другие» Нечаева? Не «разрушить всё до основания»? Только те по имя абстрактного пролетариата разрушать хотели, а эти – во имя «нации». А задача неизменна остаётся, и неизменен почерк кукловодов, дёргающих за невидимые ниточки горе-идеологов.

Итак, под видом защиты русских нам с разных сторон внедряют концепцию разрушения государства. Не системы. Не строя. А именно государства. В поддержку этой концепции извращается русская история – якобы коллаборационизм есть исконный русский путь. И смешиваются воедино Калита, Курбский, Власов... И из этой доктрины вырастает ещё одна ступенечка – каков может быть коллаборационизм «русского националиста» в нынешних условиях.

Автору этой статьи привелось в дискуссии с одним «белым (во всех смыслах) националистом» услышать убойный аргумент: единственные, кто может свернуть воровской режим в РФ, это... США! Только на них мы можем надеяться. Они не только выгоды своей ищут, но и за демократию реально впрягаются. И надо с ними дружить. Признаться, я долго пыталась выяснить у своего оппонента его аргументы. Бесполезно. Единственным «аргументом» было утверждение зомби, что все нападки на США есть отрывка советского прошлого. До того «побе-

лели» иные у нас в стремлении белее белых стать, что обратились радикальными большевиками только с другой стороны. Большевиками настолько безграмотными, что не в состоянии оказываются даже отличить «империализм» от Мирового правительства, «советскую пропаганду» от... Нилуса. Достоевского. Данилевского. Ильина, чьих строк как не вспомнить здесь: «Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением, что и осуществляется за последние 32 года. Им нужна Россия безвольная, погруженная в несущественные и нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласии и многоволнении, неспособная ни оздоровить свои финансы, ни провести военный бюджет, ни создать свою армию, ни примирить рабочего с крестьянином, ни построить необходимый флот. Им нужна Россия расчлененная, по наивному «свободолюбию» согласная на расчленение и воображающая, что ее «благо» — в распадении».

Итак, доктрина разрушения государства во имя нации дополняется в иных транскрипциях потенциальными внешними помощниками. Ясное дело, у США и их приспешников о процветании русской нации давно... шея болит. О том, сколь сильно она у них болит, нетрудно убедиться, ознакомившись с сочинениями Бжезинского, высказываниями Тетчер и иных «ястребов демократии».

Стоит напомнить, что именно Маргарет Тетчер предлагала разделить Россию на несколько республик. Что ещё в 90-е старательно подбиралась Штаты к нашей Сибири и желали приобрести её. Что никто иные, как русофобы-ортодоксы образца Валерии Новодворской, грезят о том, как распадётся Россия, и как «Америка нам поможет». И что совсем недавно ЕС недвусмысленно пояснил РФ, что не отменит визовый режим для россиян по причине... опасности, исходящей с Северного Кавказа.

И, вот, совершается на наших глазах изумительное: идеи исконных врагов России и русских обретают поддержку, лоббируются... «русскими националистами»! Все течения, все полюса объединились вдруг в этой одной единственной цели – разорвать страну.

И кто же скажет, что это случайность? На наших глазах новые «бесы» готовятся зажечь страшный пожар. Все механизмы этого действия давным-давно описаны Достоевским в одноимённом романе, который многим бы стоило внимательно перечитать сегодня.

Кто и что стоит за очередными «идеологическими маниями» (выражение В. Аксютчица), не вызывает вопросов. Цель кукловодов и запущенного ими сценария – тоже. Вопрос, собственно, один. Кто из исполнителей является сознательными провокаторами, кто в силу политической нечистоплотности решил, пользуясь случаем, заработать себе очки на ходовых лозунгах, а кого используют втёмную? Хотелось бы

надеясь, что последних всё-таки большинство, и они успеют осознать гибельность того пути, на который встали.

Тактика загонов

Кого уж точно используют втёмную, так это народ. Народ, который достал беспредел. Который легко соблазняется простыми рецептами сложных проблем и идёт не за разумом и стратегией, а за лозунгом и обещаниями... Выборная кампания в России обнажила те механизмы, о которых косвенным образом было сказано выше. Поэтому остановимся на ней подробнее и попробуем пошагово проанализировать разыгранную перед нами комбинацию:

- На протяжении всего своего правления нынешняя власть (первая группа агентов влияния) методично и успешно реализовывает план «закулисы» по уничтожению России. Уничтожена российская армия (подробно об этом можно прочесть в последней книге Виктора Илюхина, вышедшей в издательстве «Алгоритм»). Разрушено образование. Уничтожена система здравоохранения. Тихой сапой накануне выборов введена ювенальная юстиция. Криминал пронизал все сферы жизни. И справедливо один из современных публицистов называл нынешний режим «паханатом».

- Популярность власти начинает падать. Возникает вопрос - как исправлять положение?

- Существует проверенный метод. Страх. То есть создать некое чрезвычайное положение, при котором будет казаться, что только одному человеку возможно удержать катастрофу. Такой сценарий уже имел место 12 лет назад. Но теперь в Чечне «стабильность». Значит, нужно другое пугало.

- Какое самое страшное пугало для нашего населения, воспитанного ещё в советские времена, пережившего 90-е с их младореформаторами и «прихватизациями»? «Западные наймиты». «Оранжевые». «Те, которые в 91-м уже». 12 лет назад было - Путин не Ельцин. А теперь почему бы ту же простенькую комбинацию не разыграть - противопоставив «нацидери» таких персонажей, от вида которых большая часть населения зачурается и плюнет в экран?

- И вот на арену выходит вторая группа агентов. Та самая, памятная нам с 90-х развесёлая группа. С теми же кричалками. Запад видимо играет на их стороне, придавая этой ничтожной публике демоничности в глазах россиян.

- Караул! - кричат заранее заплаченные «эксперты» и вполне искренние наблюдатели. «Это же западные засланцы! У них одна цель - уничтожить Россию!» И это сушая правда. Но только половина её. А, вот, исходя из этой правды (самая эффективная ложь та, что замешана

на правде - аксиома) заплаченные начинают внедрять в головы наивных идеологему, ради которой всё и затевалось.

- Прозападные силы готовятся разнести нашу страну в клочья. Поэтому нам ничего не остаётся, как объединиться наперекор им вокруг той силы, которая им противостоит - власти! На внедрение данной идеи особенно потрудились «православно»-советские путинисты. Так, ряд авторов сайта «Русская народная линия» отличились перлами такого изящества, что поневоле создаётся впечатление, что писали эти тексты представители тех 93% умалишённых, которые проголосовали за ЕР в отечественных дурдомах. Данная группа «патриотов» увидела в Путине очередного богоданного вождя, приведшего народ к поясу Богородицы, за которого молятся афонские монахи и духоносные старцы, который противостоит западному империализму, в связи с чем все русские патриоты обязаны сплотиться вокруг него. Среди прочих озвучен был и чудесный для «православных» патриотов аргумент: «На что нам такая правда?» Само собой, Евангелие в руках «православные» комсорги не держали и том, кто является отцом Лжи не слыхивали. И Истина этим карликовым последователям «великого инквизитора», действительно, не нужна.

- Таким манёвром убиваются сразу два зайца. С одной стороны, запуганное население заглаживает наживку и начинает верить в то, что альтернативы нет. И поддерживает нужную фигуру, зомбированно твердя, что «если не он, то придут эти, и тогда...» Забывая о том, что именно эта власть и привела страну к нынешнему катастрофическому состоянию, поставив на грань взрыва. И не понимая, что взрыв этот станет неминуем, если нынешний курс будет продолжен. И соучаствуя преступлению против собственной страны и народа. Против самих себя.

С другой стороны, та политически активная часть общества, которая понимает, что нынешний курс работает на уничтожение народа, перестаёт обращать внимание на пугала «оранжизма», инстинктивно отталкивая их, как штампы холуёв режима. С естественной брезгливостью отторгая булыжную пропаганду, о которой было сказано пунктом выше, люди перестают воспринимать всерьёз и реальные угрозы (отсюда и миф о «добрых США») и попадают на крючок к группе манипуляторов, о которых было сказано в прошлом разделе. Ловятся на идею о целесообразности разделения России и дружественности Штатов. И в нужный момент выступают в роли массовки в спектаклях русофобов. Опять же тот же феномен породила некогда советская пропаганда.

Такой разводкой кукловоды снова достигают цели - оба полюса в итоге работают на них. Одна группа агентов вынуждает электорат поддерживать другую группу таких же агентов. А люди думают, что они «за Путина» против «оппозиции». Или за «оппозицию» против «Путина». На деле же и те, и другие оказываются на стороне одной и той же силы.

Потому что нет между этими «лагерьями» никакого реального противостояния. У них один хозяин. Один «Карабас». А все они - всего лишь куклы, разыгрывающие тошнотворный, примитивный фарс для наивных.

Мы имеем дело с веками отработанной тактикой загонов. Когда для всех востребованных в обществе идей кукловодами создаются «загоны» с привлекательными вывесками, во главе которых ставится свой человек. Люди думают, что состоят в разных лагерях, *служат разным идеям*, сражаются друг с другом, а на деле с разных сторон работают на одну цель. До определённого момента это не бросается в глаза. Но когда приходит час X, то общая основа активизируется, и все группы включаются в общую работу, и противоположности сходятся. Что и наблюдаем мы.

Единственный способ не поддерживать стоящие за всем этим представлением силы - это не участвовать в нём. Ни с одной стороны. Не позволять загонять себя в загоны. Правды за этими «сторонами» нет. Соответственно, и рецепт один. Известный. *Не участвовать во лжи.*

«Православный взгляд»?

Когда-то Фёдор Михайлович Достоевский говорил о всечеловечности русской души... Что есть эта всечеловечность? Эта та высота, широта, сила духа, которая способна чутко воспринять чужую культуру, как свою, при этом нисколько не утрачивая собственной. И точно так же чутко воспринимать страдание чужое, как своё. Всечеловечность рождается из духа христианской любви. Эту всечеловечность, в большой степени, вытравили большевики, заменив её (в своей излюбленной сатанинской тактике подмен) безбожным интернационалом, «братством народов». Братство подлинное возможно лишь во Христе. Братство вне Христа всегда останется лживой и непрочной спайкой, частицы которой в любой момент и результате некой реакции начнут пожирать друг друга. В СССР так и произошло.

Но речь в данном случае о другом. Не так давно мне попала статья известного публициста (из «православных националистов»), посвящённая Ливии. То, что в ней было написано, с моей точки зрения, местами доходило до подлости, но я бы не обратила на это внимания (мало ли можно встретить подобных писаний?), если бы автор не упирал на то, что формулирует взгляд православного националиста на ливийскую проблему.

В чём же состоял этот взгляд? А в том, что, будь автор негром, мусульманином, то его бы, вероятно, беспокоила судьба Ливии. Но как русскому, православному человеку ему нет до неё никакого дела. А жаль лишь памятников Римской империи...

В Ливии, как известно, под бомбами и от рук наёмников погибли

тысячи людей. Многие были запытаны до смерти. Среди убитых женщины и дети. Город Сирт стал громадной братской могилой, где всё живое выжжено дотла... Но какое дело до этого «русскому православному человеку»? До слёз и крови не русских, не православных младенцев? До циничного попрапия Правды (Правда – от Бога всегда, вне зависимости от религии) Ложью (отец Лжи неизменен, чья бы и против кого она ни была)? Он не ведаёт всечеловечности, о которой говорил Фёдор Михайлович. И не помнит притчи о милосердном Самарянине...

Так что же русского в этом взгляде? И тем более – православного? Здесь мы видим тот случай, когда Православие подменяется идеологией, становится частью идейной концепции. Де-факто, остаётся форма при утрате духа. Нередко это явление порождается мамонизмом. Но бывают и идеологические случаи. Когда идея ставится выше Истины. Повреждение или утрата духа здесь неизбежна, потому что нельзя необъятное (Христа) вписать трафарет идеологической парадигмы.

Выше уже было отмечено, что люди, оказавшиеся в загонах, полагают, что служат разным идеям. В этом-то и заключается суть духовной слабости, из-за которой люди как будто бы неглупые, имеющие свои взгляды, свою позицию, оказываются марионетками в чужой игре. Идея, даже самая правильная, в лучшем случае, лишь часть истины. Служение одной лишь Идее не даёт необходимого иммунитета от лжи, которая не преминёт отравить, исказить любую здравую идею. Поэтому и нет служения более важного, нежели служение Истине, не уклоняемое ни к одной партии, ни к одному человеку. Лишь подходя к любому вопросу с этой мерой, можно избежать попадания в силки всевозможных химер.

России, безусловно, потребны сегодня и здравые идеи, и программы. Но, имея перед глазами всё выше изложенное, становится ясно, что этого мало, и обновление России не станет возможным без обновления русского сердца. Сегодня сердца живут преимущественно химерами, а не Истиной. Оттого все шатания, оттого большинство начинаний уходят в дым. Доколе в сердце не воцарится Бог, его будут раздирать, куражась, разнообразные бесы. Именно об этом говорил некогда блаженнейший митрополит Виталий (Устинов): «Русский народ был оторван от молитвы сердечной, от своей православной культуры - в этом вся трагедия. И как важно понять, что сейчас больше всего нужно для русского народа. Мы читаем о бесконечных партиях, которые сейчас создаются. И каждая партия предлагает свои рецепты на возрождение России, на возрождение её экономики и прочее, того не понимая, что надо обновить русское сердце. Если у вас нет сердца, вы ничего не будете делать. Вы сами знаете это прекрасно. Если нет сердца - никакое дело не будет спориться. Так вот, нужно исцелить сердце русское! Оно дряхлое сейчас, оно опустошенное, оно пустое совершенно. И вот, нужно его запол-

нить. И чем его заполнить надо? Молитвою! Вот, когда русский человек начнёт сердечно молиться, то всё восстановится. Потому что сердце диктует всему человеку, уму его диктует, как делать, как лучше сделать. Это тайна вообще всякого человека. А в особенности русского человека, который назвал себя Святой Русью. Это слово вышло из недр русского народа. Сам Господь его так назвал. И нельзя никому приписать это название - оно вышло из стихии, из сердца русского молящегося человека. Да, существует Святая Русь, и если она займёт больше места в России, тем скорее Россия снова вернётся в свой прекрасный удел на земле, когда она будет светлой страницей для всех народов».

2012 г.

ПЛОДЫ «ПОБЕДЫ» (2012-Й. ИТОГИ.)

«Лучше встретить человеку медведицу, лишённую детей, нежели глупца с его глупостью» (Притч. XVII, 12). Глупец может быть опаснее разъярённой медведицы, очевидно, только потому что мы не можем предвидеть, когда и с какой стороны он нанесёт нам удар.
Митр. Анастасий (Грибановский)

«Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!» - воскликнул несчастный ослепший старик Фауст, поверивший, что стук лопат и кирок, роящихся ему могилу, это шум, порождаемый строительством града благоденствия... Воскликнул и был тотчас ввержен в ту самую могилу копавшими её бесами. «Мы победили!» - возопили наши горе-патриоты, едва огласили первые результаты «выборов», в точности уподобившись гётевскому персонажу.

Пройдёт какой-то месяц и те же самые «патриоты», не отрекаясь, впрочем, от своего идола, выйдут на протестную акцию – против либеральных реформ правительства. В частности, против вступления в ВТО. В чём российский президент, пожалуй, никогда не кривил душой, так это в том, что мы будем вступать в ВТО, что либеральные реформы будут проводиться. Кого же наши «государственники» решили обмануть? Самих себя или нас с вами? Или просто выполняли задание по фиксации определённой категории несогласных в своём надёжном загоне, дабы держать их под контролем?

Надо сказать, столь странная аномалия не нова. 12 лет назад режиссёр Говорухин заявлял: «Мы все знаем преступления этой власти. Как же можно голосовать за преемственность этой власти?» А теперь вполне спокойно не только голосует, но и состоит в рядах, и произносит пламенные здравицы, не щадя седин и остатков репутации. Ныне Станислав Сергеевич цитирует ненавистного Ленина – его оценку интеллигенции, как «г... нации». Ну, что ж, надо полагать, что самокритичный кинорежиссёр знает, о чём говорит.

Незадолго до «выборов» коллега Говорухина Михалков разразился докфильмом об Ильине. Ильин, само собой, был в этой постановке лишь декорацией для очередного зомбирования электората. Ключевая же фраза прозвучала в конце: «Что такое русский крест? Это вертикаль власти, помноженная на горизонталь культуры!» А ведь точно сказал Никита Сергеевич! Честно! Потому что *вертикаль их власти x горизонталь их культуры = крест*. Большой, жирный крест на русской могиле. На могиле государства российского. *Русский крест*.

С чего же начал новоявленный «удерживающий» (каковым кое-кто успел провозгласить «нацидлера»), коего отдельные правпатриоты успели призвать возвести на освобождённый в 1917-м престол? Во время визита в Израиль В.В. Путин высказался в поддержку восстановления иерусалимского храма, обещав оказать данному проекту посильную помощь. Напомним, что, именно в этом храме, согласно как христианским, так и иудейским представлениям, должен быть возведён престол

для мессии, ожидаемого иудеями, мессии, являющегося, согласно христианскому учению, Антихристом. Как говорится, *имеющий уши – да слышит*.

Уже в первую неделю правления нового-старого лидера пришли сразу несколько знаковых новостей, а именно:

- В Израиле на выборах Путин обогнал Прохорова на 8% (что характерно - недаром Бер Лазар говорил, что лучше Путина ничего быть не может)...

- Министерство образования и науки РФ включило тему Холокоста в учебный план средних школ по истории...

- Сенатор Шпигель подготовил проект ужесточения наказания за экстремизм (запретить любое изображение свастики)...

- Цены на ЖКХ могут вырасти вдвое по случаю вступления в ВТО...

- Льготы будут сокращаться - государство не может содержать столько льготников. Оно может содержать только министров, депутатов и представителей силовых структур, как самую слабо защищённую и бедствующую категорию граждан.

- Актёр Серебряков заявил, что увёз семью в Канаду, чтобы его дети не росли в *стране торжествующего хама, где всё пропитано злобой, где власть думает о модернизациях и вертикалях, о чём угодно, но только не о людях...*

Далее наметившиеся в первые дни тенденции лишь набирали обороты с пугающей скоростью. Дабы не утомлять читателя лишними словами, мы ограничимся лишь кратким перечнем наших «достижений» за этот год, который, по сути, не требует ни комментариев, ни анализа, говоря сам за себя.

Экономика и коррупция

«При цене на нефть в 120 долларов государством сможет управлять и обезьяна», - изрёк некогда Егор Гайдар. Да! – ответим мы, - ибо обезьяна в отличие от наших чиновников ворует разве что бананы...

- Вступление в ВТО. Это решение, разорительное для всего производственного сектора, наверное, стало самым тяжёлым ударом для российской экономики. Один из влиятельных американских политиков незадолго до исторического решения, принятого фракцией «Единая Россия» в полном составе, открыто заявлял, что вступление России в ВТО даст США огромный рынок и не менее огромные дивиденды, признавая, что выгодно это решение отнюдь не России, которой отводится роль международного базара, а её «партнёрам». Отчаянные попытки ряда промышленников, экономистов и политиков остановить данный процесс оказались напрасны. Отвергнута была и инициатива

по проведению всенародного референдума. В качестве причины отказа ЦИК заявил, что *уставные документы ВТО существуют только на иностранных (официальных для этой организации) языках, а официального русского перевода не существует*, а, следовательно, граждане не смогут разобраться, что к чему. На вопрос инициаторов, каким же образом разберутся в таком случае депутаты, г-н Чуров ответил, что это «не наше дело». Следует добавить, что вступление в ВТО особенно опасно не только последствиями для производителей. Данная организация действует по принципу своеобразного капкана: если войти в неё можно, то выйти – никак. Пожелавшая выйти страна обязана будет компенсировать всем «партнёрам» прибыль, которую они могли бы с неё получить. Кроме того, свою экономическую политику она обязана согласовывать с организацией. По справедливому замечанию экономиста Ю.Ю. Болдырева, нашу страну под шумок де-факто решили суверенитета.

- Россия осчастливила британцев покупкой ТНК-ВР. Иностранцы не только с огромной прибылью вернут свои деньги, которые были затрачены на покупку 50-процентного пакета ТНК-ВР, но и получат часть крупнейшей нефтяной госкомпании «Роснефти», и в придачу – доступ к разработке шельфовых месторождений. По сути, сделка «Роснефти» с акционерами ТНК-ВР может оцениваться как тихая приватизация крупнейшей российской нефтяной компании. Британцы в «Роснефти» получают почти 20% акций. В Лондоне могут быть счастливы – Кремль сам оплатил все затраты на приватизацию и за собственные же деньги продал часть своей собственной «дойной коровы», превратив таким образом Россию в «дойную корову» Запада.

- Внешний долг России подрос на 14,3%, достигнув \$40,9 млрд.

- МЭР: Отток капитала в 2012г. может составить до \$70 млрд.

- Россия оплатит перевооружение армий Киргизии и Таджикистана на \$1,5 млрд.

- На «Селигер-2012» потратили полмиллиарда рублей

- Более 93 млн. руб. украдено в ходе подготовки саммита АТЭС. Саммит АТЭС был, как будто нарочно, призван в очередной раз насмешить весь мир. Один только мост на остров Русский, никому не нужный, но стоивший огромных средств, трижды открывали и закрывали по случаю непригодности к эксплуатации. Впрочем, мосты, кажется, во все разучились строить в Отечестве: новости об их разрушениях сразу по введению в строй стали нормой. Да и только ли мосты...

Остаётся лишь предполагать, как долго продержатся олимпийские объекты города Сочи. Уже сейчас Счётная палата рапортует о масштабных хищениях в ходе их строительства. Но если бы дело ограничивалось лишь традиционным «освоением средств»! Однако, будущая Олимпиада ко всему весьма дорого обошлась непоправимо изуве-

ченной природе города, а также его рядовым жителям. Так, например, многодетная семья была лишена собственного дома, вместо которого ей была предоставлена... однокомнатная квартира. Дом сносили на глазах плачущих детей. Люди из Олимпстроя смеялись, а эскаваторщик, несмотря на угрозы начальства, не выдержал и ушёл, оставив работу не законченной и извинившись перед обескровленной семьёй.

Выселение, снос домов также стал нормой в России. Доходит до того, что в отдельных регионах ушлые дельцы покупают целые деревни с жителями и требуют с последних оплатить жильё, в котором они прожили всю жизнь, под угрозой выселения. Население «правового, демократического государства» превращается в крепостных, с которыми можно делать всё, что угодно.

Вышеупомянутый С.С. Говорухин, некогда снявший «Великую криминальную революцию», порадовал публику ещё одним заявлением, назвав в качестве достижения – установление в нашей стране «цивилизованной коррупции». Цивилизация нашей коррупции, конечно, восхищает. Так, в министерстве обороны «цивилизованно» в неизвестном направлении исчезли: мраморные плиты, которыми был облицован коридор, картины из музея ВС, раритетные автомобили из рязанского музея автомобильной техники... Ну, и разная мелочь вроде громадных участков земли, предназначенных под нужды военного ведомства, и миллиардов денежных единиц. На участках загадочным образом выросли коттеджи (например, муж сестры министра Сердюкова, некто Пузилов как раз строит себе таковой на черноморском побережье). Картины столь же загадочным образом обнаружили в кабинете министра и на квартирах его знакомых дам, занимавших видные должности в МО. К одной такой даме рано поутру нагрянули с обыском сотрудники СК. И совсем уж загадочным образом дверь тринадцатикомнатной квартиры открыл им... лично министр Сердюков, с утра пораньше зашедший к коллеге по работе выпить чайку. При обыске у дамы были изъяты сотни ювелирных украшений. Подозреваемая просила оставить ей хоть что-нибудь на память, т.к. среди украшений было много подарков Сердюкова.

В США директору ФБР хватило одного единственного хождения на сторону, чтобы подать в отставку. В России не то. В России Анатолий Эдуардович был снят с поста с похвалами от президента и премьера и устроен на новую работу. Причём лично президент, находясь с визитом в Германии, заявил, что претензий к Сердюкову в СК нет. Само собой, ничего не знал министр о покражах, а просто – бабы подвели. Ну, а бабами-то кого удивишь у нас? Зимой в Роскосмосе двое руководителей оказались в больнице после вспыхнувшей во время банкета драки – не поделили пресс-секретаря данного ведомства из бывших топ-моделей. Новый министр обороны Шойгу также не отказал себе в такой невин-

ной радости, как назначить бывшую топ-модель *советником министра обороны*. Что ж, какие советники, такая и оборона, и космос...

Ещё одним примером «цивилизованной коррупции» стал Большой театр. Список расхищенного за время реконструкции впечатляет: из Большого театра исчезли кресла, помнившие ещё русских царей; лепнина, заменённая кое-как пластмассой, покрашенной золотой краской (местами изрядно облезшей несколько месяцев спустя); бронзовые дверные ручки и сами двери из цельного массива; старинная люстра и светильники, заменённые жуткими бра от Икеа... «Мэйд ин чина» вместо предметов старины – вот, что мы получили в итоге «реконструкции». Сами же предметы, видимо, стоит поискать на дачах ответственных лиц.

Надо полагать, такая «цивилизация» вполне удовлетворяет власть предержажших. Недаром вице-премьер Сурков заявил, что с коррупцией надо бороться мягко, ибо антикоррупционная жестокость оттолкнет «эффективных менеджеров» от госслужбы. И то сказать, зачем «эффективным менеджерам» госслужба без «цивилизации»?

Социальная сфера

После многочисленных предвыборных обещаний (в частности, поднять зарплаты педагогам) открылось «нежданное»: оказалось, что денег в бюджете на выполнение оных просто нет. Более того, их у нас... вообще не хватает. И это неудивительно при таких реконструкциях, саммитах и прочих мероприятиях государственного значения. Не нов и выход, где взять недостающие бюджету средства – разумеется, у электората. Надо сказать, что в искусстве выкачивания денег из карманов граждан наше государство достигло абсолютной виртуозности. И такого же цинизма, ибо, к примеру, поднимать транспортный налог с милой оговоркой, что данная мера не коснётся машин с наибольшим объёмом двигателей – это уже даже не цинизм, а форменное издевательство.

Итак, попробуем частично посчитать, как же нас обобрали за этот год:

- Газ в России стал на треть дороже, чем в США
- Путин разрешил бензину дорожать. Бензин в России, между тем, уже стоит дороже, чем в странах СНГ, куда мы его экспортируем...
- Материнский капитал должен облагаться 13% подоходного налога
- В России может быть введена «социальная норма» потребления энергии
- Цены на плакатные полки взлетят до самолетных высот
- В России могут отменить льготы для учащихся на проезд в электричках и поездах дальнего следования

- В Москве увеличат транспортный налог и отменят льготы
 - Урал разорен и голодает – рабочие заводов месяцами не получают зарплат.
 - Правительство готовится отменить пенсии для работающих пенсионеров
 - Собственников квартир в Москве хотят обязать оплачивать 100% услуг ЖКХ
 - В платёжке ЖКХ появится новая графа. Россияне будут платить за общедомовые нужды
 - Медпомощь будет равна 9 тыс. руб. на человека в год
- Особо следует отметить т.н. реформу здравоохранения. Согласно утверждённому проекту, отныне граждане ещё смогут бесплатно сходить на приём к терапевту, но попытка несанкционированного терапевтом похода к врачу-специалисту будет караться рублём. Кто бывал в родных поликлиниках, тот может представить себе, насколько удлинится и без того бесконечные очереди у кабинетов терапевтов.

Образование

Реформа, аналогичная медицинской, постигла и сферу образования. Скандальный закон о его монетизации был принят осенью. Превратится ли теперь школа в заведение с бесплатными ОБЖ, «Россией и миром», ОПК и Холокостом и платными дополнительными часами по алгебре и русскому языку, покажет, надо полагать, новый учебный год. Пока же в России штрафуют школы за слишком высокий уровень образования – так случилось с новосибирской школой, где учителями работали ВУЗовские преподаватели.

Слишком высокий уровень образования – именно с этим год за годом борется российская власть. Бывший министр Фурсенко некогда высказался вполне прямо: *«Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»*. Преемник Фурсенко Ливанов начал свою деятельность с заявления о том, что с бесплатным образованием должно быть покончено. Не менее откровенен и Герман Греф, пояснивший для непонятливых причины такой политики в сфере образования: *«Как только простые люди поймут основу своего я, самоидентифицируются, управлять, т.е. манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело...»* В иудейской культуре, Каббала давала науку жизни и три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов, сделать их самодостаточными... Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции... Как

жить, как управлять таким обществом, где все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию, не через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на головы СМИ, которые как бы независимы, а на самом деле, мы понимаем, что все СМИ заняты сохранением страт?»

Власти откровенно взяли курс на сужение образовательной базы и придание образованию окончательно узкоспециализированного характера. Логика реформаторов проста: главное, что необходимо уметь человеку, зарабатывать и считать деньги, а для этого не нужны ни Пушкин, ни Достоевский, ни Толстой, не нужна история, не нужна культура. Так убивается душа поколения. Душа народа. Образуется стадо. Человечина. Воспитывается не Человек, а наёмный клерк, специалист узкого профиля, *раб*. Человек, способный стать факелом, опасен, поэтому нужно принять все меры, чтобы устранить такую опасность на корню: снизить уровень образования, опустошить душу. Такой подход российской власти очень напоминает «шигалёвщину», программу Шигалёва из романа Ф.М. Достоевского «Бесы»: «Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей! Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами. (...) Не надо образования, довольно науки! И без науки хватит материалу на тысячу лет, но надо устроиться послушанию. В мире одного только недостает, послушания. Жажда образования есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вот уже и желание собственности. Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве. Все к одному знаменателю, полное равенство. (...) Необходимо лишь необходимое, вот девиз земного шара отселе. Но нужна и судорога; об этом позаботимся мы, правители. У рабов должны быть правители».

Оборона и национальная безопасность

Прежде чем обратиться к плодам года 2012-го, позволим себе небольшую статистическую справку.

- За время президентства Б. Ельцина Силы ядерного сдерживания России утратили 505 зарядов. За время президентства В. Путина - 2742 заряда.

- В 2002-2004 годах по указанию действующего президента были уничтожены три дивизии ракетных войск стратегического назначения с ракетными комплексами РТ-23 на железнодорожной основе, самые современные комплексы, которые Россия получила от СССР и которым не было аналогов в мире.

- При В. Путине произошло обвальное сокращение российско-ядерного потенциала – основы военного могущества страны: число ядерных зарядов сократилось на 42,7%, носителей – на 34,7%.

- За последние 10 лет ВМФ России сократился на 60%.

- ПВО России неспособна даже прикрыть все базы РВСН...

2012-й показал полную небоготовность и необученность российской армии, что подтвердили и проводившиеся учения, и мнения ведущих военных экспертов, общий вывод которых таков: *армии у нас больше нет*. В 2012-м, прошедшем под аккомпанемент каждодневных взрывов армейских складов, мы узнали, что Минобороны фактически уничтожило несколько знаменитых летных училищ, сокращает военные городки (из 7500 останется 192), уничтожает путём перевода в другой город Военно-медицинскую академию... Что в России не хватает пилотов гражданской авиации и их хотят заменить мигрантами, что наша авиация и космонавтика обезглавлена... И что, наконец, в Ульяновской области отныне будет располагаться база НАТО. Несмотря на «честные» заверения бывшего патриота, а ныне вице-премьера Рогозина о том, что возить через нашу территорию будут только невоенные грузы – туалетную бумагу, салфетки и т.п., в итоговом документе обнаружилось (кто бы мог подумать?), что туалетная бумага таинственным образом превратилась в самую что ни на есть военную технику.

Лет 10 тому назад г-н Рогозин наряду с другими «государственниками» яростно сражались с Украиной за ставшую в ту пору знаменитой косу Тузла. Ни пяди родной земли! – таков был дружный глас всех мнимых и подлинных патриотов. В этом году российский лидер, наконец, разрешил наш территориальный вопрос с Украиной. Ровно также, как прежде с Азербайджаном, Норвегией, Китаем, следуя заветам Горбачёва и Шеварнадзе. Отныне коса Тузла признана украинской, и «патриоты», разумеется, признали сие, как очередной акт мудрой государственной политики...

Кстати, о Китае. Согласно новой концепции миграционной политики отныне доступ в Сибирь и на Дальний Восток для мигрантов будет облегчён. Более того, российский президент призвал иностранцев осваивать сельскохозяйственные земли России...

Пустующих земель, между тем, в регионе становится всё больше – который год огонь уничтожает тысячи гектаров леса. 2012-й, по мнению экспертов, стал одним из самых катастрофических. Правда, СМИ не обратили на это внимания, ибо в отличие от года 2010-го истекший помиловал Москву, а остальная Россия, как водится, мало озаботила центр. С весны и по осень Сибирь задыхалась от чудовищного смога, выгорали громадные площади тайги, мелел Енисей... И на этом фоне МЧС объявило о сокращении 40 тысяч пожарных – за недостатком средств.

Мало кто знает, что зимой 2011-2012 г. Казахстан и КНР заявили,

что не признают Россию стороной в переговорах о регулировании стока Иртыша. Между тем, от данного вопроса зависит будущее Омска и Омской области. Из-за растущего забора воды со стороны вышеуказанных стран Иртыш катастрофически мелеет. Если процесс этот продолжится, то через несколько десятилетий река перестанет быть судоходной, а земли вокруг – пригодными для сельского хозяйства. Казахстан пока предлагает оставить в Иртыше на его входе на российскую территорию 30% от его природного стока, а остальные 70% разбить поровну между Китаем и Казахстаном. КНР и Казахстан отказались вносить в повестку дня (ШОС) вопрос о стоке Иртыша. РФ, являющаяся одним из инициаторов создания данной организации, как водится, промолчала...

Между тем, губернатор Приморья В.В.Миклушевский распорядился обеспечить во Владивостоке двуязычие. Вторым языком, по словам губернатора, должен быть английский.

Весной этого года в прессу просочилась информация о проекте создания новой госкорпорации по развитию Сибири и ДВ. Указанные территории, согласно проекту, де-факто выводятся из-под действия основных российских законов (включая закон о недропользовании) и выделяются во внутреннюю колонию, подчинённую непосредственно президенту. Будет ли этот план осуществлён, покажет время, а пока напомним читателям другой проект.

В середине 90-х политолог из института мировой политики Уолтер Мид выступил с идеей покупки Сибири. Согласно плану Мида, Сибирь должна быть поделена на семь новых американских штатов, которые назовутся: Сибирь, Западная Якутия, восточная Якутия, амурская Бурятия, Хабаровский, Приморский и Беринг. Рассчитываться с Россией США должны не сразу, а выплачивая ей по \$200 миллионов в год, и при условии, что половина этой суммы будет идти на приобретение товаров и услуг обязательно в США.

Стоит ли напоминать, что и Китай давно считает большую часть Сибири своей исконной территорией и ждёт часа, чтобы её возвратить?

Огромная Россия сегодня зажата в тиски. Как и все прочие, остаётся недооценённой угрозой, исходящей с Юга. Международная кавказская конференция, организованная кавказской диаспорой Турции и неправительственной организацией «Имкандер», прошла 13 мая в Стамбуле. «Это не судьба - быть колонией России!», - повторял зал за модератором встречи Ридваном Карая. Историки и правозащитники, выступившие на открытии конференции, говорили о преемственности вооружённого сопротивления на Северном Кавказе, начиная от шейха Мансура и заканчивая Докой Умаровым. Ваха Банжаев, представитель чеченской диаспоры в Австрии заклеил позором российских и европейских политиков, ответственных за бойню в Чечне. В завершение своей речи он назвал Доку Умарова единственным легитимным лиде-

ром объединенного Кавказа. Зал взорвался аплодисментами и криками «Аллах Акбар!»

Ваххабизм, национализм, неотторжимый в таких случаях от русофобии, поднимает голову и в Татарстане. В Казани на Курбан-Байрам колесил автомобиль с флагом Аль-Каиды. В конце февраля националисты провели пикет напротив консульства Турции в центре Казани, в ходе которого были вывешены плакаты: «Турция! Окажи помощь тюркским народам России в сохранении своих прав и традиций!», «В России идет языковой, духовный, культурный и тихий геноцид тюркских народов! На грани вымирания шорцы, телеуты, ногайцы, кумыки и др. Турция, не молчи!», «Турция! SOS!» Они же провели акцию в поддержку... базы НАТО в Ульяновске. В школах Татарстана историю нередко изучают по избобилующим антироссийскими выпадами учебникам татарских националистов (в прежние времена – активных пропагандистов марксизма-ленинизма), отстаивающих независимость Татарстана. Учебники издаются... в Москве. Представители русских организаций республики говорят, что татарские националисты «одни открыто - на своих митингах - предлагают нам уезжать то в Дагестан, то в Рязань, а другие - в правительстве Татарстана - делают это за счет своей политики в различных областях - в сфере культуры, образования и общественной жизни. А на фоне благожелательного отношения к ним нынешнего руководства России у нас, русских, в Татарстане просто не будет альтернативы».

С лёгкой руки российского руководства в ещё более сложной ситуации оказались приписанные Кавказу жители Ставрополя. Второй год из этого края доносятся крики «sos». Русские уже сейчас вынуждены покидать становящийся опасным для них регион. Вот, лишь одно из свидетельств местной жительницы: «Когда не так давно Ставропольский край вместе со всеми кавказскими республиками был объединен в Северо-Кавказский федеральный округ с центром в Пятигорске, все мы (ставропольчане) были в шоке. Мы прекрасно поняли, что это значит - что теперь в Ставропольский край приедут чеченцы и здесь обоснуются. Я думаю, что наше правительство тоже прекрасно это понимало, когда принимало такое решение... Теперь выйти на улицу стало страшно не только вечером в Кисловодске, но и днем по всем Кавминводам. Чеченцы ведут себя так, будто они здесь хозяева, и им невозможно теперь противопоставить совершенно ничего, потому что ведут они себя так с санкции нашего ненаглядного правительства. Конечно, нам все понятно - скоро олимпиада в Сочи, на Кавказе не должны стрелять, взрывать и т.д., иначе к нам никто не поедет. Поэтому чеченцам дали в распоряжение то, о чем они давно мечтали - Ставропольский край. Они, что называется, дорвались. Конечно, взрывать они тут ничего больше не будут - зачем? Но если с армянами, греками и прочими ужиться было можно, то с чеченцами предпочитают не связываться не только русские,

но и остальные кавказские народы... А наше правительство, прекрасно зная все это, дало им карт-бланш. Теперь они могут делать у нас все, что хотят, и это с разрешения правительства, так что с этим сделать теперь ничего невозможно. Нами откупились...»

Миграция и криминал

«Делают всё, что хотят» - так можно оценить и положение с этнопреступностью по России. По официальным данным МВД в текущем году иностранными гражданами, прибывшими в РФ для работы по найму, совершено убийств и покушений на убийство на 25% больше, чем в прошлом году. Преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, — на 20%. Связанных с незаконным оборотом наркотиков — на 15%. В Москве 80% всех изнасилований совершают приезжие. Нередко жертвами преступников становятся дети. В первом полугодии 2012г. МВД озвучило жуткую статистику: *за полгода в России пропало вдвое больше детей, чем за весь предшествующий год. Жертвами преступников стали более девяти тысяч детей.* Тем не менее, квоты на мигрантов только повышаются, а потерпевшие сумевшие дать отпор преступникам, обречены держать ответ перед российской Фемидой. Так москвичка, ударившая ножом пытавшегося изнасиловать её мигранта, едва не оказалась в тюрьме, т.к. сторона обвинения утверждала, что преступник не хотел убивать её, а собрался всего лишь причинить вред здоровью, а, стало быть, потерпевшая превысила необходимую меру обороны...

Репрессии

Из всех национализмов лишь русский вызывает действительную озабоченность власти. Знаменитую 282-ю статью в нашей стране теперь можно получить, например, за цитату из Александра Третьего и картину художника Васнецова. А пробежка с флагом собственной страны, называемая русской, может быть расценена, как несанкционированное использование государственного символа. За двухлетней давности участие в организации РОИС, запрещённой лишь недавно, и распространение в ту пору листовок, провозглашающих Православие единственно истинной религией, Алексей Кутало был арестован и обвинён всё по той же статье, и лишь крупный залог пока что вернул ему свободу.

Ещё более дикая история произошла с сыном бывшего депутата Верховного Совета Ильи Константинова Даниилом, обвинённом в убийстве мигранта, несмотря на железное алиби. На одном из заседаний суда Даниил выступил с заявлением: «...мое дело передано новому следователю - Левону Самвеловичу Агаджаняну. Вместе с ним работает

Вальтер Вальтерович Маркосян; именно он в последний месяц отвечал на все ходатайства моих защитников и давал неизменно отрицательные ответы. Мне и моим защитникам известно из открытых источников, что совсем недавно эта же группа, Агаджанян и Маркосян, расследовали другое очень похожее дело. В нем также речь шла об убийстве, совершенном на юге Москвы. Жертва была убита на улице, так же, как Темников, в смерти которого обвиняют меня - одним ударом ножа в левую сторону груди, задевшем сердце. Профессиональным ударом. Агаджанян и Маркосян обвинили в этом убийстве Илью Кубракова, несовершеннолетнего юношу, первоначально привлеченного за участие в беспорядках на Манежной площади в декабре 2010 года. Кубраков был осужден на 6 лет и отправился по этапу - хотя его защита и близкие ему люди остались в полном убеждении, что дело против него сфабриковано. Так, существуют документальные свидетельства того, что Кубракову угрожали и выбивали из него показания - при активном участии следователя Агаджаняна. Но ни это, ни сама нелепость того, что мальчишку с левыми и антифашистскими взглядами обвинили в убийстве на почве национальной ненависти - не помогло Кубракову избежать приговора. Он был осужден в этом же Симоновском суде, где сейчас судят меня. А теперь история повторяется. Снова происходят массовые волнения (в моем случае это демонстрация 5 декабря); снова в убийстве, произошедшем близко по времени к этим волнениям, обвиняют политического активиста, в них участвовавшего; те же следователи; тот же Симоновский суд... И, что особенно неприятно настораживает - один и тот же в обоих случаях почерк убийцы».

Наконец, фантастическое обвинение было предъявлено легенде десантных войск - полковнику Леониду Хабарову, уже долгие годы находящемуся в СИЗО. Следствие утверждает, якобы он, пожилой, страдающий серьёзными заболеваниями человек, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, собирался с несколькими соратниками... свергнуть существующий строй, совершить государственный переворот. Причём, как указано в самом деле, повернуть данную операцию было решено в *неустановленном месте, в неустановленное время с неустановленными лицами*. Хроники судебных заседаний по данному делу походят на какую-то сюрреалистическую постановку. «Свидетели» путаются в показаниях, переписываются смс-ками с присутствующими на заседаниях сотрудниками ФСБ, оказываются практически не знакомы с главным обвиняемым... Один из обвиняемых, доктор наук В. Кралин спрашивает «свидетеля»: «В показаниях в июле вы сказали, что доподлинно знаете, что я ездил в Белоруссию продавать патенты. Вы откуда это знаете?». Ответ: «Я прочитал это в интернете!». Всё это напоминает известную юмореску Зоценко: «Карпунин, что вы можете показать по этому делу? - Всё! Всё, что захотите!»

Параллельно идёт т.н. «болотное» дело. Примечательная параллель: за сколотую эмаль зуба одного из омоновцев обвиняемого участника протестной акции судья приговорил к 4,5 годам лишения свободы, а ровно через неделю тот же судья за нанесение травмы, повлекшей смерть студента Ивана Агафонова, отпустит на свободу самбиста Мирзаева.

Задержанных участников антиправительственного митинга обвиняют в массовых беспорядках. В России можно устраивать массовые побоища после футбольных матчей. Можно (кое-кому) стрелять на свадьбах, устраивать поножовщину в метро. А, вот, на митинги ходить нельзя, иначе можно получить срок до пяти лет или же штраф, который никогда не сможешь заплатить.

При нагнетающейся обстановке в стране народное негодование становится неизбежным, и власть должна упредить его - запретительными мерами. Для этого нужен формальный повод. Провокация на Болотной его дала. И власть тотчас показала, кто хозяин в доме: попавшим под руку рядовым участникам - сроки, слишком высунувшемуся депутату - лишение мандата и бизнеса, а главное - поправки в закон, максимально ограничивающие рублём митинговую активность граждан.

Одновременно записали в иностранные агенты все организации, получающие гранды из-за рубежа, и дополнили закон о государственной измене. Срок до 20 лет можно будет получить даже за оказание «консультационной» помощи иностранцам, если будет решено, что их деятельность идет в ущерб РФ.

Ювенальная юстиция

Наиболее же эффективный рычаг в борьбе с несогласными даёт теперь ювенальная юстиция, система социального патроната, отныне действующая и в России. Закон о социальном патронате гласит, что органы опеки вправе проводить «обследование условий жизни, развития и воспитания несовершеннолетнего» и проникать в жилище без согласия родителей. Ребёнок может быть изъят из семьи, если будет установлено, что родители «препятствуют нормальному воспитанию и развитию детей». При этом закон не вводит никаких чётких признаков, определяющих «нормальность» воспитания.

Новости об изъятии детей под тем или иным предлогом перестали быть редкостью. Смертельное заболевание матери, чрезмерная гражданская активность родителей, слишком бедное жилище - оснований у органов много. Эта страшная практика уже приводит к жертвам. Так, мать троих детей, ранее лишившаяся мужа и дома (сгорел), покончила с собой, когда в её отсутствие детей увезли в приют, отняв у бабушки...

Конец года существенно дополнил картину будущего наших

детей. Так, сенатор Торшин выступил с инициативой для экономии бюджетных средств отдавать русских сирот на воспитание в кавказские семьи. Неплохая вырисовывается схема: сначала ребёнка отбирают у родителей по случаю их бедности или несоответствия даваемого ими воспитания, а затем отдают на Кавказ. В «новую семью». Комментаторы уже окрестили инициативу Торшина «проектом работорговли».

К всему перечисленному стало известно, что постоянный представитель России при Совете Европы Александр Алексеев, в соответствии с распоряжением Президента РФ, подписал в Страсбурге международную Конвенцию по защите прав детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. В Европе существуют Стандарты сексуального воспитания, разработанные Европейским бюро ВОЗ и ФЦПСЗ (Федеральным центром просвещения в сфере здравоохранения), которые разработаны для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения. Эти Стандарты, которые уже переведены на русский, теперь должны быть приняты и у нас. Что же предписывают они? Вот, лишь несколько пунктов:

«В возрасте 0-4 лет необходимо предоставлять информацию (список неполный)

- о разных видах любви;

- об ощущении радости и удовольствия от прикосновения к собственному телу, мастурбации в раннем возрасте;

- о наслаждении от физической близости» (стр. 46)

«В возрасте 4-6 лет надо продолжать давать информацию

- ощущении радости и удовольствии от прикосновения к собственному телу; мастурбации в раннем возрасте;

- о значении и выражении сексуальности;

- о сексуальных ощущениях

- дружбе и любви к представителям одного пола

- разных концепциях семьи» (стр. 48-50)

Как говорится, комментарии излишни.

Власть и народ

Всё вышеизложенное рождает законный вопрос: кто же правит нами, и кто мы для них? На него всё с той же откровенностью отвечают они сами. Стоило бы провести лексический анализ наших новых законов и выступлений первых лиц. «Срок доживания» (пенсия), «продукты жизнедеятельности» (дети)... Замминистра труда добавила ещё одну прекрасную формулировку – «амортизация людей». На заседании правительства она заявила, что *государство не обязано нести ответственность за плохую амортизацию людей, и если они быстро изнашиваются, то пусть досрочные пенсии им платят предприятия.*

Замминистра забыла одно. Предприятие, на котором люди быстро изнашиваются, именуется Российской Федерацией, страна изношенных людей. Доверенное лицо президента в предвыборную пору Багиров даёт следующую аттестацию России и русским (приводим лишь цензурные): «Россия всю жизнь являлась в моем подсознании разнузданно пьяной, горластой и плохо вымытой тупорылой бабой»; «Я хочу убивать русских, резать их на куски, душить голыми руками, как я их... ненавижу»... Из молодых да ранний депутат от ЕР Костунов поведал, что самый тупой депутат непременно умнее среднестатистического гражданина. Тоже депутат той же партии, тоже доверенное лицо Крыштановская поделилась с публикой впечатлениями от отдыха: «Вот лежала я у голубого бассейна лучшего отеля 5зв. На Кипре и думала: «блиииин! Ну могла ли я, простая русская женщина, представить себе, что буду в такой красоте госпожой и барыней отдыхать? И что прислуживать мне станут наши эмигранты — горничные, шофёры, официанты? Мы, оставшиеся в России, приезжаем теперь в разные страны состоятельными туристами. А они - эмигрировавшие за лучшей долей - убирают за нами, возят нас, подают нам...»»

Наконец, незабвенно высказывание губернатора Ткачёва на руинах затопленного Крымска, перед людьми, лишившимися крова и близких относительно отсутствия предупреждения о надвигающемся бедствии: «Мы чело, всех обойти должны были?»

Узнаем ли мы когда-нибудь, сколько людей осталось под волной цунами, порождённого преступной халатностью?.. Те, кому надо, делают всё, чтобы не узнали. И свистопляска на костях, транслируемая десятками каналов, будет продолжаться. И покорные зомби, живя в параллельной реальности, скоро забудут и эту трагедию, погрузившись в куда более интересные события. Год назад в те же дни затонула «Булгария». Интересовался ли кто-нибудь ходом расследования? И каковы итоги его? За-бы-ли. Крымск - это, может стать, сто «Булгарий». Но что до этого зомби? Можно возмущаться на то, что руководители каналов не изменили сетку вещания, но ведь есть ещё миллионы, которые сидели у экранов и смотрели транслируемую мерзость, нисколько не тяготясь тем, что где-то погибли сотни, если не тысячи их сограждан, удовлетворяясь объяснением, что всему виной ливни и даже вовсе не задумаются об этом. Впрочем, и негодующие удовлетворятся также. Мы будем знать, конечно, что нам снова соврали самым чудовищным образом. Как знаем многое другое. Но и только. В потоке каждодневных катастроф и катаклизмов - отодвинется и эта в глубокие недра памяти. И вспомнится лишь тогда, когда повторится вновь, ибо *забытые трагедии, о которых не узнана правда, не сделаны надлежащие выводы, обречены повторяться всё в большем масштабе.*

Говоря о власти, мы вовсе не должны снимать ответственности за

происходящее с себя. Ведь цинизм, бессовестность, духовная выжженность – это черты не только стоящих наверху. Этим больно практически всё общество, общество в котором каждая сошка, едва оказавшись в позиции хоть самого плохонького начальства, норовит показать свою власть, в котором равнодушие, потребительство, рвачество сделалось нормой. Недавно в Москве погиб сбитый машиной человек. «Скорая» ехала к нему, но за километр до места происшествия обнаружила, что это *не её территория*. И... развернулась, бросив человека умирать. Он жил ещё полтора часа, ожидая когда приедет другая «скорая», в районе которой его сбили, но так и не дождался... В Челябинске у входа в больницу умерло уже несколько бомжей. Не получив помощи, они просто ложились на скамейку и умирали. На вопрос, почему им не помогли, «медики» ответили, что на таких больных им не выделяется бюджетом средств. Телеведущая Божена Рынска заявила, что инвалиды мешают жить здоровым и благополучным, а ведущие радио «Маяк» в течение целого часа издевались и насмехались над детьми, больными муковисцидозом. С этим недугом в Европе и США люди подчас доживают до преклонных лет, в России – редко дотягивают до совершеннолетия. Больные просто задыхаются, умирают долго и мучительно. И каждый симптом их болезни вызывал гомерический хохот ведущих и приглашённого «врача». «Так у них кожа солёная, да? С ними, наверное, хорошо текилу пить!» - это лишь один и выданных в ходе программы перлов. Можно себе представить, что чувствовали, слыша это, матери, чьи дети уходили или уходят от этой страшной болезни...

Расчеловечивание человека - вот, процесс, который переживает сегодня, по-видимому, весь мир. Но в нашей стране это ощущается особенно остро. Уже по тому, как люди стали относиться друг к другу, сколько злобы выплёскивают друг на друга, как говорят, как смотрят. А ведь «мы - одна ткань» (Ильин), и вся эта выплёскиваемая злоба, боль обид, всё это чёрное и негативное не уходит в никуда, а рассеивается в духовной атмосфере. Это... своего рода радиация. Только поражающая души. И страшно подумать, скольким микрорентген в час равен её уровень с таким количеством очагов. Духовный Чернобыль...

Осатанённость в обществе переходит пределы. И даже та сила, которая должна была бы укрощать её, подчас устами своих служителей занимается вовсе обратным. Так, на ударно «православно-патриотических» ресурсах наблюдается полная мобилизация с элементами беснования. Ищут врагов, ищут остервенело и множат их, отторгая души не от себя, не от организации своей даже, но от Того, Чьим Именем заклинают. Человек, прочитавший обличения в блудодействе по адресу затопленного Крымска, подсчёт любовников Денёв, грёзы о контрольном выстреле в «большоголовые либеральные головы» и т.д. и т.п., навряд ли рискнёт пойти в церковь к таким «батюшкам». В Прологе есть рас-

сказ о том, как языческий жрец (а вслед за ним вся его «паства») обратился в христианство, будучи поражён глубочайшим смирением и любовью, встреченным им в христианском священнослужителе. Схожими примерами полна история раннего христианства, когда не огнём и мечом, а Любовью, живым примером жизни в Любви обращали языцы ко Христу. Бог есть любовь. Его ли дух дышит в устах нынешних «охранителей»? Скорее, противоположный.

Воландово время

Всё происходящее в нашей стране в последний год напоминает воландовский сеанс чёрной магии в варьете. Публике показали фокусы, публике создали иллюзию падающих с потолка купюр и того, что... «мы стали более лучше одеваться». Но, вот, под адский марш и хохот представление заканчивается, и публика обретает себя на улице в чём мать родила. Впрочем, в романе Булгакова Воланд со свитой улетели, у нас же пиршество в самом разгаре. И одним из символов его стал ЦУМ, в [витринах которого были выставлены сатанинские символы](#): пентаграмма, окровавленная шапка Мономаха, перевёрнутая собака с надписью «dog» («god» - Бог по-английски) и т.д. и т.п. Эта витрина стала своеобразной декорацией нового политического сезона.

А сезон этот выдался богатым на праздники. Шумно отметили

очередной юбилей «национального лидера»: выставками, экскурсиями, концертами, плакатами «Россия – это Путин!», требованием кое-где с учащих школ сдавать рисунки детей, изображающие президента. Министр культуры Мединский, стяжавший себе известность крайней некомпетентностью своих исторических суждений, заявил, что Владимир Владимирович более лигитимен, чем вся династия Романовых, поскольку он первый реально избранный большинством народа президент, и первый законный правитель после царя Николая. Публицисты же из «патриотов» сочли, что Путин – «лучший Президент России со смерти Сталина». Это же подтвердили и официальные правительственные «Вести», заявившие в выпуске, посвящённом знаменательному событию, что «Путин сопоставим лишь со Сталиным».

А 4-го ноября страна отметила день своего... единства. По телевизору в честь этого шли «старые-добрые» фильмы о революции. По каналу Культура польский профессор читал российским студентам лекцию о том, как поляки спасли Русь в Смутное время, и как русский народ со слезами провожал своих спасителей из Москвы. В центре самой Москвы открылся музей Холокоста и толерантности, что само собой сразу исполнило толерантностью все прочие народы, отчего-то пока музеев не удостоившихся. Уважаемый отдельными «патриотами» Гейдар Джемаль призвал, 4 ноября, в день проведения, как он выразился «так называемого русского марша» выйти на улицу всех мигрантов: «пора уже показать наконец кто в Москве настоящий хозяин и житель... мы заботимся о городе, убираем, кормим вас.. а вы русские кроме ежедневного пьянства ничего путного сделать не можете... вы просто не способны на созидание... вы уже давно вымираете... и клянусь Аллахом, когда вас не станет мир вздохнет с облегчением... Братья мусульмане, я призываю вас выйти 4 ноября на мирную прогулку и показать что мы действительно сила и с нами надо считаться... да хранит вас Аллах». А в Питере прошёл многочисленный крестный ход под патронатом ЕР, завершившийся молебном о здравии «их высокопревосходительств» губернатора Полтавченко и президента Путина...

Вскоре после этого глава РПЦ МП Кирилл отправился с визитом на Святую Землю, где в иерусалимском отеле «Царь Давид» в присутствии главного раввина Израиля Герцля и других высокопоставленных лиц презентовал свой переведённый на иврит труд «Свобода и ответственность», по достоинству оценённый главными деятелями иудейской общественности и явившийся ценным вкладом в дело дальнейшего экуменического процветания. Красной нитью книги проходит экуменическая идея о том, что все религии мира являются частями единого тела, которое должно быть в конце концов слеплено в единое целое. Именно такое слепление, заметим, должно стать фактором пришествия лже-Мессии, для которого будет воссоздан иерусалимский храм. Так,

шаг за шагом совершается на наших глазах апокалипсис наших дней, мало кем замечаемый и осознаваемый.

ОНО подкралось незаметно

С такими итогами мы завершили очередной разрушительный год. Многие, подобно упомянутому в начале статьи Серебрякову сделали выбор – ногами. Из России быстро утекает всё: капиталы, люди... На вопрос, почему она уехала, молодая девушка ответила, что «не хочет жить в стране, где ей страшно пойти к врачу». Такой эпидемии отъездов не было даже в 90-е. Тогда, среди разрухи, ещё теплилась вера, что она не будет вечной, что нужно только подождать. Но всякая вера имеет свой срок годности, и он истёк, и люди, утратившие перспективу на Родине, кроме разве той, о которой немецкий генерал говорил Штирлицу («перспектива скорого конца, нас всех»), стали уезжать. Четвёртая волна русской эмиграции началась.

В самой же России жизнь показно кипит: множатся партии – даёшь каждому свою, где только на троих соберутся. Иные питают какие-то иллюзии, неумоимо следя за балаганом одного Петрушки, за набившими оскомину ужимками и прыжками, за понтами при полном

банкротстве и словами, диаметрально противоположным делам. Видимо, так устроен человек, что должен во что-то верить. И когда веры в единственно вечное и незыблемое в душе недостаточно, то свободный угол занимает вера в химеру, в большинстве случаев оказывающуюся от лукавого.

Большинство из тех, кто питает какие-то призрачные иллюзии, вероятно, делают это из банального страха. Подобно тому, как тяжело больной убеждает себя, что он ещё всё-таки болен не столь серьёзно, боясь посмотреть правде в глаза, так и наши оптимисты убеждают себя, что в любимом Отечестве ещё не полный крах, чтобы не расстраиваться окончательно...

Который год множатся прогнозы о грядущем «конце света» в отдельно взятой стране. Обычно представляется, что ОНО настанет как-то разом и вдруг. Этакий Армагеддон. «Нет, ребята, всё не так...» Белый пушистый зверь, которого блоггеры сделали символом ожидаемого краха, не прыжком настигнет нас, а будет подкрадываться шаг за шагом. И с каждым его шагом оптимисты будут зажмуриваться, трясги головами и твердить: нет, нет, это ещё не ОНО, ещё не совсем плохо, ещё можно жить, ещё есть куда ухудшать, ещё... И в этом ещкании они будут переживать тот самый «конец света», убеждая нас и себя, что это не ОНО. Да, собственно, уже переживают, равно как и все мы.

2013 г.

О «БЕЛОМ БОЛЬШЕВИЗМЕ» И СОБЛАЗНЕ МАЙДАНА

Аккурат в дни украинской революции мы отмечали очередную годовщину революции Февральской - 1917 года. Когда немалой части народа показалось, что «хуже уже быть не может». Когда группа безответственных либеральных политиканов возомнила, что, захватив власть, она сможет управлять ими же изнутри разложенной страной. Когда революционные толпы зверски расправлялись с офицерами и городовыми, но героями становились не они, убитые за верность долгу, а их убийцы. Когда их хоронили потихоньку, боясь привлечь внимание, а «героев революции», погибших при невыясненных обстоятельствах, торжественно предавали земле на Марсовом поле... Новое правительство, составленное из людей, не умевших ничего, кроме как говорить напыщенные фразы, не имевшее ни силы, ни поддержки народа, заискивающее

перед Европой и радикалами, не продержалось и года. Радикалы (большевики), ещё в начале революции получили настоящую власть, благодаря вооружённой силе и поддержке тёмной массы, сформировав т.н. Петросовет, ставший негласным правительством, подавлявшим правительство официальное. В октябре они покончили с таким положением и захватили власть на долгие десятилетия.

Сегодня нечто весьма сходное мы наблюдаем на Украине. И тем удивительнее, что происходящее там находит сочувствие у некоторых русских патриотов, придерживающихся «белой», «монархической» идеологии.

«Народ – это не всё, говорящие на нашем языке, но и не избранцы, отмеченные огненным знаком гения. Но по рождению, не по труду своих рук и не по крыльям своей образованности отбираются люди в народ. А – по душе. Душу же выковывает себе каждый сам, год от году. Надо стараться закалить, отграничить себе такую душу, чтобы стать человеком. И через то – крупницей своего народа. С такою душой человек обычно не преуспевает в жизни, в должностях, в богатстве. И вот почему народ преимущественно располагается не на верхах общества», - так писал некогда А.И. Солженицын.

Сегодня можно с печалью наблюдать, как отдельные патриоты «белого» толка сами себя возводят в некие «избранцы», отделяя от народа, презрительно именуемого ими «совками». От одного из таких «белых докрасна» привелось услышать гордое: «Слава Богу, что мы не «совки»!»

«Благодарю тебя, Господи, за то, что я не таков, как этот мытарь...», - так обращался к Богу надменный фарисей, и не его напыщенное самохвальство, но мытарево смирение оказалось угодно Господу. Хотя неделя о Мытаре и Фарисее минула лишь недавно, но, видимо, успели забыть эту притчу наши гордящиеся своей «белизной» патриоты.

Сегодня дело дошло до того, что сама «белизна» взглядов определяется иными не **по любви** и уважению к исторической России и Белому Движению, не по неприятию ленинского-сталинского террора, не по делам конкретным, но лишь **по степени ненависти** к «совку», под которым понимается и современная Россия.

Наши «белые докрасна» утверждают, что любят свою истинную Родину – дореволюционную Россию. Это или ложь, или, что вернее, самообман, рождённый духовной прелестью. Фёдор Достоевский замечал, что любовь к абстрактному «человечеству» у общечеловека обыкновенно оборачивается ненавистью к конкретному отдельно взятому человеку, которого любить, конечно, несравненно труднее. Подобны таким общечеловекам и отдельные наши радикальные «белые патриоты». Любовь к абстрактной былой России оборачивается ненавистью к России современной.

Любовь к абстрактному предмету (неопределённому человечеству или некой идеальной, мечтаемой, утраченной России) лукава, потому, как бездейственна. А всякое подлинное чувство, всякая вера определяется только делом, поступком, *подвигом*. Ностальгия по утраченному, приятные беседы об этом таковым не являются. Это есть более или менее сильное увлечение, своеобразный «клуб филателистов». Таким образом, человек не любящий своей страны и народа (не путать с правящим режимом и государственным строем), не любит и «былой России», а любит лишь самого себя, свою якобы отличность от «совка», свою «избранность». *Какого рода* такое душевное состояние, и *какой силой* оно нагнетается, понять нетрудно.

Да, подлинная Россия (хотя и далеко не идеальная в своём духовном состоянии, о чём свидетельствуют нам многочисленные святые от свв. Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника до о. Иоанна Кронштадтского) была уничтожена в 1917 году. Да, нынешний политический режим является продолжателем режима большевистского и враждебен исторической России, русскому народу. Но давно ли понятие «Родина» сузилось и извратилось до понятия «режим»? И что это за любовь, которая завершается там, где мечтаемый идеал оборачивается изувеченным злой силой калеккой? И не просто завершается, но обращается в ненависть к этому калекке, в желание *добить* - вместо того, чтобы приложить все силы души для излечения его. Желание безумное, ибо на месте добитого не явится иного идеального.

У о. Валентина Свенцицкого есть рассказ о женщине, муж которой вернулся с войны с полностью изуродованным лицом. И это страшное уродство сделало его для неё как будто вовсе чужим человеком, с которым было тяжело находиться рядом. В последний момент, когда муж уже собирался навсегда оставить её, любовь в душе женщины всё-таки взяла вверх...

Россия и русский народ в вековой войне, идущей против них, пострадали ещё сильнее. Не только лик, но и сама душа оказалась глубоко искалечена. И как же тут быть? Отречься и сделать вид, что **Родины у нас нет никакой**, кроме той, которая осталась в нашей памяти и мечтах? И пусть погибает, нами же презрительно оплёванная и осмеянная, а ещё лучше – ежели добьют заезжие молодцы? Глядишь, они и нам жизнь-то наладят? Отчего бы не предаться им «за кусочек колбаски», как пелось в одной пошлейшей песне позапрошлого десятилетия? *Коли Родины-то у нас нет?..*

Как бы оценили вы, господа «белые патриоты», такое отношение, если бы речь шла о человеке? Даже не с христианской (хотя все вы считаете себя христианами), а с человеческой точки зрения? Ужаснулись бы и заклеили позором... Правильно, должно терпеть, скорбеть, жертвовать собой, врачевать раны, возвращать к жизни, а иначе вели-

кий грех и подлость. *Отчего же в отношении своей страны и народа мораль оказывается иной?*

Вы говорите, что сегодняшняя Россия не есть настоящая Россия, как не был ею СССР. Но, господа, *иной не существует*. Та Россия, о которой все мы скорбим, ушла на небо сонмом мучеников и страстотерпцев.

Прошлого нельзя вернуть, но можно шаг за шагом строить новое. Однако, строить что-либо невозможно на таком взрывоопасном фундаменте, как *ненависть*. «Мы одна ткань», - сказал Ильин. И ткань эту не рвать надо, наоборот – чинить, аккуратно и терпеливо штопать прорехи. В наше смутное время нельзя оценивать человека по тем или иным его взглядам, но *по душе, по делам его*.

Ещё не так давно русские офицеры и солдаты погибали в Чечне... Они вряд ли знали, кто такие генералы Дроздовский и Марков. И как здорово щегольнуть в новеньких корниловских мундирах на каком-нибудь мемориальном мероприятии, они тоже не знали. Родителей большинства из них какой-нибудь «белый» третьёэмигрантского разлива непременно аттестовал бы «советским быдлом». И что цены в таких «непросвещённых»? А они – *всего-навсего* – отдали свои жизни. За Россию. И уже тем навсегда будут выше всех наших профессоров патриотизма, которые «никогда не отдадут своих жизней так просто и спокойно, как это сделали они» (И. Савин). «Потому что **слова есть слова, а жертва есть жертва**» (И. Савин).

РФ – не Россия! – заклиная наши «мудрецы». Но, вот, странность: почему внешние наши противники так упрямо борются – **именно с Россией?** Также как и третья эмиграция, они прекрасно сознавали, что борются не только и не столько против политической системы (СССР), но против исторической России, против русского народа. Сознавали и не скрывали этого. Уничтожение Православной России было частью программы мировой антихристианской закулисы по порабощению мира и подготовке его к пришествию антихриста. И одной из самых больших угроз для неё является именно возрождение России. Поэтому употреблялись и употребляются все силы для предотвращения даже гипотетической возможности одного. Технологии, используемые для этого, остаются неизменны со времен Российской Империи.

Таким образом, **поддерживая антироссийские настроения, вы, господа «белые патриоты», поддерживаете не борьбу с «проклятым режимом», а продолжение борьбы с Россией исторической (кою вы всё-таки упорно именуete своей Родиной), поддерживаете те самые силы, что разрушили её в 1917-м году, почти сто лет спустя соучаствуете этому сатанинскому действию.**

Да, после десятилетий большевистского правления русский народ остаётся духовно болен. Но мы-то смеем ли сказать о себе, что мы духовно здоровы? Отделяя себя от народа, «белые» радикалы лишь углу-

бляют раскол в русском сознании, создают для народа, о духовном возрождении которого якобы радуют, барьер для постижения подлинной истории и Белой Идеи. Потому что *когда знакомство с «белыми» начинается для человека с пассажей уровня 2-на Шендеровича и прочих маститых русофобов, враждебных именно России исторической, то человек мгновенно получит серьёзнейшее отторжение от Белой Идеи и будет уловлен противоположной.*

Таким образом, очевидно, что не о духовном возрождении народа пекутся «белые докрасна», подобно тому радикал-либералы, с которыми сомкнулись они, радуют вовсе не о демократии, не о свободе для народа. Потому что и те, и другие *народ презирают*. И все их фразы – суть или прикрытие личных интересов, или банальное позёрство и любовование собой в роли непризнанных «мудрецов».

«Быдлосовки», «ватники» - каких только терминов не прочтёшь в эти дни у иных т.н. «белых» в отношении русского народа!

Хочется спросить: господа, у кого это почерпнули вы эти брезгливо-надменные выражения? У Колчака и Деникина? У Ильина и Шмелёва? Наверяд ли. Никто из белых героев и идеологов никогда не позволял себе подобной лексики. Она есть порождение отнюдь не Белой русской эмиграции, но *эмиграции третьей*, в которой было весьма мало русских по крови и практически никого – по духу. Это они заполонили собой все заграничные русскоязычные СМИ и издания, присвоив себе имя русской эмиграции, и под именем этим изливая ненависть – **не на СССР, нет!** – но именно **на Россию и русский народ**. Сущность этих «борцов с режимом» подробнейшим образом разобрал Солженицын в очерке «Наши плюралисты».

И, вот, понабравшись у завязтых русофобов подлых, присущих единственно хамам выражений, которых никогда не позволит себе просто воспитанный и имеющий чувство собственного достоинства человек, отдельные господа претендуют сегодня на сугубую белизну взглядов и голубизну кровей.

Жаль вас разочаровывать, но источник, из которого напитались вы подобными мыслями и лексикой, к Белой Идеи не имеет ни малейшего отношения, но в корне противоположен и враждебен ей.

Вы настаиваете на необходимости заниматься делами внутренними, а не внешними. В настоящем положении это требование достаточно лукаво. К кому вы обращаете его? К нам, вашим оппонентам? Но разве мы говорим вам, что внутренними делами заниматься не надо? Что они – не наиважнейшие? К чему это противопоставление? Или же вы обращаетесь к власти? Однако, почему вы решили, что российские власти станут заниматься внутренними делами, если отвернутся от внешних? Не занимались и не будут, по крайней мере, при нынешнем правитель-

стве. Так что совершенно непонятно, кому и зачем адресован этот аргумент.

К тому же, каким-то образом проблема Крыма может быть для России *внешней*? Доколе хоть что-то русское в русских осталось, не бывать такому. Любой, кто хорошо знает крымчан и часто бывает в Крыму, засвидетельствует – 20 лет крымчане чувствовали себя преданными Россией. *Нами преданными*. Именно потому, что отдали их, не спросив, в чужое подданство. И объявить сегодня проблему Крыма внешней и нас не касающееся – это значит вторично предать их. *Наших, русских людей предать*. И по Божьим, и по человеческим законам поступок явно неблагоприятный, мягко говоря.

Среди прочих заблуждений у «белых докрасна» можно встретить утверждение о том, что русофобия на Украине есть плод «советизма». Не приходится спорить, что советская политика внесла немалый вклад в недоброе отношение к России ряда стран советского лагеря. Но утверждать, что она *породила* русофобию совершенно безосновательно.

Русофобия на Украине – феномен, известный с 19 века. Одним из главных символов оно является поэт Тарас Шевченко, коего строго осуждал Гоголь, считавший, что не может быть Украина оторвана от России, потому что это будет трагедией для обеих.

Весьма весомую роль в формировании антирусских настроений играла Австро-Венгрия, в состав которой входили западные территории Украины. Посмотрим, что писал об этом в 1898 году публицист Осип Андреевич Мончаловский: «Трудно допустить чтобы люди, имеющие притязание считаться образованными, не знали и не видели органических связей, соединяющих разные наречия русского языка в одно целое, неделимое. Но тут выше всяких языкословных очевидностей и доказательств и выше действительной жизни стоит политика, которой подчиняются даже филологическое и этнографическое познания. Ради этой политики украинофилы и пытаются создать из малорусского наречия особый язык. Раз поставлена теория об отдельности малорусского народа, её необходимо обосновать и доказать. Удивительно, но, начавшись как безобидное увлечение родным местным наречием и этнографией, украинофильство за несколько десятилетий смогло выродиться в политическую секту тоталитарного толка с кровавыми гекатомбами. Литературные эксперименты малороссийских украинофилов с южно-русским наречием сперва трансформировались в культурно-языковой, а потом и этно-политический сепаратизм галицийцев, усеявший свой исторический путь сотнями тысяч убитых и миллионами духовно искалеченных. Так ложью, предательством и убийствами враги Руси создавали галицийскую Анти-Русь в облике «Украины». Печальная роль выродившегося украинофильства есть в действительности несчастье галицко-русской интеллигенции, несчастье русского населения Ав-

стрии, несчастье всего русского народа. Мы уже теперь видим в Галичине и Буковине печальные плоды украинофильства, порождённые плохо понятым местным патриотизмом, извращённого невежеством и поддерживаемого политической хитростью противников русского народа из боязни перед его грозным единством, именно – национальное обезличивание вольных или невольных сторонников украинофильства. Мы видим, как гибнут не только бесплодно, но даже вредно, силы, по природе хорошие, но увлечённые примером или материальными расчётами и как отклонение от твёрдой национально-исторической почвы приводит заблудших к рабскому подчинению чужим идеям, чужим планам».

Стоит вспомнить также, что в революцию 1917 года украинские сепаратистские течения резко активизировались и заявили о необходимости отделения Украины от России. Именно тогда на площадях Киева впервые зазвучали антирусские выступления и призывы. Использовать же украинский сепаратизм для успешного развала Российской Империи было часть известного плана одного из организаторов российской революции Гольфанда-Парвуса 1915-го года. Так что ни о каком наследии «советизма» в данном вопросе говорить не приходится.

Пожалуй, самым вопиющим можно признать утверждение, что от России сегодня исходит... **угроза 3-й мировой войны**... Да простится мне моя резкость, но всё-таки спрошу утверждающих: если вы в уме, то в *совести ли?*

Год за годом по всему миру планомерно разжигается эта самая 3-я мировая война. Война, имеющая главным своим врагом – **христианство**. Разрушена христианская Сербия. На Ближнем Востоке светские режимы свергнуты, а христианское население этих вверженных в хаос стран подвергнуто жестокому террору исламистов. Надо ли указывать пальцем, чья это «заслуга»? Переворот на Украине, совершённый теми же силами под антихристианской символикой, обошёлся в сотню (в лучшем случае) трупов, уже самими западными официальными лицами записанными на счёт «новой власти».

Так от кого же исходит угроза 3-й мировой, уважаемые господа?

Может, всё-таки стоит напрячь зрение и обратиться если не к здравому смыслу, то собственной совести? Или уж так усыплена она у вас *пропагандой*, что сделалась слепа и глуха ко всему, кроме неё? В таком случае уж точно не вам бросать обвинения по чьему бы то ни было адресу в... «чтении советских газет». Извлеките сперва бревно из собственного ока.

«Майдан – наша надежда»... Какое печальное заблуждение! **Майдан – наш соблазн**. *Наш*, потому что мало найдётся среди нас людей, кто хоть раз не помечтал бы о свержении постылого режима. С одной

разницей: одни, проверяя свои мечтательные порывы рассудком, понимают, что исполнение оных не принесёт добра, но даже наоборот; другие же отдаются своим порывам полностью, не рассуждая. Нашим руководителям я готова от души пожелать персонального майдана. Но! *Своей стране, своему народу я майдана не желаю.*

Тёмную силу может одолеть лишь сила светоносная, дьявола может одолеть только Бог. Именно поэтому любые майданы всегда были и будут соблазном. Ибо на них Бога нет. Есть взвинченная толпа, слушающая и поддерживающая не программы, а лозунги, не честных и разумных, а тех, кто громче и завлекательнее кричит и наглее суется вперед. Среди последних *светносцев* уж точно не сыщется. Они имеют свои собственные цели, весьма редко сопряжённые с благом народа, а обычно и вовсе противоположные оному, что и обнаруживается тотчас, как только волна народного возмущения возносит их наверх.

Ратующие за майдан в России, быть может, вы думаете, что после его победы **председателями домкомов** сделаетесь вы? Ошибаетесь! *Председателями домкомов* снова и снова будут – *они*. А, вот, «уплотнить» и «экспроприировать» будут как раз – *вас*. И тогда, как многие щеголявшие красными бантами в 17-м, и как иные киевляне сегодня, вы вдруг с удивлением и страхом поймёте, что «боролесь не за то», что вышло совсем не то, на что вы «надеялись». Но будет уже поздно. И тогда вам, «мудрецам», так и не понявшим уроков истории, какой-нибудь мальчишка, ввергнутый в майданный хаос, бросит в лицо гневное:

- Давал я вам право, пророк вы базарный, на моих нервах, на моей крови играть вашу вонючую революцию? Нет, не давал! Не давал я, не давал! (И. Савин)

Всякому верующему человек от Бога даётся дар различия духов. По грехам и немощам в разное время оный может отниматься полностью или частично. И тогда человек впадает в прелесть, и способен принять явившегося к нему беса за ангела света. Такие искушения были ведомы даже святым мужам. А в феврале 17-го *прельстились* не только многие искренние патриоты, даже из числа монархистов, но и самые верные, те, кому в будущем суждено было принять мученический венец и быть прославленными в лике святых. То же самое явление – **утрату дара различия духов** – приходится наблюдать сегодня, когда некоторые православные люди, русские патриоты в своей поддержке Майдана и отказе в таковой Крыму невольно солидаризировались с самыми оголтелыми русофобами.

Дай Бог всем нам ясного духовного зрения, а также терпения в отношении друг к другу. И да сохранит Он от кровопролития братские народы и да не оставит правых Своею помощью.¹

1 Статьи Елены Семёновой и других авторов о событиях на Украине читайте в книге «Евромайдан и Русская Весна: история, факты, аналитика» («Традиция», 2014 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	4
1. Эпоха Возрождения. Первая подмена.....	5
2. Культ «разума».....	6
3. Прозрения русских гениев.....	14
4. Век XIX – золотой и разрушительный.....	24
5. Коммунизм, как первая проба глобализации.....	60
- Дехристианизация.....	61
- Нравственное растление, разрушение семьи и всех традиционных ценностей.....	86
- Разрушение традиционной культуры.....	115
- Закрепощение образования и науки.....	160
- Разрушение хозяйства.....	200
- Денационализация.....	228
- Заключение.....	248
6. Проект №2. Всё дозволено!.....	250
- Подмена Церкви.....	251
- Подмена культуры.....	261
- Растление.....	278
- Купированное образование и наука.....	313
- Антихристианская толерантность.....	329
7. Что делать?.....	341

Приложения

Люди и бесы.....	375
Об изгибах национал-патриотической мысли.....	387
Плоды «победы» (2012-й. Итоги.).....	398
О «белом большевизме» и соблазне майдана.....	418

НЕКОТОРЫЕ КНИГИ НАШЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Серия Библиотека журнала «Голос Эпохи»

- С. Н. Новохатский. Этнический терроризм
Е.В. Семенова. Пророчества и указания (П. Вяземский, Н. Гоголь, Ф. Достоевский)
Е.В. Семенова. Литературные портреты (А. Солженицын, Б. Можаяев, К. Воробьёв)
А.Б. Можаяев. Верноподданные России
Е.В. Семенова. Честь – никому! (Док. роман о Белом Движении, 2-е издание)
С. Н. Новохатский. Приговор либерализму
Е.В. Семенова. Хроники Великого Провала (2008-2010гг.)
В.С. Михановский. Сибирские этюды
И.Н. Михеев. Пути Русские. Книга I. В поисках русской идеи
И.Н. Михеев. Пути Русские. Книга II. Россия: между Сциллой и Харибдой
А.Б. Можаяев. Поперек времени
И.Н. Михеев. Антисистемы и Этнохимеры. Что стоит за гибелью народов и государств?
А.Б. Можаяев. Глаголы прошедшего времени
А.Н. Башкиров. Непобеждённая любовь. Николай Рубцов
Н.А. Толстикова. Пожинатели плодов (избранная проза)
Лаура Цаголова. Высший русский пилотаж (поэма памяти Сергея Есенина)
Ф. Дашлай. Лики Кавказа (история Кавказа в портретах его главных деятелей)
Е.В. Семёнова. Лики Дома Романовых
Геннадий Галкин. «Я не уйду с твоих путей, Россия...» (стихотворения)
Н.А. Толстикова. Без креста (повести и рассказы)
В.Е. Бородин. Казаки в Большой Игре
А.Н. Башкиров. Душа России (Пушкин и Рубцов: православный взгляд)

А.А. Цыганов. Портрет Императора (современные повести)
А.Б. Можаяев. Самая дорогая сердцу сказка (были и небыли моей Москвы)
С. Резниченко. Репортаж с тонущей Атлантиды. Конец нашей цивилизации
А.Н. Башкиров. «Из пламя и света рождённое слово...» (Лермонтов и Рубцов - поэты православного народа)
Е.В. Семёнова. Претерпевшие до конца (роман-хроника 1914-1956гг. в 2 томах)
С. Резниченко. Русские коллективы выживания. В чём наше спасение?
А.А. Цыганов. Держаться здесь (проза наших дней)
Андрей Башкиров. «Не изменяй себе, Великая Россия!» (Ф. Тютчев и Н. Рубцов - поэты Святой Руси)
Евромайдан и Русская Весна: история, факты, аналитика (И. Михеев, В. Башлачёв, Л. Фионова, Ю. Лисовский, А. Самарин, Е. Семёнова, А. Жучковский, М. Назаров, Е. Чудинова, Д. Соколов)
И. Васильев. Украинский национализм, украинизация и украинское культурное движение на Кубани
С. Резниченко. Опыт скептического консерватизма или самопоедание цивилизации
Журнал «Голос Эпохи» (№1 (2010г.) - №3(2014г.))

Старомосковский детектив

Е.В. Семенова. Велики амбиции, да мала амуниция
Е.В. Семенова. Если халву, да горько во рту
Е.В. Семенова. Собирали золото, да черепками богаты

Миссия России

В.В. Аксючиц. Русский Характер
В.В. Аксючиц. В тисках идеала и реальности. Коллизии Русской истории
В.В. Аксючиц. Идеократия в России

Библиотека семейного чтения

Лада Григорьева. Где отдыхает Жар-Птица
Гитана-Мария Баталова. Поющая палочка

Внесерийные издания

А.Н. Савельев. Русофобия в России. Аналитический доклад 2006-2009 гг.
А.Н. Савельев. Осколки эпохи Путина (в 2 книгах)
А.Н. Савельев. Русофобия в России. Аналитический доклад 2010 г.
В.А. Башлачев. Русское крестьянство в зеркале демографии
Е.П. Чудинова. Бремя белых
А.Н. Савельев. Опыт русского сопротивления
М.В. Переяслова. Дамское рукоделие. Проза. Критика. Эссе
Н.В. Переяслов. Ветер с востока. Роман-наваждение
«Я имею две ценности в жизни - Православие и Русскость»
(Последний Первоиерарх РПЦЗ Блаженнейший митрополит Виталий (Устинов))

**Книги можно приобрести на портале журнала
«Голос Эпохи» www.golos-epochi.ru
тел.: +7(910) 412-71-64, +7(909) 626-81-86**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**БЕЗ ХРИСТА или ПОРАБОЩЕНИЕ РАЗУМА
цели, методы, следствия
(к истории вопроса)**

Дизайн, вёрстка - Елена Семёнова

В оформлении использована
картина Владимира Киреева “Зеркало”
с официального разрешения художника